

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Пермский национальный исследовательский политехнический университет»
Березниковский филиал

Регионы в современном мире – 2014

Материалы международной научно-практической конференции
(г. Березники, 25–26 апреля 2014 г.)

Березниковский филиал
Пермского национального исследовательского
политехнического университета
2014

УДК 316, 343.6
ББК 74.58
Р88

Регионы в современном мире – 2014: материалы международной научно-практической конференции. – Пермь: Березниковский филиал Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014 – 422 с.

ISBN 978-5-398-01207-1

Изложены проблемные вопросы и перспективы устойчивого экономического, политического, социокультурного развития регионов. Публикуются материалы, связанные с прогнозированием и оптимизацией экономических и правовых отношений, управлением общественными процессами. Представлены новые открытия, взгляды, подходы в области исторических наук, данные конкретных социологических исследований, сложные вопросы политических процессов в современном российском обществе и на мировой арене. Анализируются актуальные, дискуссионные проблемы образования и воспитания.

Предназначен для специалистов, преподавателей и студентов вузов, для всех интересующихся вопросами социально-экономического, политического, этнокультурного развития современного общества и вопросами историко-культурно-природного наследия народов мира.

Редакционная коллегия:

А.Г. Антипов – д-р социол. наук; В.А. Бурко – канд. социол. наук; Е.А. Довгаль – д-р экон. наук; О.К. Косвинцев – канд. техн. наук; С.П. Парамонова – д-р филос. наук; В.Н. Стегний – д-р социол. наук; Г.З. Файнбург – д-р техн. наук; Г.Н. Чагин – д-р ист. наук; П.А. Черномаз – канд. геогр. наук; В.Е. Шедяков – д-р социол. наук, канд. экон. наук; В.В. Шилов – канд. ист. наук, отв. редактор-составитель.

ISBN 978-5-398-01207-1

© БФ ПНИПУ, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В.В. Шилов.</i> Дискуссии о перспективах развития города Березники в XXI веке (вместо предисловия).....	8
--	---

РАЗДЕЛ I. ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

<i>С.Н. Соколов.</i> Социально-экономическое районирование западной Сибири с использованием методологии А. Куклиньского.....	23
<i>В. Е. Шедяков.</i> Ценностные корреляты элиты и среднего класса: к вопросу о субъектности модернизационных процессов в регионах.....	26
<i>А.Г. Антипьев.</i> Социокультура в модернизации экономики и общества.....	29
<i>П.А. Черномаз.</i> «Умная граница» (Smart border) на украинско-российском пограничье: принципы организации и перспективы внедрения.....	32
<i>Е. А. Довгаль.</i> Цикличность протекционизма и либерализации в международной торговле.....	36
<i>Г.З. Файнбург.</i> Проблемы регионального управления условиями и охраной труда.....	38
<i>Н.Г. Дуна.</i> Европейская инновационная модель развития.....	41
<i>Н.И. Гончаренко.</i> Влияние международной миграции рабочей силы на рынок труда стран ЕС.....	43
<i>О.М. Коробейникова, Д.А. Коробейников.</i> Эволюция карточных платежных инструментов в глобальных платежных системах.....	45
<i>Д.А. Коробейников.</i> Проблемы и перспективы развития кредитного механизма АПК в условиях ВТО.....	48
<i>О.В. Лин.</i> Современные вызовы Китайской Народной Республики в социальной сфере и банковском секторе.....	51
<i>Н.А. Толстоброва, М.Ю. Осипова, Д.А. Толстобров.</i> Влияние корпоративного долга на экономическую безопасность России в глобальном мире.....	53
<i>В.В. Прокин.</i> Методика разработки типовой стратегии развития инновационного спроса в регионе.....	56
<i>Е.В. Радковская.</i> Региональная политика повышения устойчивости развития проблемных территорий.....	64
<i>В.Л. Ушакова.</i> О трансформации регионального рынка труда приграничного региона.....	67
<i>Е.А. Анисимова.</i> Механизм оптимального взаимодействия организаций, входящих в кластерную структуру.....	70
<i>П.А. Кобылин.</i> Место Харьковской области в рекреационном комплексе Украины.....	74
<i>Саед С.М. Анкави.</i> Развитие международной миграции рабочей силы в Украине.....	77
<i>О.В. Печура.</i> Демографические факторы формирования рынка труда Свердловской области.....	80
<i>Н.В. Ткачук.</i> Основные мотивы занятости традиционными видами хозяйственной деятельности молодежи коренных малочисленных народов Севера Югры: по результатам социологических опросов.....	82
<i>А.Т. Талантбекова.</i> Региональный рынок труда. Трудоустройство молодежи.....	86
<i>В.В. Лепихин.</i> Предприятие как эколого-социо-экономическая система.....	88
<i>Т.Л. Лепихина.</i> Проблема здоровья в теории человеческого капитала.....	90
<i>Е.В. Комлева.</i> Высокоэнергетические материалы ядерной отрасли: обоснование и регламентация их захоронения.....	92
<i>С.Ф. Бикбулатова (науч. рук. Е.Л. Молокова).</i> Государственное регулирование экономики регионов.....	102
<i>А.В. Клюкина (науч. рук. Е.Л. Молокова).</i> Необходимость изменения роли субъектов мировой экономики.....	104

<i>С.М. Мальцева (науч. рук. Е.Л. Молокова). Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов в России</i>	105
<i>Т.Л. Лепихина, Ю.С. Фукалова. Устойчивое развитие предприятия услуг почтовой связи на примере ФГУП «Почта России» Пермский почтамт</i>	108
<i>О. Н. Гунина. Стратегия развития ОАО «Березниковский содовый завод» в условиях мировой конкуренции</i>	112
<i>Н.С. Шеманская, Э.Е. Золотухина. Применение теории массового обслуживания в решении экономических задач</i>	113
<i>В.В. Шилов, А.Н.Тарасова, В.Г. Благодатских. Предпринимательство в зеркале социологии (по результатам соцопроса в Березниках Пермского края)</i>	117
<i>И.М. Петров, С.А. Черный. Использование вторсырья для производства цветных металлов в России</i>	124
<i>В.В. Тропина. Тенденции и перспективы развития сельского хозяйства как основа продовольственной безопасности Уральского Федерального округа</i>	127

РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>В. Е. Шедяков. Обеспечение позитивного социального уровня информационного фона в регионе – необходимость устойчивого развития</i>	133
<i>И.Д. Денисенко. Современная социологическая теория в контексте научного дискурса</i>	136
<i>С.П. Парамонова. Политическое самосознание в повседневной практике регионов (по результатам эмпирических исследований)</i>	139
<i>М.Г. Суслов. Мировой экономический кризис как вызов XXI века</i>	149
<i>Б.П. Дементьев. Стратегические цели России в глобальном мире</i>	151
<i>Д.С. Плотников. Региональные амбиции Узбекистана и интересы России в ЦАР</i>	153
<i>В.А. Бурко. Доверие и чувство собственности – взаимосвязь и взаимовлияние в процессе формирования местного сообщества</i>	157
<i>Я.Г. Ашихмина. Выборы губернаторов российских регионов в 2012 – 2014 гг.: динамика партийного фактора</i>	160
<i>А.Н. Кирюшин. Феномен игры в политике</i>	163
<i>В.П. Логунова. Проблема низкой политической вовлеченности в молодежной среде: путь решения на муниципальном уровне</i>	166
<i>Р.И. Щукина. Национальные (этнические) общественные объединения в публичном пространстве Пермского края: социально-философский аспект</i>	167
<i>С.Х. Хакназаров. Экономические и социальные проблемы коренных народов севера Нижневартковского района Югры: социологический анализ</i>	171
<i>Е.А. Алтынцева. Выявление города-аналога как исследовательская проблема</i>	174
<i>А.В. Шишигин. Региональная идентичность жителей Перми и особенности конструирования региональных идентичностей</i>	176
<i>А.А. Колесникова. Проблема трудовой адаптации на современном предприятии г. Пермь (на примере ООО «Основание-2»)</i>	179
<i>В.П. Логунова. Повышенный травматизм на дорогах как следствие несовершенства законодательства в области дорожного движения</i>	182
<i>И.В. Гордеева. Студенты экономического вуза в условиях социально-экономических реформ</i>	184
<i>А.С. Турубарина, А.В. Мирошникова, В.В. Шилов, Л.Н. Веденева, И.В. Крепышева. Мотивация выбора вуза абитуриентом 2013 года (по результатам соцопроса первокурсников в БФ ПНИПУ и БФ ПГНИУ)</i>	188
<i>А.В. Рыбьякова. Этническая толерантность в представлениях студентов Пермской государственной фармацевтической академии</i>	191

<i>В.В. Шилов, А.С. Турубарина, А.В. Мирошникова, Л.В. Кузнецова.</i> Социально-психологические проблемы общества глазами молодёжи (по результатам соцопроса студентов г. Березники Пермского края).....	194
<i>С.П. Парамонова.</i> Научный обзор: X Международный конгресс этнографов и антропологов России «Современный город и социально-культурная модернизация России». (Москва, 2-5 июля 2013 г.).....	198
<i>С.П. Парамонова.</i> Научная жизнь. Обзор VIII Сорокинских чтений «Социальное неравенство как глобальная проблема современности».....	208

РАЗДЕЛ III. ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРА. ОБРАЗОВАНИЕ. ЛИЧНОСТЬ

<i>Т.И. Липич.</i> Роль государства и церкви в духовно-нравственном воспитании молодежи.....	213
<i>Л.А. Бруцкая, М.В. Дзюина, Н.Н. Кучумова.</i> «Яркая простота» творчества П.П. Бажова над «Зелёным солнцем» Атлантиды.....	215
<i>И.М. Пудовкина.</i> Культовое искусство как канал влияния на религиозное сознание в советский период на примере Пермской деревянной скульптуры и иконописи.....	218
<i>Е.С. Ковшова (науч. рук. С.П. Парамонова).</i> Моральное сознание в современном обществе: факторы влияния.....	221
<i>Д.А. Зотова.</i> Добродетели как общечеловеческие ценности (историко-философский аспект). Воспитание добродетелей в младшем школьном возрасте.....	225
<i>Д.С. Алёхина (науч. рук. Д.Г. Филиппова).</i> Социокультурные основы становления и развития личности в современных социально-экономических, политических условиях.....	227
<i>А.О. Мякотина, В.В. Тропина.</i> Тенденции и перспективы развития научных исследований и разработок в РФ.....	229
<i>А.Р. Зиннатуллина (науч. рук. В.В. Тропина).</i> Проблемы развития высшего профессионального образования Российской Федерации.....	232
<i>Н.А. Ерохина.</i> Проблемы и перспективы реализации ФГОС СПО.....	235
<i>Н.В. Косматова (науч. рук. Е.П. Коваленко).</i> Патриотическое воспитание молодежи (на примере Краснодарского края).....	238
<i>О. С. Рубцова.</i> Психолого-педагогическое влияние на личность студента.....	240
<i>И.А. Быков, Д.В. Лядов (науч. рук. Е.А. Кобелева).</i> Ценностные ориентации студентов Пермской ГСХА.....	242
<i>В.В. Неклюдова.</i> Семья как социокультурный фактор формирования личности современного студента (на примере ФГБОУ ВПО «Пермская ГСХА»).....	246
<i>М.В. Мазунина (науч. рук. С.П. Парамонова).</i> Работа для студента – дань моде или жизненная необходимость?.....	248
<i>С.Л. Панченко, В.Д. Паначев.</i> Исследование отношения студентов к здоровому образу жизни.....	251
<i>К.О. Петрова, Д.П. Ширяева (науч. рук. Е.А. Кобелева).</i> Молодежь и социальные сети (опыт online-опроса).....	253
<i>А.В. Погорелова.</i> Информированность студента как показатель его культуры.....	256
<i>С.О. Шиндряев (науч. рук. В.В. Ткаченко).</i> Диагностика мотивации студентов-дефектологов к работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья.....	258
<i>Т.Г. Белкина, И.Н. Попова.</i> Использование развивающих игр В. Воскобовича в коррекционно-образовательной работе учителя-логопеда.....	260
<i>Г.А. Баландина, А.А. Бажуков.</i> Технологии социально-культурной деятельности людей с ограниченными возможностями здоровья.....	262
<i>А. М. Пестрикова (науч. рук. С.П. Парамонова).</i> Социально-психологические аспекты одиночества в подростковом возрасте.....	265
<i>Е.А. Науменко, И.В. Долгополова.</i> Воспитание ценностного отношения к семье у младших школьников как реализация системного подхода.....	269

<i>С. Г. Запека, Н.Г. Овдеенко.</i> Развитие личности и стимулирование творческой активности сельских детей.....	272
<i>М.В. Чалова, Н.Г. Овдеенко.</i> Социальные пробы и практики МБОУ ДОД «Дом детского творчества» села Карагай Пермского края.....	273
<i>С.В. Малютина, Н.С. Бурковская, Н.А. Стерлягова.</i> Организация предметно-развивающего пространства для интеллектуального развития детей посредством дополнительного образования.....	276
<i>Н.Н. Кузнецова, Л.Н. Романова, Т.А. Тиунова.</i> Социальные пробы сельских детей на занятиях декоративно-прикладным творчеством.....	279
<i>С.В. Шакарбиева.</i> Возрождение традиции социального сотрудничества поколений на примере идеи социального проекта «Добровольцы XXI века».....	280
<i>О.А. Зюльганова, Е.А. Ябурова.</i> Визитная карточка проекта «Двор для перемен».....	281
<i>Е.А. Ябурова.</i> Гимназия – центр гуманитарных практик.....	283
<i>А.Г. Бутузов.</i> Малые города как центры этнокультурного туризма: отечественный и зарубежный опыт развития.....	286
<i>Е.Ю. Перова (науч. рук. Е.А. Кобелева).</i> Выездной туризм: предпочтения туристов Пермского края.....	288
<i>К.А. Шебалина (науч. рук. Е.Л. Молокова).</i> Анализ современного состояния и тенденций развития туристических агентств в регионах России.....	291
<i>Л.Н. Тонких (науч. рук. Е.Н. Волк).</i> Персонал как основной фактор конкурентоспособности предприятия индустрии гостеприимства.....	293
<i>Л.А. Бруцкая, М.В. Григорьева, Н.М. Сибирякова.</i> Долгий чайный путь.....	295
<i>М.Н. Семенова, А.О. Леонтьева.</i> Сравнительный анализ удовлетворенности качеством жизни, активности и оптимизма у предпринимателей малого и среднего бизнеса и наемных работников.....	298
<i>Е.Н. Токарева (науч. рук. И.В. Долгополова).</i> Анализ эффективности реализации программы аутплейсмента на примере ОАО «Уралкалий».....	300
<i>Е.Г. Зубарева, И.В. Долгополова.</i> Перспективы применения оценки эффективности деятельности службы по управлению персоналом (на примере ОАО «Ависма»).....	304

РАЗДЕЛ IV. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ, ВЗГЛЯДЫ, ОТКРЫТИЯ

<i>Н.А. Ерохина, В.С. Прядеин.</i> В фарватере мирового кризиса.....	309
<i>Г.Н. Чагин.</i> Ценности культурного ландшафта Мошевского ареала Соликамского района Пермского края.....	312
<i>Г.П. Головчанский.</i> Комплексы каменного века многослойного памятника городище Пыскор.....	318
<i>Ю.Б. Сериков.</i> Зооморфные изображения с памятников Шайтанского озера.....	320
<i>М.К. Юкова.</i> «Шалимьята I, селище» (обследование 2013 г.).....	323
<i>Т.Г. Мезенина.</i> «Строгановский регион» как объект изучения.....	325
<i>Н.В. Голохвастова.</i> К вопросу о психологии взаимоотношений крепостных служащих уральских горнозаводских имений (на примере Пермских вотчин Строгановых и Лазаревых).....	328
<i>Г.Н. Плотникова.</i> Из истории дома Романовых: штрихи к портрету великой княгини Елены Павловны.....	331
<i>А.В. Шилов.</i> Роль интеллигенции провинции в формировании и развитии традиций исторического краеведения (по материалам Урала XIX – начала XX вв.).....	334
<i>Е.В. Ситникова.</i> Роль периодической печати в изучении истории региона (на материалах Вятской губернии XIX – начала XX века).....	337
<i>К.В. Купченко.</i> Земские органы самоуправления Смоленской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.....	339

<i>С.Н. Плотников.</i> Открытие первого чрезвычайного Соликамского уездного земского собрания.....	342
<i>И.В. Яковлева.</i> Культурно-духовная жизнь городского населения Вятской губернии в процессе преобразований второй половины XIX – начала XX вв.....	345
<i>А.А. Кальсина.</i> Ученические экскурсии Чердынского земства Пермской губернии в 1914-1915 гг.....	348
<i>Т.Ю. Шестова.</i> Деятельность Чердынского земства в области здравоохранения в начальный период первой мировой войны.....	350
<i>О.В. Молостова, Т.А. Ознобихина (науч. рук. Н.А. Павлова).</i> Воззрения горнозаводских рабочих Пермской губернии на революцию в социал-демократической печати.....	354
<i>Ю.В. Котляр.</i> Аграрная политика белогвардейских режимов на юге Украины.....	358
<i>В.В. Швеиц.</i> Последний бой бронепоезда № 2 (к вопросу о мифологизации гражданской войны на Урале).....	361
<i>Е.А. Кобелева.</i> Следственные дела заключенных Ныроблага, осужденных в лагере по статье 58 УК 1926 г., как исторический источник.....	363
<i>И.В. Даренская.</i> Управление «активным обывателем» в 1930-е годы: влияние советского опыта на формирование российской политической культуры (на материалах Урала).....	376
<i>О.Н. Варнакова.</i> Соцгородок Новый Чуртан (к истории строительства города Березники Пермской области).....	379
<i>О.И. Нечаев.</i> Истоки научной деятельности академика Е.А. Вагнера.....	384
<i>И.В. Чемоданов.</i> Сельское хозяйство Вятского региона на завершающем этапе коллективизации (1934–1937 гг.).....	387
<i>А.А. Чернышов.</i> Спецконтингент в Березниковском и Ворошиловском (Усольском) районах с 1929 по 1953 годы: краткий анализ.....	390
<i>А.Н. Варехина.</i> Организация питания в детских домах в годы Великой Отечественной войны (на примере Молотовской области).....	393
<i>Р.П. Петров.</i> Цех №6/12 Березниковского АТЗ в годы Великой Отечественной войны (на основе воспоминаний работников цеха).....	396
<i>М.Г. Нечаев.</i> Пермская (Молотовская) епархия в годы Великой Отечественной войны.....	400
<i>А.М. Баландин, В.Ф. Баландина.</i> Пермская деревня во второй половине XX века.....	403
<i>А.Е. Чайковский.</i> Роль местных советов в укреплении материальной базы школ Волго-Вятского региона (1966-71 гг.).....	407
<i>С.О. Русских.</i> Система дополнительного образования – история и современность (на примере г. Березники Пермского края).....	409
<i>В.В. Шилов.</i> Сообщение о работе научно-практической конференции «Регионы в современном мире-2013» (19-20 апреля 2013 г.).....	411
Сведения об авторах, научных руководителях и членах редколлегии.....	415

В.В. Шилов
ДИСКУССИИ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ
ГОРОДА БЕРЕЗНИКИ В XXI ВЕКЕ
(ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Уважаемые коллеги, наши новые и постоянные авторы! С 1991 года практически ежегодно мы с вами проводим научно-практические конференции, посвящённые, как правило, дискуссионным проблемам развития регионов не только РФ, но и многих регионов мира.

Тематика выступлений на наших березниковских форумах за эти годы была самая разнообразная и здесь же отметим, что почти всегда к началу работы наших конференций издавался сборник научных трудов, в которых авторы (со всех континентов, кроме Австралии) представили свои интересные исследования: экономические, исторические, социологические, политические, философско-культурологические. Немало работ было посвящено и проблемам техники (технологическим процессам) и сложнейшим проблемам изучения личности.

После издания первого сборника научных трудов нашей первой конференции в октябре 1991 года¹ перед вами 31-е издание, в котором вновь анализируются и предлагаются пути решения сложнейших проблем современности. Традиционно в наших сборниках представлены и новые открытия, взгляды, подходы в области исторических наук.

В данном предисловии мне бы хотелось на этот раз рассказать многочисленным читателям наших сборников научных трудов (в первую очередь зарубежным коллегам и коллегам из других субъектов РФ, которые пока ещё очно не принимали участие в наших интересных диспутатах) о сложной ситуации в городе Березники, в котором и проходят наши традиционные форумы.

История населённого пункта Березники, несмотря на небольшой официальный возраст (город официально основан 20 марта 1932 года согласно постановлению ВЦИК) имеет довольно длительную (с момента заселения первым человеком в эпоху каменного века) и интересную историю, о чём автор этих строк уже рассказывал в одном из наших сборников научных трудов².

Замечу, в данном сборнике исследователи (О.Н. Варнакова, Р.П. Петров, В.В. Швец и др.) вновь закрывают «белые пятна» города «белых берёз», но тема данного сообщения связана с довольно непростой ситуацией, которая сложилась в нашем 150-тысячном городе после затопления в 2006 году калийного рудника (БКПРУ-1 ОАО «Уралкалий»), шахтные поля которого расположены непосредственно под городом.

Ниже и будет рассмотрена сложная ситуация: перспективы «развития/упадка» березниковской городской и верхнекамской региональной агломерации, здесь же сразу поясним, что под городской агломерацией понимается компактное скопление населённых пунктов, а под региональной, как правило, – компактное территориальное размещение городских населённых пунктов, объединённых интенсивными хозяйственными, трудовыми и культурно-бытовыми связями.

Учитывая, что г. Березники не только второй по социально-экономическому потенциалу населённый пункт Пермского края (полушутя его называют «столицей Верхнекамья»), поэтому выше термин «агломерация» и предложен в двух аспектах (значениях).

¹ Проблемы историко-культурного наследия Верхнекамского региона: тез. докл. респ. научн.-практ. конф. Березники, 1991. 100 с.

² Шилов В.В. Березники между прошлым и будущим: исторический опыт регионального развития (вместо предисловия) // Индустриальные города России: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Березники: ИД «ТКТ», 2007. – С.3-54.

Первоначально несколько строк о самой проблеме, возникшей в городе Березники в результате форс-мажорных обстоятельств в конце 2006 года. После затопления в середине октября 2006 года одной из шахт БКПРУ-1 ОАО «Уралкалий» в конце июля 2007 года над предполагаемым местом затопления образовался провал.

Сегодня провалов (в черте города) уже три, о чём не раз сообщали не только региональные, но и центральные (федеральные) СМИ РФ. Первый и самый большой березниковский провал имеет величину 450 на 340 метров, глубина провала 90 метров, и в настоящее время он полностью заполнен водой.

Отметим, в мире было затоплено свыше 80 калийных рудников (ни один спасти не удалось), в том числе и в Березниках ещё в 1986 году был затоплен рудник ОАО «Уралкалия», в результате в окрестностях Березников образовался внушительных размеров провал, но на довольно значительном расстоянии от города (20 км).

Сложность сегодняшней ситуации в Березниках состоит в том, что это единственный затопленный рудник, шахтные поля которого были расположены непосредственно под городом. Уже в конце «нулевых годов» линия федеральной железной дороги была до Березников закрыта, движение осуществляется по резервной дороге, расстояние до которой постоянно уменьшается.

В начале 2010 года была построена и пущена в эксплуатацию обводная железнодорожная ветка (53 км), проходящая в стороне от подземных выработок с выходом к соседнему городу Соликамску (население около 100 тысяч жителей).

Более того, расстояние от одного из провалов до города (до первых жилых домов) – меньше 1 км. Как следствие, в последние годы из Березников фиксируется отток населения (1,5 – 2 тысячи человек в год). Всё это позволяет некоторым региональным и федеральным СМИ позиционировать крупнейший населённый пункт Верхнекамья, как «проваливавшийся город», «город без будущего»³.

Тем не менее, сегодня Березники остаются крупнейшим промышленным центром Пермского края, вторым, после краевого центра Перми, городом по численности (156 350 жителей по последней переписи РФ в октябре 2010 г.) Следует также отметить, что Березники на современном этапе отличаются и чрезмерной концентрацией промышленного потенциала, особенно тяжёлой промышленности, её базовых отраслей.

В экономике города сосредоточено 13,8 % промышленно-производственных основных фондов Пермского края. На предприятия химического комплекса приходится 87,3 % основных фондов и 79,2 % промышленной продукции Березников, на топливно-энергетический соответственно 8,2 % и 8,8 %, тогда как комплекс по производству товаров народного потребления объединяет 1 % фондов и производит 6,7 % промышленной продукции. Слабо развито машиностроение (1,2 % фондов и промышленной продукции города).

Ряд промышленных предприятий города сегодня являются (и официально признаны) монополистами на российском рынке. Это ОАО «Уралкалий» (производит более половины калийных удобрений страны); ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» – Березниковский титано-магниевого комбинат (титан, магний, магниевые сплавы); ОАО «Березниковский содовый завод» (сода кальцинированная, средства синтетические моющие, натрий, известь негашеная); ОАО «ОХК «УРАЛХИМ» Филиал «Азот» (аммиачная селитра, карбамид и прочие азотсодержащие удобрения). Заметную роль играют в Березниках и такие производства: ООО «Сода-хлорат»; ОАО «Порт Березники»; ООО «Березниковский Кирпичный Завод» и многие другие.

В городе для снабжения промышленных предприятий и населения построены три тепловые электростанции: Березниковская ТЭЦ-2, Березниковская ТЭЦ-4, Березниковская ТЭЦ-10. Принято решение и ведутся подготовительные работы строительства новой ТЭЦ в северо-западной части Березников.

³ См. например: Хачатурян М. Город, который проваливается // Звезда (Березники). – 2013. – 9 июля. – С.1.

Значительная часть продукции экспортируется. Например, экспорт ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» составляет более 20 млн. долларов США в год (5,4 % внешнеторговых поставок края).

Для города Березники характерна и развитая социальная инфраструктура. Жилой фонд составляет 300,8 тыс. м² общей площади, в том числе 94,8 %, – обобществлённый фонд. Уровень благоустройства обобществлённого и кооперативного жилищного фонда (доля оборудованной жилой площади, в %): водопровод – 99,4; канализация – 99,4; центральное отопление – 99,5; ванна или душ – 96,3; газ – 94,0; горячее водоснабжение – 99,2%.

83 % горожан имеют отдельные квартиры; 8,5 % живут в коммунальных квартирах; 4,8 % проживают в общежитиях; 3,6 % занимают собственный дом.

В Березниках развита система здравоохранения и система образования (в том числе СПО и ВПО), стабильно работают предприятия розничной торговли. В Березниках успешно функционируют клубные учреждения, книжный фонд библиотек составляет более 1,5 млн. томов.

Тем не менее, по мнению некоторых аналитиков, Березники, после техногенной катастрофы на БКПРУ-1 ОАО «Уралкалий» осенью 2006 года (мониторинг оседаний площадей на территории Березников ведётся даже из космоса) могут стать в обозримом будущем депрессивной территорией со всеми вытекающими последствиями. Разумеется, это – пессимистический взгляд на проблему⁴.

Но здесь же на возникшую проблему можно посмотреть через призму известного «Закона вызова и ответа», то есть некой закономерности, которая, по мнению британского философа Арнольда Тойнби, определяет развитие цивилизации.

По мнению А. Тойнби, историческая ситуация или природные факторы часто ставят перед обществом проблему («вызов»), а дальнейшее развитие общества определяется выбором варианта решения («ответом») ⁵. Британский исследователь считал, что адекватный ответ не только решает проблему, но и выводит общество на новый уровень развития, и, соответственно, если правильный ответ не найден, то и в обществе возникают аномалии, накопление которых приводит к «надлому», а затем к упадку.

Разумеется, в нашем случае следует учитывать условность данного «закона» по отношению к конкретному городу, тем более А. Тойнби превозносит мировые религии, утверждая, что «история – это божественная творческая сила в движении». Последнее тоже вряд ли можно считать научным подходом.

Тем не менее, ряд положений А. Тойнби (в философском понимании вопроса) вполне будет уместно по отношению к возникшей после техногенной катастрофы в 2006 году в г. Березники (Тойнби выделяет несколько типов вызовов цивилизации: вызов сурового климата; вызов новых земель; вызов внезапных ударов от соседних обществ; вызов постоянного внешнего давления; вызов ущемления, когда общество, утратив нечто жизненно важное, направляет свою энергию на выработку свойств, возмещающих потерю).

Можно также согласиться с выводом Тойнби, что благоприятные условия не способствуют зарождению и развитию цивилизации (в нашем случае города), так как дают слабый стимул («Чем сильнее вызов, тем сильнее стимул»). И, если вызов крайне суров, он становится чрезмерным и неэффективным стимулом.

Не стоит забывать, что концепция Тойнби поражает грандиозностью своего замысла, то есть он пытался охватить всю человеческую историю и описать все появившиеся в ее ходе цивилизации. К тому же А. Тойнби практически ничего не говорит об истории XX века и даже события XIX века упоминаются им мимоходом⁶. Но в нашем случае, природный

⁴ Шилов В.В. (Shilov V.V.) Техногенная катастрофа и новый импульс развития территории // Applied Sciences and technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific findings (Прикладные науки и технологии в США и Европе: общие проблемы и научные открытия). – New York, USA (Нью-Йорк, США), 2013.

⁵ Тойнби А. Дж. Постижение истории. – М.: 1991.

⁶ Тойнби (Toynbee) Арнолд Джозеф // Современная западная философия. Словарь. – М.: 1991.

«вызов городу Березники» поставлен чуть ли в не ультимативной форме и требует оптимального «ответа».

В тоже время термин «город» – довольно многоаспектное понятие, которое требует не только уточнения с точки зрения утилитарно-практических позиций, но и глубокого философского осмысления, особенно в современном глобализирующемся мире.

Разумеется, данная проблема исследуется уже сравнительно давно и многие выводы помогают рассматривать крупные населённые пункты (агломерации) комплексно. Многочисленные исследователи любой город мира, как правило, рассматривают как социально-пространственную общность, с исторически конкретной поселенческой структурой.

Ещё в середине прошлого столетия советские исследователи уже утверждали, что город – это и основная форма расселения людей⁷ (в настоящее время в Пермском крае городское население составляет 75 % и 25 % проживает в сельской местности).

Без всякого сомнения, каждый населённый пункт имеет специфические особенности развития, а иногда в населённом пункте возникают и серьёзные риски. Например, в последнее время в РФ активно обсуждается проблема моногородов, решением возникающих проблем занимается специальная отрасль социологии «Социология города», которая возникла сравнительно давно.

Одним из первых социологический анализ города предложил ещё в начале XX века Макс Вебер, который в целом определяет город как селение, состоящее из тесно соприкасающихся домов, которое настолько велико, что в нем отсутствует специфическое для общества соседей личное знакомство друг с другом⁸.

Кроме Вебера роль больших городов в обществе изучали такие немецкие социологи как К. Бюхер и Г. Зиммель. Классики марксизма-ленинизма тоже не обошли вниманием данную тему. У них городская проблематика присутствует в контексте рассмотрения положения рабочего класса в капиталистическом обществе (в качестве места, где в наиболее концентрированной форме протекает классовая борьба).

Наибольшее признание «городская социология» получила, скорее всего, в работах социологов Чикагской школы. Основными разработчиками именно городской проблематики в рамках данной школы стали Роберт Парк, Эрнст Бёрджесс и Луис Вирт. В целом, работы Чикагской школы отличала прикладная направленность⁹.

Представители этой школы рассматривали город как лабораторию по изучению социальных взаимодействий (девиантное поведение, влияние миграционных процессов, процессы адаптации, ими, например, было введено понятие социальной дезорганизации и др.)

Изучение данных проблем уже сегодня актуально для многих городов РФ и, думается, будет делать честь любым руководителям населённых пунктов, которые своевременно обращаются за помощью к социологам, политологам, историкам, экономистам, психологам, культурологам.

Забегая вперёд отмечу, что автор придерживается «оптимистического варианта» развития территории (г. Березники и Верхнекамского регион в целом), но здесь необходимо учитывать, что конкурентоспособность регионов, городов РФ, как и во всём мире, зависит от многих факторов: исторически сложившаяся региональная экономика, наличие квалифицированных трудовых ресурсов, уникальных природных ресурсов и даже от наличия в регионе работающей «всерьёз и надолго» политической и бизнес-элиты.

Поэтому здесь уместно будет обязательно отметить, что в целом проблема «конкурентоспособности» территории актуальна и для всего Пермского Прикамья, так как

⁷ Коган Л.Н. Социология города // Философская энциклопедия. В 5-х т. – М.: Советская энциклопедия / Под ред. Ф. В. Константинова. 1960–1970.

⁸ Вебер М. Город. / Пер. с нем. Б. Н. Попова. – Петроград: Наука и школа, 1923. – С. 309.

⁹ Парсонс Т. Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. Сокращенный перевод с английского В. В. Воронина и Е. В. Зиньковского. – М.: «Прогресс», 1972. – С. 68.

данный «старопромышленный регион» (т.е. исторически сложившийся ещё в досоветский период индустриальный уклад в основном использующий природные ресурсы)¹⁰ и сегодня всё ещё рассматривается как сырьевой придаток российской (мировой) экономики.

Разумеется, данное положение дел сложилось сравнительно давно, чему способствовали суровые климатические условия (рискованная зона земледелия) и наличие богатейших природных ресурсов (развитие солеварения ещё по жалованной грамоте 1558 года от Ивана IV Грозного Строгановым, «горнозаводская цивилизация» XVIII-XIX вв., кизеловский угольный бассейн XIX-XX вв., открытие в конце 1920-х годов нефти и одного из крупнейших в мире месторождения калийно-магниевых солей).

Здесь же стоит вспомнить и о «втором импульсе» индустриального уклада, когда во время Великой Отечественной войны многие производства СССР были эвакуированы на восток, что и стало второй индустриальной эпохой Урала¹¹.

Тем не менее, и данная вторая индустриальная эпоха с начала 1990-х годов стала значительно уступать развивающемуся топливно-энергетическому комплексу (хотя в середине 1980-х годов в Пермской области ещё преобладало машиностроение), что к началу XXI века и превратило регион, как указано выше, – в сырьевой придаток мировой экономики.

Приведём конкретные факты ещё одной особенности нашего региона. Сегодня продукция Пермского края востребована на глобальных рынках – 32 процента валового продукта края идёт на мировой рынок, 22 – на национальный и 46 – на региональный¹².

Как видно, Пермский регион ориентирован на внешний мир, что хорошо только в условиях экономического роста. Но в условиях неблагоприятной конъюнктуры на мировом рынке данное положение дел, несомненно, будет фактором риска. Именно из-за этого наблюдался резкий спад производства в 2008-2009 годах в Пермском Прикамье (на 28 процентов), так как большинство предприятий у нас ориентировано на экспорт и их поддерживать никто тогда не стал (не будет и в будущем).

Таким образом, за счёт тех же калийно-магниевых солей мы имеем довольно неплохой рейтинг «инвестиционной привлекательности регионов» (8-12 места среди 83 субъектов РФ), но эта же наша «мировая кладовая природы» уже ставит наш регион на 30-32 места по показателю «экономический риск».

Подобные «экономические риски», которые стали негативной реальностью, хорошо известны исследователям. Например, им стали такие в прошлом благоприятные регионы мира, ставшие «депрессивными территориями»: в Германии – Рур, в Англии – Ливерпуль, в США – Детройт (специфика – либо уголь, либо железные руды и т.п., а рядом соответствующие производства).

Зададимся вопросом: дальнейший «упор» на развитие добычи и первичной стадии переработки нефти и калийно-магниевых солей на Березниковско-Усольской агропромышленной территории неизбежно приведёт территорию к состоянию «уральского Детройта» или к появлению ещё одного в Пермском крае «большого депрессивного Кизеловского угольного бассейна»?

Вполне возможен такой вариант развития или, если можно так выразиться – заката. Разумеется, о полном «закате» вряд ли может идти речь, так как большие запасы природных ресурсов на рассматриваемой территории (аналогов в мире – единицы) вряд ли будут выгодны самому государству, как и в советский период.

¹⁰ Шилов В.В. Три подхода к понятию «регион» // Регион: проблемы и перспективы: Украинский научно-практический журнал (Харьков). – 1997. – № 4.

¹¹ Шилов В.В. «Коктейль Молотова» из уральской провинции (на примере ОАО «Березниковский содовый завод») // Великая Отечественная война: государственная политика и общественная память: Матер. всерос. науч. - практ. конф. Волгоград, 2008. – С.148-155.

¹² Данные по: Букина Т.В. Плата за Колчака? // Капитал (экономический еженедельник приложение к Пермской краевой газете «Звезда»). 2013. – № 9 (1104).

Далее приведём очень условно аналогию и с советскими годами. Как известно, до 1991 года только в «центре» решали буквально всё – как будет развиваться данная территория (любой регион страны советов), конечно, только через призму значимости для экономики всего государства. И здесь же следует отметить, что многие экономисты считают, что именно кризисы (в том числе и социально-политические) оказывают оздоравливающее воздействие, даже если они и сопровождаются какими-то жертвами.

Даже при советской плановой экономике долгие годы считалось «загадкой», или просто необъяснимым «чудом» необычайно динамичное развитие экономики страны Советов в 20-е и 50-е годы XX столетия. Но, по мнению ряда экспертов, тогда «стимул к развитию» дали разрушительные для народного хозяйства Первая мировая, гражданская и Великая Отечественная войны.

Например, в 50-е годы плановая экономика работала лучше, чем сегодняшняя рыночная российская и не хуже, чем экономика «азиатских тигров» в 50-70-е годы. Здесь же можно заметить, что ссылки на нефтяные цены совсем не помогают, потому что падение цен на нефть произошло в 1986 году, уже после брежневского периода, тогда как в конце этого периода (1973-1982 годы) цены как раз были высокими¹³.

И вот здесь многие экономисты отмечают, что самым слабым местом плановой системы является её неспособность производить современную замену устаревшего оборудования и других элементов основных фондов.

То есть плановая экономика может строить новые мощности и расширять действующие, но вот когда дело доходит до обновления мощностей, здесь плановая система «соревноваться» с рыночной не способна.

В советской экономике сроки службы основного капитала были очень большими, выбытие элементов основных фондов – медленным, а средний возраст машин и оборудования, зданий и сооружений – высоким и постоянно растущим.

Например, накопленная амортизация увеличилась с 26% в 1970 году до 45% в 1989-м по всей промышленности, а в некоторых отраслях, в частности в химической, нефтехимической, чёрной металлургии, сильно превысила 50% к концу 1980-х годов. В то же время средний возраст промышленного оборудования вырос с 8,3 до 10,3 года в 70-80-е, а средний срок его службы к концу 80-х увеличился до 26 лет. Доля оборудования со сроком службы более десяти лет возросла с 29% в 1970 году до 35% в 1980-м и до 40% в 1989-м, а доля оборудования старше 20 лет увеличилась с 8 до 14%.¹⁴

Норма выработки основных фондов в советской промышленности в 80-е годы находилась на уровне 2-3% против 4-5% в обрабатывающей промышленности США, а для машин и оборудования составляла всего 3-4% против американских 5-6%.

На практике это означало, что советские машины в среднем служат от 25 до 33 лет против 16-20 в США¹⁵.

Великая Отечественная война сыграла для советской экономики в 50-е годы положительную роль (уместно ли здесь сказать: кому война, а кому мать родна?) Но тогда целое десятилетие (1940-50-е годы) основные фонды фактически не увеличивались (сначала сокращались из-за военных разрушений, затем восстанавливались до предвоенного уровня) и вот в 50-е был получен «большой толчок»...

Но, к сожалению, из-за неспособности обеспечить своевременную замену устаревшего оборудования плановая система может более или менее успешно функционировать только два-три десятилетия после «большого толчка», а потом наступает неизбежное замедление темпов роста.

¹³ См. также: Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. 440 с.

¹⁴ Данные по: Попов В. Закат плановой экономики. Почему советская модель потеряла динамизм в 1970-1980-е годы // Эксперт. Специальный выпуск. 2009. № 1 (640). С.77.

¹⁵ Там же.

Неспособность плановой экономики направить нужные инвестиции в возмещение выбытия, видимо, является ключевым фактором среди многих причин стагнации («застоя»), то есть замедления темпов роста в 70-80-е годы прошлого века.

«Большой толчок» советской экономики (20-е и 50-е годы XX века) был обусловлен стечением благоприятных исторических обстоятельств – войнами (благо для экономики, а не для населения, пережившего страшные военные страницы своей истории) и, разумеется, в 1930-е и в 1970-80-е годы система была уже неэффективна¹⁶.

В 1960-е годы в СССР не нашлось политической силы для реформирования советской плановой системы (диссиденты-шестидесятники не были экономистами) и, можно сказать, крах страны Советов во многом был предопределён.

Рассуждая о Березниках, не будем забывать, что наши мощнейшие «градообразующие предприятия» были созданы в советскую эпоху со всеми вытекающими последствиями. Это – объективный фактор¹⁷.

В советский период, Госплан СССР, отраслевые министерства рассчитывали практически всё в «судьбе» любого региона, а учитывая, что у нас существовали в Пермском Прикамье крупнейшие предприятия (даже по мировым меркам) и между ними существовали довольно жёсткие технологические и организационные связи, поэтому в нашем регионе так тяжело и состоялся переход от административно-командной системы к рынку.

В наши дни «спасением» Верхнекамского региона (во многом и Пермского края в целом) может стать вновь государство. Прежде всего – это строительство Белкомура (железная дорога: Белое море, Архангельская область – Коми республика – Урал) и возрождение оборонной промышленности в связи с реализацией программы перевооружения Российской армии.

Но данный вариант развития (спасения?) тоже можно отнести к фактору «экономического риска», так как данные решения зависят (как и в период существования СССР) от «центра», то есть исключительно от политической воли руководства страны.

Кроме государства, большой вклад в развитие региона как часто бывает в странах с рыночной экономикой, несомненно, должен принести бизнес. Но использование природных ресурсов (так у нас сложилось исторически) подавляет у местного бизнеса интерес к любым инновациям (вложение, в лучшем случае, только в существующее производство).

Данное положение дел вполне объяснимо, любые инновации – это всегда рискованные вложения с неизвестным результатом, а сложившаяся традиционная отрасль экономики позволяет получать гарантированную прибыль.

Есть ещё одна сторона «сырьевого проклятия». В Березниках и соседнем Соликамске доминирует крупный бизнес со времён СССР (разумеется, тогда понятие «крупный бизнес» вообще не использовалось), но именно уже тогда стремились к концентрации производства для минимизации издержек и более лучшего управления. И отойти от этого «наследия» в считанные годы вряд ли будет реально.

Таким образом, на первый взгляд, рассматриваемую нами территорию ждёт «тупиковый» или очень «смутный» вариант развития. Но это только на первый взгляд.

Первое, на чём нужно заострить внимание властям, бизнесу, общественности – это осознание появившейся новой возможности конкурентоспособности территории.

Прежде всего, затопление в 2006 году первого рудника ОАО «Уралкалий» даёт уникальную возможность возведения масштабного жилищного фонда (с привлечением региональных и федеральных средств) в Березниках, в том числе на правом берегу. Это

¹⁶ Свёртывание в конце 1920-х годов НЭПа и «эффективность» ГУЛАГа – это отдельная интересная тема исследования, здесь же анализируется только «плановая система» как базисная составляющая социализма.

¹⁷ Можно поговорить и о «субъективном факторе», о появлении новых собственников производств после крушения СССР, так называемых «эффективных менеджерах», но данная проблема в настоящее время «общероссийская» и тоже требует отдельного исследования.

будет способствовать не только решению проблемы оттока трудовых ресурсов, но и наборот, – их привлечению.

Опыт переселения уже имеется. Сразу после затопления рудника около четырёх тысяч жителей Березников (в районе карналлитовой зоны БКПРУ-1) были расселены и тогда же на правом берегу Камы начал возводиться жилой комплекс «Микрорайон Усольский-2» (в том числе с привлечением региональных и федеральных средств). Правда, опыт возведения жилого комплекса «Усольский-2» признан не совсем успешным (строили в спешке из некачественного материала), тем не менее, «отрицательный опыт тоже опыт» и стратегическая перспектива очевидна.

Разумеется, тогда же в 2006 году оперативно была создана комиссия по предотвращению негативных последствий техногенной катастрофы, в которую вошли не только учёные, ведущие специалисты производств с главой г. Березники и губернатором Пермского края, но и саму комиссию возглавил федеральный министр природопользования и экологии (с 2013 г. комиссию возглавляет заместитель Председателя Правительства РФ).

Практически сразу в Березниках учёные создали систему мониторинга территории (в том числе ведётся наблюдение и из космоса). Все мероприятия по ликвидации техногенной катастрофы (в том числе переселение жителей из аварийного и ветхого жилья) финансируются не только ОАО «Уралкалий», но и средства поступают из федеральных, региональных, местных источников (например, летом 2013 года достигнута договорённость о выделении 7,5 миллиардов рублей: 2,5 миллиарда – ОАО «Уралкалий», 2,5 миллиарда – Законодательное Собрание Пермского края и 2,5 миллиарда рублей – из Федерального бюджета).

Можно констатировать, что федеральные и региональные власти «один на один» с масштабной техногенной аварией городской округ г. Березники Пермского края не оставили. Более того, официальные представители федеральной и региональной власти регулярно на встречах с жителями города и в СМИ подчёркивают, что финансовая помощь из «центра» для ликвидации негативных последствий затопления рудника будет осуществляться до окончательного решения всех возникших проблем.

Таким образом, у Березников появилась уникальная возможность «заменить» жилые строения, признанные комиссией аварийными и ветхими, на современные, комфортабельные. Тем более, сегодня на правом берегу Камы уже проживает в многоэтажных домах около пяти тысяч жителей (заселение началось в 1992 году), а по генплану города ещё от 1976 года, здесь планировалось вначале XXI в. проживание порядка 150 тысяч жителей (после распада СССР генплан 1976 года практически не выполнялся).

Тем не менее, в соответствии с тем советским генпланом развития Березников, на правом берегу частично была возведена инфраструктура, которую успешно можно развивать уже сегодня. Строительство в Березниках на левом берегу Камы тоже возможно (и ведётся) на участках признанных безопасными.

20 мая 2013 года глава города Березники С.П. Дьяков в интервью на местном телеканале «Березники ТВ» отметил, что до 2017 года требуется переселить на правый берег уже 11 тысяч человек. Более того, в ближайшей перспективе на правом берегу планируется построить дома для 100 тысяч жителей Березников (этажность зданий на правом берегу, в отличие от левобережья неограничена).

Не только «федеральный и краевой бюджеты», но и большой вклад в повышение уровня, качества жизни населения, несомненно, могут и должны вносить и сами предприятия г. Березники, особенно «градообразующие», которые в скором времени столкнутся с проблемой дефицита трудовых ресурсов.

На начало 2014 года в Березниках работает около 70 крупных и средних предприятий различных форм собственности (от крупных корпораций: ОАО «Уралкалий», ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», ОАО «ОХК «УРАЛХИМ» Филиал «Азот», ОАО «Березниковский содовый завод» и др.) до средних компаний, обеспечивающих

промышленность и население города продукцией и услугами. Всего в Березниках зарегистрировано более 2000 предприятий.

Здесь только нужно отметить, что в развитых странах строительство любого промышленного производства начинается с возведения социальной инфраструктуры (дороги, магазины, больницы, учебные заведения, парки, стадионы, жильё). Для Березников это будет очень актуально, если начнётся массовая жилая застройка правобережья.

В то время как в соседних регионах ЖКХ постоянно «лает дыры», г. Березники и соседний Усольский район могут получить существенное преимущество не только по сохранению, но и, как отмечалось, по привлечению трудовых ресурсов с других территорий.

Обязательно несколько слов следует сказать и о соседнем муниципальном образовании, с которым граничит «городской округ Березники» – Усольском районе (до 1940 года г. Усолье входил в состав Березников), в котором с конца «нулевых годов» тоже началось строительство производств по будущей добыче калийно-магниевых солей и которое в скором времени могут стать (на ряду с «Белкомуром») фактором «большого толчка» для всего региона.

Кроме упомянутого ОАО «Уралкалий» (в Усольском районе этим предприятием ведётся строительство пятого рудника) в Усольском районе ведут строительство шахтных стволов ОАО «Усольский калийный комбинат» (дочернее предприятие ОАО «ЕВРОХИМ») и ЗАО «Верхнекамская калийная компания» (дочернее предприятие ОАО «АКРОН»). Уже через 3-4 года после пуска этих производств на Березниковско-Усольской агропромышленной территории появится дополнительно более 10 тысяч рабочих мест.

В тоже время в Усольском районе численность населения по последней переписи РФ в октябре 2010 года составляла всего 16,1 тысячи человек (в самом городе Усолье проживает около шести тысяч жителей) и это при площади района – 4544,1 квадратных километра (в Березниках, соответственно: 156 350 жителей, площадь 387 км²).

То есть, после пуска крупных производств на территории Усольского района, новым компаниям потребуются квалифицированные кадры в большом количестве, которые сегодня проживают и готовятся в Березниках (подготовка, в частности, ведётся в Березниковском филиале Пермского национального исследовательского политехнического университета, в строительном техникуме, политехническом техникуме и др.)

В связи с этим можно отметить, что борьба за трудовые ресурсы между Усольским районом и Березниками наблюдается уже сегодня. Таким образом, у Березников появляется ещё один риск оттока трудовых ресурсов, который нельзя назвать «классическим» (т.е. когда индивиды уезжают «навсегда»), так как при создании хорошей транспортной системы, население Березников и Усольского района вполне могут чувствовать себя (вести образ жизни) как в крупных мегаполисах мира.

Здесь же обязательно стоит сказать и о плане образования в Верхнекамье агломерации из трёх городов – Березники, Соликамск и Усолье. В конце 2013 года на расширенном заседании комитет по экономической политике Совета Федерации РФ обсудил развитие Березниковско-Соликамской агломерации (переселение людей из непригодного для проживания жилищного фонда) и проект «Белкомур» (Белое море – Коми – Урал).

Данную территорию (на которой планируется создание мощной агломерации) представил членам Совета Федерации РФ министр строительства и архитектуры Пермского края Д.М. Бородулин. В частности в его выступлении было отмечено, что три города – Березники, Соликамск и Усолье – образуют агломерацию, насчитывающую 262 тысячи жителей и представляющую один из крупнейших промышленных центров России. Здесь не только добываются нефть и газ, но и расположено 30 процентов мировых запасов калийных солей¹⁸.

Но, несмотря на значимость территории, за последнюю четверть века население на данной территории сократилось почти на 18 процентов, тогда в связи с проектами

¹⁸ Проект агломерации обсудили в Совете Федерации // Неделя. ru (Березники). – 2013. – 20 декабря. – С.3.

вышеупомянутых предприятий «Еврохим» и «Акрон» в следующие 10 лет этой территории потребуется 15 тысяч работников, а после 2030 года – 30 тысяч человек. И значит – проблемой расселения нужно безотлагательно заниматься, учитывая территориальную развязку. Выше уже отмечалось, что 7,5 миллиарда рублей Березники получают на переселение в 2014-2015 гг.

Вторая тема, которая обсуждалась на расширенном заседании комитета по экономической политике Совета Федерации РФ – создание сквозного железнодорожного сообщения общего пользования по спрямляющему маршруту Архангельск – Сыктывкар – Пермь: проект «Белкомур».

Данный проект позволит развивать не только Соликамско-Березниковский узел, но и в целом районы Крайнего Севера, а с учётом решений, принятых Правительством России о развитии Северного морского пути, реализация проекта «Белкомур» серьёзно повысит транспортную доступность к этой части страны и будет способствовать развитию экономики в масштабах всего государства.

Проект «Белкомур» предполагает строительство новой железнодорожной магистрали протяжённостью 1 161 километр, из которых более 700 км – новое строительство (в том числе 310 км по Пермскому краю), а около 450 км – реконструкция существующих участков. Общая стоимость проекта составляет 6 млрд долларов США и предполагается, что он будет реализован на принципах государственно-частного партнёрства. Уже сегодня в проекте заинтересованы китайские партнёры совместно с российскими банками, институтами развития и строительными компаниями. В целом по комплексной программе промышленного и инфраструктурного развития «Белкомура» общий объём инвестиций должен составить более 30 миллиардов долларов США.

Комитет по экономической политике Совета Федерации РФ в конце 2013 года предложил включить в проект постановления Совета Федерации России рекомендации Правительству РФ о предоставлении субсидии из федерального бюджета на софинансировании мероприятий по переселению граждан из аварийного жилищного фонда в Березниках, а также о выделении средств федерального бюджета на разработку проектно-сметной документации проекта «Белкомур» в запрошенном крае объёме 3,8 млрд рублей.

Вернёмся к «Камской триаде» (Березники, Соликамск, Усолье) и вспомним, что слово «агломерация» пришло из геологии (слияние, слипание кусков однородной породы), а термин «агломерация» применительно к расселению был введён французским географом М. Руже, согласно которому агломерация возникает, когда концентрация городских видов деятельности выходит за пределы административных границ и распространяется на соседние населённые пункты.

И вот 25 ноября 2013 года в Березниках официально представили мастер-план развития агломерации Березники – Соликамск – Усолье. Будущую концепцию на выездном заседании обсудила специально созданная для этого рабочая группа.

Данный мастер-план – это концепция развития трёх городов (Березники – Соликамск – Усолье), который разработали архитекторы-градостроители немецких компаний КК-Architekten и Büro Harppold. Мастер-план развития территории немецкие архитекторы разрабатывали по заказу ОАО «Уралкалий» (компания вложила в него около 3 млн долларов США) и создан он в первую очередь для того, чтобы регион стал привлекательнее, и жители не покидали родные места.

Новая форма развития территорий, так называемая «Камская триада», предполагает партнёрство трёх центров без изменения муниципальных структур. Предполагается, что управлять агломерацией будет Агентство развития трёх городов, а сам бюджет проекта – это федеральные, краевые, местные средства и вложения внешних инвесторов.

Один из разработчиков проекта немецкий архитектор Йохан Рабе на выездном заседании в Березниках в частности сказал:

- Когда мы сюда приехали, многие местные жители не верили в то, что у региона есть будущее. Два с половиной года мы анализировали проблемы в этой местности, чтобы

*сформировать наиболее эффективные сценарии развития. Две самые большие трудности здесь – это геологическая нестабильность и плохое качество жилья. Когда проблемы с расселением людей решат, мы должны будем задуматься и о дальнейшем развитии региона. Например, можно создать здесь некий образовательный центр – университет, который будет готовить специалистов по добыче полезных ископаемых. Вложение в общее дело автоматически объединит города. Кроме того, такой центр мысли привлечёт внимание к агломерации...*¹⁹

Согласно мастер-плана плотная застройка не помешает сохранить индивидуальность всех трёх городов. В Березниках, например, оставят дома сталинской эпохи («Сталинский ампир»), в городе, согласно мастер-плану, должно быть два центра – исторический и общественно-деловой.

Обязательно, считают разработчики, должен сохранить свой облик и «город церквей – Соликамск», а исторический ансамбль Усолья (два золотых века русской архитектуры: московское барокко первой четверти XVIII века и постройки в стиле русский классицизм первой трети XIX века) органично должны дополнить новостройки.

Кроме этого, должны обновить природные и исторические объекты, которые и сегодня пользуются большой популярностью жителей: набережную Семинского пруда в Березниках, Палаты Строгановых в Усолье и старинный центр Соликамска.

То есть, в целом разработчиками поставлена правильная задача – сохранить исторический облик региона и сделать его местом комфортного проживания. По словам архитекторов, Березники, Усолье и Соликамск со временем должны стать единым урбанистическим центром и смогут взаимовыгодно дополнять друг друга. И если мастер-план успешно реализуется, то в ближайшие 20 лет в регионе появится 15 тысяч новых жителей.

Глава г. Березники С.П. Дьяков на упомянутом выездном заседании в частности отметил:

*- Мы обсуждали такие важные проблемы как застройка, развитие предприятий, кадровый вопрос... Конечно мастер-план и сейчас требует доработки. Мы внесём свои предложения. Важно, что такой проект вообще есть, потому что объединение территорий позволит решать многие проблемы совместно. Агломерация как форма сосуществования необходима всем трём городам*²⁰.

Тем не менее, здесь можно высказать и некоторую озабоченность. Мастер-план предусматривает хорошие дороги, современные здания и целые кварталы выстроенные по европейским стандартам, с красивыми зелёными парками с фонтанами, но... архитекторы рассчитали план развития региона на целых 40 лет. Для сохранения и привлечения «трудовых ресурсов» 40 лет «ожидания» будет, наверное, очень большим временным периодом...

Разумеется, в современном мире есть примеры эффективных агломераций. Например в Сеульской агломерации живёт 23,9 млн человек, это половина населения страны и здесь работают около 20 тысяч предприятий. И хотя сегодня Сеул занимает всего 0,6 % территории Южной Кореи, город производит 21 % ВВП страны.

Ещё пример. США состоит из городских агломераций. Сегодня городов-«миллионеров» в США всего 8, а агломераций «миллионеров» – 35. В них проживает половина городского населения США. Самой крупной является Нью-Йоркская агломерация, которая занимает всего 0,2 % территории страны, но даёт 11 % её ВВП. По стоимости производимой продукции и услуг она превосходит всю Канаду. На территории агломерации Большого Нью-Йорка живёт от 18 до 22 миллионов человек.

Приведём пример и самого крупного города-агломерации – Токио с населением 37,7 миллиона жителей (равно почти населению Польши). Токийская агломерация помимо Токио

¹⁹ Цит. по: Ушакова Е. Камская триада. В Березниках представили проект развития Верхнекамской агломерации // Аргументы и факты-Прикамье. – 2013. – № 48. – С.12.

²⁰ Дьяков С. Комментарии // Аргументы и факты-Прикамье. – 2013. – № 48. – С.12.

и Токийской префектуры, охватывает три соседних префектуры с 87 городами (Иокогама, Кавасаки, Тиба и др.) Через проходящие здесь порты идет почти половина всего внешнеторгового оборота страны. До 1960-х годов Токио был средоточием большого числа предприятий обрабатывающей промышленности, но в настоящее время многие крупные предприятия вынесены за городскую черту, в городе в наши дни преимущественно развиваются наукоёмкие и высокотехнологичные производства.

Приведём пример и самой крупной агломерации в России – московской. Она включает в себя Москву и ещё более 50 городов, в том числе 14 с населением свыше 100 тысяч человек. Некоторые из этих городов имеют свои агломерации второго порядка. В самой Московской агломерации с пригородной зоной в радиусе 70 км от МКАД живёт от 14,5 до 17,4 миллиона человек. Ежегодно на работу в Москву ездят около 1,8 миллиона человек. Правительство Московской области даже приняло решение о строительстве в Подмоскovie линий метрополитена.

Возвращаясь к «Камской триаде» отметим, что проект развития Верхнекамской агломерации пока уникальный для России опыт, но если приведённые выше «состоявшиеся» агломерации (Сеульская, Нью-Йорская, Токийская, Московская) создавались «естественно-историческим» путём, то у города Березники, после техногенной катастрофы 2006 года, времени не так много, учитывая в настоящее время и значительное отрицательное сальдо миграций²¹.

Более того, часть жителей Березников с пессимизмом оценивает сложившуюся ситуацию. Так 28 октября 2013 года в прямом телеэфире на канале «Урал-Информ» губернатор Пермского края В.Ф. Басаргин, отвечая на вопросы жителей края (всего поступило более 1 000 вопросов, губернатор ответил на 30 из них), в том числе на такой вопрос из Березников:

- У нас закрыли железнодорожный вокзал, мой дом разрушается. Есть ли у нашего города будущее или надо задуматься о переезде?

Глава региона дословно ответил:

- При всей сложности ситуации один на один с проблемами никто не останется. Нам удалось отстоять на уровне федерации продолжение работы правительственной комиссии по ликвидации негативных последствий техногенной аварии. Правительство РФ, краевое правительство с компанией «Уралкалий» разработали комплексную программу переселения около 10 тысяч жителей Березников из 90 аварийных многоквартирных домов жилой площадью 250 тысяч квадратных метров. Консолидированный бюджет программы – более 7,5 млрд. рублей. Наряду с этим большое внимание уделяется решению проблем компенсации потерь представителям малого бизнеса, чьи предприятия оказались в опасной зоне. Березники – мощный транспортно-промышленный узел, один из важнейших в крае, поэтому город будет не только сохранён, но и получит дальнейшее развитие. В последнее время на территории города появились крупные инвесторы, такие, например, как «Еврохим». По прогнозам, потребность в рабочей силе на предприятиях превысит 30 000 человек, поэтому отъезд даже одного человека для нас проблема. Будет сделано всё, чтобы снизить отток граждан из Березников. Для этого сейчас разрабатывается схема-развития Березниковско-Соликамской агломерации, в которую войдёт и Усольский район. Наряду с модернизацией существующих предприятий, таких как «Соликамскбумпром», и строительством новых производств, например производства по глубокой переработке древесины, будет развиваться транспортная инфраструктура, строиться новое жильё, объекты здравоохранения, образования, центры оздоровительного отдыха и досуговые центры. Будут предприняты меры по сохранению высокого уровня заработной платы. Одним словом, сегодня ведётся серьёзнейшая работа, чтобы повысить привлекательность

²¹ Шилов В.В., Шеманская Н.С. «Вызов – Ответ» техногенной аварии на территории «провинциального» муниципалитета (на примере г. Березники Пермского края) // Современные тенденции в образовании и науке: Сб. научн. тр. по матер. Межд. научн.-практ. конф. – 31 октября 2013 г. – Часть 21. – Тамбов, 2013. – С.144-154.

*этой территории не только для её нынешнего населения, но и для привлечения новых жителей из других районов и регионов...*²²

Что касается закрытия железнодорожного вокзала В.Ф. Басаргин сообщил, что связано это с переносом железнодорожной станции Березники на Заячью горку. Этот проект осуществляется совместно с ОАО «Российские железные дороги», проектные работы уже начались. Поэтому неудобства, связанные с железнодорожным вокзалом, – временные.

Приведём мнение населения трёх городов Верхнекамья, что они думают о создании агломерации. В июле 2013 года в Соликамске, Березниках и Усолье были опрошены рядовые жители по этому непростому вопросу. Так жители Соликамска (опрошено 130 человек в возрасте 25-55 лет) знают про агломерацию – 90%, не знают – 10%, не верят, что она будет – 5%. Отношение соликамцев к агломерации: положительное – 60%, отрицательное – 30% и нейтральное – 10%.

Березниковцы по этому вопросу (было опрошено 100 человек в возрасте 20-50 лет) ответили: знают про агломерацию – 38,4%, не знают – 61,6%, не верят, что она будет – 2,7%. Отношение березниковцев к агломерации: положительное – 46%, отрицательное – 15% и нейтральное – 39%.

И третья группа респондентов, – усольчане (опрошено 100 человек в возрасте 20–60 лет) знают про агломерацию – 82,3%, не знают – 16,7%, не верят, что она будет – 12%. Отношение усольчан к агломерации: положительное – 58%, отрицательное – 20% и нейтральное – 22%²³.

Как видим, у г. Березники, где регулярно и плодотворно проходят уже более двух десятилетий наши научно-практические конференции, возникло немало проблем, но, особо подчеркнём, они практически ежедневно решаются на местном, региональном и федеральном уровнях.

В свою очередь, хотелось бы добавить, что при строительстве экономической и особенно социальной инфраструктуры необходимо учитывать не только уровень комфорта и безопасности населения, но и амбициозность современной молодёжи. То есть обязательно предусмотреть развитие качественной системы среднего и высшего профессионального образования, которое не только будет удовлетворять промышленное производство подготовленными кадрами, специалистами в сфере образования, здравоохранения, культуры, малого и среднего бизнеса, но и позволит молодёжи реализовать свои «высокие» жизненные планы.

Более того, опыт привлечения молодых кадров в Березники (на примере дефиците кадров в медицине) показал, что ни высокие зарплаты, ни предоставление жилья не привлекают в город молодых специалистов. Люди, прежде всего, хотят жить комфортно и безопасно, иметь возможность получать качественное образование и медицинские услуги, качественно отдыхать, заниматься физкультурой и спортом. Если они не находят всего этого – они уезжают. Как отмечалось выше, несмотря на то, что соотношение рождаемости и смертности в Березниках имеет положительную динамику, численность населения снижается, так как ежегодно из Березников выезжает 1,5 – 2 тысячи человек (в основном люди трудоспособного возраста).

Тем не менее, наличие крупного бизнеса в регионе (основанного на «сырьевом проклятии») в тоже время может стать и фактором создания инноваций в рамках самого крупного бизнеса. Например, создания кластеров – логистический, образовательный, здравоохранения, управленческий. Ресурсы, кадры и средства у гигантов индустрии Верхнекамья имеются для этого уже сегодня.

²² Цит. по Елтышева Г. «У меня вопрос такой...» // Березниковский рабочий. 2013. – № 163 (22869). – 31 октября. – С.3.

²³ См. более подробно: Три города на одной карте (соцопрос и опрос экспертов) // Березниковский рабочий. 2013. 25 июля. С.5.

Необходимо сказать и о малом бизнесе. Несмотря на то, что, по мнению некоторых экспертов, – «малый бизнес российскую экономику не вытянет», развивать его обязательно нужно.

С одной стороны малый бизнес в Пермском Прикамье в лучшем случае сегодня занимает 10 процентов от регионального ВВП, да и то преимущественно в сфере торгово-закупочной деятельности (многие экономисты задаются вопросом: какие инновации от него можно ожидать?), но именно он очень мобильно предоставляет рабочие места.

Даже агропромышленный комплекс (АПК), который убыточен на нашей широте, всегда должен поддерживаться властями (как в развитых странах), так как здесь создаются рабочие места даже в период мировых кризисов.

Кроме всего, эти виды предпринимательской деятельности, ориентированные на национальный и региональный рынок можно регулировать с помощью антикризисных мероприятий, в отличие от предприятий, ориентированных на глобальный рынок.

Мы не будем утверждать, что малый бизнес – это «тихая гавань» в период кризисов и по значимости в скором будущем будет сопоставим для местных, региональных бюджетов с добывающей и обрабатывающей промышленностью, но проведённое нами социологическое исследование в 2013 году позволяет сделать вывод, что властям этому сегменту экономику нужно уделять более пристальное внимание²⁴.

Подводя итог поставленным проблемам и перспективам развития рассмотренной территории, можно отметить, что проблема «вызов-ответ» на Березниковско-Усольской агропромышленной территории и города Соликамска возникала не раз и по многим параметрам успешно решалась.

Приведём по этому поводу данные статистики. В 1924 году (когда ещё официально г. Березники не существовало) число жителей г. Усолье и Березниковского содового завода (ныне территории ОАО «Березниковский содовый завод» и ООО «Сода-хлорат») составляло всего 8 тысяч человек. В соседнем Соликамске проживало тогда в два раза меньше. По последней переписи в СССР в 1989 году, в Березниках уже насчитывалось 201,3 тыс. жителей, а в Соликамске 105 тысяч. Разница, как видим, очень значительная.

Население Верхнекамья в XX веке выросло за 65 лет более чем в 25 раз. При этом в мощном Верхнекамском промышленном регионе за эти годы во многом успешно были решены и вопросы социокультурного плана. Данный феномен имеет мало аналогов²⁵. Тема, на наш взгляд, вновь актуальна и сегодня.

Упомянутая в начале статьи чикагская школа социологии возникла, скорее всего, неслучайно. Её возникновение было связано с взрывным ростом населения американских городов во второй половине XIX – начале XX века. Тогда Чикаго из небольшого поселения в 1840 году (с населением 4470 человек) стал крупным городом с населением около 500 тысяч человек в 1880 году. Через десять лет его население выросло до одного миллиона, и в 1930 году – в Чикаго проживало до 3,5 млн человек.

В нашем случае, после техногенной катастрофы 2006 года в Березниках речь, разумеется, идёт не о положительном, а об отрицательном сальдо миграций, но, по большому счёту, возникшая сегодня проблема «социальной дезорганизации» требует самого пристального внимания и изучения. И здесь следует заметить, власти утверждают, что в обозримой перспективе появится 30 тысяч новых рабочих мест, что соответственно, может создать проблемы социально-культурного характера, которые и решали представители чикагской школы социологов.

²⁴ Иванов С.А., Шилов В.В. Эффективность развития малого предпринимательства (на примере Пермского края) // Регионы в современном мире: матер. межд. научн.-практ. конф. Березники, 2013. С.84-86; Шилов В., Тарасова А. Пенсионеры оценили власть // Городская газета (Березники). – 2013. – № 15 (1705). – С.6.

²⁵ Шилов В.В. Наследие Верхнекамья: историко-краеведческие размышления. – Березники, 1999.

В заключение отметим, уже сегодня своевременные тактические манёвры на территории г. Березники и Усольского района Пермского края местной и региональной власти (используя и властный федеральный ресурс, в связи со сложившейся ситуацией) во многом и определяют успешность развития промышленности, бизнеса, социокультурной сферы, что позволит привлечь инвесторов, трудовые ресурсы, а в конечном итоге – обеспечить стабильное экономическое развитие территории в исторической перспективе.

Наличие крупных производств, огромные запасы калийно-магниевых солей, нефти, леса в Верхнекамском регионе и на Березниковско-Усольской агропромышленной территории, в частности, во многом должны помочь в ближайшей перспективе стать не только стабилизирующим фактором социально-экономического состояния территории, но и фактором поступательного, динамичного развития рассмотренного объекта исследования.

Рациональное использование природных ресурсов, строительство новых и модернизация действующих градообразующих предприятий, создание комфортных условий для развития малого и среднего бизнеса повлечёт за собой рост экономики и наращивание налогового потенциала не только гг. Березники, Усолье, Соликамск, но и всего Пермского края.

При этом всегда необходимо помнить, что уровень и качество жизни населения, сохранение и привлечение трудовых ресурсов во многом будет зависеть от того, как будут востребованы и рационально использованы образовательно-научная сфера и историко-культурно-природное наследие, которое тоже имеет большой потенциал.

И самое последнее. С удовлетворением, как ответственный редактор-составитель трёх десятков сборников наших традиционных научно-практических конференций, могу констатировать, что Ваши, уважаемые авторы всех наших сборников, опубликованные у нас в Березниках научные сообщения, доклады, статьи, без всякого сомнения, служат делу сохранения и развития и всего нашего Верхнекамского региона, и города Березники, в частности.

Поэтому от имени членов оргкомитета конференции и редколлегии сборника «Регионы в современном мире – 2014» разрешите выразить глубокую благодарность и признательность всем нашим постоянным и новым авторам и выразить надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество с Вами!

Раздел I.

Вопросы экономики

С.Н. Соколов

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОЛОГИИ А. КУКЛИНЬСКОГО

Одним из важнейших объектов экономической политики в России является регион. По мнению Е.Г. Анимиды¹: «Регион – это целостное пространственное (территориальное) образование, очень часто значительное по размерам, но не обязательно являющееся таксономической единицей в какой-либо системе территориального членения, внутри которого взаимодействуют природно-географические, экономические, социальные, этнодемографические и иные процессы». Сложность системы «регион» подтверждается тем, что ее можно структурировать и идентифицировать в разных областях – экономической, социальной, духовной, природно-ресурсной, институциональной, политической и т.д.²

Для региональной политики характерна двойственность: с одной стороны, это политика в отношении структуры и взаимодействия отраслей экономики, с другой – политика в отношении взаимодействия и взаимного поведения региональных экономических объектов.

Эволюция типов территориально-отраслевых сочетаний исторически идет по спирали: от первичных отраслевых сгустков (районов, агломераций) к «агломерационным отраслям», ориентирующимся на городские агломерации как наиболее подходящую среду, и от них к новым отраслевым ареалам в тех же самых районах, где эта форма зародилась³.

Все регионы могут вступать в конкуренцию друг с другом. М. Портер⁴ утверждает, что конкурентоспособность регионов основывается «либо на макроэкономической политике (дефицит бюджета управления, валютная политика, открытие рынков и приватизация), либо на сравнительных преимуществах, обеспечиваемых за счет таких источников как трудовые ресурсы, природное сырье или капитал». Он добавляет, что «конкурентоспособность, связанная с местоположением, главным образом обусловлена характером промышленного окружения». Конкуренцию между регионами можно определить как «соперничество между регионами, обусловленную совокупностью экономических, социальных, научно-образовательных, экономико-географических, информационных, институциональных, геополитических и иных факторов, за привлечение определенных видов ресурсов, товаров, услуг, капитала, инвестиций, населения»⁵.

По нашему мнению, прежде чем конкурировать, необходимо провести социально-экономическое районирование территории.

¹ Анимиды Е.Г., Иваницкий В.П., Пешина Э.В. В поисках новой парадигмы регионального развития. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005.

² Бабурин В.Л., Мазуров Ю.Л. Географические основы управления: Учеб. пособие. – М.: 2000.

³ Троцкий А.Я. Социально-территориальная структура региона: строение и основные тенденции трансформации. – Новосибирск: 1997.

⁴ Портер М.Э. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2001.

⁵ Анимиды Е.Г. Конкуренция в территориальном измерении // Интеграция: власть, наука, производство. – 2003. – №1.

Можно говорить о разной роли определенных типов территории в инновационном цикле и об их разной способности адаптироваться к инновациям. Такой подход к выделению районов был предложен А. Куклинским⁶ в 1988 г. Он считает, что процессы генерирования и применения новшеств тесно переплетаются, они выражены на территории в неодинаково устойчивой пропорции.

Заслуживает внимания следующая типология регионов по их отношению к инновационному процессу, предложенная данным автором:

1. Креативные и инновативные регионы, т.е. лаборатории НТП, где зарождаются и проходят первичную апробацию базисные нововведения (известное различие этих фаз лежит в основе разграничения двух подтипов).

2. Адаптивные территории, способные широко внедрять инновации на стадии их массового распространения.

3. Консервативные, не приемлющие многих инноваций ареалы.

Наибольшим креативным потенциалом обладают ареалы центрального типа. В широком смысле центральными их делает именно ориентация на усвоение мирового опыта, на генерирование базисных политических, социальных, научно-технических инноваций, на воспроизводство необходимых для этого качеств деловой и творческой среды.

Нередко возникает разрыв между креативными и адаптивными возможностями центрального района: далеко не все из вырабатываемых им самим инноваций он способен широко освоить. Это увеличивает потребность в ресурсах, в том числе трудовых, для вторичной и третичной сфер, заполняемых в значительной мере мигрантами⁷.

Адаптивные территории — разнородная и подвижная категория. В их числе, прежде всего классические старопромышленные районы, возникшие в ходе первых индустриальных циклов. Здесь урбанизация была не причиной, а следствием промышленного роста, концентрации крупных предприятий, реализовавших выгоды новых для того времени, но устаревших ныне технологий и форм организации производства. Такие районы всюду рано или поздно вступают в фазу депрессии, переходя из ряда передовых в категорию застойных полупериферийных ареалов. В более выгодном положении находятся сегодня полупериферийные районы умеренного аграрно-индустриального развития, обойденные крайностями предыдущих этапов индустриализации и урбанизации⁸.

К местностям консервативного типа чаще всего относятся периферийные территории, население которых сохраняет приверженность ценностям доиндустриальных культурно-экономических укладов. Такого рода районы присущи наиболее отсталым, а также новым индустриальным странам. В число «консерваторов» попадают и старопромышленные районы, обороняющиеся от новых волн НТП. Это явление временное, но не краткосрочное. То или иное сочетание креативных, адаптивных и консервативных тенденций, ставка на инерцию покоя или на инерцию движения определяют неравномерность регионального развития и роль в нем отдельных территорий⁹.

Если самым устойчивым звеном с креативными функциями на протяжении последних столетий являются районы центра, то самым динамичным и нестабильным остается группа адаптивных районов полупериферии, в пределах которой центры развития постоянно смещаются с изменением экономической конъюнктуры. Даже при создаваемой на определенных стадиях видимости их опережающего развития, при нарастании полицентричности в системах городов, между центральными и полупериферийными районами сохраняются отчетливая иерархия и соподчиненности.

Для регионов Западной Сибири была составлена карта по методике А. Куклинского (рис.1). К креативным или инновативным регионам относятся следующие города (или городские агломерации): Новосибирск, Томск, Кемерово, Тюмень, Омск, Барнаул, Бийск,

⁶ Kuklinski A. Globality versus locality. Warsaw: Institute of Space Economy, 1990.

⁷ Бабурин В.Л., Мазуров Ю.Л. Географические основы ...

⁸ Там же.

⁹ Kuklinski A. Globality versus ...

Новокузнецк, Северск, Ханты-Мансийск, Сургут, Нижневартовск, Тобольск, Горно-Алтайск¹⁰.

Теперь уже почти очевидно, что инновационное развитие является, по сути, единственной возможностью для России занять в глобальном мировом экономическом пространстве XXI века подобающее место. Эксплуатируемые и экспортируемые природные ресурсы (прежде всего нефть и газ) и продукты их первичной переработки принципиально не могут быть основой для этого, более того, ставят Россию в зависимость от развитых стран мира.

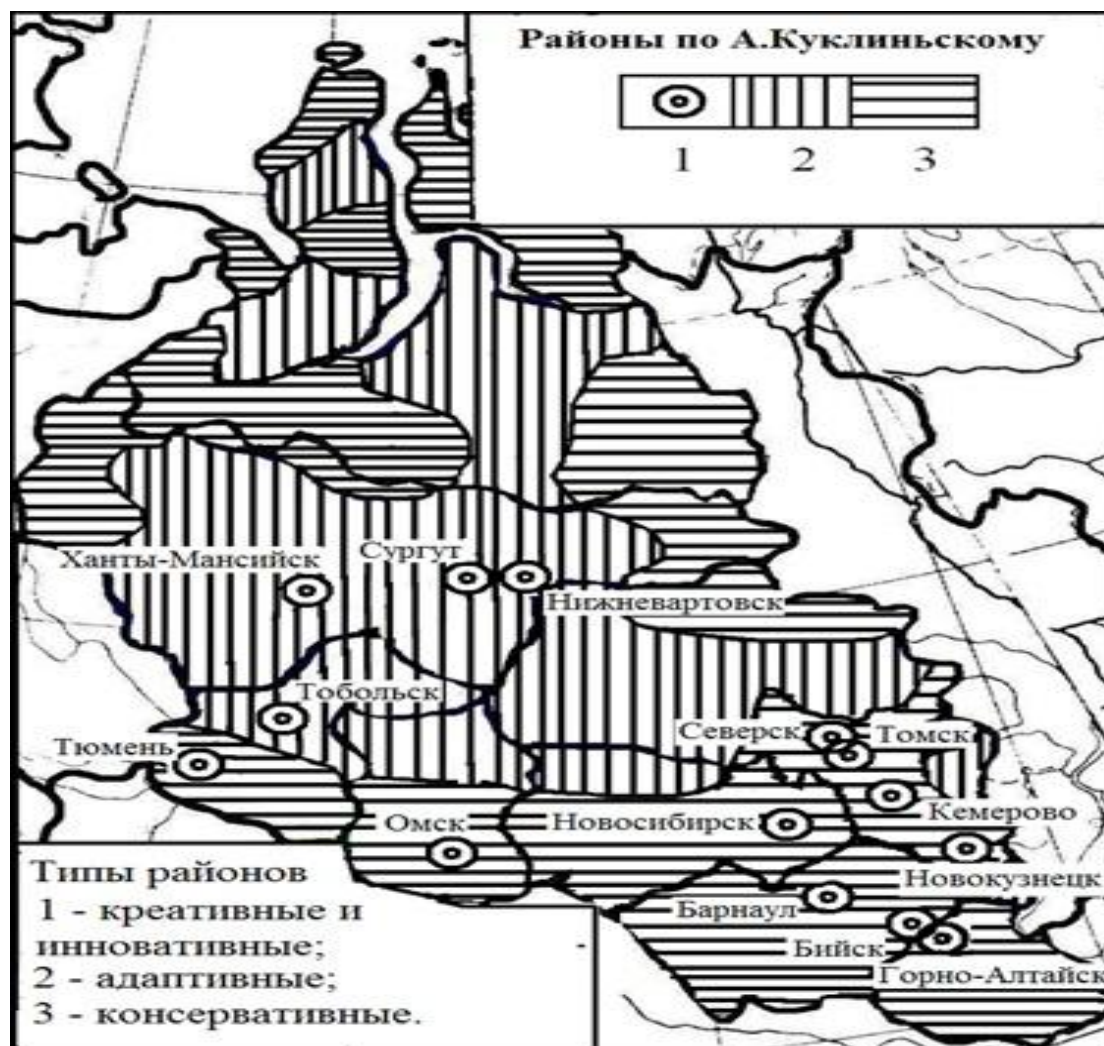

Рис. 1. Типы районов Западной Сибири, выделенные по методологии А. Куклинского

Сложность системы «регион» подтверждается тем, что ее можно структурировать и идентифицировать в разных областях – экономической, социальной, духовной, природно-ресурсной, институциональной, политической и т.д. А. Куклинский считает, что регионы можно в принципе рассматривать как острова инноваций и духа предпринимательства в более широком контексте пространственной сети¹¹.

Регион подобно адаптивным корпорациям («биологическим корпорациям») должен научиться быстро приспосабливаться к меняющимся условиям внешней среды, и

¹⁰ Соколов С.Н. Экономические циклы Западной Сибири // Шумпетеровские чтения: Материалы Второй Международной научно-практической конференции. – Пермь: Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2012.

¹¹ Куклинский А. Региональное развитие – начало поворотного этапа // Региональное развитие и сотрудничество. 1997. – нулевой вып.

одновременно изменять, преобразовывать все системы (технологии, менеджмент, человеческие ресурсы, взаимодействие с окружающей средой и т.п.).

Экономическое районирование должно носить динамический характер – оно изменяется, наполняется новым содержанием под воздействием разных факторов. Экономический район не обязательно должен быть субъектом Федерации или иным административно-территориальным образованием. Л.В. Смирнягин утверждает¹², что совпадение границ экономических районов и субъектов РФ «вредно для государства, опасно для его целостности», так как на месте «таких совпадений граница становится слишком жесткой, и внутри территории единой страны возникают как бы трещины, по которым она вполне может расколоться».

Мы считаем, что конкурентоспособным является регион, который имеет такие возможности и ресурсы, которые позволяют ему добиться долговременного конкурентного успеха кластеров на основе устойчивой динамики экономического роста и повышения благосостояния населения.

В. Е. Шедяков

ЦЕННОСТНЫЕ КОРРЕЛЯТЫ ЭЛИТЫ И СРЕДНЕГО КЛАССА: К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАХ

Для того чтобы быть для членов общества комфортными и мотивирующими, социальный климат и государственная система должны восприниматься как справедливые. При этом для характеристики трансформаций крайне важным является выяснение того обстоятельства, кто же является субъектом изменений, в чьих интересах проводятся преобразования? И тут могут отличаться процессы, характеризующие динамику на уровнях глобальном, страны и региона. В частности, для определения их итоговых векторов существенным становится роль, с одной стороны, «среднего класса» (включая и «новый средний класс»), а, с другой, «элиты» (властной и оппозиционной). Крайне важны изменения в их общественном значении и профессиональном тоне, структуре и установках, конкурентоспособности¹³.

Конечная миссия элиты – принятие и осуществление общественно значимых решений, среднего класса – обеспечение продуктивного основания объединения общества, интеллигенции – честное исследование и объяснение, в том числе, современности. Хотя часто их представители искушаемы ценностными коррелятами карьеры или удовольствий, накопления или безопасности, скатываясь на апологетику действительности с позиций «как должно быть в идеале» и обслуживания господствующих слоев, а то и внешних интересов, вместо констатации «так есть» и выявления причин и последствий этого, определения путей улучшения ситуации.

В целом на данном этапе субъектность преобразований изменчива а, соответственно, осуществляемый курс порой противоречив, может и вовсе скатываться к безвекторным

¹² Смирнягин Л.В. Районирование общества: теория, методология, практика (на материалах США): Дисс... д-ра эконом. наук. – М.: 2005.

¹³ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. – М.: РОССПЭН, 2006. 446 с. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2005. 384 с. Шедяков В.С. Еліта та проведення нової модернізації // Політологічний вісник. – 2011. – Вип. 53. – С. 78 – 89. Шедяков В.С. Розвиток еліти як обов'язкова умова ефективного захисту суспільних інтересів // Нова парадигма. – 2012. – Вип. 110. – С. 72 – 83. Шедяков В.С. Маяки середнього класу в політичному процесі // Сучасна українська політика. 2013. Спецвипуск: Політична наука в Україні: стан та перспективи розвитку. Матеріали IV Конгресу політологів України. – С. 140 – 150.

шараханьям в угоду отдельным частным интересам или внешнему лоббированию. Социальные группы, составлявшие костяк общественной устойчивости при СССР, во многом утратили свои позиции: идеологические, политические, – а, стало быть, и социальную роль. Но серьезные трансформации в субъектах общественно значимых процессов сегодня происходят и в глобальном масштабе. Стремительно меняются и приметы классического рынка со свободным ценообразованием, когда цену нельзя было просчитать заранее, ее обнаруживал лишь сам рынок. Да и полностью реализовывалась абстракция классического конкурентного товарного рынка лишь в краткое историческое мгновение – и в крайне ограниченном сегменте товаров. Безусловно, наивно было бы полагать, будто процессы взаимозависимости, кооперации и глобализации обойдут товаропроизводителей – они массово превращаются в «винтики» технологических линий с их жесткими требованиями и ограничениями.

Вместе с тем, новый средний класс и элита и сами весьма неоднородны. В них, в частности, наряду с «интеллектуальными работниками», заметны «интеллектуальные потребители». Конечно, и офисные работники, и топ-менеджеры, и рантье частенько любят самоназвание «креативного класса», однако фактически порой откровенно тяготеют к выбору ценностных ориентаций потребителей (впрочем, благ не только материальных, но и духовных). Напротив, научно-интеллектуальный потенциал общества формируется, развивается и реализуется вокруг стержня ценностей творчества. Отсюда – два расходящихся ценностных коррелята конкурирующих субъектов модернизации, формирующих кардинально различный вектор изменений. При этом результаты усиления / ослабления общественного влияния любой из этих частей быстро сказываются и на интеллектуальном и духовном климате культурно-цивилизационного мира, и на качестве жизни в нем, и на его позициях в глобальной конкуренции, и на роли во всемирно-историческом процессе. Соответственно, ныне ученые для фиксации нового среднего класса используют то показатели потребления (и его возможностей), то деятельностные характеристики. Естественно, эти подходы при осуществлении научного поиска приводят к различающимся результатам анализа. Между тем, в характеристиках элиты также сочетаются два различных похода. С одной стороны, элита – «лучшие», те, кто живет (а, если нужно – и умирает) не ради своего блага, а для обеспечения коренных интересов своего народа. С другой, понятие пытаются применять в качестве синонима «правлящих слоев» (вариант – «претендующих на то, чтобы стать правящими»). Так появляются особенности «неэлитной элиты»: и ведут ее представители себя не лучшим образом, и талантами не блещут, и интересуют их всерьез только процессы личного накопления/потребления.

Соответственно, фиксируется кризисность положения и мировоззрения классического среднего класса (и в результате появляются заявления, подобные формулам в исследованиях Джонатана Ройча «Закат среднего класса: будущее семьи, занятости и экономики в США» или Джорджа Фридмана «Кризис среднего класса грозит могуществу Америки»). Одновременно создаются объективные предпосылки усиления социальной, политической и экономической роли своеобразного «социального клея» и «авангарда прогрессоров» нового среднего класса, тесно связанного с накоплением и актуализацией научно-интеллектуального потенциала.

Меняется и элита (как властная, так и оппозиционная)¹⁴. Нарастает ее интегрированность в мировые процессы. Происходит многоуровневая постсоветская трансформация. Усиливаются тенденции от «присвоения» к «консерватизму». Между тем, история убеждает: как правило, успешная форсированная модернизация экономики и социального устройства стран проходит при аскетизме элит и провоцировании приверженности к роскоши элит иных государств, за счет которых и осуществляется экономический рост и политическое взлет. Как очевидное имущественное расслоение

¹⁴ Шедяков В.Е. Искусство власти и власть искусства // Журналист. – 1998. – № 12. – С. 8. Шедяков В.Е. Борьба смислів і протистояння стратегій: регіонально-цивілізаційний вимір // Політичний менеджмент. – 2012. – № 3. – С. 31 – 42.

общества, так и склонность к демонстративной роскоши, «сверхпотреблению» у правящих слоев – приметы опасных процессов не только в социальной сфере, но и в экономике и политике. Напротив, истинные новаторы, «прогрессоры», как правило, мало связаны с бытом, стремятся к аскетичности и осознают свою ответственность перед своим народом, его настоящим и будущим, воспринимая общественные процессы в своем культурно-цивилизационном мире как «общее дело» («республику») и превращаясь, тем самым, в «политическую корпорацию». Тогда как концентрация забот на жизни и благополучии своих и близких (а не проблемах своей страны) и среди состоятельных людей обрекало их на положение «светской черни», исподволь формируя и распространяя психологию челяди, обслуги.

В то же время высокий уровень требований к элите далеко не всегда предполагает его трансляцию на народ. Как констатировал Г. Федотов, чем выше общественное положение и уважение к нему, тем меньшую (а не большую) тяжесть греха он может взять на себя. Так мирянин может убить и получить прощение. Священник же, проливший кровь, не может служить литургии. Так, только принятием на себя тяжести преобразований, можно подтвердить свое нравственное право относиться к элите, показывать путь другим. Например, когда при установлении Советской власти вводился «партийный максимум» на заработок, этим не только демонстрировали самоотречение и верность идеалам, но и повторяли основы хорошо известных структур с делением на «чистых, посвященных» и тех, что «помогают», «сочувствуют». При этом изменяется «цена» социальной нагрузки реформ. Напротив, после многих лет декларирования властью на Украине (как при социалистической структуре ее устройства, так и в трансформационный период, а также сегодня) необходимости потерпеть, «пожертвовать настоящим ради будущего», «затянуть пояс», «провести нужные, но непопулярные реформы», народ уже потерял тот запас прочности (материальной, социальной и проч.), который был создан при стабильной системе государственности и идеологии и функционирующем общехозяйственном комплексе. В этих условиях не пора переходить к реформам популярным, после которых жизнь народа становится лучше, а облик власти – человечнее? В свою очередь, элита (политическая, хозяйственная, идеологическая) должна быть лишена возможности перекладывать свою ответственность на широкие слои населения. Ее представители обязаны отвечать за результаты и последствия своих действий/бездействия, принятых ими решений. Более того, и сегодня повсеместно в мире расслабленная жизнь имеет своей ценой отказ от властных претензий и, напротив, чем выше потолок притязаний, тем жестче требования дисциплины и самодисциплины. Впрочем, в каждой стране «политикосоздающий» слой должен пройти свой путь вызревания ответственности до уровня не отдельной семьи или финансово-политической группы, а всего народа.

Существенно, что развал системы отношений образца СССР привел к распаду относительно однородного по уровню состоятельности населения с идеологией, воспрещавшей жизненную ориентацию на обогащение и ориентировавшей на идеалы творчества, долга, коллективизма на два неравных сектора. Первый – основную часть населения, у которой резкое снижение уровня возможностей как потребления, так и самореализации притормаживалось лишь сохранением материальной, духовной «прочности» от прежней системы. Второй объединил всех, кто смог воспользоваться случаем присвоения государственной (общенародной) собственности. Собственно, периода так называемого первоначального накопления капитала не потребовалось: средства просто перераспределили. Причем достаточно долгое время вырвавшиеся в богачи и тратили диспропорционально много на свое личное потребление, предметы роскоши, и не заботились о возобновлении основных фондов, и оперировали «национальными интересами» исключительно применительно к защите интересов своих личных. Попытки развертывания бизнеса «с нуля», на энтузиазме и знаниях, оказывались конкурентоспособными редко и, как правило, в случаях, не интересных для «серьезных людей» (как отечественных, так и извне). Разумеется, первоначально «командные высоты» бизнеса были заняты представителями

прежней номенклатуры, ее доверенными лицами – а также легализованными дельцами теневого бизнеса. При этом, поскольку наиболее талантливые, знающие, активные кадры отбирались Москвой и концентрировались в ней, в национальных республиках к хозяйственной и политической власти приходили в основном представители второго-третьего эшелона управленцев. К тому же и те, кто сумел быстро сделать карьеру в эти часы стремительно вымывались из национальных республик – в бывший общесоюзный центр или в «дальнее зарубежье». Чуть позже деградация основных систем жизнеобеспечения, в том числе – правоохранительной, привела к усилению криминальных источников богатства, с закреплением в качестве нуворише касты носителей уголовного стиля жизни. Одновременно, объективно резко сократились возможности заниматься творчеством, не обращая внимания на денежно-материальную сторону жизни. Воспитывались новые поколения, замешанные не на стремлении воплотить себя, а на желании схватить, перераспределить идеалы. Ускорялся процесс выезда талантливой молодежи, оттока работающих кадров за рубеж. Свойственная СССР более-менее однородная по уровню жизни и потребления масса, близкая «среднему классу» (когда и льготы и привилегии представителей номенклатуры жестко ограничивались), раскалывалась на классические «две нации». При этом переплетение элиты политической и хозяйственной закрепляется не только механизмами личной унии, но и конвертацией экономической власти в политическую – и наоборот.

Итак, под влиянием существующих задач и условий постмодернизации механизмов социальной интеграции общества идет процесс активного реформирования политической реальности, где пересекаются тенденции глобального, постсоветского, макро- и микрорегионального и государственного масштаба. Привилегированные группы постсоветских стран, как правило, слабо выполняют функции элиты. Богатыми они стали путем присвоения части общенациональной собственности, а то и за счет совершения преступлений, поэтому представители отечественного бизнеса (и наличие у них богатства) часто справедливо рассматривается общественным мнением как нелегитимные по определению, вороватые и антиобщественные. Соответствующие привычки и навыки возникли не при росте собственных личных возможностей по мере развития и воспроизводства своего «дела», а во время различных «присвоений» уже существующего имущества (которое при этом не нарастало, а напротив, часто приходило в упадок). Определенные специалисты в этой связи констатируют «элита против населения» и задаются вопросом: «Станет ли хорошим врачом убийца?»¹⁵. Собственно, после превращения сакраментального тезиса «собственность – это кража» в общераспространенное убеждение, очередным логичным шагом может оказаться повторная (в который раз!) реализация программы «экспроприации экспроприаторов». Между тем без подчинения своих действий не задачам личного обогащения/потребления, а коренным интересам своей страны, правящие слои так и остаются – богатыми людьми, облеченными властью или жаждущими ее получить, – но элитой не становятся, «кни сказок о них не расскажут, ни песен о них не споют». Чтобы не потерять себя, мотивы должны быть выше собственных непосредственных нужд. Редукция же до эгоистичных, биологических реакций – это и есть вполне закономерный путь разложения личности и культурно-цивилизационного мира.

А.Г. Антипов

СОЦИОКУЛЬТУРА В МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

В последние годы у большинства отечественных ученых и политической элиты сложилось устойчивое убеждение, что вывод России из архаичного состояния возможен только через модернизацию экономики и общества. В противном случае, ее отсталость будет и дальше прогрессировать не только от развитых, но и развивающихся стран. Однако, когда речь заходит о формах и методах этой модернизации, причинах, тормозящих ее, обнаруживаются существенные расхождения. Одни полагают, что ведущим звеном этой

¹⁵ Зыкин Д. Власть, элита, народ: подсознание и управляемая демократия. – М.: «Самотека», 2007. – С.104.

модернизации является экономика. Решение экономических проблем почти автоматически приведет к решению вопросов в политике, социальной сфере, культуре и других сторонах общественной жизни. Вторые утверждают, что прежде всего необходимо внести существенные изменения в политическую систему, в деятельность ее институтов, включая демонтаж устаревших и формирование принципиально новых, развитие политической конкуренции. Особый акцент сторонники этого подхода делают на «проявление политической воли». По замыслу сторонников этого подхода можно достичь многого, в том числе побороть такое опасное для общества явление как коррупцию и решить другие не менее острые проблемы. Третья группа сторонников инновационной модернизации экономики и общества видит успех в эффективной социальной политике, в преодолении запредельного социального расслоения общества, в решении проблемы бедности, раскрепощении личности, более полном развитии и использовании человеческого потенциала. Четвертые считают, что при всей значимости экономики и политики, первенство в модернизации должно принадлежать культуре, развитым горизонтальным социальным связям в обществе. Есть и другие подходы к решению проблемы модернизации экономики и общества.

Такое множество подходов к реформированию российского общества свидетельствует об отсутствии четкого, научно обоснованного понимания путей и методов переустройства экономики и социума. Нужна новая модель развития России, интегрирующая не только чисто экономические, политические, но и социокультурные, и нравственные факторы. При всей значимости экономических и политических факторов, в современных условиях особое значение приобретает социокультура. Однако, как показывает реальная практика, данный фактор в модернизации экономики и общества принижается. Реформирование экономической среды в нашей стране шло и продолжает идти в отрыве от социокультурной, духовной сфер, что не может не породить еще более острые проблемы и противоречия.

Хорошо известно, какую роль в развитии современного общества отводил социокультуре в своей теории известный российско-американский социолог П.А. Сорокин, обосновавший ее значимость в понимании общества как единства культуры и социальности, образуемых деятельностью человека. Основа данной концепции была заложена еще в XVIII веке классиком политэкономии Адамом Смитом. В его теории лежало стремление взглянуть на человека с трех сторон: с позиции морали и нравственности; с гражданских и государственных позиций; только затем – с экономических позиций. Подобный подход мы видим и у современных исследователей, в том числе у известного французского ученого Ж. Бодриера. Последний в своих работах экономические категории «переводит» в социокультурные.

Под давлением объективных обстоятельств сама экономика ныне все более социализируется, приобретает «человеческое лицо» Отражением этого процесса является вхождение в экономику этических и духовно-нравственных категорий. Примером тому может служить экономическая теория счастья – одно из направлений современных исследований. В центре ее внимания – субъективные представления личности об удовлетворенности своей жизнью как экономический феномен¹⁶.

По мнению многих ученых и политиков, нынешнее общество, не только российское, лишилось ориентиров, оно не знает куда двигаться. Произошедший кризис в 2008-2009 гг. – это, прежде всего, кризис ценностей, а не экономики. Такой позиции придерживается академик А. Гусейнов, директор Института философии РАН¹⁷. А. Аузан и К. Килимбетов считают, что важнейшим условием успешной промышленной модернизации является ориентация на специфику **социального и культурного капитала**¹⁸. Кризис еще ярче

¹⁶ Антипина О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. 2012. № 2. С.94-107.

¹⁷ Медведев Ю. Призвание Сократов // Российская газета. 2009. 14 апреля. С.10.

¹⁸ Аузан А., Келимбетов К. Социокультурная формула экономической модернизации // Вопросы экономики. 2012. № 5. С.39

высветил значимость социокультуры в модернизации экономики и общества. Из-за ее недоучета, да и ряда других причин, ни одна из проводимых в стране правительственных реформ не завершена и не дала ожидаемых результатов. Самое тревожное в том, что меры по реформированию основных сфер общества, его структур и институтов осуществляются зачастую порознь, не во взаимодействии друг с другом, не просчитываются социальные последствия принимаемых решений. Нередко бывает и так, что властные структуры, зная о наличии реальных проблем, не пытаются самостоятельно решать их. Многие федеральные и региональные структуры, стремясь снять с себя какую-либо ответственность за возникновение той или иной проблемы, только предупреждают руководство страны о их существовании. В этом одна из причин живучести так называемого «ручного управления».

Современное общество требует иной культуры, иного отношения бизнеса и государства к человеку. В цивилизованном обществе бизнес – это прежде всего не прибыль, а забота о человеке, его развитии. Запад пренебрег этим принципом. Следствием такой политики стала проявляться тенденция сокращения в развитых странах среднего класса, рост напряженности на рынках труда и др. Рыночные институты и механизмы стали все хуже справляться с решением социальных задач даже в самых благополучных социальных государствах. Не лучше ситуация и в современной России. Ярким подтверждением тому является один из главных признаков российского общества - высокий уровень бедности. На протяжении многих лет в эту страту попадают работоспособные люди, по последним данным - их 63,5 %¹⁹.

Намеченная высшими должностными лицами страны новая широкомасштабная приватизация и призыв некоторых политиков к развертыванию очередных «непопулярных реформ», как считают известные российские ученые, приведет к еще большим негативным последствиям не только в экономике, но и социальной сфере, культуре и качестве жизни значительной части населения²⁰.

В чем причины недооценки властью всех уровней России социокультурного фактора и социальной сферы?

Насколько нам известно, в научной литературе нет системного, комплексного анализа этих причин. Нет и глубокого анализа истинных причин нашей прогрессирующей отсталости практически во всех сферах общества и отраслях хозяйства. И автор данной статьи не претендует на такой анализ.

Выделим только некоторые причины недооценки в обществе и государстве социокультурного фактора.

Условно все причины можно свести в две группы. Первая группа причин лежит в традициях, которые исторически сформировались в нашем обществе и сегодня оказывают на него влияние, как позитивное, так и негативное, последние доминируют. Вторая группа возникла уже в ходе проводимых реформ в течение последних двадцать лет. Социокультурная направленность экономики чаще всего декларируется властью, а на практике, как показывают исследования, она игнорируется²¹. Примеров, подтверждающих это положение более чем достаточно. Назовем только некоторые, среди них: финансовые недовложения в развитие человеческого потенциала (в образование, медицину, культуру): высокий уровень коррупции; рост удельного веса маргиналов; низкий уровень использования интеллектуального потенциала российских граждан (по данным Счетной палаты за последние годы страну покинуло полтора миллиона специалистов, а по результатам социологических исследований от 20 до 30% студентов думают после окончания вуза уехать из России). Из системы образования, в том числе высшего, вытесняется гуманитарная составляющая. Культура чрезмерно политизируется и

¹⁹ Грицок М., Козловский В. Богач, бедняк // Российская газета .2012. 12 сентября. С.5.

²⁰ Гринберг Р. О новой «большой приватизации» и прочих «непопулярных реформах» // Российский экономический журнал. 2012. № 2. С. 26-32.

²¹ Бобков В. Удручающие социальные результаты двадцатилетней капиталистической трансформации // Российский экономический журнал. 2012. № 2. С.10-28.

коммерциализируется. Под влиянием этих и других негативных процессов в обществе формируется **агрессивно-культурный тип личности**. Отсюда и рост криминала во всех сферах жизни общества. Это серьезный вызов нашему обществу. Вот что о его опасности пишет Председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин: «Вопрос об эффективности ведущейся борьбы с криминализацией – это вопрос о том, сохранится ли Россия в ближайшие десять лет. Мне представляется, что на решение этой задачи отведен именно такой исторически кратчайший срок»²². А это, к сожалению, не единичный вызов нашему обществу.

Социокультура, система ценностей – это то, что делает человека личностью. Современный опыт показал, что радикально-либеральная система ценностей – это симптом глубокого кризиса нынешней цивилизации, отчуждения человека от социальности. Одним из главных препятствий на пути преодоления отчуждения личности от общества, от микросреды является ориентация ее преимущественно на безудержное потребление. А.Н. Леонтьев в этой связи справедливо писал: «...Личность не может развиваться в рамках потребления, ее развитие необходимо предполагает смещение потребностей на созидание, которое одно не знает границ»²³.

Нельзя не отметить, что нынешняя российская власть главный метод решения наиболее острых проблем в обществе видит преимущественно в финансах, в их дележе. Что, конечно, важно. Однако слабо или вообще не используются другие методы. Так, в обществе нет сильной социальной идеи, которая бы стимулировала утверждение подлинно демократических социальных норм и ценностей. Задача эта крайне непростая. Но не сформировав в социуме социальную систему ценностей и норм, нацеленную на всестороннее развитие личности, на высокую ее социальную ответственность невозможно рассчитывать на успешную модернизацию экономики и российского общества в целом. Совершенно не случайно, социокультурная, в том числе гуманитарная сфера, в современном мире является пространством очевидного конкурентного соперничества. Страны, претендующие на свое влияние в планетарном или региональном масштабе, тратят немалые средства на то, чтобы доказать окружающим привлекательность своих ценностей и своего образа жизни. Добившись успеха в этой области, наше общество смогло бы не только приостановить отток наиболее талантливой молодежи в другие страны, но добилось существенного притока интеллектуального потенциала, более полного использования собственных социальных ресурсы. К сожалению, положение дел с ценностями в нашей стране президент РФ В.Путин охарактеризовал как **катастрофу**²⁴. Усиливают эту катастрофу внешние воздействия, пытающиеся навязать нашему социуму «... не только здравого признания право каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности ... добра и зла. Не сформировав в обществе социальную систему ценностей и норм нацеленную на всестороннее развитие личности, на высокую ее социальную активность и ответственность невозможно рассчитывать на успешную модернизацию экономики и российского общества в целом, а значит и на социальный прогресс.

П.А. Черномаз

«УМНАЯ ГРАНИЦА» (SMART BORDER) НА УКРАИНСКО-РОССИЙСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ: ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ

Современные реалии таковы, что между государствами существуют и поддерживаются более или менее четкие границы. Пока существует государство как субъект международного права, оно обладает своими границами как неотъемлемым атрибутом. При этом государственные границы выполняют ряд важных функций, главные из которых –

²² Зорькин В. Конституция против криминала // Российская газета. 2010. 12 октября.

²³ Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975. С.25.

²⁴ Послание президента В.Путина Федеральному собранию // Российская газета. 2013. 13 декабря.

барьерная, фильтрующая и контактная – могут в разной степени соотноситься между собой в зависимости от установившейся пограничной ситуации.²⁵

Барьерная функция позволяет задерживать на границе объекты, которые государство считает негативными, а их проникновение на свою территорию – крайне нежелательным. Однако барьерная функция границы, если она используется государством слишком жестко (вплоть до строительства стен и других укрепленных сооружений)²⁶, порождает негативные эффекты, являясь тормозом трансграничного сотрудничества.

Пограничные барьеры создают прямые или косвенные препятствия для трансграничных контактов, то есть затрудняют контактную функцию границы. С другой стороны, полная отмена пограничного и таможенного контроля в наибольшей степени способствует развитию трансграничных связей, однако, как правило, влечет за собой их криминализацию. Возникает вопрос: возможна ли «золотая середина», соответствующая оптимальной реализации фильтрующей функции, – минимум эффективных барьеров на границе, которые бы отсекали наиболее неблагоприятные эффекты трансграничного потока людей и товаров из одного государства в другое, таких как трансграничная преступность, нелегальная миграция, контрабанда и т.п., и в то же время пропускали ту часть потока, которая пользуется доверием государства и необходима для его развития?

Одним из ответов на данный вопрос стала «умная граница». Так что же она собой представляет?

По нашему мнению, «умная граница» (англ. Smart Border) – это концепция построения сопредельными государствами совместного управления потоками людей и товаров на границе таким образом, чтобы способствовать оптимальной реализации ее фильтрующей функции²⁷.

Впервые эта концепция была применена на американско-канадской границе и предыстория ее возникновения такова. В силу исторических и природно-географических особенностей американско-канадская граница долгое время являлась одной из самых протяженных (около 8900 км в сухопутной части) и слабо охраняемых границ мира, но с наибольшим объемом взаимной торговли. Контроль в пунктах пропуска был упрощенным и осуществлялся немногочисленными подразделениями пограничных служб только на въезде в США или Канаду. Однако в конце 1990-х – начале 2000-х годов маршруты через американско-канадскую границу стали активно осваивать транснациональные преступные группировки, занимавшиеся наркоторговлей, контрабандой, нелегальной миграцией и даже международным терроризмом (в частности, исламистские экстремисты).

После терактов 11 сентября 2001 г. граница с Канадой стала восприниматься властями США как одно из главных направлений, по которому потенциальные террористы могут проникнуть в страну. Чтобы оптимизировать фильтрующую функцию границы при одновременном усилении безопасности, США и Канада 12 декабря 2001 г. в Оттаве договорились о совместном контроле трансграничных потоков, подписав Декларацию об «умной границе» (Smart Border Declaration). Вместе с ней был утвержден четкий план совместных действий по обустройству безопасной границы (Action Plan For Creating a Secure and Smart Border). В декларации провозглашались следующие приоритеты: создание режима наибольшего благоприятствования для пользующихся доверием путешественников и коммерческих организаций, перенесение контроля над товарами таких организаций из пограничной зоны в пункты погрузки, модернизация пунктов пропуска для борьбы с заторами на границе. При этом США потребовали от Канады предпринять ряд необходимых

²⁵ Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: Учебник для студентов вузов: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2005. – С. 305-307.

²⁶ Всем известен символ «холодной войны» – Берлинская стена. Для предотвращения проникновения террористов стены были возведены на границах Израиля с Египтом и Палестинской автономией, а также Индии с Пакистаном. В 2006 году президент США Джордж Буш подписал закон, на основании которого возведена защитная стена на границе с Мексикой для борьбы с незаконной иммиграцией.

²⁷ Українсько-російське транскордонне співробітництво: сучасний стан і перспективи: Монографія / За ред. проф. А. П. Голікова. – Харьков: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2013. – С. 215.

мер: ужесточить миграционную политику, образовать «Агентство пограничных служб» (по американскому образцу в него вошли и пограничники, и таможенники), выделить на укрепление границы сумму, эквивалентную 5 млрд. долл. США. Кроме того, важным механизмом концепции «умной границы» стала электронная программа ФАСТ, разработанная для ускорения безопасных коммерческих поездок через границы США, Мексики и Канады, предусматривавшая сертификацию импортеров и перевозчиков, а также регистрацию водителей, которые после прохождения регистрации могли пересекать границу в упрощенном режиме по выделенным полосам движения. Аналогично для индивидуальных путешественников, совершающих поездки между США и Канадой, была внедрена программа НЕКСУС. Эта программа, как и ФАСТ, распространялась на 11 наиболее важных пропускных пунктов американско-канадской границы.²⁸

Нами еще в 2010 г. с целью повышения эффективности прохождения границы между Россией и Украиной было предложено реализовать концепцию «умной границы» на российско-украинском пограничье.²⁹

Тем более, что встреча президентов Украины и России в Глухове 17 сентября 2010 г., на которой обсуждались вопросы приграничного сотрудничества двух стран, подтвердила актуальность и необходимость скорейшего решения данного вопроса. Как отметил в ходе встречи Президент РФ Д. Медведев: «...нужны умные правила, которые позволяют нормально пересекать границу. Сейчас же во время пересечения границы остается очень много бюрократии. Излишние требования, хамство, унижение... Наша задача как президентов создать умные правила регулирования в этой сфере».³⁰

Однако для обустройства «умной» границы как Украине, так и России необходимо выполнить ряд условий. На наш взгляд, главными условиями формирования такой границы являются: 1) внедрение эффективных механизмов быстрого пересечения границы легальными трансграничными потоками; 2) устранение коррупции среди пограничных служб. Первое условие должно включать совместное проведение в пунктах пропуска унифицированных пограничных и таможенных процедур соответствующими службами России и Украины. Это значительно ускорит прохождение границы. Кроме того, необходимо создание и ведение общей информационной базы о людях, транспортных средствах и грузах, пересекающих границу. Таким образом, информация в базу будет вноситься один раз и станет доступной обеим сторонам. При создании такой базы следует использовать новейшие технологии, в частности автоматизированное внесение данных путем сканирования электронных карт с необходимой информацией. При этом можно использовать американско-канадский опыт реализации программ быстрого прохождения границы пользующимися доверием путешественниками и перевозчиками грузов (NEXUS и FAST).³¹ Ускорению прохождения грузов через границу должно также способствовать создание единых в России и Украине подходов к оценке соответствия продукции нормативным документам. В идеале необходимы договоренности о взаимном признании деклараций и сертификатов соответствия на продукцию. Что касается устранения коррупции при прохождении границы, необходимо ужесточение ответственности сотрудников пограничных и таможенных служб,

²⁸ Голунов С. Пограничная безопасность: зарубежный опыт. Модели взаимоотношений сопредельных государств // Космополис. 2008. № 2. С. 115-129.

²⁹ Черномаз П.А. «Умная граница»: суть и необходимость применения на украинско-российском пограничье // Україна в системі світових економічних процесів. – Харьков: МСУ, 2010. С. 209-216, URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/5234>. Черномаз П.А. Построение «умной границы» между Россией и Украиной как механизм повышения эффективности ее пересечения // Современные проблемы социально-экономического развития России: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. Т. 1. С. 148-151, URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/9385>

³⁰ Янукович и Медведев обсудили, как оптимизировать пересечение украинско-российской границы [Электронный ресурс] // Информационное агентство REGNUM. URL: www.regnum.ru/news/polit/1326610.html

³¹ Trusted Traveler Programs [Электронный ресурс] // U.S. Customs and Border Protection. URL: http://www.cbp.gov/xp/cgov/travel/trusted_traveler/

усиление контроля за их деятельностью, а также прозрачности пограничных и таможенных формальностей (вплоть до видеофиксации).

Пока же сделан лишь небольшой шаг в направлении создания «умной границы» на украинско-российском пограничье. Для реализации задач, определенных Президентами Украины и России по упрощению пограничных формальностей и созданию комфортных условий для пересечения украинско-российской государственной границы, с 10 по 11 ноября 2010 г. в пунктах пропуска через украинско-российскую государственную границу «Гоптовка» (Украина), «Журавлевка» (Украина), «Нехотеевка» (РФ) и пункте контроля «Харьков» (Украина) проведен международный тренинг по совместной охране границы. По его итогам Государственной пограничной службой Украины и Пограничной службой ФСБ России принят совместный протокол³². В нем отмечено, что в ходе тренинга:

а) проведено обсуждение методологии упрощения пограничных формальностей и создания комфортных условий для пересечения украинско-российской государственной границы гражданами Украины и Российской Федерации;

б) состоялся обмен мнениями относительно осуществления совместного (согласованного) контроля в пунктах пропуска через украинско-российскую государственную границу;

в) обсуждены вопросы усовершенствования нормативно-правовой базы украинско-российского пограничного сотрудничества, а также внесения изменений в межгосударственные и межправительственные двусторонние договоренности, которые определяют порядок пересечения украинско-российской государственной границы;

г) проведена практическая апробация различных подходов относительно: осуществления общего (согласованного) контроля в пунктах пропуска и местах пересечения границы через украинско-российскую государственную границу, в том числе с применением технических новаций органов пограничного контроля Государственной пограничной службы Украины (пропуск граждан Украины и Российской Федерации по электронным карточкам с использованием автоматизированных рабочих мест); совместного патрулирования украинско-российской государственной границы; осуществления взаимодействия и порядка совместных действий во время возникновения нестандартных ситуаций на государственной границе и в пунктах пропуска.

Кроме того, стороны договорились:

а) в рамках компетенции продолжить практическую отработку порядка совместных действий по охране государственной границы;

б) провести консультации экспертов с привлечением представителей других контрольных органов двух государств по обсуждению проекта соглашения о совместном (согласованном) контроле на украинско-российской государственной границе;

в) создать группу российских экспертов, которым поручить подготовку предложений по изучению и возможности распространения украинского опыта автоматизированного пограничного контроля граждан Украины и Российской Федерации во время пересечения украинско-российской государственной границы.

Однако дальнейших действенных шагов по данным вопросам пока не последовало.

28 января 2014 г. в ходе экспертного круглого стола «Программа развития международного сотрудничества Харьковской области до 2016 года: межрегиональное и трансграничное сотрудничество»³³ нами предложено использовать концепцию «умной границы» при разработке мероприятий по развитию межрегионального и приграничного

³² Протокол між Державною прикордонною службою України та Прикордонною службою ФСБ РФ за результатами міжнародного тренінгу по спрощенню прикордонних формальностей на українсько-російському державному кордоні [Электронный ресурс] // Харьковская областная государственная администрация: Официальный сайт. URL: <http://kharkivoda.gov.ua/ru/document/view/id/2686>

³³ Круглый стол по вопросам межрегионального и трансграничного сотрудничества [Электронный ресурс] // Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина: сайт. URL: http://www.univer.kharkov.ua/ru/general/univer_today/news?news_id=251

сотрудничества Харьковской области для повышения эффективности пересечения границы на харьковско-белгородском участке.

Выводы. Внедрение концепции «умной границы» дает возможность наладить добрососедские отношения между граничащими государствами, избежать дублирования в пограничном и таможенном контроле и, как следствие, экономить время и средства, а также устранять ненужные барьеры на пути трансграничных потоков людей, товаров и транспорта. Необходимость и перспективность ее реализации на украинско-российском пограничье очевидна, но напрямую зависит от политической воли руководства обеих стран. Однако такая концепция будет эффективной только тогда, когда существует взаимное доверие между партнерами и обе стороны равно заинтересованы в развитии трансграничных связей. В таком случае они готовы идти на компромиссы в процессе формирования пограничной политики, гармонизации стандартов и принципов пересечения границы.

Е. А. Довгаль

ЦИКЛИЧНОСТЬ ПРОТЕКЦИОНИЗМА И ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Необходимо различать теоретические рассуждения о протекционизме и свободной торговле, с одной стороны, и практику регулирования внешней торговли, с другой. Между ними никогда не было полной синхронности как во времени, так и в пространстве. Соотношение протекционизма и либерализма имеет очень длительную историю в общей истории международной торговли, поскольку проблема экономической зависимости, независимости и взаимозависимости стран сопровождает всю экономическую историю цивилизаций.

Несмотря на то, что протекционизм и либерализм являются по сути противоположными полюсами в общей системе современной международной торговой политики, исторически периоды усиления роли протекционизма чередовались с периодами либерализации и преобладания политики фритредерства, что отражало общую ситуацию в мировой экономике в целом и в экономике отдельных государств, прохождения ими соответствующих фаз экономического цикла и преобладания интересов тех или иных социальных групп. Циклический характер актуализации протекционизма и либерализма в международной торговле подтверждается международной практикой, которая демонстрирует, что при периодическом ухудшении общехозяйственной конъюнктуры в странах с рыночной экономикой в их торговой политике нельзя исключать принятия в эгоистических интересах национальной экономики или отдельных отечественных компаний недостаточно оправданных протекционистских мер, причем в большом объеме, в различных формах, с дискриминационной направленностью и даже вопреки заключенным на высоком уровне международным многосторонним соглашениям. Иными словами, в период ухудшения конъюнктуры можно ожидать массового нарушения ранее согласованных правил международной торговли, предусматривающих ограничение применения протекционистских мер, наносящих ущерб многим ее участникам, особенно более слабым в экономическом отношении и менее опытным в коммерческих делах.

Поскольку среди показателей мировой торговли не существует единого показателя, отражающего применения разными странами различных инструментов протекционистской политики в течение различных временных периодов и результирующего общий уровень протекционизма (или либерализма) в этих странах, представляется целесообразным с этой целью сравнение средних индексов физического объема мирового производства и мировой торговли, что показывает динамику производства и торговли товарами в неизменных ценах.

О высоком уровне протекционизма свидетельствуют более высокие темпы роста мирового производства по сравнению с темпами роста мировой торговли и наоборот.

Поскольку в первой половине XIX в. международная статистика еще не получила достаточного развития, то индексы физических объемов мирового производства и мировой торговли могли быть рассчитаны на основе данных о производстве и торговле наиболее развитых государств. Такие расчеты были сделаны известным немецким экономистом Ю. Кучинским. С первой половины XIX в. мировая торговля и мировое производство развивались сравнительно равномерно и находились на одном уровне относительно 1913 г. Затем в период с 1850 до 1880 гг. мировая торговля развивалась более быстрыми темпами, чем мировое промышленное производство. Это период наивысшего расцвета либерализма в мировом хозяйстве. Позже динамика развития мировой торговли по сравнению с развитием мирового производства постепенно замедляется и до 1913 г. средние индексы физических объемов мировой торговли и мирового производства вновь выравниваются, что свидетельствует о преобладании политики протекционизма в этот период. После окончания первой мировой войны, которая привела к одновременному сокращению и мировой торговли – на 20 % , и мирового производства – на 7 % по сравнению с 1913 г., с 1920 по 1930 г. наблюдается еще один всплеск либерализма, следствием чего стал интенсивный рост объемов мировой торговли на фоне еще более динамичного развития мирового производства вплоть до начала Великой депрессии 1929–1933 гг. В период 1930–1945 гг., учитывая при этом, понятно, что 1939–1945 гг. пришлось на вторую мировую войну, четко прослеживается преобладание политики протекционизма в международной торговле: до 1940 г. темпы роста мировой торговли были в 3 раза ниже темпов роста мирового производства.

После второй мировой войны торговая политика развитых стран, а затем и многих развивающихся стран, осуществлялась преимущественно по схеме, определенной ГАТТ, а именно – в направлении целенаправленной либерализации международной торговли. Об этом свидетельствуют среднегодовые темпы прироста мировой торговли и мирового производства за этот период. Так, с 1950 г. по 1973 г. мировая торговля увеличивалась в среднем на 8,8 % в год, а мировое производство лишь на 5,8 %, учитывая падение объемов как мировой торговли, так и мирового производства в течение экономического кризиса 1958 г. Однако, вследствие мирового экономического кризиса 1974–1975 гг., который начался на фоне сырьевой кризиса начала 1970-х гг. и привел к наиболее существенному падению объемов мировой торговли (на 7,3 % в 1973 г.) и мирового производства (до –1,6 % в том же 1973 г.), наиболее развитые страны мира в своей торговой практике стали прибегать к заключению двусторонних соглашений с отдельными странами – экспортерами в обход принципов ГАТТ с целью перераспределения долей мирового рынка в отдельных его сегментах, что все больше ограничивало международную торговлю. На протяжении 1975–2010 гг. среднегодовые темпы прироста мировой торговли и мирового производства никогда не превышали рекордных показателей послекризисного 1976 г. – 11,8 % и 6,7 %, соответственно. По оценке ГАТТ, если в 1974 г. были охвачены той или иной формой протекционизма 35 % международной торговли, то уже в 1977 г. – около 40 %. С этого периода начинается сочетание политики либерализма и протекционизма с общей тенденцией либерализации международной торговли, выражением чего стала концепция «организованной свободной торговли». За период с 1985 г. по 2010 г. применение нетарифных барьеров развитыми странами в отношении импорта из других государств увеличилось на 23% в США, на 21,3 % – в Канаде, на 18,3 % – в странах Европейского Союза и сократилось только в Японии на 1,4 %. Таким образом, в рамках современной тенденции либерализации международной торговли развитые страны также находят возможность применения протекционистских мер для защиты собственного рынка.

Анализ генезиса и исторической динамики протекционизма в международной торговле позволяет сделать вывод о том, что интенсивность протекционистской политики имеет ярко выраженный циклический характер, причем можно выделить как «большие», так и «малые» волны. «Большая волна» проявляется в том, что наибольшая интенсивность государственного протекционизма наблюдается в начальный период ускоренного развития страны, которая ставит перед собой цель занять достойное место в лидирующей группе, а

также в поздний период своего развития, характеризующийся заметным снижением («затуханием») темпов экономического роста, то есть по мере потери конкурентных преимуществ и лидирующего положения страны в мировой экономике, при появлении устойчивой тенденции к отставанию от наиболее динамично развивающихся стран – «преследователей». Со второй половины XX века кроме этой «большой волны» наблюдаются более специфические и относительно кратковременные колебания в интенсивности протекционистской политики («малые волны»), связанные с периодами экономических кризисов. Особенно ярко это стало проявляться со второй четверти XX в. (Великая депрессия). Протекционизм становится инструментом антикризисной, антициклической политики.

Таким образом, либерализм во внешнеторговой политике, на наш взгляд, является следствием эффективности внутренней экономической политики государства, а не ее причиной, результатом успешности применения протекционистских мер во внешнеторговой политике, а не принципиальной альтернативой протекционизма. Либерализм во внешней торговле выступает как своего рода инобытие протекционизма в соответствующей социально-экономической ситуации.

Г.З. Файнбург

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ УСЛОВИЯМИ И ОХРАНОЙ ТРУДА

Стремительная глобализация мировой экономики, начавшаяся с создания глобальных рынков продукции и услуг, подстегнутая высочайшей экономической эффективностью всемирного разделения труда и основным законом капитала – его постоянным обобществлением, в настоящее время все глубже проникает через границы национальных «квартир» и традиций в самое сердце производственных отношений и системы управления ими, вызывает унификацию и гармонизацию требований к условиям труда и охране труда работников.

Напомним, что общая структура управления условиями и охраной труда базируется на фундаментальных принципах разделения власти, ее функций и полномочий в соответствии с правом собственности и возможностями операционального доступа к объекту управления:

– базисный технико-технологический уровень управления условиями труда – производственная среда рабочих мест, контролируемая и управляемая работодателем и его должностными лицами;

– базисный технико-организационный уровень управления условиями труда – организация простого процесса труда на рабочем месте, реализуемая работодателем и его должностными лицами при участии работников, задействованных в процессе труда, а также их представителей;

– корпоративный уровень управления условиями и охраной труда – система организации работ по охране труда в рамках корпоративного управления, создаваемая и реализуемая работодателем и его должностными лицами при участии работников и их представителей в соответствии с государственными нормативными требованиями охраны труда;

– муниципальный уровень управления условиями и охраной труда – регулирование органами местного самоуправления в пределах их полномочий и основных направлений государственной политики деятельности работодателей и иных субъектов права, действующих на территории муниципального образования, в области охраны труда и безопасности производства;

– региональный (субъекта Российской Федерации) уровень управления условиями и охраной труда – регулирование органами государственной власти того или иного региона в пределах их полномочий деятельности работодателей и иных субъектов права, действующих на территории данного региона;

– федеральный (национальный, общегосударственный) уровень управления условиями и охраной труда – регулирование органами государственной власти Российской Федерации деятельности работодателей и иных субъектов права, действующих на территории Российской Федерации, путем установления и реализации государственной политики Российской Федерации в области охраны труда и безопасности производства, разработки и утверждения государственных нормативных требований охраны труда, осуществления государственного надзора за правоприменительной практикой, создания рынка общественно значимых услуг в области охраны труда и условий его функционирования;

– международный уровень управления условиями и охраной труда – координация деятельности государств, объединений работодателей и работников в области охраны труда и/или стандартизация технических требований обеспечения безопасности производственных объектов и трудовых процессов на основе консенсуса и добровольного признания компетентными национальными органами Российской Федерации, закрепленного ратификацией и/или подписанием международных договоров, тех или иных общих для применения стандартов, норм, требований.

Заметим, что фундаментальные принципы охраны труда были выявлены и переформатированы в нормативные требования международных стандартов труда в ходе исторического прогресса двух последних веков и борьбы трудящихся за права человека в трудовой сфере. Начав с обоснования известных требований равенства времени, отданного работодателю, и времени, остающегося в распоряжении самого работника, эти принципы постоянно развивались и канонизировались, становясь общепризнанными, например, принцип приоритетности предотвращения нежелательных событий перед минимизацией их последствий, включая финансовые компенсации всех потерь. Сегодня эти принципы положены в основу деятельности и документов Международной организации труда.

Однако правоприменительная практика реализации этих «общечеловеческих» принципов различна в разных странах, не говоря уже о механизмах их функционирования. Региональная (от английского «region») политика сегодня связана в основном с Европейским регионом, объединяющим страны Европейского Союза, в которых правовая база управления условиями и охраной труда, формально оставаясь национальной, давно уже унифицирована директивами ЕС, аналогичными по своему статусу «основам законодательства» бывшего Советского Союза для «братских» республик. Еще одной «региональной» группой являются страны пост-советского пространства, не считая стран Прибалтики, вошедших в Европейский Союз и приведших свое пост-советское законодательство в полное соответствие с законодательством Европейского Союза. Все остальные страны пост-советского пространства, несмотря на внешние различия законодательств, все еще пользуются, особенно на уровне конкретных подзаконных нормативно правовых и нормативно-технических актов и в технических вопросах обеспечения безопасности труда и производства, бывшими советскими ГОСТами, мановением руки преобразованными в межгосударственные стандарты ГОСТ (не путать с российскими национальными стандартами ГОСТ Р), объединенные в ССБТ (система стандартов безопасности труда).

Отметим, что с позиций региональной «гармонизации» необходимо специально выделить Беларусь, Россию и Казахстан, не только создавших Таможенный союз, но и стремительно развивающих свое законодательство в области охраны труда и безопасности производства. Однако и эти страны, не афишируя реальную «межсоюзническую» гармонизацию, публично демонстрируют (к месту и не к месту) псевдогармонизацию своих норм с нормативами Европейского Союза. Нами сознательно применен этот термин, ибо гармонизируется не столько то, что реально гармонизирует рациональную и реалистическую

капиталистическую систему нормативов социального государства (идейными лидерами и промоутерами которой являются страны социально-демократической традиции и ориентации – Германия, Франция, Швеция, Финляндия), сколько ее единичные фрагменты (особенно ухудшающие условия труда работника), в чем-то выгодные бизнес-сообществу, и то лишь частично, но в полной мере нужны только рентоориентированным кругам нормотворческого чиновничьего истеблишмента. Другие страны, каждая по своей группе причин – стремления отойти от России под эгиду Европейского Союза или из-за нехватки средств, а главное квалифицированных кадров, для пересмотра нормативных документов.

Обратим внимание, что одной из реальных и все обостряющихся проблем региональной унификации, неожиданно для многих, но пока неосознаваемо для большинства, стала дивергенция русскоязычного дискурса в области охраны труда и безопасности производства в различных независимых государствах. В первую очередь, эту дивергенцию вызывают естественно возникающие, а иногда и искусственно насаждаемые нормодателем различия в понятийно-терминологическом аппарате, когда одни и те же русские слова обозначают ощутимо различные понятия, далеко уже разошедшиеся в различных национальных законодательствах. Во вторую очередь, эту дивергенцию обуславливает то, что даже на внешне невидимые различия реального содержания системы управления влияют различные по детальному содержанию национальные **системы** организации управления охраной труда и условиями труда. Эта дивергенция все усиливается, и, достигнув некоторой «критической массы», может лавинообразно превратить пока еще словесно похожие системы русскоязычного дискурса в другие и уже, по сути дела, принципиально различные. Зачастую уже сегодня, встречаясь, специалисты постсоветских стран внешне говорят одни и те же слова русского языка и даже думают, что говорят об одном и том же, но в реальности – давно уже о разном.

Еще одной проблемой трансформации некогда командно-административной системы управления в современную рыночную систему управления является проблема преодоления такого наследия прошлого, как компенсации, включая досрочные трудовые пенсии, за опасные, вредные и тяжелые условия труда. Каждая страна решает это по своему. Россия, как всегда, выбрала самый дорогостоящий и социально взрывоопасный путь этого решения, когда в целом от системы компенсаций никто формально не отказывается, но созданы все условия, чтобы, объединившись, работодатель и государство могли «кинуть» любого отдельно взятого работника руками «экспертов» специально созданных и особо регулируемых частных организаций, проводящих так называемую «специальную оценку условий труда». Эта крайне дорогостоящая и коррупциогенная процедура формально начала действовать с 1 января 2014 года, но отсутствие необходимых подзаконных актов и, как следствие, правоприменительной практики делает ее более детальное рассмотрение невозможным.

Территория Российской Федерации настолько велика, а условия производственной и трудовой деятельности в ней настолько разнообразны, что без «регионального» управления обойтись невозможно (в данном случае термин регион используется в качестве традиционного понятия русскоязычного дискурса, означающего не «объединение» стран, а «подразделение» территории одной страны).

Сегодня реальные проблемы регионального управления условиями и охраной труда определяются:

1) недоработкой постоянно меняющегося (и не в лучшую сторону) федерального законодательства (как непосредственно относящегося к охране труда, так и косвенно связанного с ней), его фрагментарностью, противоречивостью и непрозрачностью;

2) отсутствием внятных механизмов реализации этого законодательства (и конкретизирующих его подзаконных актов) и соответствующей структуры управления, особенно на уровне местного самоуправления;

3) отсутствием, как правило, реального финансирования всех необходимых работ по охране труда на всех уровнях управления.

Наибольшие проблемы связаны:

- с отсутствием передачи полномочий государственного управления и соответствующих субвенций органам местного самоуправления муниципальных образований;
- с фактическим прекращением финансирования региональных организационных структур и организационно-технических мероприятий по регулированию условий и охраны труда;
- с отсутствием реальных рычагов экономической мотивации и рыночного регулирования деятельности субъектов права;
- с отказом от реальной политики трипартизма и социального партнерства с профессиональными союзами работников и объединениями работодателей в сфере охраны труда и безопасности производства.

Но даже в этих условиях при наличии политической воли органов государственной власти региона и объединенных действий всех заинтересованных сторон удастся рационально использовать весь материальный, научно-технический и организационный потенциал и найти эффективное решение в интересах стабилизации социально-экономической ситуации в области условий и охраны труда в регионе.

Н.Г. Дуна

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ

В современных условиях сети и кластеры становятся доминантной формой национального инновационного развития в большинстве стран Европы.

Особенностью европейской модели технопарков является ее ориентация на государственные инвестиции и дотации и нацеленность на создание рабочих мест. Европейская инновационная инфраструктура насчитывает более, чем 1,5 тыс. разнообразных инновационных центров, в том числе более 260 научно-технологических парков. В Европейском Союзе идея «треугольника знаний» заключается в максимально тесном взаимодействии сферы образования, исследовательской деятельности и технологических инноваций, в которой университетам отводится ведущая роль центров продуцирования новых знаний. На сегодняшний день базовой предпосылкой формирования и развития инновационных кластеров является именно государственная поддержка создания инновационной инфраструктуры: сервис-центров, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, венчурных фондов, технопарков. Особую роль играют специальные организации, отвечающие за реализацию кластерной политики государства. Так, в Германии Федеральным министерством экономики и технологий в 2012 году было создано агентство Kompetenznetze Deutschland, которое объединяет инновационные технологические кластеры для получения синергетического эффекта. В Дании в 2010 году Министерством науки, технологий и инноваций было создано агентство NetMatch, которое стало платформой для поиска диалога между бизнесом, научными организациями и государством.

Опыт развития ряда стран Европы показывает, что одним из определяющих факторов успехов государственной политики формирования инновационных структур является внедрение инноваций в органах государственного управления. Так, по данным Европейской Комиссии PRO INNO EUROPE «Innobarometer-2010», произошли заметные инновации в государственном секторе: в 2008-2010 гг. 88,5% органов государственного управления ЕС-27 внедрили новые или улучшенные услуги, в том числе в Испании – 90% органов государственного управления, в Нидерландах – 89%, в Великобритании – 76%. Данные меры способствуют укреплению кооперационных связей бизнеса, науки и государства, упрощая взаимодействие и устраняя бюрократические преграды на пути развития предпринимательства. Важно отметить, что при создании кластеров применяется

конкурсный подход: предприятия, научные организации, университеты в установленные сроки присылают свои проекты в электронном виде правительственным организациям, которые отвечают за формирование и реализацию кластерной политики. В дальнейшем в соответствии с приоритетными для государства направлениями происходит отбор наиболее перспективных проектов и участников будущих кластеров. Именно они получают финансовую и организационную поддержку государства. Важно отметить, что определение приоритетных секторов и потенциала развития самих инновационных кластеров происходит на основе детального анализа производственных, финансовых, научно-исследовательских, инновационных и организационных ресурсов национальной экономики. Поэтому важнейшей составляющей национальной стратегии инновационного развития в промышленности является государственная программа развития кластеров. Типовая европейская государственная программа предоставляет финансовую и организационную поддержку всего лишь 12-20 кластерам, в состав которых входит от 600 до 5000 предприятий и организаций. Их годовой бюджет составляет около 5-10 млн. евро. Такие проекты рассчитаны в среднем на 3-10 лет.

Заслуживает серьезного внимания изучение европейского опыта в этой сфере. Так, в основе оценки деятельности инновационных кластеров лежат следующие ключевые критерии:

- оценка инновационной деятельности: количество компаний кластера, которые разработали и внедрили новые продукты или услуги;
- количество компаний, получивших новые знания, которые могут быть использованы для создания инноваций;
- оценка сотрудничества с научно-исследовательскими организациями: количество компаний, которые участвовали в совместных проектах с научно-исследовательскими организациями;
- количество научных учреждений, которые являются членами кластера;
- оценка международного сотрудничества: объемы привлеченных иностранных инвестиций;
- количество иностранных компаний или сетей, которые являются партнерами кластера;
- количество организованных в рамках кластера коммуникационных мероприятий с участием иностранных экспертов и партнеров;
- оценка темпов наращивания членской базы: количество компаний, которые входят в состав кластера;
- доля малых и средних предприятий, являющихся членами кластера;
- количество компаний, которые выражают заинтересованность в участии в кластере;
- оценка получения новых знаний компаниями-членами кластера: количество компаний, которые приняли участие в конференциях, семинарах и других коммуникативных мероприятиях.

На основе оценки эффективности деятельности отдельных кластеров принимается решение о целесообразности их финансовой поддержки со стороны государства. В подавляющем большинстве европейских инновационных кластеров значительная часть государственных инвестиций направляется на предоставление консультативных, экспертных услуг, проведение совместных коммуникативных мероприятий (конференций, семинаров, тематических встреч), обучение компаний – участниц кластеров, предоставление грантов научно-исследовательским институтам, которые ведут разработку инновационных продуктов в рамках кластера, и неприбыльным организациям, которые осуществляют координацию их деятельности. Этот механизм позволяет контролировать эффективность использования бюджетных средств и исключает их нецелевое использование и присвоение отдельными предприятиями.

Таким образом, в европейской модели инновационного развития определяющую роль играет государственная поддержка создания инновационной инфраструктуры.

Н.И. Гончаренко

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА РЫНОК ТРУДА СТРАН ЕС

Изменение постиндустриального уклада трансформирует человеческий ресурс в определяющий фактор высокого конкурентного статуса страны. Усиление тенденции миграции высококвалифицированных специалистов и ученых в эпоху экономики знаний оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие государств – определяет качество экономического роста стран иммиграции и потенциально означает потерю конкурентных преимуществ для страны эмиграции. Следовательно, такие изменения в развитии миграции человеческих ресурсов требуют совершенствования регуляторной системы на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Проблемы развития мировых миграционных процессов вызвали значительный интерес многих ученых. Так, в работах П. Кругмана, П. Стокера, Дж. Саймона, С. Кастла, В. Кларка, В. Хьюго, М. Тодаро, К. Макконнелла, О. Тоффлера нашли отражение проблемы управления миграционными потоками. Исследованию теоретических проблем миграционных процессов и их количественной оценке посвящены научные разработки ученых стран СНГ – Т. Заславской, А. Киреева, Г. Овчинникова, И. Цапенко и др. Отдельные социально-экономические аспекты миграционных процессов исследованы украинскими учеными: В. Будкиным, М. Долишним, Ф. Заставным, Б. Лановиком, Е. Либановой, Т. Петровой, А. Позняком, А. Поручником, Н. Романюком, А. Румянцевым, А. Филипенко, И. Школой и др.

Вопрос обеспеченности экономик стран ЕС трудовыми ресурсами приобретает все большую актуальность ввиду дисбалансов на рынках труда в отдельных странах ЕС, особенно обострившихся в условиях глобализации и финансово-экономического кризиса. Основные причины – низкая секторальная и географическая мобильность рабочей силы, а также стремительное технологическое развитие, что обуславливает потребность постоянного повышения квалификации рабочих. Международная миграция рабочей силы (ММРС) рассматривается в ЕС как эффективный механизм, который в краткосрочном периоде поможет смягчить проблему дисбалансов³⁴.

Международная трудовая миграция сопровождается получением денежных поступлений от мигрантов, работающих за рубежом, членами семей, оставшихся в стране происхождения. За последние годы денежные переводы мигрантов стали относительно стабильным источником финансирования особенно для экономик развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Исследователи отмечают, что денежные поступления от мигрантов постоянно растут в мировых масштабах, изменяя уровень жизни населения стран-реципиентов и влияя на социально-экономическую ситуацию, однако, в то же время, следует отметить возможность негативного влияния денежных переводов на реальный курс валют и на экономику в целом вследствие получения страной избыточных финансовых ресурсов³⁵.

Фокус позитивного видения денежных переводов мигрантов на микроуровне состоит в том, что они способствуют социально-экономическому развитию стран происхождения и экономическому росту в частности, а также становятся одной из «стратегий выживания»³⁶. Это финансовые ресурсы, в которых больше всего нуждаются домохозяйства в конкретный момент времени, и которые покрывают текущие расходы, расходы в случае форс-мажора и

³⁴ The Global Economic Crisis and International Migration: An Uncertain Outlook / By Gijs Beets, Frans Willekens. // European Commission. Directorate-General "Employment, Social Affairs and Equal Opportunities". Unit E1 – Social and Demographic Analysis. Nov. 2009. – 12 P.

³⁵ Remittances in the Balance of Payments Framework: Current Problems and Forthcoming Improvements, by Reinke J. Statistics Department, International Monetary Fund – February 26 to March 2, 2007.

³⁶ Jeffrey H. Cohen Remittance Outcomes and Migration: Theoretical Contests, Real Opportunities / Jeffrey H. // Studies in Comparative International Development, Spring 2005, Vol. 40, No. 1, pp. 88-112.

помогают экономить на будущее. Стремление получать более высокую заработную плату и диверсифицировать риски толкает людей трудоспособного возраста мигрировать и переводить ремитанс, что помогает не только отдельным домохозяйствам, но и экономике в целом.

Переводы обеспечивают доступ финансовым институтам к дополнительному финансированию, которое используется некоторыми странами в качестве секьюритизации и финансирования (Турция, Казахстан). Существенные объемы переводов снижают дефицит по текущим операциям, сокращая, таким образом, вероятность кризиса ПБ, что в свою очередь является наиболее важным условием для экономических реформ в наименее развитых странах. Растущая политизация международных финансовых институтов стимулирует потенциальных заемщиков к тому, чтобы ограничить влияние международных финансовых организаций, причем именно переводы мигрантов, обеспечивающие дополнительные валютные поступления, позволяют постепенно переходить к моделям самострахования экономики.

Однако в экономиках стран-членов ЕС существует определенный дисбаланс трудовых ресурсов, связанный с развитием технологий и необходимостью в высококвалифицированной рабочей силе, с одной стороны, и нехваткой низкоквалифицированных работников, с другой. Следовательно, привлечение дополнительной рабочей силы является определенным улучшением ситуации для стран ЕС.

Развитие новой экономики сформировало глобальный феномен международной интеллектуальной миграции, представляющий собой миграцию научных и высококвалифицированных кадров, которые реально или потенциально могут быть заняты НИОКР³⁷. Мотивами миграции ученых и специалистов является более высокое материальное вознаграждение, широкие возможности для творчества и саморазвития, необходимая исследовательская база, комфортные бытовые условия, обеспечение гражданских прав и демократических свобод и т.п. Однако часто определяющим побудительным фактором миграции интеллектуальных ресурсов является внимание, которое привлекает к себе ученый, возможность пользоваться самыми современными лабораториями, научными центрами. Именно поэтому больше интеллектуальных ресурсов эмигрирует из развивающихся стран, а странами-реципиентами являются наиболее развитые страны мира. В результате международной миграции высококвалифицированных специалистов формируются международные центры высоких технологий и интеллектуальные центры (организации, сети) мигрантов за рубежом (студенческие/научные сети, локальные ассоциации высококвалифицированных эмигрантов, объединения экспертов, интеллектуальные сети диаспоры).

Исследования показывают, что для страны полезны все виды краткосрочных эффективных контрактов ученых при выезде за границу (конференции, научные симпозиумы, коллоквиумы и т.п.), а также осуществление совместных разработок в научных центрах и лабораториях других стран позволяют ученым повысить свой профессионализм, способствуют росту авторитета национальной научной школы, подтверждают направление исследований, вхождение в мировое научное сообщество. В этом контексте миграционные волны играют положительную роль. Одновременно в условиях становления информационного общества и обострения международной конкуренции особое значение приобретает человеческий капитал, отток которого из страны означает значительный материальный ущерб для ее национальной экономики и утрату профессиональной и научной элиты, а, в конечном счете – потерю конкурентных преимуществ для стран эмиграции.

За последние 10 лет география стран-доноров, из которых работники едут в ЕС, несколько изменилась, отражая следующие тенденции: во-первых, произошла диверсификация районов эмиграции из Центральной и Восточной Европы, Азии, Африки, Центральной и Латинской Америки в ЕС. Во-вторых, Украина и Российская Федерация

³⁷ Sizing the emerging global labor market [Electronic source] / Farrell D., Laboissière M, Rosenfeld J. // McKinsey Quarterly – direct access https://www.mckinseyquarterly.com/Sizing_the_emerging_global_labor_market_1635#foot6.

стали занимать одно из первых мест по количеству эмигрантов в страны ЕС. Например, украинские мигранты занимают первое место по количеству среди всех мигрантов в Чешской республике, второе – в Болгарии, Греции, Венгрии, Польше. Сегодня каждая страна в ЕС сохраняет собственную систему регулирования иммиграции рабочей силы из третьих стран.

Политика регулирования иммиграции рабочих из третьих стран на рынок ЕС определяется исключительно национальными правительствами, что затрудняет проведение согласованных мероприятий на уровне ЕС. Однако при этом принятие решения одной страной о допуске или недопуске на собственный рынок труда рабочих из третьих стран может потенциально иметь значительное влияние на состояние рынка труда всего ЕС. Это обуславливает необходимость скорейшего формирования универсальных принципов регулирования ММРС из третьих стран на уровне наднациональных органов ЕС.

Таким образом, на основе проведенного исследования влияния международной миграции рабочей силы на региональный рынок труда можно сделать вывод о том, что благодаря международной трудовой миграции происходит оптимизация человеческого капитала как фактора производства, способствующая повышению эффективности рынков труда. Вследствие международной миграции улучшается производительность труда, повышается уровень инвестирования в принимающих странах, а в мировых масштабах улучшается передача и обмен знаниями. Международная миграция способствует и саморегуляции международного рынка труда, поскольку трудовые ресурсы перемещаются в страны и регионы, где они наиболее необходимы.

Важнейшими последствиями эмиграции для трудовых мигрантов являются трудоустройство и улучшение материального состояния домохозяйств. Денежные переводы мигрантов являются не только материальной поддержкой семьи эмигранта, но и играют важную роль в экономическом становлении страны (например, Греции, Португалии, Испании и др.). Для развивающихся стран, представляют собой важнейший, после прямых иностранных инвестиций, источник финансовых ресурсов, а во многих из них денежные переводы превышают объемы ПИИ, валютные поступления от экспорта товаров и услуг и размеры внешней финансовой помощи, являются важным и стабильным фактором внешнего финансирования развивающихся стран, поскольку будущие потоки переводов используются в качестве обеспечения или гарантии при получении заемных средств на международном рынке капитала; способны оказывать весомое антициклическое влияние на деловую активность в странах эмиграции, поскольку не привязаны к динамике инвестиций, являются важным фактором сокращения уровня бедности населения; играют роль стимулятора совокупного спроса и развития национального производства.

Для страны иммиграции мигранты увеличивают количество населения, что немаловажно в условиях низких темпов его прироста, снижают показатель среднего возраста населения (особенно в европейских странах) и обеспечивают рынок труда рабочей силой, в том числе высококвалифицированной интеллектуальной, стимулируют спрос на товары и услуги. Оценка вклада мигрантов в экономическое развитие принимающих стран свидетельствует о том, что накопленный человеческий потенциал мигрантов – важная предпосылка экономического роста последних.

О.М. Коробейникова, Д.А. Коробейников

ЭВОЛЮЦИЯ КАРТОЧНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ГЛОБАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМАХ

Эволюция платежных инструментов в глобальных платежных системах происходят благодаря активизации научно-технологического прогресса в информационно-коммуникационной сфере на фоне высокой лабильности глобальной экономики. Перечень

карточных платежных инструментов является открытым в силу динамизма платежных систем и формирующей их информационной среды, несогласованности мнений ученых-теоретиков относительно видовой сущности платежных инструментов. Каждый из них представляет собой отдельное направление, вариант эволюции видов платежных инструментов, востребованных практикой в каждом конкретном случае и имеющих разный перспективный потенциал.

Исследование эволюции платежных инструментов в новейшей истории показало, что ранний период развития карточных платежных инструментов в мире пришелся на 50-60-е годы XX века в США, характеризовавшийся масштабным ростом и глобализацией национальной экономики, что и послужило предпосылкой и мощным катализатором зарождения платежных систем в стране. Важнейшим результатом карточного бума стало массовое распространение пластиковых карт, что в условиях более жесткого регулирования и ограничений потребовало бы на порядок большего периода времени. В Европе внедрение пластика шло в большей степени как замещение традиционной чековой системы, с большим акцентом на дебетовые схемы. Причем в условиях развивающихся рынков с меньшим уровнем доходов населения и большей их дифференциацией таким средством создания эффекта массовости стало внедрение зарплатных дебетных карточек³⁸. В России популяризация карт происходила также преимущественно на основе распространения зарплатных карт.

За последние тридцать лет в мире карточные системы стали полноправным элементом платежной и кредитной систем, постепенно сокращающим сферу действия бумажных платежных средств (в основном чеков). Данные процессы происходили благодаря стимулирующему давлению со стороны государства и конкуренции между основными международными карточными системами в США и в Европе. После объединения Master Card с Europay сложилась глобальная система, представленная конкурирующими крупными игроками American Express, Diners Club, Master Card и Visa и различными локальными (с глобальной точки зрения) частными и национальными системами, которые дополняют международные сети. Конкуренция между этими сетями и меньшими компаниями, а также возможности научно-технического прогресса привели к значительному технологическому карточному прорыву, выражаемому в снижении издержек обращения, повышении скорости, надежности проведения платежей, оперативности всех расчетов, усилении защиты от мошенничества, расширении мультифункциональности карт.

Развитие потребительского кредита в США в 60-х годах в качестве инструмента кредитования дополнительно востребовало кредитные карты, которые эмитировались как банками, так и торговыми организациями. Тем самым новые платежные инструменты стимулировали развитие кредита и укрепили взаимодействие кредита и денег как экономических категорий.

Наряду с собственно платежными картами большое развитие в развитых странах получили транспортные карты, которые в настоящее время являются одними из наиболее функционально и технологически проработанных карточных систем. История развития платежных систем на транспорте показывает возможность параллельного развития различных форм организации платежных систем. Реализованы пилотные проекты оплаты проезда с использованием мобильных телефонов. В Европе большое развитие получили системы смарт-карт, используемых не только для оплаты проезда на общественном транспорте, но и для безналичной оплаты парковки, в почтовых отделениях, для покупки мелких штучных товаров в вендинговых автоматах и проч. Развитие информационных технологий привели к тому, что для потребителей стали доступны банковские карты со встроенным микропроцессором (чипом), который участвует в проведении транзакции.

К 70-м годам сложилась современная система международных и национальных безналичных карточных систем, представленная основными мировыми платежными

³⁸ Копытин В.Ю. Обзор платежных систем Европейского Союза // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. – 2006. – № 11. – С. 29.

системами. К настоящему же времени Visa является ассоциацией с более чем 21 тысячей банков из 190 стран, которая на начало 2008 г. выпустила около 1,4 млрд карт³⁹.

Главная практическая задача, которая была решена с внедрением пластиковых карт, - сокращение доли наличных денег и чеков в обращении. Социологические опросы населения США показали, что с 1994 по 2001 год доля транзакций с помощью наличных денег сократилась с 48,5% до 39%, а с помощью чеков – с 36% до 28,6%. Заметно сократилась доля платежей наличными и чеками в денежном выражении с 21% до 17% и с 51,4% до 44,8% соответственно. В то же время доля пластиковых карт по транзакциям выросла с 12,5% до 29%, а в денежном выражении – с 17,5% до 30%⁴⁰.

Наиболее характерным примером экспансии карточных инструментов и вытеснения традиционных безналичных расчетов чеками являются страны Северной Америки, где до начала 90-х годов прошлого века в преобладали чековые формы расчетов как в розничном, так и в оптовом сегментах. По имеющимся данным, на чековое обращение приходилось 82% сделок в США и 66,8% сделок в Канаде, к 2009 году показатель снизился до 26% и 13% соответственно, а их место заняли карточные инструменты⁴¹. Развитие информационных технологий позволило перейти от чеков, которым свойственны недостатки в виде сложности идентификации, несоответствия запрашиваемой и имеющейся сумм на счете и другое, к электронным карточным инструментам.

С начала 90-х годов XX века в эволюции платежных инструментов в мире доминируют две тенденции – рост доли дебетовых карточек и развитие электронной коммерции⁴². Первое направление расширило возможности оплаты товаров непосредственно с текущих счетов и явилось прямой заменой наличным средствам и чекам по многим видам транзакций. В большей мере это относится к средним по размеру покупкам, массовым расходам населения среднего класса. Второе направление в большей степени связано с торговлей товарами с использованием электронных и телевизионных каталогов, продажами по телефону и через Интернет.

За рубежом розничные электронные платежи посредством банковских карт стали преференциальным средством платежа, позволяющим значительно сократить трудности обмена бумажных денег, платежных документов и доступа к товарам и услугам. Развитие многих отраслей глобальной экономики, особенно путешествий, отдыха и развлечений стимулирует спрос на электронные деньги. Причем степень развития банковской системы и состояние безналичных расчетов взаимосвязаны и взаимообусловлены: в странах с развивающимися рынками возможность совершенствования безналичных расчетов зависит от состояния банковской системы, равно как и банковская система должна развиваться вслед за нуждами электронных платежей. Критерием в этом развитии является наличие личных банковских счетов у населения старше 15 лет. В развитых странах этот уровень колеблется между 85% (Австралия и Япония) и 98% (Германия), тогда как в среднеразвитых странах она падает 45-55% (Малайзия, Аргентина, Южная Африка), а в развивающихся странах уровень достигает всего 35% в Мексике, 30% в Польше и 20% в Индии⁴³.

В сфере безналичных расчетов, с одной стороны, всегда идет острая конкурентная борьба между предлагаемыми системами карт, с другой стороны, отмечается конкуренция коммерческих банков-эмитентов карт. Повышение эффективности национальной экономики, успех в глобальной конкуренции с использованием национальных естественных или накопленных преимуществ во многом зависит от организации платежных систем, их

³⁹ Официальный сайт корпорации «Виза»//URL: <http://www.visa.com.ru>

⁴⁰ Челноков В.А. Эволюция денег, кредита и банков. – М.: Финансы и статистика, 2008. – С. 37.

⁴¹ Bank for International Settlements. Statistics on payment and settlement system in selected countries. Committee on payment and settlement system of the Group of Ten Countries. Figures for 2008. Basel.- December 2009.- № 88.- P. 351

⁴² Коробейникова О.М. Локальные платежные системы в России: монография – Волгоград: ООО «Феникс», 2012. – 224 с.

⁴³ Рубинштейн Т.Б., Мирошкина О.В. Развитие банковской системы и инновационные банковские продукты (пластиковые карты). – М.: Гелиос АРВ, 2002. – С. 263.

надежности и удобства для всех участников рынка. Государства, заинтересованные в прозрачности финансовых потоков (в частности, розничной торговли, общественного питания, транспорта), снижении издержек платежной системы, росте потребительского кредита и развитии розничной банковской сети, обычно стремятся развить систему расчетов банковскими картами и другими современными платежными инструментами, включая специальные меры для сокращения сферы наличных расчетов.

Для стран со слабо развитой экономикой электронные платежные инструменты являются принципиальным прорывом в доступе значительной части населения с невысокими доходами к современным финансовым инструментам и технологиям. Развитие электронных систем платежа как средства расчетов потребителей и выплаты доходов повышает прозрачность финансовых потоков в странах с теневым сектором, способствует собираемости налогов. Безналичная система платежей при создании адекватной законодательной базы и инфраструктуры содействует ускорению интеграции страны в глобальную экономику. Необходимо отметить двухсторонний характер зависимости: развитые экономики имеют более современные электронные системы платежей и кредита, а последние положительно воздействуют на экономический рост. Тем не менее, достаточно очевидна корреляция между развитием экономики и процентом населения, охваченным банковскими счетами, а, следовательно, и доступом к современным платежным инструментам⁴⁴.

Для развивающихся стран использование современных платежных инструментов и электронных платежных систем дает реальный выход к возможностям глобализации, доходам от туризма, трансграничным переводам и повышению прозрачности экономики. Трудность количественной оценки этих эффектов не умаляет их огромного значения для развития. В целом развитие безналичных платежных средств и инструментов является естественным направлением эволюции, которая оказывает существенное положительное влияние на экономический рост, модернизацию финансовой системы, глобальную интеграцию и сокращение теневой экономики, включая борьбу с коррупцией и отмыванием доходов, полученных нелегальным путем.

Таким образом, обращение к мировому опыту эволюции платежных инструментов показало, что предпосылками к развитию карточных систем являются потребности растущих экономик. Мировая карточная система прошла путь от неупорядоченного развития отдельных конкурирующих систем во главе с банком-лидером на базе его расчетных возможностей до глобализации платежных систем с созданием ассоциаций, предоставляющих надежную инфраструктуру и качественные услуги. Результатом эволюции стало качественное развитие платежных инструментов и формирование рыночно конкурирующих мировых платежных систем.

Д.А. Коробейников

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА АПК В УСЛОВИЯХ ВТО

Уровень развития агропромышленного комплекса определяет не только уровень продовольственной безопасности страны, но и оказывает серьезное влияние на общее состояние национальной экономики и социальной сферы. Производя сельскохозяйственное сырье и продовольствие, приобретая и используя материально-технические и кредитно-финансовые ресурсы, АПК представляет собой сложную систему отношений сельского хозяйства с предприятиями смежных отраслей промышленности, инфраструктуры и сервиса, формируя, в конечном счете, мультипликативный эффект в различных отраслях российской

⁴⁴ Коробейникова О.М. Платежные технологии в среде Интернет // Финансы и кредит. - 2012. № 47. С. 37-38.

экономики.

Особое место в этой системе занимают отношения, связанные с аккумуляцией, распределением и перераспределением кредитных ресурсов, организационным и институциональным становлением специфичного кредитного механизма отрасли. При этом отраслевой кредитный механизм целесообразно рассматривать как составную часть общего организационно-экономического механизма хозяйствования, в рамках которого реализуются кредитные отношения и функционирует кредитная система в исторически определенных национальных и социально-экономических условиях.

По мнению автора, кредитный механизм АПК следует рассматривать с двух позиций: во-первых, как совокупность взаимосвязанных и совместно функционирующих институциональных элементов различного уровня, объединенных сущностью кредита как самостоятельной экономической категории; во-вторых, как совокупность отношений, раскрывающих содержание и специфику кредита, способы, формы и методы их проявления в отраслях агропромышленного комплекса.

В то же время кредитный механизм АПК – это не только способы и методы организации кредитных отношений или элементы процесса кредитования, в нем раскрывается эффективность взаимодействия элементов организации кредитования и аккумуляции кредитного потенциала с формами кредитных отношений. Также допустимо говорить об отраслевом кредитном механизме как комплексе организационно-экономических, правовых и регулятивных мер по аккумуляции, распределению и использованию кредитных ресурсов исходя из приоритетов государственной аграрной политики и конкретных потребностей развития экономических субъектов сельского хозяйства и смежных отраслей.

В транзитивной экономике современной России формирование и развитие кредитного механизма АПК имеет ряд особенностей, определяемых как общими условиями функционирования кредитной системы, так и спецификой сельскохозяйственного производства, проявляющейся во взаимодействии социально-экономических, технологических и биологических процессов, результативность которых зависит от природно-климатических факторов, не поддающихся прогнозированию и регулированию. В качестве таких особенностей можно отметить:

- сохранение административных элементов управления и высокая доля бюджетных средств в составе кредитных ресурсов отрасли;
- диспропорции кредитного механизма и формирующейся аграрной структуры, в которой преобладают мелкотоварные формы производства;
- недостаточное развитие и множественность элементов, структур и систем, типичных для развитого кредитного хозяйства (ипотечные банки, кредитные кооперативы, общества взаимного страхования);
- повышенный уровень банковских рисков и транзакционных издержек при кредитовании сельского хозяйства.

Интеграция российской экономики в мировое экономическое пространство, в частности, вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО), актуализирует новые проблемы и перспективы развития кредитного механизма АПК и в целом кредитной системы отрасли. В соответствии с подписанными соглашениями все меры государственной поддержки национальных производителей сельскохозяйственной продукции классифицируются по критерию «искажающего воздействия» на экономику. Меры, оказывающие искажающее воздействие на торговлю и влияющие на производство, классифицируются как меры «желтой корзины». Россия в рамках ВТО приняла обязательство по связыванию объема таких мер к началу 2018 г. до уровня 4,4 млрд. долл. Для сравнения разрешенные в рамках ВТО уровни поддержки сельского хозяйства составляют в США 19 млрд. долл., в ЕС – 99 млрд. долл., в Японии – 40 млрд. долл.

Реализуемая в настоящее время форма господдержки сельхозтоваропроизводителей АПК России через субсидирование процентной ставки по кредитам коммерческих банков

показала более высокую эффективность по сравнению с применяемыми ранее механизмами льготного кредитования, что подтверждает ее перспективность и соответствие долгосрочной государственной аграрной политике стимулирования сельскохозяйственного производства. В то же время в условиях углубления интеграции в мировое экономическое пространство программа субсидирования процентных ставок наталкивается на серьезные финансовые ограничения, что определяет необходимость совершенствования и расширения форм кредитной поддержки АПК, реализуемых как за счет средств государственного бюджета, так и за счет развития кредитной системы в целом.

Перспективы развития и совершенствования кредитной системы и кредитного механизма АПК в условиях членства России в ВТО можно обозначить по следующим направлениям.

1. Налоговое администрирование, в частности, предоставление налоговых льгот банкам, кредитующим сельское хозяйство. Для того чтобы данные меры носили действительно стимулирующий (а не формальный) характер, целесообразно увязывать величину налоговых послаблений с объемами целевых кредитных ресурсов, выделяемых конкретным банком отрасли. При этом в качестве критерия более предпочтительны относительные параметры, такие как доля кредитного портфеля предприятий АПК в совокупном кредитном портфеле банка в предыдущем отчетном периоде (например, квартале);

2. Денежно-кредитная политика. По данному направлению в качестве приоритетных мер можно выделить льготирование условий (снижение процентных ставок, пролонгирование сроков) привлечения дополнительной ликвидности в Центробанке РФ для банков, кредитующих АПК, или смягчение для них требований в части обязательного резервирования. Критерием доступности предлагаемых льгот для банков также может выступить доля отрасли в кредитном портфеле банка. Из реализуемых на сегодняшний день мер денежно-кредитной политики следует отметить эффективность докапитализации государственного банка-агента ОАО «Россельхозбанк» из средств федерального бюджета. Так, в 2012 г. в уставный капитал банка направлено 40 млрд руб., в 2013 г. – еще 30 млрд руб.⁴⁵ В результате уставный капитал банка превысил 218 млрд руб. Данные средства направляются на кредитование организаций агропромышленного комплекса, крестьянских (фермерских) хозяйств, граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственных кооперативов. Аналогичная государственная политика проводится и в отношении ООО «Росагролизинг»;

3. Изменение порядка субсидирования процентных ставок по кредитам, привлеченным сельскохозяйственными организациями в российских кредитных организациях. Основным недостатком действующего механизма субсидирования процентных ставок являются завышенные требования к процедурной стороне подготовки необходимой документации для получения возмещения. В результате нередки ситуации, когда сельхозтоваропроизводители (в первую очередь речь идет о малых формах) сознательно вынуждены отказываться от положенных им субсидий. Более предпочтителен вариант, при котором получателями субсидий являются кредитные организации (банки и кредитные кооперативы), кредитующие сельское хозяйство по рыночным ставкам за минусом субсидируемой части. С точки зрения контроля за расходованием бюджетных средств такой вариант также более предпочтителен (снизится количество объектов контроля), а для заемщиков существенно упростятся процедуры оформления и собственно документооборот, что особенно актуально для малых форм хозяйствования. Риски подобного подхода могут проявиться в завышении банками процентных ставок, что может быть нивелировано ограничением их максимального уровня по отношению к ставке рефинансирования, после которого кредит уже не подпадает под программу субсидирования.

4. Развитие рынка страховых услуг АПК. В последние годы в России формируются

⁴⁵ Официальный интернет-портал ОАО «Россельхозбанк»: [сайт]. URL: http://www.rshb.ru/upload/docs/report/year_report_2012.pdf (дата обращения 14.01.2014 г.)

условия для более широкого использования сельхозтоваропроизводителями страховых инструментов, в частности, определены условия получения государственной помощи в сфере сельскохозяйственного страхования.⁴⁶ По данному направлению необходимо: во-первых, увеличение бюджетного финансирования программы субсидирования агрострахования для повышения вовлеченности российских сельхозпроизводителей в систему страхования с господдержкой; во-вторых, дополнение перечня сельскохозяйственных рисков, на которые должно распространяться действие закона, финансовыми рисками (в первую очередь ответственности перед кредиторами); в-третьих, развитие обществ взаимного страхования.

5. Развитие кредитной инфраструктуры и специализированных кредитных институтов. Если рассмотренные ранее направления в той или иной степени относятся к мерам «желтой корзины», то повышение территориальной доступности услуг и открытости кредитной системы попадают исключительно в «зеленую корзину», то есть не регламентируются нормами ВТО. Основной инфраструктурной проблемой, на наш взгляд, является недостаточное присутствие банков в сельских территориях. Например, по состоянию на 01.01.2013 г. наиболее развитая региональная сеть, принадлежащая ОАО «Россельхозбанк», представлена 78 филиалами и 1503 внутренними структурными подразделениями, что явно недостаточно для полного покрытия территории страны. ОАО «Сбербанк» в последние годы проводит политику укрупнения и сокращения численности подразделений в сельских муниципальных районах. Доля присутствия остальных банков на селе крайне незначительна. Вариантом решения данной проблемы может стать поддержка развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, успешно зарекомендовавшей себя во многих регионах страны, тем более что она ориентирована на незанятую до сегодняшнего дня нишу микрокредитования мелких сельхозпроизводителей, сельских предпринимателей и населения.

б. Повышение информационной открытости кредитной системы АПК. Обеспечение доступности и доведение до конечных потребителей информации о банковских услугах и особенно реализуемых госпрограммах поддержки кредитования и страхования относится к мерам зеленой корзины и способно дать существенный эффект, поскольку значительная часть субъектов малого и среднего аграрного предпринимательства не осведомлена об имеющихся возможностях.

Таким образом, приоритеты развития кредитного механизма АПК с учетом принятых Россией обязательств при вступлении в ВТО должны смещаться от прямых бюджетных вливаний кредитных ресурсов в отрасль к совершенствованию кредитной системы, институциональному и инфраструктурному развитию.

О.В. Лин

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ И БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

В настоящее время количественный рост экономики, выраженный в увеличении основных показателей, характеризующих состояние хозяйства государственного, корпоративного, а также домохозяйств, не расценивается в экономической науке как обязательно позитивный с точки зрения благосостояния страны в целом.

Группой по независимой оценке (IndependentEvaluationGroup) был составлен отчет о стратегии сотрудничества Китайской Народной Республики и результатах ее реализации за 2007-2012 отчетные годы. За 30 лет стремительного роста Китай занял второе место в мире по экономике и резко уменьшил численность бедных с 65 до 3 процентов за период 1981-

⁴⁶ Федеральный Закон. «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 25.07.2011 г. №260-ФЗ

2010 годы⁴⁷. «В 2012 году годовой показатель ВВП Китая размером в 6,092 тыс. долларов США находился на 90-м месте в мире; около 128 млн. человек по-прежнему живут за чертой бедности, доход которых в год составляет 2,3 тыс. юаней (около 1,8 американских долларов в день)»⁴⁸. Рост численности бедных за 2011-2012 гг. связан также с изменениями в статистических критериях. Черта бедности в Китае в 2011 году была увеличена до 1 доллара США в день, приблизившись к 1,25 доллара США, установленному Всемирным Банком, что резко увеличило численность бедных.

Экономики развивающихся стран, в том числе Китая, Индии, обеспечили восстановление мировой экономики после рецессии 2008 года. Современное мировое хозяйство характеризуется как «опасно зависимое»⁴⁹ от Китая (доля последнего составляет около половины роста мирового ВВП).

В 2013 году в КНР была поставлена задача достигнуть 7,5 процентный рост экономики. Переход Китая к более низким показателям роста экономики (рис.) рассматривается как целенаправленный, обеспечивающий смену экстенсивной модели развития страны на интенсивную, от использования большого объема неквалифицированной дешевой рабочей силы к специализированному и квалифицированному труду, к инвестициям в человеческий капитал.

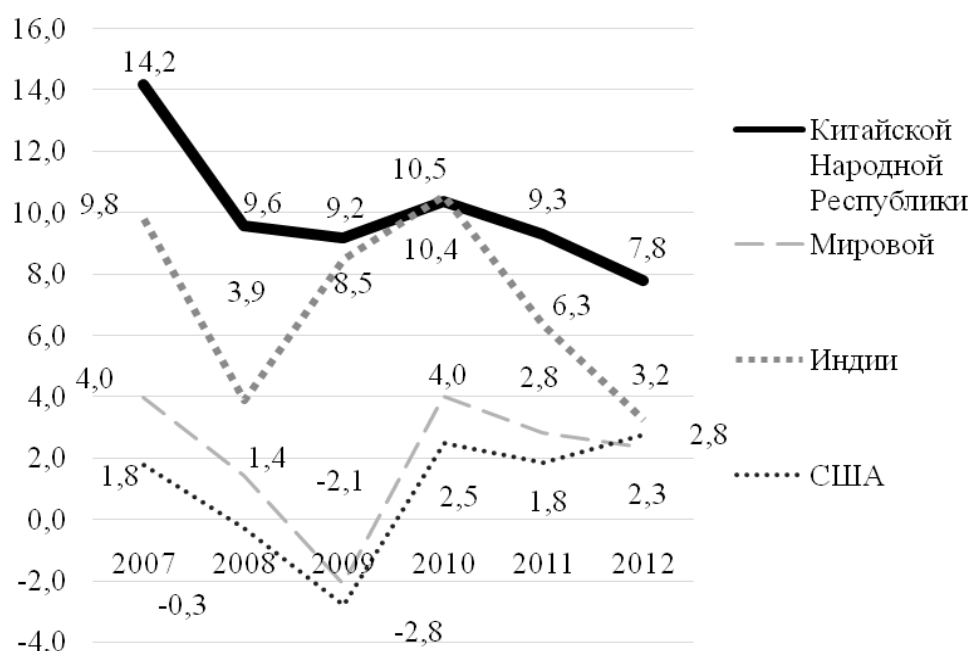

Рис. Динамика показателей годового прироста ВВП США, Китая, Индии и общемирового (в процентах)

Источник: по данным World Bank, People's Bank of China

Приведем последствия «гонки» за двузначным показателем роста экономики, которые стали существенными задачами современного Китая:

- высокий уровень социального неравенства;
- стремительная урбанизация;
- проблемы с устойчивостью окружающей среды;

⁴⁷China - Country assistance strategy (CAS) completion report review for the period FY07-FY12. IEG review. Режим доступа: <http://www-wds.worldbank.org>

⁴⁸ World Bank. Режим доступа: <http://www.worldbank.org>

⁴⁹ World GDP // The Economist. Режим доступа: <http://www.economist.com>

- внешние диспропорции (например, зависимость от спроса внешних рынков на экспортную продукцию Китая, которая после долгового кризиса ряда стран Европы негативно отразилась на экспортных доходах страны);
- проблемы демографического характера, связанные со стареющим населением и со внутренними миграциями рабочей силы.

При этом стоит выделить следующие проблемы, обострившиеся, в частности, в банковском секторе:

- рост «теневое» кредитования;
- рост объема невозвратных кредитов;
- получение банками сверхприбылей (рентабельность банковского сектора превосходит в несколько раз темпы прироста экономики);
- отсутствие адекватной оценки рентабельности проекта при банковском кредитовании вследствие повышенной административной регулируемости банковского сектора.

Деятельность Народного банка Китая по либерализации банковских процентных ставок происходит на фоне реализации этапов рыночных реформ. Проблема «теневое» кредитования и сверхприбыльности в банковском секторе тесно взаимосвязана с процентной политикой, которая до настоящего времени ограничивает предельные ставки по депозитам банков 2-го уровня, а также с административной политикой по лицензированию банков и контролю их кредитных операций.

Экономические потенции Китая в краткосрочной и среднесрочной перспективе будут тесно связаны с его способностью реализовать программы медицинского и пенсионного страхования с «китайской спецификой» на основе зарубежного опыта, в том числе опыта Национальной системы здравоохранения Великобритании, пенсионной системы Германии. Ориентация на обеспечение миссии «богатая нация – бедный народ» должна смениться направлением «процветающая нация – процветающий народ».

Н.А. Толстоброва, М.Ю. Осипова, Д.А. Толстобров

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ДОЛГА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Исследование влияния национальных и международных норм на формирование финансовой корпоративной политики в условиях глобальной нестабильности направлено на определение угрозы экономической безопасности страны и механизма её противодействию.

Считается, что процесс присоединения России к ОЭСР поможет решению задачи создания современного государства с эффективным государственным аппаратом, конкурентной экономикой и высоким качеством жизни. Действительно, участие в этой организации даст прямой доступ к самым первоклассным экспертным материалам и лучшим мировым практикам, потому что ОЭСР отличается от других международных организаций глубиной и качеством аналитических материалов.

Следует согласиться, что это новаторская организация, которая ставит совершенно новые вопросы для международной повестки дня, предлагает принципиально новые решения, задает основные тренды социально-экономической политики стран-членов, но и накладывает дополнительные обязательства, которые в первую очередь ограничивают государственное влияние на экономические процессы.

Ограничения для доступа внутренних эмитентов на иностранные фондовые рынки, вводимые российским государством во избежание риска замедления темпов роста отечественных фондовых площадок, оказались неэффективными, так как компании легко обходят ограничения путем регистрации иностранных холдингов и выпуска акций за границей. С другой стороны, неконтролируемое привлечение средств российскими банками

и нефинансовыми компаниями на международном рынке капитала обернулось для национальной экономики ростом внешнего корпоративного долга с 01.01.2012 до 01.01.2014 на 36%, что способствовало усилению зависимости внутриэкономических процессов от внешнеэкономической конъюнктуры.⁵⁰

Однозначно оценить воздействие увеличения объема внешних корпоративных займов невозможно, так как зачастую привлечение денежных средств из-за рубежа значительно дешевле и привлекаемые средства дают возможность перестройки деятельности предприятий на новый инновационный тип развития. Но в то же время чрезмерное привлечение внешних займов банками и нефинансовыми компаниями и неэффективное их использование оказывает разрушительное влияние на экономику и является угрозой экономической безопасности (потеря российских стратегических активов, которые стали обеспечением по кредитам).⁵¹

Общий накопленный долг корпораций на 1 января 2013 года составлял 564,5 млрд. долл. (около 30% ВВП), а через год уже 652,8 млрд. долл.⁵² Такие темпы роста российского внешнего корпоративного долга вызывают озабоченность. Сегодня Россия лишилась важного экономического преимущества, которое в 2007–2008 гг. помогло стране относительно спокойно пережить глобальный кризис: внешние долги больше не покрываются международными резервами государства, что существенно увеличивает финансовые риски.

Формально ни Министерство финансов, ни Правительство не несут ответственности по долгам госкорпораций. Однако инвесторы и рейтинговые агентства осознают, что в действительности российские власти отвечают по обязательствам компаний с участием государства. Это можно отследить по уровням рейтинга, когда корпорации со значительной государственной долей и госкомпания получают оценку на уровне суверенного рейтинга. Фактически речь идет о квазигосударственных долгах, а заемщики-госкорпорации могут привлекать средства по более низким ставкам, так как риски невозврата кредиторами практически не закладываются.⁵³

Показателен пример компании «Роснефть», которая согласовала условия займа размером 13 млрд. долл. для завершения сделки по покупке полного пакета акций ТНК-ВР за 55 млрд. долл. Кредиторами государственной нефтяной компании выступили Bank of America Merrill Lynch и Citigroup. Это уже второй заем, который «Роснефть» получает от этих международных инвестбанков: в конце декабря 2012 г. госкомпания подписала кредитные соглашения на 16,8 млрд. долл. Полученные «Роснефтью» кредиты стали крупнейшим займом для российской компании и девятым по величине в Европе.⁵⁴

Что касается ОАО «Роснефть» – уровень её внешнего корпоративного долга демонстрирует за три года (2010 – 2012 гг.) положительную динамику. Чистый долг ОАО «Роснефть» по состоянию на 31 декабря 2012 г. составил 581 млрд. руб. Общая задолженность по привлеченным кредитам и займам компании составила 963 млрд. руб. В 2010 г. размер чистого долга составил 379 млрд. руб., а в 2011 г. – 432 млрд. руб.

Увеличение связано, в основном, с привлечением финансирования через размещение долгосрочных процентных еврооблигаций, номинированных в долларах, и выпуском долгосрочных документарных неконвертируемых процентных облигаций, номинированных в российских рублях.

Часть долгосрочных кредитов обеспечена уступкой кредитору прав требования в отношении выручки по экспортным контрактам на поставку нефти. Заимствования

⁵⁰ Банк России: Оценка внешнего долга Российской Федерации (www.cbr.ru/statistics/)

⁵¹ Аганбегян, А.Г. Возрастающий корпоративный долг перед иностранными инвесторами – «петля на шее» национальной экономики // Деньги и кредит. – 2013. – №3. – С. 3-8

⁵² Банк России: Оценка внешнего долга Российской Федерации (www.cbr.ru/statistics/)

⁵³ Толстоброва Н.А., Постников В.П., Каменских М.А. Влияние государственного долга на динамику развития экономики Российской Федерации // Финансы и кредит. – 2013. – №20(548). – С. 37-42.

⁵⁴ Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах в годовой бухгалтерской отчетности ОАО «ГАЗПРОМ» за 2012 г. URL: <http://www.gazprom.ru/f/posts/21/499896/financial-report-2012-rus>.

«Роснефти», обеспеченные экспортными поставками нефти (за исключением экспорта в СНГ), составляли 49,3 % по состоянию на 31 декабря 2012 г. и 75,6 % на 31 декабря 2011 г. Снижение процентных показателей вызвано увеличением доли необеспеченных кредитов в составе долговых обязательств компании. По состоянию на 31 декабря 2012 г. и 31 декабря 2011 г. заложенные права требования в отношении выручки по экспортным контрактам на поставку нефти составляли 13,6 % и 20,1 % соответственно.

Что касается другой крупнейшей российской компании – ОАО «ГАЗПРОМ» – уровень привлечения ею иностранного финансирования тоже очень высок и вызывает опасения среди экспертов. Исходя из данных пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах в годовой бухгалтерской отчетности ОАО «ГАЗПРОМ» за 2012 г. суммы иностранных заимствований компании следующие: 2010 г. – 117 млрд. руб., 2011 г. – 139 млрд. руб. и в 2012 г. – 108 млрд. руб.⁵⁵

Отсутствует четко выраженная положительная динамика, но уровень заимствований, несомненно, высок, несмотря на постоянное увеличение уровня капитализации компании, только в 2012 году он увеличился практически в 2 раза.

В условиях высокой ликвидности госкомпаний активно привлекают кредитные ресурсы, что ведет к росту их капитализации. Для инвесторов вложение средств в компании смешанного сектора становится источником практически гарантированной доходности, поскольку государство демонстрирует решимость оказывать этим корпорациям поддержку – как силовую и политическую, так и в сфере государственного регулирования, через повышения цен для внутренних потребителей.

Какие же могут быть методы решения проблемы высокого уровня иностранных заимствований для российских компаний?

Административное ограничение доступа госкомпаний к зарубежным источникам долгового финансирования нельзя рассматривать как эффективный механизм. Проблема внешних заимствований должна решаться в иной плоскости – определение их места в системе государственных приоритетов, прозрачность финансовых потоков, эффективное управление профильными активами.

Ухудшение институциональной среды, прежде всего, политика «двойного стандарта» в России провоцирует спекулятивную модель роста, не связанную с вложением привлеченного капитала в производство. Такое возможно лишь в условиях притока средств на развивающиеся рынки, а также роста выручки госкомпаний за счет повышения цен на продукцию и перераспределения активов в их пользу. По мере экспансии государства в хозяйственную сферу усиливаются диспропорции экономики. Огромная часть притока внешнедолговых средств связана с узким сектором компаний-лидеров, имеющих политическую поддержку. В то же время перераспределение инвестиций в отечественном хозяйстве сдерживается недостатками институциональной среды.

Сотрудничество с ОЭСР, интегрированность России в международное корпоративное пространство, уже положительно сказываются на деловом климате в стране и его восприятии в мире. Но существуют проблемы, которые можно сгруппировать в восемь блоков: противодействие коррупции; экология; оборот химических веществ химии, включая признание данных неклинических испытаний в соответствии с принципами надлежащей лабораторной практики; корпоративное управление; государственное управление; политика в отношении иностранных инвестиций и услуг; пенсионная система и торговая политика.

Положительным рассматриваем требование ОЭСР ввести уголовную ответственность для юридических лиц в России.

Вместе с тем, следует отметить, что отсутствие достаточных ресурсов у населения для формирования длинных ресурсов, по заключению большинства финансовых аналитиков, является основным риском открытия нашей финансовой системы для международных игроков на рынке капитала. Отставание в развитии регионов России усилится, потому что

⁵⁵ Годовой отчет за 2012 год ОАО «Роснефть». URL: http://www.rosneft.ru/attach/0/02/01/a_report_2012.

преимущества получают только Москва и Санкт-Петербург, где аккумулированы основные финансовые ресурсы. В российской банковской и страховой системе уровень монополизации очень высок, отзыв лицензий у ряда банков, породил в очередной раз волну недоверия. Не оказало положительного влияния и изменение в системе пенсионного страхования, позволяющего увеличить накопительную часть страховых взносов в негосударственных пенсионных фондах.

Открытие нашего рынка банковских и страховых услуг, не возможно только для компаний стран ОЭСР, так как Россия участник ВТО, где действует принцип РНБ - наиболее благоприятствуемой нации, что приведет к дополнительным рискам со стороны участников стран развивающихся.⁵⁶ Условиями развития финансового рынка могут быть повышение качества и снижение стоимости финансовых услуг, повышение финансовой грамотности, появление длинных денег для реализации долгосрочных инвестиционных проектов.

Процесс присоединения России к ОЭСР дает большую синергию, которая поддержит наши реформы и в инновационной политике, и в сфере экономики, экологии, корпоративного управления, и образования, и лабораторных исследований, но особенно в системе государственного управления и борьбе с коррупцией «белых воротничков».

В.В. Прокин

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ ТИПОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО СПРОСА В РЕГИОНЕ

Цель данной методической разработки – проектирование типовой структуры и концептуального содержания региональной стратегии развития и стимулирования инновационного спроса. Отсутствие в большинстве регионов таких специализированных стратегий существенно тормозит рост количества и качества спроса всех видов организаций на результаты НИОКР, инновационные продукты и услуги. А низкий уровень такого спроса – один из важнейших негативных факторов роста инновационной активности, в том числе предложения инноваций.

Данная методика разработана на основе положений следующих документов:

- Концепция долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р;

- Указ Президента Российской Федерации от 07 июля 2011 года №899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации»;

- Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 619-р.

- Закон Пермского края от 11.06.2008 № 238-ПК «Об инновационной деятельности в Пермском крае» (ред. от 06.06.2012);

- Стратегия инновационного развития Свердловской области до 2020 года. Основные положения / Исследовательский консорциум ВШЭМ УрФУ-Эксперт – Екатеринбург: УрФУ, Эксперт-Урал. Аналитический центр, 2013 – 73 с.

Реализация общей цели фиксируется системной целевых показателей уровня развития инновационного спроса в регионе, которые группируются по стадиям жизненного цикла инноваций, субъектам и объектам спроса (табл.1).

⁵⁶ Толстоброва Н.А. Влияние ВТО на организацию контроля за системой допуска зарубежной продукции на российский рынок // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2013. – № 18. – С. 105-121.

Таблица 1

Система целевых показателей развития инновационного спроса в регионе

Стадия жизненного цикла инноваций	Субъект спроса	Объект спроса	Показатель спроса
1	2	3	4
I. Фундаментальные исследования	Федеральное правительство	Результаты НИР в области фундаментальных наук	Объем государственных контрактов на выполнение фундаментальных исследований в регионе
	Федеральное собрание	Результаты НИР в области фундаментальных наук	Объем расходов федерального бюджета на фундаментальные НИР в регионе
	Министерство образования и науки	Результаты НИР в области фундаментальных наук	Объем финансирования проектов по фундаментальным исследованиям по РФФИ, РГНФ и другим программам
	Университеты, РАН	Результаты НИР в области фундаментальных наук	Академические и университетские программы фундаментальных НИР
	Нерезиденты	Результаты НИР в области фундаментальных наук	Иностранные гранты на фундаментальные исследования
II. Прикладные исследования	Региональный парламент	Результаты прикладных НИР (ПНИР)	Объем и доля расходов регионального бюджета на ПНИР по отраслям региональной экономики
	Региональная администрация	Результаты прикладных НИР (ПНИР)	Объем и доля госзаказов и контрактов на ПНИР по региональной тематике
	Муниципалитеты	Результаты прикладных НИР (ПНИР)	Объем и доля расходов муниципальных бюджетов на ПНИР по муниципальной тематике
	Предпринимательский сектор	Результаты прикладных НИР (ПНИР)	Объем ПНИР РАН, НИИ и университетов, финансируемый частными компаниями и компаниями с государственным участием. Объем внутрифирменных ПНИР и НИОКР, финансируемый из внутренних источников
	Нерезиденты	Результаты прикладных НИР (ПНИР)	Объем и доля в ВРП экспортируемых ПНИР в регионе

1	2	3	4
III. Опытное производство	Венчурные компании	Опытные образцы продукции	Объем финансирования опытного производства, млн. руб.
	Производственные компании	Опытные образцы продукции	Объем финансирования производства опытных образцов продукции, млн. руб.
IV. Массовое производство	Производственные компании	Новые технологии, виды техники, материалы, услуги, модели продукции	Расходы и доля в ВРП предпринимательского сектора на приобретение новых видов ресурсов и моделей продукции для их инновационного производства и предложения на рынке
	Организации социальной непроектной сферы	Инновационные технологии, продукты и услуги	Объем и доля в ВРП расходов на приобретение инновационных товаров и услуг
	Государственный сектор	Инновационные разработки, товары и услуги	Объем и доля государственных бюджетных расходов на инновационные товары и услуги
	Муниципалитеты	Инновационные товары и услуги	Объем и доля расходов муниципальных бюджетов на приобретение инновационных товаров и услуг
	Общественные организации, НКО	Инновационные товары и услуги	Расходы на приобретение инновационных товаров и услуг
	Домохозяйства	Инновационные товары и услуги	Объем розничного товарооборота (по инновационным видам потребительских товаров и услуг)
	Нерезиденты	Инновационные товары и услуги	Объем экспорта инновационных товаров и услуг производственного и потребительского назначения

Предлагаемая типовая структура стратегии развития инновационного спроса в регионе включает следующие основные разделы (этапы разработки):

- I. Генеральная цель и основные целевые показатели стратегии.
- II. Приоритетные направления стимулирования инновационного спроса в регионе.
- III. Альтернативные сценарии развития инновационного спроса в регионе.
- IV. Основные механизмы стимулирования инновационного спроса в регионе.
- I. Генеральная цель и основные целевые показатели стратегии.

Генеральная цель Стратегии – формирование массового полиструктурного инновационного спроса предприятий и организаций региона как одного из важнейших факторов повышения инновационного предложения, включая результаты НИОКР и массового производства инновационных товаров и услуг.

II. Приоритетные направления стимулирования инновационного спроса в регионе

Инновационная стратегия Российской Федерации предполагает комплексное развитие всех стадий, уровней и направлений инновационного процесса. Однако, на уровне отдельного региона в силу ограниченности ресурсов и специализации его экономики необходима концентрация инновационной политики и деятельности на приоритетных направлениях. Стимулирование развития инновационного регионального спроса должно быть направлено, на формирование повышенного спроса на инновационную продукцию тех отраслей, организаций и предприятий, которые, во-первых, могут максимально реализовать свой высокий инновационный потенциал; во-вторых, способы максимально привлечь внешние ресурсы для инновационной деятельности (международные, федеральные, региональные, общественного и частного сектора); в-третьих, способы ликвидировать разрывы и лакуны в цепочке создания инновационной продукции (НИОКР, прикладные исследования, опытное производство, массовое производство); в-четвертых, потенциально готовы участвовать в реализации приоритетов технологического развития РФ, утвержденных Указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899; в-пятых, наиболее вписаны своей инновационной деятельностью в специфику отраслевой структуры экономики данного региона.

Для Пермского края, по данным статистического и документального анализа, а также экспертных опросов, выделяются следующие стратегические приоритетные направления повышения спроса на научно-технологическую инновационную продукцию:

1. Производственные технологии, позволяющие радикально повысить автоматизацию производства и управления и, соответственно, квалификацию и производительность труда.
2. Ресурсно-, энергосберегающие технологии в производстве, строительстве, торговле, жилищно-коммунальном хозяйстве, сфере услуг.
3. Информационные и телекоммуникационные технологии (разработка программного обеспечения, компьютерной техники, средств мобильной связи и т.п.).
4. Нанотехнологии и наноматериалы.
5. Технологии экологического назначения и повышения безопасности жизни.
6. Технологии разработки новых моделей авиационных и ракетных двигателей.
7. Технологии поиска, разведки и добычи полезных ископаемых.
8. Химические и биотехнологии.
9. Технологии управления и навигации сложных технических систем.
10. Инновационные виды технологий и оборудования в науке, образовании, медицине, специальной и культурной сферах.

III. Альтернативные сценарии развития инновационного спроса в регионе.

Реализация стратегических целей инновационного развития региона возможна по различным сценариям, которые, с одной стороны, отражают различные варианты прогноза этого процесса, с другой – различие уровня самих целей, времени, места и условий их достижения.

Вместе с тем определение и выбор сценариев развития инновационного спроса в регионе должен согласовываться с вариантами реализации инновационной политики страны в целом. В Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года определены три сценария:

- инерционный, предполагающий сохранение существующих тенденций научно-технического развития, отсутствие значительного финансирования инновационного спроса и предложения со стороны государства и частного бизнеса и ориентированный, прежде всего, на сохранение макроэкономической стабильности;
- догоняющего развития, ориентирующий на импорт технологий и оборудования и точечное финансирование отечественных инноваций;

- завоевание лидирующих позиций в фундаментальных, прикладных и коммерческих разработках в ведущих отраслях экономики при значительном увеличении их финансирования со стороны государства и частного сектора.

Основываясь на этих предпосылках нами предлагается следующая типология сценариев развития инновационного спроса в регионе, которая строится на использовании четырех векторов альтернатив:

- Модернизация традиционных отраслей (М) – развитие новых отраслей (N);
- Догоняющее развитие (О) – лидерство (L);
- Внутренний (отечественный) рынок (Д) – импорт технологий, продукции и услуг (I);
- Внутренний рынок (Д) – экспорт инновационных разработок, товаров и услуг (Е).

Предложенная модель включает 12 основных альтернативных сценариев формирования инновационного спроса в регионе (табл. 2):

1. Инновационный спрос для модернизации традиционных отраслей в режиме догоняющего развития на внутреннем (национальном и региональном) рынке (Сценарий DMO).

2. Инновационный спрос для завоевания лидерства в модернизации традиционных отраслей на внутренних рынках (Сценариев DML).

3. Инновационный спрос для развития новых отраслей в режиме догоняющего развития на внутреннем рынке (Сценарий DNO).

4. Инновационный спрос для завоевания лидерства в развитии новых высокотехнологичных отраслей на внутренних рынках (Сценарий DNL).

5. Инновационный спрос для модернизации традиционных отраслей в режиме догоняющего развития за счет импорта новых видов технологий, продукции и услуг (Сценарий IMO).

6. Инновационный спрос для завоевания лидерства в модернизации традиционных отраслей за счет импорта новых видов технологий, продукции и услуг (Сценарий IML).

7. Инновационный спрос для развития новых отраслей в режиме догоняющего развития за счет импорта новых видов технологий, продукции и услуг (Сценарий INO).

8. Инновационный спрос для завоевания лидерства в развитии новых отраслей за счет импорта новых видов технологий, продукции и услуг (Сценарий INL).

9. Инновационный спрос иностранных компаний на продукцию региона для модернизации традиционных отраслей в режиме догоняющего развития (Сценарий EMO).

10. Инновационный спрос иностранных компаний на продукцию региона для завоевания лидерства в модернизации традиционных отраслей (Сценарий EML).

11. Инновационный спрос иностранных компаний на продукцию региона для развития новых отраслей в режиме догоняющего развития (Сценарий ENO).

12. Инновационный спрос иностранных компаний на продукцию региона для завоевания лидерства в развитии новых отраслей, новых видов бизнеса (Сценарий ENL).

Анализ содержания выделенных сценариев развития инновационного спроса в регионе выявляет во многих из них внутренние противоречия и риски. Так, для направлений, связанных с импортом технологий и продукции в режиме догоняющего развития (сценарии INL и IML), общим недостатком является экспорт в Россию технологий не «первой инновационной свежести», то есть уже давно введенных в экономический оборот в развитых технологически странах.

Сценарии, ориентирующие на развитие спроса на инновационные разработки, товары и услуги, созданные в данном регионе, и зарубежных компаний и потребителей в режиме экспорта региона (сценарии EML и ENL) содержат существенный риск утраты региональными новаторами и инноваторами технологического лидерства в этих отраслях и видах бизнеса.

Матрица сценариев развития инновационного спроса в регионе

	Внутренний рынок (D)	Импорт технологий, продуктов и услуг (I)	Экспорт технологий продуктов и услуг (E)
Модернизация традиционных отраслей (догоняющее развитие) (MO)	DMO	IMO	EMO
Модернизация (лидерство) (ML)	DML	IML	EML
Развитие новых отраслей (догоняющее развитие) (NO)	DNO	INO	ENO
Развитие новых отраслей (лидерство) (NL)	DNL	INL	ENL

Некоторые виды сценариев имеют существенные финансовые, либо ресурсные, либо территориальные ограничения. Например, сценарии, нацеливающие на лидерство в модернизации традиционных отраслей или развитии новых высокотехнологичных отраслей и производств в формате внутреннего рынка, требуют значительного увеличения финансирования из государственных и муниципальных бюджетов субъектов инновационного спроса и предложения в регионе (Сценарии DML и DNL). А сценарии, предусматривающие, развитие зарубежного спроса (инвестирования) на региональные инновации в целях догоняющего развития (сценарии EMO и ENO) могут быть реализованы инновационным экспортом только в развивающиеся страны.

Контентный анализ выделенных сценариев должен также выявить их внутрисистемные связи и возможности интегрирования в более сложные сценарии развития инновационного спроса в регионе. Учитывая, что отдельные направления могут одновременно реализоваться и на внутреннем (национальном, региональном) и на внешнем зарубежном рынках, нами выделяются четыре основных сценария развития инновационного спроса в системе данного региона (рис.):

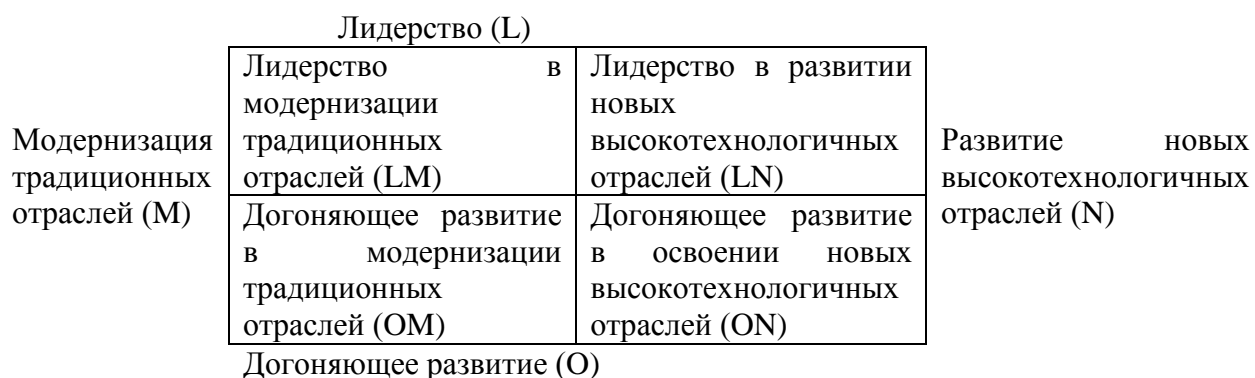

Рис. Основные сценарии (направления) развития инновационного спроса в регионе

1. Развитие спроса компаний, регионов и стран, в режиме догоняющего развития в модернизации традиционных отраслей (Сценарий OM).
2. Развитие спроса лидеров в модернизации традиционных отраслей (Сценарий LM).
3. Развитие спроса экономических агентов, действующих в режиме догоняющего развития в освоении новых высокотехнологичных отраслей (Сценарий ON).
4. Развитие спроса лидеров в развитии новых высокотехнологичных отраслей (Сценарий LN).

Для каждого вида основных сценариев целесообразно выделение ключевого фактора успеха и механизма реализации. Для сценариев «догоняющего развития» (OM и ON) в качестве таковых выступает трансфер технологий, который может реализоваться в следующих формах:

- лицензирование;
- передача технологий, оборудования и работ дочерним компаниям в форме лизинга, франчайзинга, аутсорсинга;
- адаптация «чужих» технологий посредством консалтинга, стажировок в национальных и зарубежных компаниях, контрактинга.

Важными условиями реализации сценариев догоняющего развития являются: 1) формирование благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата в регионе; 2) подготовка высококвалифицированных научно-технических кадров, способных освоить перенимаемые технологии, виды техники и продукции; 3) информационная, правовая и финансовая государственная и муниципальная поддержка компаний – субъектов догоняющего развития.

Для компаний и организаций, выбирающих стратегию лидерства в модернизации традиционных или развитии новых высокотехнологичных отраслей и производств ключевыми факторами успеха и основными механизмами реализации стратегии (по сценариям LM и LN) являются:

- активная роль государства в развитии научных фундаментальных и прикладных исследований, финансировании НИОКР в рамках региональных целевых программ, содействии выходу региональных компаний на новые рынки инновационных товаров и услуг;
- стимулирование спроса на инновационную продукцию в форме государственных и муниципальных заказов;
- создание инновационной инфраструктуры, институтов научно-технической, правовой, организационной, экономической поддержки фирм-инноваторов крупного, среднего и малого масштаба (включая центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, технопарки, открытые экономические зоны, институт бизнес-ангелов, частно-государственное партнерство).

IV. Основные механизмы стимулирования инновационного спроса в регионе

1. Механизм государственной технологической политики и технического регулирования

Современным механизмом такого рода выступают технологические коридоры в конкретных отраслях и секторах региональной экономики. Технологический коридор – это система устанавливаемых государством на долгосрочную перспективу требований и стимулов по повышению эффективности использования природных ресурсов, снижению энерго- и материалоемкости продукции, повышению экологической безопасности производства. Введение технологического коридора в данной сфере дает предприятиям долгосрочную устойчивую ориентацию на использование определенных видов материалов, энергии, технологий и стандарты качества продукции и услуг.

В состав основных инструментов реализации модели технологического коридора в технологической региональной политике следует включить:

- информирование всех участников инновационного процесса в данной отрасли и сфере бизнеса о формировании технологического коридора, его основных нормативных характеристиках, выгодах и рисках;

- создание технологических платформ как институтов координации и кооперации между всеми предприятиями и организациями – участниками данного технологического коридора;

- формирование кластерных отраслевых и межотраслевых структур добровольных объединений фирм, реализующих партнерские отношения, обмен технологическим и управленческим опытом;

- система финансовой поддержки предприятий и организаций, закупающих новые виды технологий, техники, материалов, работ и услуг, включая снижение налогов, налоговые каникулы, налоговые кредиты, субсидии, государственные гарантии и т.п.;

- прямое государственное финансирование организационных мероприятий по созданию технологических коридоров в регионе, в том числе формирование научно-аналитических и контролирующих центров, подготовке специализированных кадров (менеджеров, специалистов, аудиторов качества, прогнозистов, экспертов);

- техническое регулирование в виде обязательных требований по применению технологий, определенных соответствующими техническими регламентами (порядок их введения определяется Федеральным законом 2002 года № 184-ФЗ).

- введение системы санкций к предприятиям, нарушающим требования технологического коридора в данной отрасли по показателям эффективности, ресурсосбережения, экологической безопасности, включая штрафы, административные санкции, отказ от государственных закупок не соответствующих стандартам технологического коридора.

2. Механизм государственных и муниципальных закупок.

Стимулирование спроса на инновации осуществляется посредством государственных и муниципального заказа, включая следующие типы закупок:

- инновационные товары и услуги для осуществления функций управления органами власти (оргтехника, программные продукты, средства связи и др.);

- товары и услуги для реализации государственных и муниципальных программ и проектов развития территорий;

- товары и услуги, необходимые для организации формирования технологических коридоров, платформ, кластеров в регионе;

- товары и услуги инновационного профиля, закупаемые на средства бюджетов в рамках частно-государственного партнерства совместно с частным бизнесом;

- расходы из бюджетов на развитие инновационной инфраструктуры региона.

Основными инструментами реализации данного механизма стимулирования инновационного спроса являются:

- установление квоты расходов на инновационные товары и услуги в общей сумме расходов государственных и муниципальных бюджетов;

- определение инновационной составляющей государственных и муниципальных программ территориального развития;

- финансирование закупок для бюджетной поддержки инновационного развития стратегически важных для региона отраслей и предприятий;

- определение доли бюджетных расходов на организацию формирования в регионе технологических коридоров, платформ, кластеров;

- предусмотрение в проектах бюджетов статьи расходов на развитие региональных и муниципальных инновационных систем, включая инновационную инфраструктуру;

- стимулирование НИР и НИОКР фундаментального, прикладного и внедренческого уровней в форме именных стипендий, грантов, специальных фондов инновационного развития в сфере региональной науки, образования, предпринимательства, спонсорства.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Важнейшей целью изучения и непрерывного мониторинга социально-экономического положения территорий региона является разработка и уточнение стратегий развития, направленных на эффективное функционирование экономики региона и ее развитие в постоянно изменяющихся условиях. Изменение внешних условий, которые отражают тенденции не только региональной, но и мировой экономики, неизбежно приводит к изменению внутрирегиональных условий и, стало быть, должно отражаться в трансформации тактических целей, а порой и стратегических направлений, региональной экономической политики. Так, если для обеспечения перехода к рыночным отношениям была разработана долговременная программа экономической модернизации, то наложение нового сильнодействующего фактора, такого как мировой экономический кризис, требует если не полной переработки программы, то, по крайней мере, ее серьезной корректировки. Даже воздействие менее значительных по масштабам факторов может существенно влиять на текущее состояние и тенденции развития регионов, при этом тем больше, чем теснее данный фактор связан с конкретным регионом. Поэтому перманентное отслеживание происходящих изменений, анализ трансформации экономических параметров должны стать неотъемлемой частью региональной политики, при этом выполнять роль не абстрактной отчетно-исследовательской задачи, а быть реальным стимулом к оперативному реагированию на возникающие ситуации.

Одним из аспектов, в которых такой анализ может принести несомненную пользу, является решение важнейшей задачи государственной региональной политики – сглаживания чрезмерной дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития. Частично существенная дифференциация уровней развития различных территорий страны, в частности, субъектов РФ, обуславливается объективной разницей природно-климатических, историко-географических, экономических, национальных и иных условий. Однако усугубление различий в большой мере определяется трудностями реализации сбалансированной региональной политики в условиях перехода к рыночным отношениям – как в масштабе страны, так и на уровне субъектов Федерации.

К сожалению, с течением времени эта проблема не теряет своей остроты. Разница в значениях показателей, характеризующих различные аспекты уровня социально-экономического развития и качества жизни населения разных регионов, достигает иногда критических значений. Так, величина ВРП на душу населения в 2011 г. в наиболее развитых российских регионах превосходила аналогичный показатель в наименее развитых регионах в 19,5 раз (для сравнения: в 1998 г. – в 17,5 раз)⁵⁷. Многочисленные исследования современной экономической ситуации в российских регионах свидетельствуют об углублении проблемы, которая, по мнению многих авторов, не только препятствует адаптации отстающих регионов к новым условиям глобализационных процессов, но и провоцирует социальные и межнациональные конфликты⁵⁸.

⁵⁷ Розанова Л.И. Инвестиционное неравенство регионов // *НВ: Экономика, тренды и управление*. 2013. № 1. С.43-63. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.1.809. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_809.html.

⁵⁸ См. подробнее Морощкина М.В. Исследование различий развития российских регионов на основе динамики и уровня валового регионального продукта // *НВ: Экономика, тренды и управление*. 2013. – № 1. – С.64-90. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.1.822. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_822.html, Федотов Л.Н. Модернизация регионов: основные подходы // *Политика и общество*. 2012. № 11. С. 62-68, Шильцин Е.А. Вопросы оценки региональной асимметрии (на примере России) // <http://do.gendocs.ru/docs/index-169523.html>, Литягин Н.Н. Значение инвестиций как фактора социально-экономического развития // *LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН)*. 2012. № 1. С. 67-80, Зубаревич Н.В. Социальная дифференциация регионов и городов России // «SPERO». 2008. № 9. С. 7-22. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/527820>. Опубликовано 12.2012., Цыганов В.В. Российские центры капитала // *НВ: Национальная безопасность*. 2013. № 1. С. 290-346. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_241.html, Погодина И.В., Мищенко З.В., Фраймович Д.Ю. Многоуровневый подход к

Как указывается в Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)», «контрастные отличия в условиях жизни населения центра и периферии, различных регионов страны воспринимаются обществом как нарушение принципов социальной справедливости и могут приводить к усилению центробежных тенденций и сепаратизма. Поэтому стратегически важным для России является проведение сильной государственной региональной политики, направленной на сглаживание чрезмерной дифференциации территорий в уровнях социально-экономического развития»⁵⁹.

Важнейшим рычагом региональной политики, направленной на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов, которое должно привести к сокращению различий между регионами, но не в ущерб развитию территории Российской Федерации в целом, является экономическое стимулирование реализации потенциалов и достижения устойчивого социально-экономического развития каждого из российских регионов.

Использование любого из богатого арсенала инструментов федеральной региональной политики, направленной на стимулирование экономического развития регионов – таких как федеральные целевые программы, софинансирование региональных проектов из Инвестиционного фонда РФ, фондовая проблемно-отраслевая поддержка, бюджетные дотации, развитие особых экономических зон, применение дифференцированных инвестиционных режимов для различных регионов и др. – требует в обязательном порядке разработки системы адекватных количественных оценок объективно необходимых инвестиций в региональное развитие.

Рассматривая дисфункциональность как препятствие для устойчивого развития территорий, усиливающую, в числе прочего, дифференциацию социально-экономического положения субъектов РФ, мы считаем, что использование любых методов экономического стимулирования развития проблемных территорий должно базироваться на рассчитываемых – на основе реальных и актуальных статистических данных – параметрах⁶⁰.

Выяснение параметров дисфункциональности развития территорий дает возможность разработать комплекс мер, направленных на устранение выявленной депрессивности и нестабильности тенденций развития территорий региона.

Результаты применения разработанной нами методики исследования дисфункциональности территорий региона могут использоваться органами исполнительной власти на различных таксономических уровнях. Однако мы считаем, что выбор именно экономического района в качестве полигона изучения является оптимальным, поскольку оправдан исторически сложившимися глубокими внутренними связями между территориями экономического района, а также относительной близостью их социально-экономических укладов. Административно-политическое деление на федеральные округа в случае исследования социально-экономических взаимосвязей предоставляет меньше возможностей для решения ключевых проблем выравнивания уровня развития территорий ареала, нежели исторически и географически обусловленное подразделение на экономические районы, поскольку в меньшей степени ориентировано на сопоставление и учет сходных в социальном и экономическом плане черт достаточно близких территорий региона.

При этом следует отметить, что разработанная методика является универсальным средством корректирующего анализа, пригодным для использования ее на любых уровнях районирования. Используемый математический аппарат позволяет произвести все необходимые расчеты для выработки рекомендаций по активизации социально-

определению оптимальных индикаторов региональной безопасности на основе экономико-математического моделирования // Национальная безопасность. 2012. № 2. С. 124-130.

⁵⁹ Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)». Интернет-сервер «АКДИ Экономика и жизнь». URL: <http://www.akdi.ru/econom/program/region.htm#1>.

⁶⁰ См. подробнее: Радковская Е.В. Дисфункции в региональном развитии. – Lambert Academic Publishing, 2013.

экономической политики для ареала произвольного уровня – от локального до федерального. Приоритет в определении релевантности соотнесения методического подхода к определенному варианту социально-экономического градирования принадлежит исследователю, который должен основываться на сопоставимости статистических данных рассматриваемых территорий и достижимости поставленных в исследовании целей.

Реализация разработанной нами методики корректирующего анализа в виде программного модуля (КАРТ) позволяет определить конкретные направления действий по повышению устойчивости развития территорий, без самостоятельного выполнения сложных специализированных расчетов, на основе реальных статистических данных, гарантирующих достоверность получаемых результатов.

Результаты проведенного исследования в прикладном плане могут использоваться органами федерального, регионального и муниципального управления для углубленного анализа современного состояния и тенденций развития социально-экономических процессов на территориях региона, при выработке стратегий развития субъектов РФ, проектов и программ развития конкретных территорий, построении прогнозов, разработке активной региональной социально-ориентированной политики.

Методика исследования дисфункциональности была апробирована на полигоне Уральского экономического района. Результат анализа представляется в виде четкой характеристики показателей социально-экономического развития, содержащей значения дисфункций состояния и развития для каждой из территорий региона. Рассчитанные значения дисфункций могут быть использованы не только в качестве аналитического инструмента при сравнении положении территорий между собой, но и в качестве базы для дальнейшей разработки мероприятий по смягчению выявленных дисфункций.

Для решения поставленной задачи необходима, помимо выбора конкретного комплекса действий, разработка методики количественной оценки размеров оказываемой проблемным территориям поддержки. Предлагаемая нами методика такой оценки направлена, в конечном счете, на оказание помощи тем территориям, показатели развития которых свидетельствуют о неблагоприятном по сравнению с остальными территориями региона положении. Меры, предпринимаемые для улучшения состояния проблемных территорий, должны приводить, в итоге, к выравниванию социально-экономического положения всех территорий региона и стимулированию их устойчивого развития.

Поскольку мы рассматриваем проблему неустойчивости развития с двух сторон – как проблемность состояния (депрессивность) и как неустойчивость тренда развития территории, то, основываясь на результатах анализа, проводимого по обоим указанным направлениям, корректировочные меры также должны разрабатываться как для ликвидации дисфункции состояния, так и для устранения дисфункции неустойчивости тенденции. Это означает, что необходим расчет количественной оценки объемов поддержки проблемных территорий, являющихся дисфункциональными по I типу, и оценки объемов поддержки территорий, имеющих реально неустойчивый (нестабильный) тренд развития, т.е. территорий, дисфункциональных по II типу. Расчет данных оценок является одним из корректировочных инструментов в анализе дисфункциональности, направленном на достижение устойчивого развития территорий региона.

Общий смысл применения разработанной нами методики корректировки проблемного состояния территорий региона заключается в расчете оценок объемов поддержки проблемных территорий, служащих конкретизированными по показателям оценками инвестиционных вложений в наиболее проблемные отрасли этих территорий.

В.Л. Ушакова

О ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Формирование рынка труда в приграничном регионе российского Дальнего Востока – Приморском крае – происходит в условиях неблагоприятной демографической ситуации. За 2002-2012 гг. регион потерял еще 120,1 тыс. человек или 5,8 %. Такое сокращение на 58,2% обеспечила естественная убыль и на 41,8% миграционный отток населения.

При сложившейся демографической ситуации к 2030 г. потеря трудоспособного населения в Приморском крае относительно 2010 г. может превысить 300 тыс. человек. Доля лиц старшего трудоспособного возраста увеличивается и к 2030 г. составит 28% общей численности населения (2010 г. – 17,4%)⁶¹. Процесс старения населения окажет влияние на структуру трудоспособного населения, в составе которого возрастет удельный вес лиц старше 45 лет. При этом повысится коэффициент демографической нагрузки, на который будет оказывать влияние снижение рождаемости в 1990-х гг.

Демографическая ситуация в Приморском крае показывает, что рассчитывать на внутренние резервы (лиц, вступающих в трудоспособный возраст) не приходится. Не следует, на наш взгляд, рассчитывать и на приток граждан из российских регионов, так как обмен населением с ними уже в течение длительного времени складывается не в пользу края. Приморский край сегодня не в состоянии конкурировать за приток мигрантов из стран Содружества, поскольку при переселении они отдают предпочтение центральным и юго-западным территориям страны.

Трудовые ресурсы Приморского края составляют 70,3% от общей численности населения, в том числе население в трудоспособном возрасте – 1229,9 тыс. человек, иностранные трудовые мигранты – 52,0 тыс. человек, лица старших возрастов и подростки, занятые в экономике, - 95,7 тыс. человек⁶².

По данным обследования населения по проблемам занятости, в 2010 г. численность экономически активного населения края в возрасте 15–72 лет составляла 1081,4 тыс. человек, или 67,3% общей численности населения этого возраста. Численность экономически активного населения в Приморском крае снижалась ежегодно до 2007 г. на 1%, или 12,8 тыс. человек. В трудоспособном возрасте она уменьшалась еще быстрее – 13,7 тыс. человек. Рост в 2007-2008 гг., вызванный стремлением найти любую работу в период кризиса сменился его снижением в 2009-2010 гг. на 18,1 тыс. человек.

В составе экономически активного населения 90% составляют лица в трудоспособном возрасте, численность которых уменьшилась за 2010 г. на 22,5 тыс. человек (на 2,3%).

Численность занятого населения в возрасте 15-72 лет в крае уменьшается более высокими темпами, чем численность экономически активного населения. В 2010 г. численность занятого населения уменьшилась на 15,3 тыс. человек и составила 976, 6 тыс. человек. Уровень занятости населения в возрасте 15-72 лет составил 60,8%, в трудоспособном возрасте – 68,9%.

Средний возраст занятого населения в 2010 г. составил 40,3 года, в том числе мужчин – 39,5, женщин – 41,3 года (в 2009 г. 39,7; 38,4; и 41, соответственно). Увеличение доли численности работающих мужчин отмечается в возрастных группах от 25 до 34 лет, от 40 до 44, старше 50 лет. Среди женщин эта доля значительно выросла в группах от 35 до 44 лет и старше 55 лет. Уровень занятости у мужчин и женщин увеличился во всех перечисленных группах. Во всех возрастных группах уровень занятости мужчин выше, чем уровень занятости женщин⁶³.

⁶¹ О демографической ситуации в Приморском крае. Приморскстат, 2010. 25 с.

⁶² Приморский край. Социально-экономические показатели: стат. ежегодник //Приморскстат. Владивосток, 2011. 319 с.

⁶³ Труд и занятость населения в Приморском крае. 2011: сб.// Приморскстат. Владивосток, 2011. 81 с.

Общая численность безработных, по данным обследования по проблемам занятости, превышает численность зарегистрированных безработных в 3,4 раза.

Среднее время поиска работы безработными в 2010 г. составило 6,7 мес., в том числе женщинами – 6,9, мужчинами – 6,5 мес. Если в городской местности Приморского края продолжительность поиска работы уменьшилась с 6,8 до 5,5 мес., то в сельской местности поиск работы занимает 8,5 мес. Увеличение продолжительности поиска при абсолютном снижении числа сельских безработных свидетельствует о трудностях поиска работы.

В 2010 г. сократилась доля застойной безработицы с 35 до 24,7%, но в абсолютном выражении их число увеличилось с 34,5 до 36,9 тыс. человек. Большие трудности при поиске работы испытывают женщины старше 40 лет – среди них около половины занимались поиском работы более 1 года.

В городских округах Приморского края сосредоточено 72% всех вакансий, заявленных в службу занятости в 2010 г. Остальная часть вакансий – 28% – приходится на 18 муниципальных районов, при этом в Анучинском, Красноармейском, Ольгинском, Хасанском, Чугуевском и Яковлевском районах ситуация с трудоустройством наиболее сложная⁶⁴.

Проблемы рынка труда Приморского края носят во многом структурный характер: при наличии безработицы экономика края испытывает потребность в пополнении трудовых ресурсов определенного качества и специализации, поскольку невозможно ее компенсировать посредством внутренней миграции и естественного прироста. Причем потребность в дополнительных трудовых ресурсах в связи с ростом региональной экономики будет возрастать. Например, только в 2010 г. потребность в работниках, заявленная предприятиями и организациями региона составила 49,5 тыс. человек. Большинство вакансий (83%) в указанных сферах региональной экономики предназначается для представителей рабочих профессий (высокий спрос на рабочие специальности в строительстве, в сельском хозяйстве, транспорте, жилищно-коммунальном хозяйстве) не престижны для местного населения, остаются невостребованными даже в условиях безработицы (в Приморском крае уровень зарегистрированной безработицы составляет 2,4%, на Дальнем Востоке – 2,6%, в РФ – 2,1%).

Главную социально-демографическую угрозу Приморскому краю составляет отток квалифицированной части трудового потенциала в активном трудоспособном возрасте. Люди, достигшие определенных карьерных, социальных высот, кадры, которые могли бы дать многое местному бизнесу и экономике края, но в силу межрегиональных различий в уровнях и качестве жизни принимают решение о выезде за пределы Приморского края. Выезжают из региона и выпускники вузов, которые не смогли найти достойного применения знаниям в регионе, но стали востребованными российскими и иностранными компаниями, которые делают ставку на молодые кадры. В 2010 г. из Приморского в другие регионы России выбыло детей в 2,5 раза больше, чем прибыло того же возраста (2000 г. – в 2,2 раза), а уехавших лиц трудоспособного возраста в 2 раза больше, чем прибывших (2000 г. – в 1,6 раза). В то же время Приморский край наполняет низкоквалифицированный плохо говорящий на русском языке контингент, не имеющий порой не только профессиональных навыков, но даже базового начального образования. Трудовая миграция неизбежна, она стала реальностью, и задача состоит в том, чтобы сделать ее фактором экономического подъема региона. Поэтому важно видеть в этом направлении стратегию развития на перспективу и в соответствии с ней строить региональную миграционную политику. При этом особое внимание надо обращать на образовательный уровень, профессиональную подготовку, социальную адаптацию иностранных трудовых мигрантов. Нужна языковая адаптационная программа.

Для Приморского края, как и Дальнего Востока, в целом, где каждый человек на счету, жизненно важно повлиять на демографические показатели, но в силу разных причин

⁶⁴ Труд и занятость населения в Приморском крае. 2011: сб.// Приморскстат. Владивосток, 2011. 81 с.

на протяжении двух десятилетий сохраняется устойчивая тенденция сокращения численности населения. Сложившаяся демографическая структура населения не оставляет поводов для ожиданий существенного роста численности населения Приморского края. Шансы привлечь готовые квалифицированные кадры, у России крайне малы, отмечает известный демограф Ж.А. Зайончковская, поскольку конкуренция на глобальном рынке квалифицированного труда очень высокая, а Россия в нем – аутсайдер. Решить проблему может подготовка квалифицированных работников в самой России⁶⁵.

В Приморском крае трудовая миграция – самый динамичный миграционный поток, формируемый за счет граждан КНР, КНДР, СРВ, Узбекистана, Армении, Украины. В последние 10 лет наблюдается рост занятости трудовых мигрантов в строительстве, сельском хозяйстве. Трудовые миграции малоквалифицированных работников оправданы, поскольку необходимы для развития отраслей, обеспечивающих инновационный комплекс края – прежде всего строительства. Если тяжелый и неквалифицированный труд в строительстве, сельском хозяйстве, благоустройстве территорий закрывают китайцы, корейцы, мигранты из Центральной Азии, то проблема квалифицированных кадров остается открытой и наиболее острой.

Для Приморского края, как и для Дальнего Востока, в целом, актуальной проблемой является несоответствие профессионального образования региональным потребностям рынка труда. Образовательная система регионов должна быть тесно связана с социально-экономическими особенностями развития конкретных территорий, которые и определяют особенности региональной системы образования. До сих пор в Приморском крае развивались традиционные сферы производства, связанные с добычей и переработкой рыбы и морепродуктов, сельским хозяйством, транспортной системой. Но будущее региона – это развитие транспортно-логистического комплекса, автомобилестроения, судостроения, малой авиации, нефте- и газохимии, проекты инновационной экономики. Поэтому для успешной работы этих отраслей необходимо привлечение специалистов из других регионов РФ, стран ближнего и дальнего зарубежья. То есть в регион будут вновь прибывать временщики, которые, отработав некоторое время, покинут регион. В связи с этим остро стоит проблема собственного воспроизводства кадров. В целом, для региона очень важно определить, какие специалисты нужны экономике, как удержать квалифицированные кадры на Дальнем Востоке. Университеты должны формироваться и функционировать с учетом создания региональных кластеров, развития новых отраслей, в том числе аэрокосмической, горно-металлургической, нефтехимической. По мнению С. Иванченко, председателя Совета ректоров вузов Дальнего Востока, ректора ТГУ, если не начать подготовку кадров по новым направлениям и образовательным программам, соответствующим развитию региона, то к 2020 г. возникнет дефицит высококвалифицированных специалистов порядка 30 тыс. человек.

Таким образом, корректировка структуры занятости, согласование динамики рынка труда, регулирование трудовой миграции и системы образования в Приморском крае – комплексные долгосрочные задачи, решение которых должно быть тесно увязано региональными властями с Концепцией демографического развития региона, Стратегией социально-экономического развития Приморского края до 2025 г.

⁶⁵ Зайончковская Ж.А. Федеральные округа на миграционной карте России //Регион: экономика и социология. 2012. № 3 (75). С. 3-18.

МЕХАНИЗМ ОПТИМАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВХОДЯЩИХ В КЛАСТЕРНУЮ СТРУКТУРУ

Важным условием реализации инновационных кластеров является формирование условий для взаимодействия организаций, входящих в структуру кластера. Инновационная деятельность осуществляется наиболее успешно там, где имеет место интенсивное взаимодействие между всеми субъектами данного процесса.

Результатом деятельности кластера является диффузия инновационной активности от одного субъекта хозяйственных отношений к другому, поэтому кластеры, как инновационные точки роста, могут стать той основой, на которой может быть сформирована национальная инновационная система.

Можно выделить некий набор инструментов, который минимально необходим для формирования кластера:

- организационно-коммуникативные инструменты, предполагающие образование субъекта развития кластера (организация деятельности ассоциации, которая бы отстаивала интересы сектора, проводила научно-технологические и маркетинговые исследования в интересах членов ассоциации);

- развитие коммуникативной среды (например, сообщество поставщиков).

Результатом деятельности кластера, в условиях стратегии, направленной на повышение использования знаний, является распространение инноваций от одного субъекта хозяйственных отношений к другому, поэтому кластеры, эффективны как инновационные точки роста.

На размещение организаций в конкретном кластере оказывает влияние ряд факторов, являющихся результатом эффекта синергии (рисунок 1).

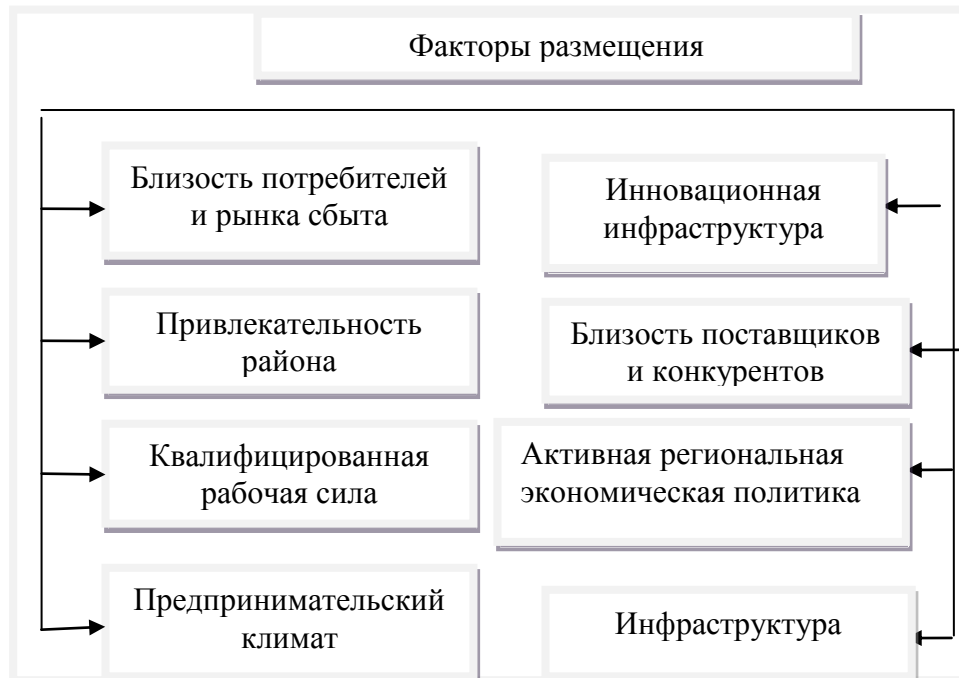

Рис. 1. Факторы размещения кластеров

Согласно второй стратегии осуществляется эффективное взаимодействие субъектов кластера во внешней и внутренней среде. Внутренняя среда кластера представляет собой объединение усилий различных организаций (промышленных компаний, исследовательских центров, индивидуальных предпринимателей, органов государственного управления,

общественных организаций, вузов и т.д.). Внешняя среда – инфраструктура смежных с кластером отраслей.

Таким образом, при эффективном взаимодействии субъектов кластера повышается инновационная составляющая деятельности, т.к. создается новый продукт или услуга усилиями нескольких фирм или исследовательских институтов, что позволяет ускорить их распространение по сети деловых взаимосвязей. Инновационная составляющая кластера способствует повышению конкурентоспособности продукции, снижению совокупных затрат на исследование и разработку новшеств, стимулирует спрос и предложение на рынке инноваций.

Развивать кластер инноваций довольно сложно в отрыве от остальных элементов промышленного комплекса. На практике мало провести оценку влияния кластера на макроэкономику и экономику предприятия, поскольку появляется мезо среда – экономика самого кластера. Поэтому в качестве объекта исследования и управления целесообразнее говорить о формировании инновационного кластера в виде системы взаимодействующих между собой организаций, имеющих свою внутреннюю среду, создающих при взаимодействии кластерную среду и функционирующих во внешней среде рынка.

Перспективным продолжением исследования является создание комплексной матрицы, которая будет отражать настоящее положение предприятия в окружающей среде, а также стратегические решения по его улучшению. За основу была взята матрица стратегического баланса – матрица SWOT анализа. SWOT – один из эффективных инструментов анализа среды организации, позволяющий на основе выявления возможностей и угроз во внешней среде и сопоставления их с сильными и слабыми сторонами внутренней среды обосновывать управленческие решения в отношении выбора стратегии развития бизнеса. Реально, она является средством, которое помогает организации оценить в целом свои преимущества, а также способность организации конкурировать на рынке, благодаря гибкости и осведомленности об угрозах. В матрице оцениваются различные показатели, обобщенные в 4 группы факторов, которые отражают: сильные стороны организации (S), её слабые стороны (W), возможности рынка (O) и угрозы со стороны рынка (T). На основании этого строят четыре группы разных стратегий. Эти группы стратегий используют определенную парную комбинацию внутренних и внешних факторов.

Как было выявлено ранее, при теоретическом и методологическом анализе, кластерная структура состоит из двух элементов: фирмы в частности и системы, взаимодействующих между собой организаций, т.е. кластера. Для оценки внутренней и внешней макро-, мезо- и микросреды данных объектов автором разработана комплексная матрица (рисунок 2), основанная на матрице SWOT – анализа.

Целью создания матрицы является определение оптимального взаимодействия фирм. Для расчета эффективности взаимодействия анализируются показатели. В модельной форме зависимость между ними представим в виде матриц, по принципу матрицы SWOT.

Показатели сгруппируем в 6 групп: факторы, обеспечивающие интеллектуальный потенциал (научная деятельность, НИОКР и т.д.); факторы, обеспечивающие конкурентные преимущества фирм на отечественном и международном рынке (межрегиональная деятельность, международная деятельность, качество продукции, сертификация и т.д.); факторы, обеспечивающие конкурентные преимущества для работников (подготовка и переподготовка кадров); факторы, обеспечивающие финансовую устойчивость и привлекательность (выручка, чистая прибыль, цена и себестоимость продукции); факторы, обеспечивающие производственный потенциал (объем выпуска продукции и т.д.).

Также как и в матрице SWOT каждому направлению соответствуют свои стратегии по усилению существующего положения:

Квадрант WT. Низкая финансовая привлекательность и безопасность. Высокий риск угроз и большое количество слабых сторон. Это состояние не является привлекательным для предприятия любой отрасли.

		Докластерная среда		Кластерная среда		Внекластерная среда	
		(O)	(T)	(O)	(T)	(O)	(T)
		1.	1.	1.	1.	1.	1.
		2.	2.	2.	2.	2.	2.
	
Внутренняя	(S)	Поле «SO»	Поле «ST»	Поле «SO»	Поле «ST»	Поле «SO»	Поле «ST»
	1						
	2						
Внутренняя	(W)	Поле «WO»	Поле «WT»	Поле «WO»	Поле «WT»	Поле «WO»	Поле «WT»
	1						
	2						
Внутренняя	(S)	Поле «SO»	Поле «ST»	Поле «SO»	Поле «ST»	Поле «SO»	Поле «ST»
	1						
	2						
Внутренняя	(W)	Поле «WO»	Поле «WT»	Поле «WO»	Поле «WT»	Поле «WO»	Поле «WT»
	1						
	2						

Рис. 2. Комплексная матрица оценки

Стратегия: провести работы по пересмотру системы управления и организации на предприятии с учетом обеспечения сбалансированности всех показателей. Разработать новую общекорпоративную стратегию, носящую долгосрочный характер. Устранить дублирование операций. Разработать предложения и внести изменения в нормативные документы.

Квадрант ST. В данном случае преимущества, получаемые от внутренних сильных сторон, должны быть направлены на предотвращение внешних угроз. Стратегия: провести диагностику угроз внешней среды, для определения плана действий по совершенствованию системы управления.

Квадрант WO. Низкая стабильность, но высокие конкурентные преимущества внешней среды. Внешние конкурентные преимущества для предприятия очень важны, поскольку это привлекательность отрасли для инвесторов, подготовка и переподготовка кадров в лучших вузах, а также государственные программы поддержки. Эти факторы способствуют развитию фирмы. Стабильность – неотъемлемый фактор эффективной деятельности фирмы. Если предприятие не акцентирует свое внимание в должной мере в этом направлении, то возникнет проблема функционирования предприятия. Стратегия: используя внешние факторы, усилить слабые стороны предприятия, увеличить их качественные и количественные характеристики.

Квадрант SO. Сильные внутренние стороны и высокие внешние конкурентные преимущества. Сочетание этих составляющих свидетельствует о эффективном развитии и росте – это те якоря, на которых держится любое предприятие. Важно уделять данным факторам постоянное внимание, избегая кризисные ситуации в компании, стране и в мире. Стратегия: обеспечить бесконфликтность процессов развития с использованием спектра программ адаптации к постоянно меняющейся среде.

Результатом данного анализа является качественная оценка показателей. Сосредоточение данных показателей в том или ином квадранте позволяет выбрать дальнейшую стратегию развития фирмы. При перспективном анализе выбрать среду

функционирования. Для количественной оценки показателей применим методику В.В. Семенчука.

В процессе апробации планируется определить потенциал региона и фирмы к кластеризации, провести анализ сред, сформулировать социальные и экономические цели создания и управления кластером, выработать комплекс функциональных стратегий, смоделировать организационную структуру инновационного кластера и определить оптимум взаимодействия фирм в данном кластере.

Анализ кластерных процессов во многом уникален для каждого отдельного случая, поэтому необходимо прописать алгоритм оценки оптимального взаимодействия фирм в инновационном кластере.

Этап 1. Анализ инфраструктурных предпосылок к развитию кластера в регионе.

Одним из приоритетных направлений анализа по развитию кластеров является формирование инновационной инфраструктуры – системы, обеспечивающей поддержку и взаимодействие различных субъектов.

На данном этапе прописываются основные элементы инновационной, финансовой, производственно-технической, кадровой инфраструктуры и т.д.

Этап 2. Оценка кластерного потенциала региональной экономики.

На втором этапе проводится оценка кластерного потенциала региональной экономики. В качестве параметров оценки, рассчитываются индикаторы динамического, и статического характера.

Индикатор статического характера (R) является расчетной величиной и предлагается его определять по формуле:

$$R = \frac{(N+1)-n}{N}, \quad (1)$$

где N – количество регионов, являющихся основными производителями продукции данной отрасли в стране; n – место конкретного региона среди регионов, являющихся основными производителями продукции данной отрасли.

В качестве индикатора динамического характера предлагается рассмотреть относительный прирост производства продукции конкретной промышленной сферы.

$$A = \Pi_{\text{ХК}} / \Pi_{\text{СР}}, \quad (2)$$

$$\Pi_{\text{СР}} = \Pi_{\text{РФ}} / N, \quad (3)$$

где $\Pi_{\text{СР}}$ – среднерегиональный прирост производства конкретной продукции за год по регионам; $\Pi_{\text{РФ}}$ – суммарный прирост производства конкретной продукции за год по всем регионам страны; N – количество регионов, являющихся основными производителями продукции данной отрасли; $\Pi_{\text{ХК}}$ – региональный прирост производства конкретной продукции за год по региону [9, С.61].

Этап 3. Определение целей, задач, целевых ориентиров и структуры создаваемого кластера.

Цели и задачи развития кластера должны соответствовать как частным задачам участников кластера, так и приоритетным задачам развития региона, выраженным в нормативных правовых актах органов государственной власти.

Этап 4. Определение оптимального взаимодействия фирм, входящих в кластерную структуру, по разработанной авторской методике.

На данном этапе проводится качественный анализ сред функционирования, выбираются приоритетные направления и стратегии развития.

Этап 5. Количественная оценка кластерного потенциала организаций.

На пятом этапе проводится финансовый анализ предприятия. Количественно оценивается влияние кластера на микро-, мезо- и макроэкономику.

Представленный алгоритм может корректироваться в процессе реализации кластерной инициативы в зависимости от удовлетворения интересов участников кластера, а также от эффективности проводимых мероприятий.

Литература

1. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации. – М.: 2009: [эл. ресурс] режим доступа: <http://www.council.gov.ru>
2. Стратегия социально-экономического развития Пермского края на 2009-2010 годы и на период до 2017 года
3. Анисимова Е.Л., Прокин В.В. Особенности формирования инновационного спроса в инновационном кластере / Е.Л. Анисимова, В.В. Прокин // Вестник ПГТУ. – Пермь: 2011. – №11(34).
4. Анисимова Е.Л. Кластер как фактор развития города / Е.Л. Анисимова // Материалы 12 Всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий», 4 секция «Стратегическое планирование на мезоэкономическом (региональном и отраслевом) уровне». М: ЦЭМИ РАН, 2011.
5. Анисимова Е.Л. Кластер-рычаг регулирования инновационной региональной экономики / Е.Л. Анисимова // Развитие инновационного предпринимательства в современной экономике: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Пермь: ГОУ ВПО «ПГТУ» – 2010. – 333 с.
6. Портер М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер. – М.: Вильямс, 2002. – 496с.
7. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. – М: Международные отношения, 2003. – 436 с.
8. Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Кластерное развитие экономики региона: теоретические возможности и практический опыт // Экономика региона. – 2007. – № 3. – С. 40 – 51
9. Семенчук В.В. Кластерный подход к стимулированию инновационной деятельности в промышленности строительных материалов (на примере Хабаровского края): Автореф. дис. ... канд. эк. наук / Семенчук Василий Владимирович. Владивосток, 2010. 22 с.

П.А. Кобылин

МЕСТО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕКРЕАЦИОННОМ КОМПЛЕКСЕ УКРАИНЫ

На современном этапе трансформации общественных отношений в Украине все более актуальным становится здоровье населения территории, которое порождает широкий спектр услуг, реализацию которых обеспечивает не только система здравоохранения, но и рекреационный комплекс. Рекреация направлена на воспроизводство рабочей силы, на формирование потребительского спроса как на товары, так и на услуги. Своей деятельностью она ускоряет развитие хозяйства определенной территории, расширяет сферу приложения труда, существенно влияет на структуру баланса денежных доходов и расходов населения, активизирует приток иностранной валюты. Владея значительными рекреационными ресурсами, рекреационный комплекс может стать одним из приоритетных направлений развития экономики страны и ее отделанных регионов, предприятия которых могут предоставлять рекреационные услуги не только для местного населения, но и для потребностей рекреантов из других регионов Украины и других стран.

Объективно существуют территориальные различия в развитии рекреационного комплекса на уровне государства и отдельного региона. Это относится и к Харьковской области, которая исторически характеризуется высоким уровнем социально-экономического развития. Для оптимизации развития рекреационного комплекса необходимо осуществлять общественно-географические исследования, особенно на региональном и локальном уровне с целью определения роли региона в комплексно-пропорциональном развитии этой системы.

Общественно-географические исследования позволяют комплексно, на междисциплинарной основе рассматривать особенности, проблемы, наметить перспективы отрасли.

Исследования рекреационного комплекса с точки зрения общественной географии отображаются в работах: Я.Д. Атаманюк⁶⁶, А.А. Бейдыка⁶⁷, Т.Н. Павленко⁶⁸, И.В. Смалья⁶⁹, Н.П. Стецько⁷⁰, А.В. Черновой⁷¹, И.М. Яковенко⁷² и других ученых. Перечисленные авторы исследовали в целом как Украину, так и некоторые регионы Украины: Винницкую, Ивано-Франковскую, Полтавскую, Тернопольскую, Черниговскую и другие регионы Украины. Данный сектор по Харьковской области изучался в работах Н.А. Серокурова⁷³, И.А. Скрыль⁷⁴, однако существует недостаток литературных источников касательно места Харьковской области в медицинской системе Украины. Поэтому целью статьи является определение места Харьковской области в медицинском комплексе Украины.

По мнению А.Г. Топчиева, «рекреация (отдых) – любая деятельность (в т.ч. состояние бездействия), направленная на восстановление сил человека». Она может осуществляться на территории постоянного проживания человека или за ее пределами. Он также считает, что «рекреационный комплекс (РК) – это совокупность отраслей и видов экономической деятельности, которые обеспечивают рекреационными услугами население страны, региона, города и создают необходимые предпосылки для нормального функционирования рекреационно-туристического хозяйства»⁷⁵. Первичным звеном рекреационного комплекса, по мнению О.И. Шабля, являются: санатории и пансионаты с лечением; дома и пансионаты отдыха; санатории-профилактории, базы отдыха; туристские заведения⁷⁶.

Для оценки места Харьковской области в системе социальной защиты Украины нами были выбраны 7 показателей: количество санаториев и пансионатов с лечением на 10 000 населения, численность мест в них на 1000 населения, количество домов и пансионатов отдыха на 10 000 населения, число мест в них на 1000 населения, количество детских учреждений оздоровления и отдыха на 1000 населения, численность мест в них на 1000 населения, количество детей в учреждениях на 1000 населения. Эти показатели были проанализированы методом линейного шкалирования по формуле:

$$I_j = \frac{X_{i,j} - X_{\min,j}}{X_{\max,j} - X_{\min,j}}$$

где I_j – индекс j индикатора (индекс имеет амплитуду от 0 до 1);

⁶⁶ Атаманюк, Ярослава Дмитрівна. Рекреаційна система Івано-Франківської області (краєзнавчо-картографічний аналіз) : автореф. дис.... канд. геогр. наук: 11.00.02 / Я.Д. Атаманюк. – К.: 2013. 20 с.

⁶⁷ Бейдик Олександр Олексійович. Методологія та методика аналізу рекреаційно-туристських ресурсів України: автореф. дис.... д-ра геогр. наук: 11.00.02 / О.О. Бейдик. – К.: 2004. 36 с.

⁶⁸ Павленко, Тетяна Миколаївна. Територіальна рекреаційна система Полтавської області і перспективи її розвитку: автореф. дис.... канд. геогр. наук: 11.00.02 / Т.М. Павленко. – К.: 2013. 20 с.

⁶⁹ Смалья Ігор Вікторович. Територіальна структура рекреаційної системи Чернігівської області України: автореф. дис.... канд. геогр. наук: 11.00.02 / І.В. Смалья. – О.: 1999. 21 с.

⁷⁰ Стецько Надія Петрівна. Суспільно-географічні дослідження територіально-рекреаційних систем (на матеріалах Тернопільської області): автореф. дис.... канд. геогр. наук: 11.00.02 / Н.П. Стецько. – О.: 1999. 21 с.

⁷¹ Чернова Ганна Василівна. Територіально-рекреаційний комплекс Вінницької області: автореф. дис.... канд. геогр. наук: 11.00.02 / Г.В. Чернова. – К.: 2007. 21 с.

⁷² Яковенко Ірина Михайлівна. Теоретико-методологічні основи рекреаційного природокористування (суспільно-географічне дослідження): автореф. дис.... д-ра геогр. наук: 11.00.02 / І.М. Яковенко. К., 2004. 31 с.

⁷³ Серокурова, Наталія Анатоліївна. Суспільно-географічні особливості туристсько-рекреаційного потенціалу Харківського регіону: автореф. дис.... канд. геогр. наук: 11.00.02 / Н.А. Серокурова, Х., 2013. 20 с.

⁷⁴ Скрыль, Ірина Анатоліївна. Суспільно-географічні особливості туристично-рекреаційної діяльності в регіональній соціогеосистемі (на прикладі Харківської області): автореф. дис.... канд. геогр. наук: 11.00.02 / І.А. Скрыль. Х., 2011. 21 с.

⁷⁵ Атаманюк, Ярослава Дмитрівна. Рекреаційна система Івано-Франківської області (краєзнавчо-картографічний аналіз) : автореф. дис.... канд. геогр. наук: 11.00.02 / Я.Д. Атаманюк. К., 2013. 20 с.

⁷⁶ Бейдик Олександр Олексійович. Методологія та методика аналізу рекреаційно-туристських ресурсів України: автореф. дис.... д-ра геогр. наук: 11.00.02 / О.О. Бейдик. К., 2004. 36 с.

$X_{i,j}$ – текущее значение j индикатора;

$X_{\max,j}$ – наибольшее значение j индикатора в ряде наблюдения;

$X_{\min,j}$ – наименьшее значение j индикатора в ряде наблюдения;

По результатам линейного шкалирования был рассчитан средний индекс развития рекреационного комплекса (рис.).

[1] Топчиев О.Г. Суспільно-географічні дослідження: методологія, методи, методики: Навчальний посібник / Олександр Григорович Топчиев. – Одеса: Астропринт, 2005. – 632 с.

[2] Шаблій О.І. Основи загальної суспільної географії / Олег Іванович Шаблій. – Львів: Вид. центр ЛНУ, 2003. – 444 с.

Рис. Уровень развития рекреационного комплекса Украины⁷⁷

Так, для Харьковской области индекс санаториев и пансионатов с лечением составил 0,04, что соответствует 20-у месту, по количеству мест в них – 0,03 (19-е место). Такой невысокий рейтинг можно объяснить не очень высоким уровнем обеспеченности региона рекреационными ресурсами. В регионе есть бальнеологический курорт «Березовские минеральные воды», где работает одноименный клинический санаторий «Роща» на базе источников с маломинерализованной, гидрокарбонатной водой, содержащей кремниевую кислоту и органические вещества. Существуют также противотуберкулезные и другие многопрофильные санатории. При этом первое место в Украине занимает Автономная республика Крым, а 2-е и 3-е – Херсонская и Одесская области. Такое распределение можно объяснить тем, что данные регионы имеют значительные природно-рекреационные ресурсы (морские), а в Автономной республике Крым характерно сочетание морских, климатических (регион расположен в субтропическом типе климата) и горных рекреационных ресурсов. По количеству домов и пансионатов отдыха на 10 000 населения регион занимает 15-е место (индекс 0,01), численности мест в них – 11-е место (0,02), числу детских учреждений оздоровления и отдыха – 21-е место (0,36), количеству мест в этих учреждениях на 1000 жителей – 15-е место (0,15), численности детей в учреждениях на 1000 населения – 15-е место (0,44). Как видно, дома, пансионаты для отдыха, детские учреждения оздоровления и отдыха занимают места выше, чем санатории-профилактории, что объясняется меньшей приуроченностью этих учреждений к особым рекреационным объектам и ресурсам (бальнеологическим, морским, горным). Однако дома отдыха, детские оздоровительные

⁷⁷ Статистичний щорічник України за 2012 рік / [Під ред. О.Г. Осауленка]. – К.: Державна служба статистики України, 2013. 552 с.

лагеря тяготеют также к рекреационным ресурсам, только более локального значения (водных, лесных). В Харьковской области основными районами их размещения являются боровые террасы р. Северский Донец. Однако за счет значительной численности населения в регионе на душу населения коэффициент невысокий. Такая же ситуация характерна и для других населенных регионов Украины (Донецкая, Днепропетровская, Запорожская, Львовская области). Наивысшие коэффициенты характерны для менее населенных, рурализированных районов (Черкасская, Полтавская, Хмельницкая, Сумская, Волынская области).

Нами также был рассчитан удельный вес каждого анализируемого показателя и было проведено сравнение с удельным весом населения Харьковской области. Так, удельный вес населения Харьковской области за 2012 г. составил 6,01%. Однако доля санаториев Харьковской области составила 2,95%, домов и пансионатов отдыха – 0,71%, детских оздоровительных учреждений – 4,92%. Таким образом, можно сказать, что Харьковская область недостаточно обеспечена учреждениями рекреационного комплекса.

На основе рассчитанных индексов для каждого показателя по регионам Украины был определен и проранжирован средний индекс развития рекреационного комплекса. Выделено на этой основе 4 группы по этому индексу: очень высокий (0,81–1), средний (0,41–0,6), низкий (0,21–0,4), очень низкий (0–0,2). По этой классификации Харьковская область входит в I группу (группы с очень низким средним индексом), равный 0,15, что соответствует 18-у месту.

Таким образом, можно сделать выводы, что Харьковская область входит в группу с низким индексом развития здравоохранения и занимает 18 место. Такой показатель можно объяснить незначительным потенциалом природно-рекреационных ресурсов в Харьковской области. Подобные общественно-географические исследования имеют большое значение, поскольку они позволяют определить приоритеты развития рекреационного комплекса Харьковской области в целом и разработать мероприятия по оптимизации ее территориальной организации.

Свед С.М. Анкави

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В УКРАИНЕ

Либерализация рынков рабочей силы в странах Восточной Европы происходит медленными темпами, т.к. трансграничное перемещение рабочих рассматривается не только как перемещение факторов производства, – миграция, кроме чисто экономических эффектов, имеет еще важные социальный, психологический и политический аспекты. Значительный приток или отток иностранных рабочих усиливает потребность международного сотрудничества между странами, определяет необходимость реформирования социальных институтов, актуализирует вопрос выработки долгосрочных программ регулирования миграционных процессов в контексте глобализации.

Исследование влияния международной миграции рабочей силы началось с выявления связи между миграцией и экономическим ростом в работах зарубежных авторов Дж. Р. Хариса, М. П. Тодаро, Д. Массея и продолжены в трудах Дж. Борхаса, Б. Чизвика, К. Циммермана, Р. М. Фредберга, Дж. Нанта, Р. Фридмана, Д. Ханта, Д. Карда, Л. Каца, Р. Лалонда, Р. Тапея, Д. Хансона, М. Слотера и др.

В условиях распространения процесса глобализации экономики характерна транснационализация трансфера знаний, содержанием которой является интенсификация трансмиграционного процесса в направлении развития и поддержки семейных, социальных, экономических, политических и культурных отношений международных мигрантов независимо от страны их происхождения или пребывания; рециркуляция

высокообразованных кадров, заключающаяся в повышении научной специализации и профессионального опыта мигрантов за рубежом и дальнейшем добровольном их возвращении в страну эмиграции; получила развитие сетевая миграция, способствующая возникновению социальных связей, объединяющих страны эмиграции и иммиграции, и приводящая к обмену идеями и социальным опытом, что делает процесс миграции более регулируемым.

Влияние эмиграции населения на страны происхождения является значительным по причине экономической, политической и социальной составляющей развития страны. Эмиграция снижает предложение рабочей силы и делает национальный рынок труда более эластичным, тем самым увеличивая заработную плату и снижая уровень безработицы. Однако большие масштабы эмиграции на протяжении длительного времени лишают национальные рынки труда лучших работников и увеличивают нагрузку на работающее население. Принимающие страны во многом выигрывают от притока мигрантов, поскольку последние направляются работать в низкооплачиваемые сферы, в которых существует спрос на их услуги, и работать в которых не претендуют граждане принимающей страны⁷⁸. Происходит снижение налоговой нагрузки на работающее население, что является очень важным моментом, поскольку одной из демографических проблем Европы сегодня является старение населения. Подсчитано, что для оптимального функционирования пенсионной системы необходимо не менее трех работающих на одного пенсионера, а для сохранения прежнего уровня социального обеспечения странам Европы понадобится привлечь дополнительные 370 тыс. мигрантов ежегодно⁷⁹. При этом самым положительным влиянием миграции является получение денежных переводов мигрантов странами происхождения или их использование возвратившимися на Родину мигрантами, что свидетельствует о существенном экономическом эффекте от миграции.

Денежные переводы мигрантов стали важным источником внешнего финансирования для развивающихся стран. Они помогают снизить уровень бедности, стимулируют потребительский спрос, в условиях благоприятной экономической и политической ситуации в государстве могут влиять на рост производства и быть источником инвестирования, а также становятся существенным фактором оптимизации платежного баланса многих экономик.

Объемы переводов заработанных средств в несколько раз превышают объемы финансовых средств для оказания помощи развивающимся странам. Денежные переводы являются более демократичными по сравнению с частным и официальным финансированием, позволяя получателям распоряжаться ими по своему усмотрению. Финансовые средства от мигрантов имеют более целевую направленность, в отличие от общепроизводственных расходов (ОПР), поскольку их движение обусловлено объективными экономическими процессами – они направляются непосредственно в те хозяйства, которые нуждаются в данной помощи в конкретный момент времени. К тому же на объемы ОПР, как и на другие финансовые потоки, влияет цикличность экономики⁸⁰.

Переводы мигрантов, наоборот, могут иметь антициклическое влияние на экономику, обеспечивая приток валюты в страну, который стимулирует спрос на товары текущего потребления. В свою очередь происходит создание дополнительного мультипликационного эффекта от увеличения внутреннего спроса, а также увеличение поступлений косвенных налогов в государственный бюджет.

Таким образом, при внимательном изучении последствий миграции для стран происхождения мигрантов и принимающих стран, можно обнаружить как положительные,

⁷⁸ Thaut L. EU Integration & Emigration Consequences: The Case of Lithuania // *International Migration*, Vol. 47 (1) 2009. – 191 – 233 pp.

⁷⁹ Molodikova I. Patterns of migration in Europe in the 21st Century. // *Networking for sustainable spatial development of the European continent. European spatial planning and landscape*, No 79. Moscow. Sept., 2005. – 61 – 72 pp.

⁸⁰ Глущенко Г.И. Денежные переводы мигрантов как фактор экономического развития // *Общество и экономика*. – 2004. – №9. – С. 181-207.

так и отрицательные последствия для экономик этих стран. К положительным последствиям эмиграции трудоспособного населения можно отнести возможность для страны происхождения снижения уровня безработицы и повышения занятости, а также рост зарплаты на рынке труда. Денежные переводы мигрантов улучшают благосостояние семей, члены которых работают за рубежом, стимулируют спрос на товары, способствуют инвестированию.

Как свидетельствует реальная экономическая ситуация, практически невозможно регулировать потоки мигрантов в страну и из нее полностью как на национальном, так и на международном уровнях. В связи с этим, государствам, чьи экономики достаточно сильно вовлечены в процесс международной трудовой миграции, необходимо учитывать как особенности национального рынка труда, так и тенденции на мировом рынке труда. Также, для того, чтобы проводить взвешенную миграционную политику, правительствам необходимо создавать условия для максимального использования положительных последствий эмиграции гражданами своей страны.

Наиболее эффективным методом воздействия на миграционные процессы являются не административные ограничения (например, запрет на въезд, осложнение визового режима), а изменение экономических условий, ставших причиной миграции. Так, сокращение разрыва в ожидаемых доходах (как в текущих ценах, так и с учетом ППС) в стране-реципиенте и стране-доноре на 1% способствует уменьшению миграционных потоков на 0,04-0,67%. Миграционные сети оказывают значительное влияние на динамику миграционных потоков: рост уровня миграции в текущем году на 1% способствует увеличению уровня миграции в следующем году на 0,6-0,7%. Именно поэтому одним из наиболее эффективных механизмов уменьшения миграционных потоков из Украины является обеспечение условий для обратной миграции украинских рабочих. Возвращение украинских рабочих-мигрантов из-за границы может уменьшить эффекты миграционных сетей и ослабить самоподдерживающие механизмы эмиграции.

Следует отметить, что Украина является важным сегментом мировых миграционных процессов. Трудовая эмиграция становится для граждан действенным средством трудоустройства, гарантированного дохода, самореализации, что в целом способствует включению страны в мировой рынок труда, формированию среднего класса и является катализатором интеграции в мировое сообщество. Одновременно в течение последнего десятилетия в результате международной трудовой миграции в стране усилились негативные демографические тенденции – отток молодых людей и женщин привел к постоянному сокращению населения вследствие отрицательного естественного прироста, а также негативных социальных последствий. Эмиграция высококвалифицированной рабочей силы и научных сотрудников создает угрозу существенных потерь трудового интеллектуального потенциала нации, снижает факторную обеспеченность международной конкурентоспособности страны и ставит под сомнение реализацию инновационной модели развития.

Для регулирования международной миграции человеческих ресурсов в Украине необходима разработка действенных нормативно-правовых, организационно-управленческих и финансово-экономических механизмов на законодательном уровне, а именно: усиление правовой базы посредством развития национального законодательства, заключение двусторонних межправительственных соглашений, обуславливающих социальные гарантии граждан, работающих на территории другой страны, а также подготовка условий для присоединения к международным правовым актам ООН, МОТ и Совета Европы о защите прав трудящихся – мигрантов и членов их семей; разработка и законодательное закрепление стимулов для возвращения в страну высококвалифицированных специалистов; либерализация законодательства относительно условий поступления денежных переводов через финансово-банковскую сферу, на макроэкономическом уровне: обеспечение максимально эффективного использования имеющегося трудового потенциала путем создания новых рабочих мест вследствие роста объемов инвестиций в основной капитал и

инновационного развития, совершенствование политики доходов, прежде всего повышение уровня оплаты труда, поскольку заработная плата должна соответствовать уровню затрат на воспроизводство рабочей силы, создание технопарков и зон технологического развития, в которых бы сочетались фундаментальные и прикладные исследования, что ослабило бы стимулы к эмиграции высококвалифицированных специалистов и ученых, совершенствование региональной политики, которая должна предусматривать разработку региональных программ занятости, мер социальной защиты населения, с учетом регулирования рынка труда, прогноза социально-экономического и демографического развития регионов, состояние производственного и профессионального потенциала и т.п.; необходимо создание стимулов для возвращения в Украину мигрантов, ранее выехавших на работу за границу на постоянное место жительства или по трудовым контрактам в первую очередь, высококвалифицированных специалистов.

Таким образом, в результате проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что только взвешенная государственная политика по развитию человеческих ресурсов способна изменить миграционные тенденции в Украине. Важнейшими из мероприятий, предложенных для сохранения национального интеллектуального потенциала, считаем внедрение комплексной системы мотивации интеллектуального труда на мезо-, макро-и микроуровнях национальной инновационной системы, развитие венчурной индустрии в Украине, создание благоприятной среды для ускоренного развития малого и среднего бизнеса, в частности инновационного.

О.В. Печура

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Региональный рынок труда складывается под влиянием множества разнообразных социально-экономических факторов, ведущими среди которых являются демографические. Влияние демографического фактора на экономику территорий в условиях постиндустриального и неэкономического этапов общественного развития является базовым, основополагающим, поскольку именно этот фактор формирует человеческий потенциал региона, детерминирует его экономически активное население и выступает в качестве комплексного стабилизатора социально-экономической обстановки. Демографическая ситуация – это результирующая процессов естественного и механического движения населения территории, во многом обусловленных уровнем развития региона (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели естественного и механического движения населения
Свердловской области в 2008-2012 гг.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012
Численность постоянного населения на начало года, тыс.чел.	4320	4314	4308	4297	4308
Число родившихся на 1000 чел. населения	12,6	13,1	13,4	13,5	14,3
Число умерших на 1000 чел. населения	15	14,6	14,3	14,1	14,0
Естественный прирост на 1000 чел. населения	-2,4	-1,5	-0,9	-0,6	0,3
Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	67,8	68,4	68,7	69,3	-
Коэффициент миграционного прироста на 10 000 чел. населения	21	13	9	31	16

Составлено по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/Main.htm

Численность населения Свердловской области составляет 3,1% от общероссийской численности населения. Если с 1991 г. динамика данного показателя отличалась понижающим трендом, причем на более высоком уровне, чем в среднем по России, то 2012 год выступил для Свердловской области преломляющим в данной сложившейся тенденции – наметился, хотя и незначительный, рост численности населения (на 0,3% по сравнению с предыдущим годом).

Важнейшим процессом естественного движения населения является *рождаемость*. В 2000–2001 гг. падение рождаемости сменилось ее ростом во всех регионах Урала, а в 2002–2012 гг. относительная рождаемость населения республик, края и областей Урала и УФО значительно превысила общероссийский показатель. В Свердловской области общий коэффициент рождаемости неуклонно повышается с 12,6 до 14,3 человек в расчете на 1000 человек населения.

Процессы *смертности* являются в еще большей степени социально и экономически обусловленными, чем рождаемость. Относительная смертность населения Свердловской области отличается в 2008-2012 гг. ниспадающей динамикой, незначительно превышая общероссийские показатели.

Показатель *средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении* сопряжен с возрастной структурой населения и существенно варьируется территориально. Динамика этого показателя, являющегося универсальным индикатором образа и качества жизни людей, отражает ход социально-экономического развития нашей страны. Тренд снижения продолжительности жизни населения Урала был преодолен в 2003 г., а региональной особенностью Свердловской области является значительный рост продолжительности жизни населения в 2008-2011 гг. Так, показатель средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении населения Свердловской области в 2011 г. превышает уровень 2005 г. на 7,3%.

Миграция населения имеет, в основном, экономические причины и является своеобразным индикатором социально-экономического благополучия территорий. Миграционные процессы, являющиеся формой механического движения населения и существенно влияющие на состояние и развитие экономической ситуации территории, в отличие от других демографических процессов более оперативно реагируют на изменение социально-экономических, экологических и политических условий жизни и всецело отражают те или иные особенности исторического развития регионов.

До второй половины 50-х гг. основные потоки миграции населения на Урале определялись процессами урбанизации и индустриализации. С конца 50-х гг. приток населения на Урал, в основном осуществлявшийся методами насильственной миграции, сократился, и стал намечаться отток населения в другие экономические районы. В 1959–1964 гг. миграционный отток происходил главным образом за счет сельского населения, а также некоторых малых и средних народов. Имел место значительный миграционный прирост населения больших городов. Наиболее интенсивно сельское население мигрировало до середины 70-х гг. Со второй половины 70-х гг. масштабы миграции из села в город стали уменьшаться, что явилось результатом существенного повышения реальных доходов работников аграрного сектора экономики. После падения миграционной активности 1979–1981 гг. территориальная подвижность населения вновь начала возрастать, отрицательное миграционное сальдо на Урале с 1985 г. уменьшается, а в 1992 г. (по Свердловской области - с 1994 г.) меняется на положительное. Под влиянием комплекса социально-экономических и политических факторов конца 80-х - начала 90-х гг. произошла переориентация межрегиональных потоков, начался обратный процесс – возвращенная миграция. В начале XXI века вектор миграции в ряде субъектов Урала и УФО вновь меняется на отрицательный. В 2002–2011 гг. значительный отрицательный миграционный прирост населения наблюдается в Удмуртии, Оренбургской области и Пермском крае. Наиболее интенсивно покидают жители Курганскую область. В 2002–2011 гг. отток населения превышал прибытие в Челябинской области, с 2002 по 2006 гг. – в Башкортостане. В 2005–2006 гг. механическая убыль населения отмечалась в ХМАО-Югра, а с 2007 г. – и в

ЯНАО. Положительное миграционное сальдо в 2002–2011 гг. сохранялось только в Свердловской и Тюменской областях.

Направление внутренних миграционных потоков в Свердловской области представлено в таблице 2.

Таблица 2

Внутренняя миграция населения Свердловской области в 2011-2012 гг., чел.

Показатель	2011	2012
Всё население	13 143	6 742
Городское население	14 653	9 786
Сельское население	-1 510	-3 044

Составлено по данным: Население Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population

Таким образом, население Свердловской области стабильно покидает сельскую местность, склоняясь к проживанию в городах, что обусловлено целым комплексом социально-экономических факторов. Доля городского населения в Свердловской области намного опережает среднероссийский показатель, составляя в среднем 83%.

Структура мигрантов по странам убытия остается практически стабильной. Так, примерно 40% внешних мигрантов прибывают на территорию Свердловской области из государств Средней Азии, не менее 20% – с Украины, также 20% – из государств Закавказья, 6% – из Казахстана. Несмотря на реальную возможность восполнения трудовых ресурсов Свердловской области за счет мигрантов, вызывают социальное напряжение на территориях принимающих регионов такие явления, как замещающая миграция, нелегальная миграция (особенно трудовая), неуправляемые потоки беженцев и др.

Влияние демографических факторов на формирование рынка труда Свердловской области отличается как положительными изменениями (рост численности населения за счет повышения рождаемости, снижения смертности, увеличения продолжительности жизни и положительного вектора миграции), так и негативными тенденциями в части направлений внутренней миграции населения.

Н.В. Ткачук

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ЗАНЯТОСТИ ТРАДИЦИОННЫМИ ВИДАМИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЮГРЫ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ

На территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ХМАО – Югра) численность молодежи в возрасте 14 – 30 лет составляет около 400 тыс. чел. (398 253)⁸¹. Представителей коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в целом по округу насчитывается 3483 чел. (ханты – 19 068 чел., манси – 10 977 чел., ненцы – 1 438 чел.).

⁸¹ Доклад Молодежь России 2000-2025: Развитие человеческого капитала. – М.: 2013 [С.178]. Официальный сайт Федерального агентства по делам Молодежи. [Электронный ресурс]. <http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/606/report-fadm-ru-2013-11-13.pdf> (дата обращения 12. 12.13.)

Сравнительные цифры показывают в разных возрастных группах преобладающее большинство молодежи представителей народа ханты (табл.1⁸²).

Таблица 1

Возрастной состав коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа - Югры по возрастным группам на 2010 г.

Возрастные группы	Городское и сельское население, мужчины женщины			
	манси	ханты	ненцы	Всего
15-19	938	1968	150	3056
20-24	1215	2088	154	3457
25-29	1013	1789	134	2936
30-34	765	1384	109	2258
Всего	3166	7229	547	11707

В рамках социологических исследований по изучению проблем социально-экономического развития КМНС, проведенных научными сотрудниками Обско-Угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск) в разные периоды в местах компактного проживания малочисленных народов (2008 г.⁸³ – выборка 522 чел., 2009 – 2010 гг.⁸⁴ – выборка 225 чел., 2013 г.⁸⁵ – 86 чел.), были затронуты проблемы молодежи, нуждающиеся в первоочередном решении. Так например, распределение ответов на вопрос анкеты «Как Вы считаете, какие первоочередные проблемы молодежи необходимо решать в Вашем населенном пункте?» было следующим: в 2008 г. 54,4% респондентов выбрали вариант ответа «организация рабочих мест», следом за проблемами «улучшение жилищных условий» (58,8%), «алкоголизм и пьянство» (62,2%); в 2009 – 2010 гг. 78,5% от общего числа опрошенных указали «организация рабочих мест»; в 2013 г. на поставленный вопрос ответы распределились следующим образом: 71,1% респондентов отметили «алкоголизм и пьянство», 68,7% – «организация рабочих мест».

Таким образом, вариант ответа «организация рабочих мест», несколько меняя позиции, находился в тройке проблем («алкоголизм и пьянство», «решение жилищных проблем»), обозначенных молодыми респондентами, и, по их мнению, наиболее актуальных, требующих внимания и решения.

Результаты проведенных социологических исследований в местах компактного проживания КМНС, позволили нам сказать, что сохраняются низкий уровень жизни малочисленных народов, низкая занятость среди молодежи, проблемы в области привлечения представителей молодежи к развитию традиционного хозяйствования коренных народов и пр.

В процессе социологических исследований, состоявшихся в 2012 г. в Нефтеюганском (п. Лемпино, Чеускино), Березовском районах (п. Теги, Няксимволь), группе молодежи из числа КМНС, которую составили респонденты в возрасте 20 - 35 лет, предлагалось ответить на ряд вопросов относительно занятости традиционными видами хозяйствования среди представителей коренных народов. Распределение ответов на наш вопрос «Основной мотив занятий традиционными видами хозяйственной деятельности у представителей КМНС?»

⁸² Таблица составлена на основании итогов переписи населения Российской Федерации 2010 года [1].

⁸³ Социологический опрос в районах округа: Березовский, Белоярский, Кондинский, Сургутский, Нижневартовский, Нефтеюганский.

⁸⁴ Социологический опрос среди студентов Технологического педагогического колледжа, Югорского государственного университета (г. Ханты-Мансийск).

⁸⁵ Социологический опрос среди молодежи из числа КМНС (14-30 лет) с.п. Саранпауль, Березовского район Ханты-Мансийского автономного округа - Югры.

показало, что традиционные виды хозяйствования КМНС не являются прибыльным источником. Напротив, отвечая на вопрос, молодые респонденты большинством (77,6%) указали, что для коренных народов занятия традиционными промыслами являются как форма жизнедеятельности (табл. 2).

Таблица 2

Основной мотив занятий традиционными видами хозяйственной деятельности у представителей КМНС - это: (n*=52)

Варианты ответов	Ответы молодежи (Нефтеюганский, Березовский районы)	
	число ответивших	% от числа опрошенных
Образ жизни	20	77,6
Получение прибыли	9	34,2
Получение удовольствия	9	33,6
Получение дополнительного дохода	10	39,1
Основной источник существования	10	38,5
Не смог адаптироваться к условиям жизни в нетрадиционной среде	3	12,0

*n- число респондентов

Кроме этого, по мнению молодежи, мотивами заниматься традиционными видами хозяйства, выступают: «получение дополнительного дохода» (39,1%), «основной источник существования» (38,5%) и лишь затем «получение прибыли» (34,2%). По ряду причин, занятия в основном рыболовством, сбором дикоросов, реже охотой не являются основной и доходной частью бюджета сельской молодежи. Процесс реализации охотпродукции усложняется отсутствием в некоторых отдаленных национальных поселениях пунктов сбыта, круглогодичной транспортной налаженности, а при возможности реализовать продукцию самостоятельно на месте – низкой ценой, что не оправдывает затрат.

Отметим, что на аналогичный вопрос респонденты старшего возраста (самому взрослому респонденту на момент опроса было 72 года) из Нефтеюганского района, предпочли следующие варианты: «получение прибыли» был указан большинством участников опроса (29,6%), затем «образ жизни» (22,2%), и на последнем месте по показателям «основной источник существования» (18,5%). Учитывая, что в традиционных отраслях хозяйствования в основном заняты люди старшего возраста, для них, по сравнению с современной молодежью, не главный вопрос адаптации, приспособления в традиционной среде.

Рассмотрев результаты массового социологического опроса 2008 г., в ходе которого было охвачено семь районов округа, общее количество опрошиваемых в возрасте 18–25 лет, 26–35 лет, составило 522 человек, также отметим, что молодежью занятия традиционными видами хозяйствования не рассматривались в качестве доходной и выгодной деятельности. Вариант ответа «получение прибыли» указало всего 8,6% молодых респондентов (рис.).

По мнению опрошенной молодежи, занятия традиционными промыслами КМНС являются (по убывающей): основным источником существования (60,5%), дополнительным доходом (20,9%) (добавим, что у большинства молодых семей сельской местности бюджет состоит из социальных выплат по уходу за детьми, пособия по безработице и пр.). Согласно ответам, в некоторых случаях занятия охотой и рыболовством совмещены с получением удовольствия (6,5%) (рис.).

Итак, опираясь на результаты социологических исследований и личные наблюдения в ходе анкетирования, отметим, что в настоящее время, молодые люди из числа КМНС,

проживающие в национальных поселениях Югры, занимаются традиционными промыслами хозяйствования для собственных нужд, не организованно, как это происходило бы в общине.

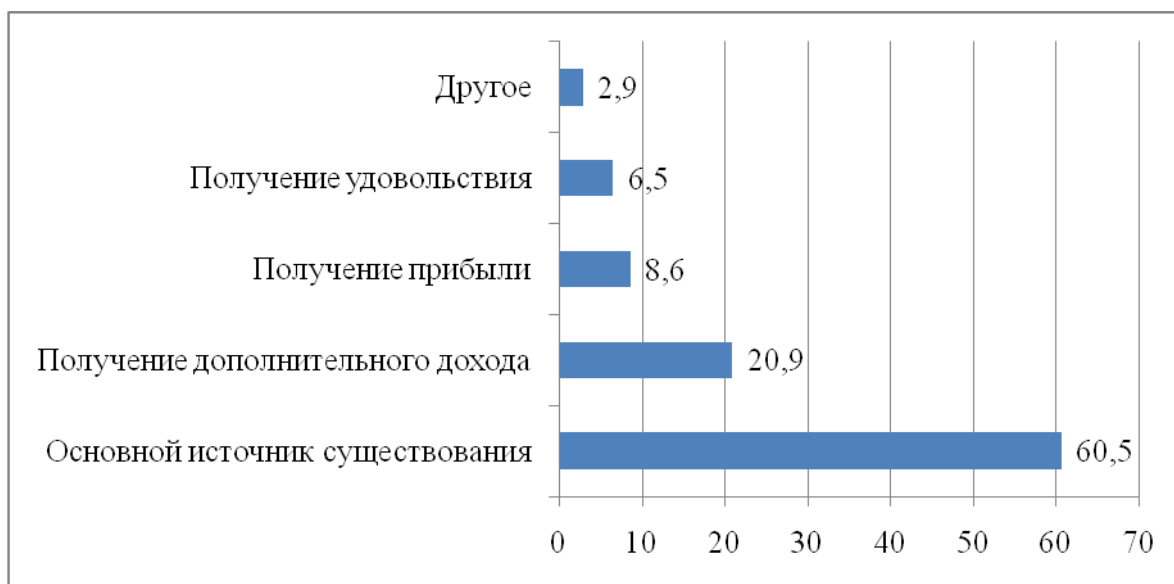

Рис. Ответы респондентов на вопрос «Основной мотив занятий традиционными видами хозяйственной деятельности у представителей КМНС» в % от числа опрошенных

Ответы молодых респондентов, показали, что побуждением для занятий промыслами для них являются в основном следующие мотивы: образ жизни, основной источник существования, и затем дополнительный доход.

Придавая значение актуальности проблемам, связанным с экономическим развитием малых национальных предприятий (родовых общин), высоким уровнем безработицы среди малочисленных народов, главой региона предложено делать упор на привлечение сил студенческой аудитории: во первых, – для получения молодежью практических навыков, во вторых, – последующего их трудоустройства в традиционных отраслях хозяйствования⁸⁶. Учитывая региональные особенности, рыночное развитие традиционных отраслей и возможности трудоустройства КМНС в них, В.Г. Логиновым отмечено «...отсутствие рынка сбыта, высокие транспортные издержки не позволяют в должной мере освоить природные ресурсы. Для эффективного использования потенциала возобновляемых биологических ресурсов, необходимо организовать сбор, заготовку, переработку с целью получения продукта с более высокой добавленной стоимостью, а для увеличения рабочих мест в традиционном секторе необходимы модернизация отрасли и создание новых мини-предприятий...»⁸⁷.

В завершении необходимо отметить, что финансовое обеспечение и правовые механизмы, предусматривающие меры по развитию традиционных отраслей хозяйствования (охота, рыболовство, сбор дикоросов, традиционные ремесла) и вовлечения молодежи в отрасль, как один из способов регулирования вопросов их занятости, определены окружной законодательной базой⁸⁸, целевой программой⁸⁹.

⁸⁶ Бизнес возможности для родовых общин. Официальный сайт Фонда поддержки предпринимательства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. [Электронный ресурс]. <http://sb-ugra.ru/news/index.php?news=2517> (дата обращения 20.01.2014)

⁸⁷ Логинов В.Г. Региональные особенности социально-экономического развития коренных этносов и традиционных отраслей. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. С.191, 192.

⁸⁸ «О традиционных видах деятельности коренных малочисленных народов Севера в ХМАО-Югре» (2001), «О поддержке органами государственной власти Югры организаций, осуществляющих традиционное хозяйство и занимающихся промыслами КМНС» (2003), «О развитии северного оленеводства в ХМАО – Югре» (2004), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в ХМАО – Югре» (2006) – Режим доступа: Официальный сайт органов

А.Т. Талантбекова
**РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА. ТРУДОУСТРОЙСТВО
МОЛОДЕЖИ**

Рынок труда представляет собой систему общественных отношений, отражающих уровень развития, и достигнутый на данный период баланс интересов между предпринимателями, работниками и государством.

Формирование в России экономики, основанной на рыночных отношениях, повлекло за собой кардинальные изменения в хозяйственном механизме и обострило проблему использования трудовых ресурсов. Смена приоритетов, структурные сдвиги и кризисные явления в народном хозяйстве потребовали выработки новых, рациональных подходов в управлении социальной защитой населения, в том числе в вопросах занятости. За годы экономических реформ стало ясно, что наряду со свойственными мировому индустриальному и постиндустриальному обществу социально-экономическими противоречиями между научно-техническим прогрессом и снижением безработицы, характером, условиями труда и его оплатой существуют специфические российские проблемы рынка труда, связанные с высоким уровнем трудовой активности населения при низком уровне жизни и эффективности труда; недостаточной территориально-отраслевой мобильностью кадров, не всегда соответствующей рыночным условиям подготовки и переподготовки кадров; неразвитостью инфраструктуры рынка труда.

Создание и развитие частного сектора экономики повлекли значительные изменения характера и содержания занятости, которые в капиталистическом государстве определяются требованиями рынка. Официально рынок труда в Курской области образован в связи с принятием в 1991 г. Закона «О занятости населения Российской Федерации». Становление рыночных отношений в сфере труда было связано прежде всего с изменением приоритетов государственной политики занятости. В первую очередь государство признало за работником право распоряжаться своими способностями к производительному труду, стало развивать мелкое и среднее предпринимательство на основе демонополизации, свободной конкуренции, привлечения иностранного капитала, создания возможностей для трудовой мобильности. Зарплаты в негосударственном секторе экономики оказались существенно более высокими, что обеспечило перераспределение кадров.

Молодежь по-прежнему остается одной из самых незащищенных категорий граждан. Адаптация к жестким условиям рынка труда требует приложения немалых усилий. В современных условиях, когда высшее образование стало массово доступным, возникает насущная необходимость в изучении потребностей рынка труда в специалистах с высшим образованием в региональном аспекте, поскольку структура субъектов РФ существенно различается, а рынки труда по-прежнему остаются региональными из-за низкой мобильности рабочей силы. Одновременно с этим, ситуация на рынке труда, судьба государства и общества в целом будет зависеть от того, насколько правильно в профессиональном плане будут сориентированы сегодняшние молодые люди. Для того, что бы разобраться в себе, в своих желаниях и склонностях, соотнести их со своими способностями и выбрать профессию на основе информации о ситуации на рынке труда проводятся такие мероприятия как ярмарки вакансий учебных и рабочих мест, для школьников и неработающей молодежи. Целевое назначение ярмарок с одной стороны состоит в оперативном информировании молодых людей о состоянии рынка труда, профессиях, пользующихся спросом у работодателей, о наличии учебных мест и порядке поступления в учебные заведения

государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа - Югры: [Электронный ресурс]. <http://www.dumahmao.ru/zclass/thelegaldeviceisstate/kornarsever/> (дата обращения 20.01.2014).

⁸⁹ О целевой программе «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» на 2014-2020 годы / Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа от 3 октября 2013 г. № 398-п. [Электронный ресурс]. http://ugrales.ru/files/novosti/kmnns_draft.pdf (дата обращения 20.01.2014)

профессионального образования; с другой стороны в предоставлении широкого спектра профориентационных услуг с целью содействия молодым людям в правильном выборе профессионального пути и перспективе своей карьеры, адаптации в условиях современного рынка труда.

В частности в Уральском государственном экономическом университете (г. Екатеринбург) очень часто организуют ярмарки вакансий, где студенты могут познакомиться с вакансиями и выбрать подходящее для себя место работы.

Но и без ярмарок вакансий студент может найти работу. Главная проблема – отсутствие стажа, диплома. Многое также зависит от региона. Например, в крупных городах студенту легче найти работу, чем в малых.

Многие компании готовы принять на работу молодого сотрудника, компенсация за труд в этом случае не всегда высокая. С такой ситуацией столкнулась сама лично: студентка 4го курса, диплома пока нет, опыта работы нет. Отправила резюме в компанию, прошла собеседование, меня рады были взять в штат (высокие достижения в учебе, общественной деятельности, активность и знания в бизнес-планировании и оценке бизнеса). Но было поставлено условие – минимальная заработная плата и повышение только после получения диплома. Мне оставалось выбрать: деньги или опыт. Я выбрала второе и надеюсь, не прогадала.

Безработица среди молодых специалистов всегда высокая. Особенно сложно устроиться девушкам, будущим мамам.

В трансформирующемся российском обществе молодежь находится в сложных условиях выбора между интеграцией в общество на основе социально одобряемых ценностей и норм — образование, труд, профессия и т.д., и интеграцией на основе некоторых собственных приоритетов, которые не вписываются в разряд общественно значимых. Очень показателен в связи с вышесказанным анализ ценностных ориентаций молодых людей. На первый план в иерархии ценностей современных выпускников выходят такие позиции, как материально обеспеченная жизнь, свобода, что зачастую противоречит требованиям рынка труда, который выдвигает на первое место активность, развитие, конкурентоспособность. Выпускники вузов и ссузов в первую очередь ориентированы на поддержку извне, опору в лице друзей, близких и знакомых, что ослабляет потенциал их собственных личностных ресурсов.

В связи с имеющимися проблемами считаю целесообразным разработать различного рода мероприятия, которые впоследствии могут помочь решить данные вопросы:

- разработка и реализация программ в сфере трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования;
- развитие системы содействия трудоустройству вузов
- мониторинг и сбор актуальной информации о состоянии рынка труда;
- проведение систематических исследований о потребности в кадрах предприятий и организаций на перспективу;
- организация круглых столов, семинаров, конференций по проблемам трудоустройства выпускников вузов и ссузов с привлечением различных общественных организаций;
- участие в разработке программ и проведении производственной практики для студентов старших курсов вузов с дальнейшим их трудоустройством;
- участие в мероприятиях, направленных на трудоустройство выпускников (ярмарки вакансий для студентов и выпускников и т.д.);
- участие компаний в разработке и реализации профориентационных программ для молодежи;
- разработка и реализация программ (проектов), направленных на повышение социальной активности и вовлеченности молодежи в жизнь общества;

Молодому специалисту важно обратить внимание на потенциал внутренних ресурсов, не используемых должным образом, изыскать и привлечь внешние ресурсы, которыми

обладает общество и которые молодежь использует не в полной мере. Процесс эффективной интеграции молодого человека в общество возможен лишь тогда, когда существует баланс между внутренними ресурсами индивида, с одной стороны, и внешними ресурсами и особенностями ситуации, в которой живет молодой человек, – с другой.

В.В. Лепихин

ПРЕДПРИЯТИЕ КАК ЭКОЛОГО-СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Важнейшей задачей любой экономической системы является обеспечения сбалансированного, устойчивого развития. Проблема устойчивости разрабатывается и решается уже более пятидесяти лет, однако до сих пор остается много нерешенных, спорных вопросов. Это обусловлено многогранностью и динамичностью данной проблемы.

Объективно существующие экономические системы отражаются в теоретических экономических системах. По мнению В.В. Леонтьева, экономика каждой страны есть большая система, в ней много разных видов деятельности, и каждый элемент системы может существовать только потому, что находится во взаимозависимости и взаимосвязи с другими элементами.

Экономическая система является сложным общественным механизмом взаимодействующих друг с другом подсистем, которые находятся в различной степени соподчиненности, на основании содержания и формы, единичного и общего явления, качества и количества.

Экономические системы находятся в непрерывном движении. Такое движение более изменчиво и динамично, чем у природных объектов, вследствие воздействия множества субъективных факторов.

Под состоянием устойчивости экономической системы понимается способность экономической системы, подвергнувшейся неблагоприятному отклонению за пределы ее допустимого значения, возвратиться в состояние равновесия за счет заемных или собственных ресурсов, перепрофилирования производства и др.⁹⁰

В современной экономике устойчивость предприятия является главным фактором оценки конкурентоспособности. Чем выше устойчивость современного предприятия, тем более она независима от непредсказуемого изменения рыночной конъюнктуры⁹¹.

Понятие экономической устойчивости предприятия можно сформулировать как сбалансированное равновесное состояние всех элементов производственного потенциала предприятия, которое способно противостоять воздействию внутренних и внешних факторов и обеспечивать стабильную прибыльность.

При устойчивом развитии обеспечивается равновесие между главными связанными между собой элементами системы: социальной, экономической сферой и окружающей средой.

Само предприятие является элементом более глобальных систем – региональных, национальных, мировых, при этом глобальные системы в настоящее время достигли точки бифуркации, что проявляется во всех подсистемах:

– в социальной подсистеме идеология защиты окружающей среды не сформирована; главенствует философия антропоцентризма; над общечеловеческими преобладают групповые, национальные интересы; рост населения продолжается, особенно в

⁹⁰ Кучерова Е.Н. Выявление резервов устойчивого развития предприятия // Вестник Академии промышленности и менеджмента. – М.: МГИУ, 2008. – Вып. 7.

⁹¹ Кокин А.С., Яковлева Г.Н. Показатели устойчивости организации / А.С. Кокин, Г.Н. Яковлева// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 3 (1). – С. 256 – 261.

развивающихся странах, это вызывает усиление дифференциации в уровне жизни, возрастание бедности, заболеваемости и т.д.;

– в экологической подсистеме превышает допустимые пределы антропогенное воздействие на окружающую среду; продолжается разрушение биосферы; экономический рост порождает рост населения, что, в свою очередь, вызывает рост потребления ресурсов, вследствие чего происходит разрушение окружающей среды, а это может привести к распаду генома человека;

– в экономической подсистеме главенствует приоритет экономических целей развития (обогащение, экономическая прибыль); наблюдается экстенсивный путь экономического роста; отсутствуют экономические критерии для измерения максимального значения допустимого воздействия на окружающую среду⁹².

В 1995 г. в Копенгагене на Всемирной встрече была принята программа действий в интересах социального развития, в которой описан ряд практических мер для достижения устойчивого развития общества. В 2002 г. всемирный саммит по устойчивому развитию принял решение, согласно которому с 2005 г. по 2014 г. начинается переход мирового сообщества к устойчивому развитию. В соответствии с Планом каждая страна должна стараться достигнуть устойчивого развития путем обеспечения и принятия эффективных законов для поддержания устойчивого развития, а также осуществлять ряд мер для укрепления институциональной базы⁹³. При этом нужна разработка новых механизмов управления социоэкологическими процессами⁹⁴.

Для решения перечисленных проблем, в том числе, необходим переход предприятий к концепции устойчивого развития. При выборе стратегии у предприятий возникает дилемма роста и развития. На сегодняшний день предприятия предпочитают развиваться за счет увеличения производств, открытия филиалов и т.д. склоняясь к стратегии роста, в то время как концепция устойчивого развития подразумевает приоритет стратегии развития.

В научной литературе ряд авторов, например Д.Х. Медоуз, считают, что устойчивое общество будет характеризоваться качественным развитием, а не физическим ростом. Авторы разделяют понятия «развитие» и «рост» следующим образом. «Развиваться» – значит реализовывать или расширять потенциальные возможности, становиться интенсивнее или полнее или улучшать состояние. «Расти» – значит увеличиваться в размерах по причине прироста или поглощения материалов. Когда что-либо развивается, оно становится либо совсем другим, либо качественно лучше, а когда растет, оно становится больше в количественном плане. Качественное улучшение и количественный рост действуют по разным законам. Наша с вами планета развивается во времени, не увеличивая своих размеров. А экономика есть подсистема не растущей и конечной Земли, следовательно, она должна адаптироваться к модели развития.

Устойчивое общество не будет застывшим при постоянном росте численности населения, объеме производства. В нем не будет централизованного государственного контроля. Это общество будет использовать все ресурсы, даже невозобновимые, но более эффективно и разумно, чем в современном мире. Оно будет правильно оценивать стоимость ресурсов, искать их возобновимые аналоги, а следовательно, для следующих поколений останется заметно больше ресурсов. И прежде чем принимать решение в пользу роста, устойчивое общество будет решать вопросы, а для чего нужен этот рост, сколько будет это стоить, как долго будет продолжаться рост, кто в результате выиграет⁹⁵.

⁹² Розенберг Г.С., Черникова С.А., Краснощеков Г.П., Крылов Ю.М., Гелашвили Д.Б. Мифы и реальность «устойчивого развития» // Проблемы прогнозирования. – 2009. – №2

⁹³ Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении // под. ред. М. Китинга. – Женева: 1993.

⁹⁴ Розенберг Г.С., Черникова С.А., Краснощеков Г.П., Крылов Ю.М., Гелашвили Д.Б. Мифы и реальность «устойчивого развития» // Проблемы прогнозирования. – 2009. – №2

⁹⁵ Медоуз Д.Х., Медоуз Д.П., Рондерс Й. За пределами поста. – М.: Наука, 1994

Для перехода предприятий и экономики в целом к концепции устойчивого развития необходима смена парадигм. Одним из направлений новой парадигмы можно назвать футуросинергетику, где в противовес ортодоксальной точки зрения, которая заключается в том, что будущее есть результат прошлого, предложен подход, при котором будущее формирует настоящее. Разработкой этой концепции ещё в конце XX века занимался академик Л.В. Лесков.

А.Д. Урсул пишет: «В широком смысле устойчивое развитие интерпретируется как процесс, обозначающий новый тип развития и существования мировой цивилизации. Он основан на радикальных изменениях исторически сложившихся ориентиров практически во всех параметрах бытия: экологических, экономических, социальных, культурологических и других». При такой трактовке устойчивого развития идет речь об оптимальном управлении не только ресурсным потенциалом, но и всей социокультурной сферой⁹⁶.

Любая фирма является динамической нелинейной системой, поэтому можно говорить об ее устойчивом развитии. Закон развития в общем виде может быть сформулирован следующим образом: каждая система при прохождении всех этапов жизненного цикла стремится достичь наибольшего суммарного потенциала.

Устойчивое развитие предприятия возможно только тогда, когда показатели устойчивости, например, показатели эффективности использования ресурсов, качества, надежности управления, имеют положительную динамику и находятся в пределах нормативных значений.

Современное промышленное предприятие рассматривается как открытая социально – экономическая система, поэтому анализ концептуальных основ управления выявил необходимость учета факторов внешней и внутренней среды предприятия в целях обеспечения возможности перехода к устойчивому развитию. Следовательно, оценку устойчивости развития промышленного предприятия следует осуществлять в аспектах внешней и внутренней устойчивостей.

Под внешней устойчивостью предприятия понимается бесконфликтное взаимодействие с внешней средой: потребителями, конкурентами, поставщиками, контактными аудиториями.

Внутренняя устойчивость – пропорциональность всех звеньев промышленного предприятия, обеспечивающих положительную динамику основных финансово-экономических, социальных и экологических показателей деятельности и расширенное производство.

В то же время особая сложность проблемы оценки и управления устойчивостью заключается в том, что оценивать ее можно по отдельным видам – экономическая, экологическая, социальная, финансовая, техническая и т. п., но эффективно управлять - только в комплексе, в единой системе⁹⁷. Это вытекает из того, что устойчивое развитие любой экономической системы обязательно предполагает сбалансированное функционирование всех ее элементов.

Т.Л. Лепихина

ПРОБЛЕМА ЗДОРОВЬЯ В ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Негативные тенденции в социально-экономическом развитии оказали отрицательное воздействие на сферу жизнедеятельности людей и воспроизводство человеческого капитала. В наиболее сложном положении оказался основной актив человеческого капитала - капитал здоровья. В современных условиях существуют противоречия между достаточно высоким уровнем образования, профессиональными качествами человека, его интеллектуальным

⁹⁶ Урсул А.Д. На пути к праву устойчивого развития: концептуально-методологические аспекты // Теоретическая и прикладная экология. – 2008 – №1.

⁹⁷ Вахромов Е.Н., Маркорян Д.Ю. Оценка устойчивого развития и функционирования предприятия: факторы, критерии, особенности / Е.Н. Вахромов., Д.Ю. Маркорян // Вестник АГТУ. – 2008. – №4. – С.52-62.

потенциалом и его здоровьем. Подобная ситуация не способствует положительной динамике экономического развития.

В связи с этим одной из важнейших задач в настоящее время становится качественное накопление капитала здоровья на всех иерархических уровнях общества, которое требуют определенных инвестиций.

Здоровье граждан является одной из важных составляющих национального богатства. Здоровье – особый экономический ресурс, во многом определяющий эффективность социально-экономического развития. Здоровье человека изучается на стыке нескольких взаимосвязанных дисциплин: медицины, социологии, психологии, антропологии, экономики.

Причина недостаточного внимания к здоровью как экономическому ресурсу, возможно, лежит в его кажущейся простоте. Человеку свойственно относиться к здоровью не как к высшему благу, драгоценному дару природы, не как к важнейшему фактору реализации способностей, а как к неизменному, постоянному свойству организма. Здоровье для отдельного человека становится приоритетным только в том случае, если наступает угроза его жизни, возможности работать, вести активный образ жизни.

Вместе с тем, по мнению В.И. Ильинского, капитал здоровья — несущая конструкция, основа человеческого капитала. В понятии капитала здоровья В.И. Ильинский выделяет базовый и приобретенный капитал. Первый определяется совокупностью физиологических свойств человека, получаемых наследственным путем. Приобретенный капитал образуется в процессе формирования и потребления физических свойств человека, осуществляемом в производственной деятельности. Капитал приобретенного индивидом образования и уровень его культуры, в конечном счете, определяют, насколько интенсивно происходят процессы износа базовой и приобретенной частей капитала здоровья и, как следствие, его совокупного человеческого капитала⁹⁸.

С другой стороны, величина и качество человеческого капитала в значительной степени определяется состоянием других составляющих: капитала образования, капитала культуры.

Джоэль Мокир – американский историк экономики исследует связь роста знаний, который на протяжении двух последних столетий был определяющим динамическим элементом в экономической и социальной истории всего мира, и здоровьем домашних хозяйств. С точки зрения учёного можно предположить, что разный уровень выживания в итоге приведёт к исчезновению неудачных и вредных рецептов, поскольку применяющие их дурно управляемые домохозяйства будут отличаться более высоким уровнем смертности и со временем вымрут, подобно неэффективно управляемым фирмам. Если вертикальная передача полезных домашних знаний более важна, чем горизонтальная или косвенная передача, то дети, выросшие в дурно управляемых домохозяйствах, с большей вероятностью сами станут плохими домохозяевами. Если под «неэффективным управлением» мы подразумеваем приспособленность – то есть выживание или продолжительность жизни, – то естественный отбор даст в итоге преимущество тем «видам», которые используют более удачные домашние технологии.

Однако, как отмечает Дж. Мокир, «правильный» выбор технологий в хорошо управляемых домохозяйствах включает в себя как оптимальные принципы здравоохранения, так и оптимальные контрацептивы, и по этой причине в хорошо управляемых домохозяйствах будет наблюдаться как пониженный уровень смертности, так и пониженный уровень рождаемости, а общий итог окажется неопределённым⁹⁹.

Подход к проблеме здоровья базируется на модели «когнитивных ограничений Герберга Саймона. Делая выбор, потребители стараются рационально распорядиться имеющимися знаниями. Однако они сталкиваются с четырьмя видами ограничений. Во-первых, наилучшие доступные знания могут быть дефектными или даже совершенно

⁹⁸ Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: образование в инвестиционном воспроизводстве. – СПб.: 1996.

⁹⁹ Мокир Дж. Дары Афины. Исторические истоки экономических знаний./ пер. с англ. Н. Эдельмана; под ред. М. Ивановой. М.: Изд. Института Гайдара, 2012. С.215

ложными. Во-вторых, передовые знания могут остаться вне пределов досягаемости для значительных слоёв общества. В-третьих, передовые прескриптивные знания могут быть непрочными: возможно существование альтернативных и конкурирующих догм (научных и иных), и потребителям будет трудно решить, какую из них предпочесть... Наконец, поскольку издержки и выгоды нередко оцениваются в плане изменения вероятностей, а не определённых результатов, то потребители могут делать систематические ошибки при оценке случайных последствий своего выбора¹⁰⁰.

В современных исследованиях приводится два основных аргумента в пользу необходимости учета здоровья в качестве основной составляющей человеческого капитала: 1) улучшение здоровья повышает уровень производительности рабочей силы, снижая издержки от неработоспособности, вызванной различными болезнями; 2) инвестиции в сохранение здоровья (включая лечение и профилактику болезней) снижают амортизацию человеческого капитала, связанную со старением организма. В начале 20-го столетия понятие здоровье в основном определялось как отсутствие болезней. Позднее в литературе здоровье рассматривалось «через призму жизнедеятельности человека».

Во второй половине 90-х гг. XX в. профессор Ю.М. Осипов в монографии «Теория хозяйства» характеризовал такие процессы, как глобальный конфликт между экономикой индустриальных цивилизаций и жизнью. Ю.М. Осипов подчеркивает, что «неоиндустриализм открывает... возможности разрешить проблемы первичного индустриализма, ибо способен вести более рациональную организацию производства, сделать его менее затратным и менее вредным для природы и человека, более отзывчивым на потребности биосферы и социосферы, ...открывает возможности лучшего, уже не столь конфликтного, более мягкого, т. е. в целом более экологического, взаимодействия природы, человека и производства». Учёный подчёркивает, что «неоиндустриализм ослабляет, но не снимает конфликта между хозяйством, ведущимся современным ...человеком экономическим, техническим, научным, и природой, обществом и человеком естественным»¹⁰¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что здоровье как экономическая категория имеет сегодня большую значимость, так как потребность в здоровье носит всеобщий характер, она присуща не только отдельным индивидам, но и обществу в целом.

Е.В. Комлева

ВЫСОКОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ЯДЕРНОЙ ОТРАСЛИ: ОБОСНОВАНИЕ И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ

Забыть о Балтийской впору.
Копорье – к Сосновому Бору.
Над Челябинском – взрыв.
В Томске – «Прорыв».
В Красноярске – «Зарыв».
На Ордынке – «Нарыв»?!

Народная мудрость в комментариях на сайте «Проатом»

В данной статье речь идет о высокоэнергетических материалах ядерной отрасли, подлежащих в тех или иных обстоятельствах захоронению/подземной изоляции. Под ними понимается совокупность твердых/отвержденных радиоактивных отходов высокого уровня активности, отработавшего ядерного топлива и демонтированного боезапаса – делящихся ядерных материалов оружейного качества. Такое объединение ядерных материалов

¹⁰⁰ Там же. С. 218.

¹⁰¹ Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Учебник в трёх томах. Т. III. – М.: 1998.

аналогично широко и достаточно давно применяемым высокоэнергетическим конденсированным системам (накопитель Бийск: ракетное топливо, боеприпасы, газогенерирующие субстанции; см., например, <http://www.frpc.secna.ru/index.php>), работающим на основе химических реакций. Для химических систем-аналогов есть и «выверенные кровью» регламенты (в том числе, снятия с эксплуатации).

Составляющие рассматриваемой ядерной совокупности в разной степени и в зависимости от разных условий могут оказаться в земных недрах. Методологически полезно выделение именно ядерной группы по признаку запасенной энергии, имеющей аналог в химической отрасли. Это облегчает анализ ситуаций с возможностью переноса оценок и прогнозов, хотя и с оговорками, от одних материалов к другим (как внутри группы, так и между группами). Не исключен перенос в сферу захоронения ядерных материалов и некоторых технических решений из области химических систем-аналогов. Например, способов и средств воздействия на подземное пространство с целью получения природно-промышленной среды с заданными свойствами (прежде всего, для регулирования гидравлической проницаемости). Близость материалов внутри ядерной группы в рассматриваемом контексте подтверждается и концепцией приведения при длительном хранении/захоронении оружейных материалов либо упаковок с ними (путем совмещения с высокоактивными отходами) к «стандарту отработавшего топлива», чтобы исключить несанкционированное использование оружейных материалов. С получающимся конгломератом из-за высокого уровня радиации невозможно работать без специфических средств защиты и оборудования.

Б. Никипелов¹⁰², один из видных руководителей советской / российской ядерной / атомной отрасли прошлого, со ссылкой на Гегеля, этику и диалектику, отстаивает мнение, что запрет на международное разделение труда в гражданской ядерной сфере – это противоречие, которое будет преодолено историей. И будут созданы крупные международные хранилища радиоактивных отходов в Китае, Монголии, Казахстане, Канаде, России. Мысль верная. Как и на каких площадках ее правильно реализовать? Вот в чем суть. Тем более, что по аналогии с проектом Yucca Mountain стоимость только обоснования и строительства каждого хранилища (подземного)/могильника высокоактивных и долгоживущих отходов составит не менее ста миллиардов долларов. Кроме того, существует заслуживающее внимания мнение, что в будущем, возможно, нынешние отходы ядерной отрасли – ценное сырье, а их подземное размещение – формирование техногенных месторождений отложенного использования. Ведь все разнообразие элементного состава вещества Земли – результат когда-то и где-то произошедших ядерных реакций.

Можно сказать, что заканчивается своеобразный исторический этап. А именно, «интеллектуальный период». Время преимущественно теоретических моделей. Моделей первого приближения, предназначавшихся для выбора и частичной апробации самых общих контуров пути, как завершать ядерные топливные циклы гражданской энергетики. Разомкнутый/открытый и замкнутый/закрытый. Оба в разной мере, но не обходятся без отходов. Завершение первоначально предполагало захоронение тех или иных высокоактивных отходов исключительно собственными силами каждой ядерной страны отдельно. Безопасное захоронение таких материалов оказалось достаточно сложным делом, постоянно откладывалось и постепенно стало «ахиллесовой пятой»/«гирей на ногах» мировой ядерной энергетики. В СССР этот этап был еще и сокрыт от историков и широкой общественности. Времена изменились, но этот важный для общества процесс (в том числе и его прагматика) слабо документируется, имеет неустойчивый социально-политический характер, плохо снабжен нормами права, естественниками смежных отраслей и гуманитариями (для полноты картины) не изучается и, в итоге, по-прежнему недостаточно и недостоверно известен, полновесно не осмыслен, толково и надежно не регламентирован. А также во многом не управляем.

¹⁰² Никипелов Б. Этика и диалектика в ядерной энергетике / Бюлл. по атомной энергии / ЦНИИ Атоминформ. – 2003 – №10. – С. 7-14.

Ныне мы видим, что «интеллектуальный период» принес не только некоторые научно-методические и технические достижения, но и, действительно, сформировал международный вектор их внедрения. Установление баланса между разделением и объединением труда в ядерной сфере сейчас если и не окончательная реальность, то все ближе к этому. Человечество переходит от принципа национальных усилий по временной/вечной изоляции всего, что сейчас отнесено к отходам ядерной отрасли, к интернационализации этой деятельности. И постепенный переход к всеобъемлющей практике пока приурочен к России и Сибири. А. Глюксман еще в начале века писал о совпадении интересов некоторых политических сил России и Запада по поводу международного ядерного могильника на российской территории (тогда предпочтение отдавали Челябинску) и о финансировании «уже несколько лет» процесса сближения (<http://www.inosmi.ru/untitled/20020427/140631.html>). Важной составляющей нового этапа, где главным становится дело, должно быть научно-методическое (в том числе юридическое) сопровождение процесса, создание комплексной и без перекосов нормативной базы, чтобы это дело на международном уровне не превратилось в хаос либо в «игру в одни ворота». Необходима согласованная всеми участниками международного процесса регламентация разных действий и параметров (от методологии выбора площадки до норм на ее параметры) на разных (от межгосударственного до предприятия) уровнях, а также – достижение консенсуса при формировании интегрированных международных стандартов. На основе четкого понимания причин и следствий более ранних различных национальных подходов и целей.

Сближение в рамках темы ядерных отходов происходит на неудачном для российской атомной отрасли фоне резкого свертывания реального строительства Россией за рубежом и внутри страны новых АЭС, лихорадочных и зачастую сомнительных действий российского атомного менеджмента (www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4560; www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4588, echo.msk.ru/blog/ecodefense/1100254-echo/). Когда с системой принятия опасных и некомпетентных решений в Росатоме начинают не соглашаться полностью лояльные к отрасли в прошлом ее ветераны-профессионалы (<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4690>). И в условиях, когда экономика России перестает быть российской (<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4599>), а обрабатывающая промышленность и машиностроение страны исчезают (<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4639>). Но, по словам академика Н. Лаверова (<http://www.fontanka.ru/2013/06/24/138/>), когда «США постоянно с нами советуются» по вопросам обращения с радиоактивными отходами и их захоронения. Это мнение выдающегося геолога, специалиста в сфере безопасности ядерных технологий, основоположника и руководителя российских исследований по геологической изоляции отработавших ядерных материалов, политического деятеля и управленца в нефтегазовом бизнесе.

Ядерная отрасль страны и мира в нынешних трактовках, особенно ее гражданская часть, находится на чрезвычайно важном, но с большой неопределенностью того или иного безупречного исхода, этапе (возможно, в тупике). По крайней мере, ядерная энергетика должна без рывков, осторожно сменить технологическую платформу: уйти от конверсионных (ВВЭР, РБМК) к новым (каким?) реакторам (<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4833>). Ядерное оружие в наступившем веке - оружие бедных, что, в некотором смысле, ставит его вне законов, формируемых современной мировой элитой. Которая сейчас практически монопольно владеет эффективными видами неядерного оружия и социальными технологиями невоенного достижения своих целей. Впечатляющий результат применения таких социальных технологий – «постсоветское пространство». Не будем забывать в контексте будущего некоторые далеко не безобидные социально-технологические сценарии трансгуманизма, которые в целом, может и в иной конкретике, но, несомненно, отзовутся усилением монополизма стран научно-технического и финансового авангарда. Проекты гражданской ядерной отрасли теряют свою

жизнеобеспечивающую актуальность. «Сегодня актуальны лишь проблемы уничтожения запасов всех видов устаревшего ядерного оружия и проблемы окончательного захоронения отработавшего ядерного топлива» (<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=comments&sid=4716&tid=68829&mode=&order=&thold=>; <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=comments&sid=4716&tid=68954&mode=flat&order=&thold=>; <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=comments&sid=4716&tid=69289&mode=flat&order=&thold=>).

Следует подчеркнуть, что, естественно, вектор на международные усилия по захоронению ядерных материалов пока предусматривает в основном энергетику. Однако, можно предположить, что в дальнейшем не исключены такие усилия и применительно к некоторым проблемам военных. Исходная база к этому есть. Хранилище (пока наземное) оружейного российского плутония около Челябинска, построенное с помощью и по технологиям США. Процессы утилизации «всем миром» ядерных судов ВМФ РФ и рекультивация береговых баз. Сейчас международными усилиями Сирию избавляют от химического оружия массового поражения. В будущем, возможно, некоторые ослабленные, вне авангарда страны будут похожим, принудительно-добровольным, образом избавлены и от ядерного оружия, которое будет утилизировано международными усилиями, по международным технологиям и с применением международных подземных могильников.

Документы в связи с закрытием в США Yucca Mountain, американо-российские Соглашение № 123 (2010г.) и Соглашение по ядерным НИР (2013г.), Директива ЕС по обращению с ядерными отходами (2011г.) – вот основные правовые вехи на пути создания крупных международных подземных объектов изоляции ядерных материалов и радиоактивных отходов. В том числе и в России. Подробности тенденции раскрыты в моих статьях в журналах «Научный вестник Норильского индустриального института» (№ 10 – 2012 и № 12 – 2013), «Юридическая наука» (№ 1 – 2012 и № 3 – 2013), «Геофизический журнал» (№ 2 – 2008 и № 6 – 2012), «Энергетическая политика» (вып. 4 – 2012 и вып. 4 – 2013), «Изв. Вузов. Горный журнал» № 2 – 2012, «Горный журнал Казахстана» (№ 11 – 2011 и № 9 – 2013) и других (ссылки на тенденцию приведены Н. Лаверовым в блоге https://twitter.com/news_nlaverov).

Хотя политическая воля к созданию международных ядерных хранилищ/могильников достаточно определенно начинает проявляться многими странами и поддерживается МАГАТЭ, конкретные юридические, финансовые и экономические механизмы этого, как отмечалось, ещё предстоит создать. В том числе, и по части сбалансирования в России интересов общенациональных и того региона, где объект будет создаваться. Видимо, как аналог будет принята схема практической реализации Соглашения между МАГАТЭ и Россией (2010г.) о создании первого в мире международного банка свежего ядерного топлива. Приветствуется и критическая правовая позиция относительно международных хранилищ (например, <http://www.dissercat.com/content/problemy-pravovogo-regulirovaniya-obrashcheniya-s-radioaktivnymi-otkhodami>; <http://www.barentsinfo.org/?DeptID=3549>), способствующая полной оценке ситуации.

Необходимо также четко идентифицировать и укоренить социокультурные (светские и религиозные) основания и критерии таких действий. На базе православия, философского наследия Ф. Достоевского, с привлечением идей геозтики и других элементов духовно-гуманитарных начал безопасности. Как показано в моих ранних работах (например: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/1/Komleva/>; <http://www.voskres.ru/economics/komleva.htm>; <http://elibrary.az/docs/jurnal-08/832j.htm>), в некоторых случаях плодотворно обращение к таким брендам как «Медной горы Хозяйка», «Сампо», «Сампо-Лопаренок». Есть и другие ракурсы формирования в ядерном контексте необходимого «культурно-природного каркаса региона», а также «актуализации культурного и природного наследия» (термины Института социально-гуманитарных и политических наук САФУ им. Ломоносова). С целью социокультурного фундирования такого природно-социально-промышленного объекта,

каковым должен быть ядерный могильник. Так называемый «индекс безопасности ядерных материалов» Фонда «Инициатива по предотвращению ядерной угрозы», для сравнения, предусматривает анализ условий хранения и обращения с ядерными материалами в странах мира не только в плоскости военно-технической, но и социокультурной – от прошлого к будущему (<http://www.arms-expo.ru/050049054050124050054055048055.html>). Примечательны в этой связи материалы и атмосфера общения на профессиональном сайте «Проатом», который допускает разностороннее рассмотрение ключевых для отрасли проблем. «Все как у людей»: от низкого до высокого. Однако, как говорил И. Сталин несколько по другому поводу: «Других... у меня для вас нет».

Тем более, что уже можно говорить о нарушениях правовых норм (как и морально-нравственных, а также научных критериев обоснования). Например: «Строительство подземной лаборатории возле Красноярского горно-химического комбината, несомненно, является началом сооружения пункта геологического захоронения радиоактивных отходов без получения лицензии на такое строительство, то есть является строительством несанкционированного могильника высокоактивных отходов. ...При сооружении подземной лаборатории...образуется депрессионная воронка, естественный гидрогеологический режим (объект изучения, - Е.К.) будет нарушен,...т.е. от лаборатории будет больше вреда, чем пользы» (<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4554>, комментарий Б. Серебрякова). Некоторые правовые инициативы в связи с могильником ГХК были переданы через В. Путина в адрес глав государств G20 участниками Гражданского саммита «Группы Двадцати» (<http://www.press-line.ru/novosti/2013/06/putinu-predlozhili-obratit-vnimanie-na-yadernyy-mogil-nik-pod-krasnoyarskom.html>).

Даже при показательных акциях открытости, специалистам и общественности не дают ответы на ключевые вопросы: почему именно Красноярский край, обстоятельства выбора, анализ других мест, критерии выбора, список ранее рассмотренных Росатомом (около 30 в 18 регионах!) площадок? Предполагается, что эти вопросы не останутся все же без ответа (<http://nuclearno.ru/text.asp?17434>). Некоторая информация к размышлениям по этому поводу приведена далее.

Площадку, которая была выбрана первоначально для одного объекта (наземного завода РТ-2 радиохимической переработки отработавшего ядерного топлива по несбывшимся тогда планам расширения ГХК, <http://www.iapress-line.ru/dossier/item/10768-unik>), целенаправленно «подогнали» под принципиально другой. Другой, прежде всего, по сроку существования (миллионы лет – могильник, десятки лет - завод). Понятно, что требования к площадкам и к обоснованию их надежности разные для завода и могильника. Есть и другие признаки лукавого «протаскивания» Росатомом нужного решения (www.bellona.ru/articles_ru/articles_2013/Krasnoyarsk-repository-EIA, www.facebook.com/NETmogilniku, www.sgzt.com/krasnoyarsk/?module=articles&action=view&id=1617&theme=2).

Выбранный вблизи Железногорска Нижнеканский массив гранито-гнейсов вскрыт едва ли десятком скважинами не глубже 700 метров. Имеются обоснованные знания о генезисе этого типа пород принципиальные сомнения в их хороших гидроизолирующих свойствах (<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4774>). Нижнеканский массив является южной частью Енисейского кряжа – важнейшей золотоносной провинции России. Кроме того, граниты в последнее время преподносят геологам поразительные сюрпризы, невообразимые ранее. Месторождение «Белый тигр» знаменито гигантскими запасами нефти в гранитах на глубинах 1-3 километра. Имеются и другие примеры нефти в кристаллических породах (http://journal.deeroil.ru/images/stories/docs/DO-1-1-2013/2_Resolution_1-KR.pdf). Кстати, в породах Нижнеканского массива отмечали проявления углеводородов (Ф. Бакшт, Томск, устное сообщение). Для обоснования могильника ГХК эти факты важны двумя следствиями.

Во-первых, пришло время радикального пересмотра концепций поиска и разведки углеводородов. Во-вторых, доказано, что на глубинах в первые километры граниты могут

иметь мощные зоны массопереноса, в том числе с направленностью движения газов и флюидов к земной поверхности. Именно обнаруженные Ю. Дублянским (<http://www.seu.ru/programs/atomsafe/B3/gb.htm>) геологические индикаторы периодического появления глубинных вод у земной поверхности впоследствии стали главным аргументом при закрытии проекта Yucca Mountain. А если под ГХК море нефти или воды? Будем потом, после эксплуатации «ядерного кластера», разведку вести – как Казахстан (<http://lenta.ru/news/2013/06/25/use/>). Германия уже обеспокоилась прогнозом наличия газа ниже подземной лаборатории «Горлебен» на глубине 3 километра и соседством площадки с Эльбой

(<http://atominfo.ru:17000/hl?url=webds/atominfo.ru/news/air8788.htm&mime=text/html&charset=windows-1251>). МАГАТЭ, кстати, рекомендует при обосновании площадки захоронения ДОКАЗАТЬ отсутствие в ее недрах и вблизи полезных ископаемых, особенно высоколиквидных. Есть и глобальное третье следствие. Абиогенная нефть, как частный случай нефти в гранитах, позволит не принимать серьезно разговоры про принципиальную невосполнимость запасов углеводородов, скорое их исчерпание и про неизбежность развития гражданской ядерной энергетики с применением опасной радиохимии.

Могильник за Уралом – исторически не первое предложение Минатома/Росатома. Кстати, первым (1985г.) было предложение о Кольском полуострове (http://www.opes.ru/news.aspx?id=221&ob_no=86000), а первое впечатление, как говорят, всегда самое верное. Какова судьба предыдущих, каждое из которых в свое время было «всесторонне обоснованным и единственно верным»? Почему «один на всех» могильник вот-вот будут строить вблизи Красноярска – географического центра России? Всесторонне ли обоснован этот вариант с учетом предыдущих и еще имеющихся сейчас вариантов? А почему не построить два, но у границ (западной, Печенга и восточной, Краснокаменск)? Могильники у границ с серьезными соседями на несколько порядков повысят безопасность объектов. По крайней мере, о разрушениях в результате военных действий, диверсий и терактов, направляемых против России, можно будет не беспокоиться. Будем крепко помнить о работе крылатых ракет по Югославии. Вовсю идет подготовка к подобному в Сирии. Но никто не решится потревожить таким образом совместно Россию и Китай или Россию и Норвегию, Финляндию, Швецию. Да и другие аспекты безопасности могильника будут выверены многократно, безо лжи, в связи с жизненно важными интересами разных стран, не только Росатомом. Учитывая масштаб задачи и длительность качественного выбора, строительства, эксплуатации и мониторинга объекта, несомненно, что это мотивирует «навечно» международное сотрудничество в приграничье нынешней молодой поросли специалистов и будущих поколений.

В конце концов, если события к тому пойдут, у Печенги и Краснокаменска есть и потенциал глобального ядерного сдерживания аналогично широко известной идее реального и фантастического вариантов «Периметр» и «Машина Судного дня» – никаких уязвимых средств ответной доставки не надо. «Ядерный остров» в границах родного мне Мурманска (<http://nuclearno.ru/text.asp?17345>), как и хранилище на сто лет в Сайда-Губе, видимо, задумка Росатома «из той же серии». Но, надо отметить, не в самый раз придумано: слабо, слабо.... Не учли настораживающую трассу событий с АПЛ «Комсомолец», «Курск», «Екатеринбург». По части защиты безопасности страны и региона этот как бы остров не только многократно хуже, чем вариант Печенги, но и, скорей всего, подрывает ее. Береговые базы и судоремонтные заводы ВМФ России, прилегающие акватории впору называть «Новыми Бермудами».

Единственный, которому сейчас можно безоговорочно верить, предположительный ответ Росатома применительно к Железногорску – здесь действует и будет все же расширено радиохимическое производство ГХК с целью «одним махом» покрыть все формируемые РФ такого рода потребности. Вот так: главное, – обеспечить решение сиюминутной, не вполне очевидной задачи по развитию ГХК. Могильник лишь необходимое дополнение для этого, а не самостоятельная сложнейшая проблема! Радиохимический завод для гражданских целей

«определяет сознание», а не потребность правильно, всесторонне и надежно обосновать решение по вечной изоляции отходов. Кроме того, одновременно госкорпорация запускает амбициозный проект «Прорыв», который призван сформировать новый для России и мира облик отрасли и предусматривает, видимо, опасную радиохимическую переработку при каждой АЭС нового поколения непосредственно на площадках этих станций. Что за стратегическое противоречие – раздвоение сознания? К тому же, замечу, радиохимические технологии решаются применить в промышленных масштабах гражданской отрасли далеко не все ядерные страны. Россию не смущают «странные метеориты» (<http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/12706.html>), осваивающие маршруты над ее территорией.

Нынешняя администрация Росатома на примере программ строительства АЭС показала слабость планирования и реализации планов в интервале времени в десять лет. Но она, на примере могильника вблизи Красноярска, пытается убедить общество, что на миллионы лет вперед предвидеть ход событий и тратить бюджетные деньги умеет. Специалисты США несколько десятков лет поэтапно выбирали по всей стране площадку для могильника, сравнивая разные геологические формации, пока не получили право начать горные работы на Yucca Mountain. Но, увы, итог и здесь печален. А Росатом быстро, в стиле нового «прорыва» и без альтернатив, нашел подходящий массив «у забора» ГХК.

Выбор Нижнеканского массива осуществлен структурами Росатома – ВНИПИПромТехнологии и Радиевым институтом. Он не оптимален геологически (<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4634>). Номенклатура подлежащих долговременной/вечной изоляции высокоактивных материалов уже сейчас не сводится только к отходам радиохимии ГХК. Со временем, особенно при ускорении процессов демонтажа ядерных объектов и все большей интернационализации отрасли, неадекватность по многим параметрам площадки вблизи Красноярска будет становиться все очевидней и тяготящейся. И шаг за шагом, если могильник здесь будет построен, его функции, скорей всего, будут последовательно, каждый раз «в связи с новыми непредвиденными обстоятельствами», расширяться. Модернизация станет постоянной. Радиационные нагрузки на территорию будут возрастать.

При уважении к опыту упомянутых выше институтов, следует помнить, все же, и некоторые неприятные итоги их научных обоснований в условиях финансовой и корпоративной зависимости от администрации Росатома. ВНИПИПромТехнологии – разработчик («научный» подход тот же – «у забора» своего объекта, но совершенно иного назначения) отвергнутого после критики со стороны Горного института Кольского НЦ РАН проекта подземного ядерного могильника на полигоне Новой Земли, незаконченного аналогичного проекта для территории ПО «Маяк». Кто может вспомнить добрым словом эти проекты? Прямое наследие ВНИПИПТ – неоднозначные результаты подземных ядерных взрывов в мирных целях. Радиевый институт, как минимум, поддержал продвижение одной из технологий обращения с радиоактивными отходами на объекты ПО «Маяк» и (совместно с ВНИПИЭТом) РосРАО, которую осудила Комиссия РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований (http://www.gazeta.ru/science/2013/06/28_a_5394973.shtml; http://moi-vzn.narod.ru/VZN_12.PDF, с. 22-24; <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4630>).

Ядерные могильники справедливо, подчеркивая главную роль природных условий в долговременной защите, называют еще геологическими хранилищами. Геология – не профиль Росатома по определению. Не урановые объекты – тем более. Это отражается и в тематике дискуссий и на официальном, и на неофициальном российских уровнях. Преобладают устремления вперед: новые энергетические мощности, реакторы, топливные технологии. Проблемы «тыла» - демонтажа технических достижений, геологической изоляции отработавшего оборудования, топлива и наработанных отходов - не являются при этом любимыми. Когда же время принуждает все же делать в этом сегменте отрасли дело, начинаются далеко не безобидные «фокусы» с терминологией, правовым статусом и

нормами безопасности (<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4774>), переносом сроков. В итоге удобным по времени и финансированию оказывается погружение в пучину нереализуемых мечтаний о «Новом Атомном проекте», а неотложные задачи отрасли (включая геологическое захоронение) отодвигаются в сторону или выполняются абы как.

Российская ядерная отрасль изолируется сознательно, отчасти высокомерно, от комплексных знаний о Земле, от горно-геологической науки и практики в ее полноте, фактически пренебрегает мировым опытом. Проявляет готовность «свалить» отходы своей и чужой деятельности «в первую попавшуюся дыру», решает сложную задачу примитивно по принципу «приятного во всех отношениях» Нижнеканского массива «под боком», игнорирует развитие перспектив абиогенных и сланцевых углеводородов. Тем самым она многопланово дискредитирует себя в глазах «просвещенного человечества». И рискует полностью потерять надежных сторонников широкого профессионального спектра, в том числе и среди специалистов в науках о Земле.

Завершающие стадии любого ядерного топливного цикла достоверно не исследованы экономически (<http://www.atomnews.info/?T=0&MID=62&JId=62&NID=3481>). Как не поняты до конца и причины Чернобыля, «а реакторы продолжают работать» (комментарии к <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4718>). Кто после ликвидации нынешней РАН хоть как-то (а необходимо комплексно) будет контролировать, учитывая необозримые во времени перспективы ядерной отрасли и ее последствий, геолого-географо-экономические «открытия» и гарантии безопасности Росатома?

Немного о гранях «существа» проблемы. Меня часто подозревают в некомпетентности. Например, мне говорили: «Статьи по существу не геологические/не горных наук». Да, не геологические и не горные в устоявшихся традициях и правилах работы геологов и горняков. А «геологическое хранение ядерных материалов» - это горно-геологическая проблематика? Да, горно-геологическая. Тем не менее, по ряду исторических и политических причин «гражданские» геологи и горняки со всем их разносторонним опытом и методами исследований отстранены/самоустранились от этих дел. Хотя в начале «Атомного проекта» работами по массовым поискам урана, строительством подземных объектов значительно помогли Минатому и стране. Когда атомные энергетики сотворили при помощи «национального типа реактора» беду в Припяти, «рудознатцам» и «углекопам» выпало «врукопашную» бороться с «Китайским синдромом» под разрушенной активной зоной. Сейчас же они находятся не в активной позиции, а на правах «гастарбайтеров» на вспомогательных (чтобы не дело сделать, а общественность формально успокоить) подрядных работах. Кто платит, тому и танцуют по заказу. Это ошибка. Я пыталась, хотя и неумело, поспособствовать исправлению дел, инициировать понимание того, что участие специалистов по Земле в таких исследованиях должно быть усилено. А как и по каким направлениям? Ну, это уже дело этих специалистов «по существу»: понять задачи и определить свое место в строю. Думалось, что вот тут то и хороши были бы статьи «по существу геологические/горные», но не мои. Я не могу причислить себя к уважаемым геологам и горнякам – это правда.

Международные подземные хранилища/могильники ядерных материалов можно рассматривать как элементы будущей системы ядерного нераспространения, как панацею, в том числе, и от попадания этих материалов (возможная начинка радиологического оружия) в руки террористов.

Но прежде, все же, следует, минимум на двух уровнях, переосмыслить вопрос: «Нефть или ядерная энергия/ядерные отходы?» Глобальный уровень. Если абиогенная нефть реальна (как реальна на Земле вода различного происхождения), то нужно остановить (приостановить) развитие нынешней и любой другой будущей ядерной энергетики, неотъемлемым следствием которых есть и будет штатное и аварийное генерирование высокоактивных и долгоживущих отходов. А также – системы международных подземных ядерных могильников, в том числе приостановить работы вблизи Красноярска. Локальный

уровень. Если строительство могильника вблизи Красноярска необходимо, надо с помощью глубокого бурения доказать отсутствие нефти и благоприятный гидрологический режим применительно к оконтуривающим предполагаемое место заложения объекта кристаллическим породам Нижнеканского массива.

Для Печенгской геологической структуры и ее обрамления (где обильно, как и в зоне урановых месторождений Краснокаменска, представлены и граниты), например, множеством скважин глубиной 2–2,5 километра, сетью горных выработок «Норильского никеля» и Кольской сверхглубокой скважиной доказано отсутствие нефти и показаны благоприятные предпосылки естественной гидроизоляции будущих подземных сооружений могильника. На основе местного сырья разработаны строительные материалы, надолго предназначенные для дополнительной (в составе защитных инженерных барьеров) изоляции радионуклидов, а также блокирования опасных процессов внутри могильника. Про инженерно-геологические и другие свойства гранитов Краснокаменска (в частности, их опасную склонность к горным ударам) много знают тамошние и московско-петербургские специалисты. А мурманские геологи, геофизики и горняки пока еще способны (даже, вероятно, самостоятельно и уже в ближайшее время) наполнить при наличии заказчика имеющимися на сегодня фактическими результатами полевых работ первоначальную «затравку» для дальнейшего полновесного обоснования альтернативного варианта международной площадки захоронения высокоактивных и долгоживущих ядерных отходов на Северо-Западе РФ. В прошлом веке их усилиями и по их инициативе в честном научном соревновании было доказано, в том числе на международном уровне (TACIS Project NUCRUS 95410), преимущество Мурманска перед Новой Землей. Кроме того, был подготовлен вариант комплекса критериев отбора площадок, применимый и для других регионов. Почему бы им сейчас с имеющимся горно-геологическим опытом, примерами площадок на Кольском полуострове и анализом, прежде всего, соседских шведско-финских аналогов (мировых лидеров по части гранитных массивов) не быть оппонентами исследователям площадки около Красноярска?

Одновременно были бы заложены предпосылки создания объекта новой отрасли, сочетающей горно-геологическую основу и функции энергетики, который бы (дольше, чем горное дело прежних и нынешних лет, стоящее на пороге кризиса) стабильно наполнял бюджет региона основными доходами. Новые векторы развития энергетической системы Мурманской области, ключевые факторы «бытия» горной промышленности и создание новых горных технологий. Эти вопросы были обозначены в программе II Мурманской международной деловой недели (2013 г.) среди центральных.

Тем более, что именно с Мурманом отчасти связаны разработка основ научного направления по локализации радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива, стратегическому использованию подземного пространства страны, а также руководство крупномасштабными исследованиями в области подземного строительства специальных объектов государственного значения, в частности – подземных АЭС и ядерных могильников (<http://ria.ru/science/20130725/951940224.html>; <http://goikolasc.ru/congratulation>). В ходе работы Контактной экспертной группы МАГАТЭ на Кольском полуострове в октябре 2013 г. прозвучали высокие оценки выполненной работы и перспектив. «Мурманская область – крупнейшая территория по развитию ядерных технологий», «С использованием немецких технологий и наших подходов... рождаются совершенно новые технические решения», «...будет создан полный цикл обращения с радиоактивными отходами на северо-западе России. Технологии и методы, которые здесь применяются, позволят решить глобальный вопрос с захоронением РАО» (<http://nord-news.ru/news/2013/10/11/?newsid=54929>).

Попытки «навести мосты» между площадками двух регионов со стороны специалистов Кольского полуострова были¹⁰³ ([2]; http://www.opec.ru/news.aspx?id=221&ob_no=86000; conf.sfu-kras.ru/uploads/MelnikovNN.doc; portal.tpu.ru/files/conferences/radioactivity/book-light.pdf).

¹⁰³ Мельников Н.Н., Конухин В.П., Комлев В.Н. Материалы на основе минерального и техногенного сырья в инженерных барьерах для изоляции радиоактивных отходов. – Апатиты, 1998 – Изд. Кольского НЦ РАН. – 94 с.

Именно Печенга максимально обеспечит выполнение упомянутой рекомендации МАГАТЭ по недрам: известные месторождения исчезнут, а новые практически невероятны при высочайшей геологической изученности территории. Не изменится коренным образом ситуация на данной площадке даже при использовании новых технологий и организации поисковых и разведочных работ относительно традиционного и нового (золото) для Печенги сырья, о гипотетических результатах которых предполагает в общем по региону А. Калинин (<http://zolotodb.ru/articles/geology/placer/10553>). Новые исследования по высоколиквидным полезным ископаемым здесь беспроигрышны при любом их результате. В частности, при отрицательном результате или, в крайнем случае, локальной находке они усилят доказательную базу в части подземного ядерного объекта вне месторождений. Аналогия: в РАН (Н. Лаверов) такой же подход к Краснокаменску считают «единственно верным» (2011г., <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=bb9c25dd-630b-4f87-8d3e-6fad9a0ba9ca>; 2005г., newmdb.iaea.org/GetLibraryFile.aspx?RRoomID=694). «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» может работать при существующих запасах урана 30-35 лет.

Международные перевозки ядерных материалов и радиоактивных отходов в Печенгу (как и часть российских, например, с Дальнего Востока), скорей всего, будут осуществляться морем через незамерзающие порты Киркенес или Лиинахамари по освоенным несколькими странами (США, Япония, Франция, Швеция, Россия и др.) технологиям. При этом территория страны не будет подвергаться опасности.

Желательно было бы протестировать излишне сильный тезис (<http://www.khlopin.ru/proceedings/11-2.pdf>) о Нижнеканском массиве как единственном пока еще в России природном объекте с максимально высоким статусом подготовки для сооружения подземного могильника высокоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива. В сравнении с материалами по Печенгской структуре, Стрельцовскому рудному полю (Краснокаменск) и площадкам ПО «Маяк». Только такое тестирование может позволить говорить о научной достоверности этого тезиса и легитимности основанных на нем приоритетных исследований вблизи Красноярска, а также надеяться на получение так называемой социальной лицензии на строительство и эксплуатацию могильника. Несомненно, полезными были бы и сравнительные исследования российских, украинских (Чернобыльская зона) и казахстанских (Семипалатинский полигон) потенциальных площадок подземной изоляции ядерных отходов.

Следует отметить, что разрабатываемая на примере Печенги методология обращения в контексте геологического хранения ядерных материалов к бывшим или истощающимся сульфидным медно-никелевым месторождениям имеет потенциал расширения. В частности, при необходимости «Норильский никель» и на равноудаленном от западных и восточных поставщиков Таймыре найдет пригодные массив и/или готовые выработки для хранилища, дополнительно изолированные покровом естественных многолетнемерзлых пород. Или на Северо-Востоке России. Не замороженные приповерхностные известняки в качестве непосредственной среды захоронения (как предлагалось ВНИПИПТ для условий полигона Новой Земли), которые и без глобального потепления превратятся в «газированное болото» под действием тепловых и радиационных нагрузок. А приличного инженерного качества породы с плюсовым температурным режимом под отдельной «шапкой» многолетней мерзлоты для дополнительной гарантии от проникновения метеорных вод. Вот ведь на Фукусиме-1 после более чем двух лет неудачных попыток предотвратить миграцию радиоактивной воды приняли решение применить достаточно освоенную в горной промышленности искусственную заморозку грунта вокруг и под АЭС. Правда, не надо скрывать, что, как говорится, здесь «две большие разницы». Горняки применяют конкретную систему заморозки локально и максимум на десятки лет, а с загрязнением прибрежных вод Японии и Тихого океана в предложенных ядерщиками очередных «неприятных» обстоятельствах придется бороться минимум сотни лет.

Удачным сочетанием для любых сценариев будущего ядерной энергетики может быть подземное хранилище вблизи Норильска и уже действующее наземное хранилище Красноярского ГХК. Люди «Норильского никеля» занимают ключевые административные посты не только на Таймыре, но и на Кольском полуострове.

Печенгская структура по праву должна рассматриваться как уникальное геологическое (с комплексом других привлекательных для решения проблемы подземного ядерного могильника черт) место Кольского полуострова и России. Печенга – непревзойденный стандарт степени геологической изученности (советский, ставший по наследству российским) и, возможно, качества породных массивов. Здесь (как нигде еще) даже граница мантии установлена точно, по данным геофизики и бурения (А. Жамалетдинов). Необходимо приветствовать попытки новых разносторонних исследований применительно к данной площади. Такая высокая планка подхода к знаниям о литосфере и критериям ее пригодности наиболее адекватна задаче создания природно-техногенного объекта в недрах Земли, безопасно и никому не мешая существовать который впервые в истории человечества должен не иначе как в координатах времени геологического и, возможно, всей дальнейшей жизни рода человеческого. Соответственно новой, экологической, функции литосферы. Настолько важной, что, если бы неандертальцы, кроманьонцы и другие древние люди имели рукотворный ядерный реактор, но не имели бы технологий надежного использования подземного пространства (науке известны природные ядерные реакторы дочеловеческой эпохи в урановых месторождениях), то мы и сейчас должны были бы опасаться отходов «первобытной» ядерной отрасли.

P.S. Благодарю за поддержку исследований профессора Brigitte Falkenburg.

С.Ф. Бикбулатова (науч. рук. Е.Л. Молокова)
**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ**

Современная экономика Российской Федерации находится на этапе становления, поиска собственного пути развития. В связи с этим претерпевают изменения и регионы. Усиливается дифференциация в социально–экономическом положении регионов, приведшая к обострению социальных противоречий между богатыми и бедными регионами. Кризисные явления экономики привели к разбалансированности народнохозяйственного комплекса, а допущенные ошибки, которые произошли в государственной политике, делают особенно острой необходимость разработки оптимального варианта региональной политики¹⁰⁴. Поэтому формирование механизма государственного регулирования экономического развития региона является на сегодняшний день чрезвычайно актуальной проблемой с точки зрения повышения эффективности территориального управления и достижения заявленных целей региональной экономической политики в условиях модернизации, децентрализации и, как следствие, усложнения социально-экономических процессов и взаимоотношений.

Особое значение реализация мер госрегулирования, направленных на модернизацию и диверсификацию экономики регионов, приобретает в условиях проявления кризисных явлений. Это обусловлено тем, что на уже сложившиеся проблемы и диспропорции в региональных экономиках накладываются новые трудности, которые связаны с падением объёмов производства, реализации продукции и т.д.

Государственное регулирование экономического развития регионов – это организуемые государственной властью действия политического, правового, социального, финансового, экономического характера, имеющие своей целью:

¹⁰⁴ Научная библиотека открытого доступа «Киберленинка» <http://cyberleninka.ru>

- стимулирование развитие территорий, не способных функционировать в режиме саморазвития;
- поддержку и активизацию социальной мобильности населения;
- создание условий для возникновения государственно-значимых «точек роста» (свободно-экономических зон, технопарков, и т.д.)¹⁰⁵.

Государственное регулирование экономики развития регионов осуществляется путем:

1) сокращения различий между регионами в уровне их экономического развития – что необходимо для разрешения кризисных ситуаций: предотвращения проблем, связанных с социальной и политической нестабильностью;

2) стимулирования экономического развития регионов, где есть высокий потенциал роста, что направлено на подтягивание уровня экономического развития «средних регионов»¹⁰⁶.

Такой механизм рассчитан на ближайшие 5–10 лет, так как основной задачей государственного регулирования экономики будет достижение экономического роста в стране, в целом и в регионах, в частности.

На сегодня традиционные механизмы поддержки субъектов РФ не в полной мере отвечают сложившимся потребностям в регионах. Поэтому наиболее приемлемым представляется оказание помощи регионам в режиме по фактической ситуации с учетом их индивидуальных особенностей.

Можно выделить несколько проблем государственного регулирования экономики регионов:

- государство не может или не желает остановить процесс сосредоточения капитала и экономического управления в федеральном центре, что снижает возможности эффективного развития и функционирования экономики в регионах;

- работа органов антимонопольного регулирования недостаточно эффективна.

- зарубежный опыт развитых стран в области регулирования экономических процессов недостаточно понимается и используется;

- отсутствие рычагов, способствующих выравниванию уровня экономического развития регионов и наиболее рациональному использованию их экономического потенциала¹⁰⁷.

Для решения данных проблем предлагаются следующие меры:

- реализация комплекса мер, направленных на диверсификацию и инновационное развитие экономики, привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест, поддержку высокотехнологичных предприятий;

- направление средств из федерального бюджета в рамках софинансирования реализуемых по линии Минэкономразвития России проектов по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства на территории регионов;

- создание в регионах необходимых институтов, в том числе инфраструктуру профессиональных услуг для бизнеса, способных обеспечивать планомерное и целенаправленное развитие приоритетных секторов экономики¹⁰⁸;

- координация хозяйственной деятельности регионов, поддержка развития территориального и отраслевого разделения труда в регионах, способствующих интеграционным процессам;

- выделение средств из федерального и региональных бюджетов для создания инфраструктуры, влияющей на экономику территории;

- обеспечение субъектов Федерации надёжными выходами на региональные и мировые товарные рынки¹⁰⁹;

¹⁰⁵ Авдашева С. Государственная поддержка в регионах: состояние и проблемы реорганизации. // Вопросы экономики. – 2009. – № 5.

¹⁰⁶ Научная библиотека открытого доступа «Киберленинка» <http://cyberleninka.ru>

¹⁰⁷ Научная библиотека открытого доступа «Киберленинка» <http://cyberleninka.ru>

¹⁰⁸ Научный журнал «Региональные проблемы преобразования экономики» <http://www.rppe.ru/>

- увеличение объемов финансирования из средств федерального бюджета на реализацию мероприятий по переселению граждан из ветхого и аварийного фонда.

С учетом данных мероприятий становится реально возможным не только преодоление экономических кризисных процессов в региональном развитии, но и закрепление положительных тенденций в ключевых секторах российской экономики.

Таким образом, механизмы государственного регулирования играют важную роль в системе экономических отношений. Они способствуют модернизации экономики Российской Федерации, устойчивому ее росту.

А.В. Клюкина (науч. рук. Е.Л. Молокова)

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ РОЛИ СУБЪЕКТОВ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В экономические отношения, выходящие за пределы национальных экономик, вступают и микроэкономические субъекты. Поэтому можно говорить о разных уровнях международных экономических отношений. На микроуровне субъектами МЭО выступают домохозяйства и фирмы. При этом значительно сужаются их возможности, функции и правовая база экономической деятельности. Несмотря на это, именно они составляют основу не только национальной, но и мировой экономики¹¹⁰.

За последнее десятилетие Россия серьезно продвинулась по пути экономических и политических реформ: появились и активно развиваются социальные институты, необходимые для нормального функционирования современной рыночной экономики.

Эффективное рыночное хозяйство возможно только в том случае, если в экономике будет действовать большое число различных организаций, формирование благоприятных условий для развития малого бизнеса обеспечивает населению получение доходов от самостоятельной хозяйственной деятельности, а местным бюджетам - налоги¹¹¹.

Малое предпринимательство - неотъемлемый элемент современной рыночной системы хозяйствования, без которого экономика и общество в целом не могут эффективно развиваться. Малый бизнес осваивает новые сегменты рынка, решает проблемы самореализации граждан и занятости населения в сочетании с гарантированными налоговыми поступлениями в бюджеты всех уровней¹¹².

Развитие малого бизнеса является одним из условий перехода России к полноценным рыночным отношениям, устойчивому развитию экономики и социальной сферы¹¹³.

В расчете на 1000 человек населения РФ приходится в среднем лишь 6 малых предприятий, тогда как в государствах Европейского Союза - не менее 30. Уровень данного показателя, который можно было бы сопоставить со странами Западной Европы, достигнут только в Москве и Санкт-Петербурге (21 малое предприятие и 24 соответственно)¹¹⁴.

Всероссийский центр изучения общественного мнения обнародовал результаты исследования, посвященного условиям работы малого бизнеса в 80 субъектах РФ. По результатам опросов были выявлены основные проблемы. Наиболее значимыми видами рисков для малого бизнеса в России были названы:

¹⁰⁹ Горбунов Н.М. Межрегиональная экономическая интеграция: тенденции, факторы и механизм государственного регулирования. Дис... на соиск. степени доктора эконом. наук.

¹¹⁰ Субъекты мировой экономики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/>

¹¹¹ Государственное управление: основы теории и организации: Учебник. В двух томах / Под ред. В.А. Козбаненко. М., 2002. Т. 1. С. 4-7, 70-83

¹¹² Все о предпринимательстве: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opora-credit.ru/>

¹¹³ Андреев В. «Государственная поддержка малого предпринимательства» // Российская юстиция, №12, 2000/

¹¹⁴ Официальный сайт Росстата: [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>

- резкое ухудшение общей ситуации в экономике – 64,4%;
- рост арендных платежей – 45,2%;
- изменения в региональном законодательстве – 28,9%;
- необоснованные штрафы, нарушения при проверках и т.п. – 22,1%.

Развитие малого и среднего предпринимательства в различных регионах Российской Федерации происходит весьма неравномерно: более половины работающих в стране малых предприятий сосредоточено в 8 субъектах Российской Федерации, около четверти – в Москве¹¹⁵. Основная часть трудностей и препятствий на пути становления и развития российского малого предпринимательства лежит за рамками самой сферы малого предпринимательства. На основании имеющихся статистических и аналитических данных можно выделить целый ряд острейших проблем, с которыми сталкиваются в своей деятельности представители малого и среднего бизнеса¹¹⁶:

1. Несовершенство нормативно-правовых основ администрирования малого предпринимательства со стороны государства, затруднение доступа субъектов малого предпринимательства к государственному и местному заказу.

2. Отсутствие реальных финансово-кредитных механизмов для инвестирования малых предприятий.

3. Несовершенство системы налогообложения.

4. Проблемы материально-ресурсного обеспечения малого бизнеса.

5. Трудность в осуществлении инновационных проектов и программ предпринимателей.

6. Незрелость системы информационной поддержки малых предприятий.

7. Проблемы кадрового обеспечения и подготовки специалистов для малого предпринимательства.

8. Несовершенство государственной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства.

9. Необходимость устранения административных барьеров и преодоления коррупции¹¹⁷.

Всем известно, что малое предпринимательство даёт обществу дополнительный социально-экономический эффект, уменьшая расходы государства на трудоустройство граждан, поддержание социальной стабильности, экологического равновесия, помощь депрессивным регионам и так далее. Именно поэтому не стоит умалять роль малого бизнеса, но стоит уделить ему больше внимания. Исходя из этого, можно сделать вывод, что расходы на поддержку малого бизнеса представляют собой не благотворительность, а возвращение малому бизнесу части созданного им макроэкономического эффекта¹¹⁸.

С.М. Мальцева (науч. рук. Е.Л. Молокова)

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РОССИИ

Поражать человеческую цивилизацию коррупция стала с самого момента её зарождения. Ещё в законах царя Хаммурапи предусматривалось наказание за взяточничество. Это асоциальное зло присутствует в любой стране вне зависимости от

¹¹⁵ Официальный сайт Росстата: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>

¹¹⁶ Официальный сайт Росстата: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>

¹¹⁷ Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.referat.ru/referats/view/4678>

¹¹⁸ Российская газета: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/>

государственного строя и традиций. Во многих странах борьба с коррупцией приобрела черты масштабной политической кампании.

Системное явление коррупции требует системных же мер реагирования. В этом контексте важным направлением противодействия является антикоррупционная экспертиза законодательства с целью устранения из него положений, способствующих коррупции.

Проблема необходимости борьбы с коррупцией стала очевидной уже в начале 90-х гг. К этому времени были подготовлены и представлены в Верховный Совет СССР несколько проектов, направленных на борьбу с коррупцией.

Последним документом, целью которого является выявление в текстах нормативных актов норм права, создающих потенциал для коррупции, является Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 №96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов – одна из важных мер профилактики коррупции.

Настоящей методикой руководствуются независимые эксперты, получившие аккредитацию на проведение данных экспертизы.

Экспертиза актов на коррупциогенность связана с временными и материальными затратами. В силу своей неоднородности ошибочно искать истоки коррупции в нормах права любой отрасли. Поэтому настоящая методика содержит критерии определения того, в актах какого рода найти коррупциогенные нормы права более вероятно. Это позволит сконцентрировать усилия и не растратывать понапрасну время и средства.

По степени возможного коррупциогенного потенциала можно выделить три области:

1. Нормы права, носящие преимущественно конституционно-правовую окраску, регулирующие права и свободы человека и гражданина.

2. Нормы права, преимущественно принадлежащие публичным отраслям (административное, финансовое, таможенное и т.д.), регулирующие взаимоотношения, представителей гражданского общества и представителей государственного аппарата. Цель регулирования в данном случае – согласование интереса частного субъекта и некоего публичного интереса (например, в безопасности).

3. Нормы права, регулирующие взаимоотношения внутри гражданского общества. Цель регулирования в данном случае – согласовать интересы ряда частных субъектов. Принцип регулирования – диспозитивность.

Коррупциогенными факторами, устанавливающими для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, являются¹¹⁹:

- а) широта дискреционных полномочий;
- б) определение компетенции по формуле «вправе»;
- в) выборочное изменение объема прав;
- г) чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества;
- д) принятие нормативного правового акта за пределами компетенции;
- е) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий;
- ж) отсутствие или неполнота административных процедур;
- з) отказ от конкурсных (аукционных) процедур.

Коррупциогенными факторами, содержащими неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, являются¹²⁰:

¹¹⁹Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 №96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

- а) наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права;
- б) злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами);
- в) юридико-лингвистическая неопределенность.

Акцент обсуждения проблемы противодействия коррупции существенно сместился в сторону особой значимости и необходимости проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Несвершенство законодательства рассматривают сегодня чуть ли не как одну из главных причин возникновения и развития коррупции.

В анализируемой методике выявлены существенные проблемы, препятствующие качественному проведению антикоррупционной экспертизы:

1. Первая проблема связана с организационными аспектами проведения антикоррупционной экспертизы. Одной из проблем является отсутствие единой терминологии, отсутствие квалифицированных кадров.

2. Вторая проблема связана с оценкой эффективности закона с точки зрения социальной действительности. Отсутствие анализа российской социальной действительности приводит к ряду проблем при разработке и совершенствовании отечественного законодательства.

3. Третья проблема связана с определением качества нормы. Одна норма может оцениваться по-разному, соответственно, возникает вопрос: как определить качество нормы и ее истинное предназначение? Например, всем известная и часто обсуждаемая проблема соотношения «обычного подарка» в гражданском и уголовном праве.

4. Методика не содержит никаких методов практического выявления коррупциогенных факторов, никаких указаний на то, как действовать эксперту при анализе нормативного акта на коррупциогенность. Единственное практическое указание – рекомендация проводить экспертизу каждой нормы нормативного правового акта. Методика ограничивается лишь приведением перечня коррупциогенных факторов без каких-либо советов, как именно их выявить.

5. Следующий существенный недостаток Методики состоит в том, что утвержденный в ней перечень коррупциогенных факторов является закрытым, исчерпывающим. Вместе с тем коррупция по своей природе представляет собой изменчивое социальное явление, постоянно изобретаются новые коррупционные схемы, совершенствуются уже существующие. В результате тормозом для эффективного противодействия коррупции становится сама Методика.

Следует отметить, что действия, направленные на снижение потенциала коррупции в нашем обществе должны носить разносторонний характер. Экспертиза нормативных правовых актов, направленная не только на оценку качества правовых нормативных актов, но и на установление социально-правовых причин преступлений является лишь одним из таких действий.

Правовая база противодействия коррупции представлена лишь уголовно-правовыми нормами и международными правовыми актами, которые страдают отсутствием механизмов реализации. Поэтому были предложены меры по повышению эффективности проведения антикоррупционной экспертизы:

- следует не только расширять права независимых экспертов, но и нормативно закрепить их обязанности;
- нужно продумать систему ограничений и запретов для независимых экспертов;
- независимые эксперты должны отвечать за дачу заведомо ложной антикоррупционной экспертизы;

¹²⁰Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 №96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

- нужно решить проблему аккредитации независимых экспертов;
- следует выстраивать систему антикоррупционной экспертизы;
- требуется выявить наиболее эффективные средства проведения антикоррупционной экспертизы;
- необходимо создать единую терминологию;
- чтобы принятые законы и нормы права не оставались «мертвыми», а реально действовали и были поняты народом страны, нужно исследовать и проанализировать традиции, социально-психологическую ситуацию в стране, историю законодательства;
- следует также продолжить работу по созданию надежной и научно обоснованной системы коррупциогенных факторов.

Таким образом, назрела необходимость:

1. Совершенствования института антикоррупционной экспертизы в целом и независимой антикоррупционной экспертизы в частности.
2. Разработки рекомендаций по применению Методики проведения антикоррупционной экспертизы.

Во многих странах в настоящее время проводится экспертиза проектов нормативных актов на предмет выявления в них норм, способствующих созданию условий для коррупции или таящих опасность такового способствования, которая, так или иначе, осуществляется хотя бы в ходе юридической экспертизы, проводимой обычно в парламентах перед обсуждением законопроектов на пленарных заседаниях. Однако формы регламентации такого рода анализа и экспертизы в разных странах неодинаковы.

Коррупция существовала всегда и во всех странах. Абсолютная победа над таким злом, как коррупция, невозможна. Но мы в состоянии ограничить его масштабы до такой степени, чтобы оно не подрывало сами основы существования страны.

Т.Л. Лепихина, Ю.С. Фукалова

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ УСЛУГ ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ НА ПРИМЕРЕ ФГУП «ПОЧТА РОССИИ» ПЕРМСКИЙ ПОЧТАМТ

В последние годы в России происходят сильные изменения, связанные, прежде всего, с трансформационными процессами экономики, под новые реформы государства попадают различные отрасли экономики, отрасль сферы услуг при этом не является исключением. Одним из главнейших представителей сферы почтовых услуг является ФГУП «Почта России». Правительство Российской Федерации в период с 2013 до 2023 года предполагает радикально изменить структуру «Почты России» путем реформирования, с выделением государственной поддержки более 500 миллиардов рублей. В связи с чем встает вопрос об исследовании устойчивого развития предприятия для более совершенной программы реформирования почтовой связи на предприятии ФГУП «Почта России» на примере Пермского почтамта.

ФГУП «Почта России» относится к сфере услуг, поскольку основной вид деятельности предприятия рассылка, доставка почтовой корреспонденции и оказание почтовых услуг. Сфера услуг – это быстрорастущая отрасль экономики, услуги сопровождают нас практически повсюду, общественная жизнедеятельность, независимо от уровня общения людей, не может существовать и развиваться без услуг. Классификация услуг по различным отраслям деятельности определяется принципом целевого назначения услуги. Так почтовый комплекс представляет собой целостную хозяйственную систему, целевой функцией которого является предоставление услуг по перевозке и доставке почтовых отправлений, почтовых и денежных переводов. Сами же услуги почтовой связи –

по определению ФЗ № 176 от 17.07.99 (ред. от 06.12.2011) «О Почтовой связи»¹²¹ – это продукт деятельности по приему, обработке, перевозке и доставке почтовых отправлений, почтовых и телеграфных переводов денежных средств. При этом способ комбинирования указанных услуг определяет характер конкретных предприятий. Почтовый комплекс РФ как хозяйственная система обладает своим набором факторов производства, своей ресурсной базой и собственной инфраструктурой.

«Почтовая связь» объединяет услуги по транспортировке грузов и переводу денежных средств, которые осуществляются на основе ФЗ «О почтовой связи» № 176-ФЗ от 06.12.2011 г., так к первым можно отнести адресованную письменную корреспонденцию (посылки и прямые почтовые контейнеры), а ко вторым «услугу организации федеральной почтовой связи по приему, обработке, перевозке (передаче), доставке (вручению) денежных средств с использованием сетей почтовой и электрической связи».

Для исследования устойчивого развития предприятия необходимо определить понятие «устойчивость», это свойство системы достигать поставленные экологические, социальные и экономические цели в условиях трансформации внешней среды, сохраняя внутренний потенциал и основные параметры природного окружения¹²². При этом предприятие представляет собой своеобразную производственную единицу, которая на основе единого имущества обладает следующими чертами¹²³:

- наличие единого имущества позволяет владельцам (руководителям) предприятия брать на себя риск, связанный с производством товаров (услуг), и обеспечивает единство предприятия;

- предприятие комбинирует факторы производства через комбинацию цен факторов производства;

- на предприятии существует различие между агентами, обеспечивающими факторы производства, и предпринимателем: труд поставляется наемными работниками;

- предприятие стремится к достижению прибыли или положительного чистого денежного потока в достаточно длительной перспективе.

Из чего следует, что в контексте предприятия устойчивое развитие будет представлять собой свойство системы достигать поставленные социальные и экономические цели в условиях трансформации внешней среды, сохраняя свой внутренний потенциал и основные параметры природного окружения.

С точки зрения устойчивости предприятия выделяются четыре возможных состояния¹²⁴:

- устойчивое состояние, характеризуемое постоянным приращением результата деятельности системы по всем важнейшим параметрам в границах от минимального допустимого до максимально возможного при существующих внешних и внутренних условиях;

- равновесное состояние, характеризующее длительную неизменность основных показателей функционирования системы;

- неустойчивое состояние, при котором наблюдается снижение ряда важных параметров развития ниже пределов, обеспечивающих устойчивое состояние системы;

- кризисное состояние, при котором большинство системных параметров находится ниже допустимого уровня, система неспособна адаптироваться к изменениям среды.

При исследовании предприятия ФГУП «Почта России» Пермский Почтамт, можно применить экосистемный подход, который основывается на взаимосвязи экологических

¹²¹ Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ "О почтовой связи". С.1. (ред. от 06.12.2011)

¹²² Гусев С.А. Устойчивое развитие предприятия: к вопросу о дефиниции // Российское предпринимательство. 2011. - № 9 – Вып. 2 (192). – С. 30.

¹²³ Экономика фирмы : учебник для бакалавров / В. Я. Горфинкель [и др.] ; Всероссийский заочный финансово-экономический институт ; Под ред. В. Я. Горфинкеля .2-е изд., перераб. и доп. . – М.: Юрайт, 2012. – 167 с.

¹²⁴ Кочаргина Е.В. Анализ и оценка экономической устойчивости в структурах предпринимательства. – СПб: Изд-во «ЮТАС», – 2010. – С. 57.

процессов, среды жизнедеятельности человека интегрируя, таким образом, экономику, экологию и социальные процессы, происходящие в обществе и внутри предприятия, т.е. «параметры, рассматриваемые ранее как внешние для экономической системы теперь должны стать для нее внутренними»¹²⁵.

Проведем исследование уровня устойчивости предприятия ФГУП «Почта России» в период с 2010 по 2012 год. Исследование устойчивого развития построено на применении многомерного *F* критерия (лямбда-критерий Уилкса) на сравнении ковариационной матрицы ошибок и межгрупповой ковариационной матрицы. При этом зависимые переменные будут скоррелированы между собой, а сами результаты полученной корреляции будут учитываться при вычислении критерия устойчивости, сам результат устойчивости может дать неопределенный результат. При этом экономическая подсистема сравнивается с чистой прибылью предприятия, а социальная – с количеством сотрудников предприятия в анализируемом периоде. Для этого проведем группировку показателей по отдельным подсистемам и, выявляя их взаимосвязи с экономическими, экологическими и социальными показателями предприятия ФГУП «Почта России» Пермский Почтамт, данную подборку представим в таблице.

Представленные в таблице расчеты, характеризуют предприятие на не устойчивом развитии в экономической подсистеме, т.к. индекс концентрации на рынке находится в отрицательных пределах, но остальные показатели, характеризующие экономическую подсистему стремятся к 1, что говорит о неустойчивом развитии предприятия в экономической подсистеме, но при этом показатели социальной подсистемы находятся в пределе от 0,92 до 0,99 и практически достигают устойчивого развития. Недостатком нашего анализа, будет являться отсутствие показателей, характеризующих экологическую подсистему, поскольку предприятие осуществляет свою деятельность непосредственно в сфере услуг почтовой связи и не производит непосредственных продуктов своей жизнедеятельности.

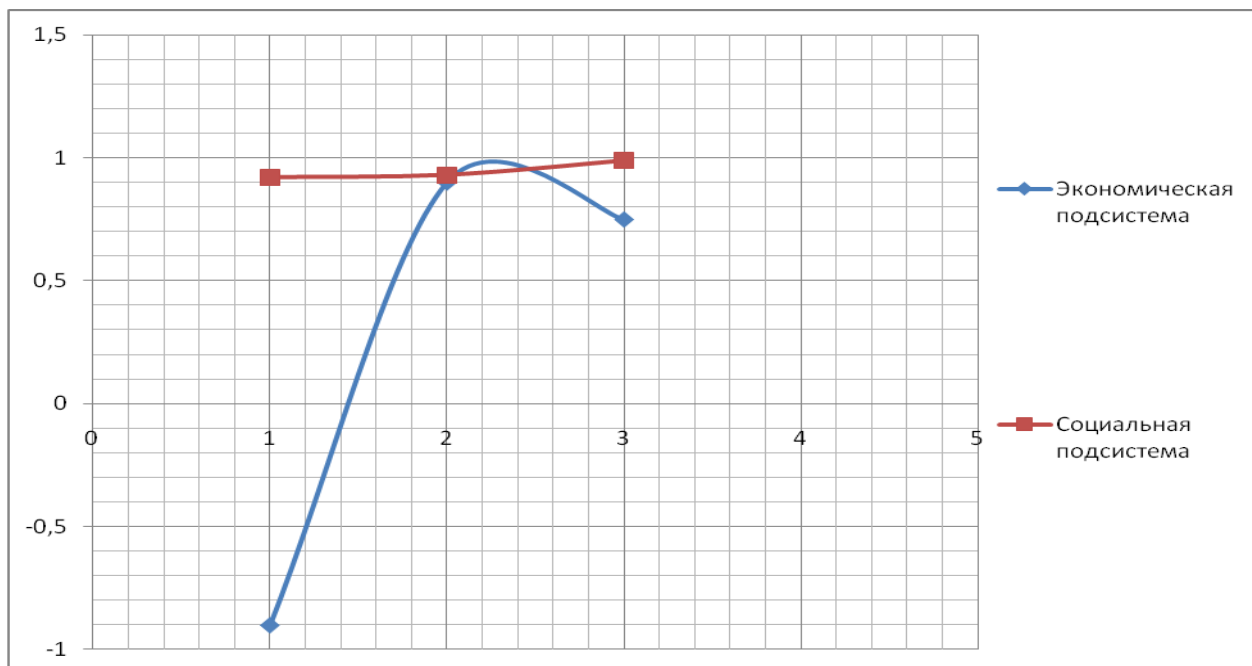
Таблица

Анализ устойчивости предприятия ФГУП «Почта России» Пермский Почтамт

Характеристика показателей	2010 год	2011 год	2012 год	Критерий устойчивости
Экономическая подсистема показателей				
Чистая прибыль предприятия, тыс. руб.	26375690	28162007	2400457919	
Индекс концентрации на рынке	94	91	87	-0,9
Индекс качества обслуживания	62	57,8	51,3	0,9
Индекс деловой активности	81	76	76,4	0,75
Социальная подсистема показателей				
Количество сотрудников предприятия, чел.	67549	6972	6875	
Производительность сотрудников	28,6	27	26	0,92
Индекс социальной стабильности сотрудников	71,3	68,4	61,9	0,93
Уровень нарушений при оказании услуг почтовой связи	62	57,8	51,3	0,99
Экологическая подсистема показателей отсутствует, поскольку предприятие осуществляет услуги и нет данных, характеризующих её экологическую устойчивость				

¹²⁵ Рюмина Е.В., Тарасенко Ф.П. Анализ эколого-экономических взаимодействий. – М.: Наука, 2000. С..25.

В целом результаты проведенного анализа устойчивости предприятия представим графически, на рисунке.

Динамика показателей, характеризующих устойчивое развитие предприятия ФГУП «Почта России» Пермский Почтамт

Как следует из представленного рисунка, динамика исследуемых показателей предприятия ФГУП «Почта России» Пермский Почтамт неустойчива, особенно хорошо это показывает кривая экономической подсистемы, но при этом кривая социальной подсистемы говорит об устойчивом положении предприятия в целом. Следовательно, руководству предприятия можно порекомендовать направить большие усилия на регулирование экономической подсистемы, для увеличения своих экономических позиций на рынке почтовых услуг, но также необходимо для сохранения социальной устойчивости разработать мероприятия по улучшению социальной среды внутри предприятия.

Подводя итог, можно сказать, что практическое применение предлагаемой методики оценки показателей устойчивого развития предприятия показало, что она обладает определенными преимуществами по сравнению с традиционно используемыми методами информационно-аналитического обеспечения. При этом некоторые из рассмотренных показателей не имеют постоянной и не изменяющейся во времени тесноты связи, т.е. не имеют необходимой устойчивости, требуемой для прогнозных расчетов, тем не менее, полученные данные позволяют судить об изменяющейся динамике и значимости того или иного показателя оценки в устойчивом развитии ФГУП «Почта России» Пермского Почтамта в Пермском крае.

О. Н. Гунина

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОАО «БЕРЕЗНИКОВСКИЙ СОДОВЫЙ ЗАВОД» В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ

ОАО «Березниковский содовый завод» (далее – ОАО «БСЗ») является родоначальником содовой промышленности в России. Предприятие было создано по контракту между купцом-промышленником И.И. Любимовым и бельгийским содопромышленником Эрнестом Сольве и пущено в эксплуатацию в 1883 году¹²⁶.

Сегодня ОАО «БСЗ» – «современное предприятие химической отрасли с развитой инфраструктурой, с собственной сырьевой базой, мощными производствами, исследовательской лабораторией и высококвалифицированными кадрами».¹²⁷

В июне 2010 года стало известно, что владелец ОАО «БСЗ» Игорь Запевалов продал контрольный пакет акций предприятия группе ОАО «Башкирская химия», которая объединила подотчетные ей предприятия в единый холдинг – «Башкирскую содовую компанию» (БСК).

Через объединение сбыта ОАО «БСЗ» и ООО «Сода», ОАО «БашХим» сможет контролировать, по разным оценкам, от 70 до 80% российского рынка кальцинированной соды и станет доминирующей фирмой. В российском законодательстве пороговая доля на товарном рынке, «превышение которой является критерием отнесения предприятия к категории занимающих доминирующее положение на рынке, определена в 35 %».¹²⁸

Согласно классификации М. Портера, целью подобного развития компании является «лидерство в издержках»¹²⁹ – за счет объединения управления родственными компаниями, планируется получение синергетического эффекта, снижение себестоимости продукта и решение сырьевого вопроса для ОАО «Сода».

Конкурентное положение фирмы ОАО «БашХим» в отрасли – лидерство. Исходя из этого, стратегическую позицию можно определить как *стратегию обороны и укрепления рыночной позиции*. «Смысл стратегии – затруднить укрепление своих позиций конкурентами или доступ на рынок новым конкурентам».¹³⁰ Данная стратегия подходит в ситуации небольшого развития отрасли.

Главная цель – удержать долю рынка, укрепить свой имидж на рынке, сохранить конкурентные преимущества.

Из возможных действий компания на данный момент использует следующие:

1. Инвестирование в технологию и снижение затрат.
2. Создание новых мощностей для опережения роста рыночного спроса.

ОАО «Башкирская химия» до 2018 года «планирует инвестировать в развитие 60 млрд. руб.»¹³¹

Один из инвестиционных проектов – вложение в строительство и модернизацию основных фондов ОАО «БСЗ» около 1,5 млрд. руб. Цель проекта – «увеличение мощности годового выпуска продукции до 600 тыс. тонн в год и снижение себестоимости за счет

¹²⁶ Шилов В.В., Сафрошенко О.Н. Содовый на Каме. Время новых перспектив. – Пермь: Литер-А, 2013. 240 с.: илл.

¹²⁷ Официальный сайт ОАО «БСЗ»: О предприятии. Режим доступа: <http://www.bsz.ru/o-predpriyatii/> (дата обращения: 30.01.2014)

¹²⁸ Гальперин В. В., Гальперин В. М. 50 лекций по микроэкономике. Режим доступа: <http://50.economicus.ru/index.php?ch=3&le=30&r=1&z=1> (дата обращения: 28.01.2014).

¹²⁹ Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов/ Майкл Е. Портер; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – С. 73.

¹³⁰ В. Б. Люкманов. Стратегический менеджмент – М: МИТХТ им. М.В.Ломоносова, 2003. – С. 60

¹³¹ Независимая уральская газета: эл. версия выпуска газеты от 17.12.2012. Режим доступа: <http://proural.info/society/6235/> (дата обращения: 01.02.2014).

самообеспечения (строительство станции рассолоподготовки и новой ТЭЦ) и повышения эффективности производства».¹³²

Потребность в инвестировании модернизации производственных фондов в России – проблема отечественной экономики, не теряющая актуальность на протяжении последних лет. По данным статистического сборника «Россия в цифрах» наконец 2012 года «основные производственные фонды в Российской Федерации изношены на 48,6%».¹³³

Значение коэффициента износа основных фондов ОАО «БСЗ» близко к общероссийскому.

$$K_{\text{изн}}^{2012} = \frac{\text{Сумма износа основных фондов}}{\text{Первоначальная стоимость основных фондов}} = \frac{1870505}{4207817} = 0,4445.$$

Согласно оценочной шкале коэффициента износа консалтинговой группы «РИМАД», данному значению соответствует «удовлетворительное состояние технических средств и характеристика оборудования как бывшего в эксплуатации, требующего некоторого ремонта или замены отдельных мелких частей».¹³⁴

Несмотря на это, следует помнить, что «развитие лидера рынка не должно отставать от темпов развития всей отрасли в целом».¹³⁵

«Игроки» мирового рынка кальцинированной соды – крупные корпорации (что обусловлено потребностью в больших объемах капитала), практически все они – интегрированные фирмы, объединяющие производственные площадки по всему миру.

Главная тенденция развития рынка в 2012–2013 гг. – строительство новых производственных площадок в развивающихся странах за счет инвестирования ТНК. Бельгийская компания «Solvay» оптимизирует расходы на своих заводах в Болгарии и Италии, в 2015 году планирует «вести в эксплуатацию объект в Таиланде мощностью 100 тыс. тонн в год».¹³⁶ Турецкая компания «Enkim» – в 2015 году планирует «запустить в Казахстане завод мощностью 400 тыс. тонн в год».¹³⁷

Рост объемов производства неизбежно станет причиной обострения конкуренции. В данных условиях планируемые модернизация производства и снижение себестоимости продукции создадут конкурентные преимущества, которые позволят компании не только сохранить свои позиции и защитить рынок, но и расширить свою долю в экспорте соды на мировой рынок.

Н.С. Шеманская, Э.Е. Золотухина
**ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
В РЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ**

Математические методы представляют собой один из наиболее динамично развивающихся разделов экономической науки. Современный экономист должен хорошо разбираться в экономико-математических методах, уметь их практически применять для моделирования реальных экономических ситуаций. Это позволит лучше усвоить

¹³² Независимая уральская газета: эл. версия выпуска газеты от 17.12.2012. Режим доступа: <http://proural.info/society/6235/> (дата обращения: 01.02.2014)

¹³³ Россия в цифрах. 2013: Крат. стат. сб./Росстат. – М.: 2013. С. 279

¹³⁴ А.Н. Асаул, В.Н. Старинский, А.Г. Бездудная, П.Ю. Ерофеев. Оценка машин, оборудования и транспортных средств. Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m15/2_3_2.htm (дата обращения: 28.01.2014)

¹³⁵ В. Б. Люкманов. Стратегический менеджмент – М: МИТХТ им. М.В.Ломоносова, 2003 С. 60

¹³⁶ Официальный сайт компании «Ниохим». Режим доступа: <http://niochim.kharkov.ua/?q=ru/news/gruppa-solvay-planiruet-postroit-zavod-po-proizvodstvu-bikarbonata-natriya> (дата обращения: 20.01.2014)

¹³⁷ Официальный сайт ОАО «ЕТК». Режим доступа: <http://www.etk.su/node/919> (дата обращения: 28.01.2014).

теоретические вопросы современной экономики, повысить уровень квалификации и общей профессиональной культуры специалиста.

Применение математических методов требует:

- системного подхода к исследованию заданного объекта, учета взаимосвязей и отношений с другими объектами (предприятиями, фирмами);
- разработки математических моделей, отражающих количественные показатели системной деятельности работников организации, процессов, происходящих в сложных системах, какими являются предприятия;
- совершенствования системы информационного обеспечения управления предприятием с использованием электронно-вычислительной техники.

Задачи организации массового обслуживания возникают практически во всех сферах человеческой деятельности, например обслуживание продавцами покупателей в магазинах, обслуживание посетителей на предприятиях общественного питания, обслуживание клиентов на предприятиях бытового обслуживания, обеспечение телефонных разговоров на телефонной станции, оказание медицинской помощи больным в поликлинике и т.д. Во всех приведенных примерах возникает необходимость в удовлетворении запросов большого числа потребителей.

Перечисленные задачи можно успешно решать с помощью методов и моделей специально созданной для этих целей теории массового обслуживания.

Теория массового обслуживания (ТМО), как раздел исследования операций, на основе теории вероятности исследует математические методы количественной оценки процессов массового обслуживания. Особенность всех задач, связанных с массовым обслуживанием, — случайный характер исследуемых явлений. Количество требований на обслуживание и временные интервалы между их поступлениями имеют случайный характер, однако в совокупности подчиняются статистическим закономерностям, количественное изучение которых и есть предмет теории массового обслуживания.

Предметом изучения теории массового обслуживания являются системы массового обслуживания (СМО). Под системой массового обслуживания понимается объект (предприятие, организация и другое), деятельность которого связана с многократной реализацией исполнения каких-то однотипных задач и операций.

Цель ТМО — выработка рекомендаций по рациональному построению систем массового обслуживания, организации их работы и регулированию потока заявок для обеспечения высокой эффективности функционирования.

Задачи теории массового обслуживания носят оптимизационный характер и в конечном счете включают экономический аспект по определению такого варианта системы, при котором будет обеспечен минимум суммарных затрат от ожидания обслуживания, потерь времени и ресурсов на обслуживание и простоев каналов обслуживания.

Системы массового обслуживания представляют собой системы специального вида, реализующие многократное выполнение однотипных задач. Подобные системы играют важную роль во многих областях экономики, финансов, производства и быта. В качестве примеров СМО в финансово-экономической сфере можно привести банки различных типов (коммерческие, инвестиционные, ипотечные, инновационные, сберегательные), страховые организации, государственные акционерные общества, компании, фирмы, ассоциации, кооперативы, налоговые инспекции, аудиторские службы, различные системы связи (в том числе телефонные станции), погрузочно-разгрузочные комплексы (порты, товарные станции), автозаправочные станции, различные предприятия и организации сферы обслуживания (магазины, справочные бюро, парикмахерские, билетные кассы, пункты по обмену валюты, ремонтные мастерские, больницы).

Каждая СМО включает в свою структуру некоторое число обслуживающих устройств, которые называют каналами (приборами, линиями) обслуживания. Роль каналов могут играть различные приборы, лица, выполняющие те или иные операции (кассиры, операторы, продавцы и т. д.), линии связи, автомашины, краны и т. д.

СМО предназначена для обслуживания (выполнения) некоторого потока заявок (требований), поступающих на вход системы большей частью не регулярно, а в случайные моменты времени. Обслуживание заявок в этом случае также длится не постоянное, заранее известное время, а случайное время, которое зависит от многих, порой неизвестных нам причин. После обслуживания заявки канал освобождается и готов к приему следующей заявки. Случайный характер потока заявок и времени их обслуживания приводит к неравномерной загруженности СМО: в иное время на входе системы могут скапливаться необслуженные заявки, что приводит к перегрузке СМО; а иногда при свободных каналах на входе системы заявки не будет, что приводит к недогрузке СМО, т.е. к простаиванию ее каналов. Заявки, скапливающиеся на входе в систему, либо становятся в очередь, либо по причине невозможности дальнейшего пребывания в очереди покидают систему необслуженными.

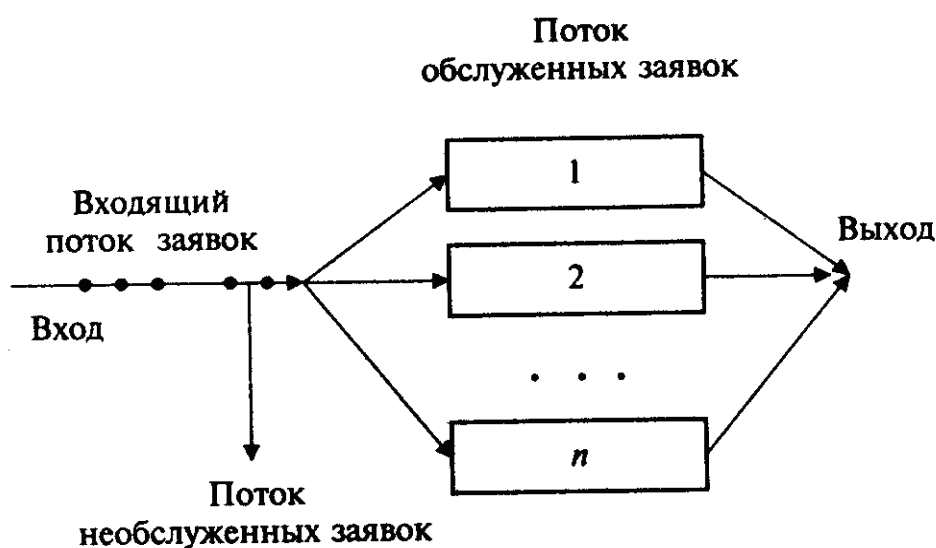

Рис. 1. Схема СМО

Независимо от характера процесса, протекающего в системе массового обслуживания, различают два основных вида СМО:

- системы с отказами, в которых заявка, поступившая в систему в момент, когда все каналы заняты, получает отказ и сразу же покидает очередь;
- системы с ожиданием (очередью), в которых заявка, поступившая в момент, когда все каналы обслуживания заняты, становится в очередь и ждет, пока не освободится один из каналов.

Системы массового обслуживания могут быть *одноканальными* и *многоканальными*.

В качестве основных критериев эффективности функционирования СМО в зависимости от характера решаемой задачи могут выступать:

- вероятность немедленного обслуживания поступившей заявки;
- вероятность отказа в обслуживании поступившей заявки;
- относительная и абсолютная пропускная способность системы;
- средний процент заявок, получивших отказ в обслуживании;
- среднее время ожидания в очереди;
- средняя длина очереди;
- средний доход от функционирования системы в единицу времени и т. п.

Отличительная черта российского финансового рынка – его субъективизм, крайняя зависимость от внешнеэкономических факторов и, как следствие, высокая степень неопределенности, которая затрудняет принятие обоснованных финансовых решений. Применение традиционных средств поддержки управленческих решений и прогнозирования

в этих условиях затруднено, и тем ценнее возможность использования метода имитационного моделирования, повышенный интерес к которому проявляется сегодня в развитых странах. Этот метод воспринимается сегодня как мощный и перспективный инструмент конструирования и последующего исследования сложных бизнес-процессов и систем. Распространению подобных моделей способствовал также коммерческий успех ряда аналитических программных продуктов, успешно используемых в банках, промышленных и торговых фирмах, государственных учреждениях, страховых компаниях и т.д. Сегодня подходы и методы имитационного моделирования могут оказаться чрезвычайно плодотворными в отечественных условиях экономической неустойчивости и риска. Прежде всего это касается перспективных, динамично развивающихся и находящихся в стадии становления активных секторов отечественного бизнеса, таких, как банковская и страховая деятельность, рынок информационных технологий, торгово-посреднический бизнес, а также рынок ценных бумаг. Имитационная модель предназначена для имитации процесса функционирования реальных систем массового обслуживания.

Рассмотрим частный случай системы с ожиданием – одноканальную СМО с ожиданием. Система массового обслуживания имеет один канал. Входящий поток заявок на обслуживание – простейший поток с интенсивностью. Длительность обслуживания – h - случайная величина, подчиненная показательному закону распределения. Поток обслуживания является простейшим пуассоновским потоком событий. Заявка, поступившая в момент, когда канал занят, становится в очередь и ожидает обслуживания.

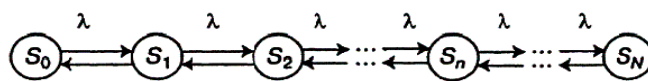

Рис. 2. Граф состояний одноканальной СМО с ожиданием

Состояния СМО имеют следующую интерпретацию:

- канал свободен;
- S_1 — канал занят (очереди нет);
- канал занят (одна заявка стоит в очереди);
- S_n — канал занят ($n-1$ заявок стоит в очереди);
- канал занят ($N-1$ заявок стоит в очереди).

Определим характеристики одноканальной СМО с ожиданием:

1. Вероятность ожидания обслуживания:

$$D_1(\lambda) = \frac{\lambda / (1 - \lambda)}{1 + \frac{\lambda}{1 - \lambda}} = \lambda$$

2. Обслуженная нагрузка (пропускная способность):

3. Средняя длина очереди:

$$\bar{S} = \lambda^2 / (V - \lambda)$$

4. Среднее время ожидания обслуживания.

Рассмотрим применение теории массового обслуживания на следующем примере. В магазине работает один продавец, который обслуживает одного покупателя в среднем за 2 минуты. Поток покупателей – простейший с интенсивностью равной 20 покупателям в час

$\left(\lambda = \frac{1}{3} \text{ выз/мин} \right)$. Необходимо определить следующие вероятностные характеристики

магазина для стационарного режима работы: абсолютную пропускную способность магазина; среднюю длину очереди; среднее время ожидания в очереди; вероятность простоя продавца.

Решение.

1. Пропускная способность магазина:
(покупателя в минуту)
2. Средняя длина очереди:

$$S = \frac{\lambda^2}{1-\lambda} = \frac{\left(\frac{2}{3}\right)^2}{1-\frac{2}{3}} = \frac{0,44}{0,33} = 1,33 \text{ (покупателя)}$$

3. Среднее время ожидания в очереди:
(минуты)
4. Вероятность простоя продавца:

$$P_0 = \frac{1}{1 + \frac{\lambda}{1-\lambda}} = \frac{1}{3}$$

Таким образом, математические методы ускоряют проведение экономического анализа, способствуют более полному учету влияния факторов на результаты деятельности, повышению точности вычислений.

Подводя итог, можно отметить, что значение моделирования в экономике очень велико. Поэтому современный экономист должен хорошо разбираться в экономико-математических методах, уметь их практически применять для моделирования реальных экономических ситуаций. Это позволяет лучше усвоить теоретические вопросы современной экономики, способствует повышению уровня квалификации и общей профессиональной культуры специалиста.

С помощью различных бизнес-моделей можно описать экономические объекты, закономерности, связи и процессы не только на уровне отдельно взятой фирмы, но и на уровне государства. А это весьма важный факт для любой страны: можно предсказать подъемы и спады, кризисы и застои в экономике.

Литература

1. Вентцель Е.С. Теория вероятности. 3-е изд., перераб. – М.: Инфра-М, 2004.
2. Бережная Е.В. Математические методы моделирования экономических систем. – М.: Инфра-М, 2005.
3. Каштанов В.А. Теория массового обслуживания. – М.: ЮНИТИ, 2008.
4. Экономико-математические методы и прикладные модели: Учеб. Пособие для вузов / Под ред. В.В. Федосеева. М.: ЮНИТИ, 2004.
5. Кудрявцев Е.М. GPSS World. Основы имитационного моделирования различных систем. – М.: ДМК Пресс, 2004. 320 с.
6. Румянцев М.И. Средства имитационного моделирования бизнес-процессов // Корпоративные системы. – 2007. – № 2. – С. 43-48.
7. Рыжиков Ю.И. Имитационное моделирование. Теория и технологии. – СПб.: КОРОНАПринт; М.: Альтекс-А, 2004 384 с.

В.В. Шилов, А.Н.Тарасова, В.Г. Благодатских

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦПРОСА В БЕРЕЗНИКАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Проблема малого бизнеса приобрела в 2013 году необычайную актуальность. Например, обозреватель экономического еженедельника «Капитал» пермской краевой газеты «Звезда» осенью 2013 года с тревогой писал: «Похоже, малый бизнес в нашей стране решили

добить окончательно. После двухкратного повышения в начале 2013 года страховых взносов для индивидуальных предпринимателей около полумиллиона из них закрыли дело»¹³⁸.

Проблема действительно требует срочного рассмотрения на «федеральном» уровне, но не стоит забывать и об отношении самого социума к малому и среднему бизнесу, особенно на местном и региональном уровне. Тем более, после перестройки, когда были приняты законы об индивидуальной трудовой деятельности (1987 г.) и о кооперации (1988 г.) уже выросло новое поколение, которое, можно предположить, имеет отличный взгляд на предпринимательство, в отличие от «отцов».

Этой постановкой вопроса и определялась цель нашего исследования, но первоначально стоит отметить, что конкурентоспособность регионов РФ, как и во всём мире, зависит от многих факторов: исторически сложившаяся региональная экономика, наличие квалифицированных трудовых ресурсов, уникальных природных ресурсов и даже от наличия в регионе работающей «всерьёз и надолго» политической и бизнес-элиты.

В нашем исследовании рассматривается только один из сегментов экономики – малое и среднее предпринимательство, которое должно в ближайшей перспективе стать одним из стабилизирующих факторов социально-экономического развития г. Березники Пермского края.

Данная тема особенно актуальна для Пермского Прикамья, так как этот «старопромышленный регион» (т.е. исторически сложившийся ещё в досоветский период индустриальный уклад, в основном использующий природные ресурсы) и сегодня всё ещё рассматривается как сырьевой придаток мировой экономики.

В частности, в г. Березники работают такие промышленные гиганты: ОАО «Уралкалий» (производит более половины калийных удобрений страны); ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», (титан, магний, магниевые сплавы); ОАО «Березниковский содовый завод» (сода кальцинированная, средства синтетические моющие, натрий, известь негашеная); ОАО «ОХК «УРАЛХИМ» Филиал «Азот» (аммиачная селитра, карбамид и прочие азотосодержащие удобрения) и другие уникальные производства.

Значительная часть продукции экспортируется. Например, экспорт ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» составляет более 20 млн. долларов США в год (5,4 % внешнеторговых поставок края).

В тоже время, малый бизнес в Пермском Прикамье в лучшем случае занимает 10 процентов от регионального ВВП, да и то преимущественно в сфере торгово-закупочной деятельности (многие экономисты задаются вопросом: какие инновации от него можно ожидать?) Тем не менее, именно он предоставляет рабочие места.

Даже АПК, который убыточен на нашей широте, всегда должен поддерживаться властями (как в развитых странах), так как и здесь создаются рабочие места, что особенно важно, в период глобальных кризисов.

Эти виды предпринимательской деятельности, ориентированные на национальный и региональный рынок, можно регулировать с помощью антикризисных мероприятий, в отличие от предприятий, ориентированных на глобальный рынок.

Мы не будем утверждать, что малый бизнес – это «тихая гавань» в период кризисов и по значимости в скором будущем будет сопоставим для местных, региональных бюджетов с добывающей и обрабатывающей промышленностью, но проведённое нами социологическое исследование в 2013 году позволяет сделать вывод, что властям этому сегменту экономики нужно уделять более пристальное внимание¹³⁹.

Разумеется, власти Пермского края и г. Березники пытаются анализировать ситуацию и предпринимают конкретные решения для развития предпринимательства, но в нашей статье рассмотрена проблема с точки зрения «прикладной социологии».

¹³⁸ Стрельников А. Пир во время чумы // Экономический еженедельник «Капитал» пермской краевой газеты «Звезда». – 2013. – 11 сентября. – № 34 (1129). – С.1-2.

¹³⁹ Шилов В.В., Тарасова А.Н. Пенсионеры городов Березники и Усолье Пермского края о власти и обществе (по результатам социологического опроса 2013 г.) // ВУЗ XXI век. – 2013. – № 2 (42). – С.135-146.

В 2013 году мы провели социологический опрос 155 респондентов г. Березники на тему «Отношение к российским предпринимателям», при этом были опрошены представители двух поколений: молодёжи и представителей старших возрастов.

Всего было проанкетировано 155 респондентов. Из них – 80 студентов Березниковских филиалов вузов (Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермский государственный национальный исследовательский университет и Уральский государственный экономический университет).

Средний возраст березниковских студентов – 27,2 года. Многие из них работают (48 человек) на градообразующих предприятиях, организациях и учреждениях г. Березники.

Опрос представителей старших возрастов охватывал следующие группы респондентов: Совет ветеранов педагогического труда, Совет ветеранов ОАО «Азот», Совет ветеранов ОАО «Уралкалий», Совет ветеранов «Новогор-Прикамье», ж/д станция Березники, Совет ветеранов ОАО «Березниковский содовый завод», Совет ветеранов ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», Совет ветеранов профтехобразования, Совет ветеранов УВД, Совет ветеранов «Евразия», Совет ветеранов «Пермэнерго» и 7 пенсионеров «без ветеранских организаций» (было проанкетировано 75 респондентов в возрасте от 53 до 77 лет, средний возраст респондентов – 65,5 лет).

В результате анонимного социологического опроса были получены следующие ответы и статистические показатели (табл.).

Таблица

№ вопроса	Пенсионеры	Студенты
1. В целом Вы с симпатией относитесь к предпринимательству?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Да – 24 человека (32,9%) ▪ Скорее, да – 35 человек (48%) ▪ Скорее, нет – 8 человек (11%) ▪ Безусловно, нет – 2 человека (2,7%) ▪ Затрудняюсь ответить – 4 человека (5,5%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Да – 40 человек (50%) ▪ Скорее, да – 34 человека (42,5%) ▪ Скорее, нет – 5 человек (6,3%) ▪ Безусловно, нет – 0 человек (0%) ▪ Затрудняюсь ответить – 1 человек (1,3%)
2. На Ваш взгляд, в какой сфере и чему более всего должен способствовать малый и средний бизнес?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ легкая промышленность – 8 человек (7,1%) ▪ пищевая промышленность – 5 человек (4,4%) ▪ производство промышленного оборудования – 1 человек (0,9%) ▪ промышленность (иная отрасль) – 2 человека (1,8%) ▪ строительство – 11 человек (9,8%) ▪ транспорт – 5 человек (4,4%) ▪ оптовая торговля – 4 человека (3,6%) ▪ розничная торговля – 6 человек (5,3%) ▪ бытовое обслуживание – 18 человек (16%) ▪ общественное питание – 11 человек (9,8%) ▪ сельское хозяйство – 33 человека (29,2%) ▪ посредническая деятельность – 3 человека (2,7%) ▪ бизнес-услуги – 6 человек (5,3%) ▪ научно-техническая деятельность – 0 человек (0%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ легкая промышленность – 10 человек (6,8%) ▪ пищевая промышленность – 6 человек (4,1%) ▪ производство промышленного оборудования – 8 человек (5,4%) ▪ промышленность (иная отрасль) – 0 человек (0%) ▪ строительство – 18 человек (12,2%) ▪ транспорт – 10 человек (6,8%) ▪ оптовая торговля – 2 человека (1,4%) ▪ розничная торговля – 20 человек (13,5%) ▪ бытовое обслуживание – 14 человек (9,5%) ▪ общественное питание – 8 человек (5,4%) ▪ сельское хозяйство – 24 человека (16,2%) ▪ посредническая деятельность – 8 человек (5,4%) ▪ бизнес-услуги – 10 человек (6,8%) ▪ научно-техническая деятельность – 10 человек (6,8%)

№ вопроса	Пенсионеры	Студенты
3. Как Вы думаете, современные малые предприятия необходимо:	<ul style="list-style-type: none"> ▪ сократить – 9 человек (12,5%) ▪ увеличить – 30 человек (41,7%) ▪ оставить неизменным – 13 человек (18,1%) ▪ затрудняюсь ответить – 20 человек (27,8%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ сократить – 12 человек (15%) ▪ увеличить – 41 человек (51,3%) ▪ оставить неизменным – 14 человек (17,5%) ▪ затрудняюсь ответить – 13 человек (16,3%)
4. На Ваш взгляд, современные предприниматели хорошо знакомы с налоговым законодательством? (Федеральное законодательство / Региональное законодательств)	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Да – 17 человек (23%) ▪ Нет – 26 человек (35,1%) ▪ Затрудняюсь ответить – 31 человек (41,9%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Да – 21 человек (26,3%) ▪ Нет – 38 человек (47,5%) ▪ Затрудняюсь ответить – 21 человек (26,3%)
5. На Ваш взгляд, налоги от малого и среднего бизнеса в бюджеты всех уровней:	<ul style="list-style-type: none"> ▪ значительные – 22 человека (30,6%) ▪ незначительные – 35 человек (48,6%) ▪ затрудняюсь ответить – 15 человек (20,8%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ значительные – 38 человека (47,5%) ▪ незначительные – 22 человека (27,5%) ▪ затрудняюсь ответить – 20 человек (25%)
6. Современная власть (федеральная/региональная) способствует развитию предпринимательства?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Шаг вперед – 6 человек (8,6%) ▪ Топтание на месте – 31 человек (44,3%) ▪ «Шаг вперед – два шага назад» – 18 человек (25,7%) ▪ Затрудняюсь ответить – 15 человек (21,4%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Шаг вперед – 11 человек (13,9%) ▪ Топтание на месте – 25 человек (31,6%) ▪ «Шаг вперед – два шага назад» – 24 человека (30,4%) ▪ Затрудняюсь ответить – 19 человек (24,1%)
7. Как Вы считаете, в сравнении с крупными предприятиями налогообложение малого бизнеса в России:	<ul style="list-style-type: none"> ▪ справедливо – 5 человек (6,9%) ▪ отчасти несправедливо – 34 человека (46,6%) ▪ совершенно несправедливо – 15 человек (20,6%) ▪ затрудняюсь ответить – 19 человек (26%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ справедливо – 10 человек (12,5%) ▪ отчасти несправедливо – 31 человек (38,8%) ▪ совершенно несправедливо – 21 человек (26,3%) ▪ затрудняюсь ответить – 18 человек (22,5%)
8. Степень тяжести нынешней системы налогообложения в целом, по Вашему мнению:	<ul style="list-style-type: none"> ▪ легко переносима – 7 человек (10,5%) ▪ с трудом переносима – 50 человек (74,6%) ▪ непереносима – 10 человек (14,9%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ легко переносима – 10 человек (12,7%) ▪ с трудом переносима – 58 человек (73,4%) ▪ непереносима – 10 человек (12,7%) ▪ затрудняюсь ответить – 1 человек (1,3%)
9. По Вашему мнению, где выше социальная защищенность сотрудников: на государственном предприятии или частном?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ На государственном – 64 человека (91,4%) ▪ На частном – 2 человека (2,9%) ▪ Затрудняюсь ответить – 4 человека (5,7%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ На государственном – 67 человек (84,8%) ▪ На частном – 6 человек (7,6%) ▪ Затрудняюсь ответить – 6 человек (7,6%)

№ вопроса	Пенсионеры	Студенты
10. Уклонение от уплаты налогов – это, по Вашему мнению:	<ul style="list-style-type: none"> ▪ преступление – 34 человека (51,5%) ▪ проступок – 30 человек (45,5%) ▪ нормальное дело – 2 человека (3%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ преступление – 33 человека (42,9%) ▪ проступок – 35 человек (45,5%) ▪ нормальное дело – 9 человек (11,7%)
11. В какой мере, на Ваш взгляд, поведение российских налогоплательщиков определяется национальным характером?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ В значительной степени – 28 человек (46,7%) ▪ В некоторой степени – 24 человека (40%) ▪ Ни в коей мере – 8 человек (13,3%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ В значительной степени – 26 человек (33,8%) ▪ В некоторой степени – 41 человек (53,2%) ▪ Ни в коей мере – 10 человек (13%)
12. Если бы у Вас был выбор, кому Вы платили бы налоги охотнее?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Федерации – 1 человек (1,7%) ▪ Своему региону – 18 человек (30,5%) ▪ Органам местной власти – 40 человек (67,8%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Федерации – 8 человек (10,4%) ▪ Своему региону – 35 человек (45,5%) ▪ Органам местной власти – 32 человека (41,6%) ▪ Детскому дому – 1 человек (1,3%) ▪ Никому – 1 человек (1,3%)
13. С кем, на Ваш взгляд, для успешного ведения бизнеса важнее поддерживать хорошие отношения?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ С местными органами власти – 35 человек (60,3%) ▪ С региональными органами власти – 3 человека (5,2%) ▪ С федеральными органами власти – 1 человек (1,7%) ▪ Все равно важны – 17 человек (29,3%) ▪ Все равно не важны – 1 человек (1,7%) ▪ Затрудняюсь ответить – 1 человек (1,7%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ С местными органами власти – 30 человек (40,5%) ▪ С региональными органами власти – 10 человек (13,5%) ▪ С федеральными органами власти – 3 человека (4,1%) ▪ Все равно важны – 26 человек (35,1%) ▪ Все равно не важны – 5 человек (6,8%)
14. Можете ли Вы лично утверждать, что бизнесмены честны и открыты в отношении налоговых органов?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Всегда – 1 человек (1,5%) ▪ Обычно – 15 человек (23,1%) ▪ Иногда – 37 человек (56,9%) ▪ Никогда – 12 человек (18,5%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Всегда – 0 человек (0%) ▪ Обычно – 11 человек (14,1%) ▪ Иногда – 56 человек (71,8%) ▪ Никогда – 11 человек (14,1%)
15. На Ваш взгляд, контакты с налоговиками строятся обычно в духе:	<ul style="list-style-type: none"> ▪ сотрудничества – 10 человек (15,4%) ▪ конфронтации – 13 человек (20%) ▪ когда как – 42 человека (64,6%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ сотрудничества – 12 человек (15,4%) ▪ конфронтации – 20 человек (25,6%) ▪ когда как – 46 человек (59%)
16. Чем вызваны внезапные налоговые проверки?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Происки конкурентов – 9 человек (14,1%) ▪ «Инициатива» самих налоговиков – 17 человек (26,6%) ▪ Давление со стороны властей – 24 человека (37,5%) ▪ Сам был виноват – 14 человек (21,9%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Да – 64 человека (82,1%) ▪ Нет – 8 человек (10,3%) ▪ Затрудняюсь ответить – 6 человек (7,7%)
17. В прессе много пишут о повальном	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Да – 18 человек (28,1%) ▪ Скорее, да – 38 человек (59,4%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Да – 15 человек (19%) ▪ Скорее, да – 48 человек (60,8%)

№ вопроса	Пенсионеры	Студенты
взяточничестве, без которого в России бизнес якобы вообще будет задушен налогами. Как Вы считаете, российские предприниматели действительно рассматривают подкуп налоговых чиновников как обязательное условие успешной работы фирмы?	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Скорее, нет – 5 человек (7,8%) ▪ Нет – 3 человека (4,7%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Скорее, нет – 9 человек (11,4%) ▪ Нет – 7 человек (8,9%)
18. Если малым предпринимателям приходится подкупать налоговых чиновников, то какую часть своего дохода они вынуждены, по Вашим оценкам, на это тратить:	<ul style="list-style-type: none"> ▪ до 5% – 4 человека (6,1%) ▪ до 6-10% – 8 человек (12,1%) ▪ до 11-20% – 6 человек (9,1%) ▪ до 21-30% – 3 человека (4,6%) ▪ до 31-50% – 8 человек (12,1%) ▪ Свыше 50% – 1 человек (1,5%) ▪ Затрудняюсь ответить – 36 человек (54,6%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ до 5% – 8 человек (10,1%) ▪ до 6-10% – 11 человек (13,9%) ▪ до 11-20% – 9 человек (11,4%) ▪ до 21-30% – 8 человек (10,1%) ▪ до 31-50% – 2 человека (2,5%) ▪ Свыше 50% – 0 человек (0%) ▪ Затрудняюсь ответить – 41 человек (51,9%)
19. Малый бизнес часто нуждается в кредитах банка. Оцените эффективность российской банковской системы применительно к малому бизнесу:	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Она эффективна и почти не нуждается в изменениях – 5 человек (7,8%) ▪ Она в целом эффективна, но требует некоторых изменений – 17 человек (26,6%) ▪ Она в целом неэффективна, но масштабные реформы могут осуществляться в рамках существующей системы – 13 человек (20,3%) ▪ Она совершенно неэффективна и нуждается в полной замене – 5 человек (7,8%) ▪ Затрудняюсь ответить – 24 человека (37,5%) 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Она эффективна и почти не нуждается в изменениях – 0 человек (0%) ▪ Она в целом эффективна, но требует некоторых изменений – 44 человека (55,7%) ▪ Она в целом неэффективна, но масштабные реформы могут осуществляться в рамках существующей системы – 16 человек (20,3%) ▪ Она совершенно неэффективна и нуждается в полной замене – 13 человек (16,5%) ▪ Затрудняюсь ответить – 6 человек (7,6%)
20. Как бы Вы оценили эффективность политической и экономической систем, которые сформировались в России в результате преобразований,	<p>Эффективна и почти не нуждается в изменениях</p> <p>а) политическая – 1 человек (3,2%) б) экономическая – 0 человек (0%)</p> <p>В целом эффективна, но требует некоторых изменений</p> <p>а) политическая – 5 человек (16,1%) б) экономическая – 4 человека (13,3%)</p>	<p>Эффективна и почти не нуждается в изменениях</p> <p>а) политическая – 4 человека (9,5%) б) экономическая – 6 человек (14,5%)</p> <p>В целом эффективна, но требует некоторых изменений</p> <p>а) политическая – 4 человека (9,5%) б) экономическая – 12 человек (28,6%)</p>

№ вопроса	Пенсионеры	Студенты
происшедших после января 1992 года	<p>В целом неэффективна, но масштабные реформы могут осуществляться в рамках существующей государственной системы</p> <p>а) политическая – 7 человек (22,6%) б) экономическая – 8 человек (26,7%)</p> <p>Совершенно неэффективна и нуждается в полной замене</p> <p>а) политическая – 12 человек (38,7%) б) экономическая – 14 человек (46,7%)</p> <p>Затрудняюсь ответить</p> <p>а) политическая – 6 человек (19,4%) б) экономическая – 4 человека (13,3%)</p>	<p>В целом неэффективна, но масштабные реформы могут осуществляться в рамках существующей государственной системы</p> <p>а) политическая – 13 человек (31%) б) экономическая – 11 человек (26,2%)</p> <p>Совершенно неэффективна и нуждается в полной замене</p> <p>а) политическая – 19 человек (45,2%) б) экономическая – 11 человек (26,2%)</p> <p>Затрудняюсь ответить</p> <p>а) политическая – 2 человека (4,8%) б) экономическая – 2 человека (4,8%)</p>

Полученные данные в большинстве ответов «двух поколений» не имеют значительных различий, но некоторые, несомненно, интересны. Например, на вопрос «В целом Вы с симпатией относитесь к предпринимательству?» представители молодого поколения утвердительно ответили 50 процентов, в то время как люди старших возрастов только около 33 процентов в целом испытывают симпатию.

Мы не будем здесь делать подробный сравнительный анализ наших респондентов по отношению к предпринимательству (думается, выводы будут интересны как официальным лицам, так и бизнес-сообществу любого субъекта РФ), ниже мы остановимся на проблеме «вызов – ответ» на рассматриваемой территории, возникшей в городе Березники Пермского края в результате форс-мажорных обстоятельств в конце 2006 года, когда в середине октября 2006 года была затоплена одна из шахт ОАО «Уралкалий» (БКПРУ-1).

В конце июля 2007 года над предполагаемым местом затопления образовался провал. Сегодня провалов (в черте города), уже три, о чём не раз сообщали центральные (федеральные) СМИ РФ.

Тем не менее, и сегодня Березники – крупнейший промышленный центр Пермского края. Это второй по численности (156 350 жителей по последней переписи РФ в октябре 2010 г.), экономическому и социокультурному потенциалу город Западного Урала¹⁴⁰, но выступая в мае 2013 года в Законодательном Собрании Пермского края глава Березников С.П. Дьяков сказал, что ежегодно Березники покидают 1,5-2 тысячи человек.

В то же время, ключевая миссия малого и среднего бизнеса – создание комфортных условий жизни для обитателей населённого пункта, в котором они работают. Можно даже сказать, что именно от деловой активности предпринимательского сообщества зависит, будут люди жить в конкретном городе или уедут из него.

Можно предположить, что отток населения из г. Березники идёт не из-за «техногенных проблем», а люди уезжают из неухоженного, некомфортного города, в котором не видят перспектив (бизнесмены в свою очередь уезжают вслед за потребителями своих товаров и услуг).

Поддержка бизнеса на уровне региональной и местной власти должна заключаться в обучении предпринимателей, помощи стартовым капиталом или оборотными средствами, агитации молодёжи за собственный бизнес плюс координационным и консультативным

¹⁴⁰ Шилов В.В. Березники между прошлым и будущим: исторический опыт регионального развития (вместо предисловия) // Индустриальные города России: Матер. всерос. научн.-практ. конф. – Березники: ИД «ТКТ», 2007. – С.3-54.

содействием с целью привлечения в реализацию региональных и федеральных проектов развития бизнеса. Обязательно к вышесказанному – работа координационного совета по развитию бизнеса.

Властям необходимо выработать инвестиционную стратегию и программу инвестиционной привлекательности города. Без содействия власти местный бизнес не решит проблему с логистикой (перевозками). В Березниках, к примеру, уже не один год предприниматели говорят, что товар из Москвы в Пермь привезти дешевле, чем из Перми в Березники (расстояние всего – 180 км), и что нужен логистический центр, но это огромные затраты.

В то же время, эти огромные затраты можно покрыть с помощью отечественных или иностранных инвестиций (так делают крупнейшие предприятия Березников). Но инвестор не пойдёт работать в регион и муниципалитет, у которого нет понятной стратегии развития и инвестирования, нет прозрачности принятия решений, нет специализированных подразделений по работе с инвесторами, поддержке, сопровождению и защите вложений, нет нормальной инфраструктуры.

Стоит заметить, Пермский край внедряет у себя стандарт улучшения инвестиционного климата региона, и эксперты уже предложили Березникам первыми в крае попытаться внедрить его на муниципальном уровне.

Подводя итог, отметим, изучение подобных проблем будет актуально для многих городов РФ (особенно моногородов) и, думается, любым руководителям будет делать честь, если они обратятся к научному сообществу с предложениями разработать детальную и перспективную программу развития территории, а проведённый нами соцопрос в «уральской глубинке» и можно использовать при составлении данных программ.

И.М. Петров, С.А. Черный

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВТОРСЫРЬЯ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ В РОССИИ

Как известно, основным источником для производства цветных металлов служит минеральное рудное сырье. Однако ресурсы руд цветных металлов ограничены и невозможны. Большинство развитых стран, активно потребляющих цветные металлы, имеют определенный дефицит в части сырьевой обеспеченности соответствующих производств. В связи с этим в цветной металлургии нарастает использование различного рода вторичного сырья.

Рост потребления вторичного сырья для выплавки металлов определяется в первую очередь экономической целесообразностью. Основным преимуществом при этом является значительная экономия энергоносителей, стоимость которых может достигать половины общей суммы затрат на производство цветных металлов. В настоящее время доля вторичного сырья в мировом производстве цветных металлов составляет в среднем ~25 %, и по прогнозам аналитиков к 2030 г. достигнет ~50%. Однако в российской цветной металлургии использование вторичного сырья остается весьма неравномерным по подотраслям и производствам отдельных металлов.

По данным ООО «Инфолайн», наибольший уровень рециклинга достигнут в производстве свинца, который практически на 100% выпускается из вторичного сырья. Из медного лома выпускается около 25% рафинированной меди. И, наоборот, использование лома алюминия в общем объеме выпуска этого металла невелико и составляет всего около 7-9 %. Также невелика роль лома для выпуска цинка и никеля.

В 1990-е – начале 2000-х гг. при отсутствии инвестиций в разработку новых месторождений доля вторичного сырья цветных металлов выросла. В последние годы, как

видно, для свинца она выросла до максимального значения, а для меди и алюминия – слегка снизилась.

Показательной является структура образования и сбора лома по федеральным округам. Характерно, что по медному лому основным является Уральский ФО, по алюминиевому лому – Приволжский ФО, по свинцовому лому – Центральный ФО (рис. 1).

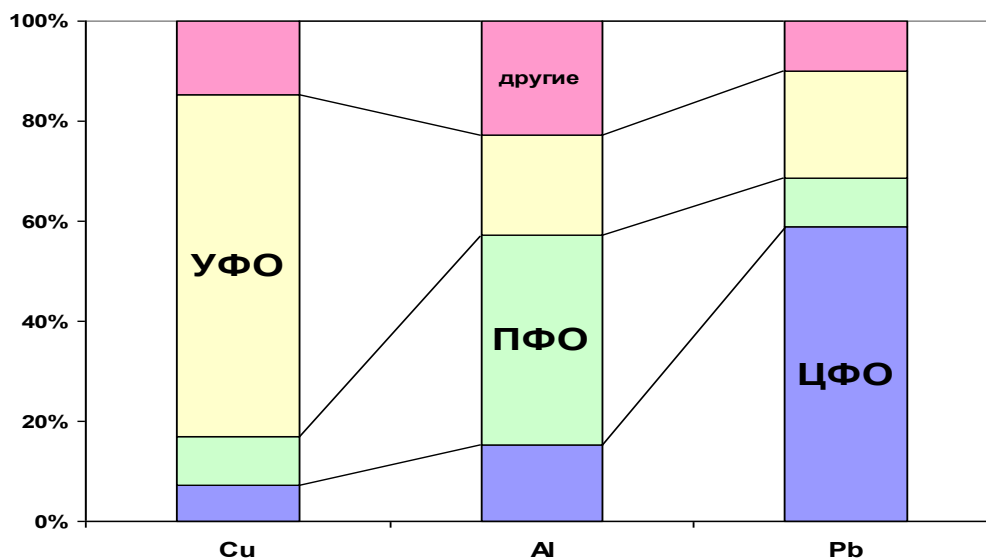

Рис.1. Региональная структура образования и сбора лома основных цветных металлов¹⁴¹

Региональная структура использования медного лома характеризуется «прозрачностью». Основные потребители находятся в Свердловской области, здесь расположен крупный производитель рафинированной меди – ОАО «Уралэлектромедь», а также ряд заводов по обработке цветных металлов. Также высока доля Новгородской и Челябинской областей, где действуют Новгородский металлургический завод и КМЭЗ, входящие в структуру РМК. Эти предприятия потребляют для выпуска рафинированной меди значительные объемы медного лома.

Если сравнивать структуру выпуска меди в мире и в России, то заметна высокая доля российской меди из ломов – 25% против 14% в мире. С другой стороны, для мировой медной промышленности характерна высокая доля гидрометаллургической переработки медных руд – до 20%. В России же этот показатель менее 1%, действует лишь компания «Уралгидромедь». Кроме того в ближайшие годы в России планируется разработка новых крупных месторождений меди, поэтому следует ожидать дальнейшего уменьшения доли вторичного сырья в ее производстве.

В динамике экспорта медного лома можно выделить два периода. Первый период начался с отмены экспортных пошлин в 1995 г. и характеризовался резким ростом объемов экспорта вплоть до 1999 г. В сентябре 2000 г., напротив, произошло повышение пошлин, что практически остановило вывоз медного лома (рис.2). Второй период, с 2001 г. и по настоящее время, характеризуется незначительными объемами поставок. Правда, в последние годы есть некоторое оживление, связанное с поставками в Белоруссию, в рамках Таможенного союза.

¹⁴¹ Обзор рынка медного лома / Маркетинговый отчет. – М.: Инфомайн, 2009. – 69 с.; Обзор рынка алюминия и продукции на его основе в России / Маркетинговый отчет. – М.: Инфомайн, 2008. – 87 с.

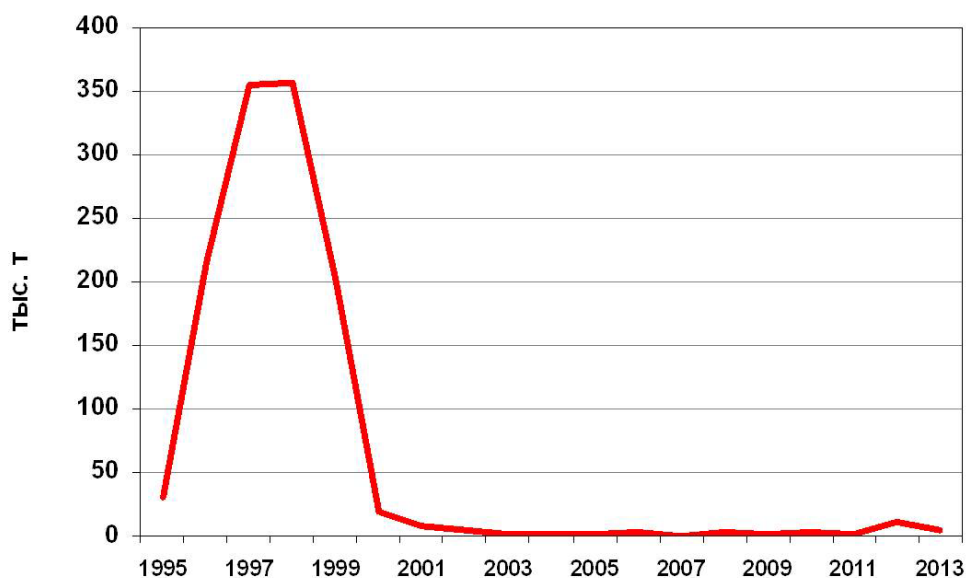

Рис. 2. Динамика экспорта медного лома из России в 1995-2013 гг.

Объемы импорта медного лома в последние годы также имеют некоторую тенденцию к росту. В 2011–12 гг. объемы увеличились до 16–18 тыс. т, хотя, конечно, это небольшой уровень. Поставки медного лома в Россию осуществляются в основном из Казахстана¹⁴².

Среди основных регионов использования алюминиевого лома – Самарская и Свердловская области, где действуют крупные производители алюминиевых полуфабрикатов в лице АЛКОА-СМЗ и КУМЗа, а также мелкие производители вторичного алюминия. Ситуация с экспортом алюминиевого лома аналогична поставкам медного вторичного сырья. Однако при этом уменьшение поставок лома было частично компенсировано высоким уровнем экспорта вторичных алюминиевых сплавов – около 400 тыс. т в середине 2000-х годов. В последние годы уровень этих поставок снизился до 250-270 тыс. т в связи с сокращением производства самих вторичных сплавов. Это вызвано в свою очередь уменьшением объемов образования алюминиевого лома. Выпуск вторичного алюминия в России в конце 1990-х гг. вышел на уровень свыше 500 тыс. т. При этом отношение первичный/вторичный алюминий доходило до 5,5:1,0. В последние годы при опережающих темпах роста производства первичного алюминия это соотношение составило 13 к 1¹⁴³.

В 2000-х годах помимо традиционных производителей вторичного свинца в РФ появилось много небольших предприятий – «Цветметсервис» (Челябинская область), «Метком Групп Зарайск», «Маглюк», «Мета», «Фрегат» (Московская область) и др. Кроме того, имеются производства по переработке аккумуляторного лома самими производителями свинцовых аккумуляторных батарей. Упомянутые выше предприятия расположены в основных регионах использования свинцового лома – Московской, Рязанской, Курской, Тюменской и других областях. Появление новых предприятий на фоне прекращения переработки свинцовых концентратов в России привело к резкому росту выпуска вторичного свинца в России, который находится на уровне свыше 120 тыс. т. При этом высок экспорт, составляющий около 90 тыс. т.

Выбывающие из реализации аккумуляторы создают хорошую сырьевую базу для производителей свинца в России. Среди свинцовых изделий аккумуляторы являются наиболее подходящими для рециклинга. Это связано с их высокой долей в потреблении свинца, устойчивым спросом и непродолжительным сроком службы (3–6 лет). В настоящее

¹⁴² Обзор рынка медного лома / Маркетинговый отчет. – М.: Инфолайн, 2009. – 69 с.

¹⁴³ Обзор рынка алюминия и продукции на его основе в России / Маркетинговый отчет. – М.: Инфолайн, 2008. – 87 с.

время Россия является практически единственной страной в мире, где весь свинец выпускается из вторичного сырья. В США эта доля составляет 90%, у Германии – 69%, у Японии – 60%, у Китая – 31%. При этом в России практически отсутствуют металлургические мощности по переработке свинцовых концентратов, содержащих драгоценные металлы. Поэтому в настоящее время весь объем произведенного первичного сырья экспортируется (в КНР и Казахстан). Этот уровень составляет уже около 120-150 тыс. т свинца в концентрате и приводит к определенным экономическим потерям для нашей страны¹⁴⁴.

После 2016 г. ожидается плавное снижение экспортных пошлин на лом цветных металлов, связанное со вступлением нашей страны в ВТО. Поставки на внешний рынок увеличатся, однако этот рост будет умеренный. При этом серьезного влияния на производство цветных металлов они не окажут. Недостаток медного лома будет компенсирован ростом переработки рудного сырья. Что касается алюминия и свинца, то поставки на экспорт вторичных сплавов предпочтительнее, чем «чистого» лома. В любом случае ситуация будет определяться уровнем цен на цветные металлы, затратами на переработку лома и возможностями государственного регулирования.

В.В. Тропина

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ОСНОВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Сельское хозяйство является одной из самых важных отраслей народного хозяйства страны. Сельскохозяйственная продукция формирует продовольственную систему регионов и страны в целом, входящую под действием интеграционных процессов в мировую продовольственную систему. В настоящее время на долю России приходится 9% запасов мировой пашни, 52% черноземных почв, 20% запасов мировой пресной воды, 20% мировых лесных ресурсов¹⁴⁵.

По данным Росстата на начало 2012 года число нуждающихся в бесплатном и льготном питании составило более 320 тыс. чел., число получивших продовольственные наборы в 2012 г. – свыше 1 млн. чел. По энергетической ценности потребления продуктов питания международный уровень, рекомендуемый Продовольственной сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), который составляет 2 700 ккал в сутки, населением нашей страны не достигнут. Поэтому для решения проблем в обеспечении продовольственной безопасностью населения России с 2006 года реализовывался национальный проект «Развитие АПК», который в 2008 году был преобразован в Государственную программу развития сельского хозяйства. Кроме того, в принятой в 2008 году Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. установлены основные долгосрочные цели: обеспечение потребностей населения сельскохозяйственной продукцией и продовольствием российского производства, устойчивое развитие сельских территорий и повышение уровня жизни сельского населения, повышение конкурентоспособности российского аграрного комплекса.

Если обратиться к региональным стратегическим документам Уральского федерального округа, то, к примеру, в Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2020 года приоритетами развития сельского хозяйства являются устойчивое развитие сельских территорий, создание общих условий функционирования сельского хозяйства, развитие приоритетных подотраслей сельского

¹⁴⁴ Обзор рынка цинка и свинца в России / Маркетинговый отчет. – М.: Инфолайн, 2010. – 98 с.

¹⁴⁵ Совершенствование механизма обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук // Курдюмов А.В. Екатеринбург 2013

хозяйства – растениеводства и животноводства, достижение финансовой устойчивости организаций сельского хозяйства.

Продовольственная безопасность регионов базируется на рациональном территориальном разделении труда в сфере аграрного производства, рациональном сочетании в потреблении местной и привозной продукции, отсутствии каких-либо барьеров при межрегиональной торговле продовольствием¹⁴⁶.

Сельское хозяйство в УФО развито сравнительно слабо, оно не обеспечивает потребности населения в основных видах продуктов питания. Основные посевные площади зерновых культур в УФО сосредоточены в степных и лесостепных районах — в Курганской области, на юге Тюменской и Челябинской областей. В более северных районах на севере Челябинской области и на юге Свердловской области (юг лесной зоны) выращиваются в основном рожь и овес. В северных автономных округах зерновые культуры не произрастают.

По объему валового производства сельскохозяйственной продукции регион занимает четвертое место в России. Он специализируется на производстве товарного зерна твердых сортов пшеницы и картофеля, в значительной степени обеспечивая свои потребности за счет собственного производства молока, мяса, яиц. Продукты животноводства составляют 60% валовой сельскохозяйственной продукции Урала¹⁴⁷.

Приоритетные сферы АПК Уральского федерального округа: зерновые культуры, мясомолочное животноводство. Сельское хозяйство играет значительную роль в экономике Уральского округа, хотя в нем занято 7,7% населения, участвующего в материальном производстве.

Из всех субъектов УрФО в 2012 году наибольшая доля по производству продукции сельского хозяйства приходится на Челябинскую область (69,5 млрд. руб) – 34,4%, на долю Тюменской области приходится 28,8% (58,2 млрд. руб.) всей продукции сельского хозяйства округа, доля Свердловской области составляет 24,6% (49,7 млрд.руб.), самая наименьшая доля приходится на Курганскую область – 12,2% (24,7 млрд. руб.).(рис. 1)

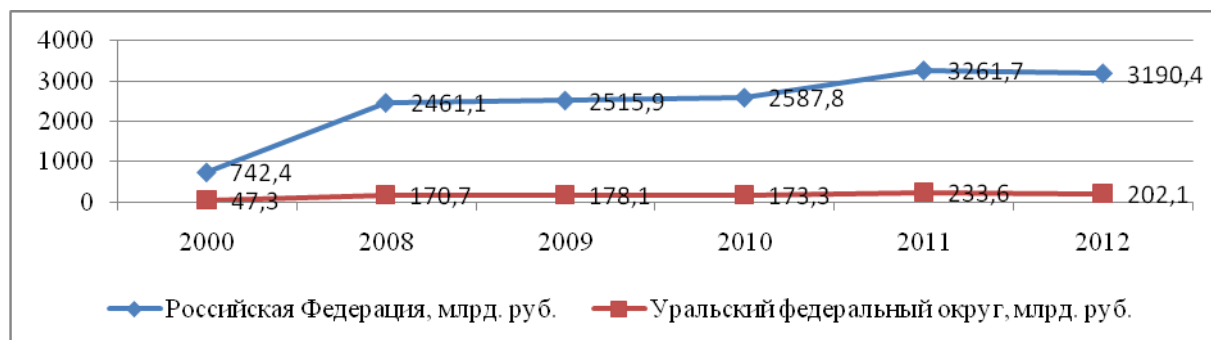

Рис. 1. Продукция сельского хозяйства в РФ и УрФО

Для сравнения объема производства продукции сельского хозяйства Уральского федерального округа с другими округами Российской Федерации в 2012 году используем рисунок 2.

¹⁴⁶ Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста / под редакцией В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Фёдорова. Т.1. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 1312 с.

¹⁴⁷ УрФО: Сельское хозяйство <http://www.portal-urfo.ru/predpriitii/selyskoe-hoziistvo/rz32/> (дата обращения: 16.12.2013)

**Объем производства продукции сельского хозяйства
по федеральным округам Российской Федерации
в 2012 году**

Рис. 2. Объем производства продукции сельского хозяйства по федеральным округам Российской Федерации в 2012 году¹⁴⁸

Из рисунка 2 видно, что доля Уральского федерального округа в производстве продукции сельского хозяйства России составляет 6,3%. Наибольший вклад в 2012 году внес Центральный федеральный округ (24,8%). Наименьшая доля приходится на Дальневосточный федеральный округ (3,7%). Отсюда делаем вывод, что УрФО находится в 2012 году на 6 месте из 8 по объемам производства продукции сельского хозяйства, опережая Северо-Западный и Дальневосточный федеральный округ. В этом показателе решающее значение играют природно-климатические условия.

Сельскохозяйственные организации являются наиболее распространенной формой организации сельскохозяйственной деятельности. Наибольшая доля в 2011 году по сравнению с 2010 годом приходится на Свердловскую область (85,4%). Хозяйства населения представлены в округе слабо, наибольшая доля находится в Челябинской области (11,4%). Крестьянские (фермерские) хозяйства в структуре представленных форм хозяйствования занимают второе место, здесь лидирующие показатели по численности занимает в 2011 году Курганская область (27,0%), а в 2010 году Челябинская область (24,0%) (рисунок 3).

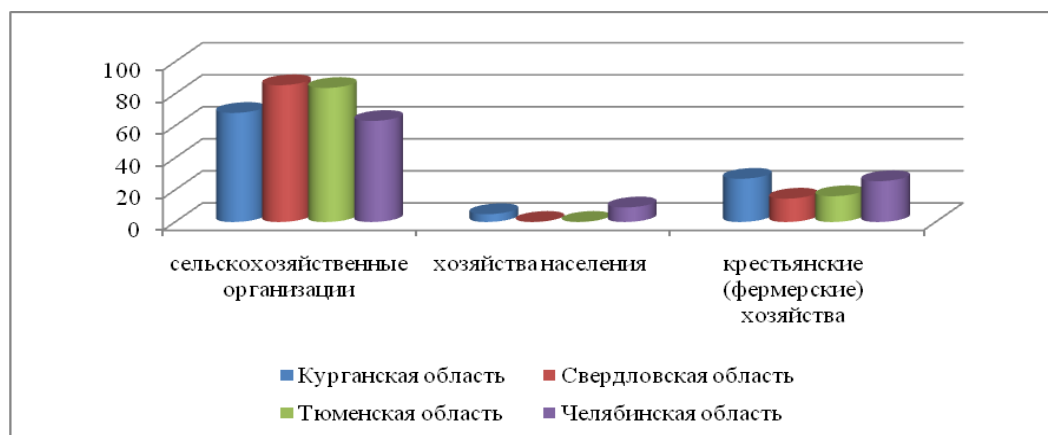

Рис. 3. Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств по субъектам УрФО в 2011 году (в процентах от общего объема производства в хозяйствах всех категорий)

¹⁴⁸ Федеральная служба государственной статистики
http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d02/15-03.htm (дата обращения: 15.01.2014)

Ежегодно посевная площадь всех сельскохозяйственных культур сокращается. Наибольшая площадь приходится на Челябинскую область (37%) (рисунок 4).

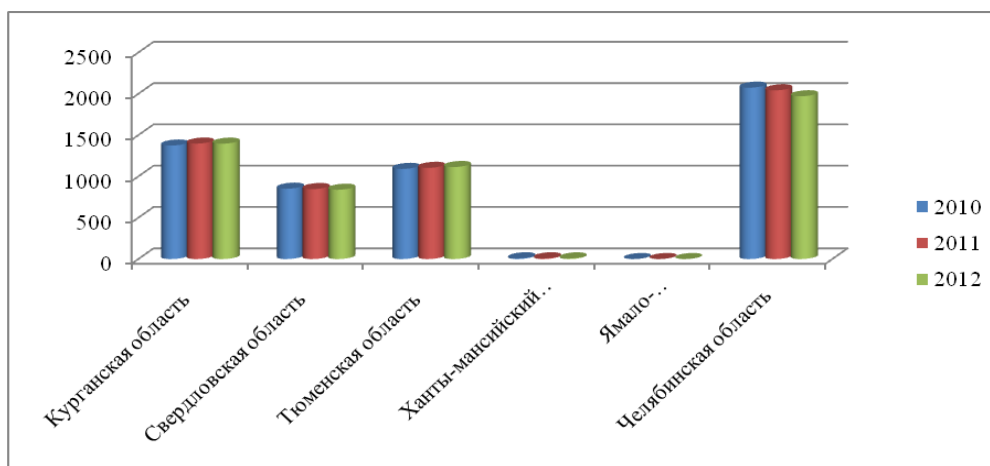

Рис. 4. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур субъектов УрФО с 2010 по 2012 год (в хозяйствах всех категорий; тысяч гектаров)

Валовой сбор зерна имеет разрозненные показатели ежегодно. Сбор зерна в округе зависит от погодных условий (засуха, дожди и т.д.), а также от ценовой конъюнктуры, сложившейся на рынке. Кроме того, сбор зерна зависит от площади засеваемой пашни и урожайности зерна. 2012 год в целом для округа оказался неблагоприятным для сбора зерна, так как сбор уменьшился вдвое (на 53%) по сравнению с предыдущим годом. Валовой сбор овощей также снизился в 2012 по сравнению с 2011 годом на 187,9 тысяч тонн (на 20%), валовой сбор картофеля в 2012 году также имеет спад, как и сбор зерна. Сбор картофеля в этом году составил лишь 70% от сбора в 2011 году (рисунок 5).

Поголовье КРС за 12 лет сократилось на 43%. В 2012 году по сравнению с 2011 годом это число уменьшилось на 8 тысяч голов (1,8%). Рост данного показателя прослеживается только в Курганской области и Ханты-Мансийском автономном округе.

В округе наблюдается тенденция роста производства скота и птицы на убой на протяжении всего исследуемого периода. В 2012 году по сравнению с 2000 годом рост составил 71%, а по сравнению с 2011 годом – 7%.

Снижаются показатели производства молока. На 2012 год снижение составило 205,3 тысячи тонн по сравнению с 2000 годом.

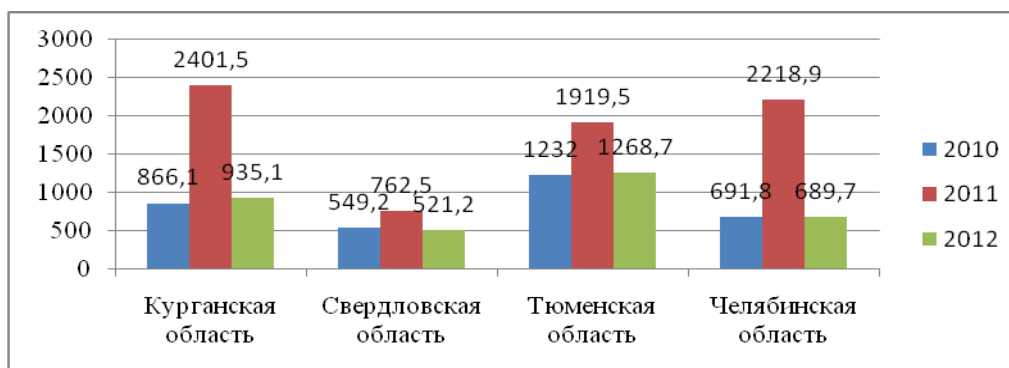

Рис. 5. Валовой сбор зерна УрФО в 2010-2012 гг. (в весе после доработки; в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)

Положительная динамика развития наблюдается в производстве яиц. В 2012 году всего произведено 4 202,1 миллиона штук, что на 60,1 миллиона штук больше 2011 года. За 12 лет данный разрыв составил 681,2 миллиона штук (рост 19%).

Перспективы развития сельского хозяйства в УрФО также обозначены в целевых программах долгосрочного развития сельского хозяйства в разделах «Прогноз ожидаемых конечных результатов программы (подпрограммы)» и основные из них представлены в таблице ниже.

Таблица 1

Прогнозы ожидаемых показателей сельского хозяйства по регионам УрФО¹⁴⁹

№	Прогнозный ожидаемый показатель в 2020 году	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	Челябинская область
1	Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий к 2012 году, %	156,1	-	-	156,4
2	Производство зерна (зерновых и зернобобовых культур), млн. тонн	2,3	7,5	1,6-1,8	2,0
3	Производство картофеля, тыс. тонн	345,0	748,2	645,0-660,0	972,0
4	Производство скота и птицы на убой в хозяйствах всех категорий (в живом весе), тыс. тонн	до 85,4	269,7	170,0-197,0	592,2
5	Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн	До 420,0	700,6	652,0-700,0	535,5

В ходе анализа данной таблицы, мы приходим к выводу, что в 2020 году приоритетным направлением развития Курганской области будет производство зерна, так как она имеет лидирующий показатель среди других субъектов УрФО (2,3 млн. тонн); Свердловской области – производство молока (700,6 тыс. тонн); Тюменской области – производство молока (до 700 тыс. тонн); Челябинской области – производство картофеля (972 тыс. тонн) и производство скота и птицы на убой (592,2 тыс. тонн).

В ходе анализа были выявлены общие проблемы в развитии сельского хозяйства и перспективные направления развития на долгосрочный период. Таким образом, сельское хозяйство Уральского федерального округа нуждается в реорганизации, так как по текущему состоянию продовольственная безопасность региона не обеспечивается в полном объеме.

Источники и литература

1. Совершенствование механизма обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук // Курдюмов А.В. Екатеринбург, 2013.
2. Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста / под редакцией В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Фёдорова. Т.1. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 1312 с.
3. УРФО: Сельское хозяйство <http://www.portal-urfo.ru/predpriitii/selyskoe-hoziistvo/rz32/> (дата обращения: 16.12.2013)

¹⁴⁹ Составлено автором по [5,6,7,8]

4. Федеральная служба государственной статистики
http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d02/15-03.htm (дата обращения: 15.01.2014)

5. Постановление Правительства Свердловской области от 23.10.2013г. Государственная программа Свердловской области «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2020 года».

6. Постановление Правительства Челябинской области от 26.09.2012 г. Областная целевая программа «Развитие сельского хозяйства в Челябинской области на 2013 - 2020 годы».

7. Постановление Правительства Курганской области от 23.10.2012 г. Комплексная программа Курганской области «Развитие агропромышленного комплекса в Курганской области на 2013-2020 годы».

8. Распоряжение Правительства Тюменской области от 24.12.2012 долгосрочная целевая программа «Основные направления развития агропромышленного комплекса Тюменской области» на 2008-2014 годы.

Раздел II.

Социологические и политические исследования

В. Е. Шедяков

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЗИТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО УРОВНЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ФОНА В РЕГИОНЕ – НЕОБХОДИМОСТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ближайшие годы могут стать решающими в определении архитектоники и вектора трансформаций послекризисного мира, когда в обострившейся стратегической конкуренции культурно-цивилизационных миров определится «удельный вес» и «место» каждого, качество жизни людей в нём. Между тем, к числу ведущих вызовов XXI века, определяющих изменение ролей субъектов мировой экономики, относится кардинальный подъём возможностей и результатов обеспечения общественных трансформаций за счёт инструментария информационных воздействий, общественных манипуляций. А исподволь происходящая радикализация конфликта открывает путь сползанию к смуте с подчинением логике затяжного хаоса. Сегодня «майданные» технологии – эффективное средство сдерживания конкурентов, отбрасывающее все дальше по уровню жизни и политических практик от Европы к Тайланду.

В этих условиях достойное выполнение наукой (в частности, обществоведческой) своих функций: – анализа, прогнозирования, оптимизации конструктивных влияний на процессы – требует приоритетного рассмотрения новейших технологий обеспечения социальных изменений. Задачи сохранения национальной идентичности, культурно-исторического кода народа самым тщательным образом должны учитываться при социетальном управлении.

Безусловно, социальный уровень информационных воздействий изучается давно, в том числе – с позиций стимулирования как позитивных, так и негативных общественных мутаций. Алгоритмы подобных влияний (как и техники противодействия им) подробно выписаны. Однако события путчей на Ближнем Востоке и в арабском мире, а также в странах прежней системы реального социализма (а теперь уже и экс-СССР) с позиций, прежде всего, обеспечения безопасности своего общества заставляют еще раз (после таких идеологов борьбы наций как Р. Арон, З. Бжезинский, Р. Киплинг, С. Хантингтон и др.) обратиться к ним в контексте разгорающейся заново конкурентной борьбы. Разумеется, динамика сложных вопросов национальной безопасности культурно-цивилизационных миров на фоне существенных трансформаций глобального масштаба уже нашла отражение в капитальных трудах теоретиков и практиков международного уровня. При этом базовые характеристики и отличия культурно-цивилизационных миров блестяще выявили в своих исследованиях выдающиеся представители различных научных школ: Н. Бердяев, И. Валлерстайн, Л. Гумилёв, Н. Данилевский, А. Зиновьев, И. Кант, К. Леонтьев, А. Лосев, К. Маркс, Р. Нисбет, П. Сорокин, А. Тойнби, Ю. Хабермас, А. Хомяков, А. Чижевский, О. Шпенглер, А. Этциони и др. Совершенствование стратегии как ремесла, искусства и науки относилось не только к военным, но и социальным процессам, тенденциям общественных изменений. Стратегия использования при этом именно социального уровня информационной сферы тоже формируется издавна – например, существенные ее положения изложены еще в трактате Сунь-Цзи «Искусство войны», активно разрабатываются стратегами Византии. Позднее они развивались, в частности А. Брусиловым, Н. Головиным, А. Горбатовым, А. Егоровым, А.

Жомини, К. Клаузевицем, Г. Леером, Э. Люттваком, Д. Милютиным, Х. Мольтке, Н. Огарковым, К. Рокоссовским, А. Свечиным, А. Снесаревым, Б. Шапошниковым, а также в работах «Корпоративная стратегия» И. Ансофа, «Концепция корпоративной стратегии» К. Эндрю, «Конкурентная стратегия» М. Портера, «Стратегия и планирование» Д. Хасси, «Стратегический менеджмент» А. Томпсона и Дж. Стрикленда, «Стратегическая конкурентоспособность» Р. Фатхутдинова, специалистов по оптимизации управленческих решений. Повлиять на последующее развитие концепции информационного взаимодействия сумели Д. Арквилла и Д. Ронфельдт, Э. Аронсон и Э. Пратканис, Э. Бернейз, Н. Волковский, К. Гаджиев, Б. Гарт, О. Горбушина, С. Гриняев, В. Донсбах, С. Каннингем, С. Кара-Мурза, В. Катькало, Х. Кепплингер, А. Кокошин, М. Кунцик, Х. Лейбенштейн, Д. Леонтьев, В. Липпман, Э. Люттвак, М. Мак-Луган, Р. Мак-Чесни, Д. Най, Э. Ноэль-Нойман, И. Панарин, В. Фаркаш, Д. Шарп и др.

В постсовременном мире внимания к социально-экономическому уровню региона недостаточно: Югославия, некоторые из стран арабского мира к началу «цветных» событий имели завидный для своего региона уровень социальных гарантий, Украина в 2004 году испытывала столь значительный социально-экономический подъем, что и западные аналитики констатировали в тот момент «украинское чудо». Дальнейшее развитие ситуации показало, что обеспечение повышения показателей не только экономического, но и социального развития не стало решающим фактором. Исследования же динамики социального уровня информационного фона в регионе, предупреждение о необходимости мер по пересечению опасных для общества явлений, осуществлению ответных действий, тем более – выработки и реализации действий на опережение, гораздо сложнее¹. Например, проведенные в канун митинговых страстей зимы 2013 года социологические исследования серьезных проблем не показывали.

В этой ситуации обладание и обмен жизненно важной информацией становится одним из ведущих факторов обеспечения безопасности и развития социального образования (системы, бессистемной целостности). Причем информационная революция и сама по себе рождает новые модели: как для внутреннего использования, так и для внешних коммуникаций, – существенно меняющие мир. Например, информационный бум мультиплицировал возможности руморологии (от англ. *rumour* – слух, молва и греч. *logos* – учение, изучение) в вычленении особенностей распространения и интерпретации сведений («спецпропаганды») на базе очень древнего вида коммуникаций, когда информации присущи неопределенность (исходный источник и достоверность часто неизвестны), бессистемность (информация имеет вид кома, состоит из набора блоков, который отражает интересы аудитории) и противоречивость. При том слухи не верифицируемы (невозможно достоверно установить их истинность/ложность), но именно поэтому их невозможно эффективно опровергнуть. Таким образом, многократно увеличенные средствами массовой информации в сетевом обществе слухи становятся мощным фактором формирования восприятия. Вместе с тем, события нашего времени с непреложностью свидетельствуют о том, что уже сложилось международное сообщество (включая разномастных террористов и путчистов), специализирующееся на подрыве культурно-цивилизационных миров: суверенных государственных, традиционных устоев, ценностно-смысловых комплексов, нравственных ориентиров и идеалов – при помощи широкого арсенала средств в диапазоне от экономического давления до информационного и традиционного военного противостояния.

¹ Рогозин Д.О. Русский ответ. Историко-философский очерк российской государственности. СПб.: ГЛАГОЛЬ, 1996. 261 с. Калашников М. Новая инквизиция. Кто мешает русскому прорыву? М.: Алгоритм, 2014. 240 с. Шедяков В.С. Соціальний рівень психологічного забезпечення інформаційного впливу // Соціальна психологія. 2013. № 56. С. 177 – 188. Шедяков В.С. Стимулювання бажаних трансформацій у системі соціальних технологій здійснення інформаційних впливів // Сучасні інформаційні технології у сфері безпеки та оборони. 2009. № 2(5). С. 82 – 86. Шедяков В.С. Міфічно-символьні конструкції в здійсненні інформаційних впливів на основі ресурсної бази м'якої влади // Гілея. 2013. № 72 (5). С. 781 – 787.

Впрочем, диалог и противостояние культур, как правило, переплетались во взаимодействии макрорегионов. Причем доминирование одной из этих сторон процесса во многом определялось комплиментарностью или отторжением ценностных иерархий друг друга. Безусловно, во внутренних областях культурно-цивилизационного мира всё представляется спокойным, а ситуация – заурядной, «штатной», тогда как на его пограничье уже идут крайне опасные социальные процессы, а глобализация позволяет в мгновение ока осуществить «перелив проблемности», перенос отработанных информационных технологий. При этом в определённом смысле судьба культурно-цивилизационного мира и личная противоположны: сохранить свой культурно-цивилизационный мир могут только готовые отстаивать его «не на жизнь, а на смерть», конформисты же сохраняют покой ценой сдачи своего культурно-цивилизационного мира.

Однако при усилении разнокачественных и разнонаправленных процессов существования и развития общества (иногда связываемых с моделями постмодерна), роль культурного остова для сохранения и наращивания социальности (социальной ткани, социального капитала) кардинально возрастает. Соответственно, если раньше принципиальные вопросы конкуренции культурно-цивилизационных миров решались в силовом противостоянии: военном или экономическом, то теперь на передний план состязания уверенно выходят ценностно-смысловые комплексы, умение защитить и обеспечить развивающимися формами свои и адсорбировать (адаптировать полезные и воспрепятствовать вредоносным) чужие. На этом фоне особенно важными становится изучение процесса оценки, особенностей ценностей, ценностных иерархий, концептуальных коррелятов ценностей, ценностно-смысловых комплексов в культурной системе общества.

Таким образом, использование ценностно-смыслового основания при осуществлении информационного давления разрабатывалось соответственно расширению практики информационного обмена в процессах социогенеза. И сегодня в мире продолжается освоение разнообразных подходов, связанных с исследованием методологии изучения и воздействия, развитием представлений о диапазоне ее продуктивного применения, в том числе – в социальной плоскости информационной сферы. При использовании методологий мягкой силы, непрямых действий, гибкой власти именно опора на ценностно-смысловые комплексы и позволяет достигать реализации разнообразных поставленных задач, с использованием вкуче как рациональных, так и иррациональных средств, преодолением многих интеллектуальных ловушек критичности и скептицизма, эффективным интегрированием в составляемых управленческих композициях качественно различных ресурсных баз и подходов, преобразованием культурных традиций народа в общественно значимые социальные инновации.

Объективная реализация и субъективное использование ценностно-смысловых комплексов существенно трансформируется в условиях культуры традиционной, современной и постмодерной. Качество же их влияния на социальность того или иного культурно-цивилизационного мира во многом обеспечивается его доминирующими мифологемами. Следовательно, диалектика субъективного и объективного, целенаправленного и стихийного, закономерного и случайного факторов мифотворчества становится важнейшим звеном продуктивности социальной целостности. Причем наиболее уязвимы для применения технологий форматирования сознания и «майданных» провокаций именно развивающиеся демократии. И ещё: проблемы, легко решавшиеся в рамках сверхобразования (Российской империи, СССР), становятся кровотоками при его разрушении. Вместе с тем, под воздействием «цветных» событий усиливаются тенденции архаизации и атомизации общественной жизни, усложняющие возможности запуска эффективных синергетических процессов повышения уровня устойчивости и развития культурно-цивилизационного мира².

² Гринёв В. Б. Новая Украина: какой я её вижу. Киев: Абрис, 1995. 100 с. Кушнарёв Е. П. Выборы и вины. Киев: Довіра, 2007. 272 с. Бузина О. Союз плуга и трезуба. Как придумали Украину. Киев: Арий, 2013. 496 с.

Без освоения контрманипулятивных технологий и адекватного обновления информационной инфраструктуры национальная идентичность останется беззащитной перед использованием деструктивными силами социального уровня информационного противостояния, а предлоги для актуализации «майданных» практик сдерживания конкурента найдутся. В условиях постсовременности не достаточно ни «хлеба», ни «зрелищ», необходимо направленное формирование представлений о желаемом и должном, требуется подлинный авторитет и надежное состояние социальной ткани региона, его социальности (в зрелом рыночном обществе – социального капитала), а не набор PR-действий и медийно-надувных акций. А это без постоянного внимания к социальному уровню информационного взаимодействия с обществом: в частности, без налаживания эффективных форм социального партнерства, гражданского диалога, социальных лифтов, подъема менеджмента социальной работы, чуткости к запросам различных групп населения и отражением особенностей их запросов в проводимом курсе, без защиты и развития базовых ценностно-смысловых комплексов общества – обеспечить невозможно.

И.Д. Денисенко

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Анализ современных социологических публикаций позволяет утверждать, что все чаще предметом исследований социологов становится определение стратегий построения теоретической конструкции, адекватно отражающей особенности развития наблюдаемой социальной реальности.

В данном направлении особенно успешно работают М. Арчер, З. Бауман, У. Бек, И. Валлерстайн, М. Виверка, Э. Гидденс, Р. Дарендорф, П. Штомпка, и др.

В контексте анализа исследований данных авторов актуальным представляется проведение сравнительного анализа требований, предъявляемых к современной социальной теории со стороны наиболее известных представителей социологического сообщества.

В конце 50-х годов XX столетия немецкий социолог Р. Дарендорф предложил разрабатывать социальную теорию макроуровня в направлении интеграционного синтеза двух моделей развития общества конфликтной и так называемой «интегративной» (или модели солидарности). При этом утверждалось, что теоретическая конструкция, созданная на такой основе, должна отвечать определенным логико-методологическим требованиям:

во-первых, теория должна опираться на обоснованные объяснения эмпирических явлений;

во-вторых, элементы теории не должны противоречить конфликтной модели общества (основным логическим следствиям теории социальных классов и классового конфликта в индустриальном обществе);

в-третьих, понятия, используемые теорией конфликта, должны, когда возможно, согласовываться с понятиями интегративной теории или, по крайней мере, соответствовать им;

в-четвертых, теория конфликта должна раскрывать механизм происхождения социальных конфликтов (из социальной структуры), и обосновывать периодичность их возникновения (систематически);

в-пятых, эта теория должна рассматривать как многообразие форм конфликта, так и их интенсивность³.

³ Dahrendorf, R. Toward a Theory of Social Conflict / R. Dahrendorf // Journal of Conflict Resolution. 1958. Vol.2. № 6. P. 176-177.

В 70-х годах XX ст. известный английский исследователь в сфере социального моделирования П. Аббель, предложил рассматривать уровень сформированности социологической теории с позиции наличия в ее структуре следующих элементов:

- единиц анализа (в качестве которых, например, могут выступать социальные группы, отдельные индивиды, социальное действие);
- концепций (типа: концепции групповой сплоченности, межгруппового конфликта и внутригруппового конфликта);
- переменных /зависимых переменных/ (таких, например, как степень групповой сплоченности, уровень межгруппового и внутригруппового конфликта);
- утверждений /зависимых утверждений/ (типа: усиление межгруппового конфликта ведет к росту групповой сплоченности);
- взаимозависимых утверждений (примером может служить предложение, что усиление межгруппового конфликта вызывает рост групповой сплоченности, а рост групповой сплоченности ведет к уменьшению внутригруппового конфликта); аксиом⁴.

Согласно рассуждениям Д. Нечмиса (одного из авторов популярной на Западе книги «Исследовательские методы в социальных науках» (1992)), теоретическую конструкцию, адекватно интерпретирующую социальную реальность, формирует определенная совокупность элементов. В качестве последних предлагается рассматривать концепции, концептуальные и операциональные дефиниции, модели и две исследовательские стратегии («теория – затем исследование» и «исследование – затем теория»), которые способствуют установлению систематических связей между эмпирической и концептуальной сферами⁵.

При этом концепции интерпретируются как одни из наиболее значимых символов науки, выступающих средствами классификации и обобщения, строительными блоками выражений, теорий, гипотез. Концепции предлагается характеризовать двумя группами дефиниций (понятий, категорий, выражений), способных сформировать все четыре типа теорий (от классификационных до теоретических систем).

Концептуальные дефиниции описывают концепции с помощью основных терминов, а объясняющие – связывают концептуально-теоретический уровень с эмпирико-исследовательским уровнем посредством ряда процедур и действий, которые они совершают при эмпирическом изучении явления, представленного различными концепциями.

Ad hoc классифицированная система выступает самым низким уровнем теоретизирования, состоящим из произвольных категорий, построенных с целью организации и суммирования эмпирических наблюдений. Категориальная система или таксономия представляет второй уровень теории, сформированный на основе систем понятий, сконструированных для упорядочивания результатов соответствующих эмпирических наблюдений, так, чтобы отношения между категориями можно было описать. Третий уровень теоретических исследований связан с формированием концептуальной структуры, в пределах которой описательные дефиниции систематизируются и принимают форму четких положений и утверждений. Теоретическая система рассматривается как заключительный уровень теоретизирования, на котором сочетаются таксономия и концептуальная структура. Именно теоретическая система, согласно рассуждениям Д. Нечмиса, выступает теорией в собственном смысле слова, то есть той теоретической конструкцией, которая обеспечивает основу для всестороннего, полного объяснения эмпирического явления⁶.

В конце прошлого столетия английский исследователь Э. Гидденс предложил авторам новых вариантов искомым теорий ориентироваться на разработку моделей,

⁴ . Abell, P. Model Building in Sociology / P. Abell. – L. : Weidenfeld & Nicolson, 1971. P. 4-7.

⁵ Frankfort – Nachmias, C. Research Methods in the Social Sciences / C. Frankfort – Nachmias, D. Nachmias. 4-th ed. N.-Y. : St. Martin's Press, 1992. P. 48.

⁶ Frankfort – Nachmias, C. Research Methods in the Social Sciences / C. Frankfort Nachmias, D. Nachmias. 4-th ed. N.-Y. : St. Martin's Press, 1992. P. 27-49.

интерпретирующих экономический, политический и перспективный (проектный) аспекты развития общества, и формирующихся в контексте возрождения социологического воображения⁷.

Кроме того, согласно его утверждениям, «хорошая теория – это не просто теория, которая оказывается состоятельной. Хорошая теория является также плодотворной в том смысле, что способна породить много новых идей и стимулировать дальнейшую исследовательскую работу»⁸.

В основе такого стимулирования, согласно утверждениям Э. Гидденса, находятся несколько так называемых «фундаментальных теоретических диллем», которые «до сих пор вызывают разногласия и споры и к которым эти столкновения мнений постоянно привлекают внимание социологов»⁹.

Основными среди таких диллем предлагается рассматривать: во-первых, соотношение социальной структуры и действий индивида (то есть, поиск ответа на вопрос: «Являемся ли мы, создателями общества или сами созданы им?»); во-вторых, соотношение конфликта и консенсуса (то есть: «Следует ли нам представлять себе общества как гармоничные и упорядоченные, или же нужно признать, что они отмечены постоянными конфликтами?»); в-третьих, соотношения гендера и половой однородности (то есть: «Следует ли включить понятие гендера в социологическую теорию в качестве основной категории?»); в-четвертых, соотношение экономических и неэкономических факторов развития современного общества (то есть: «Обусловлены ли процессы изменения в современном мире в основном развитием капиталистической экономики или же здесь действуют и другие факторы, в том числе и неэкономические?»)¹⁰

В начале нового столетия в публикациях целого ряда исследователей (в том числе и М. Кастельса) предлагается содержание современной социологической теории ориентировать на рассмотрение континуума «интеракции – сети – институты». Сеть при этом интерпретируется как определенный социальный феномен мезоуровня, который располагается в проблемном континууме между интеракциями (представляющими микроуровень) и нормативными системами (выступающими элементами макроуровня). Отношения между участниками сети в этом новом контексте предлагается рассматривать как методологическую основу для исследования новых структур в давно известных явлениях, поскольку не сводят их ни к индивидуальным мотивам, ни к институционально диктуемым паттернам¹¹.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что выдвигаемые со стороны представителей научного сообщества требования к современной теории, адекватно интерпретирующей социальную реальность, логично объединить в три группы. Первая из них объединяет предложения относительно структурных элементов, составляющих формальное содержание теоретических конструкций такого типа. Вторая – идеи относительно содержания моделей, объединяющих эти элементы и интерпретирующие отдельные аспекты социальной реальности с различных методологических позиций. Третья – варианты самой процедуры построения этой искомой теории.

На наш взгляд, в сложившейся ситуации первоочередным условием ускорения поиска стратегии построения искомой теории выступает необходимость согласования среди представителей социологического сообщества уже сформированных и обоснованных (с различных исследовательских позиций) требований к структуре, содержанию и процедуре построения теоретических конструкций макроуровня.

⁷ Гидденс, Э. К социологическому сообществу! / Э. Гидденс // Социс. 2007. № 9. С. 4-5.

⁸ Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс ; [пер. с англ.]. М.: Эдиториал УРСС, 2005. С. 571.

⁹ Там же. С. 572.

¹⁰ Там же. С. 586.

¹¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; [пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана]. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

С.П. Парамонова
**ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ПРАКТИКЕ
РЕГИОНОВ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

Введение. В статье обозначена ситуация политических настроений: чувства тревоги, ответственности в изменении социально-экономической ситуации в высказываниях женщин Сибири и неудовлетворенность (непримиримость) к ситуации в малой степени управляемых социально-политических процессах в суждениях мужчин Центральной России. Представлены: анализ реальных источников угнетения и угроз в современной социально-политической ситуации, по ответам респондентов. Респондентами дана динамика прогнозов. Политическое *ressentimento* (разочарование с сожалением о прогрессивном опыте прошлого страны, пренебрегаемом управлением). Однако респонденты вновь обращают взгляд на ценный опыт прошлого.

Содержание. Объект исследования – самосознание респондентов четырех регионов Российской Федерации в условиях повседневности¹². Предмет исследования – политическое самосознание занятых социальных групп в их повседневных суждениях. Метод – количественные способы обработки закрытых и открытых ответов респондентов, а также «полуструктурированные» ответы на открытые вопросы. В общей концепции такого широкого понятия как «повседневная практика в политическом самосознании регионов» целесообразно, на наш взгляд, использовать метод прогностической ретроспекции: оценкой настоящего с позиций прошлого и будущего¹³. Теория среднего уровня мертоновской классификации «конформистов», «инноваторов», «ритуалистов», «ретритистов», «мятежников»¹⁴ соотнесена нами со следующими группами: I) «продвинутыми» адаптантами-конформистами, II) ритуалистами, III) ретритистами – сторонниками авторитарных методов управления, IV) инноваторы и мятежники объединены в группы антисистемщиков. Если Р. Мертон дал классификацию для функционирующего общества, то в условиях его дисфункций эти же типы сознания и поведения могут принимать «перевернутый» характер.

Конформисты-адаптанты, так называемые «продвинутые группы», вечно желающие быть «на коне», в любой (хоть в какой) социальной системе. Одни из них являют гибкость, но большинство – бесхребетность и беспринципность в нравственно-гражданской позиции. Казалось бы, они должны быть «знаменосцами» в новой системе. Они не лишены общего здравого смысла и общих настроений, однако для того, чтобы быть «знаменосцами» адаптанты не обладают свойством подвижничества, для них не характерен бергсоновский «творческий порыв», к моральному и гражданскому подвигу они не причастны. Нет собственных, возвышающих мотивов и идей во имя процветания общества. Гораздо безопаснее, читая официальную прессу, заявлять в высказываниях официально ориентированную идеологию, и поглядывать на коллег и ближних свысока с мнением, что только им – адаптантам – понята направление развития общества и настроение времени в сравнении с ближайшим окружением. Вполне безопасная конформистская позиция.

¹² В исследовании «Социология фаворитизма» сравниваются результаты опросов 2003 г. N = 1027 и 2012 г. N = 553 автором в Соликамске, Перми и городах Пермского края, а также и по инструменту автора коллегами семи городов РФ: Барнаул – проф. А.А. Удоденко, доц. Н.В. Цыганенко, Москва – доц. М.Н. Рыбакова, финансовый директор ТЦ Л.П. Цибрюк, Череповец – проф. О.Ю. Солодянкина, Саров – чл. Союза Писателей РФ Л.П. Ковшова, инж.-иссл. Н.В. Болденкова, проректор СГПИ Г.А. Лебедева, ректор СГПИ – И.Д. Кошкина, Березники замдиректора УрГЭУ доц. В.В. Шилов. Проект поддержан деканом Гуманитарного факультета ПНИПУ, проф. В.Н. Стегнием.

¹³ Файнбург З.И., Козлова Г.П. Коллективистское общество. Идеал. Теория. Реальность. Мемориальное издание. – Пермь: Изд-во Перм. национальн. исследов. политехн. ун-та, 2013. 351 с.

¹⁴ Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. С. 299–313.

Ритуалисты. Группа, склонная рационально оценивать складывающуюся ситуацию, использовать её в соответствии со своими ближнесрочными интересами. Редко от личностей с таким типом сознания и поведения можно услышать рассуждения об идеале, о перспективе общества, скорее они высказываются в пользу своих собственных интересов. Их представления о сиюминутной пользе, формально-логические суждения по поводу её достижения невозможно опровергнуть, особенно с их же позиций здравого смысла. Они всегда уверены в своей правоте. Маргинальность их особенно проявляется в периоды переходных состояний обществ. Махнув на все рукой, в вопросах достоинства и чести, в согласии с тем, что «этот мир придуман не нами», скептически рассматривая неизменность мира, низменность помыслов, неискоренимость пороков, ритуалисты ориентированы на свет в конце тоннеля, но этот свет – их собственный индивидуальный утилитарный интерес. Ритуалисты извлекают из всего лишь то, что служит их пользе. Они всегда готовы посмеяться над людьми с высокими идеалами, как людьми, ничего не понимающими в реальной повседневной жизни. Для них лучше синица в руке, чем журавль в небе.

Ретритисты черпают вдохновение в прошлом опыте. Высказывают активное неприятие власти и политики. Если у Р. Мертона это группа, пассивная в политике, уходящая в мирок богемной жизни, то в данной классификации, ретритисты возвращают взгляд в недавнее советское социалистическое прошлое – общество с приверженностью всех людей к труду, социально-политическому равенству, преодолению отчуждения. Высшей справедливостью для ретритистов выступают отнюдь не американские ценности: индивидуального благосостояния, личной безопасности, статуса, успеха, напротив, свобода, равенство и братство, которые не могут основываться на частной собственности. Данный условный тип призывает не назад, а вперёд к социализму. Нельзя сказать, что и в мире нет такой ориентации, напротив, опыт преобразования России из индивидуалистического в коммюнитарное общество привлекателен для стран «третьего мира», и это вновь настойчиво звучит на международных форумах.

Мятежники – инноваторы – антисистемщики. Данная группа намного дальше других видит последствия складывающейся ситуации в обществе. В группе данного типа мышления и поведения горит огонь патриотизма, поэтому он инициативен в вариантах ответов, предлагает варианты оптимальных направлений развития общества. В данной группе респонденты являются специалистами в своем деле с геномом интереса к внутренней социальной политике. Личность с таким типом поведения трезво определяет свое место в обществе, учитывает расхождение идеала с реальностью. (Ее ответственность за ситуацию в обществе, в котором живет, противоположна безответственности акторов с Болотной площади и проспекта Сахарова, цель которых заполучить власть, ничего не меняя в социальных устоях общества, после присвоения богатства общества и наживы в условиях двадцатилетних реформ).

В данном случае ответы на открытые вопросы различных групп, по степени включенности в политическую жизнь общества, соотнесены с устойчиво повторяющимися мотивами. Безусловно, это позволяет полученной в исследовании информации обрести системный характер в осмыслении российской повседневности.

Основное противоречие. Кризис резко подорвал легитимность российской правящей элиты: очевиден разрыв между властью, моралью и общественной жизнью. Ответы респондентов говорят о пропасти между властью и моралью. Гражданское самосознание проявляется в поисках новых основ легитимности.

В одних группах, занятых трудом в регионах РФ, проявилось обоснованное сравнение социально-политической практики с периодом, предшествовавшим реформам. Нижней границей сравнения, безусловно, явилось, основанное на принципах равенства «социалистическое прошлое». Нормативной точкой отсчета явилось общество,

преодолевшее отчуждение¹⁵. Для многих народов, в частности, ориентированных на коллективизм, стран БРИКС, социалистическое общество представляет собой лишь желаемое и проектируемое будущее.

Выделенная группа «инноваторов-антисистемщиков» дает непримиримо-критическую оценку современной ситуации. Прошлое оценивает либо двойственно, либо положительно. Верхней границей представления о ситуации в стране является прогноз на ближайшие годы. Можно условно обозначить группу «мятежников-инноваторов» как «знаменосцев-антисистемщиков» в гоулднеровском смысле¹⁶. Они и предлагают массу новаций для изменения ситуации в обществе в сторону оптимума. Сквозь их активность со всей очевидностью проступает борьба с позиций социально-политического и нравственного прогресса против адаптантов с беспринципной целью: «быть всегда на коне», при том, что общество отстает в архаику в культуре и движется в сторону социального регресса.

Антисистемщики выражают озабоченность неуправляемыми социальными процессами общества. На эмпирическом уровне анализа приведены данные панельного исследования 2003 – 2012 гг. Молодежь, получившая образование в России, уже не тропами, а широким магистральным путем отправляется на Запад, чему служит получение второго образования, чаще всего – знание иностранного языка к основной технической специальности. Квалифицированные кадры рабочих, инженеров, служащих-менеджеров также планируют отъезд из России (табл.).

Если в 2003 г. ожидания по поводу уровня социальной напряженности, роста безработицы, выхода из кризиса были более оптимистичными, то, в настоящем нарастает тревожность по поводу экономических потрясений, социального взрыва, падает вера в укрепление законности и личной безопасности.

Таблица

Ответы респондентов на вопрос: «Что можно ожидать в ближайшие 5-10 лет в России?» [2012 N=553. 2003 N=664, в %]*

Ожидаемые изменения в ближайшие 5-10 лет в России	2012 N=553	2003 N=664
	Доля ответивших в группе = 100	
1	2	3
1. «Утечка» умов (образованных людей) из России	15,3	-
2. Экономические потрясения	13,8	9,8
3. Экологические катаклизмы	11,1	12,3
4. Рост безработицы	11,1	8,2
5. Международная напряженность	10,1	10,4
6. Социально-политический взрыв	9,6	5,9
7. Технические катастрофы	7,8	7,9

¹⁵ Бадью А. Тайная катастрофа. Конец государственной истины // Социология под вопросом. Социальные науки в постструктуралистской перспективе: альм. Рос.-фр. центра соц. и филос. Ин-та социол. РАН / Ин-т эксперим. психол. – М.: Праксис, 2005. – С. 269-299.

¹⁶ Гоулднер А. Современный кризис западной социологии. – СПб.: Алетейя. 2003. – С. 34-35; 22; 225 с.

1	2	3
8. Усиление миграции рабочих в Европу	5,9	-
9. Рост долга населению	5,8	8,4
10. Усиление капитализма	4,5	6,7
11. Страна выйдет из кризиса	1,1	5,3
12. Страна придет к стабильности	1,0	5,8
13. Рост демократии	1,0	6,2
14. Укрепление сельского хозяйства	0,5	4,2
15. Укрепление личной безопасности	0,5	4,0
16. Укрепление законности	0,5	3,8
17. Возможно возрождение Советской власти	0,5	1,1

В 2003 г. об утечке умов и квалифицированных кадров в исследовании не ставился вопрос. Его актуальность продиктована как реальным процессом Российского общества, так и широко обсуждаемыми ESA и MSA проблемами миграции.

Повседневное устойчивое представление о социально-экономической политике государства по регионам, это не зазеркалье рефлексии, не «заброшенность», а «исполненность» бытия. Повседневность должна быть объяснена, а не отброшена¹⁷. Повседневность это – не выяснение рейтингов глав регионов с «ожидаемым» и «предсказуемым» эффектом, напротив, это – та реальность, которая адекватно отражает политическое самосознание в жизненной практике регионов.

Неудовлетворенность ситуацией, выразилась в повседневных оценках ценностно разнородных групп: «продвинутых» конформистов-адаптантов, «ритуалистов», «ретритистов», а также мятежников-инноваторов – «антисистемщиков» – в следующих основных направлениях.

Конформисты-адаптанты. Группа опрошенных четырех регионов старается включить изменения общества в свою жизненную практику. И при сохранении курса социально-политических реформ в РФ, без гнева и пристрастия предлагает что-то улучшить в стране, в принципе не меняя социально-политической ситуации. Группа дает свой прогноз ближайшего будущего России. Однако, эта группа, полностью принявшая ценности российского демократического по названию, но олигархического, по сущности, общественного строя, как и подавляющее большинство, не видит особых просветов бытия и рисует довольно критично кризисную ситуацию общества. Данная группа представляет собой «толерантных» личностей по отношению к правящей элите. Не затрагивая основ общества, группа видит улучшение ситуации в удержании *оптимума в существующих*

¹⁷ Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. М.: Канон+, 2004. С. 289.

формах власти. Исходя из повседневного опыта, «продвинутые» конформисты-адаптанты следующим образом оценивают ситуацию в Российской Федерации:

- государство выживает из последних сил – коррупции не будет, будет лучше;
- вытеснение «чиновной среды» коллективами честных умных, увлеченных единомышленников;
- оставить у власти «Единую Россию», пусть у них и не правильная политика, зато они уже более 8 лет учатся на своих ошибках, а времени на обучение других дураков у России просто нет;
- все будет так, как должно быть;
- ужесточить контроль исполнительной власти.

Мессианские утопические мотивы не чужды данной группе. Адаптанты выразили ожидания блокировки рискованной деятельности чиновничества, как властвующей неподконтрольной элиты, возможно, благодаря смене «мессии»: типа лидера. Ситуация риска понимается как перспектива некоторого завершения процесса, который содержит неопределенность и исходит из критики ряда факторов. Риск здесь может означать в психологии конформиста-адаптанта, как способ рассогласования целей, обещанных младореформаторами, и средств – негативных последствий от сложившихся результатов, не оправдавших ожиданий общества¹⁸ (Необходим достойный руководитель страны. Нужен лидер (например, президент), который поведет Россию по нужному пути. Государство должно задуматься о населении своей страны, хотя бы о пенсионерах. Необходим государственный контроль и ответственность во всех сферах жизнедеятельности).

Когда речь идет не только об объективных фактах, но об оценке этих фактов, то мы различаем сам этот факт и подкрепляющий этот факт эффект их оценки субъектом – ценностях. Предлагается улучшение ситуации в сфере труда и социально-политической сфере – речь идет о трудовых ценностях и ценностях политических. Это различие весьма существенно в социологии – науки о реальном поведении людей. Следовательно, классифицировать ситуацию, выстроить её проекцию, обозначив группу конформистов-адаптантов, значит, выделить сегмент общества, подкрепляющий политические умонастроения готовые превратиться в действия. Здравый смысл подсказывает данной группе меры преобразования общества, которые в принципе противоположны реформаторскому правлению в стране. Решения проблем, по мнению «продвинутых» конформистов-адаптантов, есть, и они довольно просты.

В сфере труда: заинтересовывать людей, мотивировать в труде; поощрять кандидатов наук в разных сферах (также учителей, преподавателей): за труд, например, выделять квартиру. За границей это есть, поэтому многие достойные люди уезжают из страны. Дать людям достойную зарплату.

В сфере социальной политики: большее внимание к социальной политике – создание благоприятных условий для существования и самореализации; заинтересовать молодых специалистов жить на родине высокой заработной платой, предоставлением места жительства и возможности карьерного роста; обеспечение людей рабочими местами, для работы по специальности с достойной заработной платой; недопустимость взяточничества; в России народ всегда отличается от всего мира, например, силой духа. Нужно поставить новые главные приоритеты: знания, спорт, космос, сохранение мира; следует возрождать культуру в сознании и поведении, умах людей, а на пошлость наложить цензуру.

Теперь вопрос стоит о том, кто должен реализовать эти цели? Что есть добро для данных целей? Почему реальность отстоит от таких шагов преобразования социальной действительности? Технологии касаются характера подкреплений. Данный вопрос это уже вопрос не данного текста, это вопрос социально-политических действий правящей элиты, функционеров, чиновничества, как класса. Настроения из адаптивных могут эволюционировать в противоположные и выражаться в активной деятельности.

¹⁸ Касавин И.Т., Щавелев С.П. Указ.соч. С. 308.

Общество всегда богаче любых форм правления. Контроль со стороны других людей (социальных групп) может стать таковым, что могут появиться группы, ставящие целью превращение блага общества, которое будет способствовать благу отдельного индивида. Меры, предлагаемые властвующей элите для организации и управления в обществе группой конформистов-адаптантов, носят следующий характер:

- внести новые законы. Необходимы новая власть и новые образованные люди со свежими идеями;
- начать с модернизации отдаленных областей и округов России;
- перестать строить экономику на вывозе наших природных ресурсов за границу;
- пересмотреть негативное отношение государства к научной сфере. Власть должна опираться на фундаментальную науку;
- инвестировать, обеспечить свободу научной деятельности;
- создавать наукоемкие отрасли, обеспечить безопасность людей в процессе производства;
- воспитание хороших экономистов и политиков;
- менять устаревшее оборудование, все вопросы передать местному самоуправлению.

Возможность обратной связи. Проектируемый горизонт социальной политики: Осуществлять более частую смену депутатов и политиков, кроме президента. Необходимо наличие реальной многопартийности. Необходимо создать такие условия для жизни граждан, которые бы способствовали их положительным действиям. Ввести законы, которые будут предусматривать иное, чем сейчас, отношение государства к обществу: запреты на вредное воздействие на среду обитания, установить высокие штрафы с олигархов, связанные с производствами, вызывающими загрязнение окружающей среды. Контроль государства над олигархами по вопросам экологии.

Для автора статьи существенно здесь то, что говорить о гражданской незрелости общества не приходится. Если властвующая элита пренебрегает рекомендациями научных кадров и прошлым опытом научно управляемого общества, то, возможно, она примет во внимание повседневный опыт своих сторонников.

Ритуалисты. Это тип социально-политически разочарованных лиц, обессиленных каждодневной борьбой за выживание, выразивших настроения безнадежности в изменении сложившейся практики неравенства, отсутствия любых возможностей выбора, саморазвития, не видящих способов воздействия снизу на правящую элиту для изменения ситуации в российском обществе. Нормативные точки отсчета данного типа также содержат в качестве нижней границы сравнения близлежащего прошлого, а настоящее предстает как предчувствие катастрофы при прогнозировании ближайшего будущего.

Данной группой выражены сомнения относительно возможности решения социально-экономических проблем для большинства российского общества. Если соотносить социальный процесс и культуру, то ценности коммюнитарности приходят к стадии релятивизации и отмиранию (самуничтожению). Вместе с тем, определяющей детерминации между ценностью самосохранения (выживания) и источником этого выживания (саморазвития) и возникновения новой социальной практики нет, постольку многие культурные практики, привнесенные в российское общество, начинают носить случайный характер. Скепсис дезорганизует общество. Лишь в редких случаях он становится предпосылкой критики и началом восхождения.

● Путей решения проблем нет. Существуют экономические процессы, они уже запущены, и их не остановить. ● Кардинальная смена власти. А вообще нам ничего не поможет. ● Не считаю, что проблемы общества, требуют полного устранения. К этому все идет, самое главное – сгладить углы. Изменить сознание, что практически невозможно. ● В современном обществе на данный момент решений нет. Нет путей: единственно – смена руководства. ● Изменение ситуации возможно, но государственная власть ничего не предпринимает. ● Если и есть пути решения проблем, то даже 5-10 лет не хватит, чтобы исправить ситуацию в стране. Нам в ближайшие лет 30 уже ничего не поможет. ● Пока у

власти находятся люди, думающие о своем капитале, а не о будущем страны, решение проблем невозможно. Ничего не выйдет с такими руководителями. ● Нет, пока не потрянет, действий не будет.

Релятивность отношения к миру группы «ритуалистов». Мы неслучайно связываем тенденцию культуры, сложившейся в российском обществе с дифференцированными группами по типу социально-политического сознания. В ответах на вопрос: «Есть ли пути изменения прогрессивного развития России?» в группе ритуалистов выявлена релятивность ответов. Скорее обнаруживается склонность к утверждению невозможности влиять на ситуацию изменения к лучшему особенно в регионах. Это и есть фактор разобщенности, бесправности, отрицание демократии. Пути оптимизации в высказываниях ритуалистов носят размытый характер. ● Есть, но зависит от разных «если...» Все зависит от власти. Все зависит от глав государства. Решение есть, вопрос в том, будут ли они эти проблемы решать. ● Пути выхода есть, но решения принимать ни мне, ни вам. ● Вряд ли есть возможность решения проблем. ● Выход есть всегда, но никто не знает где он, и мне он неизвестен. ● Путей выхода нет, пока будет существовать социальное неравенство в странах. ● Критиковать любят все. ● Необходима смена власти и политического курса, хотя русские работать не хотят. ● Нет, кризис естественный и необратимый процесс. ● Нужно в корне менять правительство, но, на мой взгляд, в России это не возможно. ● Хотелось бы надеяться, что страна выйдет из кризиса. ● Особых решений нет, или они есть, но сделать их нереально.

Ценностную сетку одной группы с социально-политическим типом сознания нельзя абсолютно противопоставлять другой, поскольку политическая культура не представляет какого-либо постоянного равновесия, её физические и социальные составляющие постоянно изменяются. Характеристикой культуры является её тенденция к усилению или ослаблению, из чего можно предвидеть, выживет ли российское общество как суверенное государство или нет.

Ретритисты. Контроль, установленный людьми, составляет часть большей социальной координации в управлении, экономике, образовании, религии, морали, семейной жизни. Во-первых, человек не может нормально реагировать на события, отвращающие от его представлений о справедливости, но, несмотря на следование ритуалу (ориентации на правящую элиту), ретритист может и воспротивиться контролю. Во-вторых, он может выйти из круга отношений, в который включены негативные воздействия – выехать за рубеж, уйти из дому. Другой вариант – он может нападать на мнения тех, кто защищает явные нарушения в обществе – законов справедливости, равенства, братства. Выражением этого служит либо уход в утопию, либо в революцию, либо в религиозную доктрину. Однако ретритист исполнен вполне активного гражданского духа, его ирритации представляют следующий вид.

Обращение к гражданскому сознанию общества. ● Самолеты падают, корабли тонут – пора задуматься над этим. ● Начинать перемены надо с себя. ● Следует отнестись к жизни и будущему более серьезно. ● Люди должны не бояться высказывать свое мнение и делать свой выбор. ● Повысить ответственность каждого человека на своем месте. ● Власти необходимо повернуться лицом к народу, иначе повторится 1917 год. ● Воссоздание СНГ и 15 стран, которые входили в состав бывшего СССР. ● Вооружить, накормить армию. Вернуть власть народу. ● Одна страна, один народ, одна нация. ● Возрождение Советской власти. ● Взаимное сотрудничество, укрепление международных связей. ● Быть больным Россией.

Осознаваемая необходимость срочных мер. ● Необходимо сделать демократию такой, какую мы ее знаем, следует укрепить жизненные ценности. ● Дать слово не только Единой России, но и простому народу. ● Повышение патриотических чувств населения, борьба с утечкой умов. ● Повысить налоги, особенно с богатых. ● Нужно менять систему контроля над финансовыми потоками страны на разных уровнях власти. ● Ввести жесткую политику, как при Сталине. ● Ведение капитальных ремонтов, введение новых

промышленных объектов, модернизация старых предприятий, списание старой техники и т.д.

Социальная система не может жить без конфликтов, но конфликты не равны антагонизму. В новом конфликте всегда припоминаются старые счеты. Оптимальное развитие общества – в победе человека над «системой отчуждения». Пробудив нацию от политической спячки, обращением к национальному альтруизму, российское государство может выжить несмотря ни на что.

Прошлое оценивается группой респондентов-ретритистов не столько критически-негативно, сколько оптимально функционирующим. Для будущих путей развития общества допустимы прошлые установления политики общества – даже волевое управление из одной точки, если это способствует его самосохранению как целостности. Группа готова к утверждению ценности аскезы с ориентацией на защищенность целостности народа, для создания нового общества.

Инноваторы-мятежники. «Антисистемностью» – цивилизованной формой неприятия социально-политической ситуации в обществе – характеризуется в большей мере политическое самосознание мужчин, работающих в сфере научно-космического комплекса, жителей регионов Центральной России, а также мужчин-работников администрации среднего уровня, живущих в Москве, юношей-студентов Сибири и Урала. Антисистемность выражает озабоченность неуправляемыми социальными процессами общества.

Хотя общество гораздо больше заинтересовано в том, чтобы поддержать и сохранить культуру, нежели в том, чтобы соперничать с другими культурами, политическая культура есть создание общественных условий – продукт творящего разума. Она является выражением некой политической воли. Об эволюции культуры можно говорить тогда, когда налицо факт переживания культурой, её непосредственными участниками несогласия с проводимой политикой вывоза природных, финансовых, человеческих, научных ресурсов из страны. Использование мер для убеждения членов своей группы во имя сохранения целого «общества», мы нуждаемся в объяснении источника социальной практики, чтобы определить её вклад в выживание общества¹⁹.

Эволюция политической культуры ставит ряд проблем, которые требуют решения в аспекте предпочитаемых группами ценностей. Является ли современная траектория движения России прогрессом или регрессом? Какова цель движения? Является ли эта цель основанием другого рода? Не всякое изменение есть рост. Степень зрелости культуры определяет и степень политической активности общества. Направленное изменение можно рассматривать как возрастание комплексности политической культуры, чувствительности к стимуляции и эффективное использование энергии масс. Чувствительность к последствиям деятельности политических элит высока. Рост зрелой политической культуры российского общества возможен. Если есть какая-то цель направления эволюции культуры, то она заключается в том, чтобы поставить людей под контроль возможно большего числа последствий их поведения.

Отношение к лидеру, режиму и правящей партии. ● Народ, следящий за единственным лидером, не имеет возможности влиять мирным путем на власть – это не демократия. Обеспечить честные выборы. ● Смена правящей элиты России: убрать от власти Единую Россию – это основное условие борьбы с коррупцией. ● Изменить законы в пользу населения. ● Лидеры у власти должны придерживаться своих программ и ориентироваться на благо населения. ● Необходим более строгий контроль в выборе и работе политиков. ● Нужен новый харизматический лидер. ● Взорвать парламент с президентом. Собрать новую власть и за поступки вешать! ● Есть один путь решения – уничтожение всего

¹⁹ См. Skinner B.R. Beyond freedom and dignity. N-Y. Knopf. 1971 /8/ 225 p. Скиннер Б. Ф. По ту сторону свободы и достоинства Ч.П. Современные буржуазные этические теории. В переводе Е.Л. Дубко. С. 60-81. Проблемы современной буржуазной этики. Реферативный сборник. М.:ИНИОН АН СССР, 1977. 244 с.

человечества. ● Пути решения проблем есть: после сильных потрясений, как правило, происходит обновление.

Осознаваемая потребность смены менталитета народа. ● Реформа государственной власти. ● Развитие производства. ● Перестать смотреть на Запад и сменить правительство. ● Изменение менталитета властных структур и граждан. ● Необходимо объединить усилия людей, имеющих весомое слово в мире. ● Менять мировоззрение. ● Общество должно больше знать о политиках (не только о лидерах). ● Взять ответственность в свои руки каждому человеку, брать и делать; необходимо начинать с себя. ● Пути решения проблем есть: после сильных потрясений, как правило, происходит обновление.

Рекомендации обществу и правительству: – нужна реальная модернизация; вкладывать деньги в производство; – поднять МРОТ; повышение зарплат; – следует меньше воровать и честно трудиться; – поддержание бизнеса, среднего слоя.

Наказание рассматривается как способ блокирования нежелательного поведения правящей группы, российского истеблишмента. Свобода понимается группой как способность избежать различных форм возмездия. Академическая социология, озабоченная борьбой за свободу и достоинство человека пытается противостоять насилию, спроектировав такой мир, в котором наказание заняло бы менее существенное место или вовсе исчезло. Парадокс, однако, состоит в том, что те, кто защищают свободу и достоинство, не только не противятся существующим в обществе мерам, но и в значительной степени сами ответственны за насилие, которое сопутствует нашей жизни²⁰. Однако чаще всего группы продолжают поступать так, как им свойственно, стараясь избежать наказания. Следовательно, законы должны быть выстроены так, чтобы правящие элиты (группы) не могли поступать во имя своих интересов вопреки воле народа.

Необходимость менять политику России, менять политиков у власти, менять сознание людей. ● Изменение общественно-экономической формации и государственного и политического устройства. ● Смена власти и политического курса. Кардинальная смена политического режима. ● Сменить людей, стоящих «у руля». ● Менять направление экономики и политики. ● Кардинально сменить политику, проводимую в стране. ● Нужно менять верхушку власти. ● Искоренить коррупцию.

Вседозволенность означает отсутствие всякого контроля вообще. Свобода и достоинство человека в обществе возможны, если он сам себя и группа его представителей может снизу контролировать действия правящих кругов снизу. В таком случае свобода и достоинство личности гарантированы. Вседозволенность не должна являться политикой, она есть уничтожение политики, и её достижения – иллюзорны. Контроль может осуществляться не просто контролем отдельного индивида, он может войти в ведение социального окружения. Если человек обходится без помощи знающего специалиста, то это означает, что его контролирует не конкретное лицо, а вся окружающая обстановка, «подкрепление» окружающей средой.

Внешняя свобода – это юридически закрепленные в законе возможности, предоставляемые обществом человеку. Внутренняя свобода – духовное развитие и ограничение ответственностью и совестью. Только внутренне свободный, то есть духовно развитый человек, всегда и во всем будет руководствоваться своей совестью, высшими интересами – интересами общества.

Осознаваемое право на протест. ● Должна править не одна партия, но для этого население само должно действовать и не бояться. ● Пути решения проблем должны быть и будут. Как только напряжение в народе достигнет высшего градуса, люди смогут повлиять на власть протестными действиями. ● Решение российских проблем есть: гражданская война.

Опасность социального воздействия на достоинство и свободу человека стремятся преодолеть двумя способами: во-первых, контролем человека над человеком и, во-вторых,

²⁰ Скиннер Б. Ф. По ту сторону свободы и достоинства. Реферативный сб. Там же. С. 66.

контролем над человеком опосредованным путем: с помощью этики потребления. Руло поведения образуется так, чтобы человек не зависел от волевого контроля другого, но бросил все силы и интересы на потребление. Сокращается время и энергия людей, обращаемые на другие социальные и творческие процессы, в том числе и контроль поведения друг друга. Вместе с тем, контроль вещей носит деструктивный характер, а мир вещей оборачивается тиранией еще более опасной, нежели контроль со стороны других людей. Зависимость от вещей не есть независимость. Наоборот, общество потребления возвращает человека в духовном водовороте ухода от страха смерти, по Бодрийяру. Это оставляет ограниченным поле духовного бытия личности, уводит от активной политики в мир индивидуализма, предоставляя право заниматься его судьбой внешним силам.

Политическое сознание нельзя сводить к одному фактору. Например, к агрессии. Поскольку стечение обстоятельств само по себе более способно объяснить поведение, чем любое состояние духа: интуиции или чувства агрессии. Политическое поведение нельзя объяснить, не обращаясь к чертам характера, зависящим от окружения и генетической организации, которые и создают покой и равновесие. Человек отвечает не на все, а за то, что затрагивает его ценностные основы. Потребности, интересы, ценности прорываются наше сознание и поведение т.к. они ассоциированы в эволюционной истории личностными стимулами. Различными культурами приписывается различное достоинство личностному поведению. Черты человека это – продукт эволюционной истории. Человек – существо создающее такой тип социального окружения, которое принуждает его поступать моральным образом. Группа репрезентует весь комплексный репертуар поведения. Не столь безопасно, как манипуляция поведением и его контролем, манипуляции сознанием.

Не назад, а вперед к коллективистскому обществу. ● Необходима сильная социальная и финансовая политика. ● Закон и порядок во всем и для всех без исключения. ● Необходима жесткая политика. ● Дать возможность умам развивать себя в управлении и поддерживать их. ● Обеспечить молодых специалистов работой, заработной платой, поддерживающих жизнь во избежание «утечки умов». ● Повысить зарплату работникам высшей школы, учителям. ● Улучшить образование в РФ. Подстегнуть педагогов и учащихся. Повышение престижа образования. Ввести бесплатное образование. ● Начать с образования, навести порядок в школе. ● Возращивание ответственности и трудолюбия с малого возраста в каждой семье, детсадах, детдомах, школе, тюрьме, университете. ● Показывать детям русские мультфильмы вместо американских.

Итак, нами рассмотрен круг вопросов, охватывающих социальную практику социума и власти. Тесная связь политики с экономикой прослеживается на протяжении всего развития человечества. Этика всегда выходит на социальное поле, политика – на выгоду, расчет и экономику индивида. Взаимосвязь верхов и низов выражается в том, что реальная и формальная демократия опосредованным образом связаны с внешней и внутренней свободой. Отсутствие каналов влияния трудящихся слоев общества на правящую элиту в условиях тоталитарной и «демократической» власти показывает ограниченность поля внутренней и внешней свободы.

В период реформ возрождается ценность самосохранения рода в сфере социокультурных явлений. Культурная практика общества, как и жизнь группы, осуществляется непосредственными членами данной группы и передается через ценности другим поколениям и другим параллельно сосуществующим группам по политическому сознанию. Чем больше членов групп поддерживают данный тип политической культуры, тем больше у индивидов (как культурной группы) возможностей, шансов самосохранения, чем больше поляризуются ценности новой культуры, тем больше факторов эволюции и саморазвития.

Политическую культуру следует идентифицировать и дифференцировать. Хотя эти переходы почти незаметны и текучи, мы видим и противоположности политического сознания групп. В реформируемом обществе значения «авангардизма» и «ритуализма» принимает прямо противоположные формы, чем в устоявшемся обществе, также как

«ретритизм» и «мятеж». Широкие социальные практики диффузно распространяются на соседние группы по типу социально-политического сознания. С помощью современных избирательных практик, организующих массовые выступления твиттеров и блогеров политическая культура обладает большими возможностями передачи социально-политических ирритаций. Хотя проведенные нами различия политической культуры групп различны, мы можем сказать, что политические практики проходят во взаимопонимание, взаимопроникновения и имеют много общих точек в оценке социально-политической реальности.

М.Г. Суслов

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ВЫЗОВ XXI ВЕКА

XXI век будет иметь много серьезных вызовов и одним из них будут мировой экономический кризис. Счет этим кризисам открыт кризисом, начавшимся в 2008 году. До некоторой степени он был неожиданным. С 1933 г., когда прошла острота кризиса названного «Великая депрессия», прошло 75 лет до нового экономического кризиса. Эти 75 лет развернули мнение ученых на 180 градусов. В Советском Союзе и в странах Запада много писали о том, что мир изменился, и капитализм стал не тем, каким он представлялся К. Марксу, В.И. Ленину и вообще марксистам. С этим было трудно спорить по той причине, что, действительно, капитализм вел себя иначе, не потрясая мир глубиной своих кризисов.

Что же случилось в начале XXI века? Почему кризис 2008 года стал называться мировым? Откуда он пришел? Завершился ли он сегодня и повторится ли он в недалекой перспективе? Вопросов кризис 2008 г. породил много, но однозначного ответа на эти и многие другие вопросы пока нет. Самое удивительное состоит в том, что в мире сегодня немало лауреатов нобелевской премии по экономике, но они не просчитали приход этого мирового экономического кризиса и не спешат указать пути выхода из кризиса.

Попробуем разобраться в этих непростых вопросах. В США, в России и других странах мира достаточно прочно утвердилось мнение, что мировой экономический кризис пришел из США. Причиной его называют надувание ипотечных пузырей, которые начали лопаться, и финансовый диктат США, которые наводнили мир ничем не обеспеченными долларами. Как фактор, влияющий на обострение кризисных явлений, этого отрицать нельзя. Однако современный мировой экономический кризис породили не Соединенные Штаты Америки, а наша страна.

Мировой экономический кризис порожден крушением советской политической системы и Советского Союза с его мировой социалистической системой. Какая связь мирового экономического кризиса и краха Советского Союза? Прямая. При наличии Советского Союза весь западный буржуазный мир вынужден был не только считаться с наличием другой общественно-политической системы, но и с тем, как обстоят дела в СССР.

А что происходило в СССР? За вычетом военных и первых послевоенных лет, в СССР отмечался рост уровня жизни граждан. Он происходил не так быстро и не так существенно, но происходил. Рост уровня, а потом и качества жизни вынуждал западный буржуазный мир и, прежде всего, наиболее развитые страны, повышать уровень жизни большинства граждан и своих странах. В противном случае, граждане западных стран могли задаться вопросом, а не сделать ли и нам то, что сделали граждане стран социализма. Поскольку ресурсы и возможности наиболее развитых стран Запада был неизмеримо выше, чем в странах социалистического лагеря, то уровень и качество жизни удавалось держать там на высоком уровне. Это, в свою очередь, снимало остроту противоречий и придавало буржуазной системе определенную стабильность и устойчивость на многие десятилетия.

СССР и страны социалистического лагеря показывали образцы высокой социальной защищенности своих граждан. С 1930 г. в СССР отсутствовала безработица. Бесплатное

образование, бесплатная медицина, социальная помощь наименее защищенным слоям населения придавали социальную стабильность советской системе. Наблюдая за нашей страной, Запад вынужден был создавать аналогичную систему социальной защиты. Так же, как и у нас, там вводилось бесплатное образование, медицина, социальное страхование граждан, социальная помощь неимущим. Это снимало социальное напряжение, которое всегда приносил с собой рынок.

Запад внимательно отслеживал и то, какими темпами развивается СССР и страны социалистического содружества. Темпы социально-экономического развития страны были достаточно высокими – до 10 % годового роста и более. Во многом это было связано с плановым ведением хозяйства. Запад показывал значительно более низкие темпы развития, что вызывало беспокойство даже самых развитых стран буржуазного мира. Поскольку в СССР применялось планирование, то Запад вынужден был вводить регулирование. Именно государственное регулирование позволяло странам Запада снимать остроту противоречий, сглаживать последствия неравномерности в развитии разных сфер и отраслей производства.

Всё перечисленное позволяло развитым странам Запада избегать глубоких экономических кризисов и мирового экономического кризиса в том числе. С разрушением советской системы и мирового социалистического лагеря исчезла точка отсчета для стран Запада. Теперь не надо проводить социализацию в прежних масштабах, не надо удерживать высокий уровень и качество жизни большинства своих граждан.

С разрушением советской системы и развалом СССР до предела ослабляется, а фактически, снимается фактор позитивной деформации буржуазной системы и буржуазного мира в целом наличием другой противоположной советской системы. Теперь мир капитала снова начинает жить по своим собственным законам, по нормам и правилам, которые диктует рынок. Вновь возвращается неравномерность развития, повышение нормы эксплуатации трудящихся, а с ними ускоренное расслоение общества, рост социального напряжения, обострение противоречий, присущих капитализму, классовая борьба.

Поскольку исчез позитивный для Запада деформатор системы в лице Советского Союза, то может с абсолютной точностью прогнозировать приход второго, третьего, пятого и десятого мирового экономического кризиса. Пока не ясно только одно: будет ли временная пауза между первым и вторым мировым экономическим кризисом или кризисы будут плавно перетекать один в другой с некоторыми интервалами ослабления остроты противоречий.

Пока мир капитала и развитые буржуазные страны спасаются двумя способами. Первое – неэквивалентным обменом с менее развитыми и отсталыми странами и второе – надуванием ипотечных кредитных пузырей. Надувание пузырей имеет свои пределы, когда пузыри будут лопаться – ситуация от того будет заметно ухудшаться.

Что касается неэквивалентного обмена и эксплуатации незащищенных народов и стран, то здесь резервы еще очень велики. Это не будет спасать капитализм от потрясений и острейших противоречий, но будет ослаблять накал борьбы внутри развитых стран современного мира.

Есть ли выход для развитых стран буржуазного мира? Да, есть. Он не идеальный, но реальный, который может еще надолго продлить существование капитализма и буржуазной политической системы. Это регулирование, государственное регулирование ключевых сфер жизни общества, а именно – финансовой сферы, сферы энергоресурсов и социальной сферы. От того, насколько успешным и продуманным будет государственное регулирование, настолько продлится не катастрофическое развитие событий в современном мире. Таков ответ на один из серьезных вызовов XXI века.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Глобализм как современная форма империализма и высшая ее стадия, опирается не только на военную экспансию, но также на экспансию экономическую и культурную. Этим самым закрепляется система несправедливого распределения ресурсов планеты (природных, трудовых, интеллектуальных) и складывается новый, четвертый мир, покинутый национальной элитой и не способный к социальному прогрессу.

Россия как один из мировых центров силы может сохранить свой геополитический статус, возглавив мир, противостоящий глобализму по-американски. В таком случае движущей силой действия этого следует рассматривать евразийство не только как социокультурную, идеологическую, философскую доктрину, но и как социально-политическое движение современности²¹.

На протяжении XX в. наметилась тенденция усиления зависимости геополитических сил от межцивилизационных взаимоотношений. Состояние этих взаимоотношений к концу XX в. уже оценивалась как столкновение цивилизаций. Современные цивилизации (западная, славяно-православная, китайская, японская, исламская, индуистская, латиноамериканская, тропически-африканская) достаточно четко коррелирует с геополитической картой мира, на которой просматриваются центры силы. Реально таковыми в современном мире выступают США, Западная Европа и Япония, Россия, Китай, Индия, мусульманский мир, которые определяют глобальную политику. Следует отметить, что до сих пор в российской научной литературе сохраняется тенденция предпочтений западной цивилизации как мировой силы, которая противостоит остальным цивилизациям. Речь идет о некой «сверхцивилизации» («универсальной цивилизации»), которая интегрирует лишь современные успешно модернизирующиеся государства в единое геоэкономическое и геополитическое образование, обособленное от других цивилизаций. Думается, такая точка зрения, иницируемая либеральной идеологией, искажает представления о реальной ситуации в мире, движущими силами развития которого являются социокультурные импульсы, интегрирующие в себе силы экономического и политического порядка²².

К тому же, процессы глобализации в мире надо рассматривать и в экономическом аспекте. Как новую стадию транснационализации экономической жизни планеты, выражающуюся в усилении взаимозависимости национальных экономик. Ее суть – в перемещении экономической власти с национально-государственного уровня на глобальный уровень. Это значит, что если еще совсем недавно регулирующая роль в экономической жизни осуществлялась национальными рынками, а мировой рынок имел всего лишь вспомогательное значение, то сейчас ведущую роль в экономическом регулировании играет мировой рынок, а национальные рынки попали под его чуть ли не тоталитарный контроль и зависимость, стали слепыми исполнителями его воли. При этом следует особо подчеркнуть, что на данном этапе своего развития глобализация приобрела именно рыночный характер, базируется на признании ценностей рыночной экономики и системы свободной торговли, то есть, выступает как глобальный либерализм, обладающий всеохватывающей властью и силой. В социально-политическом плане именно либерализация хозяйственной деятельности, проявившаяся в снятии многих ограничений на пути трансграничных потоков товаров, финансов, услуг и факторов производства стала важнейшей характерной особенностью глобализации как таковой.

Апологеты глобализации нередко рассматривают последнюю не просто как интеграцию рынков на мировой основе, но как движение к миру без границ, к открытой и

²¹ Проблемы глобалистики и глобальной истории. М., 2009. С.24-25.

²² Глобализация и идентичность. М., 2008. С.34-35.

взаимосвязанной мировой экономике, а стало быть, к единому унифицированному человечеству²³.

В действительности, однако, не все так просто. При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что радужные надежны и оптимистические упования относительно транснационализации капитализма и формирования «открытого общества» рассеиваются как утренний туман. Социальная реальность никогда ранее не была и не будет впредь столь одномерной и однозначной, как это видится приверженцам глобализации. Если посмотреть на процессы глобализации с точки зрения их позитивной и негативной значимости, то необходимо признать, что происходит формирование «глобального экономического монстра», способного вернуть человечество в новую фазу социально-политических потрясений, неразрешимых противоречий и катаклизмов. Оказалось, что в процессе глобализации представители «традиционного субъекта» экономики и политики - национальные государства занимают отнюдь не равное положения и выполняют неодинаковую роль. В реальности, лидирующую роль в международной системе играет небольшое количество стран, прежде всего стран, объединенных в рамках «семерки» (не считая России). Последние являются не только «творцами цен» (price – makers) в сформировавшейся глобальной системе, но и играют ведущую роль во всех аспектах деятельности международных организаций типа Всемирного банка, МВФ, ВТО, набравших в последние годы силу и власть. Сегодня именно развитые страны – лидеры научно-технического прогресса получили исключительную возможность выбора пути экономического развития. Только эти страны теперь способны создавать новые конкурентоспособные производства и иметь возможность развиваться далее (в порядке саморазвития), а для остальных стран это становится невозможным или весьма затруднительным.

Глобализация породила невиданный по эффективности инструмент перераспределения доходов в пользу богатых стран и классов. Сформировавшийся всепланетарный рынок, как это и свойственно рынку вообще, стал беспощадно расправляться с промышленностью тех стран, производительность труда которых не смогла подняться выше среднего уровня²⁴.

Сегодня только там, где производительность труда более высокая, там и концентрируется капитал, поскольку туда вкладывать деньги выгодней. Поэтому слаборазвитые страны лишаются не только внешних инвесторов, но и собственных капиталов, неизбежно утекающих в более благополучные страны. Причем этот процесс касается не только финансов или материальных благ, но и интеллектуального потенциала народов: наиболее энергичные и талантливые люди тоже начинают эмигрировать в страны «золотого миллиарда», которые становятся насосом, откачивающим из остальных стран все то лучшее, что те имеют.

В самом деле, еще несколько десятилетий тому назад слаборазвитые страны можно было назвать развивающимися, ибо тогда у них были еще возможности для своего развития и сокращения разрыва с более развитыми странами, то теперь, похоже, слаборазвитые страны обречены таковыми оставаться навсегда, если, конечно, не произойдет новый качественный сдвиг в сложившихся ныне закономерностях мирового экономического развития. В сущности, сформировавшийся общепланетарный рыночный механизм не развивает, а уничтожает экономику слаборазвитых стран, превращая их, в лучшем случае, в сырьевые придатки стран с высокой производительностью труда. В новых условиях, уже некорректно ссылаться на имевший место в прошлом опыт экономического взлета целого ряда стран (Южной Кореи, например) в качестве образца для развития сегодняшних слаборазвитых стран, ибо обстоятельства в мире радикально изменились. Теперь, когда

²³ Идентичность в контексте глобализации. Калининград, 2007. С.23-24.

²⁴ Культурная идентичность и глобализация. М., 2008. С.56-57.

экономическая власть переместилась на глобальный уровень, этим опытом не дано воспользоваться ни одной отсталой стране²⁵.

В результате глобализационных процессов сегодня произошло образование параллельной, «виртуальной» экономики, базирующейся не на природных ресурсах и высоком технологическом производстве, а на технологиях, дающих возможности получения прямой прибыли исключительно из самого процесса управления ничем не подкрепленными мировыми финансовыми потоками. Получилось так, что в экономической сфере фиктивная (финансовая) экономика стала подавлять реальную. В настоящее время дутые финансовые активы, во много раз превышающие реальные, финансовые спекуляции становятся наиболее быстрым и эффективным средством обогащения одних и разорения других. Оказалось, что манипуляции с «плавающими» валютными курсами и краткосрочным спекулятивным капиталом, способны экспроприировать материальные накопления тех или иных народов и стран, обесценить труд сотен миллионов людей. Иначе говоря, появилась возможность «финансовой эксплуатации» мира современным транснациональным капиталом, возникновения новых каналов управления мировым развитием, в том числе посредством «сбрасывания» через фондовые рынки кризиса на отдельные страны и регионы²⁶.

Действительная задача стран-лидеров мировой глобализации, напротив, состоит в том, чтобы не только любой ценой не допустить снова превращения России в самостоятельный центр силы, но и разрушить изнутри путем поощрения всевозможных национальных суверенитетов, все другие, пока еще оставшиеся на мировой арене крупные государственные образования способные в ближайшей перспективе активно противостоять нынешней, выгодной исключительно Западу модели глобализации.

В настоящее время противостоять хищной глобализации можно только путем формирования самодостаточных региональных центров силы, объединяющих в себе целую группу государств, путем создания независимой от стран-лидеров глобализации коалиции, способной пресечь тенденцию к утверждению однополярной геополитической структуры мира и трансформировать ее в многополюсную структуру. Другое дело, что данные центры силы будут формироваться под непосредственным воздействием и руководством сильных, но не принадлежащих к мировым по уровню экономического развития государств. Такими государствами могут стать только те, кто имеет длительную историю и глубокие культурные традиции страны²⁷.

Д.С. Плотников

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АМБИЦИИ УЗБЕКИСТАНА И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ЦАР

Распад Советского Союза и образование СНГ изменили положение России на международной арене. Российское правительство стремилось на новой основе организовать военно-политическое сотрудничество с бывшими советскими республиками. Однако, межгосударственные отношения России с некоторыми бывшими советскими республиками складывались и складываются неоднозначно. Серьезные проблемы существуют в Центрально-Азиатском регионе, в частности, в отношениях с Узбекистаном. Летом 2012 года Узбекистан приостановил членство в ОДКБ. В начале осени того же года президент Узбекистана И. Каримов намекнул на возможность военных действий в случае

²⁵ Культурная идентичность и глобализация. М., 2010. С.67-68.

²⁶ Многополюсная глобализация. М., 2011. С.16-17.

²⁷ Глобализм и глобальная безопасность. М., 2011. С.49-51.

неурегулирования водных проблем с Таджикистаном и Киргизией²⁸. Обострение обстановки в этом регионе способствовало интенсификации военного сотрудничества Таджикистана и Киргизии с Россией. Москва начала активно перевооружать скромные по численному составу армии Киргизии и Таджикистана. По сообщениям прессы, «Таджикистан должен получить вооружений на сумму около 200 миллионов долларов. Контракт с Киргизией оценивается в 1,1 миллиарда долларов»²⁹. Данные события разворачиваются на фоне сокращения американского присутствия в Афганистане и реваншистских настроений среди движения «Талибан». Как известно, движение «Талибан» выступает за создание теократических государств на территории Центральной Азии и с этой целью активно способствует развертыванию исламистских военизированных группировок, нацеленных на насильственный захват власти в своих республиках. Обострение обстановки в этом регионе обуславливает необходимость более пристального рассмотрения внешнеполитических ориентаций ряда региональных факторов, и, прежде всего, Узбекистана.

Концентрация внимания на Узбекистане объясняется еще и тем, что Ташкент традиционно рассматривает себя в качестве регионального лидера. В силу этого президент И. Каримов «ревностно» реагирует на любое усиление чьих-либо позиций в Центральной Азии. Официальный Ташкент считает, что Узбекистан в состоянии проводить самостоятельный внешнеполитический курс, блокируясь с теми или иными группами стран лишь для создания «противовеса» или для решения общих проблем (согласно внешнеполитической доктрине республики Узбекистан, «главным стратегическим направлением ... является... невхождение в военные блоки»³⁰). Россия воспринимается политическими элитами Узбекистана как один из ключевых игроков на пространстве Центральной Азии, интересы которого во многом противоречат позиции Узбекистана. По мнению узбекских оппозиционеров, президент И. Каримов опасается увеличения влияния России ввиду того, что «ее руководство до сих пор одержимо старыми имперскими и великодержавными амбициями»³¹. Беспокойство Ташкента также вызывает активное военно-политическое сотрудничество России с Таджикистаном и Киргизией, странами, в которых достаточно сильны антиузбекские настроения³².

Стремление Ташкента к гегемонии на пространстве Центральной Азии подкрепляется наличием целого ряда ресурсов.

Во-первых, наличием сильной по региональным меркам *армии*. В настоящее время «вооруженные силы Узбекистана оцениваются военными экспертами как наиболее боеспособные в регионе»³³. Не обладая собственным ВПК, узбекская армия вооружена преимущественно еще советским оружием, которое вполне исправно, но морально устарело. Армии сопредельных Киргизии и Таджикистана кратно меньше по численности и менее боеспособны, что позволяет Узбекистану уверенно чувствовать себя в регионе. Так, армия Узбекистана насчитывает около 68 тыс. военнослужащих³⁴, тогда как личный состав армии Киргизии – 15 тыс.³⁵, а Таджикистана – 7,6 тыс.³⁶. Те же тенденции прослеживаются и в

²⁸ Президент Узбекистана резко выразился против строительства Камбаратинской и Рогунской ГЭС <http://www.fergananews.com/news.php?id=19412> ; Ислам Каримов «В регионе может начаться война» <http://www.inosmi.ru/sngbaltia/20120913/199096072.html>

²⁹ Иванов А. Битва при Амударье <http://svpressa.ru/society/article/70075/>

³⁰ Военная доктрина республики Узбекистан http://www.lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=134026

Эта же идея прослеживается в новой «Концепции внешнеполитической деятельности страны» от 2012 года <http://www.gov.uz/ru/press/politics/15236>

³¹ Каримов намерен создать антироссийскую коалицию в Центральной Азии <http://uzbekistanerk.com/rus/?p=3441>

³² Ош, залитый кровью <http://www.russianews.ru/second/32606>

³³ Вооруженные силы Узбекистана <http://www.military-informant.com/index.php/force/382-uzbekistan.html>

³⁴ Российская газета «ВПК»: Узбекистанская армия не сумеет отразить атаки талибов <http://www.fergananews.com/news/20656>

³⁵ Битва при Амударье <http://svpressa.ru/society/article/70075/>

³⁶ Вооруженные силы Таджикистана <http://belarmy.by/army-mira/vooruzhyonnye-sily-tadzhikistana>

отношении северного Казахстана (правда, отрыв Узбекистана в военной мощи не выглядит столь неизбежным и безусловным, в отличие от южных соседей по постсоветскому пространству). Военные расходы Узбекистана и Казахстана составляют порядка 1,5 миллиарда долларов в год, что в десятки раз превышает военные бюджеты таких стран, как Киргизия или Таджикистан³⁷. Боеспособность узбекской армии была продемонстрирована в ходе вторжения религиозных экстремистов в Баткенскую область Киргизии с территории Таджикистана в августе 1999 и летом 2000 года также на Юге Киргизии. В ходе боестолкновений позиции боевиков подверглись авиаудару узбекских ВВС, что способствовало дезорганизации исламистов.

Во-вторых, гегемонистские устремления Ташкента подкрепляются наличием богатого *энергетического ресурса*. Как известно, Узбекистан занимает 11 место в мире по добыче природного газа, ежегодная добыча которого составляет 65 млрд. куб. м.³⁸ При этом узбекское руководство нацелено на увеличение доли экспорта газа, которое планирует наращивать за счет внутренних потребителей³⁹. Ключевым партнером Ташкента в газовой отрасли является Китай, с которым Узбекистан связывает открытый в 2009 году газопровод. На китайском направлении объемы перекачки газа наращиваются в разы. С Китаем также подписаны совместные соглашения и о разработке ряда месторождений⁴⁰. Эти процессы, на наш взгляд, способны существенно увеличить доходы Узбекистана, которые могут быть использованы для достижения, в том числе, и внешнеполитических целей.

В-третьих, демографический потенциал. Население Узбекистана непреклонно растет в последние десятилетия, перешагнув в 2013 году 30 миллионную отметку⁴¹. По прогнозам специалистов, к середине XXI века Узбекистан по численности населения обгонит Украину (где происходит естественная убыль населения) и будет приближаться к 40 миллионной отметке⁴². Также не стоит сбрасывать со счетов многочисленное узбекское население Таджикистана, Киргизии и Афганистана. В Таджикистане проживает порядка 937 тысяч узбеков⁴³ (данные, возможно, занижены), что составляет около 15% населения Таджикистана. Вместе с тем, в Узбекистане проживает около 1,6 миллиона таджиков. Многие города Узбекистана таджикоязычны.

Недостаточность политических и экономических рычагов Ташкент стремится компенсировать силовыми ресурсами. Эта же тактика прослеживается в стремлении повлиять на систему перераспределения водных ресурсов региона. Приостановка членства в ОДКБ «развязала руки» Ташкенту. Резкой критике подвергся российско-киргизский проект строительства Камбаратинской ГЭС-1 и Камбаратинской ГЭС-2, осуществляемый при активном участии российских компаний «Русгидро» и «Интер РАО ЕЭС»⁴⁴. С позиции Ташкента возведение ГЭС существенно уменьшает водные ресурсы Узбекистана.

³⁷ Армии постсоветских республик Центральной Азии: военная мощь с американским акцентом <http://oko-planet.ru/politik/politikmir/126775-armii-postsovetskih-respublik-centralnoy-azii-voennaya-mosch-s-amerikanskim-akcentom.html>

³⁸ Центральная Азия- геополитика и «война» трубопроводов http://www.worldandwe.com/ru/page/Centralnaya_Aziya__geopolitika_i_voyna_truboprovodov.html

³⁹ Британская компания BritishPetroleum оценила запасы нефти и газа в Узбекистане <http://www.fergananews.com/news.php?id=18891>

⁴⁰ Центральная Азия- геополитика и «война» трубопроводов http://www.worldandwe.com/ru/page/Centralnaya_Aziya__geopolitika_i_voyna_truboprovodov.html

⁴¹ Население Узбекистана превысило 30 миллионную отметку http://www.infox.ru/authority/foreign/2013/02/20/Nasyelyeniye_Uzbyeki.phtml

⁴² Вишневский А.Г. Демографическая ситуация // Россия и Мир новая эпоха М. 2008, С. 275.

⁴³ Итоги переписи населения Таджикистана 2000 года <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0191/analit05.php>

⁴⁴ Киргизия и Россия подписали соглашение по Камбаратинской ГЭС <http://ria.ru/economy/20120920/754759688.html#13818514496444&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration>

Дневник стройки Камбаратинских ГЭС <http://library.kat.kg/?p=2204>

Таким образом, Ташкент уверенно позиционирует себя в качестве регионального лидера, считающего возможным в одностороннем порядке принудить соседей к выполнению действий, угодных Узбекистану. Россия же воспринимается, с одной стороны, как нежелательный игрок, усиливающий позиции конкурентов. С другой стороны, она является противовесом Западнему влиянию на Узбекистан. Ухудшение отношений Узбекистана с США и Западной Европой вследствие жёсткого подавления мятежа в Андижане в мае 2005 года способствовало корректировке внешней политики Ташкента. Критика узбекского президента за нарушение прав человека привела к закрытию американской военной базы на территории Узбекистана в Карши-Ханабад в ноябре 2005 года, а также способствовала интенсификации российско-узбекских отношений. Российская сторона совместно с КНР воспринимала андижанские события как исключительно внутреннее дело Узбекистана. Вследствие этих событий узбекский «маятник» внешней политики качнулся в сторону России. Восстановление членства Узбекистана в ОДКБ в августе 2006 года было призвано обезопасить Ташкент от нападок со стороны Запада (в том же году Узбекистан вступил в ЕврАзЭС, но уже через два года покинул ряды этой организации). Снятие санкций с Узбекистана и нормализация отношений со странами Запада, по мнению президента Каримова, делали бессмысленным нахождение Узбекистана в патронированных Москвой военно-политических и экономических организациях. Выход из этих организаций был делом времени, поскольку он «развязывал руки» узбекскому лидеру и позволял проводить более жесткую внешнюю политику. Вместе с тем, давление Ташкента на сопредельные государства способствует усилению в регионе позиций России, которая может выступить в качестве «противовеса» Узбекистану, гарантируя в рамках ОДКБ безопасность Киргизии и Таджикистана. Последним тесное военно-политическое сотрудничество с Россией приносит ряд преимуществ. Во-первых, льготные поставки российских вооружений. Во-вторых, подготовка офицерского корпуса в российских военных вузах. В-третьих, российское военное присутствие нивелирует некоторые внутренние и внешние угрозы, в частности, угрозу внешних вторжений и попытки захвата власти религиозными экстремистами. В-четвертых, для модернизации экономик Таджикистана и Киргизии весьма привлекательны российские компании, технологии, инвестиции.

Россия и Узбекистан также имеют общие точки соприкосновений. В первую очередь, это касается афганского вопроса. Согласно заявлениям президента США Б. Обамы, американский воинский контингент покинет территорию Афганистана в 2014 году. По мнению аналитиков, это приведет к активизации движения «Талибан», которое, при определенных обстоятельствах, способно вновь овладеть Кабулом. Дестабилизация обстановки в Афганистане волнует как российское, так и узбекское руководство. Россия и Узбекистан уже не раз сталкивались с проблемой религиозного экстремизма и терактами в столицах. При этом, движение «Талибан» оказывало активную помощь, как экстремистским группам Северного Кавказа, так и радикальным узбекским движениям. Обе страны имеют необходимые силовые ресурсы для противодействия экспансии религиозного экстремизма и наркотиков из Афганистана в регион Центральной Азии. Предстоящий вывод «международных сил» из Афганистана побудил президента И. Каримова в апреле 2013 года посетить Москву, с целью координации действий обеих стран на афганском направлении. В настоящее время прослеживаются тенденции сближения позиций России и Узбекистана по афганскому вопросу. На наш взгляд, это является продуктивным шагом, поскольку совместные действия этих стран могли бы с большей вероятностью нивелировать опасности, исходящие из нестабильного афганского региона.

В.А. Бурко

ДОВЕРИЕ И ЧУВСТВО СОБСТВЕННИКА – ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА

Настоящая статья находится в русле исследования автором путей и форм взаимодействия человека как члена общества, социальных институтов и социокультурных особенностей, существующих в той или иной территориальной общности. При этом центральным звеном этой цепочки (человек – институты – культура) автор видит личность человека, точнее социально-экономический капитал человека, как основу для формирования его как гражданина, как субъекта той общности, членом которой он является. В свою очередь, формирование гражданских качеств человека не может быть успешным без его взаимодействия с социальными и политическими институтами и, особенно, без его личного участия в функционировании различных форм общественного самоуправления.

Процессы становления общественного самоуправления, идущие сегодня в России, имеют многоаспектный и многофакторный характер. Одним из наиболее важных факторов, способствующих (препятствующих) эффективному функционированию органов общественного самоуправления, является фактор доверия населения к социально-политическим институтам, действующим на территории, а также доверие людей друг к другу, к своим соседям и коллегам по работе. Без такого доверия не может формироваться полноценного чувства ответственности гражданина за состояние своего дома, своей улицы, своего посёлка и города.

Ещё одним важным фактором формирования заинтересованного отношения ко всему, что происходит на территории, где проживает гражданин, является осознание собственности, личной ответственности за условия жизни в месте своего проживания – комнате, квартире, своём доме, на своей земле, наконец. Как взаимосвязаны эти два фактора – доверие и чувство собственности, и взаимосвязаны ли они – эта задача и стояла перед нами в ходе сравнительного анализа результатов двух социологических опросов.

Ещё один показатель, о котором говорится в нашей статье – **социально-экономический капитал (СЭК)**. Данный показатель является интегральным и состоит из трёх социологических индикаторов: возраст, уровень образования и ежемесячный душевой доход.

Для анализа проблемы, поставленной в заголовке данной статьи, нами были использованы результаты двух социологических опросов населения г. Пермь, проведённых в один и тот же период времени – в апреле 2013 года.

Первый из опрос был осуществлён при реализации проекта «Почему отношения собственности «не выживают» в жилищной сфере?»⁴⁵. Второй опрос был проведён отделом социологического мониторинга администрации губернатора Пермского края в рамках краевого социологического мониторинга⁴⁶. Далее, для краткости первый опрос будем обозначать как «МКД-опрос», а второй – «КСМ».

Прежде всего, отметим, что, если в опросе КСМ генеральной совокупностью являлось всё взрослое население г. Пермь от 18 лет и старше, то в МКД-опросе генеральной

⁴⁵ Исследование по теме «Почему отношения собственности «не выживают» в жилищной сфере?», было проведено в рамках выполнения договора № 242/К от 23 января 2013 г. с АНО «Институт общественного проектирования». При реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 03 мая 2012 года № 216-рп «Об обеспечении в 2012 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества» (Руководитель проекта – Жуков А.А., члены рабочей группы – Бурко В.А., Зувев Л.П.).

⁴⁶ Первичная информация по этому опросу была любезно предоставлена начальником отдела социологического мониторинга, к.п.н. Старковой М.А.

совокупность являлись собственники квартир в МКД. А это, в свою очередь, ставило перед организаторами опроса непростую задачу формирования исследовательской выборки при полном отсутствии каких-либо данных о составе генеральной совокупности. В силу специфики настоящей статьи, у нас нет возможности останавливаться на всех этапах формирования выборки. Скажем лишь, что в качестве основных характеристик выборочной совокупности нами были взяты: год постройки МКД, способ управления, район города, количество квартир в доме, этажность, пол и возраст собственника квартиры.

В опросе КСМ было опрошено 12 272 чел., жителей г. Перми ($\sigma = \pm 0,8\%$), в МКД-опросе – 1100 жителей г. Пермь ($\sigma = \pm 3,0\%$), владельцев квартир. Основные половозрастные характеристики обоих опросов приведены в приложении к данной статье.

Сравнение индикаторов, составляющих показатель СЭК, в обеих исследуемых выборках, показало, что выборка МКД-опроса репрезентирует более социально-продвинутое население жителей г. Пермь, с более высоким уровнем образования, с более высокоактивным показателем возраста и, наконец, более высоким уровнем душевого дохода. Можно с уверенностью предположить, что все эти факторы в немалой степени способствовали и самому факту приобретения большинства респондентов собственной квартиры. Из чего можно сделать вывод, что высокий уровень показателя СЭК является важным условием формирования чувства собственника.

Основанием для проведения сравнительного анализа явился также тот факт, что в обоих опросах респондентам был задан вопрос, характеризующий отношение респондентов к органам власти и к окружающим людям. Вопрос формулировался следующим образом: **«В какой степени Вы доверяете или не доверяете тем или иным структурам власти и вообще окружающим Вас людям»**. Далее в МКД-опросе респондент оценивал уровень своего доверия к тому или иному институту по шкале: «полностью доверяю», «скорее доверяю, чем не доверяю», «скорее не доверяю, чем доверяю», «полностью не доверяю», «затрудняюсь ответить». В опросе КСМ оценка производилась по дихотомной шкале: «доверяю-не доверяю». С целью сопоставления результатов обоих опросов, мы объединили варианты ответов в МКД-опросе также в две альтернативные группы «доверяю-не доверяю». Ниже в таблице приведены ответы респондентов обоих опросов:

*(от всех ответивших в % по строке,
сумма по строке в каждом подмассиве – ТСЖ и УК – 100%;
в столбцах «весь массив МКД-опроса» и «КСМ» не приведены данные по варианту ответа «затрудняюсь ответить»)*

Таблица

МКД-опрос	КСМ						Ранг отлич.*		
	доверяют		не доверяют		Весь массив				
	ТСЖ / ЖСК	УК	ТСЖ / ЖК	УК	дов.	не дов.			
Федеральные органы власти									
Президенту РФ Путину В.В.	61,5	61,5	38,5	38,5	53,0	32,8	51,5	30,9	13
Главе Правительства РФ Медведеву Д.А.	51,4	54,3	48,6	45,7	44,7	39,8	45,8	33,9	11
Государственной Думе РФ	35,9	33,0	64,1	67,0	27,9	53,0	34,9	41,2	9

Региональные органы власти										
Губернатору Пермского края Басаргину В.Ф.	51,9	49,3	48,1	50,7	37,1	36,3	нет данных	нет данных		
Законодательному Собранию края	39,5	35,7	60,5	64,3	27,1	45,1	32,3	27,3	4	
Правительству Пермского края	41,4	38,1	58,6	61,9	29,0	44,9	33,6	28,9	5-6	
Органы местного самоуправления										
Главе г. Перми Сапко И.В.	44,1	37,5	55,9	62,5	28,8	41,6	28,5	25,6	5-6	
Администрации города Перми	43,6	37,2	56,4	62,8	30,3	44,7	нет данных	нет данных		
Депутатам Пермской Городской Думы	33,4	31,0	66,6	69,0	24,0	50,7	30,2	29,9	3	
Органы правопорядка										
Судам	45,0	48,4	55,0	51,6	36,9	42,1	38,8	29,2	8	
Прокуратуре	47,8	50,7	52,2	49,3	38,2	39,4	37,9	28,5	10	
Полиции	42,3	40,1	57,7	59,9	32,7	46,7	34,3	33,6	7	
СМИ										
Газетам	33,2	38,7	66,8	61,3	28,9	51,6	В целом - СМИ		2	
Радио	40,0	42,8	60,0	57,2	31,7	45,0				
Телевидению	40,6	45,4	59,4	54,6	35,5	47,1	50,3	27,9		
Политические организации										
Политическим партиям	19,6	19,8	80,4	80,2	14,6	59,3	13,7	35,7	1	
Профсоюзам	31,8	31,7	68,2	68,3	20,8	44,8	23,3	22,8		
Окружающим Вас людям	76,2	71,3	23,8	28,7	60,8	21,7	73,1	16,8	12	

**Ранг отличий: разность в процентных пунктах в ответах разных выборок, переведённая в ранги: чем больше величина ранга, тем меньше эта разница. Так, наибольший ранг имеют ответы респондентов по доверию политическим партиям (24,0 п.п.) и наименьший ранг – по доверию Путину (1,9 п.п.)*

Сравнивая ответы респондентов обеих исследуемых выборок, можно видеть, что респонденты-собственники (МКД-опрос) значительно более критично, чем в среднем жители г. Пермь, относятся практически ко всем социально-политическим институтам. Особенно сильно это различие проявляется по отношению к таким институтам как политические партии и СМИ, а также органы представительной власти города и края. При этом обращаем внимание на тот факт, что собственники квартир, управляемые ЖСК или ТСЖ, в свою очередь, демонстрируют более высокую критичность по сравнению с собственниками квартир, находящихся в управлении УК. Данная закономерность даёт основание сделать вывод, что чувство собственника и доверие к социально-политическим институтам очень тесно связаны: чем в большей степени у респондента сформировалось чувство собственника, тем с большей критичностью он относится к имеющимся социально-политическим институтам. И ещё одна закономерность выявляется из сравнения индикаторов показателя СЭЖ: чем более высокий уровень социально-экономического капитала имеет социальная группа, тем более критично данная группа населения

настроена по отношению к указанным выше социально-политическим институтам (политические партии, СМИ и депутаты). Отсюда вытекает парадоксальный вывод: представителям данных институтов не выгодно повышать уровень СЭК населения. Другими словами, чем ниже уровень образования населения и уровень душевого дохода, чем старше возраст в социальной группе, тем более высокий уровень доверия будет проявляться к политическим партиям, СМИ и депутатам всех уровней. Парадоксальность этого вывода объясняется, скорее всего, неэффективностью каналов взаимодействия указанных политических институтов и населения. Именно на этот недостаток указал Президент РФ в своём послании Федеральному собранию 12.12.2013 г.: «...мы должны поддержать гражданскую активность на местах, в муниципалитетах, чтобы у людей была реальная возможность принимать участие в управлении своим посёлком или городом, в решении повседневных вопросов, которые на самом деле определяют качество жизни... местная власть должна быть устроена так – а ведь это самая близкая власть к людям, – чтобы любой гражданин, образно говоря, мог дотянуться до неё рукой...»⁴⁷ Именно в этом направлении, в поиске путей эффективного взаимодействия населения с социально-политическими институтами видится нам не только повышение уровня доверия населения, но и формирование личности как члена гражданского общества. И основной площадкой для проявления такого взаимодействия должно стать, по нашему глубокому убеждению, территориальное общественное самоуправление (ТОС) как самый близкий к населению орган самоорганизации граждан.

Я.Г. Ашихмина

ВЫБОРЫ ГУБЕРНАТОРОВ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В 2012 – 2014 гг.: ДИНАМИКА ПАРТИЙНОГО ФАКТОРА

Политические преобразования в России, связанные с избранием в 2000 г. Президентом РФ В. Путина, были направлены, в том числе, и на повышение роли политических партий в региональных избирательных процессах. Варианты участия партий в выборах губернаторов до их отмены в 2004 г. достаточно разнообразны: от простого визирования своей поддержки тому или иному кандидату до выдвижения кандидата на выборах и проведения агитационных мероприятий в его поддержку. Однако, учитывая институциональный дизайн российских регионов, заметную слабость парламентских и партийных структур, существенной роли партии на выборах губернаторов не играли. Решающую роль играл не партийный фактор, а фактор доминирования губернатора в политической системе региона, фактор Кремля и большого бизнеса. В 2003 г. и 2004 г. стало заметным значительное увеличение среди победителей числа кандидатов, позиционирующих себя как сторонников Президента РФ, а, следовательно, соглашающихся на то, чтобы вписать себя в «Единую Россию». С 2005 г. в России установилась модель централизованного руководства с решающим правом наделения полномочиями губернаторов Президентом РФ и «партией власти» «Единой Россией».

В 2012 г. по инициативе Президента РФ В.В. Путина и премьер-министра Д.А. Медведева были вновь введены прямые выборы глав регионов. При этом основной акцент в проведенной реформе ставился на повышение роли партий при выдвижении кандидатов в губернаторы. В электоральном цикле 2011 – 2012 гг. отмечается заметное сокращение общего числа партий в политической жизни России. К 2012 г. официально зарегистрировано было лишь 7 партий («Единая Россия», «Справедливая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Яблоко», «Правое дело», «Патриоты России»). Поэтому в 2012 г. федеральным законодателем были

⁴⁷ Сайт Президента РФ (дата обращения: 19.02.2014).

установлены новые правила, упрощающие регистрацию партий и их региональных отделений. К июлю 2012 г. было зарегистрировано 25 новых партий, 5 из которых попытались участвовать в выборах губернаторов 14 октября 2012 г., но были исключены на этапе регистрации кандидатов (Республиканская партия России, «Молодая Россия», «Коммунисты России», Партия пенсионеров России, «Новая Россия»). Всего в 2012 г. 12 партий выдвинуло кандидатов для участия в выборах губернаторов. К началу 2013 г. в России насчитывалось 47 партий, в 2013 г. было зарегистрировано еще 28 партий. В выборах губернаторов 8 сентября 2013 г. приняли участие 26 партий, из них 19 относятся к новым партиям, при этом 5 новым партиям удалось зарегистрировать своих кандидатов (РПР-ПАРНАС, «Гражданская позиция», «Коммунистическая партия социальной справедливости», «Гражданская сила», «Коммунисты России»). На начало 2014 г. насчитывалось уже 75 партий⁴⁸. Дальнейшую политическую активность парламентских и новых партий, а также потенциал их влияния можно будет оценить на ближайших выборах губернаторов осенью 2014 г.

Формально до выборов было допущено значительное число партий, как уже участвовавших в иных кампаниях, так и только что созданных, фактически лишь немногим из них удалось зарегистрировать своих выдвиженцев. По оценкам региональных экспертов и аналитиков, выборы губернаторов 2012 – 2013 гг. следует считать в большинстве своем «неконкурентными и нелегитимными»⁴⁹. Основным препятствием межпартийной конкуренции на выборах стал не только фактор доминирования в региональных партийных системах правящей партии «Единой России», но, и даже в первую очередь, установленные федеральными и региональными законодателями правила проведения выборов и сложившийся в регионах институциональный дизайн.

Во всех 13 субъектах РФ, где состоялись выборы губернаторов, кандидаты могли выдвигаться только политическими партиями, самовыдвижение было предусмотрено лишь в г. Москве. Региональные отделения партий сами определяли возможных претендентов на губернаторский пост через проведение процедуры праймериз, либо на внутрипартийных собраниях. В ряде случаев возникали даже конфликты с федеральным руководством партии по поводу желательных кандидатур. Но для того, чтобы зарегистрировать своего кандидата, партия должна собрать в его поддержку необходимое количество подписей муниципальных депутатов и глав муниципальных образований. В каждом субъекте РФ устанавливался свой порог «муниципальных подписей». Возможности новых партий, как и парламентских партий, за исключением «Единой России», преодолеть муниципальный барьер оказались ограниченными. Во всех субъектах РФ на момент назначения прямых выборов губернаторы были назначены или переназначены главой государства. Главы субъектов РФ, срок полномочий которых должен был закончиться позднее выборов 2012 г. или 2013 г., но не обладавшие значительной поддержкой в регионе, получили разрешение Президента РФ о проведении досрочных выборов. К 2012 г. на муниципальном уровне продолжился тренд на доминирование в органах МСУ представителей «Единой России» или поддержанных ею политиков.

Таким образом, к началу выборов в регионах складывалась ситуация, когда фактически назначенный Президентом РФ губернатор выдвигался «Единой Россией» и мог контролировать через партийный и административный ресурсы процесс сбора «муниципальных подписей». При этом, отмечается закономерность, что чем ниже рейтинг

⁴⁸ Данные о регистрации политических партий в России представлены на сайте Министерства юстиции РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok> (по состоянию на 05.02.2014).

⁴⁹ Туровский Р.Ф. Региональные выборы в условиях кризиса партийной системы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politcom.ru/16348.html>. (по состоянию на 10.09.2013). Доклад «Выборы глав регионов и региональных административных центров в 2013 году: сценарии кампаний и прогнозы». [Электронный ресурс]. URL: <http://civiltfund.ru/mat/32>. (по состоянию на 20.08.2013).

популярности губернатора в регионе, тем выше муниципальный барьер, требуемый для регистрации кандидатов⁵⁰.

Реальное участие в выборах при таких условиях в 2012 г. приняли в каждом регионе по-разному от 2-х до 4-х партий, в 2013 г. от 3-х до 7-и. В некоторых субъектах РФ наиболее крупным партиям – КПРФ, ЛДПР, «Патриотам России» – удалось самостоятельно преодолеть «муниципальный фильтр», благодаря представленности в муниципальных органах власти и поддержке беспартийных депутатов. Наличие оппонента на выборах стимулировало губернаторов обменивать «муниципальные подписи», собранные при помощи «Единой России» и административного ресурса, на лояльность кандидатов от парламентских партий, обладающих в регионах слабыми позициями, и новых партий. В таких случаях регистрировалось 2 или 3 «технических» кандидата, которые играли под «Единую Россию» и действующего губернатора. В субъектах РФ, где партиям не удавалось самостоятельно выставить своего кандидата, ситуация конкурентных выборов создавалась искусственно. С лидерами лояльных партий заключались особые договоренности по предоставлению определенных должностей в региональном правительстве или на федеральном уровне. Зарегистрированные таким образом партии кампании не вели или выставляли заведомо проигранных кандидатов.

Впрочем, не согласные с новыми правилами представители КПРФ и «Справедливой России» вели яркие информационные кампании против «муниципальных фильтров» в Амурской, Белгородской и Новгородской областях.

Функции «технических» партий и спойлеров в 2012 г. и в 2013 г. выполняли слабые и зависимые парламентские и непарламентские партии. Несмотря на допуск к выборам в 2013 г. новых партий, они не были задействованы региональными администрациями в качестве спойлеров. Участие новых партий ограничилось выражением лояльности губернатору и раскруткой своих лидеров и брэнда перед предстоящими выборами в представительные органы муниципалитетов и глав муниципальных образований.

В 2012 г. «Единой России» и губернаторам пытались оппонировать кандидат от КПРФ в Брянской области и кандидаты от «Патриотов России» и КПРФ в Рязанской области⁵¹. В Брянской области губернатора от «Единой России» Н. Денина «коммунисты» практически сняли с выборов, а в Рязанской области оппоненту губернатора О. Ковалева кандидату от «Патриотов России» И. Морозову удалось преодолеть «муниципальный фильтр» и сплотить вокруг себя значительную часть региональной элиты. Однако, впоследствии он отказался от борьбы взамен на назначение его сенатором от Рязанской области.

В 2013 г. ситуации реальной конкуренции не возникло ни в одном регионе. Впрочем, с очень большими натяжками к конкурентным выборам можно отнести выборы мэра Москвы и губернатора Забайкальского края. В Москве самовыдвиженцу мэру С. Собянину, поддержанному «Единой Россией», противостояли кандидаты от несистемной оппозиции, представленной новой партией РПР-ПАРНАС и «Яблоком», зарегистрированные, тем не менее, не без помощи «Единой России» и избирательного штаба С. Собянина⁵². В

⁵⁰ Амурская область – 7%, Белгородская область – 5%, Брянская область – 7%, Новгородская область – 10%, Рязанская область – 7%, Республика Хакасия – 10%, Забайкальский край – 8%, Хабаровский край – 8%, Владимирская область – 8%, Магаданская область – 10%, Московская область – 7%, мэр г. Москвы – 6%, Чукотский автономный округ – 10%. Сведения о пороге «муниципальных подписей» взяты с сайта ЦИК РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru>. (по состоянию на 10.09.2013).

⁵¹ Доклад некоммерческого фонда Институт социально-экономических и политических исследований (ИСЭПИ) «Прямые выборы губернаторов и система сбора муниципальных подписей в 2012 году: влияние на развитие политической системы и направления совершенствования». [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=960528> (по состоянию на 15.11.2012). Туровский Р.Ф. Анализ губернаторских выборов. 14 октября 2014 г. Лаборатория региональных политических исследований ЦФИ НИУ ВШЭ. М., 2012. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.regional-science.ru>. (по состоянию на 10.09.2013).

⁵² Доклад «Выборы глав регионов и региональных административных центров в 2013 году: сценарии кампаний и прогнозы». [Электронный ресурс]. URL: <http://civilfund.ru/mat/32>. (по состоянию на 20.08.2013).

Забайкальском крае «Единая Россия» не выдвигала своего кандидата, а поддержала кандидата от «Справедливой России», ранее назначенного Президентом РФ К. Ильковским. Ему пытался противостоять ориентированный на «старую элиту» кандидат от КПРФ.

Таким образом, политические реформы, направленные на повышение активности федеральных политических партий на выборах губернаторов, как и на более взвешенное и деятельное их участие в муниципальной политике, оказались практически нереализованными. Причиной тому стали, прежде всего, институциональные ограничения, нарушившие один из основных международных избирательных стандартов – право кандидатов на равный доступ к выборам – и обеспечившие таким образом действующим губернаторам и «Единой России» благоприятные условия для избрания.

В 2014 г. выборы губернаторов запланированы в 11 субъектах РФ. Тема губернаторских выборов активно обсуждается в Кировской, Орловской, Псковской, Воронежской областях и Алтайском крае, где позиции губернаторов неустойчивые или присутствует внутриэлитный и межпартийный конфликт⁵³. В любом случае, как считают эксперты, при существующих правилах исход выборов будет зависеть от Федерального Центра и позиции «Единой России». Хотя по ситуации на сегодняшний день не исключены варианты конкурентных выборов с активным участием других партий в Кировской и Воронежской областях.

А.Н. Кирюшин

ФЕНОМЕН ИГРЫ В ПОЛИТИКЕ

Политические отношения представляют собой пространство борьбы за достижение тех или иных политических целей. Вместе с тем, политическое противоборство представляет собой своеобразную игру между сторонами политических отношений.

Отметим ряд существующих концепции, проводящих параллели между феноменом игры и политикой. Так, Й. Хейзинга сформулировал точку зрения, согласно которой политическая деятельность выступает как самобытная «игра», воссоздаваемая на автономном «политическом поле». В понимании определенного тождества между политикой и игрой у Х. Арендт⁵⁴ много общего с Й. Хейзинга, как например представление игры и политики через театр, действие, представление, которые сами по себе допускают эстетизацию как добра, так и зла. П. Шампань⁵⁵ сравнивает искусство политики с искусством игры чисто символическими механизмами. Концепция П. Бурдьё⁵⁶ является ярким примером анализа политических отношений через призму игры. Мыслитель обнаруживает различные закономерности функционирования полей игры через такие термины как автоматизация, «ставки» игры и специфические интересы. Ж. Бодрийар⁵⁷ заявляет о том, что «политическое» давно превратилось в шоу, воспринимаемое как полуспортивный полуигровой дивертисмент. Предвыборное действие и телеигры в сознании людей стали тождественными. М.Дж. Херманн⁵⁸ в своих исследованиях изображает различные уровни политической игры. К примеру, национальные политические лидеры вынуждены играть роль посредников между собственными политическими принципами, руководителями других наций и международных

⁵³ Анализ и прогноз губернаторских выборов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politcom.ru/13521.html>. (по состоянию на 05.02.2014).

⁵⁴ Арендт Х. Массы и тоталитаризм // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. С. 24-31.

⁵⁵ Шампань П. Делать мнение: политическая игра / Пер. с фр. под ред. Осиповой Н.Г. М.: Socio-Logos, 1997. 336 с.

⁵⁶ Бурдьё П.О. О символической власти // Социология социального пространства. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 87-96.; Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. 336 с.

⁵⁷ Бодрийар Ж. К критике политической экономии знака. М., 2007. 335 с.

⁵⁸ Херманн М.Дж. Стили лидерства в формировании внешней политики // Полис. – 1991. – № 1. – С. 91-98.

организаций. Такие политические деятели осуществляют двойную игру как на уровне внутренней, так и на уровне внешней политики. Они вынуждены быть агентами, определяющими политическую игру, в тоже время, не играя по чужим правилам, но навязывая оппоненту свои.

Наряду с этим, если рассматривать политику как игру, то она предстает как борьба за победу в ней в форме завоевания политического лидерства. Однако, политические отношения непрерывны и, следовательно, непрерывна политическая игра, которая требует от ее участников не только завоевания лидерства в партии или общественном движении, но и лидерства в конкретной политической ситуации, несмотря на политическую принадлежность.

Рассмотрим политику, в которой конкретный руководитель выступает в качестве игрока. Политическая игра осуществляется в некотором достаточно обособленном пространстве, согласно определённым правилам в особой системе социальных координат и действий. Наряду с этим, политическая игра в условиях демократического общества ограничена временными рамками. До следующих выборов надо успеть сыграть как можно лучшую роль, предложить и реализовать наилучшую программу действий, принесшую реальный положительный результат, быть убедительным в его представлении, нивелировать недостатки. И все это будет являться залогом победы на будущих выборах, т.е. гарантии участия в следующем этапе игры. Соперник в политической игре очевиден, ибо он претендует на тот же политический ресурс власти, который позволит ему улучшать жизнь избирателей.

В терминологическом поле игры сущность политической власти можно охарактеризовать как право устанавливать свои собственные правила и законы в этой разновидности игры. Политическому игроку надо не только участвовать в игре, он должен стремиться еще к формированию правил своей собственной игры в форме программы действий, призванной обеспечить победу на выборах. Как раз этот императив и делает политическую игру отличной от многих других типов игры.

Стремление быть в игре одновременно и игроком, и законодателем ее правил делает политическую игру двухуровневой еще и по характеру осуществления, разделяя ее на две особенных сферы – сферу публичной политической игры и сферу скрытой игры, осуществляемой в рамках симулятивной (условной, фиктивной) коммуникации с оппонентом. Немаловажным моментом симулятивных коммуникации политической игры также является в определенной степени равновесное соотношение с публичной коммуникацией.

В первом случае политик действует в рамках общих правил, и публичность заставляет его быть открытым, проявляя самые лучшие профессиональные и человеческие качества. В таком случае, публичные элементы политической игры определяемы объективными социально-экономическими отношениями в обществе и представлены связями лидеров и партий с электоратом внутри страны и с аналогичными субъектами политических отношений за рубежом.

Во втором случае, пытаясь задействовать скрытые ресурсы борьбы за власть, он использует слабые звенья в механизме политической игры. Так, конкретным средством коммуникации и управления в политических взаимоотношениях является феномен «языковой игры» как игры смыслами. В политике не принято говорить прямо, не утаивая информацию, а скорее наоборот, присутствует большое количество уловок и уходов от прямых ответов, которые порождают большое количество сценарных политических вариантов развития событий.

Политическая власть в значительной степени воплощается через язык, который помогает политику проникнуть в сознание реципиента как с помощью простых ухищрений (частое употребление местоимения «мы» вместо «я», выбор языка в условиях билингвизма), так и более сложных приемов манипуляции, к которым как раз и необходимо отнести «языковую игру». Причем власть языка используется повсеместно. Так, в условиях

диктатуры язык является даже более необходимым средством тотального контроля над обществом и проявляется в доносите́льстве, узости мысли, непоколебимости авторитета власти и т.д. При сильном демократическом обществе умелое использование языка активно формирует нужное власти общественное мнение, т.е. также является важным средством завоевания и удержания власти⁵⁹.

Речь политика как конкретное воплощение языковой игры не всегда является четко аргументированной и логически связанной, и это неслучайный факт. Иногда достаточно парадоксальным и нелогичным способом можно дать понять, что позиция, в пользу которой выступает оратор, лежит в интересах адресата. Защищать эти интересы можно большим количеством способов: воздействием на эмоции, игре на чувстве долга, на других моральных установках. Еще более продуманный ход – умелое использовании едва заметно соприкасающихся понятий в когнитивной сфере человека. Этот прием обуславливает совершение незаметных переходов от одних убеждений к другим, иногда вопреки ожиданиям самого реципиента. Теоретическим обоснованием отмеченного факта является закономерности связи нашей речи со смыслами тех или иных понятий, достаточно сильно закрепленных с их речевыми контентом.

Наряду с этим условная коммуникативная составляющая в политической игре воплощается не только в языковой игре, но и в актерском мастерстве. В развитых демократиях имеет место достаточно сильная связь авторитета политика с тем образом, в который он вошел как актер (хорошего семьянина, отца, мужа, честного человека, апологета той или иной социальной идеи и т.д.). Политический деятель играет роль личности, которая лучше его настоящего, поскольку этого требует общественное мнение и инстинкт политического самосохранения. Скандалы, неловкие подробности личной жизни и т.д. сгубили не одну политическую карьеру.

В тоже время, фиктивная составляющая политической игры представлена и в своем компьютеризированном контексте. В настоящее время полем политической борьбы стал и Интернет, где разворачиваются баталии не менее серьезные, чем в объективной социально-политической реальности. Всевозможные блоги, страницы в социальных сетях, которые завели большинство отечественных политических лидеров свидетельствуют о расширении границ политических игр и попытках более изощренного управления и влияния на электорат.

Таким образом, политическая игра так же представляет собой форму политической коммуникации, где связи с избирателями, политическими противниками, зарубежными коллегами и т.д. в общем случае уравновешены симулятивными (условными, фиктивными) взаимоотношениями (в том числе и в компьютеризированной форме) со всеми субъектами политических отношений в форме языковых и актерских игр в целях продуктивного воздействия и управления в деле завоевания победы в политической игре, которая представлена политической властью, в особом временном промежутке – от выборов до выборов.

⁵⁹Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова // Политическая лингвистика. Вып. 1(24). Екатеринбург, 2008. С. 43-48.

В.П. Лозунова

ПРОБЛЕМА НИЗКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПУТЬ РЕШЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Согласно словарю политическая сфера – это одна из основных подсистем общества, охватывающая политико-властные отношения государства и общества⁶⁰. Через политическую сферу происходит реализация потребностей и интересов основных слоев общества. Одна из многочисленных социальных слоев российского общества это молодежь. От того на сколько вовлечена молодежь в политическую сферу и реализует свои интересы и потребности, зависит будущее страны. Молодежь должна занимать ведущие позиции в формировании гражданского общества. Исследование степени вовлеченности молодежи в политическую сферу предопределяет ее содержание, основные направления деятельности и реальное положение в современном гражданском обществе.

В 2013 году нами было проведено исследование на тему «Степень вовлеченности в политическую сферу молодежи г.-к. Анапа». В исследовании приняли участие представители молодежи г.-к. Анапа в возрасте от 16 лет до 35 лет. В рамках исследования были получены следующие результаты. Молодежь г.-к. Анапа не вовлечена в политическую сферу. Молодое поколение действительно не знает о существовании молодежных организациях, объединениях, партиях г.-к. Анапа кроме Молодой Гвардии Единой России. Осведомленность о каких-либо молодежных организациях, объединениях, партиях в г.-к. Анапа, помимо Молодой Гвардии Единой России очень низкая и составляет 7% от общего числа опрошенных респондентов. Политическая вовлеченность молодежи г.-к. Анапа в какие-либо молодежные организации, объединения, партии составляет 7,1%. Политическая вовлеченность среди окружения респондентов составляет 16,7%, а без учета членства в Молодой гвардии Единой России 3,4%. Однако небольшая часть молодежи пытается создавать свои организации и объединения, высказывают свои предпочтения и интересы в их создании, изъявляют желания вступать в них (20% респондентов изъявили желание вступить). Наибольшее число респондентов испытывают потребность в спортивных объединениях и организациях, по улучшению города. Вторые по популярности это объединения и организации помощи животным, бездомным, сиротам и ветеранам. Далее организации патриотической направленности, развития творческих способностей и бизнес идей. Также испытывают потребность в партии гомосексуалистов, партии зеленых, партии любителей Битлз и национальных организациях.

По нашему мнению причиной является отсутствия связующего звена между политической сферой и молодежью. Основываясь на полученных результатах, мы предлагаем создать Совет Молодых Управленцев, который будет функционировать при Администрации г.-к. Анапа. Совет будет формироваться на профессиональной основе из специалистов государственного и муниципального управления и студентов старших курсов специальности «Государственное и муниципальное управление», что позволит этому органу быть компетентным в вопросах местного самоуправления. Совет Молодых Управленцев будет являться связующим звеном между администрацией г.-к. Анапа и молодежью. Своей деятельностью Совет будет пропагандировать политическую вовлеченность молодежи, содействовать Администрации МО г.-к. Анапа в решении вопросов касающихся молодежи и молодежной политики в рамках города.

Создание Совета Молодых Управленцев решит следующие проблемы:

1. Отсутствие связующей структуры между политической сферой и молодежью г.-к. Анапа.

⁶⁰ Коновалов В.Н. Политология. Словарь / В.Н. Коновалов. М:РГУ, 2010. Электронный ресурс: <http://dic.academic.ru>

2. Неуравновешенность системы муниципальной вертикали власти в г.-к. Анапа, так как при Совете МО – законодательном (представительном) органе города существует Совет молодых депутатов. А при исполнительном органе – Администрации г.-к. Анапа структуры состоящей из молодежи нет.

3. Трудоустройства молодых специалистов в области государственного и муниципального управления.

4. Кадрового обеспечения Администрации МО г.-к. Анапа.

5. Реализации молодежной политики г.-к. Анапы, края и страны в целом.

6. Вовлеченности молодежи в политическую сферу.

Основным итогом нашей деятельности стала разработка проекта положения Совета молодых управленцев при Администрации г.-к. Анапа.

Правильно организованная работа данного совета позволит отработать механизм его функционирования и станет примером для создания аналогичной структуры на региональном и государственном уровне.

Р.И. Щукина

НАЦИОНАЛЬНЫЕ (ЭТНИЧЕСКИЕ) ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Исследование роли национально-культурных общественных объединений (далее – НКО) в публичном пространстве Пермского края – достаточно сложная проблема по ряду причин. В первую очередь нужно отметить, что оба эти явления достаточно динамичны и находятся в состоянии постоянного развития. Так, трактовка сущностного содержания понятия «публичность» значительно расширилась: это понятие уже не связывается только с публичностью власти, с однородным полем публичной дискуссии. Сегодня оно «соотносится с понятием гражданского общества, связано с более широким понятием публики; образуется с формированием гражданского общества и вытекающих из него ассоциативных форм политической жизни»⁶¹. Смысловая нагрузка этого понятия несет пространственный смысл публичного, а также подразумевает его тесную связь с коммуникациями. Как показывает анализ, современная наука в определении публичности не достигла единства позиции, что также осложняет исследование заявленной темы. Вместе с тем, можно констатировать некую общность подходов в части трактовки «публичной сферы» в конце XX и начале XXI вв. Однако и здесь обозначились две позиции с акцентом на разные стороны публичной жизни⁶². Первая из этих позиций рассматривает публичность как пространство встреч свободных граждан и выработки ими общих позиций на основе свободной и определенным образом организованной коммуникации. Согласно второй позиции, публичность трактуется как «социабельность» (sociability) – способность к осуществлению социального взаимодействия, социальной жизни. Эта традиция понимает публичную сферу как пространство, где имеют место «множественные незапланированные взаимодействия». Итак, первый из этих подходов в большей степени связывает публичную сферу с политикой и выработкой политических решений; второй – больше культурный и «акцентирует возможность и способы свободного взаимодействия между незнакомыми людьми»⁶³. В рамках исследуемой проблемы значимы оба подхода.

⁶¹ Публика // Новейший философский словарь - URL:http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/645.php (дата обращения: 12.01.2014)

⁶² Паченков О. Публичное пространство города перед лицом вызовов современности: мобильность и злоупотребление публичностью - URL:<http://www.nlobooks.ru/node/2638> (дата обращения: 12.01.2014).

⁶³ Там же.

Что касается этнических общественных объединений, то необходимо отметить, что социально-философские аспекты публичности этих организаций проявились уже на этапе их становления в институциональном пространстве Пермского края и России в целом. Создание этих институтов в 90-е годы XX века явилось одним из важных элементов процесса формирования гражданского общества в регионе и обусловило их взаимосвязь с различными институтами публичной власти, прежде всего, в сфере защиты этнических прав граждан, реализации их законных этнокультурных интересов. Этап формирования НКО стал, по сути, первым этапом их вхождения в публичное пространство региона. Одна из главных тенденций этого периода – активизация представителей разных этнических групп и народов, проявившаяся в большом количестве инициатив по созданию этих объединений в различных муниципалитетах края. Процессы их формирования совпали с системной модернизацией российского общества как следствия государственных реформ 1990-х гг. и явились органической составляющей становления гражданских институтов в целом. Эти институты «в современном политологическом дискурсе рассматриваются как ядро современного гражданского общества, с которыми связывали развитие демократии в постсоветской России»⁶⁴. Создание этнически ориентированных общественных объединений в регионе было обусловлено подъемом национального самосознания, охватившего в это время Россию и Прикамье в том числе. К примеру, на фоне всплеска финно-угорского движения одной из первых в 1988 г. была создана общественная организация «Общество радетелей коми-пермяцкого языка и культуры «Югэр» («Луч») в г. Кудымкар. В 1989 г. образован Пермский еврейский культурный центр «Менора». В 1997 г. учреждена Пермская еврейская национально-культурная автономия (далее – НКА). Общества российских немцев «Видергебурт» («Возрождение») созданы в Перми, Краснокамске, Соликамске, Березниках в 1990 г. Учреждение краевой НКА татар и башкир было подготовлено работой Областного татаро-башкирского общественного центра. В ее составе в настоящее время местные организации, действующие в 10 муниципалитетах края с проживанием татар и башкир. С 1990 г. действует Удмуртский культурный центр в Куединском районе, имеющий сегодня краевой статус. Пермский славянский культурный центр организован в крае в 1992 г. В 1995 г. образован областной центр марийской культуры «Сулий», в начале 2000-х годов созданы два марийских центра в Перми и Суксунском районе. В 2003 г. учреждено Русское национально-культурное общество с местными подразделениями. В 2007 г. образована краевая общественная организация представителей чеченского народа «Содружество» и т.д. В последнее десятилетие в регионе созданы НКО новых диаспор – таджиков, узбеков, киргизов, китайцев⁶⁵. Активность общественного движения была обусловлена как объективными, так и субъективными факторами. Так, главные факторы востребованности российским социумом общественных институтов можно объяснить весьма сложной социально-экономической обстановкой тех лет, характеризующейся масштабом социальных проблем. Создание общественных организаций было обусловлено возможностью и готовностью НКО вместе с государством взять на себя ответственность за решение этих проблем и таким образом заявить о себе в публичном пространстве. В Прикамье этнические объединения играли и играют важную роль в решении этносоциальных и этнокультурных вопросов. Например, в сбережении и культивировании самобытных этнических культур и родных языков, в обретении и транслировании знаний об истории и традициях своего и других народов, в сохранении межэтнического согласия в крае, ставшем своеобразным перекрестком судеб представителей

⁶⁴ См.: Молокова М.А. Организации «третьего сектора» как «точки роста» потенциала гражданского общества в современной России.- URL: <http://www.teoria-practica.ru/-6-2011/politics/molokova.pdf> (дата обращения: 11.01.2014)

⁶⁵ Щукина Р.И. Национальные общественные объединения в Пермском крае // Народы Пермского края: Истоки. Становление. Развитие: науч.- популяр. энц. / Перм. фил. Ин-та истории и археологии УрО РАН [и др.]. Пермь, 2010. С.41-43.

более ста тридцати (по переписи 2010 г.) народов и этнических групп. Эти институты взяли на себя ответственность за решение задач гуманитарной составляющей этнической сферы с учетом этнокультурных ценностей и традиций. Их содействие в развитии межэтнических отношений способствует сохранению этнополитической стабильности и межнационального согласия как главной ценности края и главного принципа публичности. Таким образом, публичная сфера связывается с реальностью, отражая социальное пространство.

Исходя из того, что публичная сфера трактуется как «общение, мир, где люди встречаются и взаимодействуют в публичном пространстве»⁶⁶, всю деятельность НКО Пермского края можно классифицировать как публичную. При этом, как и в целом по стране, эти общественные институты имеют ряд особенностей проявления публичности. Во-первых, как один из сегментов некоммерческих организаций их можно отнести к третьему сектору. Во-вторых, они, формируясь по инициативе граждан, в своей работе опираются на добровольно предлагаемые ресурсы (пожертвования, трудовой вклад, креативный и интеллектуальный ресурс актива и жителей в целом). Цели деятельности этих институтов направлены на расширение публичного пространства края: достижение общественного благополучия, удовлетворение этносоциальных потребностей отдельного человека и этнических сообществ. «Главной функцией таких организаций является в той или иной степени вовлечение населения в процесс социальных изменений и активности»⁶⁷. В-третьих, эти НКО активно взаимодействуют с населением, что позволяет их лидерам на ранней стадии узнавать об очагах напряжения, минимизировать риски возникающей межэтнической напряженности на основе сотрудничества с муниципальной и краевой властью региона.

Поэтому важен анализ новых социальных практик, эффективных технологий и конвенций, структурирующих общественную жизнь и публичное пространство НКО на региональном уровне. Отличительной чертой практики взаимодействия органов власти и организованной общественности региона является многообразие форм и институтов взаимодействия. Так, в 2007 г. впервые администрацией губернатора края заключены соглашения с лидерами 18 региональных НКО⁶⁸. Партнерскими площадками являются координационные советы и экспертные группы. Например, Координационный совет по национальным вопросам при губернаторе Пермского края, в составе которого и лидеры НКО, утверждается указом губернатора, способствуя развитию этнокультурных процессов и межэтнического диалога⁶⁹. В Пермском крае стали традиционными ярмарки и конкурсы проектов, при этом опыт их проведения является одним из самых долговременных и устойчивых в России. Так, в 2004 г. Пермским центром польской культуры в рамках конкурса проектов в г. Перми выигран грант, за счет которого восстановлен памятник ссыльным полякам⁷⁰. В 2010 г. в номинации «Национальные (этнические) группы в Пермском крае» краевого конкурса гражданских и общественных инициатив победителями признаны 9 из 20 заявившихся НКО. В 2012 г. участником краевого проекта «Пермский край – территория дружбы» стал Марийский культурный центр Суксунского района⁷¹. Внедряются в практику проблемные обсуждения в формате «круглых столов», общественных слушаний, особенностью которых является негласная конвенция о том, что органы власти обязательно реагируют на предложения общественности. Непосредственным механизмом реализации национальной политики и инструментом поддержки НКО в регионе

⁶⁶ Публика, публичное / URL: [http://www. /dslib.net/teoria...obwestvennoj...publichnaja-sfera-i...](http://www.dslib.net/teoria...obwestvennoj...publichnaja-sfera-i...) (дата обращения: 21.01/2014).

⁶⁷ Молокова М.А. Указ. соч.

⁶⁸ Миронов Е.И., Петкевич С.М. Новая веха в сотрудничестве // Народы Пермского края: Альманах. Пермь, 2007. С. 21.

⁶⁹ О Координационном совете по национальным вопросам при губернаторе Пермского края: указ Губернатора Пермского края от 4.09.2012 № 58 http://www.garant.ru/Пермский_край/423458 (дата обращения: 15.01.2014).

⁷⁰ Пермский центр польской культуры. Польская воскресная школа // Буклет. Пермь, 2010. С.3.

⁷¹ Проект «Добрые дети мира» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newcpi.wmtest.ru /2012/10/24/23547; DayPerm.ru/node/49918> (дата обращения: 12.01.2013).

являются целевые программы. В 2013 г. завершена реализация пятой по счету краевой Программы развития и гармонизации национальных и межнациональных отношений народов Пермского края⁷². С 2014 г. действует подпрограмма «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае» государственной программы «Обеспечение взаимодействия общества и власти». В структуру этой подпрограммы, как и в предыдущей краевой программе, включены специальные разделы по поддержке позиционирования деятельности НКО в публичном пространстве региона. Определены и приоритеты: обеспечение для представителей этнических сообществ Пермского края равных возможностей для доступа к этнокультурным ценностям; обеспечение сохранения стабильной межнациональной ситуации и недопущение социальных конфликтов на межэтнической почве⁷³. Эти приоритеты актуализированы современными реалиями. «В отечественной государственности основным предназначением общественных объединений становится достижение и сохранение социального консенсуса, являющегося значимым фактором устойчивого развития национальной государственности»⁷⁴. Поэтому главным результатом укрепления имиджа НКО, их сотрудничества с властью в области этнических отношений как одной из «подсфер» публичной сферы⁷⁵ должно стать достижение межэтнического согласия. И эти параметры в регионе отслеживаются. Так, по данным мониторинга общественного мнения администрации губернатора Пермского края, на начало 2014 г. доля граждан, отмечающих отсутствие социальных конфликтов на почве межэтнических отношений, составляла 91%. Но вместе с тем, доля граждан, положительно оценивающих состояние межэтнических отношений, составляет лишь 77%⁷⁶. И это не случайно. О возрастающей межэтнической напряженности свидетельствуют события в г. Перми января 2014 года⁷⁷. С целью недопущения эскалации подобных инцидентов активом НКО должна быть усилена ориентированность на объединительные идеи, открытость, способность и готовность к межкультурным коммуникациям в противовес этнической замкнутости. Обновление и расширение актива, повышение социальной ответственности, укрепление авторитета и влияния НКО среди широких слоев населения, усиление работы с молодежью — вот те направления, которые обусловлены современной этнополитической ситуацией в России и выдвигаются в качестве приоритетных в ближайшем будущем на региональном уровне.

⁷² О краевой целевой программе развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2009-2013 годы: Закон № 378-ПК [Эл. ресурс]. - URL: <http://mk.permkrai.ru/upload/> (дата обращения: 12.11.2013).

⁷³ О государственной программе «Обеспечение взаимодействия общества и власти»: Постановление Правительства Пермского края 03.10.2013 N1326-п [Эл. ресурс]. - URL:<http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc...>(дата обращения: 12.11.2013).

⁷⁴ Остапенко А.С. Политико-правовые стратегии развития общественных объединений в институциональном пространстве современной России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н./ Ростов-на-Дону, 2009. 27 с. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1366762> (дата обращения: 22.01.2014).

⁷⁵ *К сведению*: Публичная сфера состоит из множества подсфер, которые функционируют самостоятельно, но связаны друг с другом множеством нитей. Существование некоторых из них обусловлено географическими факторами (национальные, региональные, городские границы). В основе возникновения других может лежать интерес к определенной теме (социальной или образовательной политике, искусству или религии, науке или кинематографу и т.д.).

⁷⁶ О государственной программе «Обеспечение взаимодействия общества и власти»: Постановление Правительства Пермского края 03.10.2013 № 1326-п.- URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc...>(дата обращения: 08.01.2014).

⁷⁷ Пермь едва не превратилась в Бирюлево <http://www.59.ru/text/news/745195.html>. Пока гром не грянул. Пермь на грани Бирюлево// <http://www.perm.aif.ru/> (дата обращения: 14.01.2014).

С.Х. Хакназаров

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА НИЖНЕВАРТОВСКОГО РАЙОНА ЮГРЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Общеизвестно, что разрабатываемые здесь природные ресурсы гарантируют экономическую и энергетическую безопасность страны, являются основной базой пополнения федерального и регионального бюджетов, источником валютных поступлений. Широкомасштабное освоение природных ресурсов Севера, которое осуществлялось в советский период при полной государственной поддержке, выявило целый ряд проблем экономического, социального и экологического характера⁷⁸. В переходный период значительная часть северных территорий оказалась в депрессивном состоянии, которое было вызвано снижением федерального финансирования, ростом транспортных и энергетических тарифов, отработкой ряда крупных месторождений полезных ископаемых и других причин.

В данной работе мы будем рассматривать, и анализировать некоторые из этих проблем коренных малочисленных народов Севера (КМНС) на примере Нижневартовского района Югры в контексте социологических исследований.

Краткая характеристика района исследований. Нижневартовский район расположен в центральной части Западно-Сибирской низменности и характеризуется континентальным климатом с суровой продолжительной зимой, короткой и бурной весной, непродолжительным летом и короткой осенью. Район является одним из крупнейших районов ХМАО – Югры, занимает площадь в 114,07 тыс. км² и расположен в восточной части округа.

На территории района находится 23 населенных пункта, в которых, по данным Всероссийской переписи (2010 г.), проживает 34 651 чел. (36341 чел. на 2012 г.). На территории района проживает население более 70 национальностей, в том числе – 2,4 тыс. чел. представителей коренной национальности – ханты (84%), манси (около 3%), лесные ненцы (12%), эвенки, шорцы и селькупы (менее 1%). Возрастная структура населения трансформируется в сторону увеличения населения старших возрастных групп – увеличивается доля населения старше трудоспособного возраста, а доля населения моложе трудоспособного возраста уменьшается. С 2009 г. наметилась тенденция к уменьшению доли населения трудоспособного возраста.

Район относится к территории компактного проживания коренных малочисленных народов Севера. В 6-ти населенных пунктах района численность КМНС составляет от 50 до 100 %.

В районе расположено 135 территорий традиционного природопользования (родовых угодий, общин), на которых проживают и занимаются традиционными видами хозяйственной деятельности (охотопромысел, рыболовство, оленеводство, сбор дикоросов) 319 чел. Район также является одним из важнейших индустриальных центров страны. Основу его промышленности составляют предприятия топливно-энергетического комплекса. И в связи с этим существует проблема рационального недропользования.

В настоящее время на территории Нижневартовского района ХМАО – Югры ведется промышленная разработка более 90 нефтегазовых месторождений.

С целью исследование проблем социально-экономического и экологического развития коренных малочисленных народов Севера, в 2006–2013 гг., автором были проведены этносоциологические исследования среди коренных жителей Нижневартовского района Югры. Опросы проводились в анкетной форме. Анкеты содержали вопросы с вариантами ответов. Респондентам нужно было выбрать только те ответы, которые они считали

⁷⁸ Логинов В.Г. Социально-экономическая оценка развития природно-ресурсных районов Сибири. Екатеринбург: Инс-т экономки УрО РАН, 2007. – 311 с.

приемлемыми. Помимо анкет было много устных бесед и интервью по наиболее проблемным.

В опросах приняли участие:

- в 2006 г. – 235 респондента. Из них: мужчин 31,91%, женщин 68,09%. КМНС: мужчины – 25,58%, женщины – 74,42%. Среди них: ханты – 50,21%, манси – 4,68%, другие КМНС – 0,43%, другие национальности – 44,68%;

- в 2008 г. – 255 респондента. Из них: мужчин 33,0%, женщин – 67,0%. КМНС: мужчины – 25,58%, женщины – 74,42%. Среди них: ханты – 69,2%, манси – 1,4%, лесные ненцы – 9,0%, другие КМНС – 17,2%, другие национальности – 3,2%;

- в 2010-2011 г. – 164 респондента. Из них: мужчин – 33,25%, женщин – 66,75%. Среди них: ханты – 76,15%, манси – 3,95%, ненцы – 16,65%, другие национальности – 3,25%. Возраст респондентов – от 18 до 60-ти и старше лет;

- в массовом опросе 2013 г. приняли участие – 147 респондента. Из них: мужчины 20,4%, женщины 79,6%. Среди них: КМНС – 65 (44,2%): ханты – 46 (31,3%), манси – 2 (1,4%), ненцы – 16 (10,9%), русские и другие – 82 (55,8%).

В ходе исследований нам было интересно узнать взгляды жителей об их финансово-материальном положении. Выяснилось, что основными источниками доходов представителей КМНС являются: сдача дикоросов, мяса, рыбы – 58,56% (21,71%), заработная плата – 50,45% (62,79%), 23,42% (3,88%)⁷⁹, выплаты из социальных фондов – 32,88% (17,05%), продажа продукции традиционных промыслов – 23,42% (3,88%), доход от предпринимательства – 3,60% (0,78%), другие источники – 2,70% (3,10%). Как мы видим, значительными источниками доходов представителей КМНС являются: сдача дикоросов, мяса, рыбы, заработная плата и выплаты из социальных фондов. Это связано с тем, что значительная часть респондентов занимаются традиционными видами хозяйственной деятельности.

Далее нам было интересно узнать, на что тратят основную часть своих доходов представители КМНС. Респонденты, отвечая на вопрос: «*На что тратят КМНС основную часть своих доходов?*», отметили, что представители КМНС основную часть своих доходов тратят на: еду и одежду (51,90% и 72,52% соответственно по годам), лекарство, лечение (12,80% и 44,14% соответственно по годам), запасные части и средства традиционных видов хозяйственной деятельности (42,79%). В отличие от 2006 г., респонденты стали больше тратить на: образование детей (9,00% и 43,69% соответственно по годам), еду (51,9% и 72,52% соответственно) и лекарство, лечение (12,80 и 44,14% соответственно по годам). В 2010-2011 гг. респонденты стали меньше тратить на: образование детей (с 43,69% в 2008 г. до 32,6% в 2011 г.), запасных частей и средства традиционных видов хозяйственной деятельности (с 42,79% в 2008 г. до 30,6% в 2011 г.) и развлечения (с 19,0% в 2008 г. до 6,4% в 2011 г.).

В свою очередь, относительное большинство респондентов (в т.ч. эксперты) (50,90% и 54,55% соответственно) отметили, что представители КМНС получают материальную и финансовую помощь на цели их социально-экономического и культурного развития от органов государственной власти и других организаций. Не получают такую помощь лишь 27,03% и 21,21% респондентов соответственно.

Касаясь основных факторов, влияющих на здоровья местного населения, респонденты, отвечая на вопрос: «*Как Вы думаете, что в большей степени влияет на здоровье местного населения?*», отметили следующие основные факторы: 1) пьянство и алкоголизм (65,3%); 2) плохое качество воды (55,1%); 3) нехватка денег на медикаменты (43,5%); 4) загрязненный воздух, почва, вода (42,2%); 4) стрессы на работе (35,4%); 6) низкое качество медицинского обслуживания (34,0%); 7) низкое качество продуктов питания (32,0%).

⁷⁹ В скобках указаны данные за 2006 г.

Далее, на следующий вопрос: «Как Вы считаете, какие проблемы в Вашем населенном пункте нужно решать в первую очередь?»⁸⁰, респонденты из числа КМНС и экспертов Нижневартовского района в целом отметили, что в первую очередь нужно решить проблемы: 1) алкоголизма и пьянства (79,61%); 2) организации рабочих мест (74,90%); 3) жилищные (72,94%); обеспечения стариков и малоимущих (56,08); 4) снижения цен на товары (50,98%); 5) повышения уровня образования (43,14%); 6) транспортные (38,82%); 7) индексации заработной платы, пенсии и пособий (34,12%); улучшения состояния окружающей среды (31,37%). Далее по убывающей: улучшения качества продуктов питания (26,67%); преступности (19,61%); наркомании (10,20%) и т.п.⁸¹

Другая не менее важная социальная проблема – это проблема сохранения и развития родных языков и культуры коренных народов Севера. Рассматривая вопрос об общественной значимости родных языков коренных народов Севера в современных условиях, отвечая на схожий вопрос, относительно большинство респондентов (38,1%) Нижневартовского района общественную значимость родных языков коренных народов Севера оценили как низкую. Респонденты оценивали ее как: не достаточно высокую – 25,2%; высокую – 12,9%; достаточно высокую – 9,5%.

Отметим, что вопрос об оценке жизнестойкости родных языков коренных народов Севера, как и вопрос оценки общественной значимости родных языков коренных народов Севера, является важным и актуальным в современных условиях. Отвечая на схожий вопрос, незначительное большинство респондентов (35,4%) Нижневартовского района жизнестойкость родных языков коренных народов Севера оценили, что родные языки коренных народов Севера находятся в критическом состоянии. Опрошенные респонденты также оценивали, что родные языки коренных народов Севера языки: находятся в критическом состоянии – 10,9%; находятся в серьёзной опасности – 9,5%; их положения вызывает опасения – 8,2%; исчезли – 7,5%.

Затрагивая вопрос предпринимаемых государством мер в деле сохранения и развития языков и культуры коренных народов Севера, перед респондентами был поставлен аналогичный вопрос. В качестве предпринимаемых государством мер, респонденты предложили, что государство должно содействовать в обучении и пропаганде родных языков и культуры, повышении значимости языка, путем его использования, преподавании родных языков с дошкольного возраста, финансировании программ по развитию и сохранению родных языков. 18,4% респондентов считают, что государством принимаются недостаточные меры для сохранения и развития родных языков и культуры коренных народов на федеральном уровне, и лишь – 8,8% респондентов отметили, что ничего не изменилось.

В заключение еще раз отметим, что социальные и экономические проблемы КМНС в настоящее время являются актуальными и требуют поиска путей их решения.

⁸⁰ По результатам опроса 2008 г.

⁸¹ Хакназаров С.Х. Социально-экономические проблемы коренных народов Нижневартовского района Югры в аспекте социологических исследований // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: Матер. VIII Междунар. НПК (г. Нижневартовск, 4 марта 2011 года). Нижневартовск Изд-во НГГУ, 2011. С. 372-377.

ВЫЯВЛЕНИЕ ГОРОДА-АНАЛОГА КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

Сегодняшняя российская власть взяла курс на модернизацию, заявив в 2009 г. о том, что «в XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация»⁸² и указав, что нынешнее российское общество является архаичным. Отметим, что для того чтобы запустить процессы изменений в современном российском обществе, необходимо актуализировать и его социальную структуру, задав основные тенденции этого обновления.

Важнейшую роль в модернизации страны играют наиболее развитые города, к которым относят два города федерального значения и «города-миллионники», в которых сконцентрировано почти 20 % населения страны. В условиях современной модернизации российского общества требуется глубокое знание ситуации в крупных городах, как научных, культурных, социальных и промышленных центрах, так как именно в них формируется образ жизни современного россиянина.

При анализе социально-экономического развития города, его социальной структуры необходимо иметь то, с чем эти показатели можно будет сравнивать.

Отметим, что сравнение является одним из основных методов анализа. Можно определить его как познавательную операцию, лежащую в основе суждений о сходстве или различии объектов. Именно с помощью сравнения выявляются качественные и количественные характеристики предметов, явлений и процессов. Именно сравнение помогает понять сильные и слабые стороны в развитии города, его социальной структуры.

Выявление города-аналога серьёзная исследовательская проблема, так как необходимо точно знать, по каким критериям возможно сравнение. У городов обязательно должен быть ряд схожих признаков, но они не должны представлять собой нечто совершенно похожее. Основной проблемой исследователя является именно это противоречие.

Попытаемся дать определение термину «аналог»: это то, что представляет собою подобие чего-либо, соответствие какому-либо предмету, явлению, понятию; нечто, представляющее соответствие, подобие, сходство с чем-нибудь. Таким образом, город-аналог – это город, имеющий наиболее схожие черты с изучаемым городом. В тоже время невозможно понять, насколько схожими должны быть эти черты, так как это определяется самим исследователем. Таким образом, ученый должен с поной ответственностью подойти к решению данной исследовательской проблемы, чтобы избежать в будущем ошибок в сравнении.

Признаки, по которым можно характеризовать города могут быть следующими: географическое положение (близость к морям, рекам, к столице страны, к месторождениям полезных ископаемых, основные граничащие территории и т. д.), социальные факторы (численность населения, соотношение рождаемость/смертность, миграционная активность), экономические факторы (бюджет города, средняя начисленная заработная плата, инвестиционная привлекательность, индекс промышленного производства) политические факторы (степень развитости гражданского общества, роль партии «Единая Россия» и т. д.), специфические факторы (роль религии в городе и т. д.) Таким образом, признаков, по которым можно классифицировать города, большое количество.

Попытаемся рассмотреть процесс выявления города-аналога для города Перми. Это крупный промышленный город с миллионным населением, расположенный в Центре России.

⁸² Медведев Д. А. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 2009 г. [Электронный документ] - URL: <http://президент.рф/transcripts/5979>. (дата обращения: 20.01.2014).

Директор Института проблем глобализации Михаил Делягин отмечает, что особенностью Перми является его совершенная типичность⁸³.

По данным Федерального управления статистики по Пермскому краю городом-аналогом для Перми является Самара. Данный вывод был сделан ими при помощи анализа статистической информации.

На сегодняшний день, по мнению администрации города Перми схожие с Пермью показатели имеют 5 муниципальных образований: Екатеринбург, Самара, Нижний Новгород, Челябинск, Казань. Именно с данными городами производятся сравнения в «Ежегодном отчете главы администрации города Перми за 2012 год»⁸⁴. Перечисленные города называются в данном отчете «городами-аналогами». В данном документе не объясняется, что именно подразумевается под понятием «город-аналог».

Сравнение с данными городами производилось и ранее в «Стратегии социально-экономического развития муниципального образования города Пермь до 2030 года»⁸⁵, но в названном документе они именовались «городами-конкурентами».

Отметим, что изменение терминов «города-аналоги» на «города-конкуренты» в некотором роде связаны со сменой политических элит в городе Пермь. Так, бывший губернатор Пермского края О.А. Чиркунов, сторонник конкурентной политики, в одной из своих статей заявляет, что «города всегда конкурировали друг с другом, продолжают конкурировать и сегодня»⁸⁶ – для него географическими рамками данной конкуренции был – Приволжский федеральный округ, в настоящее время губернатор В. Ф. Басаргин проводит менее воинственную политику.

На аналитическом этапе подготовки данной стратегии был подготовлен документ под названием «Закономерности социально-экономического развития города Перми и городов-аналогов, сходных по административному статусу, типу социально-экономического развития, находящихся на одной географической широте»⁸⁷. В данной записке объяснена методология выявления городов-аналогов: «Под городами-аналогами для целей настоящей записки понимаются города, имеющие общие черты с Пермью в части: географического положения; административного статуса; типа социально-экономического развития»⁸⁸. При этом основной сложностью выявления города-аналога в этом случае является то, что характеристикой географического положения является географическая широта. В данной записке городами-аналогами были признаны Екатеринбург, Челябинск, Томск, Глазго⁸⁹. При этом авторы записки признают, что выявление города-аналога обладает высокой степенью условности, и при других признаках были выявлены бы другие города-аналоги.

На наш взгляд, город-аналог Перми находится в списке, которым оперирует администрация города, а именно: Екатеринбург, Самара, Нижний Новгород, Челябинск, Казань. В тоже время из данного списка необходимо оставить только один город.

Екатеринбург выпадает из списка, так как больше Перми по территории, численности населения, занимает третье место в стране по уровню заработной платы, является центром федерального округа и т. д. Следовательно, Екатеринбург не является городом-аналогом для Перми.

⁸³ Делягин М. Пермские контрасты. На самом деле «рулит» не Тагил. [Электронный документ] – URL: <http://delyagin.ru/articles/33127.html> (дата обращения: 23.01.2014).

⁸⁴ Ежегодный отчет главы Администрации города Перми за 2012 год. Пермь, 2013. С. 36.

⁸⁵ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Пермь до 2030 года. Пермь, 2010. С. 13.

⁸⁶ Чиркунов О. А. Создание города: конкуренция за людей мыслящих // Экономическая политика. 2008. № 5. С. 5.

⁸⁷ Закономерности социально-экономического развития города Перми и городов-аналогов, сходных по административному статусу, типу социально-экономического развития, находящихся на одной географической широте. Пермь, 2009.

⁸⁸ Там же. С. 3.

⁸⁹ Там же. С. 6.

Казань выпадает из списка, прежде всего, по причине того, что является столицей национальной республики.

Челябинск расположен на большом расстоянии от Москвы (1 768 км), расположен на юге России, является центром области, граничащей с Казахстаном.

Нижний Новгород – близок к столице (419 км), является центром федерального округа, что также исключает из списка возможного города-аналога для Перми.

Таким образом, наиболее приемлемым городом-аналогом для Перми является Самара. Самара – центр (не национального) субъекта федерации, расположена на практически сопоставимым с Пермью расстоянием от Москвы (1 062 км), численность населения Самары не намного превосходит Пермь. Также стоит отметить тот факт, что Самара в качестве города-аналога вошла в практически все списки городов-аналогов для Перми.

Подводя итог, можно сказать, что выявление города-аналога может стать серьезной исследовательской проблемой, так как критериев этого выделения множество и, по большей мере, оно достаточно субъективно.

А.В. Шишигин

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ПЕРМИ И ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Внимание отечественных и зарубежных исследователей к региональным идентичностям в последние годы существенно возросло. «Пробуждение» регионализма вызвано разными, порой, противоположными причинами. В одних случаях, усиление регионального самосознания стало ответом на вызовы глобализации, стремлением занять свое место в новой экономике, в других случаях – результатом кризисных явлений в существовании национального государства. Во многом подъем регионализма и сопутствующих ему движений напоминает историю с национализмом. В нашей стране региональные идентичности в большинстве случаев рассматриваются в контексте социально-политических процессов, происходящих в том или ином субъекте РФ (например, в связи с выборами, когда на первый план выдвигается вопрос об отношении к региональной политике федерального центра), часто без учета наличия других территориальных идентичностей.

В декабре 2012 г. группой исследователей из ПГГПУ в рамках проекта «Пермь как стиль» был проведен социологический опрос (N = 970) населения Перми, в ходе которого задавались вопросы и о территориальных идентичностях. Респондентам было предложено оценить пять отдельно взятых территориальных идентичностей, отметив цифрами от 1 (наиболее значимая) до 5 (наименее значимая) важность каждой из них для себя лично. Предложенный респондентам набор включал идентичность региональную (житель Пермского края), локальную (житель Перми), национальную, территориально-географическую (житель Урала) и гражданско-политическую (гражданин России). Наиболее значимой для жителей Перми оказалась локальная идентичность – 46 % респондентов отметили ее первостепенную значимость для себя лично. Далее с сильным отрывом шла идентичность гражданско-политическая, которую в качестве наиболее значимой указали 29 % пермяков. Третье место по первостепенной значимости заняла региональная идентичность, которой отдало предпочтение 13 % опрошенных. Национальная идентичность удивила даже не своим четвертым местом, а малым числом (7 %) респондентов, отметившим ее как самую важную. Замыкает список территориально-географическая идентичность, которую в качестве наиболее значимой назвали 6 % жителей Перми. И хотя процедура исследования не предполагала ранжирования (по каждой из идентичностей вопросы

задавались отдельно), полученные результаты позволяют судить о первостепенной значимости той или иной идентичности для жителей Перми в условиях повседневности.

На первый взгляд, тот факт, что национальная идентичность по своей первостепенной значимости оказалась на одном из последних мест, кажется удивительным, особенно с учетом периодически возникающих на территории России очагов межэтнической напряженности. Но этому феномену есть свое объяснение. Во-первых, 88 % населения Перми составляют русские, которые явно не чувствуют себя ущемленными со стороны национальных меньшинств. Во-вторых, в городе (в отличие от некоторых районов Пермского края) в целом очень низкий уровень межэтнической напряженности. По крайней мере, серьезных конфликтов на почве межнациональных отношений не было очень давно. В-третьих, речь идет все же об идентичностях, которые заявляют о себе в структурах повседневности. У человека, который не сталкивается в своей повседневной жизни с фактами дискриминации по национальному признаку, пребывающего, по сути, в моноэтническом культурном пространстве национальная идентичность естественно будет отходить на второй план. В-четвертых, многие люди просто стесняются, открыто заявлять о том, что чувствуют себя, прежде всего, русскими, боясь быть заподозренными в радикальном национализме, расизме, ксенофобии и т.п. Доказательством этому служит тот факт, что почти 40 % респондентов часто испытывают чувство единства с представителями своей национальности. В этом отношении национальная общность опережает все прочие, включая локальную.

Говоря о региональной идентичности, стоит сделать ряд общих замечаний, касающихся состояния региональных идентичностей в нашей стране. В национальных республиках (Татарстан, Башкортостан и т.д.) принятие региональной идентичности («татарин», «башкир» и т.д.) для большинства представителей нетитульной нации оказывается неприемлемым, т.к. это ведет к конфликту с уже сложившейся национальной идентичностью. У представителей же титульной национальности региональная идентичность начинает сливаться с национальной, усиливая ее. Конкуренция между этническими группами в экономической и политической сферах и определенный градус напряженности в области межнациональных отношений также препятствуют этому процессу. В регионах, название которых лишено национальной специфики, существуют другие сложности. Название регионов часто является производным от названия регионального центра (Кировская область – Киров, Пермский край – Пермь и т.д.). В этой ситуации принятие региональной идентичности может вступать в конфликт с уже сформировавшейся локальной идентичностью. Для жителей городов и районов Пермского края «пермяки» это скорее те, кто живет в городе Пермь. Таким образом, идентичность «пермяк» в большей степени оказывается локальной идентичностью, чем региональной. Поскольку в ряду территориальных идентичностей региональные идентичности занимают промежуточное положение (между локальными и гражданскими), на повседневном уровне они часто оказываются «избыточными». Здесь уместно провести параллель с рассуждениями Энтони Гидденса, указывающего, что в ситуации все убыстряющейся глобализации национальное государство стало слишком маленьким для больших жизненных проблем, но слишком большим для маленьких жизненных проблем. Представляется, что в еще большей степени данное замечание применимо к отдельным регионам. Формирование локальной идентичности тесно связано с развитием чувства малой родины, которое, как правило, обретается еще в детстве. Региональная же идентичность не имеет такой глубокой личностной основы. В некоторых случаях (в армии, за границей и т.д.) собственно региональные идентичности оказываются в состоянии конкуренции с более широкими идентичностями («сибиряки», «уральцы», «кавказцы», «славяне»). Обычно это происходит тогда, когда земляков из своего региона оказывается недостаточно, чтобы гарантировать защищенность и возможность отстаивания интересов группы. Неудивительно, что региональные идентичности становятся наиболее заметными в политической сфере, там, где речь идет о выборе региональной власти, способной наилучшим образом отстаивать

интересы региона перед федеральным центром. Безусловно, одной политикой дело не ограничивается. Важную роль в формировании региональных идентичностей играют всероссийские спортивные соревнования и разного рода учебные олимпиады, когда представителям разных городов приходится защищать честь своего региона. Но круг участников данных мероприятий очень узок, да и выбор региона в профессиональном спорте, часто связанный с наличием наиболее комфортных условий для тренировок и выступлений, в большей степени предполагает не формирование устойчивой идентичности, а калькуляцию выгод и издержек.

Региональная идентичность чаще актуализируется у жителей малых городов и сельской местности, в тех случаях, когда им приходится выезжать за границы своего региона (отдых, туризм, командировки и т.д.). Жителю крупного регионального центра в силу известности его названия нет необходимости прибегать к помощи региональной идентичности. Пермь знают все более или менее образованные люди, а вот известность Гремячинска вряд ли выходит за границы Пермского края. Если человек в Сочи или в Москве скажет, что он из Гремячинска, то ему, скорее всего, придется уточнять, что этот город находится в Пермском крае. Жителю Перми уточнять не придется.

Результаты проведенного нами эмпирического исследования полностью подтверждают справедливость данных положений. Региональная идентичность у жителей Перми явно уступает по популярности идентичности локальной. При ответе на вопрос: «Что для Вас лично означает быть «пермяком»?» респонденты чаще всего (45 %) выбирали подсказку «жить в городе Перми». Подсказку «проживать в Пермском крае» они выбирали почти вдвое реже (23 %). Если чувство единства и близости с жителями Пермского края часто испытывают 27 % опрошенных, то в отношении жителей Перми таковых оказывается уже 38 %. Существенных различий в признании первостепенной значимости региональной идентичности между мужчинами и женщинами не наблюдается. Среди респондентов-татар 19 % отмечают наибольшую значимость региональной идентичности. Среди русских таковых лишь 12,6 %. Сравнение русских с респондентами других национальностей затруднительно в виду малой величины подгрупп представителей национальных меньшинств.

Признание региональной идентичности в качестве наиболее значимой сильно варьируется в зависимости от рода деятельности. Своего максимума (26 %) она достигает у домохозяек. Соответствующий показатель рабочих, работников торговли и сферы обслуживания, специалистов с высшим образованием (инженеров, экономистов и т.д.) и руководителей предприятий (15-16 %) близок к среднему значению. Наименее значима региональная идентичность для офисных работников (6 %). Как наиболее важную региональную идентичность отмечает каждый пятый респондент с наименьшим достатком. С ростом благосостояния уменьшается доля тех, кто ставит региональную идентичность на первое место. В подгруппе наиболее состоятельных пермяков лишь 7,7 % отметили первостепенную значимость региональной идентичности.

Место рождения оказывает сильное влияние на признание первостепенной важности региональной идентичности. В первую очередь чувствуют себя жителями Пермского края 8 % респондентов, родившихся в Перми, 25 % опрошенных, родившихся на территории Пермского края, 13 % жителей города, родившихся в другом регионе и около 3 % тех, кто родился в другой стране. Но даже у тех, кто родился не в Перми, а в Пермском крае локальная идентичность доминирует над региональной.

Кроме того, наблюдается обратная зависимость между признанием первостепенной значимости региональной идентичности и временем проживания в Перми. Исключение составляют лишь те, кто приехал недавно.

В целом, результаты исследования позволяют говорить о сложном переплетении разных территориальных идентичностей в сознании жителей миллионного города. Хотя у региональных идентичностей в нашей стране есть неплохие перспективы для развития, им приходится конкурировать с целым рядом других идентичностей, порой более развитых и актуализированных.

А.А. Колесникова

ПРОБЛЕМА ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ Г. ПЕРМЬ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ОСНОВАНИЕ-2»)

Среди многих видов социальной деятельности, которые осваивает человек, особое место занимает трудовая деятельность. Только осуществляя ее, человек с помощью орудий труда воздействует на природу и использует ее для удовлетворения своих потребностей. Труд, как известно, представляет собой вечное, естественное условие человеческой жизни и поэтому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а одинаково присущ всем ее общественным формам. В силу этого ведущее место среди адаптационных процессов занимает адаптация человека к трудовой деятельности, которая является необходимым условием и средством не только ее освоения, но и социальной деятельности в целом.

В эффективности активизации производственной адаптации взаимно заинтересованы предприятие и личность. Такая заинтересованность, учет личных интересов каждого труженика — необходимое условие деятельности трудовых коллективов в новых условиях хозяйствования. Успешная адаптация работников благотворно влияет на функционирование тех или иных предприятий, кроме того, хорошо адаптированные работники отличаются, как правило, более высоким уровнем удовлетворенности своей трудовой деятельностью и жизнью в целом. Так возникает необходимость изучения трудовой адаптации для успешного её контроля и воздействия на работника, а особенно в переходном и кризисном состоянии современной России.

В исследованиях российских социологов сделано уже немало интересного, вместе с тем, ряд методологических и методических проблем ещё остается. Несмотря на важность темы, в российской социологии практически не изучались факторы успешности-неуспешности этого вида адаптации, еще немногочисленны попытки объяснить различные практики повседневного поведения людей в резко меняющейся социально-экономической сфере. Сегодня по-прежнему актуальны поиски ответов на вопросы: почему одни люди, социальные группы успешно вписываются в иную (принципиально отличную от советской) экономическую реальность, в то время как другие не делают никаких реальных попыток самостоятельно устроить свою профессиональную судьбу, накапливая лишь протестный потенциал? В связи с этим в данной работе рассматривается проблема трудовой адаптации работников. Таким образом, разработаны программа и анкета по изучению степени трудовой адаптации у работников и определению факторов, которые наибольшим образом влияют на степень трудовой адаптации, и проведено исследование на производственном предприятии Перми, опрошено 78 человек, работающих в производственных и офисных подразделениях предприятия.

Трудовую адаптацию мы будем рассматривать как синтез трех компонентов: профессиональной, психофизической и социально-психологической адаптации. В современных переходных рыночных условиях особенно важно проследить тенденции изменения этих аспектов. Как разновидность социальной адаптации, трудовая адаптация определяет базовые аспекты жизни человека, на которые надстраиваются остальные отношения и взаимодействия, что подтверждает актуальность дальнейшего подробного изучения трудовой адаптации работников.

Фирма «Основание» существует с 1993 года и является лидером по производству пластиковой упаковки. Согласно миссии предприятия «Компания «Основание» внедряет новую систему управления бизнес-процессами, проводит регулярное обучение персонала для повышения квалификации. Все это направлено на то, чтобы обеспечить низкие цены, высокий уровень качества и сервиса». На сегодня цель фирмы – повышение эффективности предприятия в целом и, в первую очередь, эффективности работы с клиентами. И целью нашего исследования является в первую очередь выяснить, насколько эффективно на

предприятия проходят процессы трудовой адаптации, успешность которых в значительной степени сказывается на эффективности производства и функционировании фирмы.

При рассмотрении основных показателей и факторов, влияющих на трудовую адаптацию в целом и на её составляющие, нам удалось выделить среди сотрудников предприятия три группы работников в зависимости от уровня трудовой адаптации: адаптированные, неадаптированные и промежуточный тип. На предприятии преобладают сотрудники адаптированного типа – 41% (32 человека), неадаптированных – 24,4% (19 человек) и промежуточного типа – 34,6% (27 человек). Кратко их можно характеризовать следующим образом.

1. Адаптированные – это чаще всего сотрудники офиса. Больше всего адаптированных в 40-54 года, но их большинство и в других группах по адаптации. Это связано с тем, что средний возраст сотрудника на предприятии 43 года. Что касается пола, то среди адаптированных большая доля женщин. Но разница с мужчинами не велика. И это сотрудники, состоящие в браке (поскольку это специфика выборки, и характерно также для неадаптированных и промежуточных). Преимущественно они имеют высшее или незаконченное высшее образование (вероятно, высшее образование позволяет лучше определить с профессией и внести в нее больше творчества). В исследовании не удалось выявить прямой зависимости с размером заработной платы, поскольку большинство сотрудников относятся к группе с оплатой 12-18 тыс. руб. (для следующих 2х групп это также актуально). С материальным положением семьи же такая зависимость видна. И большинство адаптированных отмечают, что безработица им не грозит.

2. Неадаптированные – это молодые сотрудники производства (но среди возрастной группы 40-54 лет их также довольно много). Среди них наблюдается большая доля мужчин, чем женщин. Что касается образования, то большая доля неадаптированных среди работников, имеющих профессиональное образование. В основном неадаптированные – это сотрудники с удовлетворительным материальным положением семьи. И они отмечают, что находятся под угрозой безработицы или испытывают сомнения в стабильности своего положения.

3. Промежуточный тип встречается среди работников всех подразделений предприятия (и производство, и офис). Среди них довольно большой процент женщин. Сотрудники промежуточного типа распространены в браке. Что касается образования, то в промежуточном типе присутствуют все уровни образования. Работники этого типа чаще всего имеют удовлетворительное материальное положение семьи. И они считают, что безработица им не грозит.

Среди факторов особо стоит выделить факторы материального характера, важность которых подтверждают многие исследования, в том числе и проведенное нами. Большинство сотрудников ориентированы на прибыльность и стабильность в работе. Гармоничной адаптации также способствует интересная, творческая работа, которая позволяет работникам самореализоваться.

Итак, изменение условий жизни людей ставит их перед необходимостью как-то к ним приспособиться. Одни это осуществляют более успешно, другие – менее. Представляют естественный интерес обстоятельства, способствовавшие или мешавшие адаптации, а также круг лиц – тех и других.

Что касается аспектов трудовой адаптации. Профессиональная адаптация работников предприятия находится на довольно неплохом уровне. В среднем около 40% работников находятся на нормативном уровне адаптации, т.е. выполняют нормы выработки, не нарушают дисциплину, но и не проявляют дополнительную инициативу, не стремятся к улучшению условий, повышению квалификации. Уровень творческой адаптации можно выделить примерно у 15-20% респондентов, поскольку они вносили предложения, стремятся к повышению квалификации. С низкой профессиональной адаптацией можно также выделить порядка 15-20% респондентов.

Что касается социально-психологической адаптации, не было обнаружено напряженной или конфликтной обстановки в коллективе. Порядка 15-20% активно участвуют в жизни коллектива, поддерживают устоявшиеся нормы и традиции. Остальное большинство (более 40%) принимает их, и время от времени принимает участие в совместной жизни коллектива и внерабочем отдыхе. Но около 25-30% никогда не отдыхают с коллективом, не участвуют в общественной жизни и не испытывают особо энтузиазма по поводу принятых норм и традиций. Неплохой уровень социально-психологической адаптации подтверждает также тот факт, что среди причин желания сменить место работы не был выбран вариант проблем в отношениях с коллегами, а взаимоотношения с администрацией занимают одно из последних мест в иерархии мотивов потенциальной текучести

При рассмотрении психофизической адаптации мы видим, что в основном все работники приспособились к условиям труда и окружающей обстановке, поскольку более 60% отмечают, что удовлетворены условиями труда и своим бытом. Но обращает на себя внимание тот факт, что также порядка 60% не удовлетворены графиком работы, а это довольно значительный нюанс, влияющий на психофизическую адаптацию и общую адаптацию в целом.

Таким образом, все составляющие трудовой адаптации находятся на довольно хорошем уровне. Но можно выделить такие нюансы, как отсутствие дополнительной активности и инициативы в трудовом поведении, что выразилось в особенностях профессиональной адаптации. Социально-психологическая составляющая не вызывает особых проблем, но и нет активного стремления к участию в жизни коллектива и предприятия. В психофизической адаптации можно отметить лишь проблему с неудовлетворенностью графиком работы, что может понести серьезные проблемы для производственного процесса. Удовлетворенности же остальными сторонами труда и повлияли на хороший уровень общей трудовой адаптации.

Что касается факторов, влияющих на трудовую адаптацию, то результаты нашего исследования во многом схожи с другими исследованиями. Мы пришли к выводам, что уровень трудовой адаптации возрастает со стажем работы, а недавно пришедшие на новое для них предприятие не сразу попадают в долю дезадаптированных. Если существуют негативные условия для этого, то это проявляется к 3-6 годам трудового стажа.

Во многом адаптация зависит от условий, в которых находится работник. Понятно, что условия на производстве будут значительно отличаться от условий, в которых находится работник в офисе. Хотя бы по критерию того, что офисный труд преимущественно интеллектуальный, а производство связано с физическими нагрузками. И наше исследование подтверждает больший уровень адаптации среди офисных работников, нежели в подразделении производства. Во многом это может зависеть от того, что сотрудники, работающие в офисе считают свою работу более творческой, что также нашло подтверждение в нашем исследовании.

Также обращает на себя внимание тот факт, что больше адаптированных встречается среди работников с терминальным отношением к работе, тогда как не адаптированные характеризуются инструментальным подходом лишь частично, поскольку инструментальное отношение в работе проявляется во всех трех группах, выделенных по уровню адаптации. И только терминальное отношение к работе среди адаптированных выделяется довольно четко.

Результаты многих исследований говорят о том, какое влияние несут в себе социально-экономические условия. Мы также рассмотрели влияние адаптации к условиям рынка на трудовую адаптацию работников. Это позволило сделать вывод, что среди антирыночников преобладают работники промежуточного типа адаптации, активные рыночники – это респонденты адаптированного и промежуточного типа. И пассивные рыночники присутствуют в большей части адаптированных работников. Итак, более или менее адаптированные к рыночным условиям (пассивно или активно), это адаптированные также к рабочему процессу на своем рабочем месте. И они понимают, что для гармоничного

существования к рынку нужно приспособиться или использовать его возможности себе на благо.

Таким образом, важнейшим аспектом исследований в области социологии труда являются исследования трудовой адаптации работников. Успешная адаптация работников благотворно влияет на функционирование тех или иных предприятий, кроме того, хорошо адаптированные работники отличаются, как правило, более высоким уровнем удовлетворенности своей трудовой деятельностью и жизнью в целом.

В.П. Логунова

ПОВЫШЕННЫЙ ТРАВМАТИЗМ НА ДОРОГАХ КАК СЛЕДСТВИЕ НЕСОВЕРШЕНСТВА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Одной из насущных социально-экономических проблем, стоящих перед обществом и государством, является дорожно-транспортная аварийность. За период 2012-2013гг. произошло 586 397 дорожно-транспортных происшествий. В них погибло 80 215 человек и ранено 739 954 человек. По масштабам последствий дорожно-транспортный травматизм может и должен рассматриваться как национальное бедствие. В настоящее время положение усугубляется тем, что характерная для девяностых годов относительная стабильность состояния дорожно-транспортной аварийности сменилась тенденцией к росту количества дорожно-транспортных происшествий, числа погибших и раненых в них людей.

Следуя мировому опыту для изменения ситуации необходимо улучшить состояние улично-дорожной сети, повысить надежность транспортных средств, обеспечить эффективность организации дорожного движения на основе использования современных технологий и, конечно же, довести до совершенства законодательную базу в этой области.

Организация дорожного движения – это процесс комплексный и сложный. Он должен включать изучение и прогнозирование транспортных потоков, подготовку схем развития территорий с формированием транспортных коммуникаций с оптимальным распределением транспортных потоков, планированием мест размещения остановок и стоянок автотранспорта, создание и эксплуатацию технических средств организации дорожного движения. Необходимо создание соответствующих структур на федеральном, региональном и местном уровнях, ответственных за организацию дорожного движения, которых у нас в стране (за исключением гг. Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Екатеринбург), пока нет.

Среди многочисленных факторов, влияющих на эффективность и безопасность дорожного движения, одно из первых мест занимает несовершенство нормативного правового базы в сфере дорожного движения.

Анализ правовых актов показывает, что их названия не всегда соответствуют содержанию. Документы между собой слабо согласованы, а предусмотренная в них ответственность для нарушителей Правил дорожного движения (ПДД) неадекватна опасности последствий для жизни и здоровья людей, в то время как мировая практика показывает, что действия, направленные на обеспечение жизни и здоровья людей, должны быть жесткими, бескомпромиссными. Кроме того, единый нормативный акт, регулирующий все вопросы, связанные с дорожным движением, в настоящее время у нас в стране отсутствует.

Большое количество ДТП со смертельным исходом происходит из-за нарушений скоростного режима. В Правилах дорожного движения установлены предельные скорости лишь для автомагистралей и остальных дорог. Хотя в международных документах приняты 3 класса автодорог: автомагистрали, скоростные дороги и обычные дороги. Каждая из этих дорог обладает своими требованиями к условиям и безопасности дорожного движения,

проектируется и строится под соответствующие скорости движения. По нашему мнению в Российском законодательстве необходимо закрепить дифференцированные скоростные режимы для разных видов автодорог. Кроме этого целесообразно установить ограничения скорости для автопоездов и рассмотреть вопрос о различных максимальных скоростях движения в летний и зимний период. А также установить скоростные ограничения для начинающих водителей.

Несмотря на большое количество принятых у нас в стране нормативных правовых актов по вопросам, регулирующим дорожное движение, следует отметить, что по степени детализации и кругу регулируемых вопросов отечественная правовая база существенно уступает международным нормам, регулирующим вопросы безопасности в международном дорожном движении (нормы ЕЭК ООН).

Данная проблема усугубляется тем обстоятельством, что сфера дорожного движения регламентируется нормативными правовыми актами, относящимися к разным отраслям права либо разным отраслям законодательства, которые в ряде случаев не только отличаются подходами к регулированию общественных отношений, но и используют неодинаковую терминологию. Эту сферу регулирует множество нормативных правовых актов, зачастую оперирующих разными определениями и трактовками, по сути дела, одних и тех же понятий.

Проведенный анализ ФЗ «О дорожном движении» показал, что часть его положений требует корректировки и приведения в соответствие с действующим законодательством, поскольку вопросы дорожного движения и его безопасности неразрывно связаны.

Серьезным вопросом является и нередкая сложность терминов и юридических конструкций, используемых в законодательных, подзаконных и ведомственных актах, регулирующих сферу дорожного движения. Обеспечение четкости и простоты понимания норм является общей задачей нормотворчества, но в сфере дорожного движения решение такой задачи особенно актуально. Нормативные правовые акты, регулирующие отношения в данной сфере, предназначены для понимания и пользования ими огромным количеством лиц, причем далеко не всегда имеющих достаточное образование.

В ходе исследования рассмотрение проблемы нормативного правового регулирования в целом позволило сделать следующие выводы:

1. Соответствующие нормативные правовые акты Российской Федерации во многом не систематизированы, их разработка слабо координируется, они не отвечают единым принципам. В существующих нормативных правовых актах в данной сфере имеется немало противоречий и правовых пробелов.

2. Проблема усугубляется тем обстоятельством, что сфера дорожного движения регламентируется нормативными правовыми актами, относящимися к разным отраслям права либо разным отраслям законодательства, которые в ряде случаев не только отличаются подходами к регулированию общественных отношений, но и используют неодинаковую терминологию. Данную сферу регулирует множество нормативных правовых актов, зачастую оперирующих разными определениями и трактовками, по сути дела, одних и тех же понятий.

3. Серьезным вопросом является и нередкая сложность терминов и юридических конструкций, используемых в законодательных, подзаконных и ведомственных актах, регулирующих сферу дорожного движения. Обеспечение четкости и простоты понимания норм является общей задачей нормотворчества, но в сфере дорожного движения решение такой задачи особенно актуально. Нормативные правовые акты, регулирующие отношения в данной сфере, предназначены для понимания и пользования ими огромным количеством лиц, причем далеко не всегда имеющих достаточное образование.

4. Рассмотренная нормативная правовая база в сфере дорожного движения зачастую не отвечает существующим в стране социально-экономическим отношениям, не соответствует конституционным принципам разделения полномочий и предметов ведения между органами государственной и, прежде всего исполнительной власти, власти субъектов РФ, органами местного самоуправления.

5. Как показал анализ законодательства некоторых стран, в законы о дорожном движении этих стран в общем виде включены некоторые разделы ПДД. В то же время ПДД существуют в виде самостоятельного нормативного акта. Представляется целесообразным такой же подход принять и для нашей страны, т.е. наряду с существованием федерального закона, ПДД будут функционировать в качестве самостоятельного документа.

Список использованной литературы:

1. Международная конвенция «О дорожном движении». Электронный ресурс.
2. Конституция Российской Федерации / М: Издательство «Омега-Л», 2012. 63 с.
3. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 01.12.2007) «О безопасности дорожного движения».
4. Постановление правительства РФ «О правилах дорожного движения» от 23.10.1993 №1090. Электронный ресурс.
5. Федоров В.А. Актуальные задачи правового регулирования в области дорожного движения // Право и безопасность. – 2007. – № 3-4 (24-25). – Декабрь.

И.В. Гордеева

СТУДЕНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Решение задач по реформированию национальной системы высшего образования обусловлено присоединением России к странам, подписавшим Болонскую декларацию, с целью установления более тесных интеллектуальных, культурных и научно-технологических связей с европейскими государствами. Очевидно, что главной целью проводимых реформ является повышение качества профессионального образования, рост его конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг. Если рассматривать понятие «качество высшего образования» как меру соответствия последнего целям, потребностям и стандартам, то следует учесть, что социальными заказчиками и потребителями образовательных услуг являются одновременно сами учащиеся, потенциальные работодатели, общество, государство и др. Очевидно, что у каждого заказчика свои критерии оценки качества образования, далеко не всегда совпадающие.

С точки зрения *обучающегося студента* главной целью получения высшего образования является достойное положение в обществе, что подразумевает материальное благополучие, определенный культурный уровень, здоровье и пр. Материальное благополучие, в свою очередь, напрямую зависит от наличия престижной, высокооплачиваемой работы, подразумевающей владение определенными теоретическими знаниями и практическим умением и личностно-ориентированными характеристиками. Вполне естественно, что современные выпускники российских школ стремятся продолжить обучение в вузах, выбирая те специальности, которые наиболее востребованы на рынке труда. Но насколько абитуриенты осведомлены о своей будущей специальности, качестве образовательных услуг, предоставляемых конкретным вузом и требованиях, предъявляемых работодателями к соответствующим специалистам? С целью прояснения данного вопроса среди студентов 1-2 курса УрГЭУ было проведено анонимное анкетирование. Ниже приводятся некоторые вопросы анкеты и обработанные данные по ответам учащихся (табл.1-2).

Таблица 1

По каким принципам Вы выбрали вуз и факультет, куда собирались поступить?	Ответы учащихся, %
<i>А. Я выбрал(а) специальность самостоятельно и поэтому ориентировался(ась) на конкретный вуз.</i>	37,2
<i>Б. Мне посоветовали родители (или другие родственники).</i>	37,2
<i>В. Поступал(а) в несколько вузов, зачислили в этот.</i>	15,1
<i>Г. Так получилось случайно, мне было все равно, куда поступать.</i>	10,5

Таблица 2

По каким критериям Вы выбрали специальность (можно отметить несколько вариантов)?	Ответы учащихся, %
<i>А. Престижность</i>	19,8
<i>Б. Спрос на рынке труда и возможность трудоустройства</i>	45,3
<i>В. Высокая заработная плата</i>	44,2
<i>Г. Это мое призвание</i>	12,8
<i>Д. Специальность выбрали за меня</i>	15,1

Какое заключение можно сделать из этих данных? Во-первых, очевидно, что современные студенты настроены в отношении своей будущей деятельности достаточно прагматично и выбирают последнюю, исходя, прежде всего, из возможности трудоустройства и высокого уровня заработной платы. В то же время в ситуации выбора они проявляют определенную осторожность и склонны ориентироваться на мнение родственников в той же мере, что и на собственное. Главная причина видится в недостаточной информированности абитуриентов об образовательных услугах, предоставляемых вузами. В то же время примерно 1/10 всех опрошенных отмечает, что им было все равно, куда поступать. Очевидно, что для данного контингента важна не полученная специальность, а сам факт наличия диплома о высшем образовании. Во-вторых, абитуриенты прагматически относятся к оценке своей будущей специальности, ориентируясь, в первую очередь, на существующий спрос на конкретную профессию и уровень соответствующей зарплаты. Показательно, что лишь около 13% опрошенных отмечали, что планируют трудовую деятельность в соответствии со своим призванием. Факт, что свыше 15% учащихся не принимали самостоятельного решения относительно будущей профессии свидетельствует, что современная молодежь находится в большей экономической зависимости от родственников, чем это принято думать.

Второй потребитель образовательных услуг – *работодатель* заинтересован в повышении эффективности своей деятельности, ориентированной на получение прибыли. Основными требованиями являются высокая работоспособность, инициативность, ответственность, умение профессионально анализировать информацию, что составляет профессиональную компетентность работника. Показательно, что результаты академических знаний в меньшей степени рассматриваются в качестве критериев при приеме на работу. Проблема заключается в том, что молодым специалистам не хватает практических знаний, так как многие образовательные программы вузов устарели, не имеют отношения к потребностям рынка, высокий уровень общеобразовательной подготовки не находит применения в деятельности компаний. В связи с этим в упоминавшемся выше

анкетировании присутствовали вопросы, заданные с целью выяснения, какие знания имеют современные студенты о требованиях потенциальных работодателей (табл.3-4).

Таблица 3

Знаете ли Вы, какие требования предъявляют работодатели при найме работника Вашей специальности?	Ответы учащихся, %
<i>А. Да, мне это хорошо известно</i>	14,0
<i>Б. Мне это приблизительно известно</i>	44,2
<i>В. Мне это неизвестно, но хотелось бы узнать</i>	37,2
<i>Г. Мне это безразлично</i>	4,6 (!)

Таблица 4

Какие качества, по Вашему мнению, наиболее ценятся современным работодателем (можно отметить несколько)?	Ответы учащихся, %
<i>А. Дисциплинированность</i>	36,0
<i>Б. Ответственность и исполнительность</i>	88,4
<i>В. Инициативность</i>	40,7
<i>Г. Умение работать в коллективе</i>	53,5
<i>Д. Ум</i>	27,9
<i>Е. Высокий культурный уровень</i>	16,3
<i>Ж. Новаторские идеи</i>	25,6

Таким образом, можно заключить, что в целом студенты представляют себе, какие именно качества ценятся в настоящее время на рынке труда. Очевидно, проблема заключается в незначительном внимании, которое уделяется формированию упомянутых выше качеств в процессе профессиональной подготовки в вузах, которые должны быть заинтересованы в высоком уровне успешного трудоустройства выпускников, обеспечивающем «престижность» учебного заведения, привлекательность на рынке образовательных услуг.

С точки зрения автора данной работы, необходимость радикального изменения подходов и критериев оценки качества образования осознается, в первую очередь, работодателем, а также государством. Более консервативными элементами представляются вузы и сами учащиеся. Существует мнение, что низкий уровень базовых знаний по ключевым дисциплинам в определенной мере «понижает планку запросов» к высшему учебному заведению. До какой степени это мнение соответствует действительности? Ниже приведены данные анонимных опросов учащихся УрГЭУ, которым предлагалось ответить на ряд вопросов, затрагивающих различные стороны организации учебного процесса. Для сравнения приведены результаты аналогичного опроса, проведенного в 2007 г.

Таблица 5

Недостатками лекций, на Ваш взгляд, являются	Ответы учащихся, %	
	2007	2013
<i>А. Обилие формул</i>	14,7	20,2
<i>Б. Большое количество сложных терминов;</i>	23,5	27,4
<i>В. Отсутствие иллюстративного материала;</i>	44,1	35,7
<i>Г. Не использование преподавателем современных технических средств</i>	20,1	34,5
<i>Д. Слишком большое количество народа в аудитории</i>	32,4	21,4
<i>Е. Некомпетентность преподавателя.</i>	17,6	29,8

Таблица 6

Какой вид семинарских занятий, на Ваш взгляд, более всего приемлем для усвоения материала?	Ответы учащихся, %	
	2007	2013
<i>А. Традиционный (один человек выступает, остальные слушают)</i>	20,1	7,1
<i>Б. Дискуссии по интересным темам</i>	50,0	54,8
<i>В. Круглые столы</i>	8,8	19,0
<i>Г. Выступление преподавателя + вопросы со стороны студентов</i>	21,1	31,0

Можно отметить, что несмотря на обвинения современных студентов в нежелании посещать занятия, большинство из них полагает, что лекции являются необходимой формой учебного процесса и готовы активно на них работать. Что касается недостатков лекционных занятий, то среди них почти в равной степени фигурируют все перечисленные варианты ответов. Исключение составляют отсутствие иллюстративного материала и не использование преподавателем современных технических средств, что в настоящее время становится просто недопустимым. Наибольшую тревогу вызывают претензии к личности самого преподавателя. Оценить полную профессиональную компетентность педагога учащиеся не в силах, однако слабое владение материалом становится очевидным достаточно быстро.

Что касается практических занятий, то и здесь можно отметить тенденцию к отказу от традиционных форм их проведения, практикующихся до сих пор в вузах. Учащиеся готовы принимать активное участие в обсуждении актуальной и интересной им темы, задавая преподавателю вопросы и пытаясь разобраться самостоятельно. Существует большое количество самых различных типов практических занятий, таких как деловые игры, диспуты, круглые столы, всевозможные конкурсы и прочее, вырабатывающие у будущих специалистов именно те навыки, которые ценятся работодателями.

Образование входит в число безусловных национальных приоритетов во всех цивилизованных государствах. Очевидно, что оно должно соответствовать происходящим в мире радикальным изменениям в области технологий, социально-экономической и политической сферы, формирования нового типа мышления граждан XXI в. Экономика современного мира, основанная на наукоемких технологиях, требует специалистов нового

типа – с высоким интеллектуальным потенциалом, творческих, прагматичных и умеющих отстаивать свое мнение. И если человек сознательно выбирает для себя род деятельности, нацеливается на обучение в определенном вузе, хотелось бы, чтобы его не ждало разочарование на этом пути.

*А.С. Турубарина, А.В. Мирошникова, В.В. Шилов,
Л.Н. Веденева, И.В. Крепышева*

МОТИВАЦИЯ ВЫБОРА ВУЗА АБИТУРИЕНТОМ 2013 ГОДА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦПРОСА ПЕРВОКУРСНИКОВ В БФ ПНИПУ И БФ ПГНИУ)

В начале 2013–2014 учебного года в Березниковском филиале Пермского национального исследовательского политехнического университета (БФ ПНИПУ) нами был проведён социологический опрос первокурсников всех форм обучения с целью выяснить: причина выбора вуза БФ ПНИПУ и где бы хотел работать студент после окончания университета (в каком городе и на каком предприятии).

Всего нами было опрошено 278 респондентов в возрасте от 17 до 43 лет, следующих форм обучения: очная – 68 чел. (25%), очно-заочная (вечернее) – 51 чел. (18%), заочная – 34 чел. (12%), ускоренная – 125 чел. (45%). Из них муж. пол – 196 чел. (70%), жен. пол – 81 чел. (29%). Семейное положение респондентов: женат/замужем – 89 чел. (32%), холост – 189 чел. (68%).

На наш первый вопрос: «Откуда Вы? Какое учебное заведение окончили и когда?» респонденты ответили: из г. Березники – 208 чел. (75%), из следующих учебных заведений: из школ: № 1 – 3 чел., № 2 – 8 чел., № 3 – 3 чел., № 5 – 2 чел., № 8 – 3 чел., № 10 – 9 чел., № 11 – 4 чел., № 12 – 2 чел., № 14 – 6 чел., № 16 – 1 чел., № 17 – 5 чел., № 22 – 1 чел., № 24 – 1 чел., № 29 – 1 чел., а также – лицей № 1 – 2 чел., гимназия № 9 – 3 чел., училищ: ПУ № 8 – 3 чел., ПУ № 31 – 4 чел., ПУ № 40 – 4 чел., ПУ № 42 – 1 чел., ПЛ № 47 – 3 чел., ПУ № 51 – 7 чел., медучилище – 1 чел., техникумы: БПТ – 62 чел., БСТ – 54 чел. Березниковских вузов: БФ ПГНИУ – 3 чел., БФ ПНИПУ – 2 чел.

Из г. Соликамск – 35 чел. (13%) из следующих учебных заведений: из школ № 12 – 4 чел. и № 17 – 1 чел., а также ПУ № 10 – 1 чел., СТК – 7 чел., СМУ – 1 чел., СГХТ – 13 чел., САДК – 3 чел., педколледж – 2 чел.

Из г. Кизел: КГТ – 4 чел. Из г. Красновишерск: школа № 8 – 1 чел. Из г. Усолье: школа № 1 – 3 чел., из пос. Яйва: школа № 33 – 1 чел., из пос. Комсомольский (г. Кунгур) – 1 чел., с. Редикор (Чердынь) – 1 чел., с. Городище (Соликамск) – 1 чел. из г. Александровск: гимназия – 1 чел., из г. Прокопьевск (Кемеровская обл.): ПЭМСТ – 1 чел. и не указали своего места жительства – 21 чел. (7%).

На вопрос: «Имеются ли в Вашем городе (селе) вузы?» респонденты ответили: «ДА» – 221 чел. 80%, «НЕТ» – 32 чел. (11%) и не ответили на этот вопрос 25 чел. (9%) и на вопрос «Какие» были получены ответы: ПНИПУ – 115 чел. (41%), УрГЭУ – 106 чел. (38%), ПГНИУ – 89 чел. (32%), СГПИ – 24 чел. (9%), УрФУ – 1 чел. (1%), ВШПП – 5 чел. (2%), СИПУ – 1 чел. (1%) и ПИМУ – 1 чел. (1%).

На наш вопрос: «Выберите пять основных факторов, перечисленных ниже, которые повлияли на Ваш выбор получить высшее образование в г. Березники» респонденты ответили (в порядке значимости):

- 1) удобство расположения вуза (не надо никуда ехать и/или близко расположен от места проживания) – 186 чел. (67%);
- 2) престижность вуза – 173 чел. (62%);
- 3) возможность хорошего трудоустройства после окончания ВУЗа – 173 чел. (62%);

- 4) ориентация вуза на современные специальности (наличие желаемой специальности) – 173 чел. (62%);
- 5) совет родителей, друзей – 108 чел. (39%);
- 6) высокий уровень преподавания – 106 чел. (38%);
- 7) относительно несложное поступление (в сравнении с другими городами) – 98 чел. (35%);
- 8) наличие бюджетных мест по выбранной специальности – 95 чел. (34%);
- 9) относительно недорогое обучение (в сравнении с другими городами) – 36 чел. (13%);
- 10) реклама на ТВ или в СМИ – 30 чел. (11%);
- 11) другое – 30 чел. (11%);
- 12) относительно недорогое проживание: съем жилья, проезд – 7 чел. (3%) и не ответили на этот вопрос 3 чел. (1%).

На вопрос: «Хотели бы Вы остаться в городе после окончания вуза?» были получены следующие ответы (в порядке значимости):

- 1) да – 171 чел. (61%);
- 2) люблю свой город – 31 чел. (11%);
- 3) есть рабочие места – 22 чел. (8%);
- 4) возможность трудоустройства – 21 чел. (7%);
- 5) карьерный рост – 10 чел. (4%);
- 6) есть работа по специальности – 4 чел. (1%);
- 7) всё устраивает / не хочу ничего менять – 3 чел. (1%);
- 8) менее 1% дали следующие ответы: «Контракт с Еврохимом», «Хочу жить в большом городе», «Наличие престижных предприятий», «Хочу наработать стаж», «Не люблю большие города».

В тоже время на вопрос: «Хотели бы Вы остаться в городе после окончания вуза?» другая часть респондентов ответила:

- 1) нет – 87 чел. (31%);
- 2) не перспективный город / мало возможностей – 15 чел. (5%);
- 3) хочу жить/работать в другом городе – 14 чел. (5%);
- 4) низкая заработная плата – 5 чел. (2%);
- 5) живу в другом городе – 11 чел. (4%);
- 6) менее 1% дали следующие ответы: «Город непрестижный», «Экологическая обстановка (провалы)», «Маленький город»;

здесь же – 22 чел. (8%) респондентов написали: «Не знаю».

Для сравнительного анализа с аналогичной анкетой мы опросили 78 студентов первого курса Березниковского филиала Пермского государственного национального исследовательского университета (БФ ПГНИУ) в возрасте от 17 до 28 лет, из них муж. пол – 28 чел. (36%) и жен. пол – 50 чел. (64%). Семейное положение респондентов: женат/замужем – 4 чел. (5%), холост – 74 чел. (95%). Форма обучения респондентов: очная – 72 чел. (92%), заочная – 5 чел. (6%) и очно-заочная (вечернее) – 1 чел.

На вопрос: «Откуда Вы? Какое учебное заведение окончили и когда?» респонденты ответили: из Березников – 43 чел. (51%) из следующих учебных заведений: школ № 10 – 14 чел., № 30 – 4 чел., № 3 – 4 чел., № 29 – 3 чел., № 12 – 2 чел., № 14 – 2 чел., № 16 – 2 чел., № 17 – 2 чел., № 1 – 1 чел., № 2 – 1 чел., № 5 – 1 чел., № 8 – 1 чел., № 11 – 1 чел., лицей № 1 – 5 чел. Из Соликамска: – школы № 15 – 3 чел., № 1 – 1 чел., № 7 – 1 чел., гимназия № 1 – 6 чел., гимназия № 2 – 1 чел., технологический техникум – 1 чел. Из Перми – 1 чел. (школа № 105 – 1 чел.), г. Александровск: школы № 1 – 1 чел., № 6 – 1 чел., гимназия – 1 чел. Из г. Кунгур: школа № 21 – 1 чел., лицей № 1 – 1 чел. Из г. Кизел: гимназия – 2 чел. Из Нытвы: гимназия – 1 чел. Из г. Чайковский: лицей «Синтон» – 1 чел. 1%, из Горнозаводска: ПУ-35 – 1 чел. Из пос. Орел (Усольский р-он) – 1 чел., пос. Красный Берег – 1 чел., пос. Суксун – 1 чел. и с. Черновская – 1 чел.

На вопрос: «*Имеются ли в Вашем городе (селе) вузы?*» ответ «ДА» – выбрали – 58 чел. (74%) и ответ «НЕТ» – 18 чел. (23%) и на вопрос «*Какие*» респонденты указали: ПНИПУ – 44 чел. (56%), ПГНИУ – 44 чел. (56%), УрГЭУ – 40 чел. (51%), СГПИ – 13 чел. (17%), ПИМУ – 4 чел. (5%), ИЖГТУ – 1 чел., ВШПП – 1 чел., ПГСХ – 1 чел., СГА – 1 чел., РГППУ – 1 чел.

На вопрос: «*Выберите пять основных факторов, перечисленных ниже, которые повлияли на Ваш выбор получить высшее образование в г. Березники*» были получены следующие ответы (в порядке значимости):

1) удобство расположения вуза (не надо никуда ехать и/или близко расположен от места проживания) – 52 чел. (67%);

2) относительно несложное поступление (в сравнении с другими городами) – 50 чел. (64%);

3) ориентация вуза на современные специальности (наличие желаемой специальности) – 48 чел. (61%);

4) совет родителей, друзей – 39 чел. (50%);

5) престижность вуза – 32 чел. (41%);

6) возможность хорошего трудоустройства после окончания вуза – 26 чел. (33%);

7) высокий уровень преподавания – 18 чел. (23%);

8) реклама на ТВ или в СМИ – 15 чел. (19%);

9) другое – 15 чел. (19%).

Здесь же респондентов просили ответить на вопрос о «*доступности условий для обучения*», респонденты ответили:

1) наличие бюджетных мест по выбранной специальности – 49 чел. 62%;

2) относительно недорогое обучение (в сравнении с другими городами) – 8 чел. 10%;

3) относительно недорогое проживание: съём жилья, проезд – 3 чел. 4%.

На вопрос: «*Хотели бы Вы остаться в городе после окончания вуза?*» студенты первого курса Березниковского филиала ПГНИУ ответили:

«Да» – 19 чел. (24%) и «Нет» – 47 чел. (60%). Своё решение остаться в Березниках после окончания вуза респонденты обосновали следующим образом: люблю свой город – 11 чел. (14%), можно реализовать свои возможности именно в этом городе – 1 чел., набраться опыта – 1 чел., хочу улучшить состояние окружающей среды в этом городе – 1 чел., новая специальность, возможность трудоустройства – 1 чел.

Большинство (60%) не хотели бы остаться в Березниках после окончания вуза. Своё решение они обосновали следующим образом: неперспективный город / мало возможностей – 15 чел. (19%), не люблю этот город – 4 чел. (5%), хочу жить в большом городе – 3 чел., экологическая обстановка (провалы) – 3 чел., хочу учиться в главном вузе – 2 чел., живу в другом городе – 2 чел., семейные обстоятельства – 1 чел., смена обстановки – 1 чел., нет нужной специальности в этом городе – 1 чел. Ответ «не знаю» указали – 12 чел. (15%).

Опрошенные студенты Березниковских филиалов ПНИПУ и ПГНИУ имеют некоторые особенности. Во-первых, в БФ ПНИПУ подготовка, в основном, связана с «техническими» специальностями, а в БФ ПГНИУ готовят «гуманитариев» («физики» и «лирики»). Во-вторых, в БФ ПГНИУ опрошено больше студентов «очного» отделения (92%) и возрастной ценз ниже (от 17 до 28 лет). Соответственно в БФ ПНИПУ – «очной» формы обучения только 25 % и возраст респондентов составил от 17 до 43 лет.

Возможно, с этим связано, что респонденты БФ ПГНИУ – 24% – хотели бы после окончания вуза остаться в Березниках, а 60% ответили «нет». В тоже время студенты-первокурсники «политеха» – 61% – ответили, что после окончания БФ ПНИПУ хотели бы жить и работать в Березниках.

Здесь же можно заметить, что часть респондентов не знают о наличии в их «родных» городах филиалов и представительств других вузов и то, что некоторые из этих высших учебных заведений уже переименованы.

Подводя итог, следует отметить, что властям города, будущим потенциальным работодателям выпускников березниковских вузов, руководителям и ППС БФ ПНИПУ и БФ ПГНИУ полученные нами результаты опроса должны помочь скорректировать свою работу в области подготовки и сохранения трудовых ресурсов в г. Березники Пермского края.

А.В. Рыбьякова

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ ПЕРМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

В период «демократии и либерализма» в Российской Федерации отсутствие концепции развития общества правящей элиты (что показал в своих социально-этнических публикациях С.Г. Кара-Мурза), прямо сказалось на этнополитической беспомощности властей. К примеру, определяемые квоты допущения мигрантов в индустриально развитые либо отстраиваемые большие объекты регионы невозможно выдержать. Квоты превышаются натиском мигрантов с юга страны: Азии, Кавказа в регионах и городах России С.-Петербурге и Самаре, Татарстане и Краснодарском крае, Перми и Карагае. С другой стороны идет стихийный отток русских, украинцев, белорусов из Якутии, с Дальнего Востока, севера страны. В сфере межнациональных отношений власть нуждается лишь в одном – предотвращения конфликтов, и для этой цели от социологии и этнографии ожидается мониторинг межэтнической напряженности. Межнациональные конфликты по умолчанию регистрируются правоохранительными органами как криминальные либо бытовые. При этом со стороны проводимой политики выделения грантов на исследования, конференции от официозной прессы и оппозиции требуется утверждение одного – толерантности. Мотивируется тем, что конфликты всегда ведут к кровопролитиям, лучше этого избежать. Однако есть и сакральный мотив: если налицо на территории России межнациональные конфликты, то это означает признание, что у государства (правительства) нет обоснованной национальной политики и оно не справляется с внутривнутриполитическими проблемами, в таком случае НАТО может ввести свои войска и превратить Россию в зависимое государство.

Этно-национальные вопросы содержат три уровня анализа: общеметодологический (идейно-политический), теория среднего уровня (миграции и отношения этнических общностей на принимающей либо покидаемой территории) и конкретно-психологический (желание выжить, желание самоутвердиться, межличностные, т.е. социально-психологические отношения). Последнее обусловлено также заботой о ранге своей нации. Например, на рынке одна продавщица с Северного Кавказа говорит товарке: «Твоя сестра снюхалась с узбеком!» Здесь интонационно подчеркивался позор возможности отношений с человеком другого этноса.

Вопрос о миграциях всегда связан со сферой разделения труда и сферой занятости. Если арабы в африканских государствах, а китайцы в юго-восточной Азии играли роль компрадорской буржуазии будучи людьми иной национальности, внутри других наций в период колониального господства. Они тяготели всегда к метрополии. В настоящем времени, в условиях глобализации, при движении с Юга на Север две волны составляют тип мигрантов, одни – встраиваются в местные элиты и вызывают неприязнь основного населения, другие (огромная масса) занимают ниши обслуживающего труда, являясь сверхдешевой рабочей силой, зачастую находясь в униженно плохих условиях жизни. Потребность в рабочем месте гонит мигрантов по всему земному шару. Помним А.Н. Некрасова: «В мире есть царь. Этот царь беспощаден. Голод – название ему». Права рода и права человека приходят в противоречие.

Рассматривая межнациональные отношения, обращаем внимание на единство национально осознанной и закрепленной территории, самостоятельной экономики, оформленном языке и культуре. Если мы говорим в контексте цивилизаций, то употребляем этнические и этно-национальные различия. Когда мы мыслим в контексте современного индустриального общества на этапе высокой точки модерна, речь идет о национальных отношениях. Национальность – принадлежность к этносу.

Если ранее, в советское время, различные народы включались в состав государства на основе общей цели развития при условии сохранения самобытности народов, своей этнической культуры, чему способствовала провозглашенная на уровне государства идеология интернационализма. После распада СССР начинается рост национального самосознания малых народов и республик СНГ, не прошедших стадию индустриализма в полной мере. Усиливается этнический национализм, когда речь идет о приоритете «крови», а не согражданства. В этих условиях начинает пробуждаться национальное самосознание русского населения. Однако под видом защиты интересов русской нации предлагается расчленить Россию на Дальневосточную, Сибирскую, Уральскую и Поволжскую республики. Когда обороты начинал набирать раздробительный процесс создания «национально-территориальных образований» как гарантии сохранения этничности так называемых «этнических меньшинств»: «чувашей», «удмуртов», «мордвы», «татар», «башкир», тогда правительство РФ быстро среагировало на опасность разрыва государства, создав Поволжский Федеральный округ, куда был включен северо-западный Урал.

В связи с двумя «чеченскими» войнами, разгоревшейся войной между Грузией и Южной Осетией, входящей в состав России, нарастает процесс вынужденной миграции русского населения из Ингушетии, Чечни и Дагестана⁹⁰. В сопряженных с ними российских регионах Ставропольском и Краснодарском крае наблюдается рост межэтнической напряженности. Вместо выработки средств профилактики открытых этнических конфликтов происходит замалчивание проблем межнациональных отношений («дабы не возбуждать общественность»). Ведется воспитательный процесс в школьных учреждениях России относительно толерантности к носителям другой культуры. Государственной Думой ставится вопросы занятости, упорядочивания визового режима для мигрантов. Подобный подход характерен не только для России, но и для США, и для стран Западной Европы⁹¹. Несмотря на то, что коренное население – принимающая сторона, относится к представителям других этнических групп, мигрантам, терпимо, порой радушно, в социально-психологическом восприятии весьма устойчивой остается грань между «своими» и «чужими». Чувство тревожности вызывают те, кто «отличаются существенно». В массовом сознании «чужие» – это, прежде всего, представители других национальностей преимущественно из других республик. Заметим, что в восприятии определенной доли населения крупных мегаполисов таких как, например, Санкт-Петербург российские республики Северного Кавказа – «это не Россия»⁹². При этом толерантные отношения на уровне государства провозглашаются как самоцель, о чем говорит президент В.В. Путин: «Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Ответственный политик должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого

⁹⁰ Арутюнян Ю.В., Русский этнос: демографические изменения и востребованность межэтнической интеграции // Социологические исследования. 2010. №12. С. 42-47.

⁹¹ Степанов В.В. О необходимых мерах совершенствования работы органов государственной власти РФ по предупреждению этнических конфликтов // Гражданские инициативы в сфере этнической политики. Возможности посредничества гражданских структур в деле предупреждения и урегулирования этнических конфликтов / ред. Зорин В.Ю., Степанов В.В. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 8-9.

⁹² Попова О.В. Культурная столица России: мигранты как «чужие» // Гражданские инициативы в сфере этнической политики. Возможности посредничества гражданских структур в деле предупреждения и урегулирования этнических конфликтов/ред. Зорин В.Ю., Степанов В.В. М.:ИЭА РАН, 2013. С. 125-129.

существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие»⁹³. Возникает вопрос: если в этнически разнородной среде возможны толерантные отношения, какова же их сущность? Ответ на этот вопрос постараемся получить из данных анкетного опроса, когда толерантные отношения были исследованы в студенческой молодежной среде, как наиболее успешно адаптирующейся к жизни в современном обществе⁹⁴.

В наиболее общем смысле под этнической толерантностью понимается терпимость к мнениям, верованиям, поведению представителей других этнических групп. Толерантность (по Ж. Бодрийяру) может рассматриваться как определенная групповая и индивидуальная практика, детерминированная социальными условиями, в которых осуществлялась социализация агентов, объемом их социального капитала, а также социально-этнической практикой взаимодействия⁹⁵.

В сравнении с данными исследований межнациональных отношений на общероссийском уровне выявлена следующая закономерность: каждая нация стремится жить на своей территории, наши же данные говорят о том, что значительная часть опрошенной молодежи (40%) считает, что все люди, где бы они ни жили, должны иметь равные права с коренной национальностью. Так считают и юноши, и девушки, независимо от национальности. За такой позицией явно прочитывается цивилизующий фактор равенства прав человека. Этнические привязанности молодых не определяют направленность места их будущей жизни и деятельности, личность может и должна найти применение способностям в любой точке мира. Более того, по мере нарастания возраста увеличивается число респондентов разделяющих это мнение. Итак, это линия этнотолерантности, когда речь идет о проживании в месте, где имеется большая упорядоченность отношений, более лояльное отношение к людям иной национальности, где найдется работа и будут соблюдены права человека.

Другую картину представляют данные по различию культур. Известно, что от проекта мультикультурализма отказались в Центральной Европе, в частности, Ангела Меркель. Отказ от смешения культур выявился и в европейской системе образования. Данное конкретно-социологическое исследование также подтвердило, что за культуру каждый представитель этноса держится как за свои стены. Гораздо реже наблюдается ориентация на взаимопроникновение культур.

По данным проведенного исследования наиболее распространенным является толерантный тип межнациональных отношений (58,8% опрошенных). При этом гендерные различия не являются столь существенными, в отличие от возрастных характеристик опрошенных, можно сказать, что по мере увеличения возраста респондентов нарастает и их этническая толерантность, а взгляд на свое этническое окружение становится менее категоричным. Учитывая национальную принадлежность респондентов, можно отметить большую этнотолерантность среди представителей финно-угорских (удмуртов, коми-пермяков, марийцев, мордвы) и тюркских (татар, башкир, чувашей, казахов) народов к

⁹³ Путин В.В. «Россия: национальный вопрос» // Интернет-ресурс <http://surkov.info/statya-putina-rossiya-nacionalnyj-vopros/>

⁹⁴ Многонациональный коллектив Пермской государственной фармацевтической академии представляет интерес для проведения подобного рода исследования. Выборку составили 612 человек молодого возраста, которых можно разделить по числу опрошенных примерно на равные четыре возрастные когорты: до 20 лет, 20-22 года, 23-25 лет, старше 25 лет. По гендерному признаку это преимущественно девушки (94,3%), что соответствует общероссийской специфике населения, получающего фармацевтическое образование. По национальной принадлежности большинство респондентов (72,9%) русские; 14,1% опрошенных представители тюркских народов (татары, башкиры, чувашы, казахи); 8,5% – представители финно-угорских народов (удмурты, коми-пермяки, марийцы, мордва). Иные народы малочисленны и в сумме составляют 2,0% от всего массива – это украинцы, белорусы, аварцы, грузины, буряты, евреи, чеченцы. Больше половины опрошенных (57,5%) не являются коренными жителями Перми, что позволяет характеризовать выборку как более разностороннюю, без ссылки на определенную географическую специфику.

⁹⁵ Елисеев С.М., Устинова И.В., Особенности политической толерантности студенчества // Социологические исследования. – 2010. – № 6. – С. 47-48.

другим этносам, нежели русских к перечисленным группам (соответственно 81,3–80,3% против 64,6%).

Таким образом, в рамках политологического подхода толерантное отношение к представителям иноэтнических групп рассматривается в контексте сложившейся политической ситуации, возможности предотвращения этнонациональных конфликтов; готовности власти к достижению консенсуса путем согласования интересов различных этнических групп, выработки общих правил взаимодействия⁹⁶. При изучении этнической толерантности как социально-психологического феномена внимание акцентируется, прежде всего, на (внутренней) обусловленности поведения групп и личности. Социологический же подход предполагает рассмотрение этнотолерантного отношения в контексте всей системы социальных отношений, где оно существует на уровне межличностного, межгруппового и межнационального взаимодействия.

В.В. Шилов, А.С. Турубарина, А.В. Мирошникова, Л.В. Кузнецова
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА
ГЛАЗАМИ МОЛОДЁЖИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦПРОСА
СТУДЕНТОВ Г. БЕРЕЗНИКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Численность молодёжи РФ составляет около 40 миллионов граждан, то есть примерно 27 % от общей численности населения страны. Молодое поколение любого общества обладает высоким уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, что выгодно отличает её от других групп населения.

В то же время молодёжь не только имеет социально-историческую природу, но и её социальная роль зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации. Но здесь уместно вспомнить и замечание немецкого социолога Карла Мангейма (1893 – 1947), который в первой половине XX века определил, что молодёжь является своего рода резервом, выступающим на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам⁹⁷.

Более того, молодёжь, по мнению К. Мангейма, выполняет функцию оживляющего посредника социальной жизни, так как когда молодёжь вступает в общественную жизнь, она впервые сталкивается с хаосом антагонистических оценок. Интересна мысль Карла Мангейма (и с чем можно в целом согласиться): молодёжь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она – потенция, готовая к любому начинанию.

Данная тема довольно интересная, дискуссионная и требует отдельного исследования, но уже сегодня с полной уверенностью можно сказать, что перед любым современным обществом остро стоит вопрос о необходимости минимизации издержек и потерь, которые несёт государство из-за проблем, связанных с социализацией молодых людей и интеграцией их в единое экономическое, политическое и социокультурное пространство. Актуально это и для современной России⁹⁸.

С этой целью нами осенью 2013 года был проведён социологический опрос березниковской студенческой молодёжи на тему «Молодёжь глазами молодых». Несколько слов и об этом населённом пункте, в котором проводился соцопрос.

⁹⁶ Коморникова О. М. Особенности ценностных ориентаций молодежи на толерантное взаимодействие с иноэтническими мигрантами / Дис. ... на соиск. уч. ст. канд. социол. наук. Екатеринбург, 2013. 165 с.

⁹⁷ Мангейм К. Избранное: Социология культуры. М.-СПб.: Университетская книга, 2000.

⁹⁸ Молодёжь России и вызовы XXI века: социально-нравственные проблемы адаптации в новых исторических условиях / Под общей редакцией д.э.н., профессора А. А. Шулуца. – М.: 2001.

Сегодня Березники – крупнейший промышленный центр Пермского края. Это второй по численности (156 350 жителей по последней переписи РФ в октябре 2010 г.), экономическому и социокультурному потенциалу город Западного Урала⁹⁹ (после краевого центра Перми).

Ряд промышленных предприятий города являются (и официально признаны) монополистами на российском рынке. Таковыми являются: ОАО «Уралкалий» (производит более половины калийных удобрений страны), ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», Березниковский титано-магниевого комбинат (титан, магний, магниевые сплавы), ОАО «Березниковский содовый завод» (сода кальцинированная, средства синтетические моющие, натрий, известь негашеная), ОАО «ОХК «УРАЛХИМ» Филиал «Азот» (аммиачная селитра, карбамид и прочие азотосодержащие удобрения), заметную роль играют в Березниках и такие известные производства.

Уроженцем Березников называют известного режиссёра и актёра С.С. Говорухина, именно здесь в 1949 году окончил среднюю школу № 1 будущий Президент РФ Б.Н. Ельцин¹⁰⁰.

Тем не менее, в наши дни Березники считают «уральской провинцией», «сырьевым придатком» РФ (с 1990-х годов топливно-энергетический комплекс Пермского Прикамья значительно «потеснил» машиностроение). Тем не менее, историко-культурно-природное наследие Березников, Верхнекамья, в частности, долгие годы будет заслуживать серьёзного внимания отечественных исследователей¹⁰¹.

На этой довольно «рядовой территории» нами и был проведён опрос студентов ВПО и СПО в учебных заведения г. Березники Пермского края в следующих учебных заведениях: Березниковский филиал «Пермского национального исследовательского политехнического университета» (БФ ПНИПУ), Березниковский филиал «Пермского государственного национального исследовательского университета» (БФ ПГНИУ), Березниковский строительный техникум, Березниковский политехнический техникум, Березниковское медицинское училище (техникум), Березниковский техникум профессиональных технологий.

Всего опросом было охвачено 319 респондентов в возрасте от 17 до 28 лет (каждый десятый студент – житель Усольского района и каждый 15-й – житель Соликамска).

И так, на первый вопрос анкеты: «*Какие группы населения в нашем обществе Вы считаете наиболее нуждающимися в социальной защите (выбрать не более двух ответов)*» были получены следующие результаты (в порядке значимости):

- 1) пожилые и престарелые 210 (респондентов) или 33,3%;
- 2) инвалиды (205) 32,6%;
- 3) дети (100) 15,9%;
- 4) подростки и молодёжь (48) 7,6%;
- 5) бомжи (23) 3,6%;
- 6) женщины (17) 2,7%;
- 7) «другие, все понемногу» назвал 1 % респондентов (ветераны; студенты; наркозависимые).

Здесь с удовлетворением можно отметить, что молодое поколение на первое место поставило «пожилых и престарелых», что говорит не только об их «кругозоре» (контент-

⁹⁹ Шилов В.В. Березники между прошлым и будущим: исторический опыт регионального развития (вместо предисловия) // Индустриальные города России: Матер. всерос. научн.-практ. конф. – Березники: ИД «ТКТ», 2007. – С.3-54.

¹⁰⁰ Шилов В.В. Профессор Гарварда Тимоти Колтон о современном российском «гибридном режиме», о Б.Н.Ельцине и Березниках // Регионы России: экономика, культура, история. Матер. межд. науч.-практ. конференции. Березники, 2009. С.303-308.

¹⁰¹ Шилов В.В., Мельничук А.Ф., Соколова Н.Е., Цыпуштанов В.А. Памятники археологии и архитектуры Березниковско-Усольского комплекса. Каталог: Березники, 1994.

анализ российских СМИ показывает актуальность данной темы), но и об их альтруизме (не «зациклились» на себе).

Но в тоже время, на вопрос: «Как Вы думаете, к какой группе населения в большой мере применимо выражение «крах поколения»? респонденты ответили:

- 1) к подросткам и молодёжи (223 опрошенных) или 71%;
- 2) к пенсионерам (22) 7%, к людям 40-50 лет (14) 4,5%;
- 3) выбрали вариант ответа «Затрудняюсь ответить» (55) 17,5 %.

Как видим, березниковское студенчество по отношению к подросткам и молодёжи настроено довольно пессимистично, считая данную социальную общность как «крах поколения». Довольно тревожный сигнал для властей, социологов, политологов, педагогов и общественных организаций.

На третий наш вопрос: «Какое влияние оказали Ваши родители на то, как сложилась Ваша жизнь?» респонденты ответили:

- 1) считаю, что оказали положительное влияние (281 человек) или 87,8%;
- 2) считаю, что никакого влияния не оказали (13) 4%;
- 3) затруднились ответить 26 респондентов, то есть 8,2%.

Данные довольно интересны, особенно для родителей. Возможно «народную аксиому» – «яблоко от яблони недалеко падает» – родителям обязательно нужно учитывать.

В связи с этим респондентам был задан и такой вопрос: «Как складывались Ваши взаимоотношения с родителями?» Полученный результат тоже интересен:

	С отцом	С матерью
1. Полное взаимопонимание 42%	110 (18%)	146 (24%)
2. Иногда бывали конфликты 50%	145 (23,7%)	160 (26,3%)
3. Полное отсутствие взаимопонимания 8%	32 (5,2%)	17 (2,8%)

Как видно, с одной стороны с матерью у подрастающего поколения более «полное взаимопонимание», но с другой стороны с матерью чаще «иногда бывают конфликты». Вызывает тревогу и тот факт, что у 8 процентов респондентов «полное отсутствие взаимопонимания» с родителями.

На вопрос: «Применяли ли Ваши родители физическое наказание по отношению к Вам?» вариант «да» выбрали 102 респондента (32 процента) и вариант «нет» 215 респондентов (68 процентов). Думается, есть над чем задуматься представителям и противникам «ювенального подхода».

Интересна оценка уральской студенческой молодёжи следующего вопроса: «К какому типу поколений относится, на Ваш взгляд, современная молодёжь и Вы лично?»

На этот непростой вопрос были получены следующие результаты:

- 1) «к равнодушному поколению» отметили 120 респондентов или 34,5%;
- 2) «к поколению надежд» отнесли 93 опрошенных, 27%;
- 3) «к циничному поколению» (49) или 14%;
- 4) «к потерянному поколению» (47) 13,5%;
- 5) «к скептическому поколению» (28) 8%;

б) около 3 процентов опрошенных написали: «затрудняюсь ответить»; «к поколению гамбургеров и кока-колы»; «переизбыток всего»; «свободы цинизма»; «затрудняюсь ответить за себя, но современная молодежь потеряна, за исключением немногих».

Данные тоже довольно тревожны (высокий процент «поколение равнодушных» – 34,5 % и «циничных людей» – 14 %, а также «потерянного поколения» – 13,5%. Итого: 62%).

Внушает долю оптимизма, что всё-таки 27% представителей молодёжи относят себя «К поколению надежд».

Разумеется, задан был и такой вопрос: «Какие проблемы молодёжи Вы считаете сегодня наиболее серьёзными?» Результаты, с одной стороны были предсказуемы, но и порой неожиданные.

Итак (в порядке значимости) респонденты ответили:

- 1) «проблема трудоустройства» (130 ответов) или 21,5%;
- 2) «получение образования» (111) 18,3%;
- 3) «соблазна лёгких денег, добытых сомнительным путём» (92) 15,2%;
- 4) «состояние физического и психического здоровья» (81) 13,4%;
- 5) «ущербности духовных интересов» (61) 10%;
- 6) «невозможности обрести материальную независимость» (49) 8,1%;
- 7) «отсутствие уважения со стороны старших (родителей, преподавателей)» (41) 6,8%;
- 8) «отсутствие своего «пространства» в родительской семье и бесперспективности получения собственного жилья» (35) 5,7%;
- 9) 1 процент респондентов написали: «стереотипность мышления»; «наркотики»; «отсутствие условий для занятий спортом».

Учитывая, что в современном российском обществе (в СМИ) много внимания уделяется религии, некоторые даже утверждают, что религия это и есть «духовные скрепы» для РФ, нами был задан и такой вопрос: «*Верите ли Вы, что с помощью религии можно что-либо изменить в лучшую сторону в современной России?*»

На данный вопрос утвердительно ответили «да» только 74 респондента (23,2 %) и «нет» – 145 респондентов (45,8 %). Здесь же 98 респондентов (31 процент) ответили: «не знаю».

На вопрос: «*Считаете ли Вы себя верующим человеком?*», вариант «да» выбрало 179 респондентов (56%), «нет» – 79 респондентов (24,7 %) и ответ «не знаю» отметили 62 опрошенных (19,3 процента).

На вопрос: «*Какая конфессия (вероисповедание) Вам ближе?*» березниковские студенты ответили: «православие» (255 респондентов) или 84%, «буддизм» (12 респондентов) 4%, «католицизм» (6 человек) – 2,1%, «протестантство» (4) 1,3%, ислам (1 человек) 0,3%, «иудаизм» (1 человек) 0,3%.

Здесь же были получены и такие ответы (8,3%): никакая (5 человек); воздержусь; церковь «Свет истины» г. Березники; агностицизм; атеизм (9); сатанизм; старославянское «язычество»; растафарианство (2); ко всему отношусь равнодушно.

Примечательно, что приверженцев ислама, которых в РФ значительное количество, из березниковских студентов отметил только один респондент, в тоже время приверженцев такой экзотической религии как «растафарианство»¹⁰² два человека...

Березниковским студентам был задан вопрос и об их отношении к «панк-молебну» в храме Христа Спасителя, к наказанию участниц панк-рок группы Pussy Riot (одна из участниц – Мария Алёхина до недавнего времени отбывала наказание в г. Березники и в город не раз приезжали российские правозащитники и даже сам сэр Пол Маккарти написал письмо березниковскому судье с просьбой помиловать осуждённую Алёхину).

На этот вопрос были полученные следующие ответы:

- а) они получили два года заключения справедливо – 98 (36,7%);
- б) наказание должно было быть ещё более суровым – 101 (37,9%);
- в) наказать нужно было, но без лишения свободы – 58 (21,6%);
- г) их вообще не нужно было наказывать – 10 (3,8%).

Видимо здесь налицо признаки «нетерпимости и жестокости», что должно служить «сигналом» не только педагогам, но и политикам всех уровней. Последние, кстати, всё реже стали употреблять в своих речах термин «толерантность». Впрочем, данный результат можно «списать» и на «юношеский максимализм».

Тем не менее, нетерпимость к инакомыслию в современном российском обществе наряду «пропастью между богатыми и бедными» может привести к ещё более глубокой конфронтации между различными слоями населения, к росту социальной напряжённости.

¹⁰² Социология молодёжи. Энциклопедический словарь / Отв. Ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. – М.: Academia, 2008.

И на последний наш вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом России?» только 162 респондента (50,8%) считают себя патриотом, 17,5 % (56 респондентов) таковыми себя не считают. Вариант «Затрудняюсь ответить» выбрали 101 респондент, то есть 31,7% опрошенных.

Таким образом, «проблема патриотизма», о чём в последнее время много говорят представители власти (в том числе при обсуждении «единой концепции учебника истории России») стоит в современном российском обществе довольно остро, – к сожалению, только каждый второй представитель молодёжи считает себя патриотом России.

Сигнал довольно тревожный для властей, политологов, социологов и педагогов, так как именно молодёжь (тем более в нашем случае речь идёт о студенческой молодёжи) в скором времени будет занимать ключевые посты в политике, экономике, социальной сфере нашего государства.

Здесь же очень осторожно можно провести «историческую параллель» с западным миром полувековой давности, когда после бурных 60-х и 70-х годов XX века, американскую и европейскую молодёжь иначе как «бунтующим поколением» никто не называл. Интересно, что Президент Франции Шарль де Голль, ушедший досрочно в отставку в 1968 году сказал, что его «сняли» с поста студенты Сорбонны и песни Джо Дассена.

Впрочем, в конце прошлого века и, особенно в начале XXI века молодое поколение Запада стало скорее конформистским, приспособленческим, чем революционным. Наш соцопрос тоже выявил, что березниковское студенчество представляется «ими самими» как «равнодушное поколение».

Предварительно можно сделать вывод, что видимо, представители молодого поколения Березников, несмотря на ряд существующих проблем в молодёжной среде (проблема потребления наркотиков, молодёжной преступности, безработицы), но накал этих проблем сравнительно ниже, чем «в лихие 90-е».

В заключение стоит отметить, что «региональная молодёжь», её проблемы должны наиболее пристально изучаться социологами, политологами, властными структурами, так как это не только связано с «федеральной проблемой», то есть привлечением инвестиций в регионы, созданием новых рабочих мест, пополнением местных бюджетов, но и решением молодёжных проблем в целом способствовать росту национального самосознания, так как общерусская культура (молодёжная культура в этом вопросе должна занимать самое достойное место) складывается именно из региональных компонентов, которая выражена в локальных вариантах.

С.П. Парамонова

**НАУЧНЫЙ ОБЗОР: X МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ЭТНОГРАФОВ
И АНТРОПОЛОГОВ РОССИИ «СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОД
И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ»
(МОСКВА, 2-5 ИЮЛЯ 2013 г.)**

Открыл Пленарное заседание Конгресса **Валерий Александрович Тишков** Президент ассоциации этнографов и антропологов России, академик РАН, директор института этнографии и антропологии России им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Институту этнографии и антропологии в Москве – 80 лет. Антропология ставит вопросы: «Кто мы? Откуда мы? Куда мы идем?» Институт исследует культурное разнообразие и религии разных народов. Антропология – междисциплинарная наука, в нее входит поведенческая антропология, эволюционная психология, личность и общество в этногенетическом развитии, язык и этнос, соционормативные подходы культуры. Цель исследований – создание установки народов на мир и согласие в межнациональных отношениях.

Общемировой тенденцией становится обострение рисков при принятии решений. Год назад Президентом РФ подписан Указ об обеспечении межнационального согласия. Лидеры автономий подписали его до 2025 г. Социокультурные проблемы городов включают проблемы самоидентификации этнических общностей. План реализации национальной политики уделяет большое внимание вопросам социологических исследований. Необходимо осуществлять мониторинг этнополитических конфликтов, правоприменения Указа Президента, что позволит предвидеть межэтнические конфликты. Вопрос упирается и в то, как понимать этническую идентичность? Что собой представляет российская идентичность? Стратегия не может дать всеобщих рецептов межнационального согласия, но она может дать общий социальный стандарт этнокультурной политики. Она послужит катализатором мира на евразийских просторах. В докладе **Леокадии Михайловны Дробижевой «Социально-культурный контент межэтнических отношений в городской среде»**, *д-р ист. наук, зав центром, Институт социологии РАН. Москва*, отмечалось, что по данным широкомасштабного исследования в городе и в селе, проведенного Институтом социологии, неожиданно выявилось, что в больших городах национально-этнические связи сильнее, чем в малых городах. Казалось бы, в городах живут более образованные люди, существует самооценка людей в мировом пространстве. Отмечается, что нет ущемлений по праву наций в Москве, Санкт-Петербурге. Задачи исследования: выявить матрицу идентичностных множественностей по С. Московичи. Образ идентичности нарисовал Т. Шибутани, это – множество свеч, горящих в городах, когда они сочетаются – появляется национально-гражданственная идентичность. Вопрос в том, как они сочетаются со страной, с государством. В исследовании по проекту «20 лет реформ глазами россиян» выявлено, что быстрый приток мигрантов вызвал «напряжения за место в сфере труда», что вызывает «трения» с местной молодежью. В Сочи приток мигрантов вызывает раздражение. По данным исследования, принудительное выселение мигрантов одобряют: в мегаполисах 63 %; в областных городах 38 %; в селе 32 %. Здесь действует теорема Томаса: в межэтнических отношениях тонкая граница между тем, как люди считают и как себя ведут. Если нарушается справедливость, то обе стороны конфликта считают, что можно применить насилие. Первая форма нарушения справедливости – коррупционная составляющая. Всесторонним человеческим конфликтам придается этнический характер. Политический характер выступлений на Манежной площади, приобрел этнический и правоохранительный характер. Одинаково существенно то, что люди живут в виртуальном пространстве телевидения, Интернета. Происходит перенос отношений из одной сферы в другую: в этнический негативизм. Например, у человека не реализуются жизненные планы, но индивид мотивирует это этничностью. Россия может быть общим домом, в мегаполисе этого придерживаются 42%; в Татарстане и Башкортостане еще больше – 86 %, лишь 14% не разделяют данное мнение. В наличии локальное проявление негативизма, однако, в основном, считают: «Россия – наш общий дом». Москва меняется. В Вешняках много мигрантов, в Отрадном – мало мигрантов, однако локальное проявление негативизма по отношению к мигрантам – одинаковое.

В докладе **Гюнтера Шлее «Коллективная идентичность горожан. Размышления о масштабах города и размере группы»**, *директора института исследования общества им. Макса Планка. Берлин. Германия*, отмечается, что помимо опубликованных тезисов, он намерен говорить о коллективной идее горожан и коллективах групп, о локальных регионах и глобальном пространстве. Сложными являются понятие и масштаб «многоэтничности», они носят неопределенный характер. Мигрантов турок и сомалийцев объединяет то, что они – не немцы и не американцы. У них нет объединительных основ, не религиозность и не принадлежность к политическим группам. Есть те политические идеологии, которые ценят мультикультурализм, но стараемся избежать оценочных категорий. Мы говорим о плюралистическом обществе, оно несет положительную коннотацию. Темпы интеграции имеют тенденцию к замедлению. Модель, которую можно принять к рассмотрению и визуализировать, это модель удовлетворения ежедневных потребностей. В этой модели

изучения удовлетворения потребностей можно выделить следующие критерии: размер группы, брачность, религиозность. Дж. Берремман описал социальные отношения в Северной Индии, которая территориально характеризуется системой рек, берущих исток из Гималаев. Горные деревни – малые, а равнинные деревни – крупные. В больших деревнях люди делятся на касты и подкасты. Соблюдается чистота каст. В небольшой деревне: меньше каст и подкаст. Поскольку один колодец на всех, то все им и пользуются, не разделяясь по стратам. Фёрниволл и Дж. Сиделхам – (их тексты постоянно цитируются), подчеркивали, в частности, что если этнические группы рождаются, то коммуникации создают новые внутригрупповые деления. Рынок труда особенно интенсивно формирует число взаимодействий. Это – концепция плюралистичного общества. Для каждого важен успех. Большинство взаимодействий определяется внутригрупповыми браками. В настоящем времени ситуация изменилась. В обществе преобладает карнавал культур. Люди потребляют другие культуры.

Г. Шлее с Б. Нисвандом удалось показать *статусный парадокс миграции* на примере выходцев из Ганы. Первая волна мигрантов из Ганы, в основном, состояла из студентов. Мужчины женились на немках. Второй исход значительных групп из Ганы был вызван падением стоимости пальмового масла на международном рынке, сократился рынок труда в Гане. В Германию стали приезжать группы африканцев менее образованных. Они составляют значительную численность в Германии. На новом месте жительства, ганцы этой волны, в основном, были заняты грязной, низкооплачиваемой работой. Выяснилось, что численность мигрантов растет, однако немецкий язык новая волна мигрантов изучает хуже.

Мы можем говорить о пропасти (социальной дистанции) между самими ганцами. Старшие волны, с их знанием языка и немецкими женами имели более высокий статус. Новые мигранты лишь получили право на жительство. Этим мигрантам удалось кое-что приобрести (накопить) даже по низкому стандарту жизни для жителя Германии, но они слали деньги в Гану и в глазах близких в Гане, казалось, имели статус «среднего класса». Они скрывали источники доходов, чтобы не снизить свой авторитет (неформальный статус) на родине. Свою историю «успеха» ганцы рассказывали лишь родственникам. Часть «опыта» опускалась в рассказах. Это обуславливало новый заезд ганцев в Германию. Знаменитые в антропологии примеры. В Дисконси и Айове на бойнях скота работали нуэры из Судана в США, которых приняли в Америке. Нуэры стали христианами в США и даже противопоставляют себя суданским исламистам. В США они ассоциируют себя с белыми, консерваторами, но не с афроамериканцами. Кристаллизация группы характеризуется идентификацией и размещает группу на более низком уровне (чем основное население). Там, где нуэров мало, они ходят в одни и те же церкви, там, где их много, возникает клановая разделенность, характерная для нуэров, таким образом даже на группы нуэров действует показатель: *масштаб групп*.

Андерсон Дэвид Джорж «Столичная этнография: воображаемый облик внегородской среды в эпоху городских академий» (Абердинский университет), затронул проблему экологии и техносферы и этнографических способов исследования – внегородское пространство как объект исследования. Цель выступления – критика *не городского ландшафта*. Современные народы Полярного Севера охраняют священные места. Туристы и спортсмены осваивают пейзажи Шотландии, долины покрытые вереском. Однако монстры современной цивилизации – ветряки (электро-ветрогенераторы) – обезображивают землю. Ветряк – смешанный монстр культуры и природы, это – внегородская среда. Технокультурные монстры поедают землю. **Бутовская Марина Львовна «Кросскультурные исследования в городской среде», ИЭА РАН Москва**, затронула оригинальную проблему буллинга. В ходе исследования использовалась методика (Grand & Halton, 2009). Изучалась *агрессия и школьная травля (буллинг) в условиях современного города*. Булли – тот, кто обижает слабых. В основе буллинга – потребность борьбы за власть. Причины буллинга: зависть, месть, скука. Выражается буллинг в насмешках, вымогательстве, порче личных вещей. Кросскультурное исследование включало 35 стран. Опрошено 162 305 школьников

Европы и Азии. Жертвы, как правило, дети из малообеспеченных семей. В Швеции минимальное число случаев буллинга. Контрастная ситуация в Литве, если в Швеции – 5,6 %, то в Литве от 32,0 до 36,0 %. В странах Азиатского Тихоокеанского региона опросили 54 383 школьника. Лишь от 2% до 9 % подвергаются регулярной травле. В ответ на это дети Австралии, Японии, Новой Гвинее начинают сильнее учиться. Остальные исследованные стремятся менять школу, избегать занятий в школе. В традиционном обществе отношения внутри групп носят менее драматичный характер. В современных европейских школах распространен тип анонимных отношений, слабая социальная интеграция, дети не открываются учителям.

Секция № 1 «Этническая политика в городской среде» проходила под руководством **Зорина Владимира Юрьевича** *д-ра пол. наук, зам. директора. ИЭА РАН. Москва* и **Амелина Веналия Владимировича** *д-ра. ист. наук, проф. Оренбургского государственного университета.* Доклад о ситуации на Северном Кавказе сделал **Авксентьев Виктор Анатольевич** на тему: **«Идентификация этнического конфликта как проблема этноконсалтинга и этноконфликтологической экспертизы».** *Институтт соц-экон. и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН, Ставрополь.* Конфликты носят сложно-составной характер. Среди линий его распространения сложно выбрать определяющую линию. Ставропольский край характеризуется массой конфликтов, однако трактовка конфликта как этнического для администрации – неприемлема. Если отмечается, то малая доля случаев. Основная задача администрации – скрыть этнические конфликты, они выдаются как уголовные. Канализируют конфликт тем, что его сводят к одному элементу. Избирают следующие технологии: избегают, замалчивают, проводят редукцию. Очевидна недостаточность эмпирической маркировки, требуется интерпретация вместо идентификации конфликта. Следует определиться, кто «они» и кто «мы». Конфликт эволюционирует от бытового к этническому. Власть не несет ответственности за бытовой и уголовный конфликт (все может разрешиться по закону), а этнический конфликт (неблагоприятная ситуация в обществе, скорее, означает, что неблагополучно в межэтнических отношениях). В многонациональном регионе – Ростовской области – цель – минимизировать напряженность. Доклад **Артюха Юрия Владимировича** (*руководителя Департамента межрегионального сотрудничества, нац. политики и связей с религиозными организациями г. Москвы. Москва*) **«Тенденции развития межэтнических и межконфессиональных отношений в крупных городах Европы: сравнительный анализ»**, отражал тенденции конфликтов в крупных городах Европы. См. сайт **monitor.msk.ru** Анализ адаптации мигрантов дает следующую картину: наличие нелегальной миграции в Швеции, в Стокгольме доля составляет 20% от основного населения. Больше всего мигрантов в Испании. Если мигрант должен уехать в обозначенный срок, но не уехал, штраф составляет 60 тысяч евро. Латвийцы выдают вид на жительство тем, кто приобрел недвижимость. В Италии мигрантов направляют в центры для установления личности, в случае нарушения срока пребывания, мигранты выселяются. Жесткая этническая политика во Франции вызвала выступления мигрантов. Во Франции очень много мигрантов – 58%, они едут ради получаемых льгот. В Германии – самый либеральный режим «открытых дверей», велика доля мусульман, которые въезжают преступным путем. При этом для 45 % детей эмигрантов немецкий язык не является родным. Процедура проживания в Германии облегчена тем, что 42% мигрантов до 2-х лет живут на пособия и не желают устраиваться на работу. Хотя массовых беспорядков нет, криминал – в наличии. Европа находится в стадии трансформации. В России – обширные территории, и ментальность не выплескивается во внешнюю сферу. В стране объявлено общество гражданского единства. Есть желание обоюдного нормативного регулирования межнациональных отношений в Москве коренных москвичей и мигрантов. **Барышная Наталья Александровна** **«Депривационный подход в этнологической экспертизе: новые возможности анализа».** *Независимый институт социальных исследований. Самарская обл. г. Балаково,* отметила, что разнообразие национальных культур ведет к дестабилизации, а это приводит к

нежеланию толерантности. Государство, оказывая внимание этническим лидерам, использует ресурс извлечения выгоды, предоставляя возможность труда и жительства. Население столкнулось с раскованностью отношения мигрантов по отношению к женщинам, детям, с насилием, испытывает потребность в защите и выражает возможность самозащиты. В Саратовской области отношения носят характер деприваций. Это все создает социальную напряженность. Система – во взвешенном состоянии. Теорема Томаса реальна: ожидаемое и реальное совпадают. Размывание границ идет по имущественному расслоению.

Габдрафиков Ильдар Махмутович «Новые формы этнической социальности в российских мегаполисах (пример Уфы)» *Институт этнологических исследований УфНИЦ РАН*. В сообщении показал, что Уфа составляет $\frac{1}{4}$ состава республики, население активно. Столица является русско-язычным городом. В этносоциальном процессе складывается организация «Серые волки», которая насчитывает 5 тыс. человек. Подобное сообщество есть и в Казани. Идет сокращение программ изучения русского языка и наращивание изучения башкирского языка, 80 тысяч русских владеют башкирским языком.

Ачкасов Валерий Алексеевич. «Опыт реализации программы правительства С.-Петербурга «Толерантность»: мнение эксперта». *Санкт-Петербург. СПбГУ*, обрисовал практические шаги формирования толерантности. В С.-Петербурге ведется политика патронажа этнических учреждений. Лидеры от всех диаспор: азербайджанской, чеченской, призваны регулировать это воображаемое интегрирование в среду города. Феномен второй стихийной волны мигрантов требует изучения степени интегрированности в городскую среду, однако администрация СПб выбросила мониторинг из Проекта. Цель программ Проекта: «Санкт-Петербург – многонациональный город» – снять у $\frac{3}{4}$ жителей негативное отношение к тем, «кто понаехал». Ведется воспитание толерантности школьников. Выделяется аспект занятости мигрантов определенным типом труда. Сложился круг этнических кварталов. Мигранты адаптируются к городской среде. *Принимающее сообщество и мигрант*: по Москве преступность со стороны мигрантов составляет 47-30 %. Этническая преступность – фикция. В СПб чиновники МВД дают рекомендации: ужесточить требования по труду и занятости, спускают квоту 300 тысяч мигрантов и 80 тысяч инвалидов занять трудом.

Деметер Надежда Георгиевна «Цыгане в Москве», Член Совета Европы по проблемам цыган, ИЭА РАН. Москва, в своем докладе осветила историю цыган. А. Орлов-Чесменский освободил крепостной цыганский клуб. Прихожане в церкви выражали недовольство, что цыгане несут разврат, у цыган нет своих домов. Цыгане стали селиться в районе Малой Грузинской в Москве. Их отнесли к составу мещан. Дети цыган стали учиться в гимназиях и вузах. В XIX в. возрождается цыганская торговля лошадьми. Цыганскими районами становятся Останкино и Марьино роца. Крымские цыгане имели 4 школы. Стали издаваться журналы, книги на цыганском языке. До 1989 г. в Москве цыганские бараки шли на слом. Смешанные браки вызвали русифицированный язык. Кочевой образ жизни и разобщенность характеризуют цыган. Историко-культурное развитие – театр «Ромэн» и традиции самодельного искусства. Возрождается идея национально-культурной автономии цыган. Правительством Москвы законопроект принят. Москва – центр сосредоточения цыганской интеллигенции: врачи, военные. 300 лет замкнутой этничности. Трудно сливаться с обществом, которое тебя не принимает. Адаптация идет не в сфере образования, а в нормативно-ценностной сфере. В докладе **Ерохиной Елены Анатольевны «Этническое разнообразие как инструмент социальной мобилизации и сетевой ресурс».** *Институт философии и права СО РАН, Новосибирск*, изложен опыт концепции реализации национальной политики в городе. Основные пункты доклада: 1. Правила жизни в городе решаются на муниципальном уровне. 2. Федерализм и самоуправление. Регулирование модели национальной политики (Чукотка и Северный Кавказ). 3. Институт гражданского общества. Институт национальных автономий и организаций. Департамент связи с общественностью определили направление политики: «Новосибирск – территория партнерства». 4. Советский период характеризовался воздержанием от негативных оценок национальных отношений. (Нация – часть проблемы территориальных отношений). Целевая

программа города – проведение акции: «100 лет Новосибирску». **Попова Ольга Валентиновна** «Эффективность политики межэтнической толерантности в С.-Петербурге» *СПбГУ*, отметила, что институт отмененной прописки разделит население города на «своих», «чужих», «лимиту». Квота для города 155 тысяч в полутора-миллионном городе. Реально прибывают 200 тысяч мигрантов – из Таджикистана, Узбекистана. Их труд применяется на строительстве, уборке территорий, в общественном коммунальном хозяйстве. Ведется отправка средств (денег) семьям в свои государства. Средняя заработная плата от 28 тыс. до 32 тыс. руб. в месяц. Вряд ли толерантны те в СПб, кто получает минимальную зарплату 5 тыс. руб. Среди 80 % ответов респондентов-петербуржцев отражена неприязнь к марийцам и кавказцам, в ответах сквозит: «Что ни делай, все равно вымираем». «Через 20 лет в СПб останутся одни гастарбайтеры». «Запретить въезд мигрантов из Средней Азии». «Все в шоколаде» считают 5,0 %. «Все пропало» отмечают 5,0 %. «На принимать федеральную миграционную политику» 60,0 %. В Интернете прогубернаторская этнонациональная политика вызывает нарекание. Партии и ТВ считают, что следует «мониторить» межнациональную ситуацию. Жители сами выбирают сайты в Интернет-пространстве. **Попытаев Дмитрий Святославович** «Основные тенденции государственной этнонациональной политики в сфере сохранения этнокультурного многообразия народов России (1990-е – нач. 2010-х гг.) *Омский государственный университет*, представил поворот интересов в политике этнических подворий от Центра к регионам. Происходит замена этнокультурной самобытности (культурологизированностью). Стремятся использовать чистоту этнической аргументации. После Чеченской войны государство в лице чиновников теряет интерес к этнополитической сфере. К 2000-м гг. этнонациональная политика уходит из числа приоритетных проблем Центра, теперь ими занимается региональная власть. С 2000-х идет недофинансирование данных исследований. Автор подверг критике «новации» с этно-национальными подворьями в Саратове, Омске. Следует заметить, секцию ведет родоначальник и сторонник национальных деревень-подворий в Оренбурге по проекту «Этнография рушника» – Амелин В.В. Он распространяет с 2005 г. этнотуризм, и полагает, что создание деревень-подворий это – позитивный опыт. **Клюева Вера Павловна** «Стратегии общественных организаций этнорелигиозной направленности (по материалам Тюменской обл.)» *Институт освоения Севера СО РАН. Тюмень*, дала картину реставрации многонациональной религиозности. Конфессиональные сообщества организуют национальные праздники. В Тюменской области русское и татарское национальное движение, в центре которых этно-религиозные стратегии. Немцы, евреи и поляки организуют общества, русские – «Союз Александра Невского», «Собор» – это православная составляющая. Тюменско-Тобольская епархия рождает чтения по тому или иному святому. Священники находятся в ситуации между православием и русским человеком. В теологии – салахиты, традиционный ислам. Рождаются встречи самоорганизующихся сообществ: вначале проповедь, затем – светский концерт. В Тюмени восстановлен костел. Пастор и ке́ндз отделяют вопросы религии от национальных вопросов. Тюменские иудаисты собираются в синагоге. Организуют детские лагеря. Собраться в синагоге – инициатива раввина, задача – сохранение этнической идентичности. **Телегин Сергей Маратович.** «Этнополитика и проблема «больших городов» в работах современных европейских «новых правых» *Москва. Институт кинематографии (ВГИК)*. Докладчик считает, что опрашивать следует коренных москвичей, а не поколение потомков «лимиты» и утверждает: «Москва накормит всех».

Секция № 5 «Ксенофобия и насилие в городской среде» шла под руководством **Леонаиды Михайловны Дробижевой** и **Савина Игоря Сергеевича**, канд. ист. наук, *Институт Востоковедения РАН, Москва.4.07.13*. Краткое вступление сделала **Л.М. Дробижева**, в котором она отметила, что совместно с Левада-Центром Институт социологии РАН провел исследование «Проблема насилия». Сейчас все проблемы переносятся из разных сфер в национальную сферу. Местные власти используют этнические противоречия для того, чтобы пугать население. Это непродуктивно. Как перевести конфликты в диалоговый

режим? Можно транслировать мнения с правовой точки зрения. Д. Козак собирается это мнение донести до правительства. Если есть какие-то положительные результаты, то как остановить насилие? Есть возможность – в воспитании толерантности. В «Стратегии» термин «толерантность» заменен на термин «этническое согласие». Это прошло одобрение Президента. Процесс селекции включает стадию освоения проблем администрацией. **Гринько Иван Александрович** в сообщении «**Социальный портрет сетевого расизма в РУНЕТ,е**». *Российский институт культурологии. Москва*, отметил, что у националистической литературы есть рынок, есть спрос, есть потребитель литературы. Расисты – малообразованные люди из разных слоев общества. Сеть «В контакте» включает 120 млн человек, в том числе РФ, СНГ и зарубежных пользователей. В 2000-е годы националистов выдавливают из СМИ, они ушли в социальные сети. Бойцы расовой гигиены составили 17 расистских сообществ, каждое из которых включает более 100 человек. Это сторонники расово-антропологической, биологической трактовки этносов. Скинхеды – верхушка айсберга: 9/10 – массы сторонников физиологической антропологии – «под водой».

Показатели: пол, возраст, аборигенность, образ понимания и религиозные взгляды, отношение к националистическим идеалам. В мегаполисах Москве и Санкт-Петербурге тяготеют к расовым оценкам 80 % информантов, 35 % составляют «дамы», 13 % в городах-миллионниках, 10 % – в районных центрах. В мегаполисах «понаехавших» ненавидят ранее «понаехавшие». В возрасте от 12-22 лет такая группа составила 64 %. В Интернете меньше группа пользователей от 12-22 лет, но это активная аудитория в сетях. Однако существенный показатель 60 % сетевого расизма в РУНЕТЕ это – люди с высшим образованием. Специализация информантов: 33 % – гуманитарии: преподаватели, юристы и пиар-менеджеры. Все они выразили ксенофобские настроения. Таким образом, биологический расизм имеет более широкую основу, чем принято думать. Расизм проходит экономическую фазу. Латентный расизм становится элитарным (в Англии сильным было аристократическое влияние в 40-х гг.). Информационная война антропологически проиграна вчистую. Система высшего образования никак не реагирует на этот вызов. Следует ввести курс культурантропологии. В докладе **Забродской Анастасии Николаевны** «**Межгрупповой диссонанс в Эстонии**», *Таллинский университет*, дана динамика социально-психологических настроений жителей республики, которые составляют 1,3 млн, где 150 языков. Процентный состав населения: эстонцы составляют 68,7 %, русские – 24,5 %, украинцы – 1,5 %. Таллин – двуязычный город. Молодые эстонцы прослушивают передачи TV и радио на английском языке, половина русских – на эстонском языке. По данным исследования обнаружен фаворитизм групп русскоговорящих, которые тяготеют к эстонцам. Выявлены витально-диссонансные группы. В восточной части Эстонии высокий индекс диссонанса: «Не сдал тест на знание языка, ты не являешься коренным жителем Эстонии», возражение: «Я родился здесь» не принимается во внимание. С утверждением русского в качестве второго государственного языка, в Эстонии ничего не получится. В гимназиях преподавание ведется на эстонском языке. Кластеров витально-диссонансных групп больше четырех, они определяют различные возрастные, социальные группы, ориентированные на принятие эстонского языка, как своего. В ходу – концепция «этнической температуры». Главное, чтобы градусник русских в Эстонии показывал холодную температуру. Группы русских между собой не общаются. Одни русские, живущие в Нарве, ничего не имеют общего в своих интересах, с русскими, живущими в Таллине. Русским важен вид на жительство, легитимная ситуация в социальной системе. *Диссонанс, как составляющая этнолингвистической ментальности*, характеризуется тем, что лингвистическая витальность латышей, эстонцев, литовцев, как титульных наций, высока, русскоговорящих же – низка. Однако взаимодействия в межкультурном диалоге указывает на кризис национального государства с точки зрения глобализма. Анкетный опрос на эстонском языке показал высокую степень межгруппового диссонанса среди эстонцев. Четыре группы обследованных выявили высокий уровень витальности и высокий диссонанс. В сообщении **Мироновой**

Натальи Петровны «Этническая идентичность современной молодежи республики Коми в контексте исторической памяти поколений». *Коми-Сыктывкар. ИЦ УрО РАН,* выявлены некие «подмены» в самой реальности. При использовании биографического метода исследования выяснилось, что этническое превращается в шоу: фестивали моды, красавица... ближе к коми (дрейф). Этничность может изменяться. Если пару составляют коми-молдаванин, то в семье говорят на русском языке. Если брачный союз коми и русский, то человек не может сказать, что он – коми. Ксенофобия носит скорее воображаемый характер. TV несет заряд боязни «другого». Г.В. Осипов на сайте отметил, что «ксенофобия» – формируемое понятие. Ксенофобия – другая солидарность. Этницизм называют ксенофобией.

В сообщении **Намруевой Людмилы Васильевны «Открытость/ закрытость молодежи к принятию иноэтнических ценностей»**, *Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, Элиста,* показана степень толерантности в Калмыкии.. Республика граничит с Северным Кавказом. Спокойно. Здесь проживает 30 % русских. Отдел социально-политических и этнологических исследований фиксирует гетерогенное отношение к языку. Вместе с тем очевиден большой выезд из республики людей: и творческой интеллигенции, и инженеров. Они продвигаются лишь за пределами республики. **Низамова Лилия Равильевна «Этнокультурная толерантность и ксенофобия в городах республики Татарстан».** *Казанский (Приволжский) федеральный университет,* показала статусные и территориальные очаги ксенофобии. Проведено большое исследование: N = 1590, из них Казань N = 508, периферия N = 604. Жителей городов N = 478, остальные – сельские жители. По шкале Богардуса измеряли ин-группы и а-группы: каково отношение к мигрантам? В связи с Универсиадой на строительство комплексов в Татарстан привлечено в 3 раза больше мигрантов, (более 70 тыс.), чем предполагалось квотой. Это позволило интенсивно развиваться экономике. Анти-иммиграционная база контроля и агрессивная бдительность ниже, чем в 2005 г. Поскольку уровень безработицы невысокий, то это повышает возможность рассматривать мигрантов в качестве коллег. Это относится к выходцам из Средней Азии и Кавказа. Однако, чем ближе контакты, тем сильнее отторжение. Респонденты высказались за временное пребывание в республике мигрантов 6 %. Другие (20 %) считают, что въезд в страну должен быть запрещен. Для мигрантов характерна высокая трудовая мотивация. Появляется конкуренция за равные права. Это вызывает ксенофобию. При этом 51 % респондентов имели опыт общения с мигрантами. Остальные высказались за исключение чужаков. Нейтрального отношения к мигрантам жители не имеют. В мае 2014 г. изменилась ситуация на селе. Сельчане не желают жить рядом с таджиками. Наблюдаются частые ссоры школьников. Учителя подвержены коррупции. Власть защищает таджиков. Очевидна иерархия слоев мигрантов, действует социально-экономический фактор. Происходит размывание локальных жизненных миров. Регион являет собой мир политики. Власть считает, что город и село не могут обойтись без рабочей силы из Средней Азии и Кавказа, люди же не согласны с присутствием мигрантов. Заявки на рабочую силу идут от работодателей. **Сагитова Лилия Варисовна: «Дом дружбы народов. Трудовые мигранты и адаптационная политика Татарстана»**, *Институт истории АН РТ. Казань,* заострила внимание на том, что общество переживает религиозный ренессанс. Неофиты занимают религиозное пространство и в СПб. Присутствует негласное деление «свои» и «чужие», коренные и неофиты. Темы этничности, освещаемые СМИ, журналистами, чиновниками и государством, ведут к дискриминация малых групп. Освещение проблем идет объективное, но ни одного голоса мигрантам в СМИ не дают. В Казахстане работы хватает, оттуда нет мигрантов в Татарстане. Село столкнулось с вахабитами, которые либо угоняют скот, либо откачивают нефть. Молодыми имамами конструируется недоверие к российской власти.

Образование муллы получают в Саудовской Аравии. Развернулась буйная реисламизация. Выход – переориентировать образование в сторону исторического наследия. E-mail: etos.tatar.ru. В сообщении **Кан Валерии: «Роль общественных объединений этнокультурной направленности в республике Тыва»** *Тувинский институт*

гуманитарных исследований. Кызыл, подтвердилась реальная ситуация в Тыве, которую подают СМИ. Географическое положение рядом с Монголией и Россией. Республика представляет собой консервированную среду. Соединяет со страной всего одна дорога. Авиарейсы редки. Социально-демографический состав – моноэтнический. Тувинцы составляют 77 %, русские 22 % населения. В социально-экономической сфере высок уровень безработицы, составляет 20 %; 15 % населения имеет высшее образование. Исследование охватывало 300 жителей Кызыла, и 40 экспертов. Индикатор этнической терпимости равен 37 %. В Москве и области он составляет 10 %. Тувинцы малоадаптивны и низко-конкурентны. При высоком уровне безработицы приезжие забирают рабочие места и материальные блага. Если регион малодоступен, то барьером для мигрантов становится незнание языка. Бедность в Тыве. С точки зрения межрегиональных связей, тувинцы не знают многообразия мира. По «матрице Московичи» – одна идентичность. Как измеряется адаптивность к социальным переменам? Рождение детей и дисбаланс мужчин и женщин. По традиции семьи имеют 3-4 детей. Высока смертность мужчин трудоспособного возраста (аварии, преступность, плохое состояние здоровья). Недостаточно мужчин, 60 % женщин – матери-одиночки либо состоят в незарегистрированном браке. Мужчины легко заводят новую семью. Девушки выходят замуж за китайцев, бурятов, киргизов там, где учатся. Kan-tuva@mail.ru. **Л.М. Дробижева** комментирует содержание докладов и выступлений по ходу работы секции, в частности, она отметила, что в сообщениях следует связать результаты исследований с предупреждением ксенофобии. Кроме регионов Кавказа в регионах России спокойно. Есть опыт «диалоговых площадок» в Алма-Ате по поводу конфликтов между казахами и чеченцами, казахами и ингушами, местными и репатриантами из Китая, мигрантами из Узбекистана и казахами, трения с местными жителями. Городские казахи и феллахи рассматривают себя как «мы» и «они». В северном Казахстане – ведутся совместные праздники русскими, украинскими, казахскими культурными центрами. В Алма-Ате ученые несколько свысока смотрят на Астану, где обосновали Евразийский университет. Городской социально-антропологический ландшафт содержит ксенофобию. Качественные исследования показывают, что конфликты жителей национальных республик возникают на почве ЖКХ. Конфликты есть и на базе спортивных движений. Выстраиваются миграционные патрули, они выслеживают национал-фашистов. Ведется целевое использование зданий в центре Москвы под девизом «Россия – мононациональное и монокультурное государство». Однако люди тяготеют к другим практикам. Нерусская этничность тяготеет к общинности, корпоративизму. У кавказской молодежи расширенное поле претензий: права принадлежат нам, а обязанности – другим. Очевидны кантризм таджиков и баткентофобия киргизов. **Стрельцова Валентина Викторовна «Особенности реализации концепта «недоверие» в дискурсе с элементами ксенофобии (на материале СМИ России и Германии)».** Московский государственный лингвистический университет, обратила внимание на превращенные смысловые формы ксенофобии, формируемые с помощью избранной терминологией. Язык дает представление о реальности с особенностями ментальности. Методики позволяют определить дискурс как способ говорения, включающий повестку дня и замалчивание противоречивых сторон жизни. Журналистика несет гибридизацию текстов. Удел журналистов – жить эвфемизмами. Существует комплекс-метод контекстного анализа. Трансляция может нести этноцентричные высказывания: неприятие «свой»-«чужой» – когнитивные бинарные оппозиции, несущие скрытый смысл «плохой»-«хороший». Например, журнал «Шпигель» содержит скрытый дискурс: интерпретацию, подтасовку по параметру, например, Бранденбургские ворота + полумесяц со звездой. Мультикультурный проект потерпел провал. В российской прессе используется алгоритм стертых метафор, о мигрантах говорят: «пришельцы», метафоры – «Москвабад». Для описания мигрантов используются термины «паразитирование», «стихийное бедствие», «оккупация России». Либо утверждается, что коренное население России не национальность, а комплекс; безопасность и комплексы у русских в менталитете. В дискурсе о мусульманах в СМИ – спрос на негативизм. Термин «кавказцы» несет в себе негативизм. Есть и другое

течение в СМИ – «положительный образ мигранта» – «столичный мигрант». Меры преодоления превращенных смысловых форм – выработка позитивного языка. **Благодатских Ирина Михайловна «Памятники участникам и жертвам молдо-приднестровского вооруженного конфликта 1991-1992 гг. в пространстве современного приднестровского города.** *Приднестровский государственный университет*, в сообщении обозначила семантику Приднестровья, находящегося в сложнейших условиях выживания. Одни определяют: «Приднестровье – пороховая бочка Европы». Иные считают, что Приднестровье – «Святая лампада России». Рогозин способствовал финансированию социально-значимых сфер за счет средств Российской Федерации. **Заключительное слово Л.М. Дробижевой на секции № 5 носило характер обзора ситуации в РФ и СНГ, открытости и постановки проблем перед участниками секции с призывом к разработке методик, языка исследований феномена ксенофобии.** Главный вопрос, как не спровоцировать большее и меньшее насилие, чтобы не провоцировать власть на подавление. Правительство просит нас представить *индикаторы межнациональной напряженности*. Люди вытесняются с мест работы и жительства, их вынуждают уезжать. Какова доля применения насилия? Нарушаются права человека. Притеснение должно обрести осуждаемые законодательством формы.

- В Петербурге проведено исследование по специальной выборке N =1500. Петербуржцев спросили: «Вы возьмете оружие в руки, в случае межнационального конфликта?» Трудовые слои и молодежь (студенты экономического университета) ответили: «Нет!», а 30 % поколения от 50 лет и старше ответили: «Возьмем оружие!» Мы видим: человек готов нарушить закон.

- На Манежной площади была цель: «отбить «своих»». Люди образовали фланги. Люди и милиция противостояли друг другу. Это неправильная постановка. Те и другие получили ответное насилие. Власть предлагает проводить все митинги только на окраинах городов.

- На Болотной площади люди ведут себя одним образом, даже прорывались сквозь заграждения представителей правоохранительных органов, на Кавказе же – ответить насилием на насилие – закон чести.

- Пока в институте социологии РАН нет полного исследования межнациональной напряженности и её индикаторов, а кейсы есть. Для того чтобы публиковать данные в сфере межнациональных отношений, нужно иметь высокий уровень профессионализма. Необходимо отражать российские практики в международной лексике.

- Как измерить насилие? Нужны индикаторы. Конфликты, возникающие на экономической почве переходят на национальную почву. Если прежде в города России шли мигранты из Китая, то сейчас – из Азии. В Средней Азии уже ходят женщины в мусульманской одежде. В публичном политическом пространстве идет демонстрация ислама. Разную реакцию вызвало предложение Абдулатипова ходить в школу без платочков (хиджабов). В иных школах ходят в хиджабе. Советы в поселках разные. Раньше это была территория Советского Союза, сейчас «ренессанс ислама». Общество разделено на слои.

- В Тыве действуют разные факторы. Выехали 10 тысяч русских, происходит их вытеснение.

В чем причина миграций? Если люди уезжают, то в чем причина? Как только уехали русские, закрылись прииски. Люди уходят от ситуации необходимости избегания. Данные мониторинга и оценок экспертов не совпадают. Оценки, данные экспертами, могут быть различные (и заинтересованные в чьей-то стороне). Влияние в Тыве буддистов очевидно. Молодежь отправляется получать образование в Тибет. Власти обратились в Москву уже после состоявшегося событийного процесса.

- В результате мониторинга индикатор на толерантность в Бурятии показал скрытое в 2 раза напряжение.

- В Калмыкии свален минарет. По договоренности с К. Илюмжиновым мечеть строили чеченцы и калмыки. Здесь важна земля, на которой стоит культовое учреждение. Построили напротив друг друга церковь и мечеть. Решили оценить землю и собирать арендную плату (с одних брать, с других не брать). Противостояние загнано внутрь. Молчаливое противостояние.
- Конфликты в Дагестане идут из-за территорий выпаса скота. Дагестанцы указывают на границы выпаса – свои посадки деревьев.
- В МВД социологам и этнологам необходимо сесть за общий стол обмена информацией.

X Конгресс – значимое событие в духовно-практической оценке ситуации в мире, Российской Федерации и республиках СНГ, в работе Института этнографов и антропологов, в социологических исследованиях, мониторинге межнациональных отношений заинтересовано правительство России. Бескорыстный обмен мыслями и идеями расширяет горизонты видения современной межнациональной политики. Владение научной информацией позволяет справедливо и эффективно управлять социальным процессом.

С.П. Пармонова

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ. ОБЗОР VIII СОРОКИНСКИХ ЧТЕНИЙ «СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ»

5-6 ДЕКАБРЯ 2013 г. в МГУ им М.В. Ломоносова состоялась очередные Сорокинские чтения, посвященные современным глобальным проблемам неравенства.

Открыл Пленарное заседание декан социологического факультета МГУ В.И. Добреньков.

Он отметил, что 6 июня 2013 отмечается 25 лет социологическому факультету МГУ, к этой дате приурочивается издание монографий, ректор МГУ В.А. Садовничий выступил с предложением создать «Общество социальных наук».

В обстоятельном докладе *Горшкова М.К. «Современное неравенство в пореформенной России: Социологический анализ»* отмечалось, что неравенство – специфическая форма дифференциации в удовлетворении потребностей и интересов различных слоев общества. Исторически неравенства рассматриваются при соотношении таких социальных институтов, как собственность и власть. Неравенство обусловлено природой и сущностью социальных отношений, оно имманентное условие существования общества. В отличие от ранних эпох, в настоящем неравенство охватывает наднациональные основания крупных регионов. Неравенство базируется не столько на различии половозрастных особенностей, сколько неравенства социально-культурных условий и наднационального уровня. В документах ООН указывается следующее, если индивидуальное развитие государств сохраняется, то различия между развивающимися и развитыми странами выступают как логичные.

Однако, может ли человек в неравных типах обществ обретать равенство с другими людьми в неравномерно развивающихся сообществах? Чем может манипулировать государство в постсоветской России, регулируя неравенство в расслоении общества. Естественнo-историческое основание, составляющее неравенство Западного и Восточного общества, – не вечно, а в определенных условиях и преодолимо.

В обществе СССР/Россия в течение 75-ти лет существовал патернализм. В обществе считалось, что государство остается главным гарантом сглаживания неравенства. По мнению россиян, если идут сбои в отраслях производства, то ответственность за это несет

государство. Государство должно быть гарантом предоставления рабочих мест; отвечать за строительство, медицину, пенсионное обеспечение, борьбу с бедностью. Население хочет знать, кто несет ответственность за внутреннее положение в стране. Профсоюзы в ходе реформ не проявили себя как защитники трудящихся слоев.

Если говорить об уровне неравенства (разностью бедности и богатства), то децильный коэффициент это различие определяет в 4,5 раза, по одним версиям, по другим различия колеблются от 3-х до 13,5 раз. Бесконтрольно проведена приватизация. Неравенство приобрело резкую форму. Росстат дает децильный коэффициент по регионам с 2000-2013 гг. с 13,9 до 16,7. Фактически децильный коэффициент составляет 31,0.

Если сравнивать отношение к неравенству, то в США респонденты считают, что в бедности виноват сам человек. Децильный коэффициент в США в 2 раза выше, чем в Европе. В России неравенство относят к форме управления, а в практической стороне жизни проявлен самый высокий уровень неравенства: 18–20 раз, а по отдельным регионам – показатели до 40 раз. Необходимо изучение единого социального пространства России, консолидированного единства взаимодействия и социально-экономического обеспечения.

Исследованию подлежат механизмы, способы воздействия на неравенство. Государство и общество «сходятся» в «публичной социологии». По исследованиям Института социологии весной 2013 г. проявилась картина избыточности социальных неравенств. Острота и неопределенность неравенств в России затрагивает всех и каждого. Отрицают сложившееся неравенство лишь 4 % опрошенных. На первом месте в ответах респондентов среди неудовлетворенности стоит неравенство доходов: 71,0; неравенств из-за оплачиваемого образования – 47,0; неравенство медобслуживания – 47,0; неравенство жилищных условий – 38,0; неравенство качества рабочих мест – 32,0; неравенство из-за оплачиваемого образования – 28,0; неравенство возможностей развития детей – 27,0; неравенство в отношении к собственности – 16,0; неравенство возможности обеспечения досуга – 10,0; нет неравенства отметили 4,0.

Равенство всех перед законом – не реализуется. От неравенства прав страдают бедные и малоимущие в большей степени, вместе с тем на это указали и средние слои общества. В целом 60 % россиян считают, что правительство должно принимать меры к сокращению неравенства. Россияне не уникальны в таком мнении. Пример уравнилельных ориентаций дает Китай. В США, наоборот, в 3,3 меньше стремятся к равенству, чем в Европе, хотя децильный коэффициент в 2 раза ниже. Народ в России легитимно принимает неравенство. Однако толерантность по отношению к неравенству в той мере, в какой оно опирается на трудовой вклад. *Общество равных возможностей, а не равенство доходов*, вот о чем говорят россияне, но не то, что передегивают СМИ. «Давать образование лишь тем детям, у кого родители имеют деньги», с этим мнением 2/3 населения – не согласны. Две ключевые сферы: медицина и образование – их перевод в сферу платных услуг – неприемлемо. Для многих домохозяйств это невозможный вариант.

Страна находится в стабильной неопределенности. Стабильность без развития не устраивает население. Количественные изменения в стране не переходят в качественные, это вызывает неудовлетворенность россиян. От бытовых ценностей акцент переходит в ценности духовные, образовательные. Как живет мир? Модель развития общества должна быть (пусть хотя бы и эклектическая) – конвергенция. Соединение лучшего. Президент высказался на Валдайском форуме, что народный менталитет следует учитывать, без этого невозможно развитие.

В.И. Добренков в качестве организатора «Сорокинских чтений» отметил свежие идеи в докладе директора ИС РАН М.К. Горшкова и поставил проблему: где выход? Что делать? Национализация крупных объектов собственности! Неравенство связано с системой.

В докладе *Новикова Дмитрия Георгиевича* (д-ра социол. наук, представителя комитета по науке в Госдуме, зампреда КИПРФ «Современный социализм, неравенство и справедливость») содержалась критика капитализма. Капитализация означает, что 2 млрд. человек не защищены на планете. Разрушив СССР, капитализм захватывает

социальное поле народных масс. В США жители Детройта остались без работы. Долг США составляет 1,5 млрд. долларов. Товарное производство подорвано. Гении финансовых проделок не могут решать социальных проблем. Социализм оказывал на капитализм дисциплинирующее воздействие. Имперский центр – США – сдерживается от войн лишь Китаем. Страны Латинской Америки, Азии, Белоруссия, Китай не желают подчиняться диктату и агрессии США.

Ведущий конференцию В.И. Добренков предлагает искать ответы для решения проблем сегодняшней России, обращаясь к работам Ленина: «Грозящая катастрофа и как с ней бороться?», «Что делать?».

Джеффри Соммерс (профессор университета Висконсин-Милуоки (США) куратор библиотеки мирсистемного анализа И. Валлерстайна). В своем докладе *«Неравенство: дисбаланс в обществе, дисбаланс в экономике»* поставил вопрос: «Экономика дисбалансов и как она создается?» Начиная с XIX века, все более забывается идея политики и экономики о том, что доходы всё более и более урезаются. Дж. Соммерс отмечает, что хотел бы провести «линию Мажино», описать кризис в целом, а не просто отразить ситуацию противопоставления кризиса 1970-х годов, а затем в 2000-х гг., и ситуации десятикратного повышения цен на нефть. Но как тогда, так и сейчас политики и экономисты пытаются убедить нас в том, что доходы «населения – высоки». Доходы действительно росли. В 1970-е гг. очевиден рост цен на топливо. Почему сейчас необходимо сделать этот экскурс? Рост цен на нефть влияет на современную политику. Сейчас мы живем в условиях созданного неравенства. Это становится очевидно не столько из деталей статистики, сколько из определения общей характеристики кризиса и насколько возможно его осмыслить в общем обзоре. Мы знаем, что всё плохо. Как выйти из этой ситуации?

Сегодня мы имеем тот же уровень неравенства, который спровоцировал в свое время Великую депрессию. Идет каскад экономических кризисов. Вслед за ростом экономического неравенства идет и финансовый кризис. В начале XX века была «золотая пора» профсоюзного движения. Затем обозначился тренд снижения влияния профсоюзов. И чем меньше их воздействие, тем больше снижение тренда зарплат. Сокращение доли среднего класса вызывает снижение уровня собираемых налогов. Государство (правительство США) сокращает вложения в фундаментальные исследования. Падает доля инвестиций в НИОКР. Россия также сильно отстает в фундаментальных исследованиях. Идет вложение менее 1 % ВВП в фундаментальную науку (а ВВП в 4 раза меньше, чем в США – С.П.). Это не дает возможности для технического роста. *Экономика, основанная на производстве и продаже топлива, не способна к инновациям.* Лидерами технических разработок в современном мире являются Финляндия, Швеция, Деннемарк (Дания).

В середине списка стран идут оффшорные страны. Однако не в них ведутся фундаментальные исследования. Такие страны живут на средства, вложенные в оффшоры. Это не дает возможности финансировать фундаментальные исследования. В оффшоры вкладывают средства Россия, Болгария, внизу нижней части вложений – Кипр. *Эти банки – грибы на коре падающего дерева.*

Другой тренд – глобальные и международные инвестиции в научные разработки смещаются в частный сектор. Начало положено в 1970-е гг. Понижение роли государства во вложения в фундаментальные исследования сопровождается ростом доли вложения частного капитала в прикладные исследования. И те, и другие исследования важны. Однако чем более государство придерживается неолиберальной политики, тем меньше вложений осуществляется в фундаментальную науку. «Живем «старым жиром». Совершенно очевидно, что у частного сектора нет ни возможности, ни желания вкладывать средства, ни вести фундаментальные исследования, но частный сектор зависит от власти в обществе. Важно, чтобы государство вливало средства в фундаментальные исследования. Это – наиболее острая проблема в США.

Неравенство внутри Европы. Неравенство внутри Европейского Сообщества характеризуются разрывом долей ВВП внутри ЕС. Даже если сравнить ЕС с США, то разрыв

велик. Если государства ЕС не будут способствовать доходам населения, то они будут сталкиваться с безработицей и миграциями.

Гибкие рынки труда в кризисном Евросоюзе связаны с высокими запросами на высокую оплату труда. Однако в северной Европе, в странах Скандинавии при сильных профсоюзах обеспечен высокий уровень экономического роста и низкий уровень безработицы.

Вместе с тем в Евросоюзе политические элиты уверены в необходимости ограничения оплаты труда. Они мыслят по примеру США 1970-х гг., когда экономика развивалась высокими темпами, а роль профсоюзов понижалась. Им (государствам ЕС) показалось, что существует жесткая связь темпов экономического роста и рынка труда. Однако на самом деле ситуация не сходна (не похожа). Стабилизация цен на топливо – преимущество и, разумеется, является ограничением дефицита бюджета. Однако ситуация изменилась, и Соединенные Штаты не производят впечатления сильного государства. Несмотря на изменение ситуации, и Россия, и Евросоюз ориентируются на модель США 70-х годов. Следует посмотреть на господствующую парадигму баланса общества и баланса экономики критически. Несмотря на то, что она господствует в умах и конкретной политике власти, достаточно обратить внимание на факторы кризиса: *Продолжительность жизни в США снижается*. Если такая политика не ведет к увеличению продолжительности жизни, то, естественно, это результат финансового кризиса и нестабильности. Меняются оплата труда и уровень жизни, постепенно снижается и продолжительность жизни.

Для наших китайских коллег тоже плохая новость. Налоги от доходов среднего класса государство не может проконтролировать. Налог не идет в ущерб среднего класса. Однако никто не хочет платить налоги. Компании вынуждены реинвестировать прибыль в науку и технологии. В 80-е гг. налог в США, в России снижается, это должно реинвестироваться в инвестиции в научно-техническое развитие, но этого не произошло.

Снижение налогов на прибыль у собственников предполагало увеличение налогов на прибыль у государства, этого не случилось. Неравенство не может не стимулировать безработицу. *Гибкий рынок (полная занятость одних – квалифицированных кадров, и неполная занятость других – молодежи, женщин, мигрантов – С.П.) не спас от кризиса*. Экономика затягивает решение социально-экономических и научно-технических проблем в условиях войн.

Выход из кризиса – в повышении инвестиций в разработки, в фундаментальную науку и НИОКР и повышении заработной платы. Ограничение финансовых спекуляций.

Что делать? Госсектор движется в сторону эклектики. Необходимо поднять спрос населения. Следует ограничить сверхприбыли. Придется повысить налоги с высших классов. Выявлен класс новой аристократии, ведущей черные банковские операции. Назрела необходимость разработки государством правил для получения дохода. Следует создать большой государственный проект, каким был проект холодной войны, но с обратным, положительным, зарядом.

Мэллинсон Уильям (посол Англии в Греции, профессор Ионийского университета, Греция) в своем докладе *«Институциональный кризис в Греции и его последствия для социального неравенства»* начал критику кризисной ситуации и неравенств в мире с афоризмов, высказанных Ш. де Голлем. Французский лидер сказал, что существует три пути к распаду общества: первый – слушать экспертов, второй – слушать женщин, третий – допустить мошенничество. Сегодняшний день схож с периодом, описанным Президентом Франции в послевоенное время: негативная роль банков, слушание Фридмана и советников – федеральных маньяков.

В сегодняшней Греции – кризис. Наша задача в докладе – показать, что старые мысли работают на новом уровне. Иные чувства, изложенные мыслителями, иногда движут обществом сильнее, чем экономические модели. Ж-Ж. Руссо отмечал, что в кармане богатых – закон, а у бедных – лишь кусок хлеба. Отмена «золотого стандарта» – нереалистическая политика в условиях глобализации. Стимулирование экономики было, начинаясь от

Берлинской стены. Теперь с падением Берлинской стены утрачен «образ Дьявола». Немцы обещали убрать марку, а Франция и Бундесбанк осуществили поход на Восток. «Еуро» – это скорее германская, чем европейская, валюта. Иногда немецкий ум рассудочен, но, как и в 40-е годы, не принесет благ сегодня, как не принес в 1941 г. Грекам нет радости от современной валютной системы. (Я говорю об этом, хотя не отношусь по своим взглядам к левому крылу).

Фатально противоречиво соединение черт капиталистического общества и греческой культуры. Кратко остановлюсь на экскурсе. Современной Греции не существовало бы без России. Освобождение всегда велось с помощью России. Греция должна быть либо с Россией, либо с Англией. Произошла Крымская война. Англии противостояла Болгария. В 1877-78 гг. огромная часть Болгарии и 10% Греции были освобождены русскими. Англии греки не верили.

Во время гражданской войны Греция стала пересечением многих интересов. Россия потеряла Грецию. Греция вступила в Евросоюз в 1981 г. Страна оказалась к этому не готова. Кризис 2002 г. это показал. Грецией пожертвовали во имя сохранения «еуро». Голдман и Сакс договорились о свертывании социальных программ Греции. В мире есть «ложь, наглая ложь и статистика». В Греции стали преобладать: мошенничество, кумовство, хитрость и связи. Плутарх говорил: «Был бы у мошенника Гермес, для этого есть свой народ». Артаксеркс смеялся над Солоном: «Удерживай греков от мошенничества с помощью законов!» Паутина мошенничества охватила всю Грецию. Прогноз Артаксеркса сбылся.

В обществе бродят конспирологические теории, но в Греции это – официальный процесс. Караманлис не появляется публике после проигрыша в выборах и поездки в Москву. Повышение самоубийств в Греции поднялось в 3 раза, безработица составляет 30 % населения, среди молодежи – 60 %, сокращение ВВП на ¼. Все сделано во имя борьбы за демократию, нейтрализации Греции. В стране намечается тенденция к тоталитаризму. Журналист, назвавший 2000 фамилий собственников с банковскими счетами в Швеции, арестован. Внепарламентская партия ЭПАМ, объединена в народный фронт, растут многие организации сопротивления. Это – сторонники выхода из зоны «еуро». Они выступают за национализацию банков, привлечение к суду виновников развала экономики и социального порядка.

Греция выступает как подопытное животное. Данные по Российским домохозяйствам говорят о том, что 75 млрд фунтов вывезено и приходится на 110 человек. Это не такой разрыв, как в США, но следует задуматься. Джойс говорил: «Жадность – естественный стимул для экономической активности». Глобализм подтверждает это. Несмотря на общемировые тенденции, Россия остается коллективистским и социально ориентированным обществом.

В заключение заметим, что на VIII Международной конференции «Сорокинские чтения» работали два круглых стола, возглавляемые модераторами профессорами В.И. Добреньковым и А.Г. Дугиным. Тезисы конференции представлены в Интернете. Представленные материалы опубликованы на английском языке, в кратком изложении, доклада М.К. Горшкова нет. Идеи чрезвычайно ценны, и объясняют складывающуюся ситуацию в мире, в России, на Украине и в Крыму.

Раздел III.

Философия. Культура. Образование. Личность

Т.И. Лунич

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Проблема духовно-нравственного развития и воспитания новых поколений на основе традиционных ценностей становится предметом озабоченности общества, что находит отражение в публицистике, горячих общественных дискуссиях, общественных инициативных движениях, актуальном педагогическом опыте, научно-педагогических исследованиях. На основе тех дискуссий, которые проходят в обществе, все более понятной становится мысль о том, что общество связывает с традиционными ценностями ожидания в области противодействия негативным явлениям современности, таким как различные зависимости, равнодушие криминализация и прочие.

В государственной образовательной политике проблема духовно-нравственного воспитания поставлена на высокое место. Это происходит в связи с ростом социальных потребностей в обществе. В православной педагогике все более актуальным становится исследование понятий «духовно-нравственное воспитание», «духовно-нравственное развитие», анализируется их связь, осмысливается православная педагогическая практика, ориентированная на решение задач духовно-нравственного развития и воспитания посредством интеграции традиционных ценностей в образовательное пространство.

Для решения важнейших социальных вопросов взаимодействие государства и Русской Православной Церкви представляет собой уникальный феномен. Известно, что Россия испокон веков жила в лоне восточной православной византийской цивилизации. Для того, чтобы современное общество могло выжить и сохранить свою уникальную культуру, необходимо передавать те духовные, ценностные ориентиры, на которых держалось общество на протяжении более чем тысячи лет.

За 20 с лишним лет исторического существования постсоветской России в рамках законодательства светского государства постепенно сложился богатый опыт использования потенциала Русской православной церкви и других традиционных религиозных организаций в духовно-нравственном воспитании, который показывает положительные результаты в современных условиях. В связи с этим взаимодействие Русской православной церкви различных государственных социальных структур получает широкое распространение. Особенно интенсивно данное взаимодействие развивается в сфере образования. Практика показывает, что принципам законодательства светского государства в условиях современного поликультурного, демократического общества наиболее отвечает процесс построения взаимоотношений, основанный на договорах, соглашениях, с использованием разработок целевых проектов и программ. Необходимо отметить, что для поступательного развития России, ее духовного возрождения и успешной модернизации главной задачей является развитие цивилизованных форм и механизмов взаимодействия между государством, конфессиями и гражданским обществом. Это, в свою очередь, даст новый импульс для духовного воспитания граждан России, утверждения духа общественного согласия, противодействия экстремизму, развития отечественной культуры и патриотизма. Ряд российских философов, священнослужителей (М.В. Захарченко, А.С.Панарин, В.Н. Расторгуев, архимандрит Георгий (Шестун) и др.) рассматривают православие как

цивилизационную традицию. Это означает, что значительная часть граждан России, не будучи включенными в вероисповедальную практику Православной Церкви, являются «православными по идентичности» (термин И.П. Рязанцева), т. е. благодаря родовому и семейному преданию, их нравственные выборы ориентированы на мировоззренческие доминанты и ценностную систему православной традиции. Традиция, по словам М.В. Захарченко, никогда не «дана» – традиция всегда «создается». В обществе традиция возрождается тогда, когда ряд её элементов наделяется ценностным звучанием. К сожалению, развитие конструктивного взаимодействия государственной системы образования и Русской Православной Церкви в сфере духовно-нравственного воспитания затруднено рядом противоречий: во-первых, это противоречие между запросом современного российского общества в духовно-нравственном самоопределении личности и размытостью мировоззренческих основ отечественного образования; во-вторых, между теоретическим обоснованием культуuroобразующей роли православной традиции и теоретическим осмыслением понятия светскости образования в логике атеистической идеологии; в-третьих, между сформулированными в государственной образовательной политике задачами восстановления исторической преемственности поколений и сохраняющейся в теории и практике образования недооценкой Русской Православной Церкви как источника и носителя культуuroобразующих традиций; в-четвертых, противоречие между представлениями о вселенском статусе опыта Русской Православной Церкви и узко конфессиональной реализации в сфере духовно-нравственного становления человека; в-пятых, – между недостаточным теоретическим осмыслением педагогических и управленческих средств использования накопленного опыта и востребованностью сегодняшней системой образования опыта Русской Православной Церкви по духовно-нравственному становлению человека. Кроме этого, можно выделить противоречие и между многообразием эмпирического опыта взаимодействия государственной системы образования и Русской Православной Церкви в субъектах Российской Федерации и отсутствием теоретических моделей его описания и распространения. Вместе с тем, выделение и осмысление этих противоречий, проблем говорит о том, что российское общество переживает в настоящее время духовно-нравственный кризис. Такое положение дел является отражением перемен, произошедших в общественном сознании и государственной политике. Уже более 20 лет российское государство живет без официальной идеологии, а общество – без духовных и нравственных идеалов. Думается, что духовно-нравственные обучающие и воспитательные функции действующей системы образования оказались сведенными к минимуму. В результате этого совокупность ценностных установок, присущих массовому сознанию, во многом приобрела характер деструктивный и разрушительный с точки зрения развития личности, семьи и государства.

Поэтому задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения имеет чрезвычайную значимость, становится одной из приоритетных в деле обеспечения национальной безопасности страны.

Необходимо констатировать, что в последние десятилетия (особенно в последнее время) всему мировому сообществу, включая Россию, в качестве универсального образца устройства государства и человека предлагается деидеологизированный либеральный стандарт, сущность которого заключается в приоритете земных интересов над нравственными и религиозными ценностями, а также над суверенитетом государств и патриотическими чувствами. Этот стандарт во многом определяет сегодня российскую образовательную политику. Традиционные основы воспитания и образования подменяются по мнению некоторых политиков и идеологов «более современными», западными: - христианские добродетели подменяются общечеловеческими ценностями гуманизма; педагогика уважения старших и совместного труда – развитием творческой эгоистической личности; целомудрие, воздержание, самоограничение – вседозволенностью и удовлетворением своих потребностей. Последние события в Европе являются тому подтверждением. Любовь и самопожертвование заменяются своими эрзац-ценностями –

личностным самоутверждением и крайним индивидуализмом. В свою очередь, интерес к отечественной культуре – исключительным интересом к иностранным языкам и иностранным традициям. Так называемые либерально-демократические ценности, которые выступают вне четкой системы нравственных координат в эпоху технологического прогресса, создают опасность разного рода гуманитарных катастроф, направляющих результаты прогресса против человечества. Сейчас становится как никогда важно, чтобы Россия не пошла по этому пути, т.к. для неё это означает утрату преемственности в духовно-нравственной культуре, идеологии. Традиционно для России важна была фундаментальная идея, предполагающая осмысление жизни как религиозного долга, всеобщего совместного служения евангельским идеалам добра, правды, любви, милосердия, жертвенности и сострадания. Признание такого мировоззрения основополагающим свидетельствует о том, что целью человека в его личной жизни, смыслом семейного бытия, общественного служения и государственного существования в России на протяжении веков являлось и является посильное воплощение в жизнь тех высоких духовных начал, главным хранителем которых выступает Православная Церковь. Другой религиозно-нравственной, идеологической, мировоззренческой альтернативы у России нет. Сегодня государство заинтересовано в активном участии РПЦ как института гражданского общества в процессе формирования духовно-нравственного и патриотического воспитания. Исходя из этого, церковь переосмысливает свою роль в обществе и государстве с точки зрения усиления общественно-политических позиций РПЦ. Можно предположить, что церковно-государственные отношения в России стремятся к модели «симфонии» государства и церкви, озвученной Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

Л.А. Бруцкая, М.В. Дзюина, Н.Н. Кучумова

«ЯРКАЯ ПРОСТОТА» ТВОРЧЕСТВА П. П. БАЖОВА НАД «ЗЕЛЁНЫМ СОЛНЦЕМ» АТЛАНТИДЫ

«Яркая простота» – это определение самого П. П. Бажова¹. «Зелёное солнце» – так называется часть главы XIV «Искатели идентичности» последней книги А. В. Иванова. Она заканчивается возвышенно: «Сказы Бажова одновременно создали, и пересоздали горнозаводской Урал. ... наследники не знали, что делать с его титаническими руинами. И вдруг старые заводы вздохнули, медленно открыли багровые очи и разомкнули чугунные уста: зазвучала забытая речь, и высоко над Уралом вошло волшебное зелёное солнце, зажженное Бажовым»².

Сам же П.П. Бажов отмечал, что он «простоец, не привыкший к строго систематическому мышлению» («Отслоения», 426). А. Иванов же стремится представить его демиургом геофайлов, отказывая ему в художественном воображении: «И Павел Бажов ничего не придумывал. Бажов, который трепетал над каждым драгоценным словом, не мог позволить себе креатив. Он очистил горнозаводские предания от мусора просторечия и простомыслия, огранил эти кристаллы, но не подменял самородки самоделками. Великий мастер, он знал, что свято, а что нет» (143). Вот так креативный Иванов запутывает очевидное. Вместе с тем П.П. Бажов оказывается творцом уральской идентичности³. А ведь Иванов – лауреат литературной премии имени П. П. Бажова⁴.

¹Бажов П. П. Отслоения дней // Соч. в 3 тт. – Т. 3. – М.: издательство «Правда», 1976. – С. 324.

²Иванов А. Горнозаводская цивилизация. – М.: АСТ, 2014. С. 283. Далее страницы указываются в скобках.

³Иванов А. Хребет России: фильм и книга. Люди и пространство. – СПб.: «Азбука-классика», 2010. Части. 3-4.

⁴Лауреаты литературной премии. – Екатеринбург, 2005.

Бурный всплеск геопоэтики противоречит заявленному в аннотации исследованию горнозаводской идентичности. Атлантида в образе «горнозаводской цивилизации», по мнению А. Иванова, «всплыла из забвения» (с. 282) в творчестве П. П. Бажова.

Утраченной цивилизацией называется затопленный «Чусовской городок», но известно, что их было два – Верхний и Нижний. У А. Иванова идет «смешаница много»⁵: «В межень всплывает остров городка: здесь Атлантида, и «святое место» пусто» (с. 83). Излюбленный образ Атлантиды навязывается читателям как цивилизационный фактор. Хронология исторического времени захлёстывается неуёмным воображением. Стирается грань между исторической беллетристикой и фэнтези. Особенности духовного мира наших предков исчезают в этой тёрке, заменяясь вымыслом подложной истории. И таких «блошек» (П. П. Бажов) у А. Иванова много.

Вместо бажовского плодоносного воздуха окраин читатель новой исторической беллетристики попадает в «словесную городьбу» («Отслоения», 42, 401). «Провинциализмы» тонут в гиперболах и сравнениях с мировыми брендами. Тут и Атлантида, и Титаны, и Ева, и Тициан в горнозаводском колере и т. п. Вот и получается, что «список (который со времён античности был почти *pisaller*, крайним средством, способом выразить невыразимое, вымученным каталогом, составляемом в тихой надежде случайно набрести на форму, что сведёт воедино множество разрозненных свойств) превращается в поэтический акт, исполняемый из чистой любви к *деформации*»⁶. У А. Иванова – всепоглощающая любовь к руинам. Руины заводов подобны руинам рыцарских замков. «Руины горнозаводской державы стоят по всему Уралу» (33). В подписях к фотографиям главные корпуса Верх-Исетского и Ижевского заводов называются заводами-дворцами (47).

«Однако, – глубокомысленно замечает писатель, – надо отдавать себе отчёт: онтологические и экзистенциальные задачи, которые нагромоздил перед собой Данила-мастер, – это не заумь инакомыслящего, не какое-то там «природное чутьё» самородка, а венец культурного, художественного осмысления уральского мира»⁷. Совершенно верно – это заумь А. Иванова.

П. П. Бажов никогда не писал о «горнозаводской цивилизации». В «Отслоениях дней» он упоминает: «рабочий уклад того времени», «институт заводских стариков» (с. 326), уральские заводы (с. 337), металлургическую промышленность и металлургию (с. 354, 355). А так же – города и центры горнозаводской промышленности (с. 382, 383), заводской Урал (с. 387) и горную промышленность (с. 420). П. П. Бажов знал о трудах П. С. Богословского, которого А. Иванов называет творцом академической формулы «горнозаводская цивилизация» (с. 11). Он с горечью писал: «Ещё хуже положение с профессором П. Богословским. Сидя в Караганде, он написал большую (до двух тысяч страниц) работу о фольклоре», но ему отказали в публикации («Отслоения», 390).

Брендом нашего Центра являются «Ермаковы лебеди»⁸. Их стилизованные изображения создаются детьми и педагогами из разных видов материала, в том числе, из бересты. Издаётся газета с одноимённым названием. Живой историзм является неотъемлемой составляющей образовательного процесса⁹. Фотография памятника первой чусовской нефти (с. 89) с «Генкодом химпрома». Опять живое и мёртвое, историческое и геологическое время смешиваются! Культуролог с маниакальным упорством подрывает свою писательскую репутацию.

⁵Бажов П. П. Старых гор подаренье // Соч. в 3 т. Т. 2. М.: издательство «Правда», 1976. С. 23.

⁶Эко У. Откровения молодого романиста / Пер. А. Климина. М.: АСТ: CORPUS, 2013. С. 261.

⁷Иванов А. Message: Чусовая. СПб.: «Азбука-классика», 2007. С. 450.

⁸Бажов П. П. Ермаковы лебеди. Чусовой, 2011. 33 с. 46 с.: илл. Н. И. Тимофеевой.

⁹Баша Ж. А., Шадрина Е. В. Живой историзм Верхнегородковского центра народных ремёсел // Стратегия экономического, политического, социокультурного развития региона в условиях глобализации Березники, 2012. С. 198 – 199.

Реальность прошлого искажают «фабульные крючки и петельки» (П. П. Бажов). А. Иванову «больше всего нравится в этом деле спортивная сторона: другие не могут добиться, а я сделаю. ... А старику все-таки жаль старины, когда этой гордости за «добиться» не было, но была другая «сделать заметно и по-своему». «Это, дескать, поднимем, то ковырнём, а на поверку выходит – пустой разговор», «предложение по спросу», «словесные фокусы, сюжетное вихлянье и всякого рода кривлянье на пустом месте» («Отслоения», 382, 358, 349, 322).

А. Иванов в части «Лебеди Ермака» главы VII «Геофайлы» выводит ермаковых лебедей «из дремучей древности» (143). Их обличье, оказывается, надо искать в зверином стиле. Опять смешиваются реальность и художественный вымысел. Каменный цветок оказывается горнозаводским изводом древа мира (145). Он сравнивается с яблоками Гесперид, яблоком Евы, розами розенкрейцеров. За нелепостью сравнений скрывается горячее желание автора ввести историю Урала в великолепный список европейских цивилизаций. При этом как-то забывается, что мифы народов мира имеют общие архетипы. А тотем, он и в Африке тотем. И только в горячечном воображении автора промышленные озёра становятся античными алтарями, ныне лишенными богов (149).

Происходит непростительная для культуролога подмена: «Вера в Христа – удел земледельцев; а промыслы живут языческими культами. Чем больше практик и технологий, тем больше богов и демонов» (149). По А. Иванову электронное средневековье уже наступило в «горнозаводских палестинах», заякоренных звериным стилем (160, 180). Ничего не пропадает из некогда описанного¹⁰. А. Иванов становится демиургом собственного знакового комплекса, собственной системы представлений о прошлом и модели горнозаводской цивилизации. Эмоциональные перехлёсты мешают системному восприятию прошлого: «В 1751 году при Полевском заводе появилась камнерезная фабрика – это на ней работал Данила-мастер. Это здесь на тёплых камнях грелись ящерки с коронами. Это здесь земные недра таили в себе палаты с Каменным цветком. Здесь была создана малахитовая шкатулка»¹¹ и т. д. В фэнтези о горнозаводской цивилизации языческая вселенная финно-угров была воскрешена русским промышленным вторжением. Но «демоны явились тут вовсе не из-за Бажова» (143). Оказывается, облик древнего пантеона хранят самоцветы. Остаётся не ясным – для чего так много фотографий, создающих впечатление документальности.

В духе хоррора описывается феномен уральского мастера, «правда образа для Бажова важнее воображения», но он первым осмыслил этот феномен: «Данила не просит Христа о помощи, не молится перед работой, как Андрей Рублёв. Данила самоотверженно идёт в хтонь к Хозяйке Медной горы, отказываясь от любимой девушки, от профессионального успеха и от земного мира. В этом суть феномена уральского Мастера: экзистенциальный конфликт христианской этики и языческой кинетики» (238). И как только в таких условиях население реально прирастало? Оказывается, в глубинах сказов П. П. Бажова есть **генетика**. Её-то коды и считывает Иванов в геофайлах со священными камнями самоцветами. И чего ему только не примерещивается в срезах малахита! И горнозаводская цивилизация, и самая индустриализованная зона планеты Земля. В общем, шок и трепет! Для тех, кто хочет по-настоящему узнать творчество Бажова рекомендуем указатель¹².

¹⁰ Иванов А. Угорский архетип в демонологии сказов Бажова // Филолог. – Пермь, 2004. – Вып. 5. – С. 19 – 24.
Иванов А. Угорский архетип в демонологии сказов Бажова // Творчество П. П. Бажова в меняющемся мире. – Екатеринбург, 2004. – С. 142 – 155.

¹¹ Иванов А. Message: Чусовая. – СПб.: «Азбука-классика», 2007. – С. 14.

¹² П.П.Бажов. Библиографический указатель (1913 – 2010). – Екатеринбург, 2011. Благодарим М.Г. Плаксину за одарение нас этой книгой.

И.М. Пудовкина

КУЛЬТОВОЕ ИСКУССТВО КАК КАНАЛ ВЛИЯНИЯ НА РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОЙ ДЕРЕВЯННОЙ СКУЛЬПТУРЫ И ИКОНОПИСИ

После октябрьских событий 1917 года официальным курсом советского правительства стала борьба с религией и религиозными предрассудками, и первым важным шагом в этом направлении стал Декрет советской власти об отделении церкви от государства. На первый взгляд, при прочтении этого документа создается впечатление, что советское государство, провозгласившее свободу совести и право «исповедовать любую религию или не исповедовать никакой», гарантирующее верующим их гражданские права,¹³ теоретически заимствовало западную модель светского секулярного государства с его толерантным отношением к религии и религиозному мировоззрению. На практике советское государство не только отвергало толерантные взгляды, но и объявило борьбу с религией своим политическим и идеологическим кредо. Кроме того, для достижения поставленной цели – формирования безрелигиозного сознания, требовался другой тип государства, радикально отличный от светского типа, предполагающий плюрализм взглядов. Единое мировоззрение способно создать только государство, по определению русского социолога Н.С. Тимашева, «наставнического типа», где власть принадлежит «группе лиц, объединенных общим мировоззрением», которое рассматривалось как обязательная догма для всех, без исключения, членов общества. Догма состояла из двух взаимосвязанных между собой частей – постоянной, направленной на утверждение «материального характера всякого бытия», отрицающей «Бога и религию», и переменной, включающей в себя вопросы тактики и стратегии для достижения этого общего материалистического мировоззрения. Главная цель переменной части не могла измениться даже тогда, когда сама она была вынуждена приспосабливаться к изменяющимся социокультурным реалиям¹⁴ как это произошло в годы войны 1941-1945гг. В этом случае к стратегии атеистической пропаганды как элемента переменной части единой догмы, может быть применен теоретический постулат Ю. Хабермаса о принципе универсализации как правила аргументации, где атеизм выступает в роли самого «связующего принципа», призванного стать средством для достижения согласия.¹⁵

Для того, чтобы атеизм действительно стал условием формирования единого мировоззрения, необходимо было выработать в сознании стереотипы «или прочно укоренившиеся в социальной психологии отношение к однородным или похожим друг на друга явлениям, фактам и т.п.»,¹⁶ то есть целью всей антирелигиозной пропаганды было создание стереотипического образа религии как источника конфликта, средства угнетения, вредного суеверия и заблуждения.

Для достижения этой цели антирелигиозная пропаганда широко использовала так называемый метод «подмены стереотипов», или замены ложных стереотипов, связанных с религиозным мировоззрением на истинные стереотипы, выражающие сущность материалистического мировоззрения. Следовательно, смысл метода «подмены стереотипов» «с позиции социальной психологии» заключается в достижении «конверсии через закрепление» или изменения сознания путем переоценки традиционных ценностей.¹⁷

¹³ Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах // Декреты Советской власти – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – Т.1. – С.373.

¹⁴ Тимашев Н.С. Официальное мировоззрение советского государства и его пропаганда. Париж: Офицерская школа усовершенствования военных знаний, 1931. – С.5-6.

¹⁵ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука. 2001. – С. 90.

¹⁶ Артемов В.Л. Объективная природа стереотипов и их использование империалистической пропагандой // Проблемы социальной психологии и пропаганды. – М.: Издательство политической литературы, 1971. – С.95.

¹⁷ Там же. С.103.

В выработке новых стереотипов в сознании ведущая роль отводилась культуре, однако П. Тиллих, согласно экзистенциальному подходу к религии, признавал, во-первых, единство между религией и культурой, считая, что религия есть субстанция культуры, а культура представляет собой форму религии. Во-вторых, П. Тиллих определял веру как составляющую часть любого научного знания, вследствие чего, критика и отрицание веры оборачивается только сменой одного типа веры на другой.¹⁸

Культурная политика советского государства стремилась к созданию не только нового типа культуры, но и признавала необходимость идеологически переориентировать наследие прошлого, убрать из него религиозное начало, и, модернизировав его, подстроить под социалистическое мировоззрение. Другими словами, необходимо было доказать, что религиозное искусство не свободно от атеистических настроений, но сделать это можно только выявив в нем языческие и светские элементы. Следует отметить новое прочтение сюжетов религиозного искусства, не было новацией атеистической пропаганды – в XIX столетии религиозные сюжеты «материализовались» под кистью таких художников как В.В. Верещагин, Н.Н. Ге, А.И. Иванов, В.Д. Поленов и прочитывались уже не как картины из Священной истории, а бытовые сюжеты, лишённые евангельского величия. Отсюда преобладание в образе Христа человеческого начала, и сам образ утрачивал свое ключевое значение и отодвигался художниками на второй или третий план, в силу чего становился незначительным, как это произошло у А. Иванова в его картине «Явление Христа народу».¹⁹

Новаторство атеистической пропаганды состояло именно в попытке изменения смысла культового искусства, примером которого стал подход к пермской деревянной скульптуре А.В. Луначарского. Культовое предназначение этой скульптуры он преподносил как форму, позволившую сохранить традиционные религиозные верования коми-пермяков, сформировавшиеся частично под влиянием буддизма. Поэтому в распространенном сюжете сидящего Христа в пермской деревянной скульптуре, народ видел парафраз образа «сидящего Будды», которого А.В. Луначарский характеризует как спокойного, отдыхающего бога. Воплощенная в образе Будды идея нирваны трансформировалась в сознании простого человека «задавленного трудом и страданием» в «видео успокоения», вследствие чего этот образ «принят был первобытным пермяком с чувством глубокого удовлетворения».²⁰

Вслед за А.В. Луначарским собиратель пермской деревянной скульптуры Н.Н. Серебренников также утверждал, что за обликом Христа, неизвестный народный мастер скрыл облик страдающего крестьянина-пермяка, что и послужило весомым аргументом для примирения коми-пермяков с непонятной и чужой им христианской религией.²¹

Подобный подход применил к иконописным памятникам известный советский искусствовед М.В. Алпатов при описании «Троицы» А.Рублева, созданной под влиянием традиций античности, в частности учения Псевдо-Дионисия Ареопагита о человеке «как господине своей судьбы», что позволило исследователю сравнивать настоящую, по существу икону с греческой надгробной пластикой и статуями Парфенона. Отсюда трактовка образов иконы как телесных и акцент Алпатова на мастерстве А.Рублева в передаче «красоты человеческого тела».²²

Между тем традиция досоветской научной школы анализировала культовое искусство согласно богословскому подходу, который применяли в своих исследованиях Н.П. Кондаков, Е.Н. Трубецкой, Л.А. Успенский.

Так Е.Н. Трубецкой видел разницу между языческим и православным мироощущением в стремлении иконописца изобразить не земной, а потусторонний мир и его

¹⁸Тиллих П. Теология культуры.//Избранное: Теология культуры. – М.: Юрист, 1995. – С.266, 154.

¹⁹Биллингтон Д. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. – М. Рудомино. 2001. – С.413.

²⁰Луначарский А.В. Пермские боги. //Об искусстве. – М.: Издательство Искусство. 1982. – Т.2. – С.236

²¹Серебренников Н.Н. Пермская деревянная скульптура. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1967. – С.11.

²²Алпатов М.В. Этюды по истории русского искусства. – М.: Издательство Искусство. – Т.1. – С.128.

высокое духовное начало. Н.П. Кондаков, описывая икону «Троица», указывает, что на творчество А. Рублева оказали влияние греко-итальянские и сербские культурные образцы, что позволило ему глубже передать природу высшего духовного мира и создать новый стиль, послуживший в дальнейшем образцом для написания данного иконографического сюжета.²³ Л.А. Успенский подчеркивал связь иконописцев с живым евангельским словом, которое принимало зримые образы, а отсюда взгляд на Христа не как на обыкновенного человека, «а как Бого-Человека в славе Его, даже в момент Его крайнего истощения».²⁴

Но богословский подход к иконописи отвергался атеистической пропагандой, стремящейся через отрицание сакрального начала в культовом искусстве, пытаться трактовать его в качестве наглядной иллюстрации марксистской концепции происхождения религии как следствия условий жизни, как продукта деятельности человека. Однако из культового искусства не исчезает идея священного, но приобретает другое значение, связанное с человеческим началом, что указывает на теории Л. Фейербаха о религии как объекте самопознания человека. По Л. Фейербаху исторический прогресс христианской религии как раз и заключается в постижении её человеческой природы, так как само христианство «есть отношение человека к самому себе»,²⁵ и отсюда определение божественного как человеческого.

Теорию сущности христианства Л. Фейербаха С.Н. Булгаков определял как религию «человекобожия» с её идеей очеловечивания религии, сведения её с неба на землю, изменение религиозного сознания, в котором утверждается идея о боге человека как абсолютном существе, которое есть сам человек.²⁶

Итак, попытки создать из религиозного культового искусства своеобразный вариант реалистического искусства, практически не увенчались успехом, и оно продолжало оставаться каналом, оказывающим влияние на религиозное сознание, хотя сами религиозные смыслы были действительно переориентированы, но при этом не лишались религиозных установок и верований. В области культового искусства сложилась ситуация, актуальная как для западного секулярного, так и для советского атеистического общества, причиной которой, как считал П. Тиллих, стало ошибочное определение религии как чувства, данное Ф. Шлейермахером. Если разделить культуру и религию, то культура, руководствуясь научным знанием, становится все более секулярной, не теряя своего общественного статуса, а религия переходит в приватную сферу и становится «не более чем отражением эмоциональной жизни» индивида. Сосуществование культуры и религии в оговоренных границах нарушается религиозными верованиями, социальными фактами, который для П. Тиллиха был критерием истины. Отсюда её несводимость к чувству,²⁷ а потому вера присутствует даже в теориях радикальным образом отвергающих религию.

В отношении памятников культового искусства атеистическая пропаганда применяла также критерий красоты, и этот подход был последовательно изложен Д.М. Угриновичем, выделявшим в них две характерные функции: религиозную, направленную на укрепление и усиление верований, и эстетическую, благодаря которой «искусство в системе культа» остается художественным творчеством. И задача антирелигиозной пропаганды как раз и состояла в том, чтобы в общественном сознании любое произведение религиозного искусства, воспринималось, прежде всего, с точки зрения его исторической и художественной значимости.²⁸

²³ Кондаков Н.П. Русская икона. – М.: Издательство Культурно-просветительский центр, 2004. – С.222-223

²⁴ Успенский Л.А. Богословские иконы православной церкви. – М.: Издательство братства во имя святого князя Александра Невского, 1997. – С.173-174.

²⁵ Фейербах Л. Сущность христианства // Л. Фейербах. Сочинения. – М.: Наука. 1995. – Т.2.

²⁶ Булгаков С.Н. Религия человекобожия у Л. Фейербаха. // Два града. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. – С.27-28.

²⁷ Тиллих П. Указ. соч. С.158-159.

²⁸ Угринович Д.М. Искусство и религия. – М.: Издательство политической литературы, 1982. – С. 108.

Но, акцентируя внимание именно на художественной ценности культового искусства, Угринович подсознательно подходил к пониманию красоты как трансцендентальной субстанции свойственное богословским и социологическим теориям. В этом его оценка невольно (возможно подсознательно) сходилась с взглядами С.Н. Булгакова, считавшего красоту критерием, по которому можно определить уровень религиозности неверующего человека, объясняя свои выводы тем, что во времена упадка религиозной веры повышается именно интерес к эстетической стороне жизни, которая и есть проявление «замерших религиозных сил души человека». Посредством красоты человек начинает бессознательно воспринимать божественное, буквально «дышать» им, хотя при этом и отрицать его, но искусство становится для него средой для «религиозного питания».²⁹

Наверное как никто другой умел чувствовать трансцендентальную сущность красоты М.М. Потапов, и это его свойство наиболее полно реализовалось в иконописи, которая представляет собой сложный синтез византийских влияний, традиций русской иконописной школы, светского искусства и египетской культуры. Все это позволило художнику создать свой собственный неповторимый стиль, выработать свой канон красоты, позволяющий выделять иконы Потапова из всего храмового комплекса, что подтверждается на примере церкви Иоанна Предтечи г. Соликамск.

Красота и даже изысканность свойственна египетской серии картин М.М. Потапова, с помощью которой он отобразил не столько египетский канон красоты, сколько религиозную сущность древнеегипетского искусства. Выразил не только египетский канон прекрасного, но и религиозную составляющую, на которую практически никто не обращал внимание. Между тем эта религиозная составляющая существует и она выражена. Религиозная составляющая, выраженная с помощью красоты, присуща также и египетской серии художника. Этот аспект картин М.М. Потапова представляется важным в контексте заявленной темы, так как обращение художника именно к образу Эхнатона является во многом знаковым, имеющий сакральный смысл. Эхнатон вошел в историю Древнего Египта как реформатор, по инициативе которого был введен единый культ бога солнца Ра и с этой точки зрения, как отмечал британский египтолог У. Бадж, это было «чистейшим монотеизмом»³⁰ в религиозном мировоззрении древних египтян. Кроме того, само изображение прекрасного человека указывало на древний додинастический культ человекоподобных богов, прообразом которых были земные люди, отличавшиеся редкой красотой, что опять же указывает на элемент человекобожия, заимствованный культурой советского периода.

Итак, даже светское искусство, созданное по древним канонам, сохранило религиозную направленность и оказывало непосредственное влияние на сознание человека. В этом смысле вывод Д. Биллингтона о «внутренней силе русской культуры», сумевшей пробить «внешнюю оболочку советской власти», представляется верным.³¹

Е.С. Ковшова (науч. рук. С.П. Парамонова)
**МОРАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ**

После реформ 1990-х годов российское общество было включено в мировой глобальный процесс, из «закрытого» стало «открытым». В итоге новая, послеперестроечная мораль стала медленно, но верно разрушать нравственную культуру общества. Это чрезвычайно острая и актуальная проблема, так как нравственность всегда была институтом,

²⁹ Булгаков С. Н. Указ. соч. С.409.

³⁰ Бадж У. Древний Египет: духи, идолы, боги. – М.: Издательство Центрполиграф, 2009. – С.134

³¹ Биллингтон Д. Россия в поисках себя. – М.: Издательство РОССПЭН, 2005. – С.59.

противостоящим общественному распаду, именно соблюдение нравственных и моральных правил во все времена охраняло общество от вырождения.

Нравственные отношения основаны на таком восприятии другой личности, в котором человек выступает не как обстоятельство жизни субъекта, а как самоценная и самодостаточная личность. Способность увидеть и услышать именно другого человека является основой нравственного отношения к другому. Наиболее точным и конкретным отражением нравственных отношений является одна из древнейших нравственных заповедей «золотое правило» нравственности. Важнейший компонент нравственной культуры каждого человека – моральное сознание, которое отражает те моральные идеалы и цели, которых стремится достичь человек в своей жизни.

Типы морального сознания были выделены С.П. Парамоновой³²: коммюнитарист, прагматик, гедонист и переходный тип. Для коммюнитариста главная нравственная ценность – благо общества, оно для него выше личной пользы. Гедонист – тип личности, стремящийся к удовольствию, счастью, удовлетворению своих духовных и телесных потребностей. Прагматик действует исходя из своих личных интересов, из стремления к собственной пользе, выгоде. Существует также переходный тип морального сознания, – занимающий промежуточное положение между двумя (коммюнитарист – прагматик, коммюнитарист – гедонист, прагматик – гедонист) или всеми тремя из перечисленных чистых типов, совмещающий их черты.

Тип морального сознания как для одного человека, так и для целой социальной группы можно определить с помощью методики, разработанной автором работы³³. Он может быть описан тремя числами, обозначенных буквами К (степень коммюнитарности), П (степень прагматики) и Г (степень гедоники). В сумме они составляют 100%. Это можно изобразить на треугольной диаграмме, изображенной на рисунке 1. Чистые типы морального сознания расположены на вершинах треугольника, а переходные – между двумя чистыми типами (коммюнитаристом и прагматиком, коммюнитаристом и гедонистом, прагматиком и гедонистом) – на сторонах.

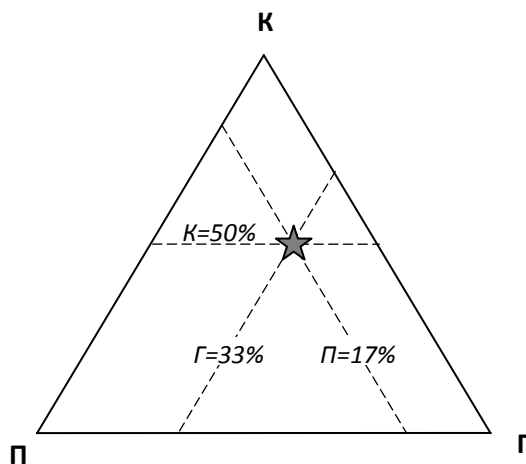

Рис.1. Типы морального сознания личности

Можно изобразить и моральное сознание социальной группы, обозначив точками каждого из его членов. В итоге мы получим «облако точек», которое иллюстрирует моральное сознание группы. Это можно увидеть на рисунке 2.

³² Парамонова С.П. Динамика морального сознания (Введение в социологию морали). Изд.2-е, перераб. и доп. Пермь: Изд-во Пермского гос. техн. ун-та, 2006. – Т.1, ч.1. – 341 с.

³³ Ковшова Е.С. Социальное неравенство и моральное сознание в регионах России // «Социальное неравенство как глобальная проблема современности»: VIII Международная научная конференция «Сорокинские Чтения – 2013»: Сборник тезисов – М: МАКС Пресс, 2013. – 320 с.: ил. – С 119-121.

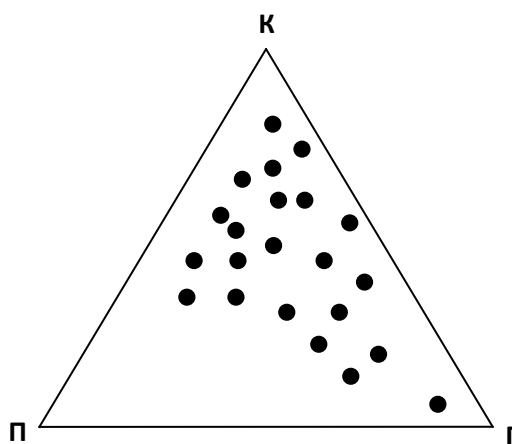

Рис.2. Расположение типов морального сознания в социальной группе

Моральное сознание человека и группы может зависеть от социальных факторов. Таким фактором может являться, например, социальное неравенство, мерой которого служит децильный коэффициент. Он показывает, во сколько раз 10% самых богатых семей по уровню дохода превосходят 10% самых бедных семей³⁴. По данным Федеральной службы государственной статистики в Советском Союзе (в 1968 году) он составлял 2,7 раз, а в 2012 году достиг 16,4.³⁵

Выдвинем гипотезу: чем больше децильный коэффициент, тем больше прагматизм в каждом слое общества. Теоретически это можно объяснить тем, что социальное неравенство порождается незаконным присвоением собственности народа, «по правилам», а далее, эксплуатацией инфраструктуры и рабочей силы. При эксплуатации богатыми социальными слоями бедных доходы обеспеченных «хозяев жизни» возрастают за счет обобранных ими слоев общества. Разрыв между ними увеличивается, социальное неравенство растет, а люди с малым доходом сопротивляются этому, стараются исправить свое материальное положение, начинают прагматически мыслить, искать выход из сложившейся кризисной ситуации, адаптироваться, чтобы выжить.

Характер морального сознания может быть обусловлен и степенью урбанизации, по Дюркгейму. Нами также выявлена корреляция: чем выше степень урбанизации, тем больше социальное неравенство. В мегаполисах выше степень концентрации труда и капитала, тесноты связей, позволяющих отыскать источники обогащения, однако выше и степень отчуждения, атомизации, снижение социального контроля за противоправностью действий.

Связь между мерой урбанизации и напряженным поиском средств выживания можно увидеть на графике корреляции степени урбанизации и децильного коэффициента (рис.3). Корреляция положительная и значимая (коэффициент корреляции Пирсона равен 0,446).

Соответственно и преобладание того или иного типа морального сознания может зависеть от урбанизации: чем больше степень урбанизации, тем больше социальное неравенство, и тем сильнее нарастает прагматизм в каждом слое общества в результате социального неравенства.

На моральное сознание человека, безусловно, влияют и личностные качества окружающих, с которыми он общается: членов семьи, коллег, друзей и просто случайных знакомых.

³⁴ Горшков М. К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социологические исследования. – 2010. – N 12. – С. 28-41.

³⁵ Федеральная служба государственной статистики <http://www.gks.ru/>

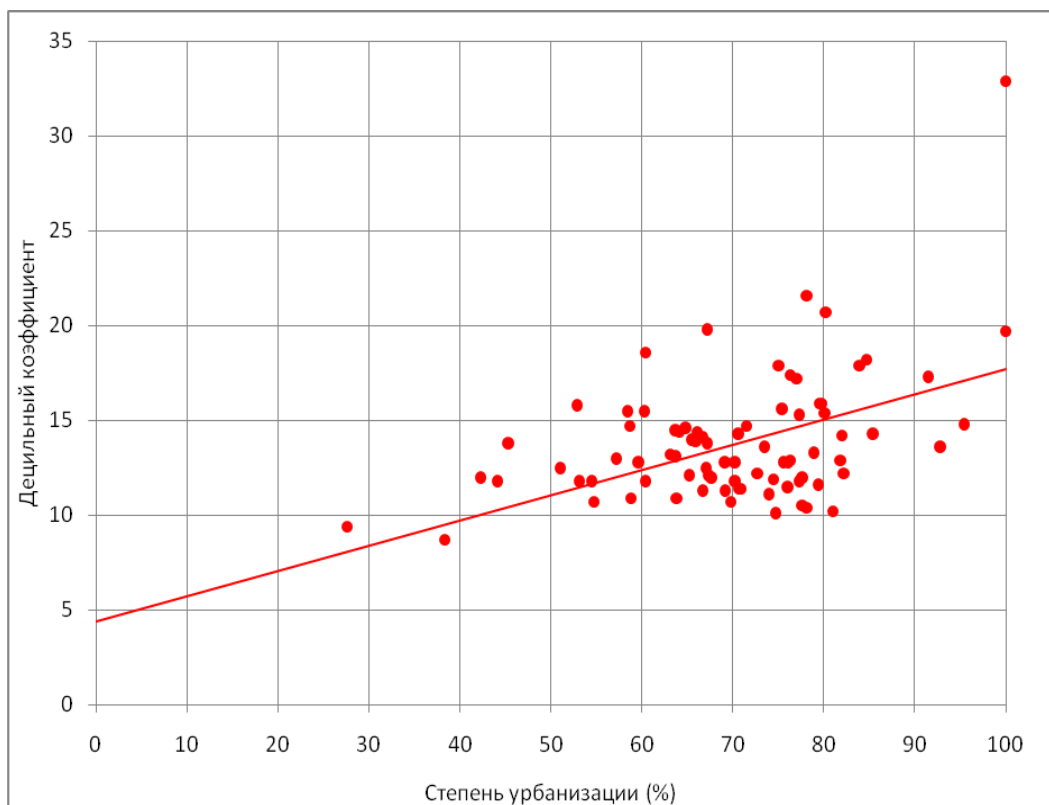

Рис.3. Корреляция степени урбанизации и децильного коэффициента

В наибольшей степени воздействуют ценности людей, авторитетных для индивида. Он прислушивается к их мнению, учитывает его, отчасти перенимает. Таким образом, он пытается проявить себя с лучшей стороны, создать положительное мнение о себе у других; особенно это характерно для людей внушаемых, мнительных, неуверенных в себе. В итоге постепенно меняются и их групповые ценностные ориентации, включая и моральные ценности. Приближаясь к своему лидеру, человек идентифицирует себя с ним, психологически «сливается» с ним, чувствует себя защищенным, отгороженным от внешних неприятностей. Чем более свойствен человеку такой стиль поведения, тем больше опасность стать подчиненным своему лидеру, «раствориться» в нем, утратить собственную индивидуальность.

Таким образом, изучив влияние этих перечисленных и других факторов на моральное сознание, мы сможем определить, куда направлено развитие современного общества – к прагматизму, гедонизму или коммюнитаризму, к единению или отчуждению, обретению смысла жизни, или утрате всех ориентиров и потери веры в человечность общества. Сопоставляя децильный коэффициент, мы соотносим меру справедливости в распределении общественного богатства в США, Европе и Российской Федерации.

Материал подготовлен
в рамках Проекта № ПСР/ НИР -23
Программы стратегического развития ПГПУ

Д.А. Зотова

ДОБРОДЕТЕЛИ КАК ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ (ИСТОРИКО - ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ). ВОСПИТАНИЕ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

В последние годы происходят существенные изменения в системе современного образования. Нормативно – правовые документы федерального уровня последних лет, в первую очередь закон РФ «Об образовании, ФГОС НОО, внесли значительные коррективы в сложившееся представление работников системы образования о программном обеспечении деятельности начальной школы.

Проблема воспитания добродетели непосредственно связана с понятием нравственности, морального воспитания, являющимися теми духовными ценностями, которыми должен руководствоваться человек в своей повседневной жизни по отношению к себе и окружающей его действительности.

Данная проблема является одной из наиболее актуальных в теории и практике современного образования.

Поскольку в младшем школьном возрасте преобладает образно-эмоциональное восприятие действительности, развиты механизмы подражания, эмпатии, способность к идентификации, воспитание женских добродетелей у девочек начальной школы представлено с опорой на принцип идентификации, что способствует отождествлению воспитанниц себя «...со значимым другим», стремление быть похожим на него. В этом возрасте выражена ориентация на персонифицированные идеалы, что достаточно полно представлено в работе.

Характеристики добродетели.

Добродетели – это порядком позабытое слово. Но именно за ним стоит то, что так необходимо в жизни любого человека: доброта, вежливость, благодарность, любовь, милосердие, мужество, нежность, ответственность, справедливость, трудолюбие, честность, уважение.

Каковы характеристики добродетелей? Поставленная нами проблема предполагает, прежде всего, определение сущностной характеристики добродетели. Для этого мы обратились к разным справочным источникам, в которых толкуется это понятие.

Выясним, что понимают под понятием «добродетель».

Согласно философскому энциклопедическому словарю, добродетель – постоянная направленность на то, что с точки зрения морали есть добро.

«Философская энциклопедия» это понятие трактует следующим образом: «Добродетель – категория этики, обозначающая положительные качества личности; противопоставит понятию порочности».

Даль В.И. в «Толковом словаре живого великорусского языка» определяет, что добродетель – доблесть, всякое похвальное положительное качество души, деятельное стремление к добру, к избежанию зла; противоположное – зло, лихо, худо, порок». Здесь слово «добродетель» имеет два значения: похвальное качество души и деятельность человека, направленная на добро.

Исходя из определения В.И. Даля, мы видим, что этимология русского слова «добродетель» очевидна.

Эта мысль прослеживается в «Словаре русского языка» и в «Толковом словаре русского языка». Но здесь понятие «добродетель» имеет два значения: «добродетель – положительное нравственное качество человека, нравственное совершенство». Это понятие подобно трактуется и в «Словаре русского языка»: «Добродетель – положительное нравственное качество человека; высокая нравственность, моральная чистота». Проанализировав данные определения, можно сделать вывод, что в словаре В.И. Даля, как в словаре более раннего периода нашей истории, даётся и более полное и развёрнутое

представление о добродетели, чем в современных словарях, и что в XIX веке это понятие было более актуальным и распространённым. В «Словаре языка Пушкина» (I том) даётся следующая трактовка: «Добродетель – проявление высокого нравственного принципа в поведении, поступках; благодеяние».

Данное понятие проанализировано следующим образом в учебнике А.А. Гусейнова и Р.Г. Апресяна «Этика»: «Соответствующее латинское слово – «virtu» – имеет в качестве одного из изначальных значений «доблесть», «мужество» и восходит к «vir», что значит «мужчина». Соответствующее греческое слово – «arête» – имеет в качестве одного из изначальных значений «совершенство». Аристотель как гениальный и прозорливый мыслитель заложил теоретические и практические основы решения проблемы воспитания добродетелей у молодого поколения.

Не случайно Аристотель, разработавший наиболее глубокое в античности (и не только в античности) учение о добродетелях, указывал, что добродетель доводит до совершенства то, добродетелью чего она является».

Понятие добродетель рассматривается и в «Российской педагогической энциклопедии» (I том): «Добродетель – категория этики, обозначающая положительные нравственные качества личности, сплав идей, чувств и практических умений, обеспечивающих должное поведение. Нравственные отношения характеризуются множеством добродетелей: отзывчивостью, верностью, великодушием и т.п.» Из этого определения следует, что добродетель – это и положительное нравственное качество, и практические умения, которые обеспечивают «должное поведение». Значит, в «Педагогической энциклопедии», как и в словаре В.И. Даля, добродетель рассматривается с двух сторон: как положительное качество личности и как деятельность.

В «Словаре по этике» такое объяснение: «Добродетель – понятие нравственного сознания, служащее обобщённой характеристикой положительных устойчивых моральных качеств личности. Понятие добродетель подчёркивает деятельную форму усвоения добра в противоположность простому принципу, который не делает человека добродетельным».

Нравственная добродетель – один из видов человеческих добродетелей, которая занимает особое положение среди политических, социальных, религиозных, национальных, профессиональных, женских и т.д. Её противоположностью является порок – недостаток или избыток какого-либо качества.

Нравственные качества личности образуют целостный ансамбль, и добродетель, утратившая связь с остальными качествами личности, легко превращается в порок.

В «Малом толковом словаре русского языка» порок – это предосудительное свойство, а в «Словаре русского языка» порок – тяжёлый предосудительный недостаток, позорящее свойство; развратное поведение (устар.).

Добродетель – постоянная направленность воли на то, что с точки зрения морали есть добро, в свою очередь она сама является нравственным благом и этической ценностью. От истинной добродетели следует отличать добродетель ложную, ханжескую, лицемерную, которая кичится мнимыми достоинствами, скрывая свои пороки и недостатки за декламируемыми нравственными ценностями. Требования человеческого существования приводят к тому, что в оценивающем сознании постепенно появляются новые ценности, а другие выпадают из него. То, что сто лет назад было высоконравственным, сегодня может быть безнравственным. У каждого человека есть собственная «пирамида» ценностей. Понимание добродетели исторически менялось. Каждая культура, выдвигая свой идеал нравственно совершенной личности, определяла основные понятия добродетели.

Определение понятия добродетель – исходный момент в изучении добродетели. И именно в определении раскрывается сущность самого понятия.

Добродетели выступают в качестве ориентиров поведения, в роли оценки, характеризующей поведение человека, и одновременно повелевают поступать в соответствии с ними. Они дают людям мотивы для оценки поведения, способствуя

воспитанию и самовоспитанию. Сущность добродетели связана с целостным представлением о ней, взятом в единстве всех её свойств и признаков.

Как целостность, добродетель включает в себя, во-первых, общие черты, свойственные в широком смысле слова; во-вторых, особенные признаки, которые присущи только ей и которые отделяют от порока, и, в-третьих, единичные признаки, обусловленные специфичностью её проявлений. Сущность добродетели связана с самобытностью индивида и больше в той части, которая именуется личностью. Она проявляется в строгой зависимости от индивидуальности. Добродетель, таким образом, можно определить как особую форму нравственного бытия человека в обществе. Это – его наглядное представление о сложности и многозначности понятия добродетель.

Проанализировав разные справочные источники и некоторые мнения философов о понятии добродетели, под добродетелью будем понимать качества, приобретённые индивидом в процессе воспитания путём вовлечения его в нравственную деятельность, нравственные отношения и усвоение нравственного сознания.

Таким образом, определение добродетели непосредственно связано с понятиями нравственности, морали, добра. Исходя из этого, можно сделать вывод, что именно добродетели являются теми духовными ценностями, которыми должен руководствоваться человек в своей повседневной жизни по отношению к себе и окружающей его действительности.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1996.
2. Аристотель. Этика: пер. с греч. С приложениями Ж.Радлова. – СПб., 1908. – 207 с.
3. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997.
4. Кант И. Сочинения: в 6 т. – М., 1963 - 1966. – Т.4. – 270 с.
5. Философский энциклопедический словарь / Редакторы-составители: Е.Ф. Губский, Г.В. Корablёва, В.А. Лутченко. – М.: ИНФРАМ, 1997. – 576 с.

Д.С. Алёхина (науч. рук. Д.Г. Филиппова)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В современном мире огромное внимание уделяют развитию экономики, повышению эффективности финансовых связей как внутри государства, так и на его международной арене. Функционирование сегодняшнего общества напрямую зависит от его чёткой политической структурной основы, количества и качества связей между его элементами. Не всегда политические рычаги действуют правильно, иногда это приводит к необратимым последствиям.

XX век имел печальную славу и характеризовался как период самых ужасных опытов и проектов в истории человечества, направленных в основном на уничтожение людской расы. Век XXI выдвигает на первое место человека как индивида, независимо от его происхождения; он уравнивает права всех людей, не возвышая элиту над остальным обществом. В основе таких действий лежат глобальные проблемы, которые относятся ко всему человечеству сразу, угрожая всем и вся; люди объединяются, чтобы защитить самое важное – жизнь. Но не только угрозы всемирного экономического кризиса и глобального потепления заставляют выставить человека вперёд. Ранее он использовался как рабсила, быстро сменяющая друг друга рабочая единица. Экономическое начало принизило человека

и его права. Ошибки прошлого научили нас нравственности, гуманности (или как кто-то скажет человеколюбию), правильной расстановке ориентиров. Именно сейчас, в век генной инженерии и роботостроения, человека выдвигают вперед, ставят его жизнь и права выше, чем когда-либо. Но это не означает, что всё в мире изменилось. Только некоторых личностей можно с гордостью назвать «настоящим» человеком.

Общество составляют люди, и в зависимости от их личностных качеств, нравственных устоев и моральных принципов оно может быть динамичным и развивающимся или пассивным и отмирающим. Таким образом, можно составить формулу правильного, гуманного общества (а там и до государства недалеко), которое подтвердит истинную роль и значимость человека:

Люди с правильным моральным и нравственным содержанием и условия для взаимодействия этих индивидуумов в обществе. Начну с последнего компонента правильно функционирующего общества. В современных социально – экономических и политических условиях люди становятся алчными, жестокими, корыстными властолюбивыми машинами для зарабатывания денег; у многих отодвинута на задний план роль семьи и отечества, совести и нематериальных ценностей. Именно поэтому важно показать и представить лучшее для жизни и функционирования общества. Такие «правильные» условия в основном должны создаваться и поддерживаться государством. Это стабильная политическая жизнь, плавные изменения, влияющие только положительно на общество, яркие, харизматические политические лидеры, которые могут не только повести за собой людей, но и вывести в светлое и мирное время, ограждённое максимально от асоциальных явлений и процессов. Это, к примеру, создание новых законов и их верная трактовка, исчезновение преступности и антиморальных лозунгов. На мой взгляд, максимально к такому нравственному государству продвинулись в период советского коммунизма.

Далее давайте рассмотрим максимально подробно первую составляющую нашей формулы. Это люди с правильным моральным и нравственным содержанием. Просто так взрослый, всё осознающий человек, не сможет сменить свой внутренний мир на тот, который мы ему предлагаем (для постройки правильного с нашей точки зрения общества и мира). Поэтому почву для стабильно развивающейся личности необходимо создавать в период его первичной социализации. Роль таких гуманных «садовников» должна выполнять семья.

Семья – это колыбель духовного рождения человека. Она является одним из древнейших институтов воспитания, где происходит самопознание и формируются потребности ребёнка в любви, ласке, уважении и общении. Семья также является первичной средой, где человек должен учиться творить добро. Именно в тёплой атмосфере семьи у ребёнка закладываются основные понятия и представления об окружающем мире. Об их правильном формировании говорит верно сложенное нравственное начало. Это моральные принципы, устои, ориентиры, в которых заложено отображение настоящей действительности, и на сколько это отображение верное, зависит в первую очередь от родителей.

Крайне важно воспитать в ребёнке мораль, совесть, общественное ценное поведение, любовь к Родине и семье. Семья как первая ступень социализации индивида закладывает фундамент эмоциональных переживаний в человеке, его нравственные принципы, совесть, внутреннее «Я». Если всё сделано правильно, то ребёнок вырастет гуманно настроенным, с волевым характером и любовью к людям и природе. Родители должны подавать добрые примеры, которым ребёнок будет хотеть подражать.

Для того что в маленьком «человечке» было правильное духовное наполнение он должен сам осознавать всю важность такого содержимого. Нравственное сознание невозможно без нравственного мышления. Ребёнок должен правильно анализировать и оценивать не только свои поступки, но и ситуации в обществе. Нравственное (духовное) воспитание ставит перед собой цель не автоматического копирования, а осознанного выбора правильных действий и моральных поступков.

Успех нравственного воспитания детей во многом зависит от характера субъективного нравственного пространства, в котором они живут. В него входят:

- отношения и общение в коллективе;
- отношения и общение на улице;
- общение с товарищами;
- отношение к себе;
- отношение к природе, к внешнему миру;
- отношение к общественным требованиям.

Если индивид правильно оценивает общественные явления и процессы, то он может понять, к примеру, что обижать окружающих неэтично и грубо, что важно уметь прощать и признавать свои ошибки.

Особое место занимает общение в коллективе, будь то детский сад, школа или вуз. Важно уметь настраивать людей к себе положительно, подавать людям «заблудившимся» пример своей добродетелью, приходить вовремя на помощь слабым.

Но самая главная основа для формирования и развития личности – это саморазвитие. Как сказал Махатма Ганди: «Хочешь изменить мир, начни с себя». Я абсолютно с ним согласна, ведь то как человек относится к своему развитию зависит от его желания развивать и развиваться. Если человек (а мы говорим уже про формирующуюся личность, т.е. подростка) хочет усовершенствовать себя и свой внутренний мир, то он должен изучить его как следует и постепенно наполнять чистым и светлым, добрым и сердечным. В первую очередь этому способствуют книги. Мой совет в этой области – роман В. Каверина «Два капитана». Удивительная книга, наполненная абсолютно реальными событиями и чарующая своей реальностью. Далее идёт вся мировая культура, это и кино, и музыка, и знания об истории...

Всякая статья есть поиск верных решений возникших проблем. Я вижу одним из возможных решений – возобновление работы общественных кружков и объединений, например, работы пионерских организаций. Важно, чтобы человек сам хотел усовершенствовать себя, дать начало новому в своей душе.

А.О. Мякотина, В.В. Тропина

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК В РФ

Развитие науки создает базу для выбора и реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, для роста экономики и повышения качества жизни населения России за счет инновационного развития таких важных сфер как медицина, экология, транспорт, телекоммуникации, энергообеспечение, образование.

От уровня развития науки зависит экономическая самостоятельность страны, ее обороноспособность, состояние общества. Результат развития фундаментальной науки – это формирование научной среды, способной создать научно-технологическую основу производства и определить дальнейший инновационный процесс. По фундаментальным исследованиям наша страна занимала ведущее место в мире, но практическое применение у нас отстает от научного прогресса. В настоящее время в России преобладает третий и четвертый технологический уклад, тогда как в передовых странах – шестой. Из-за жесткой конкуренции на мировых рынках нашей стране необходимо преодолеть отсталость и перевести экономику на инновационный путь развития.

Научный потенциал РАН упал, в том числе по причине старения академиков и ведущих ученых. Главным событием в российской науке последнего времени стали грядущие реформы. Российская наука нуждается в переменах Правительство идет по пути

перемен только в одной части науки – академической, а острая необходимость есть в изменениях в науке прикладной.

Россия встала на инновационный путь развития. Необходимо создать условия для эффективного инновационного процесса. Идеи, возникающие в сфере науки, должны очень быстро доходить до сферы производства и превращаться в товар.

Как показал анализ отечественной и зарубежной практики, уровень и развитие инновационной сферы является для большинства развитых стран, основным фактором экономического роста. В результате этого в таких странах увеличивается удельный вес наукоемкой продукции в объеме ВВП, повышается эффективность и конкурентоспособность национального хозяйства.

Переход к устойчивому росту отечественной экономики возможен лишь при создании полноценной национальной системы, все составные части которой – наука, инновации и новые технологии – согласованы между собой, а результаты ее деятельности защищены на законодательном уровне и создают устойчивые конкурентные преимущества отечественным продуктам на внутреннем и внешнем рынках.

Цели и задачи инновационной политики РФ сформулированы в ряде документов, в том числе в концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г. Мировой опыт показывает, что страны, желающие стать лидером в избранной области техники и технологии, начинают производить знания в данной области у себя дома. Дело в том, что необходимо иметь минимально короткий инновационный цикл (время от рождения идеи, знания до воплощения идеи в продукте), а ускорить инновационный цикл удастся только за счет совместной работы ученых и технологов.

Для этого создаются особые экономические зоны, на территории которых будет развиваться производство инноваций. Технопарк является важнейшим элементом формирования инвестиционной российской экономики, содействуя становлению, развитию и подготовке к самостоятельной деятельности малых и средних инновационных предприятий, создающих новые рабочие места. Система технопарков – это научная среда, в которой концентрируются малые инновационные предприятия. Здесь важно взаимодействие науки и бизнеса. Кроме того, это создание дополнительных рабочих мест и налоговых поступлений. Органы власти должны способствовать развитию технопарков и выходу России на инновационный путь развития³⁶.

Нельзя забывать, что наука России, являясь частью мировой науки, представляет собой национальное богатство, основной фактор экономического роста нашей страны, ее устойчивого развития.

У России сегодня нет иного пути развития, только – внедрение инноваций. И страна должна максимально оперативно отвоевать то место в мировой экономике, которое утратила. Относится это и к Свердловской области с ее многоукладной экономикой – старопромышленному региону. Экономическая политика сегодня должна быть направлена на то, чтобы из результата научного исследования получить инновационный продукт. Безусловно, в период кризиса это направление политики испытывает серьезные изменения. Региональные власти много делают в этом направлении: инновационная инфраструктура, создается современная нормативно-правовая база, формируется благоприятный инвестиционный климат. От фундаментальной науки правительство области ждет новых идей и рекомендаций, к которым всегда готово прислушаться. Высокие технологии сегодня очень важны для современного производства – чтобы не проиграть в конкурентной борьбе. Особенно инновации должны быть востребованы в машиностроении, трубной промышленности, металлургии. Один из вариантов изменения ситуации – формирование отраслевых и территориальных кластеров³⁷.

³⁶ Эксперт Урал <http://expert.ru/ural/>

³⁷ Энергоэффективные технологии <http://www.energy-exhibition.com>

Существуют факторы, которые сдерживают развитие научных исследований и разработок, это:

- низкий уровень использования достижений науки,
- низкая инновационная активность российских предприятий,
- ориентация на импортные технологии и зависимость от них,
- плохая оснащённость научных лабораторий,
- недостаточность бюджетного финансирования, разрушение производственной базы,
- несовершенство правового обеспечения,
- низкое качество высшего образования, низкий профессиональный уровень специалистов,
- низкий статус науки в обществе.

Для повышения эффективности науки принята федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014 – 2020 годы». Основные положения программы направлены на национальные интересы: высокое качество жизни населения, достижение экономического роста, развитие фундаментальной науки, образования, культуры, обеспечение обороноспособности и безопасности страны. Целью государственной политики в области развития науки и технологий является переход к инновационному пути развития страны. Фундаментальная наука рассматривается как одна из стратегических составляющих развития общества.

Программа на 2014 – 2020 годы направлена на достижение стратегической цели государственной политики в области развития науки и технологий и дальнейшую перспективу развития, – обеспечение к 2020 году мирового уровня исследований и разработок и глобальной конкурентоспособности Российской Федерации.

Основной целью программы на 2014 – 2020 годы является формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок в области прикладных исследований. Реализация этой программы будет способствовать созданию в Российской Федерации конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок, соответствующего потребностям инновационной экономики и мировому уровню³⁸.

Области исследований сгруппированы по тематикам и по девяти научным направлениям: информационные технологии и вычислительные системы, математические науки, технические науки, физические науки, химические науки и науки о материалах, биологические науки, науки о Земле, историко-филологические науки, общественные науки.

В настоящее время практически сформированы стратегические цели и направления развития России на период до 2020–2030 гг. Определены приоритеты развития и значения соответствующих целевых индикаторов. В этих условиях задача научно-технологического прогноза выявить направления технологической модернизации экономики, обеспечивающие достижения целевых значений этих индикаторов, а также определить научные и технологические направления создающие потенциал для будущего развития на более длительную перспективу³⁹.

Недостаточно развивая науку и исследования, мы можем получить:

- снижение уровня научно-технологической и экологической безопасности,
- застой в традиционных секторах экономики,
- отставание в процессах информатизации,
- внешнее технологическое давление,

³⁸ Справочная система Гарант <http://www.garant.ru>

³⁹ Экономическая жизнь <http://www.akdi.ru>

- дестабилизацию общества,
- отставание в военной стратегии,
- ввоз в страну устаревших, экологически опасных технологий,
- разрушение научно-образовательного фундаментации.

В заключение хотелось бы отметить, что России для повышения потенциала науки и инноваций:

- необходимо создать целостную систему управления научно-инновационным циклом, становление вузовской науки как составляющей национального научного и инновационного потенциала, усиление вклада научной базы вузов в удовлетворение спроса экономики на квалифицированные кадры;
- необходимо предусмотреть достаточное финансовое и ресурсное обеспечение науки;
- усилить внимание государства к фундаментальной науке, укрепление академического сектора, его переоснащение и создание условий для нормального воспроизводства кадрового потенциала.

А.Р. Зиннатуллина (науч. рук. В.В. Тропина)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Многие актуальные проблемы профессионального образования охватывают все учебно–воспитательные процессы в новых социально – экономических условиях. Студентам в таких условиях необходимо самим справляться с учебной деятельностью, а в дальнейшем уже и с работой. Актуальной проблемой профессионального образования сегодня становится недостаточный интерес студентов к профессиональному образованию, с точки зрения педагогов, у них должен быть свой собственный взгляд и готовность творить и быть способным перейти к активному восприятию нового. Это и станет их самосовершенствованием.

Актуальной проблемой профессионального образования является не до конца разработанная система сотрудничества с другими европейскими странами. Ведь это позволит усовершенствовать профессиональное образование. Получить образование в другой стране является огромной возможностью для студентов стать ближе к взаимоотношениям между странами и людьми. Многие педагоги утверждают, что получение студентами образования в других регионах и странах очень хорошо влияет на их будущее, имея кругозор международного масштаба.⁴⁰

В виду широкой популярности темы инновации, особенно в последнее время, в мире появилось огромное количество научных и около научных работ, в которых так или иначе дается определение термину инновации. Все они, в конечном счете, являются одинаковыми или близкими друг к другу по смыслу и означают какое-то нововведение, которого не было раньше. Так же инновация – это процесс создания и освоения новшеств и их результат. Конкретнее инновацию можно определить как материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства труда, обслуживания, управления и т.п.

Высшее профессиональное образование – верхний уровень профессионального образования, следующий после среднего общего или профессионального образования в трёхуровневой системе, оно включает в себя совокупность систематизированных знаний и практических навыков, которые позволяют решать теоретические и практические задачи по

⁴⁰ Режим доступа: <http://beuc.ru/>- Большой Евразийский университетский комплекс.

профессиональному профилю. В отличие от общего, даже в развитых странах, высшее образование не является всеобщим и тем более бесплатным.

Рассмотрим эволюцию системы высшего профессионального образования (ВПО) в РФ, отметим, что система подготовки специалистов в СССР была лучшей в мире в 60–70-е годы XX века, что было признано за рубежом и способствовало тому, что правительства развитых стран коренным образом пересмотрели отношение к системе высшего образования. Однако в 80-х и с начала 90-х годов экономические преобразования в России привели к упадку и проявлениям элементов деградации в сфере высшего образования. Система образования Российской Федерации последние 20 лет выживала главным образом за счет внутреннего запаса прочности, созданного в прежние времена.⁴¹

В настоящее время Российская Федерация располагает одной из крупнейших систем ВПО в мире, объединяющей более 1 100 учреждений различных типов и видов. Общее число студентов в вузах страны составляет в настоящее время более 7 418,8 тыс. человек или 523 человека на 10 тыс. населения, тогда как в США – 445, в Германии – 240, Великобритании – 276, Японии – 233. По этому показателю РФ – мировой лидер. В высших образовательных учреждениях РФ трудятся около 400 тыс. специалистов. В целом различными формами получения образования (среднего, специального, высшего, послевузовского) охвачено более 50 млн человек, вместе с тем финансирование системы образования не превышает 60% от реальной потребности.

По относительным показателям государственного финансирования этой сферы Россия по-прежнему значительно уступает западным странам-лидерам, а также значительному числу стран, идущих по пути догоняющего развития. Недостаток финансирования существенно усугубляется структурными проблемами, включая устаревшие модели управления учебным процессом, нехватку в системе образования современных кадров, в том числе управленческих. При этом оценка качества образования, которую дают российские работодатели, в целом невысокая.

Таким образом, можно сказать, что российская система образования недостаточна гибка в современных условиях.

Пока российское высшее образование – институт социальной консервации. Ускорению инновационного развития и усилению конкурентных преимуществ системы ВПО РФ должно способствовать вхождение России в Болонский процесс.⁴²

Вопрос о том, в каком состоянии сейчас находится наше образование, очень сложен и многообразен. Первое, что хотелось бы сказать: сегодня образование является даже не тем, каким оно было 30–40 лет назад. А значит, и философия современного образования абсолютно другая. Понимание этого очень важно. Мы находимся в той ситуации, когда практика опережает теорию, мы не успеваем осмыслить происходящие изменения, у нас недостаточно рефлексии, чтобы сказать, что такое современное образование. На сегодняшний день до 30 процентов студентов – это те, кто хочет и может учиться, еще примерно столько же – это те, кто учиться не хочет и не сможет никогда, остальные 40 процентов – это серая масса, люди, колеблющиеся между крайними категориями. Так, что же изменилось за это время? Изменились фоновые знания, те знания, которые приобретаются не в школе (прочитанные книги, просмотренные фильмы, ценностные установки). Они сейчас другие. У студентов и преподавателей сейчас очень мало общего. Есть еще одна проблема, которая заключается в изменении методики получения информации. К примеру, в последнее время очень часто, задавая вопрос студенту о том, где он почерпнул те или иные сведения, можно услышать ответ: «Из «Википедии». И с этим очень сложно что-либо сделать. Возможно, все-таки сейчас такое переходное время, когда в результате, наверное, появится поколение, которое что-то безвозвратно потеряет, а что-то приобретет.

⁴¹Режим доступа: <http://beuc.ru/> Большой Евразийский университетский комплекс.

⁴² Тарабаева В. Б. Причины конфликтов инновационного развития: [в высшем учебном заведении] / В. Б. Тарабаева // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 12. – С. 22-25. – Библиогр.: 8 назв.

Недостатки высшего образования. Сегодня в России происходит развитие высшего профессионального образования. Число лиц, желающих получить высшее профессиональное образование, с каждым годом растет. Однако система высшего профессионального образования в современном мире имеет ряд недостатков.⁴³

Недостатки высшего образования заключаются в следующем. Изменилась структура приема студентов в высшие образовательные учебные заведения, поступление студентов на технические специальности уменьшается, а на экономические и юридические увеличивается; недостаточное финансирование образовательных учреждений, финансирование обеспечивается за счет средств бюджетов всех уровней менее чем на одну четверть. С вопросами финансирования учебных заведений связаны такие проблемы высшего профессионального образования, как плата за обучение в учебных заведениях. С одной стороны получение платного образования это положительный момент, так как дает возможность получить образование многим желающим лицам, с другой стороны это и отрицательный момент, так как не все студенты имеют возможность заплатить за образование; проблемой является и кадровое обеспечение высших образовательных учреждений, так как происходит старение педагогических работников профессиональных образовательных учреждений, недостаточно молодых специалистов, так как низкий уровень оплаты труда педагогических работников и престижа профессии педагога. Недостатками высшего образования также являются: проблемы повышения качества получения образования. Одной из проблем профессионального образования является привлечение выпускников учебных заведений в отечественную науку, происходит внутренняя и внешняя миграция ученых. По опросам студентов было выявлено, что многие из них желали бы эмигрировать, также многие студенты после стажировки остаются за границей.

Также следует отметить, что на сегодняшний день статистические данные говорят о невысоком инновационном потенциале системы ВПО в России.⁴⁴

Показатели состояния образования, науки и инноваций в России:

По данным исследований Высшей школы экономики, в лучшем случае 16 процентов преподавателей занимаются в вузах реальными научными исследованиями или ведут иную профессиональную деятельность, кроме преподавания академических дисциплин в вузе.

Научный потенциал России, по мнению экспертов, в среднем снизился в 2 – 2,5 раза по сравнению с 90-и гг.

В России реализация новых подходов к развитию высшего образования, предусматривающих трансформацию традиционных университетов в университеты инновационного типа, строится как раз на основе концепции вуза как учебно-научно-инновационного комплекса. Однако развитие инноваций в системе российского высшего образования требует решения ряда проблем.⁴⁵

Особая проблема законодательной поддержки инновационной деятельности вузов – это внедрение норм об инновациях в отраслевые акты, в том числе законы российской Федерации.

К основным проблемам правового характера относятся:

- непоследовательная и противоречивая трактовка терминов;
- слабая законодательная база по инновационной деятельности;
- недостаточно последовательная и эффективная национальная инновационная политика, представленная в целевых национальных проектах;

⁴³ Никитина Н. Н. Студенты педагогического вуза о реформах и инновациях в сфере образования : [социол. исслед.] / Н. Н. Никитина // Высшее образование в России. – 2011. – № 4. – С. 48-51.

⁴⁴ Тарабаева В. Б. Причины конфликтов инновационного развития : [в высшем учебном заведении] / В. Б. Тарабаева // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 12. – С. 22-25. – Библиогр.: 8 назв.

⁴⁵ Половова Т. А. Цена и ценность образования в инновационной экономике / Т. А. Половова // Высшее образование в России. – 2010. – № 2. – С. 140-145. – Библиогр.: 5 назв.

- отсутствие льгот при налогообложении научных исследований, выполняемых в высшей школе на договорных условиях;
- несоблюдение государством законодательно закрепленных норм по ресурсному обеспечению научно-инновационной деятельности.

Теперь необходимо рассмотреть нововведения со стороны государства, которые предполагается ввести в данную систему ВПО.

Россию, кажется, захлестнула новая мифическая эпидемия под названием «мегауниверситеты». Ростов-на-Дону и Красноярск ею активно заболели и сейчас тяжело переносят последствия привития образовательных монстров. На повестке дня создание Большого Евразийского федерального университета на 250 тыс. студентов и Тихоокеанского федерального университета на 100 тыс. студентов фактически с «нуля» в ближайшие годы. Разве это реально?⁴⁶

Таким образом, наряду с положительным развитием высшего образования, существует ряд негативных явлений, которые превращаются в существенные проблемы всей системы российского высшего образования. Сокращение финансирования государственных вузов не лучшим образом сказывается на их деятельности, с другой стороны, вузы получили возможность самостоятельно искать средства для финансирования деятельности путём оказания платных образовательных услуг, осуществлять предпринимательскую, производственную и иные виды деятельности.⁴⁷

Н.А. Ерохина

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС СПО

В настоящее время система профессионального образования, как и образовательная система России в целом, претерпевает существенные изменения. Современные тенденции, сложившиеся в области образования, предусматривают повышение профессиональной самостоятельности педагогов, предоставление им права на конструирование содержания образования, выбор новых форм и методов обучения и контроля.

Для того чтобы выпускник образовательного учреждения СПО был востребован на рынке труда, необходим поиск новых подходов к обеспечению его конкурентоспособности. Добиться этого можно за счет внедрения практико-ориентированных образовательных технологий и методик, обновления содержания обучения, повышения уровня профессионализма и мастерства преподавателей.

Среднее профессиональное образование и подготовка квалифицированных рабочих и специалистов направлены на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеют целью подготовку квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно-полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования.

В колледжах и техникумах современный образовательный процесс шагнул далеко вперед по сравнению с началом XXI века. Появились новейшие компьютерные классы, интерактивные доски, проекторы и множество другой новейшей техники. Стандарты предыдущего поколения для среднего профессионального образования подразумевали

⁴⁶ Тарабаева В. Б. Причины конфликтов инновационного развития : [в высшем учебном заведении] / В. Б. Тарабаева // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 12. – С. 22-25. – Библиогр.: 8 назв.

⁴⁷ Гафурова Н. В. Инновационный подход к подготовке преподавателей для системы профессионального образования / Н. В. Гафурова, С. И. Осипова // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 6. – С. 72-75. – Библиогр.: 3 назв.

формирование у студентов знаний, умений и навыков (ЗУН). Сегодня эти понятия дополняются формированием у студентов необходимых компетенций.

В образовательных стандартах дается следующее определение компетенции. «Компетенция – способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области»⁴⁸. Также в документе говорится об общих и профессиональных компетенциях. Под общими компетенциями подразумевается умение действовать во многих видах деятельности, и, соответственно, за профессионализм отвечают профессиональные компетенции. Таким образом, будущий специалист в образовательном учреждении должен не только получить профессиональные навыки, но и пройти социализацию, отвечать новым запросам общества, использовать информационно-коммуникационные технологии, работать в коллективе, самостоятельно определять задачи профессионального и личностного роста и многое другое. Компетенции закладываются с первого дня, и дальше преподаватели смотрят за их формированием, а значит, должен быть совершенно иной подход к контролю качества образования. Контроль за качеством образования должен осуществляться на каждой его ступени, а значит, необходимо говорить о переходе учебных заведений на совершенно новый уровень подготовки специалистов. Нужно разработать систему оценок в сочетании с обучающими программами, позволяющую поэтапно контролировать знания и умения студента, будущего специалиста конкурентоспособным на рынке труда. Новые образовательные стандарты также позволят разнообразить образовательные программы, сделать их более удобными для конкретного потребителя, для будущего работодателя. Стандарты в образовании – это гарантии того, что содержание образования будет соответствовать перспективным потребностям общественной жизни.

Несмотря на все положительные моменты новых государственных образовательных стандартов, есть и проблемы, связанные с их применением в конкретных образовательных учреждениях. Эффективное внедрение стандартов в учебный процесс зависит от многих факторов, главным из которых является уровень базовой подготовки абитуриентов, квалификации преподавательского состава, оснащение лабораторий и мастерских, оснащение библиотек современными источниками информации. Новые программы требуют создания не только принципиально измененного диагностического материала, но и обновление современным оборудованием лабораторий и учебно-производственных мастерских.

Поэтому в настоящее время в корне меняется отношение к результатам обучения и, соответственно, к формам и методам их оценки. Если прежде оценка результатов обучения сводилась к оценке уровня знаний, умений и навыков, то в соответствии с новыми образовательными стандартами оценка результатов освоения вида профессиональной деятельности (ВПД) носит комплексный, интегративный характер: оценивается сформированность как профессиональных, так и общих компетенций. Общие компетенции носят надпрофессиональный характер и выражаются через такие качества личности, как самостоятельность, умение принимать ответственные решения, постоянно учиться и обновлять знания, гибко и системно мыслить, осуществлять коммуникативные действия, вести диалог, получать и передавать информацию различными способами. Оценка сформированности этих качеств нашла отражение в показателях оценки и, соответственно, в разработанных на основе этих показателей заданиях. При разработке заданий был применен продуктивный подход, когда результатом выполненного задания является готовая продукция или услуга. Задания составлены так, что оценка сформированности компетенций производится поэтапно в соответствии с логикой выполняемых профессиональных задач и в

⁴⁸ Кирьякова А.В., Летута С.Н. Модернизация образования: проблемы, поиски, решения: сб. тр. По материалам всерос. науч.-конф. Оренбург. гос. ун-т. Оренбург: ОГУ, 2009. 404 с.

соответствии с разработанными критериями оценки, нашедшими отражение в оценочных листах.

Основной проблемой, с которой сталкивается образовательное учреждение системы среднего профессионального образования при реализации стандартов третьего поколения, это новая структурная единица – профессиональный модуль, органично интегрирующий прохождение практики с усвоением теоретического материала. Поскольку требования к результатам обучения формулируются как перечень видов профессиональной деятельности и соответствующих профессиональных компетенций, выпускник в ходе обучения должен, прежде всего, приобрести практический опыт, который опирается на комплексно осваиваемые умения и знания. Эта последовательность приоритетов зафиксирована в тексте ФГОС в разделе, описывающем требования к структуре и содержанию основной профессиональной образовательной программы (ОПОП). Каждый модуль может осваиваться независимо, а их совокупность позволяет достичь итоговой компетентности в профессиональной сфере. Этим модульно-компетентный подход отличается от традиционно используемого в российских учебных заведениях блочно-модульного подхода, ориентированного, прежде всего, на усвоение знаний, и лишь потом на выработку умений. Следующий вопрос, возникающий при внедрении стандарта, это формирование у студентов при освоении одного из модулей общих компетенций, которые могут быть получены в результате изучения полного курса или он обнаружится только в процессе профессиональной деятельности (как отдаленный результат).

Важное значение имеет проектное обучение в процессе прохождения студентами практики. Исследование показало, что на этапе пассивной педагогической практики основная задача заключается в ознакомлении и глубоком изучении опыта исследовательской деятельности преподавателей средних профессиональных образовательных учреждений, выполнении студентами своих проектов.

Следующей проблемой является ежегодное обновление основной профессиональной образовательной программы, профессиональных модулей и учебных дисциплин в соответствии с ФГОС с учетом требований работодателя.

Формирование профессиональной компетенции осуществляется через содержание образования, которое включает в себя не только перечень учебных дисциплин, но профессиональные навыки и умения, которые формируются в процессе изучения профессиональных модулей. Всё это в комплексе формирует и развивает личность таким образом, чтобы она обладала способами самореализации и самосовершенствования.

Для реализации программ с учетом требования ФГОС СПО необходимо выполнение следующих условий:

1. Кадровое обеспечение.
2. Финансово-экономическое обеспечение.
3. Материально-техническое обеспечение.
4. Информационное обеспечение, включающее в себя необходимую нормативную правовую базу общего образования и характеристику предполагаемых информационных связей участников образовательного процесса.

Поэтому, все условия развития профессиональной компетенции у студентов можно объединить в следующие группы факторов: организационно-педагогические, содержательные, технологические, акмеологические. Реализация предложенных условий помогает в повышении профессиональной компетентности студентов, востребованных на рынке труда. Формирование профессиональных компетенций во многом зависит от применения в образовательной деятельности современных инновационных технологий. Принимая во внимание отличительные особенности федеральных государственных образовательных стандартов, необходима разработка новых технологий образовательной деятельности (преподаватель/учение), способов (методов и форм) контроля её осуществления. Для формирования компетенций традиционный предметный подход пригоден не во всём. Соответственно и строгое предметное структурирование оценочных

средств противоречит компетентностной модели построения современных образовательных программ. В итоге, взаимосвязь между используемой преподавателем педагогической технологии и средствами оценки результатов обучения, их профессиональная направленность становятся более явной и значимой.

Коренное обновление профессионального образования предполагает перестройку учебно-воспитательного процесса с позиций направленности обучения на развитие личности учащегося посредством использования педагогических технологий. Понятие «технология обучения» на сегодняшний день не является общепринятым в традиционной педагогике. Как правило, технология рассматривается как системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия.

Источники и литература

1. Кирьякова А.В., Летута С.Н. Модернизация образования: проблемы, поиски, решения: сб. тр. По материалам всерос. науч.-конф. Оренбург. – Изд-во гос. ун-та: ОГУ, 2009. – 404 с.
2. Кадырова Ф.М. Интеграция регионального рынка труда и образовательных услуг на основе проектно-целевого подхода: языковой аспект /Средне-профессиональное образование. – М.: 2012. – С. 3
3. Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации до 2020 года: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/media/events/files/41d4701a6bfda8ac3556e.pdf>
4. Указ Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» № 599 от 7 мая 2012 г. // Российская газета. 2012. 9 мая. № 5775.
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – М.: 2012. Ст. 6.

Н.В. Косматова (науч. рук. Е.П. Коваленко)

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Одним из приоритетных направлений развития современного общества является воспитание молодого поколения. В связи с этим особую актуальность для государства приобретает проблема патриотического воспитания⁴⁹.

Нами проанализирована законодательная база по регулированию патриотического воспитания граждан в Краснодарском крае⁵⁰.

Для анализа патриотического воспитания у молодежи, мы провели анкетирование среди молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет. В анкетировании приняли участие 130 человек. Из них девушек 73, юношей 57 человек.

На вопрос «Считаете ли вы себя патриотом?» были получены следующие ответы: частично – 50 (38,5%); да – 43 (33,1%); нет – 28 (21,5%); не знаю – 9 (6,9%).

Таким образом, половина опрошенных респондентов сомневаются или частично относят себя к патриотам. 43 человека относят себя к патриотам, 28 человек не считают себя таковыми. Девять человек не смогли определиться или не относят себя к патриотам.

На вопрос: «Кто, на ваш взгляд, в большей степени повлиял на формирование ваших патриотических чувств?» были получены следующие результаты: родители – 41 (32%); окружающие люди – 38 (29,7); школа – 29 (22, 7); СМИ – 9 (7%); органы власти – 6 (4,6%);

⁴⁹ Иваненков С. П. Проблема социализации современной молодежи. – М.: 2008. – 341 с.

⁵⁰ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795.

другое – 5 (4%) (приводились в пример такие ответы как молодежные организации, личное отношение, сам, книги).

Из ответов видно, что наибольшее влияние на формирование патриотических чувств оказывают родители и окружающие люди, меньшее влияние – СМИ. Параметр «органы власти» прозвучал в ответах меньше всего, что также может быть значимым при оценке влияния представителей власти на формирование мировоззрения молодежи.

На вопрос: «По каким признакам или высказываниям вы определяете для себя понятие патриотизма» мы получили следующее распределение:

1. Любовь к родному дому, городу, стране, верность национальной культуре, традициям, укладу жизни – 63 (31,2%).

2. Национальное самосознание, гордость за принадлежность к своей нации, народу – 54 (26,7%).

3. Бескорыстная любовь к своей Родине, готовность к самопожертвованию ради ее блага или спасения – 25 (12,4%).

4. Стремление трудиться для процветания Родины, для того, чтобы государство, в котором ты живешь, было самым авторитетным, самым мощным и уважаемым в мире – 24 (11,9%).

5. Патриотизм сегодня не актуален, не современен, не для сегодняшней молодежи – 14 (6,9%).

6. Интернационализм, готовность к сотрудничеству с представителями других наций и народов в интересах своей Родины – России – 13 (6,4%).

7. Непримируемость к представителям других наций и народов – 9 (4%).

8. Патриотизм как романтический образ, литературная выдумка – 1 (0,5%).

Таким образом, наибольшее значение придается таким составляющим как любовь к родному дому, национальное самосознание, бескорыстная любовь и самопожертвование. И если первая и вторая составляющие достаточно адекватны, то последнюю с психологической точки зрения можно отнести к возрастной инфантильности, демонстративности, юношескому максимализму. Стремление трудиться на благо своей Родины можно расценивать и как адекватное понимание повседневного патриотизма, и как инфантилизм, в зависимости от того, что вкладывалось в данную фразу респондентом.

На вопрос: «Как вы считаете, нужно ли сегодня в нашей стране уделять больше внимания патриотическому воспитанию молодежи?» ответили: нужно – 91 (70%); затрудняюсь ответить – 30 (23%); не нужно – 9 (7%).

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что программы и мероприятия, проводимые на повышение уровня патриотизма, необходимы в настоящее время и являются актуальными для нашей страны.

На вопрос: «Есть ли что-то такое, чем вы как гражданин России могли бы гордиться?» ответили: Победа в Великой Отечественной войне – 81 (34,9%); история страны – 41 (17,6%); природные богатства страны – 29 (12,5%); культурное наследие – 25 (10,8%); принадлежность к своей национальности – 22 (9,5%); гордиться нечем – 18 (7,8%); положение России в мировом сообществе – 16 (6,9%).

(Свой вариант: русский дух; Россия – лучшая страна!; водка, коррупция, безработица, цены на бензин, платное образование!)

По нашему мнению, данные ответы подтверждают положительную тенденцию в области патриотического воспитания молодежи, так как только 18 человек считают, что им нечем гордиться, будучи гражданином страны.

Конечным вопросом был: «Как вы для себя определяете понятие патриот, патриотизм?» Ответы были разнообразными. Вот только малая часть из полученных ответов, некоторые часто повторялись: «Любовь к стране/ Родине/ Отечеству», «Любовь к культуре», «Гордость за принадлежность к своей нации, национальности», «Гордость за свою страну», «Стремление трудиться для процветания Родины», «Уважение своей истории, культуры, забота о наследии страны, воспитание наследников Родины», «Готовность отдать

жизнь служению Родине», «Готовность в любой момент встать на защиту своего Отечества», «Радость за то, что живешь в этой стране». Но были и такие, которые не смогли дать определение данным терминам – 21 человек.

По данному исследованию нами сформированы и изложены выводы.

Как сказал Владимир Владимирович Путин: «От того, как мы воспитываем молодежь, зависит, сможет ли Россия сберечь и приумножить себя саму. Сможет ли она быть современной, перспективной, эффективно развивающейся, но, в то же время, сможет ли не растерять себя как нацию, не утратить свою самобытность в очень непростой современной обстановке. Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте, и такой фундамент – это патриотизм. Как бы долго мы ни обсуждали, что может быть фундаментом и прочным моральным основанием для нашей страны – ничего другого все равно не придумаем»⁵¹.

Источники и литература

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795.
2. Концепция долгосрочной краевой целевой программы «Патриотическое воспитание населения Краснодарского края на 2012-2015 годы».
3. Иваненков С. П. Проблема социализации современной молодежи. – М.: 2008. – 341с.
4. Молодежь России и вызовы XXI века: социально–нравственные проблемы адаптации в новых исторических условиях // Под общей редакцией д.э.н., профессора А.А. Шулуса. – М.: 2011. 203 с.
5. Официальный сайт Президента Российской Федерации // Администрация Президента РФ. М, 2011. Режим доступа: www.president.kremlin.ru

О. С. Рубцова

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛИЧНОСТЬ СТУДЕНТА

Особенность психолого-педагогического воздействия на личность студента связана с современным образованием подготовки специалиста, направленным на углубленное освоение профессиональных знаний. Это связано, прежде всего, с потребностями спроса на специалистов с хорошими знаниями, умениями и навыками, не только профессиональных дисциплин, но и дисциплин общекультурного характера.

XXI век вызывает необходимость поиска новых способов психолого – педагогического воздействия, оказывающего непосредственное влияние на личность студента, которое будет направлено на обеспечение эффективного взаимодействия учащихся с социальной средой, способствующей его самоопределению, самоактуализации, самоутверждению, саморазвитию. Педагогическое сопровождение необходимо субъекту для успешной социальной адаптации и выбора оптимальных решений в различных ситуациях, связанных с личностным самоопределением выпускника любого образовательного учреждения. Однако педагогическая защита необходима и для психологического обеспечения безопасности учащихся в образовательном процессе, отстаивания их интересов и прав, создания условий для успешной социальной адаптации в будущем.⁵²

⁵¹ Официальный сайт Президента Российской Федерации // Администрация Президента РФ. М, 2011. Режим доступа: www.president.kremlin.ru

⁵² Реферат. Методы педагогического воздействия [Электронный ресурс]:/ Режим доступа: <http://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/d00055013.html>

Актуальность рассматриваемой проблемы определяется коренными переменами в Российском обществе и в системе образования, построенных на законах жесткой конкуренции.

Исследования современных психологов доказали, что черты характера человека обусловлены не столько факторами наследственности, сколько особенностями воспитания.

Рассмотрим основные ступени воспитательного пространства:

- адаптация – этот процесс базовый по отношению к организации воспитательной работы в учебном заведении. Здесь необходимо ставить вопрос об организации системной работы, где выделяются три основных направления адаптации студенты первокурсников по отношению к учебному коллективу, учебному процессу, условиям и особенностям проживания;

- самореализация – важнейшая потребность личности: реализация своего потенциала, воплощение себя и своих интересов в конкретной деятельности. Для этого в учебных заведениях ведется системная работа по включению студентов в разнообразные привлекательные для них виды деятельности: профессиональную, научную, творческую, спортивную, социальную;

- эффективность – реализовывая себя в личностном плане, многие студенты учебных образовательных заведений встают перед необходимостью повышения эффективности своих возможностей в овладении определенными умениями и навыками, которые позволяют достичь успеха в жизни. В данном случае речь идет о развитии у обучающихся широкого спектра компетенций, среди которых наиболее значимы: - постановка жизненных целей, разработка жизненного сценария; - рефлексивность, способность к решению личностных, межличностных и социальных проблем; - ответственность за собственный выбор; - управленческие умения; - готовность к постоянному обучению и информационному поиску. Основную роль в приобретении этих навыков играет психолого-педагогическая поддержка:

- карьера – одна из важных задач современного образования: это трудоустройство выпускников. При этом, чем эффективнее этот процесс, тем успешнее становится учебное образовательное заведение, поскольку имидж учебного заведения, чьи выпускники востребованы рынком, это серьезный аргумент для абитуриентов.

Данные ступени позволяют упорядочить мероприятия по диагностике и психологическому сопровождению студентов и студенческих групп, а также гармонично сочетаются с моделью воспитательного пространства учебного заведения, подчеркивая ее многослойный характер.⁵³

В современных условиях вопросы взаимодействия преподавателей и обучающихся в процессе обучения и воспитания приобретают большое теоретическое и практическое значение.

Практика показывает, что факторами, определяющими взаимодействия преподавателей и обучающихся, являются:

- условия, в которых протекает учебный процесс;

- учебная нагрузка и нервно-психическое напряжение, испытываемое студентом во время учебы;

- качество обучения и его влияние на физическое и психическое состояние студентов;

- некоторые частные особенности (степень желания получить знания, умения и навыки; неудобства, и др.);

- педагогическое общение.

В настоящее время деятельность общения привлекает все большее внимание психологов – и, тем не менее, эта проблема все еще является недостаточно разработанной.

⁵³ Смирнов В. А. «Лестница» воспитательного пространства вуза / В. А. Смирнов // Студенчество. Диалоги о воспитании. – 2012. – № 6 (66). – С. 9 – 11.

Педагогическое общение – это процесс взаимодействия преподавателей со студентами, задачами которого являются успешное обучение и воспитание, обмен информацией, создание благоприятного психологического климата и эмоционального контакта.

Преподаватель в процессе общения должен не только формулировать систему требований, но организовывать их выполнение в деятельности.

В то же время необходимо постоянно контролировать результаты деятельности – выявлять структуру мотивов ее выполнения, их доминирование. Общение – это установление и развитие контакта между людьми, в процессе которого происходит обмен мыслями, чувствами, действиями, образцами поведения. И является единством трех процессов: отражения, отношения, обращения.

Общаясь со студентами, преподаватель изучает их индивидуальные и личностные особенности, получает информацию о ценностных ориентациях, межличностных отношениях, о причинах тех или иных действий, поступков.

Общение обеспечивает благоприятную среду, создает комфортные условия учебной и внеучебной деятельности, воспитывает культуру межличностных отношений, позволяет и педагогу, и студентам реализовать, утвердить себя в деятельности.

Не менее важным в воспитательной деятельности является формирование будущих жизненных устремлений студента, связанных, прежде всего, с профессиональной ориентацией. Социально и педагогически запущенные учащиеся, имея неуспеваемость по большинству дисциплин, часто отчаиваются, перестают верить в свои силы, не видя своего будущего, живут одним днем, сиюминутными развлечениями и удовольствиями, что создает весьма серьезные предпосылки для десоциализации и криминализации личности.⁵⁴

Что касается непосредственного корректирующего педагогического воздействия на личность студента, то процесс перевоспитания включает решение следующих задач:

- преобразование отрицательных качеств студента в положительные качества;
- стремление студента к устранению недостатков по той или иной дисциплине;
- активизация студентов на полезную деятельность по средствам одобрения, признания, поощрения его поступков.

Таким образом, в современных условиях роль учебного заведения заключается в развитии личности студента, в формировании адекватного современного человека и специалиста. Это, в свою очередь, предполагает наладить психологический климат в учебных группах, а также работу в сфере развития профессиональных компетенций выпускника.

И.А. Быков, Д.В. Лядов (науч. рук. Е.А. Кобелева)

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРМСКОЙ ГСХА

Современное российское общество находится в процессе создания качественно новых экономических условий жизни, значительных изменений в структуре общества, качественно изменился и социальный статус большинства его членов. Эта трансформация влечет за собой радикальные перемены и в ценностных ориентациях, и в поступках людей. Студенческая молодежь отличается особой восприимчивостью и высокой социальной мобильностью, поэтому возникновение новых ценностных ориентаций и девальвация прежних затронули эту переходную социальную группу в большей степени, чем другие слои общества.

⁵⁴ Прадчук О. И. Психолого–педагогическое воздействие, оказывающее непосредственное влияние на личность подростка. Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. – Материалы Всероссийской научно-методической конференции.

Процессы, происходящие в сознании молодых людей, имеют особую значимость, ибо именно они представляют собой ближайшее будущее российского общества. Исследование жизненных приоритетов современного студенчества весьма актуально, поскольку дает возможность выяснить степень ее адаптации к новым социальным условиям и инновационный потенциал.

В 2013 г. нам преподавала курс «Социология» канд. ист. наук, доцент кафедры истории, социологии и права Пермской ГСХА Е.А. Кобелева. Нам захотелось самим провести опрос на какую-либо важную тему для современной молодежи. *Объект исследования:* студенчество как социальная группа. *Предмет исследования:* особенности ценностных ориентаций современного студенчества. *Целью* данной работы является изучение ценностных ориентаций студенчества на примере Пермской государственной сельскохозяйственной академии. Для достижения поставленной цели в работе предстоит решить определенные задачи: 1. Рассмотреть понятие студенчества и его место в социальной структуре. 2. Составить программу социологического опроса по данной теме. 3. Исследовать ценностные ориентации студентов ПГСХА.

Пермская ГСХА является учреждением высшего профессионального образования, осуществляя подготовку бакалавров, магистров и специалистов, в основном для отрасли сельского хозяйства. В исследовании приняли участие 75 студентов 1-го курса ПГСХА в возрасте 18-20 лет, 43 девушки и 32 юноши. Были выбраны факультеты: прикладной информатики (23 человека), экономики, финансов и коммерции (34), землеустройства и кадастра (18). Выборка сформирована путем случайного подбора. Участие в опросе было добровольным с обеспечением анонимности студента.

Мы выделили индикаторы, на которые ориентируются современные студенты: политические ориентации, экономические ориентации, ориентации на образование и развитие, этническая и религиозная самоидентификация, ориентации на здоровье и физическое развитие. Эти индикаторы определяют факторы достижения успешной жизни. В результате были получены интересные результаты.

Таблица 1

Основные ценности студентов ПГСХА

Значение:	%
Здоровье и физическое развитие	46
Материальные блага	60
Эффективная экономическая ориентация	51
Работа по душе	72
Реализация способностей	21
Престиж, слава, власть	20
Политическая активность	23
Этническая и религиозная самоидентификация	60

Как видно из табл. 1, наибольшей важностью среди ценностных ориентаций обладает «Работа по душе». С отрывом в 11 процентов от них отстают «Материальные блага» и «Этническая и религиозная самоидентификация». Наименьшее значение для студентов имеют реализация способностей и позиция «Престиж, слава и власть». Предпочтение отдается традиционным ценностям и материальному достатку, но, тем не менее, студенты демонстрируют разборчивость в выборе средств.

Установлена связь между полом респондента и выбором ценностных ориентаций. У девушек в большей степени доминирует «Работа по душе». Это значение отметили 80 % девушек и 65 % юношей. Девушки склонны к моральному удовлетворению от работы, они ожидают от работы не только материального достатка, но и положительных эмоций. Юноши в качестве основной доминанты выбрали «Здоровье и физическое развитие» (60%). При этом

юноши отметили недостаток спортивных сооружений и их плохое состояние (58 % всех юношей), в противоположность девушкам (6 %). Особо хочется выделить получение материальных благ в качестве жизненной ориентации – целых 70% девушек озабочены данной проблемой. Юношей значительно меньше (52 %). Третье место занимает эффективная экономическая ориентация (55 % юношей и 48 % девушек).

Таблица 2

Ценностные ориентации студентов различных факультетов (%)

Значения	Факультеты								
	Прик.инф.			Экономики,коммерции и финансов			Землеустройство и кадастры		
	М	Ж	Общий	М	Ж	Общий	М	Ж	Общий
Здоровье и физическое развитие	57	40	49	45	34	40	60	38	49
Материальные блага	60	60	60	50	88	69	44	57	50
Эффективная экономическая ориентация	62	54	58	67	48	57	35	42	38
Работа по душе	70	84	77	60	80	70	68	74	71
Реализация способностей	25	27	26	15	29	22	18	15	16
Престиж, слава, власть	19	24	22	22	18	20	10	26	18
Политическая активность, политическая осведомленность	35	18	27	37	25	31	18	8	13
Этническая и религиозная самоидентификация	69	78	73	55	80	67	60	73	66

При сохранении общих тенденций выяснилось, что «Работа по душе» и «Этническая и религиозная самоидентификация» в большей степени декларируются как важные у студентов факультета прикладной информатики и факультета землеустройства и кадастра. Они сделали выбор в сторону традиционных ценностей. Для представителей факультета экономики, финансов и коммерции самыми важными оказались «Работа по душе» и «Материальные блага», с отрывом в 12% от них отстает «Эффективная экономическая ориентация». Несмотря на распространенное мнение о политической инертности молодежи, все же наименьшее значение для студентов имеют «Реализация способностей» и «Престиж, слава и власть». Выделяется в этом ряду только факультет землеустройства и кадастров.

Стереотипы поведения, основанные на прежних ценностных ориентациях и установках, меняются значительно медленнее происходящих реформ. В результате становления рыночных отношений появились новые модели поведения. Главной особенностью выступает рациональный подход к окружающему миру и духовным ценностям. Необходимо отметить, что ядром этого подхода служит опора на традиционные духовные ценности и жизненные установки.

Ценностные ориентации, сформированные в результате социализации, накладывают отпечаток на выбор будущей специальности и отношение к будущей работе. В ценностных ориентациях находит отражение представление студентов о факторах, позволяющих достичь

желанной цели. Если для студента представляет ценность содержание будущей работы, то фактором достижения успеха в жизни будут получение профессиональной квалификации, изучение нового, трудолюбие, работоспособность, и другие составляющие сущностные характеристики личности. В случае, если будущая работа рассматривается только как средство достижения материального благополучия, то для достижения успеха он воспользуется внешними факторами: связями, властным и тому подобными ресурсами.

Поэтому мы изучили и отношение студентов к будущей работе. Первые позиции занимают работа с высокой зарплатой (51 % юношей и 70 % девушек) и интересная, содержательная работа. Комфортные условия труда выбрали более половины студентов, что подтверждает тезис о готовности преодолевать сложности (признаки рациональной модели поведения).

Рассмотрение зависимости выбора будущей специальности и характера получаемого образования выявило следующие тенденции. Студенты всех факультетов ориентированы на высокие доходы в будущем (63% студентов факультета прикладной информатики, 62% студентов факультета землеустройства и кадастров, 60% экономистов). Для представителей факультета прикладной информатики важными факторами явились возможность получения профессиональной квалификации (54%), престиж вуза (52%), возможности дальнейшего профессионального роста (51%). Существенными факторами для них стали творческая и интересная деятельность (44 %), изучение нового, расширение кругозора (30 %). При этом студенты считают, что хорошая работа – это интересная, содержательная работа (70%) и, уже затем – это работа с высокой зарплатой (55 %). Им же для работы прежде всего нужны комфортные условия. 85% считают это важным, в отличие, от студентов факультета землеустройства и кадастра (43%).

Для студентов факультета экономики, финансов и коммерции самыми важными факторами явились вопросы престижа вуза (58%) и возможности дальнейшего профессионального роста (48%), существенными – возможности трудоустройства (36%) и получение профессиональной квалификации (30%). Отношение к понятию «хорошая работа» у этой группы опрошенных аналогично факультету прикладной информатики.

На факультете землеустройства и кадастра сохраняются аналогичные тенденции, с тем отличием, что на их выбор в большей степени оказали влияние факторы «творческая, интересная деятельность (26 %) и изучение нового, расширение кругозора (25 %), да и сам выбор сделан осознанно, поскольку с утверждением «мне все равно, где учиться» никто не согласился. Для этой группы главные признаки хорошей работы – это интересная, содержательная работа (61 %) и работа с высокой зарплатой (62 %) – практически совпали.

Таким образом, современное студенчество становится более практичным, прагматичным, демонстрирует рациональный стиль мышления и поведения, но неправомерно рассматривать его как однородную группу. При общем векторе рационализации необходимо отметить наличие других ценностных ориентаций. Материалы нашего локального исследования показали, что материальный фактор не является единственным важным в выборе специальности, а значительное место занимает содержательная часть будущей трудовой деятельности.

В целом, нам понравилось самим проводить социологический опрос, тем более на такую важную тему. Студенты, которых мы опрашивали, с интересом относились к нашей деятельности. Нам кажется, что такие исследования надо проводить и в дальнейшем, чтобы отследить изменения, происходящие в сознании молодежи.

В.В. Неклюдова

СЕМЬЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА (НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВПО «ПЕРМСКАЯ ГСХА»)

В настоящее время становление и развитие личности подрастающего поколения России находится в сложных социально-экономических условиях развивающегося общества, которые являются причиной общей социальной тревожности, неопределенности молодых людей как в профессиональной сфере, так и в общественной жизни. Поколение современной молодежи родилось в новой стране, после распада СССР. К сожалению, алкоголизм, наркомания, межнациональные конфликты и другие социальные проблемы не являются единичными.

Проблема формирования новых установок и ценностей детей и подростков в условиях социально-экономических изменений рассмотрена довольно широко (Бабаян А.В., Жарковская Т.Г., Леднев В.С. и др.).⁵⁵ Различные авторы рассматривают семью как основной социальный институт становления детской личности. На смену семье приходят сверстники, школа, средства массовой информации, достижения духовной и материальной культуры, армия, трудовой коллектив, средние и высшие учебные заведения, профессиональное сообщество, общество в целом.⁵⁶ Значение семьи как важного фактора становления и развития личности юношей и девушек «уходит» на второй план, освобождая место другим социальным институтам, и тем самым морально оправдывая некоторое отстранение родителей от целенаправленного воспитания повзрослевших детей.

Вопрос нравственно-духовной значимости семьи для юношей и девушек изучен на основании работ студентов очного отделения нескольких факультетов и курсов (зооветеринарный факультет 2-й курс, инженерный факультет 4-й курс, факультет агрохимии и почвоведения 4-й курс, архитектурный факультет 5-й курс, агрономический факультет 5-й курс) ФГБОУ ВПО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени Д.Н. Прянишникова».

Объект исследования – семейные взаимоотношения студентов-очников.

Простая случайная выборка составила 100 человек, обоих полов (39 юношей, 61 девушка), возраст 18-22 года, направление «Зоотехния» 2-й курс – 32 человека (9 юношей, 23 девушки), специальностей «Агроинженерия» 4-й курс – 20 человек (19 юношей, 1 девушка), «Почвоведение» 4-й курс – 10 студентов (2 юноши, 8 девушек), «Агрохимия» 4-й курс – 16 человек (4 юноши, 12 девушек), «Проектирование зданий» 5-й курс – 10 человек (3 юноши, 7 девушек) и «Садово-парковое строительство» 5-й курс – 12 человек (2 юноши, 10 девушек).

Цель исследования – определение нравственно-духовной значимости семьи для студентов ПГСХА. Задача исследования – выделение основных функций семьи, значимых для студентов.

В рамках изучения темы «Возрастная психология» студенты посетили выставку художника Александра Шадрина «Бабушкины сказки» и написали эссе на тему «Воспоминания о детстве». В экспозиции художника были представлены пейзажи (сельский,

⁵⁵ Бабаян А.В. Теории нравственного воспитания в отечественной педагогике II половины XIX – начала XX вв. Монография / Под ред. Е.И. Шиянова, А.В. Бабаян. – Ставрополь: СКСИ – Пятигорск: РИА - КМВ, 2006. – 216 с.

Жарковская Т.Г. Возможные пути организации духовно-нравственного образования в современных условиях/Т.Г. Жарковская // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2003. – № 3. – С. 9-12;

Леднев В.С. Духовно-нравственная культура в образовании человека // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2002. – № 6. – С. 3-6.

⁵⁶ Попова И.А. Духовно-нравственное воспитание учащихся как основа формирования личности [Электронный ресурс} <http://www.nsportal.ru> [дата обращения: 10.01.2014]

городской, речной), а также изображения играющих детей – картина «Дети, собирающие раков», изображение бабушки – картина «Бабушкины сказки».

Несмотря на то, что беззаботно играющие дети могли напомнить студентам о собственном детстве, эссе, связанные с данной картиной, написали 6 студентов (6%) – 1-я группа. Основной темой воспоминаний о детстве у 16 студентов (16%) – 2-я группа – явилось описание сельской местности: «чистый воздух», «огромные просторы», «леса и поля». Это объясняется тем, что 62% студентов ПГСХА являются иногородними студентами из небольших городов, поселков и деревень. Большинство же студентов – 78 человек (78%) – 3-я группа – написали о своих взаимоотношениях с собственными бабушками и матерями, взяв за основу воспоминаний картину «Портрет бабушки». В 3-й группе были работы большинства студентов 2-го курса – 29 студентов-зоотехников: 9 юношей и 20 девушек. Это объясняется наиболее тесной связью студентов младших курсов с семьей, меньшей адаптированностью студентов к жизни вдали от дома.

Примеры высказываний некоторых студентов: «...Вспоминая родной дом, я грущу и представляю свою бабушку – самого родного и близкого мне человека...», «...Мне очень хочется приехать домой и обнять моих родных, почувствовать запах нашего дома и бабушкиных пирожков. Здесь я таких не ел...», «...Моя мама – самый любимый на свете человек. Много я доставляла ей неприятностей, но она мне все прощала. Как мне ее сейчас не хватает, она теперь так далеко...».

Примечательно, что на картине А. Шадрина изображена старая бабушка в национальном татарском костюме, но ни один из студентов не акцентировал внимание на национальности изображенного героя, что свидетельствует о толерантности сформировавшихся взглядов, об отсутствии внутреннего разделения по национальному признаку в процессе отражения взаимоотношений со старшим поколением. Студенты описывали свои искренние чувства любви, доброты, заботы, сожаления по отношению к собственным родственникам, вспоминая истории из жизни, семейные традиции, размышляя и сожалея о каких-то «шалостях», неприятностях, содеянных студентами в детстве. Некоторые из студентов (и девушки, и юноши) признавались в любви своим мамам и бабушкам и просили у них прощения.

Тем самым, студенты выделяли такие функции семьи как функцию духовного общения, рекреативную и психотерапевтическую функции. Ни один из студентов не описал хозяйственно-экономической и социально-статусной функции семьи.

Студенты своими размышлениями подтвердили высказывания отечественных и зарубежных исследователей о семье как о «психологическом убежище». По мнению Торохтия В.С. «семья способна противостоять нежелательным воздействиям социальной среды», по мнению В. Сатир «семья может стать тем местом, где каждый найдет любовь, понимание и поддержку, даже если жизнь за пределами дома складывается не очень удачно. В семье можно отдохнуть и набраться сил, чтобы чувствовать себя увереннее в окружающем мире. В нашем урбанизированном и индустриальном мире социальные институты должны быть экономичными, практичными, эффективными, однако по большей части они бесчеловечны. Почти каждый испытывает на себе определенное давление от взаимодействия с негуманными социальными институтами...»⁵⁷

Исходя из полученных данных студенческих работ, можно отметить высокую нравственно-духовную ценность семьи для студентов ПГСХА – типичных представителей студенчества Пермского края, которая является или, по крайней мере, должна являться «прочным тылом» молодежи в условиях социально-экономических изменений в России.

Укрепление семьи, связей между поколениями, сохранение семейных традиций, знание и уважение русских и других национальных традиций, развитие системы духовно-

⁵⁷ Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: Курс лекций. [Электронный ресурс] <http://psychlib.ru/mgppu/SPs/SPs-001.HTM#p98>

нравственных ценностей подрастающего поколения не только в рамках национальной программы «Социокультурные истоки» (для школьников)⁵⁸ может дать положительные результаты в борьбе с различными современными социальными недугами.

Слова В. Сатир «хорошо налаженные семейные отношения – это вопрос выживания, вопрос первостепенной жизненной важности»⁵⁹ сегодня актуальны, как никогда.

Таким образом, как показало исследование работ студентов разных факультетов и курсов ПГСХА, семья как социокультурный фактор формирования личности не отходит на «задний» план, а играет немаловажное значение в формировании личности студента. Данный факт необходимо учитывать при воспитательной работе со студентами, использовать при социальной адаптации студентов и в борьбе с различными современными социальными недугами.

М.В. Мазунина (науч. рук. С.П. Парамонова)

РАБОТА ДЛЯ СТУДЕНТА – ДАТЬ МОДЕ ИЛИ ЖИЗНЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

В современном обществе становится распространенным феномен работающего студента. Под этим подразумевается вторичная занятость студентов в течение учебного, когда, наряду с получением образования, они устраиваются на оплачиваемую работу. Еще с начала 90-х гг. студенческая трудовая занятость стала массовым явлением. Это, во-первых, было связано со снижением уровня благосостояния значительной части населения, во-вторых, с изменениями системы профессионального высшего образования, в том числе с отменой системы обязательного распределения выпускников вузов, и, в-третьих, с появлением новых требований рынка труда. Студенческая занятость в настоящее время значительно отличается от предшествующих моделей, и это позволяет говорить об этом феномене, скорее, как о новом, чем о традиционном. Занятость подобного рода можно рассматривать как индикатор перемен, происходящих в современной России, в частности, на рынке труда и в сфере высшего образования.

По данным социологов, число работающих студентов на протяжении последнего десятилетия колеблется в пределах 40-45%. В середине 1990-х гг. на массовое распространение занятости среди студенчества указывали В.Г. Харчева и Ф.Э. Шереги⁶⁰; по данным Т. Э. Петровой, в 1995 г. работало 46% студентов⁶¹; исследование, проведенное В. И. Герчиковым в 1997 – 1998 гг., показало, что 44% студентов заняты на относительно регулярной оплачиваемой работе параллельно с учебой⁶². Согласно исследованию, проведенному в 2000 г. Е. Д. Вознесенской, Д. Л. Константиновским, Г. А. Чередниченко, число работающих студентов составило 39,1%⁶³.

Можно предположить, что такая распространенность трудовой занятости студентов обусловлена, в первую очередь, трансформирующимся рынком труда студентов,

⁵⁸ Программа «Социокультурные истоки». [Электронный ресурс]

<http://edu.tomsk.ru> [дата обращения 10.01.2014]

⁵⁹ Сатир В. Как строить себя и свою семью. [Электронный ресурс]

http://www.koob.ru/satir_kak_stroit_sebja_i_svoju_semju [дата обращения: 13.01.2014]

⁶⁰ Харчева В.Г., Шереги Ф.Э. Высшая школа в зеркале социологии // Социологические исследования. – 1994. – №12. – С. 41 - 50.

⁶¹ Петрова Т.Э. Российское студенчество и высшее образование. – М.: 1995.

⁶² Герчиков В.И. Феномен работающего студента вуза // Социологические исследования. – 1999. – № 8. – С. 87 - 94.

⁶³ Вознесенская Е. Д., Константиновский Д.Л., Чередниченко Г. А. «Кончить курс и место достать...»: Исследование вторичной занятости студентов // Социологический журнал. – 2001. – № 3. – С. 101 - 120.

повышением числа студентов, обучающихся на платной основе, а также их нежеланием длительное время оставаться в статусе учащихся по различным причинам, коими могут выступать, например, необходимость накапливать стаж и материально обеспечивать себя и семью. Для того, чтобы разобраться с мотивами, которые побуждают студента досрочно вступить в статус работника, необходимо выяснить, кто из студентов прибегает к трудовой занятости в большей степени? Каким образом они устраиваются на работу? Как их работа влияет на уровень успеваемости? Помогает ли она их профессионализации и т.д.

В ходе анкетирования, проведенного в ноябре 2013 года, было опрошено 50 студентов гуманитарного факультета ПНИПУ (включая 42% юношей и 58% девушек), средний возраст респондентов составил 20,2 лет.

В исследовании мы понимаем *мотивацию* как совокупность объективных и субъективных факторов, побуждающих человека к деятельности для достижения определенных целей. О мотивах студенческой занятости можно судить по данным табл. 1.

Данные исследования о мотивах студенческой занятости показывают, что работа для студентов является ключевым условием жизнеобеспечения, и материальные потребности являются основными для выхода студентов на рынок труда (тактические мотивы – «работа-деньги»). Стоит заметить, что стремления, связанные с будущей профессиональной деятельностью, а именно: налаживание контактов – желание расширить круг общения, самореализация в профессии и накопление опыта – не являются приоритетными в системе мотивов опрошенных студентов (стратегические мотивы – «работа-опыт»).

Таблица 1

Мотивы трудовой занятости студентов и поиска работы неработающими студентами

(в абсолютных числах и в % от числа опрошенных)

Мотивы занятости	%	Ранг
Работа, как способ обретения независимости от родителей	52,0 (26)	1
Нужны дополнительные деньги на личные расходы	46,0 (23)	2
Необходимость платить за учебу	40,0 (20)	3
Меня привлекает возможность дальнейшего трудоустройства	36,0 (18)	4
Я следую примеру своих друзей и знакомых	32,0 (16)	5
Желание расширить свой круг общения	28,0 (14)	6
Учебная программа оставляет мне достаточно свободного времени	24,0 (12)	7
Я хочу получить опыт работы по специальности	22,0 (11)	8
Работа, как способ собственной самореализации	18,0 (9)	9
Сумма процентов больше 100, т.к. респондент мог выбрать несколько вариантов ответов		

Мотивы занятости работающих студентов весьма неоднозначны. Первое место в списке занимает желание не зависеть от родителей (52%). Показательно, что такой мотив, как «необходимость оплачивать учебу» занимает в рейтинге третье место, это говорит о том, что наши студенты вынуждены «балансировать» между учебой, оплатой за обучение и работой.

Анализ данных показал, что у некоторых групп работающих студентов рейтинг мотивов отличается от мотивационной структуры, представленной в табл. 1. К таким группам относятся студенты: а) из семей с низким материальным положением, для них в отличие от оставшихся двух групп респондентов в большей степени характерна ориентация на дальнейшее трудоустройство (42,9%) и увеличение круга своих знакомых (42,9%); б) студенты, не получающие стипендию – для них приоритетным мотивом выступает необходимость платить за учебу (55,9%), а уже на второй план выходят независимость от родителей (50%) и возможность дальнейшего трудоустройства (41,2%).

Что касается среднеобеспеченных и высокообеспеченных студентов, то их мотивационная структура несколько отличается. На первом месте у студентов со средним достатком – желание не зависеть от родителей (55,6%). У высокообеспеченных студентов на

первом месте – деньги на личные расходы (56,3%). В этих группах значительно больше тех, кто следует примеру своих друзей и знакомых (37% и 31,3% соответственно), а также гораздо меньше тех, кто стремится расширить круг общения (25,9% и 25% соответственно).

Таким образом, можно сделать вывод об экономической несостоятельности современного студента, его неспособности самостоятельно обеспечивать свое материальное существование. Важными остаются помощь со стороны государства в виде стипендий и материальная поддержка родителей. Личный доход, получаемый от работы, является для студента компенсацией недостаточной финансовой поддержки от государства и средством экономии семейного бюджета. Кроме этого, для современного студента характерны ориентация на личностное развитие и решение материальных затруднений посредством трудовой занятости и быстрой адаптации на рынке труда.

В процессе трудоустройства студента важное значение имеют так называемые каналы вхождения на рынок труда. Данные исследования показали, что в поисках работы студенты прибегают к различным источникам: 1) помощь родителей и друзей (58%), 2) объявление в газете (20%) и 3) объявление на улице (18%).

Таким образом, в трудоустройстве студентов наибольшую роль играют родители, друзья, знакомые. Согласно исследованию, проведенному группой московских ученых в 2000 г. участие родителей в трудоустройстве своих детей возрастает пропорционально их социально-профессиональному статусу. Чаще других помогают устроиться своим детям родители-руководители и предприниматели. Было установлено, что чем ниже социальный статус родителей, тем реже они способствуют трудоустройству своих детей⁶⁴.

Численность работающих студентов находится в прямой зависимости от курса обучения и вырастает от первого курса к последующим. Если на втором курсе опыт совмещения учебы и работы имеют 18,2%, то к третьему их доля вырастает до 44,4%, а на пятом курсе численность занятых работой студентов составляет 56,3%. Установлено, что на младших курсах превалирует подрабатывание, а на старших ведущей становится постоянная работа⁶⁵.

Многие люди придерживаются мнения, что совмещать рабочий режим и учебное расписание практически невозможно, что, безусловно, отрицательно сказывается на учебном процессе. Результаты исследования показывают, что 18% студентов приходилось пропускать учебу из-за работы, половина опрошенных отмечает, что совмещать учебу с работой тяжело, и 40% (!) могли бы учиться лучше, если бы не работали. Встает вопрос: учеба и работа – противостояние или консенсус? Он является ключевым для характеристики феномена вторичной занятости студентов. Данные нашего исследования выявляет следующую картину успеваемости работающих и неработающих студентов (табл. 2).

Судя по данным, приведенным в таблице 2, можно сказать, что неработающие студенты обладают некоторым преимуществом в академической успеваемости: среди них больше «отличников» и меньше тех, кто учится на «тройки». Поэтому мы можем заключить, что существует связь между вторичной занятостью и снижением успеваемости работающих студентов. Хотя, стоит заметить, что невозможно получить информацию как учились бы студенты, если бы не работали.

⁶⁴ Вознесенская Е. Д., Консгпангпиновский Д.Л., Чередниченко Г. А. «Кончить курс и место достать...»: Исследование вторичной занятости студентов // Социологический журнал. – 2001. – № 3. – С. 101 - 120.

⁶⁵ Герчиков В. И. Феномен работающего студента вуза // Социологические исследования. – 1999. – № 8. – С. 87 - 94.

**Успеваемость работающих и неработающих студентов
(в абсолютных числах и в % от числа опрошенных в каждой группе)**

<i>Успеваемость</i>	<i>Работающие студенты</i>	<i>Неработающие студенты</i>	<i>Итого</i>
отлично	18,2 (4)	28,6 (8)	24,0 (12)
хорошо	54,5 (12)	50,0 (14)	52,0 (26)
удовлетворительно	27,3 (6)	21,4 (6)	24,0 (12)
Итого	100,0 (22)	100,0 (28)	100,0 (50)

Молодые люди не отказываются от поступления в вуз, зачастую рассчитывая, что диплом о высшем образовании сыграет определяющую роль при трудоустройстве и продвижении по карьерной лестнице. Но иногда количество затрачиваемых усилий несоизмеримо с реальными преимуществами, которые ему может дать диплом в будущем. И потому, студент, минимизируя усилия, затрачиваемые на учебу, получает взамен время и энергию, которые он может потратить на трудовую деятельность с целью установления и расширения различного рода контактов, приобретения опыта и коммуникативных навыков. И даже в том случае, если работа не совпадает с получаемой специальностью, она в значительной степени способствует профессиональной интеграции и самореализации, поскольку расширяет сферы общения, позволяет накапливать социальный опыт и связи. А приобретенный опыт работы по специальности, наличие которого является обязательным условием при приеме на работу в большинство организаций, в значительной мере расширяет возможности достойного выхода студента на рынок труда. В ситуации, когда направления на работу выпускников вузов стали единичными случаями, вторичная занятость студентов, соответствующая их специализации, нередко преобразуется в полноценное рабочее место после получения диплома.

С.Л. Панченко, В.Д. Паначев

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Физическая культура в России на современном этапе развития общества по-прежнему остается на обочине образовательного и воспитательного процессов, проигрывает в конкуренции за оздоровление студентов, уступает место телевизору, компьютеру, так называемому сидячему образу жизни. Необходимость пересмотра подходов к физическому воспитанию, выстроить их как комплексную, эффективную и современную систему, была высказана президентом России В.В. Путиным 13 марта 2013 года в центре образования «Самбо – 70». По словам президента, начинать надо с ключевых участников этого процесса – руководителей образовательных учреждений и органов управления образованием.

Данная ситуация выдвигает на повестку дня проблему модернизации современного физического воспитания – не только как теоретическую, но и как практическую проблему. Анализ кризисной ситуации системы физического воспитания показал, что физическое воспитание для эффективного функционирования и развития в современных условиях должно учитывать многосторонние социальные запросы и требования, интересы и потребности разных групп студентов, специфические условия реализации и т.д., т.е. должно быть комплексным и представлять собой определенную систему включающая три основных

элемента: телесное (соматическое), физкультурное (физкультурно-двигательное) и спортивное воспитание⁶⁶.

Их объединяет тесная связь друг с другом, а также с двигательной деятельностью и телесностью человека. Таким образом, обнаруживаются противоречия:

а) неопределенность и неоднозначность используемых понятий, в том числе основных, – физическое воспитание, физическая культура, и др.;

б) связанное с этим смешение различных подходов к пониманию содержания, целей, задач, форм и методов физического воспитания;

в) их упрощенное, одностороннее понимание: попытки сведения всех форм, методов и технологий системы физического воспитания к образовательным или оздоровительным, а иногда – к фитнес-технологиям;

г) преувеличение значимости и недооценка негативной роли «спортизации» физического воспитания; Призыв к такому изменению идеологии физического воспитания, при котором его определяющим идеологическим основанием должна стать военно-патриотическая ориентация и т.д.⁶⁷

В университете для осуществления здоровьесберегающей деятельности, организации и проведения спортивно-массовой работы имеются 10 спортивных залов (игровые для баскетбола, волейбола, тенниса, бадминтона, тренажерные залы, гимнастические залы, залы аэробики) общей площадью 3 100 кв.м, физкультурно-оздоровительный комплекс, в котором активно функционируют тренажерные залы, зал борьбы, зал тяжелой атлетики, тир, где занимаются студенты по 24 видам спорта (волейбол, баскетбол мужской и женский, футбол, мини-футбол, аэробика, легкая атлетика, тяжелая атлетика, гиревой спорт, пауэрлифтинг, настольный теннис, теннис, борьба вольная, самбо, дзюдо, туризм, дартс, шашки, шахматы, стрельба пулевая, стрельба из арбалета). Состояние здоровья студентов проверяют врачи здравпункта, которые определяют группу здоровья для занятий физической культурой. Была разработана программа мониторинга физического воспитания и отношения студентов к физической культуре. Главная цель социологического исследования – получить социологическую информацию об отношении к занятиям физического воспитания, решение телесной культуры и другим видам физкультурно-спортивного воспитания в системе досуговой деятельности студентов ПНИПУ, изучить ее роль и выявить предпочтения студентов в организации физического воспитания в системе досуговой деятельности. В исследовании приняли участие 1 500 студентов университета. Результаты социологического исследования показали следующие результаты: 1. Интерес к физической культуре и спорту не занимает ведущего места у студентов. Лишь 11% юношей и 9 % девушек она интересует очень сильно. Большинство юношей – 36% и абсолютное большинство девушек – 56% физическая культура интересует лишь в некоторой степени. Совсем не интересуются физической культурой и спортом 4% студентов. Из них 54% юношей и 35% девушек. 2. Большая часть респондентов – 62% – очень высоко оценивают полезность и эффективность занятий физическими упражнениями, 38 % считают, что имеют сомнения в том, что совсем не обязательно заниматься физическими упражнениями, чтобы в течение длительного времени сохранять хорошее физическое состояние и здоровье; 22% юношей и 16% девушек считают так, причем среди юношей эти сомнения выше на 6%. Занятия физическими упражнениями вовсе не нужны тем людям, которые получают существенную физическую нагрузку на производстве или в домашних условиях, считают 35% респондентов, а 15% ответили, что существуют более полезные для человека и более эффективные, чем занятия

⁶⁶ Столяров В.И. Исходные положения общей теории комплексного физического воспитания // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Основные направления развития олимпийского и паралимпийского движения, спортивного резерва и массовой физической культуры в рамках празднования 80-летия ФГБУ СпбНИИФК» Изд. СпбНИИФК. – СПб.: 2013. – С. 58-66.

⁶⁷ Столяров В.И. Фундаментальные теоретические основы современной системы комплексного физического воспитания // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка, – 2013. – № 2. – С.2-6.

физическими упражнениями, средства воздействия на его физическое развитие и здоровье. 3. Основные причины, по которым не занимаются физкультурными занятиями современная молодежь показало, что большинство респондентов выбрали: 55% – усталость лень, нежелание заниматься, так считают 57% юношей и 52% девушек. У 17% проблемы со здоровьем (18 % юноши и 16% девушки), 15% считают, что проводятся некачественная организация занятий (14% юношей и 16% девушек), а у 9,5% не хватает времени (8% юношей и 11% девушек), у 3,5% нехватка денежных средств. Лишь 1% девушек, считают, что необходимы новые физкультурно–оздоровительные формы занятий. 4. Анализируя показатели удовлетворенности физкультурными занятиями, большинство респондентов скорее не удовлетворяют, чем удовлетворяют эти занятия 38,5% (38% юношей и 39% девушек), полностью удовлетворяют 21% (23% юношей и 19% девушки), скорее удовлетворяют, чем нет, выбрали 19,5% респондентов (16% юношей и 23% девушки), полностью не удовлетворяют 19% (21% юношей и 17% девушки). Только 2% ответили, что затрудняются ответить. 5. Наиболее заметным в выборе досуга студентов оказался компьютер – 24,5% (26% у юношей и 23% у девушек), просмотр ТВ – 19,5% (19% у юношей и 20% у девушек), посещение секций, факультативов – 13% (14% юноши и 12% девушки), дома, с играми в карты, нарды, домино, шашки, шахматы и прочее составило – 11,5% (12% юноши и 11% девушки), занятия спортом, в том числе экстремальным 9% (11% у юношей и 7% девушки), кафе, рестораны, клубы, дискотеки 5% (2% юноши и 8% девушки), казино, игровые заведения 4,5%, чтение книг 3,5%, прогулки на свежем воздухе 3%, посещение театров (музеев) и поездки на автомобиле (в т.ч. автогонки) 2,5%. Затруднились с ответом 1,5% респондентов. 6. Большинство респондентов – 47,5% – из показателей удовлетворенности досуга детей и молодежи, выбрали, скорее удовлетворен, но могло быть и лучше (52% юноши и 43% девушек), удовлетворение своим досугом полностью, как я провожу свой досуг 20% (24% юношей и 16 % девушек), совершенно не удовлетворены своим досугом 17,5% (16% юношей и 29% девушек), и да, и нет, в зависимости от обстоятельств выбрали 7% (6% юношей и 8% девушки), скорее не удовлетворен, не все свои предпочтения могу реализовать, выбрали 3% респондентов. 7. Наиболее удобное время для занятий физкультурой большинство ответили вечернее 73% (78% юношей и 69% девушек), на втором месте респонденты выбрали утреннее 17,5% (14% юношей и 23% девушек). Самое не популярное занятие в дневное время 7% (7% юношей и 7% девушек). Любое время выбрали 1,5% респондентов. Затруднились с ответом 1% юношей и 1% девушек.

К.О. Петрова, Д.П. Ширяева (науч. рук. Е.А. Кобелева)
**МОЛОДЕЖЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ
(ОПЫТ ONLINE-ОПРОСА)**

Актуальность данной темы исследования обусловлена все возрастающим разнообразием социальных сетей, которое так привлекает современную молодежь. Это стало одной из основных форм проведения досуга среди молодых людей. XXI век – это век информационных технологий. Современная молодежь стала удовлетворять свою потребность в общении путем использования социальных сетей. Сотни друзей, фотографии, видео, музыка, тысячи написанных сообщений и «лайки, лайки, лайки».... Все это стало неотъемлемой частью образа жизни. Можно даже сказать, что это наша вторая жизнь, виртуальная. Этот виртуальный мир так привлекателен: ты можешь быть кем угодно, выдавая только лишь «благоприятную» о себе информацию; можно в секунды приобретать новых «друзей», причем с такой же скоростью можно удалить неудобных; так легко быть в тренде, слепо копируя информацию у особо популярных личностей с кучей «лайков» на странице; так много хорошей и веселой информации, над смыслом которой не нужно долго

размышлять. Просто читать, смотреть, слушать и ни о чем не думать; можно даже с кем-то встречаться – ни разу не видя его в реальной жизни. Это очень удобно...

Около 50 % населения мира состоят в какой-либо социальной сети, а некоторые даже в нескольких сразу. В России распространены такие социальные сети как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир», «Facebook» «Twitter» и др. В основном, социальные сети вызывают особый интерес у молодежи в возрасте 15–23 лет. Установлено что, 96 % молодых людей общаются в социальных сетях, поэтому эта тема очень актуальна.

В первом семестре 2013–14 учебного года мы изучали курс социологии. Его преподавала канд. ист. наук, доцент кафедры истории, социологии и права Пермской государственной сельскохозяйственной академии Е.А. Кобелева. Нам понравился предмет, и мы захотели провести какое-нибудь исследование сами. *Объектом* исследования является молодежь, пользующаяся социальными сетями. *Предметом* исследования стали представления молодежи о влиянии социальных сетей на современную жизнь человечества и молодежи в частности. *Цель опроса*: выяснить влияние социальных сетей на молодежь. Данная цель реализована в решении следующих задач: 1. Выяснить основные причины пользования молодежью социальных сетей. 2. Выявить уровень зависимости молодежи от социальных сетей. 3. Определить, как социальные сети, по мнению респондентов, влияют на отношения в семье, коллективе, обществе.

В нашем исследовании была выдвинута следующая гипотеза:

- молодежь все больше и больше становится зависимой от социальных сетей, при этом большинство молодых людей отрицают этот факт;
- чрезмерное использование социальных сетей оказывает негативное влияние на межличностные отношения, в частности, внутрисемейные.

Для разработки инструментария мы воспользовались программой www.surveymonkey.com. Исследуемой совокупностью выступили пользователи социальных сетей «ВКонтакте» и «Facebook» в возрасте от 13 до 35 лет в количестве 100 человек. Мы разместили наш опрос на странице ресурса и попросили ответить на вопросы. Мы были удивлены, что 100 человек набралось за час, можно было продолжать опрос и дальше, но дальнейшее размещение было платным. Полученные в ходе исследования социологические данные обрабатывались вручную.

73% наших респондентов женского пола, 27% мужского. 75 человек относятся к возрастной группе от 18 до 21 года, 21 – к группе 22–25 лет, по одному в группах 13–17 и 25–35 лет, трое – старше 35 лет. Наше анкетирование было направлено на молодежь, поэтому основной частью наших респондентов были студенты – 95%. Почти половина опрошенных респондентов имеют друга или подругу, 48 % холосты / не замужем, причем 29 человек ищут свою «вторую половинку», 3 человека из наших респондентов – женаты или замужем.

Первый блок вопросов был ориентирован на изучение включенности молодежи в социальные сети. Мы выяснили, что 38% респондентов имеют только одну страницу в какой-либо социальной сети; большинство – 62% процента имеют несколько страниц. Наиболее распространенной социальной сетью оказалась «ВКонтакте» – в ней зарегистрированы все 100% респондентов; на втором месте «Twitter» (20 человек), далее – «Facebook» (15) и «Одноклассники» (5).

92 человека из 100 заходят на свою страницу в социальной сети 2 и более раз в день, лишь 6 человек – 1 раз. Велико количество часов, которое респонденты проводят в социальных сетях, что видно из диаграммы.

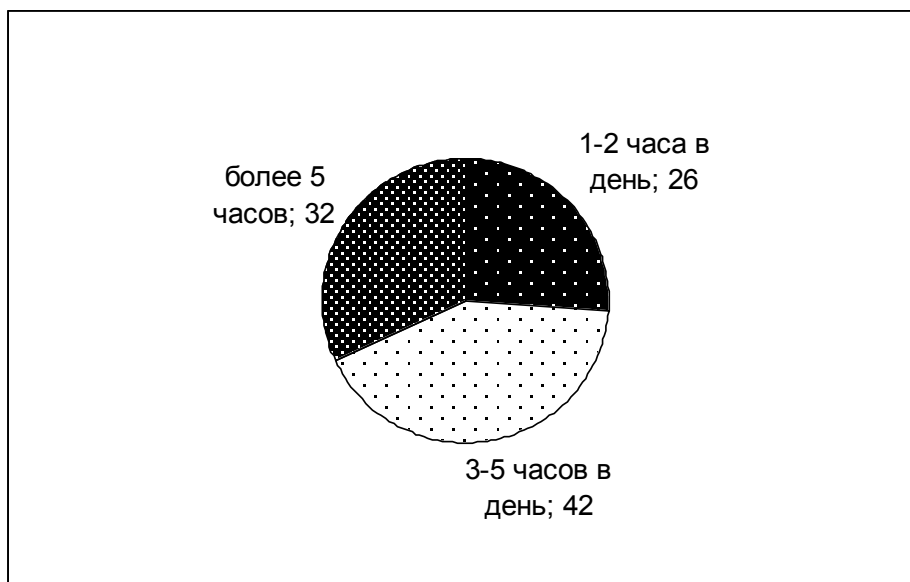

Диаграмма.

Количество часов, которое респонденты проводят в социальных сетях

Больше всего пугает факт, что 76% респондентов могут позволить находиться «online» в социальной сети во время учебы или работы, причем это никого не смущает! Однако подавляющее большинство (74 человека) никоим образом не связывает свои неудачи в учебе или работе с использованием социальных сетей. Действительно, если использовать их «в меру», то они могут даже поспособствовать продвижению в учебной деятельности.

При этом удивляет тот факт, что половина участников анкетирования (44 чел.) уверенно заявляет о возможности безболезненного отказа от посещения социальных сетей на срок более недели. Они не признают очевидную зависимость от виртуального мира. 28 % заявляют о том, что могут отказаться от использования социальных сетей на 2–5 дней; 21 % опрошенных согласны прожить без социальных сетей 1 день; и 7% могут позволить себе отсутствие лишь на несколько часов.

Первостепенной целью использования социальных сетей для большинства (60%) оказалось не предполагаемое общение, а проведение своеобразного «виртуального» досуга: просмотр различных сообществ по интересам, прослушивание музыки, просмотр видео; и только для 35% – общение; так же среди респондентов нашлись любители фотографии – 3% и ищущие «вторую половинку» – 2%.

Если сравнивать использование ресурсов Интернета в целом и социальных сетей, то 54 человека примерно 60 % времени проводят в социальных сетях, а для 20 человек этот показатель равен 80 %. Лишь 10% используют ресурсы интернета чаще, чем социальные сети. Время, проведенное в социальной сети хотели бы уменьшить 65 ответивших, 16% считают, что время потрачено впустую. В целом большинство осознают, что проводят в социальных сетях излишнее количество времени. Имеются респонденты, считающие, что время, проведенное в социальных сетях, потрачено с пользой (15 чел.), а четверо хотели бы его увеличить.

Второй блок вопросов связан с влиянием социальных сетей на жизнь молодежи. В ходе анкетирования выяснилось, что для большей части респондентов лучшие виртуальные друзья соответствуют лучшим реальным: они встречаются с ними очень часто (38) и часто (35). Но есть и такие, которые никогда не видели своих «лучших» виртуальных друзей – 6%.

Более половины опрошенных (59 чел.) считают, что социальные сети могут способствовать продвижению по службе или успехам в учебной деятельности, если их использовать в меру; 14% такую возможность отрицают. Влияние социальных сетей на отношения внутри рабочего/учебного коллектива оценивают как положительное 42

человека, 7 – как отрицательное. Большая часть считает, что социальные сети не оказывают какого-либо влияния – 51%.

Интересно также мнение респондентов о влиянии социальных сетей на внутрисемейные отношения: 65 % отрицают наличие какого-либо влияния. При этом 77% респондентов ответили, что социальные сети никогда не являлись причиной конфликта в их семье. При этом у 23 % опрошенных ситуация прямо противоположна. Учитывая молодость респондентов, возможно, имеется в виду семья родительская. Очевидно, что многие родители недовольны, когда их дети – студенты младших курсов вместо получения образования и какой-либо другой полезной деятельности сутками пропадают в виртуальных пространствах.

В целом, только 10 участников опроса из 100 отрицают влияние социальных сетей на межличностные отношения. 46% отмечают отрицательное влияние – общение становится поверхностным, исчезает ответственность за свои слова и дела. 34 % придерживаются точки зрения, что в сетях легко находить новых друзей, увеличивается круг общения. Нам кажется, что в сетях много ненужной информации, отвлечение на которую может быть негативно фатальным для человека, но если ее игнорировать, то все нормально.

Таким образом, наша гипотеза о том, что молодежь все больше и больше становится зависимой от социальных сетей, подтверждается. Как и при любой другой зависимости, мы наблюдаем признаки типичного «наркомана»: день за днем, просиживая часами в интернет-пространстве, молодые люди все больше отгораживаются от реальной жизни, наивно полагая, что их виртуальная жизнь – игрушка, от которой они могут отказаться в любой момент.

Все хорошо в меру – это золотое правило действует и для социальных сетей. Каждый пользователь социальной сети должен сам отдавать себе отчет о времени, которое он тратит на виртуальную жизнь и действительно ли оно того стоит. Социальные сети, действительно, имеют большое количество плюсов и различных полезных возможностей, которые при правильном (умеренном) использовании будут работать лишь во благо человека и общества.

А.В. Погорелова

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ СТУДЕНТА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЕГО КУЛЬТУРЫ

Все виды деятельности студента связаны с переработкой информации. В этой связи возникла идея провести социологическое исследование состояния информированности студента в современном социальном пространстве и времени. Замер ее уровня позволяет косвенно определить эффективность и качество учебно-воспитательного процесса в колледже, степень готовности студента к своей профессии.

Информированность студента трактуется как: 1) осведомленность студента о социальной среде; характеризуется объемом информации; 2) избирательность студента в отношении информации о социальной среде; характеризуется конкретным содержанием и направленностью; 3) отношение студента к социальной среде; характеризуется его учебной, общественно-политической, духовной активностью; 4) степень влияния полученной студентом информации на его поведение, ценности, мировоззрение.

Студент имеет целую систему средств для получения информации. Основными являются компьютер, телефон, телевизор. Вместе с тем из средств получения информации постепенно исчезают такие как газета, журнал, театр, резко сократилась роль книги как источника информации. Видимо, поэтому современный студент стал хуже излагать свои мысли, писать тексты с большим количеством ошибок и т.д.

Среди постоянных источников информации у студентов доминирует интернет, затем следуют друзья и их личный опыт. Среди постоянных источников информации практически отсутствуют книги и информация, полученная от преподавателя колледжа, что может существенно влиять на уровень профессиональной подготовки будущего специалиста. Процент читающих и саморазвивающихся студентов в нашем колледже очень низок.

Также мы выявили, что книга для студентов колледжа даже не является эпизодическим источником информации, что очень печально, учитывая и без того низкий процент читающего населения и как следствие падение уровня культуры в стране.

Нас заинтересовало, какое количество книг студент читает в течение месяца?

В колледже одну книгу читает 27,3% студента, две – 6,8%, одну-две – 6,8%, три и более 18,2%, вообще не читают книги 40,9% студентов.

То есть мы видим, что практически половина студентов индустриально-педагогического колледжа не читает книги, что естественно сказывается на уровне их подготовки к учебным занятиям в частности и на уровне общей культуры.

Так что же студенты читают и какого рода литература их интересует?

Наиболее востребованы учебники и учебные пособия, а также книги по специальности. Это соответствует содержанию учебной деятельности студента и требованиям к его будущей специальности. Специально подчеркнем отношение студентов к научно-фантастической литературе: ею интересуется каждый четвертый, и это весьма высокий показатель для студента технического колледжа. Также студенты проявляют интерес к книгам о спорте, истории. Интересуют наших студентов детективы и приключения. К сожалению, только 2,8 % студентов интересуются IT-технологии. На наш взгляд, это очень низкий показатель.

Среди средств получения информации у студентов ведущая роль принадлежит телевизору и компьютеру. В общем как техническое средство и «виртуальный посредник общения» компьютер для студентов нашего колледжа, во-первых, «позволяет оперативно получать необходимую для учебы информацию» – 65,9%; во-вторых, «позволяет общаться с друзьями» – 47,7%; в-третьих, «сокращает время на получение необходимой информации» – 43,2%; в-четвертых, «позволяет расширить круг общения людей, имеющих общие интересы» – 34,1%; в-пятых, «осуществляет связь с миром» - 11,3%; в-шестых, «превращает человека в своего заложника» – 9,1%; в-седьмых, «изменяет психо-морфологические качества человека как биологического вида» – 4,5%.

Без компьютера и сотового телефона представить современного студента практически невозможно, что является одним из существенных показателей информационного общества.

По телевизору студенты смотрят самые разнообразные передачи. При этом интерес у большинства студентов вызывают художественные фильмы (отечественные и зарубежные), а также спортивные передачи. Наименьший интерес у наших студентов вызывают музыкальные передачи, игровые шоу и религиозные передачи.

Одним из важнейших информационных каналов у студентов является общение с друзьями, в ходе которого они обсуждают множество вопросов. Наиболее часто обсуждаемые темы – организация досуга и обсуждение девушек, поведения своих знакомых, друзей, говорит о том, что студентов нашего колледжа в первую очередь волнуют межличностные отношения и развлечения. Вместе с тем следует обратить внимание и на то, что четвертая часть студентов обсуждает текущие проблемы учебы, поведение преподавателей, качество преподавания, то является показателем нацеленности студентов на учебный процесс как основного содержания их деятельности. Четвертая часть студентов смотрят фильмы, слушают музыку. Это очень важный показатель культуры студента, существенно влияющий на его ценности, внутренний мир. Вопрос только в том, какие он смотрит фильмы (в основном зарубежные) и какую он слушает музыку (в основном популярную). наших студентов волнуют спортивные события, что отражает контингент наших студентов, в основном мужской пол, а также проблемы работы, что говорит о том, что многим студентам приходится подрабатывать. В меньшей степени наши студенты

обсуждают организацию учебного процесса, аудиторную нагрузку, структуру учебного плана, организацию производственной практики, а также проблемы колледжа. Значит, эти вопросы в колледже решаются достаточно успешно. Печально то, что студенты не обсуждают социальные проблемы общества, политические новости, экономические проблемы.

Почти у каждого студента фиксируется постоянный интерес к разным аспектам общественной жизни. Наибольший интерес вызывает информация о межличностных отношениях, это может быть связано с тем, что для данного возраста (17–20 лет) проблемы отношений с противоположным полом являются наиболее значимыми. Большой интерес у студентов вызывает информация о технике, что говорит о том, что студентам нравится учиться в нашем колледже, и они правильно определились с профессией. Четвертая часть студентов, постоянно следит за информацией об образовании и психологии. Весьма слабый интерес студенты проявляют к информации об экономике, здравоохранении, праве и космосе.

Студенты обеспокоены такими проблемами как безработица, падение нравов и морали, наркомания, экономическая нестабильность, нищета. Это самые острые проблемы современного российского общества, и студенческая молодежь более чувствительно реагирует на них, чем другие социальные группы. Менее значимыми для студентов оказались проблемы неблагоприятной экологии и политическая нестабильность, что, скорее всего, связано с тем, что на данный момент эти проблемы для них не актуальны.

Нас заинтересовал такой вопрос: «Каких знаний, по их мнению, им будет не хватать в будущей деятельности?».

Поскольку в нашей выборке доминируют студенты технических специальностей, то по понятным причинам им будет не хватать юридических знаний (54,4%), хотя на дефицит экономических (15,9%) и гуманитарных (9,1%) знаний студенты не указывают. На недостаток практических знаний и навыков указывают 34,1% студентов. Недостаток специальных знаний отмечают только 13,6% студентов. Этот показатель достаточно низок с той точки зрения, что подавляющее большинство этого дефицита не чувствуют. Вместе с тем студенты недооценивают роль фундаментальных общетеоретических знаний. Только 6,8% выразили сомнение в их дефиците.

В заключение хотелось бы отметить, что роль информации в жизни студента будет возрастать, и очень важно научить его ориентироваться в ее потоке. Главное – это содержание информации, её качество, достоверность.

С.О. Шиндряев (науч. рук. В.В. Ткаченко)

ДИАГНОСТИКА МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ–ДЕФЕКТОЛОГОВ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗДОРОВЬЯ

Дефектолог – специалист, занимающийся педагогической работой с детьми, имеющими различные отклонения в развитии⁶⁸. Профессия включает в себя множество специальностей: сурдопедагог (работает со слабослышащими детьми), олигофренопедагог (с недостатками умственного развития), тифлопедагог (с недостатками зрения), логопед (с речевыми нарушениями).

На этапе выбора профессионального пути у будущего дефектолога существуют противоречия между мотивами поступления в вуз, реально действующими и

⁶⁸ Аслаева Р. Г. Подготовка педагогов-дефектологов в педагогическом вузе: Реальность и перспектива // Дефектология. – 2010. №2. – С. 66-73.

профессиональными мотивами, что объясняется недостаточностью сведений у потенциальных студентов о содержательной стороне профессии дефектолога⁶⁹. И даже к окончанию обучения эти противоречия не преодолеваются. Возможно, что решение проблемы лежит в организации просвещения старшеклассников и ознакомления их с особенностями данной профессии, а также в специальном тестировании абитуриентов, решивших стать дефектологами.

Анализ научной литературы позволил выявить имеющиеся методики диагностики готовности к работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Среди них можно выделить:

– «Мотивация учения студентов педагогического вуза» С.А. Пакулиной, М.В. Овчинникова, позволяет выявить мотивы поступления в вуз, реально действующие профессиональные мотивы, определение уровня и развития мотивации учения;

– тест «Методика диагностики уровней эмпатических способностей» В.В. Бойко, предназначен для оценки умения сопереживать и понимать мысли и чувства другого человека;

– тест социального интеллекта Гилфорда, позволяет определить уровень развития социального интеллекта, а также изучить различные частные способности понимания людей;

– факторный личностный опросник Кеттелла (16 pf), предназначен для измерения 16 личностных черт, характеризующих структуру личности;

– методика диагностики «Социально-психологические установки личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потёмкиной.

В феврале–марте 2013 года в ВГСПУ на факультете социально-коррекционной педагогики (СКП) была проведена социально-психологическая диагностика первокурсников, использовались следующие методики:

Тест: дано ли вам быть дефектологом?

Включенное неформальное интервью, выявляющее мотивы получения профессии дефектолога.

Тестирование студентов выявило следующие результаты: 3,75% респондентов обладают всеми необходимыми данными для работы дефектологом; 50% опрошенных обладают терпением и чуткостью и в результате получения профессиональных знаний, способны стать хорошими дефектологами; 46,25 % респондентов противопоказана работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья, ввиду большой эмоциональной нагрузки.

Вышеназванные тенденции обуславливают потребность в выявлении мотивов и готовности будущих студентов-дефектологов к работе с детьми с ОВЗ. Возможно, что решение проблемы лежит в организации просвещения старшеклассников и ознакомления их с особенностями данной профессии, а также в специальном тестировании абитуриентов, решивших стать дефектологами.

Современные особенности подготовки дефектологов в педагогических вузах, обусловлены социальным заказом, однако новые требования к данному процессу создают перспективу концептуального переосмысления всей системы профессиональной подготовки будущих дефектологов в педагогическом вузе.

⁶⁹ Лапп Е. А. К вопросу о мотивации студентов - будущих дефектологов // Логопед в детском саду. – 2011. №4. – С. 8-15.

Т.Г.Белкина, И.Н. Попова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗВИВАЮЩИХ ИГР В. ВОСКОБОВИЧА В КОРРЕКЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА

Коммуникативная компетентность дошкольника во многом определяется уровнем развития речи. Речевые нарушения затрудняют, а иногда делают невозможным развитие коммуникативной компетентности детей. Данная ситуация требует от учителя-логопеда специально организованной работы по коррекции речи на основе комплексного и индивидуального подхода через разные формы организации детской деятельности и использование игровых приемов и методов. Поэтому задача учителя-логопеда гибко подбирать разнообразные формы, методы и приемы взаимодействия с ребенком. Использование в коррекционно-образовательной работе логопеда методов и приемов, основанных на игре, позволяют учить, развивать, формировать, корректировать, совершенствовать все компоненты устной речи детей.

Детям с нарушениями речи нравится почти все, что можно делать руками: шнуровать, вставлять, прицеплять, приклеивать, обводить, стирать и писать. Положительному эффекту в развитии этих навыков содействуют развивающие игры В. Воскобовича, которые позволяют решать сразу несколько речевых образовательных задач. Поэтому эти игры служат хорошим материалом для развития речи, памяти, мышления и мелкой моторики. Универсальностью развивающих игр В. Воскобовича является то, что их легко внедрить в привычный образовательный процесс детского сада. Игры гармонично вплетается в коллективную, совместную или индивидуальную работу учителя-логопеда с детьми. Они позволяют весело провести время ожидания, обеспечивают плавное переключение деятельности детей во время коррекционной работы с ними.

Развивающие игры В. Воскобовича помогают в коррекции нарушений речи, закреплении правильных речевых навыков и умений, способствуют формированию коммуникативных способностей детей и практическому овладению воспитанниками нормами речи. В играх ребёнок и учитель-логопед являются партнёрам и участникам игрового замысла. В таких условиях ребёнок чувствует себя более свободно, безопасно, он не боится быть раскритикованным за неправильные ответы и действия, активно вступает в диалог, задает вопросы собеседнику, слушает и понимает речь взрослого или сверстника, строит общение с учетом речевой ситуации, легко входит в контакт, ясно и последовательно выражает свои мысли, регулирует свое поведение в соответствии с усвоенными нормами и правилами родного языка. Постепенное усложнение игрового материала, смена видов деятельности, положительный эмоциональный фон, а также желание научиться правильно, выполнять речевое задание создают предпосылки к мотивационной, волевой и интеллектуальной готовности ребенка к школе. Самоотдача и экспромт учителя – логопеда дают синергетический эффект в коррекционной работе с детьми с нарушениями речи.

В логопедической работе мы используем развивающие игры В.В. Воскобовича в качестве универсального инструментария к речевым заданиям. Включение в коррекционную работу игр позволяет добиться устойчивого внимания и поддержания интереса у детей на протяжении всей активной работы с ними.

Интеллектуальный тренажер *«Игровизор» с приложением «Лабиринты букв»* используем при работе с речевыми упражнениями на печатной основе. Возможность многократного использования этого пособия делает его еще более привлекательным, поскольку для работы не нужно множество развивающих книжек с графическими заданиями. Достаточно подложить под пленку лист с изображением (прописи, лабиринты или раскраску) – и вот уже задание для ребенка готово. С помощью *«Игровизора»* можно выполнять разные графические задания (обведи, дорисуй, проведи и др.), которые можно найти в любой логопедической тетради, дидактической игре, книге.

«Коврограф Ларчик» – это своеобразная доска для работы учителя-логопеда при постановке или дифференциации звуков. Разные приложения к нему заменяют мел, магниты, скотч. Наборы букв на фанерной, картонной и прозрачной основах, держатели и разноцветные веревочки, кармашки помогают при звуко-буквенном, слоговом анализе и синтезе слов.

«Складушки» просты в своем использовании. Это хороший материал при отработке согласных и гласных звуков в слогах и словах. Песенный материал – это веселые истории, забавные картинки и хорошее настроение на протяжении всей совместной работы логопеда с ребенком.

«Теремки Воскобовича» – это прекрасное пособие для обучения чтению. Уникальная конструкция, оптимальный набор букв, наглядность, образность, простота конструирования слогов и слов помогает ребенку приобрести навыки чтения. Вставляя вкладыши в теремки, ребенок наглядно знакомится с принципом слияния звуков в слоге, а, составляя слоги вместе, учится собирать их в слова. Такое конструирование слогов и простых предложений помогает детям научиться читать самостоятельно.

Серия «Шнур – Грамотей» («Яблонька», «Парусник», «Снеговик», «Ромашка», «Шнур – затейник» «Шнур – малыш») используем на первоначальном этапе формирования навыков чтения.

Игры «Читай-ка на шариках 1» и «Читай-ка на шариках 2» тренируют навыки слогового и слитного чтения слов.

Возраст с 3 до 5 лет – сензитивный период формирования звукопроизношения и общих речевых навыков. Быстро пополняется словарь, качественно улучшается умение строить предложения, совершенствуется звуковая сторона речи. Поэтому помимо традиционной логопедической работы по исправлению звукопроизношения, коррекции нарушений в лексико-грамматическом оформлении речевого высказывания используем такой эффективный метод преодоления речевых нарушений, как логопедическая ритмика в рамках дополнительного образования в кружке «Логоритмика». Эта форма активной терапии, опирающаяся на связь слова, музыки и движения и включают в себя пальчиковые, речевые, музыкально-двигательные и коммуникативные игры. Занятия проходят два раза в неделю совместно с музыкальным руководителем. Логопед координирует деятельность музыкального руководителя, включает в занятие упражнения для развития общих речевых навыков и речевые игры, позволяющие решать коррекционные задачи, исходя из речевой патологии детей. Дети 3-4 лет еще не умеют сравнивать звуки, но их можно научить, определять первый звук, найти определенный звук в потоке других, в этом помогут «Складушки» – прекрасное средство для развития фонематического слуха.

«Шнур – затейник» используем в «Логоритмике» для организации пальчиковых игр. Музыкальный руководитель подбирает музыкально – двигательные, художественно – изобразительные и музыкально – дидактические игры и упражнения в соответствии с возрастом детей, аккомпанирует. На занятиях кружка «Логоритмика» используем детские песни В. Воскобовича для постановки несложных двигательных этюдов, танцевальных зарисовок и музыкальных игр.

Таким образом, логопедическая работа с использованием игр Вячеслава Вадимовича Воскобовича дает возможность учителю-логопеду быть артистом и режиссером, саморазвиваться, самосовершенствоваться и искать более интересные пути в обучении и развитии детей, учитывая речевые нарушения и максимально реализуя индивидуальные возможности каждого ребенка.

Источники и литература

1. Воскобович В.В. «Сказочные лабиринты игры». Технология интенсивного развития интеллектуальных способностей у детей. – Питер: 2002.
2. Картушина М. Ю. Логоритмика для малышей: Сценарии занятий с детьми 3-4 лет. – М.: 2005.

3. Лалаева Р.И., Серебрякова Н.В. Формирование лексики и грамматического строя у дошкольников с общим недоразвитием речи. – СПб.: 2001.
4. Развивалки. Методика Воскобовича. Электронный ресурс. www.razumniki.ru
5. Ученый кот. Авторские методики / Игры Воскобовича. Электронный ресурс: <http://www.intelkot.ru>
6. Федеральные государственные требования к структуре основной образовательной программы дошкольного образования. Электронный ресурс: www.rg.ru

Г.А. Баландина, А.А. Бажуков

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Несмотря на то, что в последнее десятилетие значительным образом изменилось в положительную сторону отношение государства и общественности к людям с ограниченными возможностями здоровья, проблема их социальной адаптации остается достаточно актуальной. Одним из факторов, способствующих разрушению «изоляции» таких людей и их интеграции в общество, может стать социально-культурная деятельность, благодаря которой процесс социальной адаптации будет происходить более эффективно.

Различные аспекты организации социально-культурной деятельности людей с ограниченными возможностями здоровья исследовались авторами: Н.Ф. Дементьевой, В.З. Дуликовым, А.Д. Жарковым, Т.Г. Киселевой, Ю.Д. Красильниковым, Э.К. Наберушкиной, А.С. Сорвиной, Ю.А. Стрельцовым, М.Ф. Фирсовым, Е.И. Холостовой, Е.Р. Ярской-Смирновой и др. Вместе с тем, проблемы использования новых форм, методов, средств, технологий требуют своей дальнейшей разработки.

В основе организации социально-культурной деятельности людей с ограниченными возможностями здоровья лежит социально-культурная реабилитация как фактор личностного развития и социализации, удовлетворения этических потребностей людей, нуждающихся в поддержке. Сфера культуры, искусства, досуга, спорта характеризуется наличием различных по содержанию и направленности технологий: специализированных, игровых, культуротерапевтических, арттерапевтических и др. Эти технологии являются базовыми, они первичны по своей сути, не зависят от влияния внешних социально-экономических, политических, культурных и других факторов, отличаются определенной стабильностью, постоянством составляющих их элементов.

Наряду с базовыми технологиями используются вспомогательные (прикладные) технологии: диагностические, информационные и др. Они вторичны и зависят от множества объективных и субъективных факторов, но без них квалифицированное, профессиональное осуществление социально направленных реабилитационных (групповых и индивидуальных) программ практически невозможно.

В основе классификации социально-защитных и реабилитационных технологий может лежать структурно-содержательный признак. Выделяют культурно-ориентированные и культурно-творческие технологии: арттерапия, библиотерапия, экологические, клубно-спортивные, спортивно-оздоровительные, фитотерапия, музыкатерапия, юморотерапия, сказкотерапия и др. Часто для получения конкретного результата в реабилитации, адаптации прибегают к выборочному отбору технологий по признаку преобладания одного или нескольких доминирующих на занятии методов, способов и приемов.

В этих случаях в распоряжении педагогов-организаторов находятся игровые и развлекательно-игровые (подвижные, малоподвижные, театрализованные и другие), художественно-зрелищные, диалогические и эвристические (показ, рассказ, пересказ, иллюстрирование), репродуктивные и творческие развивающие (тренинг, импровизация)

обучающие (упражнения, повтор), проблемно-поисковые, информационные, в том числе масс-медийные (компьютерные, кино, телевидение, радио, пресса). Для достижения социально-защитных и реабилитационных целей психологически оправдан и выбор соответствующей организационной формы использования технологий. «В данном случае характер и содержание работы менеджера, педагога, технолога зависят от целевой направленности мероприятия, состава участников и условий их социально-культурной деятельности».⁷⁰

Одни из этих технологий являются традиционными, другие – нетрадиционными, альтернативными, нередко содержащие элементы инноваций.

В независимости от своего типа все перечисленные выше технологии не могут и не должны быть средством только «приятного времяпрепровождения, удовлетворения гедонистических потребностей инвалидов в общении, зрелищах и развлечениях. При всем своем разнообразии эти технологии должны отличаться принципиально новыми качествами: ориентацией инвалидов на их интеграцию в культурную жизнь, выходом за пределы удовлетворения их узко утилитарных досуговых потребностей, использованием педагогических и культуротворческих резервов для самоутверждения и самореализации».⁷¹

Одной из широко применяемых технологий социально-культурной реабилитации является библиотерапия. Республиканской центральной библиотекой для слепых организован выпуск около 350 названий «говорящих» книг. Активно применяются методы психологической адаптации незрячих, проводятся «лечебные чтения». В библиотечную практику все больше внедряются современные компьютерные технологии, которые дают возможность быстрого доступа инвалидам к фондам, электронным каталогам и базам данных.

Актуальной проблемой было и остается полноценное использование рекреационных зон досуга и творчества в интересах людей, нуждающихся в социальной защите и помощи. Доступными и популярными являются в этом отношении учреждения клубного типа. Преобладающим направлением является адресная помощь и поддержка таких людей через творческое общение, вовлечение их в социально-культурные акции (праздники, конкурсы, фестивали), в клубные объединения, самодеятельные творческие коллективы и студии, другие формы досуга, спорта, развлечений, приобщение к традиционным художественным промыслам и ремеслам. Большую работу по социокультурной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья проводит негосударственное учреждение культуры Реабилитационный культурно-спортивный досуговый центр инвалидов Пермской краевой организации ВОС. Здесь работают творческие коллективы, спортивные кружки и клубы по интересам: академический вокальный ансамбль «Гармония», класс игры на гитаре, академическая вокальная студия «Мастерица», коллектив бального танца «Дебют», клуб любителей прекрасного, клуб любителей общения слепоглухих «Говорящие руки», комната здоровья, группа оздоровительного плавания, шахматно-шашечный клуб.⁷²

К числу уникальных форм социально-культурной деятельности с инвалидами можно отнести фестивали. Крупными акциями, реализуемыми по инициативе Всероссийского общества инвалидов и поддержанными Правительством Российской Федерации, стали Всероссийские фестивали творчества инвалидов (первый прошел в 1992 г.). Всеобщее признание получил Всероссийский фестиваль особых театров «Про-театр». Популярностью в г. Пермь пользуется фестиваль «Я радость нахожу в друзьях». Во время проведения

⁷⁰ Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Социально-культурная деятельность: Учебник для вузов. – М.: МГУКИ, 2004. – С.455.

⁷¹ Дементьева Н.Ф. Социальная реабилитация и ее роль в интеграции инвалидов в обществе. – М.: 2000. – С.106.

⁷² Дубовая Я.А. Всё больше и лучше // Здравствуй!. – 2010. – № 12. – С.4.

фестиваля организуются смотры, конкурсы, отчетные концерты, выставки, мастер-классы и другие мероприятия.⁷³

Одной из наиболее распространенных форм социально-культурной деятельности людей с ограниченными возможностями является художественное творчество. На базе специализированных Домов культуры, клубов, реабилитационных центров функционируют объединения инвалидов по различным жанрам и видам народного творчества: хоровое пение, театральное искусство, музыкальное искусство и др.

Работа музеев среди лиц с ограниченными возможностями имеет свою историю и опирается в основном на опыт проведения экскурсий. Однако вопросами специальной разработки музейных технологий, рассчитанных не на эпизодические контакты, а на постоянное сотрудничество с инвалидами, начали заниматься лишь в последние годы. Большой опыт в этом отношении накоплен Государственным Эрмитажем в Санкт-Петербурге, Политехническим музеем, музеем гуманитарного центра «Преодоление» (Москва) и др.

Социально-культурная деятельность людей с ограниченными возможностями осуществляется и в рамках парков культуры и отдыха. Интересные акции художественного творчества (под названием «Я вижу сердцем») проходят в Пермском городском парке культуры им. А. М. Горького. «Для инвалидов такое общение – это и расширение коммуникативного пространства, и осознание своего единения с другими членами общества, и приобщение к народным корням, и способ проявить себя, и, наконец, на практике ощутить замечательное правило праздников «людей рассмотреть и себя показать», что значит для лиц с ограниченными возможностями «быть как все». Последнее для них крайне важно».⁷⁴

Большое значение в социокультурной реабилитации инвалидов имеет игра. Нашим национальным играм, увлекающим и взрослых, и детей присуща некая удаль, смелость и дерзновенный порыв. Поэтому игровые элементы социокультурных технологий имеют и воспитательное, и лечебно-оздоровительное, и эмоциональное воздействие на инвалида.

Технологическая парадигма современной социально-культурной реабилитации и адаптации, творчески развивающих, оздоровительных, коммуникативных и других технологий и программ для инвалидов в сфере их досуга делает больший акцент на дифференциации и индивидуализации возможных педагогических решений.

Таким образом, многие новейшие мульти- и массмедиа-технологии, современные компьютерные, медико-оздоровительные, художественно-промышленные и другие социально-культурные технологии помогают группам лиц с ограниченными возможностями здоровья овладевать умениями и навыками, необходимыми для активного включения в современное образовательное, информационное, профессиональное, общекультурное пространство.

Вместе с тем, несмотря на то, что в Пермском крае накоплен положительный опыт социально-культурной реабилитации инвалидов, необходимо разрешение многих проблем, среди которых: обеспечение доступности общественного транспорта, информации и связи, социально-культурных объектов; подготовка специалистов социальной сферы; создание информационного пространства для общения людей с ограниченными возможностями здоровья, расширение спектра социально-культурных технологий и др.

⁷³ Гилева И.Н. Они увидели друг друга // Здравствуй!. – 2010. – № 12. – С.13.

⁷⁴ Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России /под ред. Е.Ярской, Смирновой, П.Романова. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – С.56.

А. М. Пестрикова (науч. рук. С.П. Парамонова)
**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОДИНОЧЕСТВА
В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ**

Сложно найти человека, который никогда не испытывал состояния одиночества. Наиболее сложно одиночество испытывается в подростковом возрасте. Ведь именно в этот период (от 11–12 до 15–16 лет) происходят качественные изменения, связанные с половым созреванием и вхождением во взрослую жизнь. Испытываемые негативные переживания влияют на процесс социализации и формирования личности, становятся одной из основных причин их социальной дезадаптации. Ощущение одиночества нередко приводит к поведению, направленному на противоборство с ним: экстремистские действия, алкоголизм, употребление наркотиков и т.д.

Важно то, что переживание одиночества и реальное одиночество подростка далеко не всегда могут быть связаны друг с другом, так как до сих пор не определено психологическое содержание феномена одиночества, не выявлены его причины и средства помощи подросткам, переживающим одиночество. Этим и определяется актуальность проблемы одиночества и подчеркивается важность ее изучения.

Теоретическую основу работы составляют труды зарубежных и отечественных ученых по проблеме одиночества. Возрастные аспекты одиночества освещаются в работах Н.С. Толстоуховой, Н.В. Высоцкой⁷⁵, И.М. Слободчикова⁷⁶. Из зарубежных авторов – у Салливана, Паккарда⁷⁷.

Эмпирической базой исследования являются работы российских исследователей – О.Б. Долгиновой⁷⁸, Е.М. Коротеевой⁷⁹, Е.В. Неумоевой⁸⁰, Е.Е. Роговой⁸¹ и О.А. Третьяковой⁸², проведенные в рамках диссертационных работ в период с 1996 по 2011 г, посвященные проблеме одиночества в подростковой среде.

Целью исследования являлось изучение особенностей подросткового одиночества, определяющих его факторов и его предполагаемых последствий. Были сформулированы следующие задачи: выявить распространенность и частоту одиночества среди подростков; определить уровень субъективного ощущения одиночества; выяснить отношение подростков к одиночеству; установить, какие факторы оказывают влияние на появление одиночества; определить его последствия.

Исследование было проведено в марте 2012 г. Объектом социально-психологического исследования являются подростки от 12 до 17 лет, учащиеся МОУ «СОШ №81». Выборочная совокупность – 51 человек, что составляет 17,7% от генеральной совокупности для данной школы. В выборку вошли мальчики и девочки подросткового возраста от 12 до 17 лет. Инструментом исследования послужила авторская анкета, в которую были включены

⁷⁵ Фалькович Т.А., Толстоухова Н.С., Высоцкая Н.В. Подростки 21 века. Психолого-педагогическая работа в кризисных ситуациях: 8-11 классы. – М.: ВАКО, 2006. – 256 с.

⁷⁶ Слободчиков И.М. Современные исследования переживания одиночества // Психологическая наука и образование. – 2007. – №3. – С.27 – 35.

⁷⁷ Лабиринты одиночества: Пер с англ. / Сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. – М.: Прогресс, 1987.

⁷⁸ Долгинова, О.Б. Одиночество и отчужденность в подростковом и юношеском возрасте: дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / О.Б. Долгинова. – СПб: 1996. – 166с.

⁷⁹ Коротеева Е.М. Ситуационные, личностные детерминанты и типы одиночества подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 – Омск, 2011. 187 с.

⁸⁰ Неумоева Е.В. Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте: дис. канд. психол. наук: 19.00.07 – Тюмень, 2005. 233 с.

⁸¹ Рогова Е.Е. Переживание одиночества подростками с разной социальной направленностью // Вопросы психологии: научный журнал. – 2007. – № 5. – С.39-46.

⁸² Третьякова О.А. Субъектность личности как условие преодоления одиночества в подростковом возрасте: дис. канд. психол. наук: 19.00.13. – Тамбов, 2009. 152 с.

«Методика определения самооценки»⁸³ и «Шкала измерения одиночестваUCLA», разработанная Расселом и Фергюсоном, в модификации Л.А. Пергаменщика и Н.Н. Лепешинского⁸⁴, которая легла в основу типов одиночества подростков – уровней переживания: низкого, среднего, высокого.

Под одиночеством исследователем понимается субъективная реакция человека на несоответствие желаемого и достигнутого уровней социальных взаимодействий, частоты и широты реальных контактов. Одиночество включает в себя три компонента:

– эмоциональный: плохое настроение; грусть, печаль; гнев, злость, раздражение; опустошенность, безнадежность; отчаяние; тоска по какому-то конкретному человеку; жалость к себе; скука; уровень переживания одиночества;

– поведенческий: изолированный способ времяпрепровождения; частота пребывания наедине с самим собой; пассивность, неактивность;

– когнитивный: желание уйти из дома, с уроков, убежать от всего; ощущение, что подросток не такой, как все; ощущение своего неприятия группой; осознание того, что не к кому обратиться; потребность в общении с кем-либо; недоверчивость к окружающим; частота ощущения одиночества; отношение к одиночеству.

Благодаря использованию психологической методики, у подростков можно выделить уровни переживания одиночества. Как можно видеть из рисунка 1, для большинства подростков одиночество является актуальным, значимым переживанием; подростков, которыми одиночество переживается на среднем и высоком уровне оказалось около 80%.

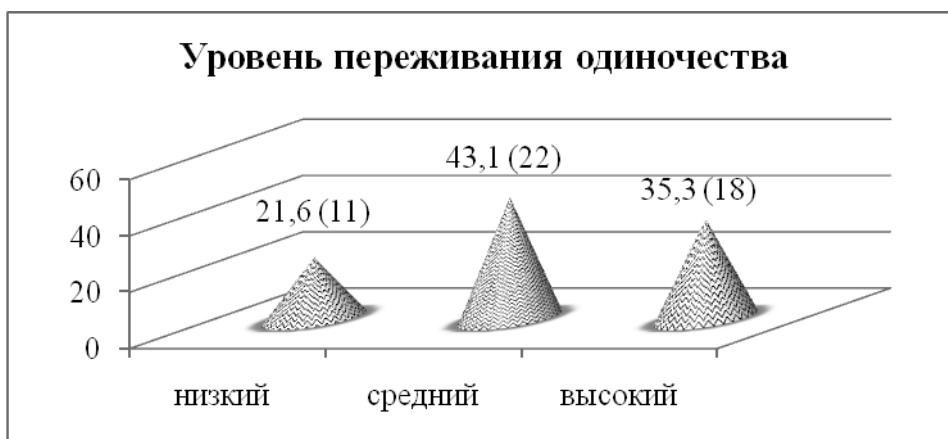

Рис. 1. Уровень переживания одиночества подростков (в абсолютных числах и в % от числа опрошенных)

Преобладающими эмоциональными показателями одиночества являются плохое настроение (69,4%), печаль, грусть (69,4%), тоска по какому-то конкретному человеку (53,1%), скука (53,1%) – их отметили больше половины подростков.

Наиболее выраженным поведенческим проявлением одиночества оказывается пребывание наедине с собой, характерное более чем для половины опрошенных подростков. Пассивность, неактивность в поведении была отмечена практически у трети опрошенных. Свободное время 76,4% проводят с друзьями, 22,6% предпочитают в свободное время общаться с друзьями по Интернету.

Когнитивные показатели, такие как: ощущение, что подросток не такой как все, потребность в общении с кем-либо, ощущение своего неприятия группой, недоверчивость к

⁸³Фалькович Т.А., Толстоухова Н.С., Высоцкая Н.В. Подростки 21 века. Психолого-педагогическая работа в кризисных ситуациях: 8-11 классы. – М.: ВАКО, 2006. – С.78-79

⁸⁴Пергаменщик Л.А. О создании надежного инструментария измерения одиночества / Л.А.Пергаменщик, Н.Н.Лепешинский // Психологическая диагностика: научно-методический и практический журнал. – 2008. – № 1. – С.33-34.

окружающим отметили от 20 до 30% подростков. Желание уйти из дома, с уроков, уединиться чаще носит ситуативный характер.

Одиночество является распространенным явлением, т.к. возникновение одиночества отметили две трети респондентов, но преимущественно оно носит ситуативный, не частый характер.

Было обнаружено, что, прежде всего, одиночество подростков характеризуется эмоциональными проявлениями, а менее выраженным оказался поведенческий компонент.

Таблица 1

Частота пребывания наедине с собой у подростков с разным семейным положением родителей
(в абсолютных числах и в % от числа опрошенных в каждой группе)

Частота пребывания наедине с собой	Семейное положение родителей		Итого
	В зарегистрированном браке	Родители разведены или только мать	
довольно часто	14,3 (4)	34,8 (8)	23,5 (12)
не очень часто	46,4 (13)	39,1 (9)	43,1 (22)
почти никогда	39,3 (11)	26,1 (6)	33,3 (17)
Итого	100,0 (28)	100,0 (23)	100,0 (51)

Выяснено, что одиночество по большей части свойственно подросткам, родители которых разведены, и подросткам, имеющим только мать, а не тем, родители которых находятся в зарегистрированном браке – это отображено в табл. 1 на примере поведенческого показателя.

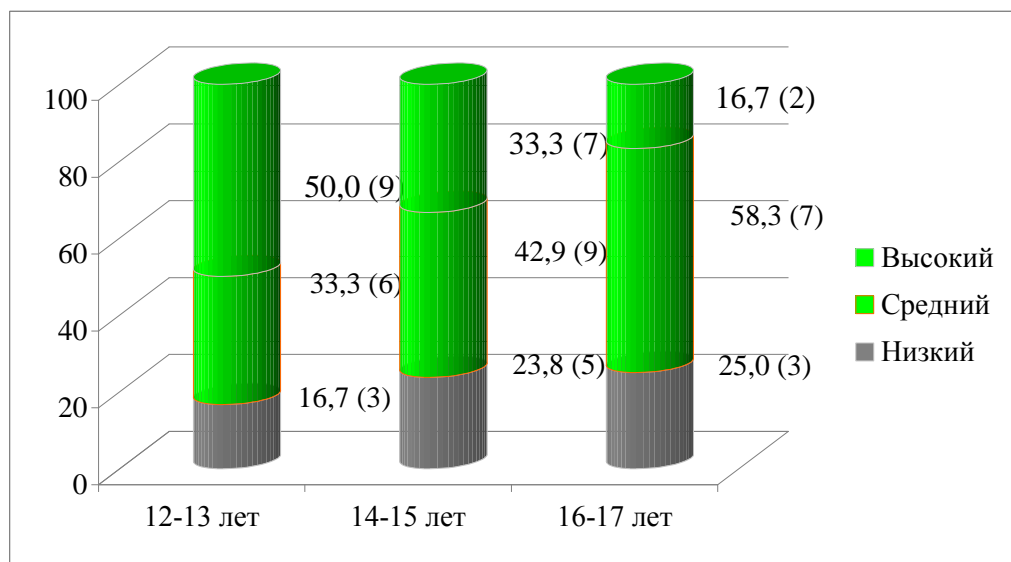

Рис. 2. Влияние возраста на уровень переживания одиночества
(в абсолютных числах и в % от числа ответивших в каждой группе)

В младшем возрасте подростки больше подвержены одиночеству, и большинство из них сильно переживает его – это видно из рисунка 2.

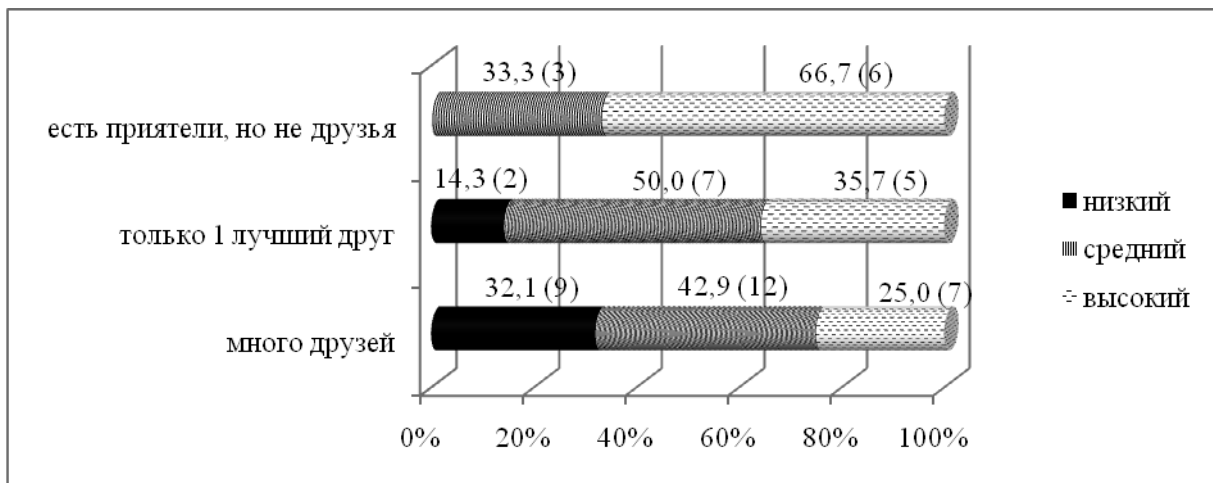

Рис. 3. Влияние наличия друзей на уровень переживания одиночества (в абсолютных числах и в % от числа ответивших в каждой группе)

Также было установлено, что одиночество оказывается наиболее выраженным у подростков, являющихся единственным ребенком в семье; у тех подростков, к которым одноклассники относятся отрицательно или равнодушно; у тех, кто переходил в другую школу, менял место жительства. Одиночество более интенсивно выражено у подростков, не имеющих друзей, в отличие от тех, кто имеет хотя бы одного друга, а тем более – много друзей, это отражено на рисунке 3. Также одиночество очень сильно проявляется у подростков с неадекватной самооценкой и является наиболее выраженным у стеснительных подростков.

Вторичный анализ исследований показал, что возникновение одиночества тесно связано со взаимодействием подростка со взрослыми – родителями, учителями, однако выяснилось, что одиночество выражено больше у тех подростков, к которым учителя относятся положительно.

Проверка влияния фактора «удовлетворенность отношениями в семье» показала, что одиночество выражено больше у тех подростков, кто более удовлетворен отношениями в семье. Следовательно, необходимо больше внимания уделить рассмотрению отношений подростков с родителями, рассмотреть эти отношения более детально, чтобы объяснить такое противоречие.

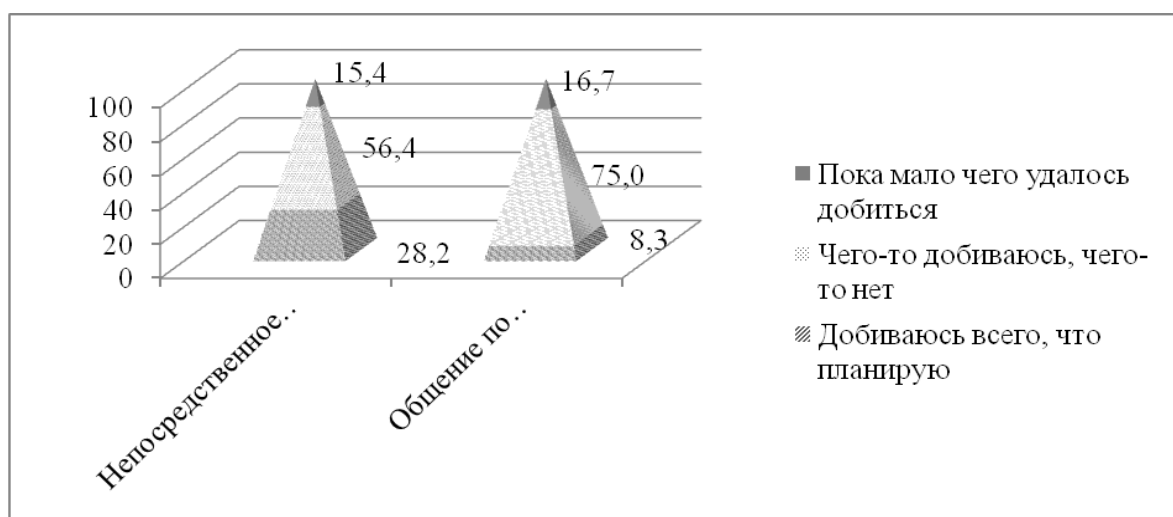

Рис. 4. Оценка жизненного успеха у подростков с различным характером проведения свободного времени (в % от числа ответивших в каждой группе)

Было определено, что основным последствием одиночества является более низкая субъективная оценка жизненного успеха. Она тем ниже, чем выше уровень переживания

одинокства; а также, если подросток предпочитает общение в Интернете (рисунок 4); и если подросток сам осознает наличие у него одиночества. Возникновение одиночества снижает результаты учебной деятельности, способствует уходу из дома и более частым прогулкам школьных занятий.

Полученные результаты могут быть полезными для психологов и учителей обследованной школы.

По мнению исследователя, в дальнейшем следует больше внимания уделить изучению тех факторов, которые оказали противоречивое влияние на одиночество – отношения с учителями и отношения в семье. Можно более подробно изучить отношения подростка в группе сверстников в целом, а не только отношения с одноклассниками; рассмотреть положение подростка в группе; романтические отношения, появляющиеся в этом возрасте. Также необходимо расширить спектр методических инструментов, дополнить, например, социометрическим опросником, тестом-опросником самооценки и другими специализированными опросниками.

Е.А. Науменко, И.В. Долгополова
**ВОСПИТАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
КАК РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА**

Воспитание детей – общая задача родителей, педагогов и общественности. Системный подход, объединяющий силы всех воспитывающих взрослых, позволяет реализовать не только задачи воспитания, но и задачи образования и формирования гражданской позиции. Русский философ, педагог-новатор Николай Федоров еще в XIX веке говорил: «Дети – не только наше будущее, дети – наше настоящее, которое не может ждать»⁸⁵. Будущее, безусловно, закладывается как результат настоящего. Результат воспитания – это заботливые дети, а значит – достойная старость родителей. Результат образования – это грамотные специалисты, а значит – процветающее общество. И, наконец, результатом формирования гражданской позиции, являются стабильность и безопасность государства.

Поэтому как никогда актуальным представляется сегодня системный подход в образовании. Согласно ему осуществляется передача накопленного предыдущего поколениями опыта, воздействие коллектива и воспитывающих взрослых, формирование мировоззрения, этических взглядов и навыков, адаптацию личности учащихся в обществе. Но реализация системного подхода в русле достижения образовательного результата требует привлечения всех участников образовательного процесса – в том числе и родителей, а не только педагогов.

Многолетний опыт работы в школе показывает, что такой «картине будущего» противоречит позиция некоторых родителей, которые зачастую считают, что их обязанность – одевать и кормить, обеспечивая, таким образом, функции присмотра, а воспитание – это удел образовательных учреждений.

Такая родительская позиция является следствием отсутствия в образовательной сфере страны целостной дидактической системы семейного воспитания, которая ранее включала в себя ежемесячное привлечение родителей к школьным делам, уроки семейных ценностей,

⁸⁵ Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4-х т.т. / Редактор И. И. Блауберг, художник В. К. Кузнецов. Составление, комментарии и научная подготовка текста А.Г.Гачевой при участии С.Г.Семеновы. – М.: Традиция, 1997. – Т. 3.

семейные праздники в группах продленного дня и т.д. Сегодня зачастую взаимодействие семьи и школы сводится лишь к присутствию родителей на собраниях.

Между тем, в деятельности классного руководителя одним из важнейших направлений была и остается именно «работа с семьей». Традиционно она фокусируется на решении следующих задач:

- способствовать улучшению семейного микроклимата и формированию положительных взаимоотношений в семье;
- повышать культуру родителей путем их психолого-педагогического просвещения;
- привлекать взрослых к управлению классным коллективом через родительский комитет.

В данной статье представлен успешный опыт системного подхода в семейном воспитании при реализации долгосрочного проекта «Моя семья – мое богатство». Проект реализовывался на протяжении двух лет (2011–2012 г.г.) в гимназии № 9 г. Березники Пермского края. В нем приняли участие 57 человек (28 учащихся 1–2 классов и их родители, а также классный руководитель).

Миссия проекта – формирование понимания семьи как базовой общечеловеческой ценности и важности семьи для человека. Она актуализировалась в следующих задачах:

1. Познакомить детей с историей их семьи.
2. Сформировать системные знания о предыдущих поколениях семьи, отраженных в родословной.
3. Систематизировать представление о феномене «счастливая семья».
4. Развивать способы продуктивного межличностного взаимодействия детей друг с другом и детей с родителями при решении коллективных задач.

Проект «Моя семья – моё богатство» включил диагностический этап и три основных этапа («Моя семья», «Семейные традиции», «Счастливая семья»).

На диагностическом этапе реализации проекта был проведен мониторинг родительского поведения. Всем родителям учащихся был предложен известный тест «Хорошие ли вы родители?»⁸⁶ Все 15 вопросов теста посвящены анализу поведенческих особенностей родителей при взаимодействии с детьми, родительской позиции в отношении наказаний и поощрений, урегулированию детско-родительских конфликтов.

Из 28 родителей, отвечавших на вопросы теста, только 21,5% (6 человек) продемонстрировали высокий показатель родительско-детских взаимоотношений. Их взгляды и суждения – союзники в решении различных воспитательных проблем. Этому на практике сопутствуют открытое поведение и терпимость. 17,8% (5 человек) попали в категорию родителей с недостаточно положительным характером взаимоотношений с детьми. Эти родители пока не стали добрыми друзьями и проводниками в жизни для своих детей, но они еще способны изменить родительские установки. Остальные родители (17 человек, 60,7%) находятся на правильном пути к лучшему пониманию своего ребенка. Нехватка времени и не всегда верная реакция на поведение ребенка могут быть скомпенсированы за счет применения актуальных знаний, в которых нуждаются эти родители.

Результаты тестирования подтверждены опросом родителей. Большинство из них в беседах упоминают о частых конфликтах с детьми. Причин много, но одну из них нужно подчеркнуть особо: у родителей мало знаний о семейной психологии, о психологии детей, а также отсутствуют навыки разрешения конфликтов. Они утверждают, что хотели бы скорректировать линию воспитания ребенка, но зачастую просто не знают, как это сделать.

На первом этапе реализации проекта («Моя семья») решалась задача знакомства детей с историей их семьи. Главная идея заключалась в следующем: «Семья – это

⁸⁶ Энциклопедия психодиагностики. Психодиагностика семьи / Под ред. Райгородского Д.Я. – Самара: изд. дом «Бахрах-М», 2009.

продолжение рода, начало которого уходит в далекое прошлое. В нем, в прошлом, лица близких и дорогих каждой семье людей». Дети вместе с родителями отвечали на вопросы «Семейной викторины»: что такое семья? какие названия членов семьи мы знаем? как составляется родословное древо? Оказалось, что далеко не все взрослые могут ответить на вопросы о том, кто такой шурин или свояченица. На данном этапе проявилась социальная проблема: дети не знают своих предков дальше бабушек–дедушек, а некоторые не знали даже их («давно умерли»), т.е. не знакомы с генеалогическим деревом своей семьи. Актуальность данной темы в русле изучения феномена семьи не вызвала сомнения.

Итогом данного этапа стало моделирование родословного древа. Это схематичное представление родственных связей, родословной росписи в виде условно-символического «дерева», у «корней» которого указывается родоначальник, на «стволе» – представители основной (по старшинству) линии рода, а на «ветвях» – различных линиях родословия, его потомки – «листья»⁸⁷.

Модели, выполненные детьми, представлены в различных вариантах:

– «живая» модель – в форме ролевой игры, когда дети изображали разные поколения, демонстрируя своим расположением родственные связи. Использовались разнообразный реквизит, одежда, маски;

– «неживая» модель – это изображение того же самого, что и в предыдущей модели, но средствами изобразительной деятельности и технологии. Особенно выделялись коллективные композиции из поделок из пластилина, солёного теста, аппликации и т.п.

На втором этапе («Семейные традиции») выполнялся практикум «Копилка народной мудрости». Дети совместно с родителями подбирали пословицы о семье и иллюстрировали их. В результате этого задания получился ещё один из продуктов нашего проекта «Словарь пословиц о семье». Все пословицы проиллюстрированы, смысл каждой из них дети объясняли своими словами: «У кого есть бабушка и дед, тот не ведаёт бед» – «если есть бабушка и дедушка, значит мама и папа спокойно работают, за детей своих не волнуются, они могут уехать отдыхать».

На этом же этапе выполнялось задание «Народные семейные традиции». Здесь работа распределялась между учащимися: кто-то рассказывал о семейной традиции, кто-то составлял о ней краткий рассказ (текст), кто иллюстрировал в любой технике изобразительной или информационно-коммуникативной технологии.

На третьем этапе («Счастливая семья») проведен проблемный семинар с ключевым вопросом мозгового штурма – «Какую семью мы называем счастливой?». На основе мозгового штурма всем классом оформлен плакат «Счастливая семья». Школьники отметили в понятии «счастливая семья» такие моменты жизни как «вкусные пироги», «дома чисто, красиво», «все улыбаются, не кричат». К сожалению, не все дети назвали свою семью счастливой. Из 28 учащихся 2 ребёнка посчитали свою семью несчастливой, объяснив это нехваткой денежных средств.

По мнению всех участников проекта, работа над ним повысила интерес детей к семье, её традициям, способствовала воспитанию уважительного отношения к членам семьи, сплочению семьи, класса, у детей появилась гордость за своих предков, желание быть не хуже, ответственность перед ними. Кроме того, дети в классе стали более дружными и получили навыки бесконфликтного общения, которые они успешно реализуют в учебной и во внеучебной деятельности.

Наш проект о том, что объединяет всех нас – все о семье. При подведении итогов работы дети давали исключительно положительные оценки данному проекту: «Проект мне очень понравился. Я рисовал рисунок к пословице, придумывал девиз счастливой семьи, узнал, что такое облако слов», «Особенно мне понравилось составлять семейное древо».

⁸⁷ Генеалогическое дерево. Материал из Википедии. Режим доступа:

http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%E5%ED%E5%E0%EB%EE%E3%E8%F7%E5%F1%EA%EE%E5_%E4%F0%E5%E2%EE

Реализованный проект подтверждает слова В.А. Сухомлинского: «Педагогика должна стать наукой для всех – и для учителей, и для родителей... Какими бы прекрасными ни были наши учреждения, самыми главными «мастерами», формирующими разум, мысли детей, являются мать и отец. Поэтому нам, учителям, прежде всего, необходимо заботиться о повышении педагогической культуры родителей, разъяснять им смысл воспитания и работать с ними в одном направлении»⁸⁸.

Семья – это основа первичной социализации человека, именно в семье закладываются основы личности. Родители своим примером помогают ребенку освоить такие понятия как честность, отзывчивость, добропорядочность. Чтобы ребенок не был двуличным, семья и школа должны работать в одном направлении.

С. Г. Запека, Н.Г. Овдеенко

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКИХ ДЕТЕЙ

Каждый человек – это «гора драгоценностей». Ребенок при рождении обладает всеми потенциальными человеческими возможностями, которые развиваются при благоприятных социальных и культурных условиях и в семье и во внешней среде, к которой относится и наше учреждение дополнительного образования – МБОУ ДОД «Дом детского творчества».

Общеизвестно, что воспитать внутренне богатого человека невозможно, не приобщив его к сокровищам традиционного наследия. Передать молодому поколению накопленный духовный опыт – одна из самых главных задач в моём педагогическом творчестве. В настоящее время на занятиях детского объединения по программе дополнительного образования детей «Природа и творчество» большое внимание уделяется изучению угасающих видов народного декоративно-прикладного искусства. Особый интерес представляют те виды творчества, которые тесно связаны с художественной обработкой широко распространенных местных растительных материалов. Еще в древности у народа бытовали шуточные присловья, вроде: «Кабы не лыко да береста, и мужик развалился бы».

Таким образом, знакомство ребенка с ценностями традиционной русской культуры происходит с учетом его личных интересов, национальных особенностей, традиций его микросоциума. Учащиеся не только приобретают навыки по работе с природным материалом, но и учатся самовыражению своих чувств и настроений, приобщают детей к материальной и духовной культуре своего народа.

Работа детского объединения «Природа и творчество» строится по двум направлениям. Она включает в себя работу с такими природными материалами как береста и глина. Дети на занятиях не только изготавливают изделия из вышеназванных материалов, но и занимаются росписью своих изделий. Большое внимание уделяем местной, обвинской, росписи. Из бересты мы плетём, мастерим кукол и туеса, изучаем нашу обвинскую роспись; из глины лепим игрушку-глинянку, дымковскую игрушку, сувениры. На наш взгляд, занятия лепкой воспитывают художественный вкус ребенка, умение наблюдать, выделять главное, характерное. Лепка воспитывает усидчивость, развивает трудовые навыки и умения, мелкую моторику. Образовательное и воспитательное значение лепки огромно, особенно в плане умственного и эстетического развития ребенка.

Соприкасаясь с произведениями народного искусства, дети становятся нравственно чище, благороднее, добрее. Воспитание на этнокультурном материале способствует обострению у них внимания к духовным ценностям своего народа, интереса и уважения к его

⁸⁸ Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. – М.: Молодая гвардия, 1971.

прошлому, что открывает возможности развития человека как творческой личности, способной понимать и ценить то, что создано трудом людей.

Для эффективного социально-эмоционального развития детей и подростков, формирования социальной компетентности, развития творческой активности детей используются следующие формы стимулирования творческой активности:

- организация воспитательной работы в творческом объединении (праздники, экскурсии в творческом объединении);

- мастер-классы. Уже выстроена определенная система – организуем мастер-классы для детей детского сада, для детей младших групп, объединения и выездные для жителей села Карагай. В 2013-2014 учебном году были проведены мастер-классы по работе с берестой «Галисманы», мастер-класс «Мода из комода, а рядом мы» из бросового материала и ткани, мастер-классы по работе с глиной «Обереги», «Украшения-серьги», «Цветы». Важно, что при использовании этой формы деятельности обучающиеся получают возможность продемонстрировать уровень сформированности предметных умений социуму;

- встречи с интересными людьми нашей местности и других районов. Общение с такими мастерами, как гончар И. И. Канюков, пряжа Н.Г. Мялицина из д. Фролово Карагайского района стимулирует детей к творческой работе, ребята с большим интересом относятся к их деятельности. Сотрудничаем с народным семейным ансамблем «Рябинка». Знакомимся с традиционными старинными играми, особенно нравятся святочные, рождественские обряды и гадания. Ежегодно участвуем в ежегодном народном празднике Ивана Купалы;

- выполнение социальных заказов школы, администрации поселения. К праздникам в объединении мы готовим сувениры для пожилых людей, педагогов, родителей, гостей и друг для друга. Также изготавливаем игрушки для детского сада – демонстрационный материал, сувенирную продукцию, раздаточный и рабочий материал для логопедического кабинета. Участвуем в благотворительных распродажах.

Показателем увеличения творческой активности обучающихся творческого объединения «Природа и творчество» является рост количества участников в конкурсах институциональном, муниципальном, краевом и всероссийском уровнях. Ежегодно детские работы становятся участниками в ярмарке народных промыслов выставочных залов Пермской ярмарки. Так, во Всероссийском конкурсе для школьников по прикладному творчеству по темам: «Подарок маме», «Чудеса своими руками» обучающиеся завоевали в 2013 году 8 дипломов 1-й степени и 2 диплома 2-й степени.

Дополнительное образование – это одна из возможностей человека вхождения в социальную деятельность через собственный выбор сфер творчества. Оно направлено на развитие творческого потенциала детей, обеспечение условий для творческого роста и создание возможностей творческого развития.

М.В. Чалова, Н.Г. Овдеенко

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЫ И ПРАКТИКИ МБОУ ДОД «ДОМ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА» СЕЛА КАРАГАЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ

С 2008 по 2010 г. в ходе работы муниципальной экспериментальной площадки «МОУ ДОД «Дом детского творчества» как ресурсный центр гражданского образования учащихся Карагайского района» педагогическим коллективом был наработан богатейший опыт по формированию гражданской компетентности.

В этот же период появляются новые образовательные стандарты. Меняются подходы к организации воспитательно-образовательного процесса, обновляются базовые технологии,

широкое внимание уделяется деятельностному подходу, развитию метапредметности, социализации обучающихся.

Для нас было важно выстроить формы внеурочной деятельности и ее содержание таким образом, чтобы они обеспечили устойчивое развитие воспитательных результатов в быстро изменяющемся мире.

Устойчивое развитие воспитательных результатов внеурочной деятельности предполагает следующую логику новых образовательных стандартов: «приобретение школьником социальных знаний» (первый уровень результатов); «переживание им ценности этого знания» (второй уровень результатов) и приобретение ребенком опыта самостоятельного общественного действия» (третий уровень результатов).

У нас появилась потребность в создании воспитательно-образовательного пространства, нацеленного на развитие социально мобильной личности.

Поэтому выбор социальных проб в качестве инструмента педагогического воздействия был не случайным, потому что достижение третьего уровня результатов внеурочной деятельности возможно только в формах устроенных по принципу: педагог – ребенок – общественная среда.

Понятие «социальная ПРАКТИКА» в педагогику проникло из социологической науки. Этот термин исследовали ученые Н.Л. Антонов, П. Бурдые, Э. Гидденс, В.И. Добренев, Т.И. Заславская, А.И. Кравченко, Ю.М. Резник, М.А. Шабанова и др.

В социально-философском значении социальная практика, прежде всего, рассматривается, как деятельность субъекта, направленная на преобразование его социальной среды для полноценного развития самого субъекта в этой среде.

Разработчики программ внеурочной деятельности в рамках ФГОС, Д.В. Григорьев, Б.В. Куприянов считают, что в контексте социального творчества социальная проба – это инициативное участие школьника в социально-значимых делах, организованных взрослыми.

Достижения в социально-преобразующей добровольческой деятельности воспитательных результатов 1-го уровня обеспечивается формой СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЫ, а достижение результатов 2-го уровня предполагает использование формы КТД, и, наконец, достижение результатов 3-го уровня возможно при помощи социальных практик, реализации социально-образовательных проектов.

С 2011 года МБОУ ДОД «Дом детского творчества» имеет статус опорного учреждения по теме «Развитие гражданской компетентности учащихся через социальные практики».

Для более качественного перехода на новые образовательные стандарты был разработан проект «Развитие коммуникативных универсальных учебных действий в образовательном пространстве МОУ ДОД «Дом детского творчества», который стал победителем в муниципальном конкурсе инновационных проектов в 2011 году.

Педагоги пересмотрели программы дополнительного образования и внесли изменения и дополнения в разделы: целеполагание, ожидаемые результаты деятельности. Было принято решение внести в программы отдельным блоком социальные практики в раздел «Воспитательная работа».

Ежегодно педагоги пополняют банк учебно-методических материалов по гражданскому образованию конспектами учебных занятий, воспитательных мероприятий, дидактическими материалами. За 2 последних года «банк» пополнен на 42 единицы.

Проведена работа над понятийным аппаратом: выпущены «Педагогический словарик» (стандарты второго поколения), памятка «Социальные практики школьников», словарь «Основные понятия по теме «Социальные пробы: стимулирование творческой активности детей и педагогов». Эти методические материалы способствуют развитию профессионализма педагогов, способствуют развитию личности в современных социально-экономических и политических условиях.

Весь педагогический коллектив традиционно проводит методические недели, в рамках которых педагоги дают открытые занятия, участвуют в смотрах-конкурсах методических и дидактических средств обучения, организуют мастер-классы.

С большим успехом организуются научно-практические конференции педагогов МБОУ ДОД «Дом детского творчества»: в 2012 году по теме «Эффективное использование педагогических технологий в условиях внедрения ФГОС второго поколения» (выступило 67 % педагогов, 10 человек), а в 2013 году темой стала «Внеурочная деятельность, метапредметность и дополнительное образование в соответствии с ФГОС» (выступили 63 % педагогов, 10 человек).

Методисты активно ведут работу на район: организуют семинары для педагогов, мероприятия для учащихся. Наши педагоги считают важной частью своей деятельности обобщение и представление опыта работы на уровне района и края, ежегодно это делают более 50 % педагогов (2011-2012 уч. г. - 53%, 2012-2013 - 56%).

Для решения такой задачи как содействие социализации личности обучающихся организуем привлечение детей к массовым мероприятиям гражданской направленности. За 2 прошедших учебных года проведено таких мероприятий с учащимися ОУ района – 94, в них участвовали 5 824 учащихся.

Важной задачей каждого педагога является предоставление возможности детям демонстрировать социуму результаты своей деятельности. Для этого активно ведется привлечение детей для участия в мероприятиях разного уровня. 78 % детей участвовали в мероприятиях в 2011-2012 учебном году, а в прошлом учебном году охват составил 100%.

Проведены замеры по участию обучающихся в разного рода социальных практиках. И мы отметили увеличение числа их участников: если на начальном этапе участниками были всего 25 % обучающихся МБОУ ДОД «Дом детского творчества», то в предыдущем учебном году их число возросло до 34 %.

Конечно, социальные практики детей не были абсолютным новшеством для нашего образовательно-воспитательного процесса. Но важной задачей было обновление форм их организации. В то же время были сохранены и традиционные формы.

Появились новые дополнительные образовательные программы в этом учебном году:

- «Гармония. Грация. Красота», «Юные модельеры». На занятиях обучающиеся осваивают социально-профессиональные роли визажиста, парикмахера, модельера;
- начал свою работу «Подростковый клуб».

Педагоги освоили новые активные формы социальных практик детей: фотокроссы, флэшмобы, социальное партнёрство, дискуссионный клуб и другое. Именно этим мы хотим поделиться с вами сегодня.

Интересные данные мы получили по итогам опроса «Популярные формы», проведенного в 2013 году. Детям надо было выбрать 5 наиболее интересных для них форм из списка предложенных (в списке было 22 формы). В опросе участвовало 5 % обучающихся основных групп МБОУ ДОД «Дом детского творчества». Самыми популярными по результатам опроса оказались формы: игры (52 %), праздники, концерты (46 %), флэшмоб, мастер-класс (40%), фотокросс (38%), сборы, клуб «От всей души» (30%). Причем, в среде подростков (13–17 лет) лидируют сборы и флэшмобы, а для детей 8–12 лет наиболее интересны формы игр и праздников.

Действительно, подготовиться к полноценной жизни можно, лишь имея опыт самостоятельных, активных, социально значимых действий, совершаемых в условиях детско-взрослого сообщества.

С.В. Малютина, Н.С. Бурковская, Н.А. Стерлягова

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДМЕТНО-РАЗВИВАЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Развитие дошкольника осуществляется в процессе воспитания и обучения, то есть, в активной, содержательной деятельности, организуемой педагогом через разнообразные формы общения малыша с взрослыми и сверстниками. Для этого вокруг ребёнка создаётся специальная педагогическая среда, в которой он живёт и учится самостоятельно. В этой среде дошкольник развивает свои физические функции, формирует сенсорные навыки, накапливает жизненный опыт, учит упорядочивать и сопоставлять разные предметы и явления, получает опыт эмоционально-практического взаимодействия с взрослыми и сверстниками, на собственном опыте приобретает знания.

Каждый ребенок любознателен и ненасытен в познании окружающего мира. Для того, чтобы любознательность малыша удовлетворялась, и он рос в постоянном умственном и интеллектуальном тоне, необходимо создать специальное предметно-развивающее пространство.

Как доказывают известные ученые, непосредственно интеллектуальное развитие ребенка осуществляется в ходе его предметной деятельности и общения, в ходе освоения общественного опыта.

Это эффективные навыки мыслить творчески и глубоко, а также применять накопленные знания в решении жизненных задач. Интеллект — не ученость, которая пылится на дальней полке сознания, а живая, практическая работа ума.

Ведущую роль в интеллектуальной жизни дошкольника играет роль практического взаимодействия с предметами. Любая предметно-развивающая среда должна направлять внимание детей на то, что их окружает, заставляет размышлять, экспериментировать, делать выводы.

Предметно-развивающее пространство – важный компонент в развитии ребенка. Деятельность детей – зависит от того, какова предметно-пространственная организация его жизни, из каких игрушек игрового материала, оборудования и пособий она состоит, каков ее развивающий потенциал, как они расположены, доступны ли для самостоятельной деятельности.

Интеллектуальное развитие – это уровень и скорость мыслительных процессов: умение сравнивать, узнавать, обобщать, делать выводы. Наиболее эффективным средством интеллектуального развития детей дошкольного возраста, которое мы открыли для себя, служит игровая технология, созданная В.В. Воскобовичем. Игры Вячеслава Вадимовича Воскобовича – это уникальный материал для всестороннего развития ребенка, в большей степени – интеллектуального. Интеллект – это не просто способности мышления. Это еще эффективные навыки мыслить творчески и глубоко, а также применять накопленные знания в решении жизненных задач.

Использование развивающих игр в педагогическом процессе позволяют перестроить образовательную деятельность: перейти от обычных занятий с детьми к игровой деятельности, организованной взрослыми или самостоятельно.

Оригинальность и самобытность игр, с которыми знакомятся дети в том, что их содержание учитывает особенности психики ребенка, интересуется его, мобилизует внимание, и незаметно втягивает в процесс «думания» над задачей. Ребенок неизбежно входит в ситуацию, требующую от него четких, последовательных действий: анализа содержания, осознания цели, поиска средств, способов путей ее выполнения, планирования и получения результата. Происходит задействование психических процессов (восприятие, память, мышление). А также качеств личности (целеустремленность, самостоятельность, усидчивость.) Многовариантность и разные степени сложности заданий одной игры

позволяют использовать их как на занятии, так и в индивидуальной работе с детьми. Ведущую роль в интеллектуальной жизни дошкольника играет роль практического взаимодействия с предметами. Любая предметно-развивающая среда должна направлять внимание детей на то, что их окружает, заставляет размышлять, экспериментировать, делать выводы.

Автор развивающих игр В.В. Воскобович, для наилучшего развития интеллекта малыша, предлагает создать специальную развивающую среду – «Фиолетовой лес». Это по своей сути сенсомоторный уголок, сказочное образовательное пространство. Именно фиолетовый цвет создает атмосферу сказочности. Этот цвет говорит об очень большой эмоциональности и деликатности человека. Это цвет гармонично развитых людей. Фиолетовый повышает трудоспособность, стимулирует потребность в духовном развитии. Здесь соединены интеллект и понимание, ведь это цвет, обладающий и чувствительностью, и духовностью. Фиолетовый наделяет нас великодушием. С помощью фиолетового мы узнаем, как доверять инстинктам, становимся независимыми и свободными, порываем с традицией и позволяем уму взмывать в неизведанные и неиспробованные области. В фиолетовом сошлись вместе страсть и интеллект, мечты и реальность.

Как будет выглядеть Фиолетовый лес – зависит от взрослых, организующих это пространство.

С 2005 года в нашем дошкольном образовательном учреждении работают кружки дополнительного образования «Умный малыш» и «Умные игры», основу которых составляют развивающие игры В.В. Воскобовича (автор-составитель Е.Л. Демидова). Занятия с детьми раннего возраста проходят в помещениях группы, дети дошкольного возраста занимаются в кабинете дополнительного образования, специально созданного для этих целей. В данном помещении присутствуют элементы Фиолетового леса.

В 2009-2010 учебном году в учреждении была создана проблемная группа «Организация предметно-развивающего пространства для интеллектуального развития детей посредством дополнительного образования» (руководитель С.В. Малютина). В состав группы входили заведующий, старший воспитатель, педагоги групп раннего и дошкольного возраста, швея-кастелянша, педагоги-игротехники (Н.С. Бурковская, Н.А. Стерлягова и другие).

Руководитель проблемной группы определила главную цель, а именно – организация предметно-развивающего пространства «Фиолетовый лес» в кабинете дополнительного образования детей.

Педагоги, входящие в состав проблемной группы, поставили для себя следующие задачи:

1. Изучить опыт создания предметно-развивающего пространства «Фиолетовый лес» в детских садах Российской Федерации.
2. Разработать дизайн-проект предметно-развивающего пространства «Фиолетовый лес» в кабинете дополнительного образования детского сада.
3. Осуществить прогноз финансовых затрат для создания предметно-развивающего пространства «Фиолетовый лес».
4. Привлечь сотрудников детского сада, родителей к созданию предметно-развивающего пространства «Фиолетовый лес» в кабинете дополнительного образования.
5. Составить методические рекомендации для воспитателей групп раннего и дошкольного возраста по возможностям использования предметно-развивающего пространства «Фиолетовый лес» в индивидуальной и совместной деятельности с целью интеллектуального развития детей.
6. Транслировать предметно-развивающее пространство «Фиолетовый лес» в кабинете дополнительного образования городскому педагогическому сообществу через разные формы презентаций.

На первом этапе работы основной составляющей стал просмотр медиапрезентаций и обсуждение уже готовых проектов на территории нашей страны. Поразило многообразие

вариантов создания и организации предметного пространства Фиолетового леса. У одних этот лес нарисован на стене красками, у других – все сшито из ткани, множество фактур и материалов. Наша проблемная группа сразу активно занялась разработкой собственного дизайн-проекта «Организация предметно-развивающего пространства «Фиолетовый лес» в кабинете дополнительного образования». Затем начался кропотливый этап создания предметно-развивающей среды кабинета дополнительного образования. В дизайнерском агентстве мы заказали фиолетовое дерево – как главный атрибут среды, оформили его фотографиями, высказываниями мудрых людей (рис. 1). Создали удобную систему хранения игры (каждая игра находится в своей коробке, контейнере) (рис. 2). И конечно, декорировали помещение различными фиолетовыми «пятнами».

После того, как предметная среда была готова, и ее можно было ввести в работу, мы проконсультировали всех педагогов детского сада по теме «Возможности использования предметно-развивающего пространства «Фиолетовый лес» в работе с детьми раннего и дошкольного возраста с целью интеллектуального развития», а также создали электронный каталог развивающих игр В. В. Воскобовича, чтобы иметь представление о многообразии игр кабинета дополнительного образования. Последний этап работы проблемной группы был творческим. Нам предстояло провести серию городских мастер-классов «Организация деятельности ДОУ для интенсивного развития интеллектуально-творческих способностей детей 2–7 лет посредством технологии развивающих игр В.В. Воскобовича». Также нами были написаны статьи на городском портале дошкольных учреждений, в городских СМИ. Мы оформили стенд в фойе «Интеллектуальное развитие детей – приоритетное направление детского сада».

В конце учебного года руководитель проблемной группы отчиталась о проделанной работе, совместно с руководителями и педагогами провели анализ результатов, приняли управленческие решения по перспективам наполнения предметно-развивающего пространства «Фиолетовый лес» в кабинете дополнительного образования.

Источники и литература

1. Бражников А. И. Интеллектуальные игры как способ привлечения детей к чтению [Текст]. – М.: Чистые пруды, 2006
2. Комлева В. В. Моделирование образовательного пространства на основе театрализованной сюжетно-ролевой игры дошкольников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 26 с.: ил. - Библиогр.: С. 25-26; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.art-education.ru/avtoreferaty/avtoreferat-komleva.pdf> (дата обращения: 30. 11. 2011.)
3. Нищева Н.В. Предметно – пространственная развивающая среда в детском саду. Принципы построения, советы, рекомендации [Текст]. СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2007.

Рис. 1. Дизайн фиолетового дерева

Рис. 2. Система хранения

Н.Н. Кузнецова, Л.Н. Романова, Т.А. Тиунова
**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЫ СЕЛЬСКИХ ДЕТЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНЫМ ТВОРЧЕСТВОМ**

Из всего многообразия видов художественно-эстетического искусства, декоративно-прикладное творчество является, на наш взгляд, самым популярным. В МБОУ ДОД «Дом детского творчества» села Карагай Пермского края интерес детей к образовательным программам по декоративно-прикладному творчеству в детских объединениях «Кудесница» (руководитель Романова Любовь Николаевна), «Затейники» (руководитель Кузнецова Наталья Николаевна), «Мир игрушек» (руководитель Тиунова Татьяна Александровна) не ослабевает уже не одно десятилетие.

Предметные умения, полученные на занятиях декоративно-прикладного творчества, активно используются в социализации детей.

В социальной практике способен проявить себя каждый ребёнок. Ребята дарят сувениры и подарки, выполненные своими руками, своим близким, знакомым и родным, украшают ими интерьер своей комнаты. Стало традицией готовить такие подарки к Дню учителя, к Дню пожилого человека, к Дню защитников Отечества, к Дню матери, к Дню Победы.

Какое удовлетворение получают воспитанники от выполненной работы, чувствуя, что ее результат приносит пользу другим людям, обществу. Например, наши ребята оказывают большую помощь библиотекам в ремонте книг, в изготовлении карточек для картотеки. Выполнение социальных заказов стало одной из любимых социальных проб наших воспитанников. Они с большим удовольствием изготавливают цветы для оформления сцены в актовом зале школы, в Доме культуры, в Доме детского творчества; собирают чучело Масленицы для проведения праздника; изготавливают реквизит и декорации для проведения других массовых мероприятий институционального и муниципального уровней, оформления выставок.

Ежегодно более 50% учащихся принимают участие в творческих конкурсах на муниципальном, региональном, федеральном и международном уровнях. Наши воспитанники за последние пять лет являются победителями и призерами таких конкурсов, как «Вторая жизнь вещей», «Птичья столовая», «Пожарным можешь ты не быть, но правила ты знать обязан», «Букет талантов», этнокультурная акция «Мы разные, мы вместе!».

Ребята, реализуя себя в декоративно-прикладном творчестве, решают социально-значимые задачи, ежегодно принимая участие в благотворительной акции «Дед Мороз в каждый дом», шьют мягкие игрушки и дарят их детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. В последнее время старшее поколение начало осознавать, что самым острым дефицитом в обществе стали человеческое тепло и забота о родных и близких людях. Подчас, ветеранам и престарелым, больным людям не только не хватает примитивной помощи по дому, но и просто – общения. Стали об этом беседовать с детьми. Ребята сами захотели поучаствовать в благотворительных акциях «Внимание, ветеран!». Прежде, чем навестить ветерана, мы с ребятами беседуем, стараемся привить детям уважительное отношение к людям пожилого возраста. Ребята сами обдумывают вопросы для интервью во время таких встреч, делятся своими мнениями, какой подарок выполнить для ветерана, в какой технике, какие материалы и инструменты необходимо для выполнения использовать.

На протяжении семи лет в МБОУ ДОД «Дом детского творчества» работает клуб для пожилых людей «От всей души». 3-4 раза в год в клубе проводятся праздники для ветеранов войны и труда, организуются встречи двух поколений – старшего и младшего. Все обучающиеся и педагоги принимают активное участие в разработке сценария и его проведения, готовят номера художественной самодеятельности, а ребята творческих объединений декоративно-прикладного творчества изготавливают и дарят им сувениры, такие как старинные куклы-обереги, цветы из различных материалов, броши, панно,

салфетки, выполненные методом гильоширования, и т.д. Регулярное проведение совместных мероприятий обогащает воспитанников новыми впечатлениями. Общение двух поколений, старшего и младшего, способствует формированию социальной компетентности обучающихся, развивает такие качества личности, как социальную активность, мобильность, ответственность.

Учащиеся проводят мастер-классы для детей и взрослых, например, на празднике, посвященном Дню поселка Менделеево, обучающиеся ТО «Затейники» провели мастер – класс «Плетение браслета из ленточек», в результате у многих односельчан браслет из ленточек украсил запястье. А обучающиеся из творческого объединения «Мир игрушек» на своих мастер-классах научили ребят из других объединений изготавливать цветы из различных материалов и шить куклы-обереги.

Разнообразие содержания мероприятий, эмоциональная привлекательность, обеспечивающая мотивацию к позитивному взаимодействию с социумом, практическая направленность на творчество дают возможность для самореализации и социализации личности ребенка. Социальные пробы представляют собой конкретные действия, выполненные по инициативе самого ребёнка. По А.А. Маслоу приобщение к творчеству, создание креативных изделий необходимо для формирования самоактуализирующейся личности.

С.В. Шакарбиева

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПОКОЛЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ИДЕИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДОБРОВОЛЬЦЫ XXI ВЕКА»

Распад СССР и переход к новой политической и социально-экономической системе привел, как известно, в том числе, и к весьма негативным последствиям, связанным с разрушением социокультурных ценностей, которые лежат в основе любого государственного устройства. Сегодня много говорится об упадке образования, о бессистемности учебно-методических материалов в средней и высшей школах, об обнищании морально-нравственных установок и т.д. Всем этим проблемам есть свои объяснения, лишь осознание которых, к сожалению, не способно решить возникшие в обществе трудности.

Представляется, одним из наиболее динамичных методов социально-ценностной перестройки общественного сознания может являться социальное проектирование, направленное на интеграционную деятельность представителей разных поколений, пример которой приводится ниже.

Социальный проект «ДОБРОВОЛЬЦЫ XXI века» посвящен Году молодежи. Идея проекта связана с привлечением к решению проблем молодежи людей *зрелого возраста*, которые будут выполнять функции добровольцев, имеющих статус авторитетных людей в социуме. Этот, на первый взгляд, необычный ход привлечет к наиболее важным проблемам молодого поколения опытных и уважаемых людей, поможет интеграции поколений, возрождая интерес у молодежи к традициям профессионального, личностного и культурного развития.

Обращение именно к состоявшимся, занимающим активную жизненную позицию людям дает возможность не только решать проблемы молодежного социума, но и показать, что взрослое поколение имеет много возможностей проявить свою «энергию молодости». Это может позволить проводить переходящие одну в другую акции, направленные на соревновательный аспект проекта, когда и молодые люди, и добровольцы вступают в инсценированное «противостояние» по каким-либо насущным социальным проблемам.

Привлечение профессионалов-добровольцев к решению молодежных проблем привлечет значительное внимание общественности, т.к. население России – это стареющее население, которому хорошо знакомы коммуникационные трудности, возникающие сегодня между поколениями.

Таким образом, **целью** проекта является осуществление добровольческого движения в адрес молодежи со стороны зрелых людей, состоявшихся профессионально и лично.

Задачи:

1. Выявление наиболее злободневных проблем молодежи.
2. Привлечение к решению этих проблем в качестве добровольцев авторитетных людей, согласных участвовать в акциях и мероприятиях, направленных на интеграцию поколений на основе совместных действий.
3. Показать невозможность решения той или иной молодежной проблемы без социального сотрудничества поколений.
4. Возрождение традиций взаимоуважения поколений.
5. Актуализация добровольческого и благотворительного движения авторитетных людей России.

Основной метод осуществления проекта – *каскадный вариант* воздействия на общественное мнение с помощью регулярного осуществления многообразных форм сотрудничества авторитетных представителей профессионалов-добровольцев с молодежной аудиторией. Для того чтобы внимание молодежи было привлечено максимально, предлагается приглашать в качестве добровольцев в каждую акцию известных людей – депутатов, артистов, педагогов, специалистов из разных областей деятельности, достигших значительных результатов в своей профессиональной и личной жизни (и при этом не известные широкой публике).

Каскадная сущность проекта заключается в непрерывном переходе одной проблемы в другую, отражающейся в соответствующей акции, в каждой из которых предполагается **«титульный доброволец»**.

Целевая аудитория: молодежь, преимущественно студенты. Однако, в зависимости от поднимаемой проблемы, социальный состав молодых людей может меняться.

Ключевая аудитория: профессионалы – равнодушные к проблемам молодежи и будущего страны люди, согласившиеся на участие в проекте в качестве добровольцев на благотворительной основе.

Время проведения: в процессе года. Каждая акция предположительно может длиться 1-2 месяца.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что данная деятельность не возможна без серьезной поддержки структур федерального или местного управления, а также представителей бизнеса, что требует отдельной разработки для них мотивационных установок.

О.А. Зюльганова, Е.А. Ябурова

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ПРОЕКТА «ДВОР ДЛЯ ПЕРЕМЕН»

В ходе исследования доступности среды города Соликамска Пермского края выявлена непригодность образовательных учреждений к требованиям лиц с ограниченными возможностями здоровья из-за ряда причин: большое число ограждений, крутые наружные лестницы, узкие дверные проёмы, узкие тамбуры, пороги и другие перепады высот, отсутствие пандусов, мест отдыха и ожидания и прочее.

Наши ожидания от реализации проекта связаны с устранением не только строительных, но и морально-психологических барьеров путем создания возможности для инвалидов созерцать, сопереживать и творить вместе со всем обществом нашего города.

Проект «Двор для перемен» нацелен как на появление нового подхода в отношении к людям с ограниченными возможностями здоровья, так и на создание перемен в жизни детей-инвалидов и маломобильных граждан. Он предусматривает создание спортивно-досуговой площадки под открытым небом на территории МАОУ «Гимназия №1» со спортивными уличными тренажерами, зоной отдыха, обеспеченной необходимым оборудованием и средствами дизайна, специально запроектированной вертикальной садово-парковой архитектурой (малые формы), скамейками, качелями, мобильным автогородком, мобильным кафе, изостудией. Все это может значительно обогатить в функциональном и эстетическом отношении доступную среду образовательного учреждения и города.

Цель проекта: создание доступной среды для детей-инвалидов и инвалидов-колясочников через организацию работы спортивно-досуговой площадки под открытым небом на территории МАОУ «Гимназия №1».

Описание проекта. Гимназия расположена в спальном районе Боровска, имеет удобные подъездные пути и подходы. Гимназия имеет внутренний двор, который изолирован от проезжей части. Во внутреннем дворике нет высоких бордюров, порогов, препятствий. Именно на этом месте планируется создание спортивно-досуговой площадки под открытым небом. Предполагается, что зоны участка будут оборудованы разнообразными малыми формами, создающими максимальную функциональную и информативную насыщенность среды: небольшими аттракционами, специально оборудованными клумбами для занятий любителей садоводства и др. В спортивную зону участка будут включены разнообразные игровые площадки для активного отдыха инвалидов: площадки для армреслинга, метательных игр и т.п.

В период реализации проекта для достижения поставленной цели будут использованы следующие **механизмы:**

- привлечение волонтеров и трудового отряда МАОУ «Гимназия №1» для нанесения дорожной разметки и разбивки клумб;

- привлечение грантовых средств для оборудования площадки (МАОУ «Гимназия №1» является победителем конкурса «Школа – территория здоровья-2013»: на средства, полученные от участия в конкурсе, будут приобретены уличные тренажеры, которые будут установлены во дворе и станут незаменимым помощником в тренировках и реабилитационных мероприятиях для детей; гимназия является также победителем городского конкурса гражданских и общественных инициатив: на средства от участия в этом конкурсе будут приобретены спортивные комплексы и качели, установка которых планируется в мае 2014 г.);

- привлечение жителей ближайшего микрорайона, равнодушных к проблемам инвалидов, для изготовления и установки скамеек для отдыха;

- привлечение средств спонсоров (прежде всего градообразующих предприятий) для приобретения мебели и расходных материалов для мобильной изостудии, которая будет работать в период летних каникул.

Участниками и получателями услуг проекта «Двор для перемен» станут дети-инвалиды, инвалиды-колясочники Соликамска.

Считаем, что реализация проекта будет способствовать возрождению веры инвалидов в то, что жизнь после травмы продолжается, что можно полноценно жить, проводить досуг с семьей, не ограничиваясь пространством квартиры и путешествием взгляда в окно.

Ожидаемые результаты. Культура и досуг – это те сферы, где среда должна быть наиболее гуманистически направленной, щадящей нервно-психическое состояние инвалида и рассчитанной не только на решение функциональных потребностей при проведении различных мероприятий, но и на возможность психологического восстановления общения. Изоляция инвалидов от сферы досуга в настоящее время объясняется отсутствием как условий доступности зданий, так и возможности полноценного обслуживания в них различных категорий инвалидов. В то же время трудно переоценить необходимость

посещения досуговых мероприятий инвалидами, а также их участия в самостоятельных творческих занятиях.

Данный проект позволит расширить спектр образовательных и культурных услуг, оказываемых социально незащищенным слоям населения. Подтверждением будут служить отзывы жителей города, опубликованные в СМИ, фотодокументы, статистические данные. Объединение усилий самих детей-инвалидов, их ближайшего окружения из числа взрослых, а также всех, кто должен, может и желает принять активное участие в судьбе этих детей, поможет им справиться с физическими трудностями и занять достойное место в жизни общества.

Дальнейшее развитие проекта. Предполагаем, что созданный в результате реализации проекта «Двор для перемен» будет дальше жить и радовать детей микрорайона и во время школьных перемен, и во время каникул, а также позволит уменьшить отчужденность детей-инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья, подарит им возможность организовывать совместный досуг.

Образовательные учреждения города также будут иметь возможность организовать в типовых зданиях подобную зону, что, безусловно, может стать изюминкой города Соликамск.

Е.А. Ябурова

ГИМНАЗИЯ – ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ПРАКТИК

Стержневой задачей гимназического образования является развитие личности учащегося. Гимназия ориентирована на обучение, воспитание и развитие всех обучающихся с учетом индивидуальных (возрастных, психологических, интеллектуальных) особенностей, образовательных потребностей и возможностей, личных склонностей путем создания гибких вариативных образовательных маршрутов (индивидуальных учебных планов и индивидуальных образовательных траекторий) и благоприятных условий для умственного, нравственного, эмоционального и физического развития каждого ребенка, сохранения его здоровья.

МАОУ «Гимназия №1» г. Соликамск реализует основные элементы гуманитарной подготовки, к которым, прежде всего, относятся:

- согласование содержания учебных программ гуманитарных дисциплин с целью соблюдения принципа преемственности в содержании;
- использование уроков «погружения» учащихся в мир культурных ценностей на основе реализации межпредметных и надпредметных связей;
- достижение высокой степени творческой активности учащихся в различных видах художественно-эстетической деятельности (написание стихов, творческий перевод, создание творческих работ, хоровое и вокальное пение, постановка спектаклей);
- создание эстетически насыщенного образовательного «избыточного» пространства, атмосферы творческого сотрудничества на уроках;
- создание программы внеурочной деятельности, дополняющей знания и опыт учащихся в области изучаемых знаний (посещение музеев, театров, выставок, спектаклей, работа в архивах и др.).

Современные тенденции социального, политического, экономического, культурного развития общества трактуются общественным сознанием как кризис, который называют по-разному – «цивилизационный», «глобальный», «антропологический», «духовный», «гуманитарный». По словам В.И. Слободчикова, глубинный, порождающий план кризиса –

это сам человек. Сегодня обнаруживается обострение проблем, связанных именно с «человеческим фактором» и свидетельствующих о дефиците человечности⁸⁹.

Вызовы современности требуют изменения усугубляющейся за последнее время общественной практики с ее утилитарным подходом к человеку и выхода на принципиально новое измерение – «гуманитарно-антропологическое». Это измерение предполагает осознание субъективной реальности, понимание уникальности каждой личности и поиск человекообразных способов решения проблем и задач.

Ключевые системные изменения общего образования, заявленные в образовательной инициативе «Наша новая школа» включают в себя индивидуализацию и новую организационную модель школьного образования в соответствии с возрастными ступенями (младшая, подростковая и старшая школа). Проблема заключается в отсутствии механизмов, обеспечивающих реализацию этих актуальных инновационных предложений.

Инновационная деятельность гимназии в качестве центра гуманитарных практик предполагает создание *имиджевой диалогической культуры образовательной среды гимназии через реализацию инновационных гуманитарных практик, основанных на деятельностном подходе.*

Под гуманитарной практикой мы понимаем специальную образовательную технологию, которая предъявляет требование при построении образовательного процесса и вне его учитывать индивидуальные особенности каждого субъекта образовательного процесса, его интересы, ценности, потребности, мотивы и цели, обеспечивать реальную возможность каждому понять смысл обучения и реализовать свой потенциал в ходе освоения федерального государственного образовательного стандарта.

Следует знать, гуманитарные практики – это не только технологии преподавания гуманитарных дисциплин (содержательный аспект гуманитарности), но и технологии, применяемые в работе учителей любых учебных дисциплин, используемые для оказания помощи и поддержки гимназистов в обучении и дальнейшей социализации в контексте приоритетов общекультурных ценностей.

В соответствии с контекстно-культурологической парадигмой образования актуализируется значимость гуманитарной образовательной среды в гимназии в целях создания следующих условий для духовного развития и реализации творческого потенциала гимназистов:

- гуманитаризация образования;
- создание гуманитарной образовательной среды в гимназии;
- профессиональное и личностное развитие субъектов гимназического образовательного процесса;
- формирование мотивации и раскрытия смысла обучения для каждого субъекта образовательного процесса;
- организация самостоятельной познавательной, поисковой, образовательной и научно-исследовательской деятельности детей;
- обеспечение эффективности совместной деятельности и социального взаимодействия в образовательном процессе⁹⁰.

В свете решения задачи формирования образовательного пространства гимназии как центра гуманитарных практик был определен перечень ключевых мероприятий по реализации направлений инновационной деятельности (табл.).

⁸⁹ Слободчиков В.И. Инновационное образование: введение в проблему // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2008. № 6. С. 23-27.

⁹⁰ Лазарев В.С. Концепция новой модели развивающего школьного образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 11-14.

Перечень ключевых мероприятий по реализации инновационной деятельности гимназии
в качестве центра гуманитарных практик

Направления работы	Мероприятия
Совершенствование системы управления качеством образования	Обновление содержания гимназического компонента учебного плана (расширение и углубление гуманитарной составляющей образования)
	Изменение, качественное усиление: – предпрофильной подготовки: сетевые курсы, курсы по выбору, ИУП; – профильного обучения: ИУП, элективные курсы, учебные практики, основы исследовательской и проектной деятельности, летний лагерь «Профи»
	Индивидуализация обучения за счет внедрения краткосрочных курсов по выбору учащихся
	Обновление учебно-методического обеспечения реализуемых программ
	Разработка модели мониторинга качества обучения учащихся основной школы
	Совершенствование форм оценки учебно-познавательной деятельности учащихся
	Развитие взаимодействия учебных дисциплин на основе межпредметных связей, разработка метапредметных курсов
	Интеграция основного и дополнительного образования
Создание диалогической культуры образовательной среды	Педагогические мастерские
	Коммуникативная площадка «Диалог поколений»
	Площадка успешности «Диалог науки и техники», посвященная Дню космонавтики
	Круглые столы для педагогов и административных команд по проблемам инновационного развития образовательного пространства Соликамска и Пермского края
	Коммуникативная площадка «Диалог культур»
	Коммуникативная площадка «Диалог с искусством»
Развитие инновационного образовательного пространства	Проект «Музей-экспериментариум «Эврика»: on-lain - открытие»
	Проект «Художественная школа-студия: созидание, преображение, выбор»
	Проект «Гимназия – выставочный зал: демонстрация достижений»
	Проект «Социальные практики и пробы подростков: осознанный выбор»
	Проект «Двор для перемен» – место и время общения»
	Проект «Гимназический киноклуб»: трибуна мнений»

Считаем, что выполнение в полном объеме всех перечисленных мероприятий должно, в конечном счете, привести к созданию имиджа гимназии, привлекательного в глазах всех субъектов образовательного процесса и общественности.

А.Г. Бутузов

МАЛЫЕ ГОРОДА КАК ЦЕНТРЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ

К настоящему времени этнокультурный туризм занимает скромное место в общей структуре национального туризма. Тем не менее, путешествия с этнокультурной мотивацией принято считать довольно перспективным направлением внутреннего и въездного туризма в России⁹¹.

Этнокультурный туризм, представленный этнографическим, этническим, ностальгическим, эколого-этнографическим, этно-познавательным и антропологическим туризмом (туризмом образа жизни), открывает широкие возможности для приобщения к истории, основам материальной и духовной культуры, своеобразию систем природопользования множества этнических и территориальных групп на различных стадиях их развития⁹². Предположительно, любая ныне или в прошлом обитаемая территория, вне зависимости от ее размеров (от крупного региона до локальной местности), при наличии сети объектов туристской инфраструктуры, квалифицированных кадров и эффективного менеджмента, может рассматриваться в качестве претендента на роль дестинации этнокультурного туризма⁹³.

Но в отечественной и зарубежной науке доминирует взгляд на этнокультурный туризм как на феномен, явно тяготеющий к сельской местности⁹⁴. Якобы неоспоримое преимущество сельских районов над урбанизированными ареалами в указанной сфере опирается на закрепившееся в общественном сознании иррациональное понимание исторического пути, пройденного индустриальными и постиндустриальными обществами. В работах многих этнологов и культурологов современные города по-прежнему предстают не иначе как антиподы этничности, эпицентры и проводники интернационального влияния, унификации некогда весьма колоритных этнических комплексов, во многом чуждые исконному, глубинному этническому началу.

Вопреки предвзятому мнению, многие современные города в России и за рубежом обладают внушительным и специфическим этнокультурным потенциалом, достаточным для формирования и реализации конкурентоспособных туров, в первую очередь, антропологического, ностальгического и этнического содержания. Горожане одним лишь фактом своей обыденной жизни создают сезонную трудовую и рекреационную ритмику, неповторимую психологическую атмосферу, именуемую «духом города». Важный стимул к развитию этнокультурного туризма в городской среде – это стремление некоторой части жителей-старожилов сохранить и популяризировать историко-археологическое наследие, духовный опыт и традиции предшествующих поколений городских обитателей.

⁹¹ Бутузов А.Г. Теоретико-методологические подходы к изучению национального рынка этнокультурного туризма; VIII Международная научно-практическая конференция «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования», Тольятти, МГУ им. М.В. Ломоносова, геогр. фак-т, 25-26 апреля 2013 г. [Текст]: И. В. Зорин и др. СПб.: Д.А.Р.К., 2013. 706 с.

⁹² Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм. Учебное пособие. – М.: «КНОРУС», 2013. – 248 с.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Сапожникова Е. Н. Страноведение. Теория и методика туристского изучения стран [Текст]: уч. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Социально-культурный сервис и туризм» / Е. Н. Сапожникова. 5-е изд., стер. – М.: Академия, 2008. – 237 с.

Помимо комплекса историко-культурных, социокультурных, природных и прочих факторов, немаловажное значение для развития этнокультурного туризма в городах имеет численность их жителей. Величина городского поселения опосредованно, через степень благоприятности транспортно-географического положения и разнообразие профессиональной структуры экономически активного населения, во многом предопределяет его инвестиционную и туристскую привлекательность. Не случайно именно многолюдные центры, главным образом, столичные и особенно – мировые города, выступают ведущими очагами международного туризма⁹⁵. Достаточно вспомнить о роли Лондона, Праги, Мехико, Гаваны в структуре прибытия иностранных и внутренних туристов в соответствующие страны. Более того, именно этой когорте городов чаще всего отводится роль катализаторов и координаторов этнокультурной деятельности в рамках национальных государств. В качестве примера можно привести Мельбурн, Торонто, Мадрид, Париж, Будапешт.

Дефиниция «крупного города», согласно современным критериям урбанистической науки, разительно контрастирует с принятой обиходной трактовкой «большого города». Массовое сознание наделяет эпитетом «крупный» город с населением свыше 1 млн. чел., тогда как официальная статистика рассматривает в качестве такого город с числом жителей более 100-200 тысяч жителей. Так или иначе, крупные городские населенные пункты в большинстве случаев существенно отличаются от «малых городов», формально собственно малых и средних городов (соответственно до 50 тысяч и до 100 тысяч чел.), по важнейшим социокультурным и этнокультурным параметрам, структуре этнокультурных ресурсов и прочим характеристикам.

Малые города заняли достойное место в деле сохранения отечественного этнокультурного наследия, неповторимого старинного городского стиля еще с последней четверти XIX и особенно – с начала XX вв., в период коренной трансформации самих основ русского бытия. В противовес крупным, динамично растущим городам, в особенности столичным и региональным центрам, малые города и в советский период чаще сохраняли черты патриархального уклада жизни.

Малые города располагают следующими преимуществами к развитию этнокультурного туризма:

- 1) наивысшей степенью сохранности ряда важнейших элементов традиционной материальной и духовной этнической и городской культуры вследствие меньшего деструктивного воздействия процессов урбанизации, интернационализации и глобализации;
- 2) стереотипным восприятием широкими слоями населения в качестве естественных убежищ наиболее ярких, самобытных этнокультурных черт;
- 3) возможностью более рационального и коммерчески выгодного использования трудового потенциала жителей города в интересах организаторов туризма вследствие относительной дешевизны стоимости тамошнего персонала;
- 4) возможностью позиционирования этнокультурного своеобразия и разнообразия даже на локальном уровне (вплоть до отдельных городских районов и кварталов);
- 5) нередко уникальными особенностями в сфере природопользования, лингвистики, мировоззрения и других элементов культуры;
- 6) необходимость более эффективного продвижения на туристских рынках малоизвестных районов с низким рейтингом туристских предпочтений.

Полагаем, среди подвидов этнокультурного туризма наибольшие шансы на успех в условиях малых городов имеет туризм образа жизни, в особенности, такая его разновидность, как социокультурный туризм, обращенный к современной специфике городского уклада жизни⁹⁶. В качестве примера следует указать на позитивный опыт

⁹⁵ Александрова, А.Ю. Международный туризм: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002.

⁹⁶ Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм. Учебное пособие. – М.: «КНОРУС», 2013. – 248 с.

продвижения социокультурной самобытности городского сообщества старинного Мышкина в рамках инновационного туристского проекта. Ранее малоизвестному поселку городского типа в Ярославской области, не обладавшему богатыми историко-культурными ресурсами и развитой туристской инфраструктурой, в кратчайший срок удалось занять достойное место на национальном туристском рынке. Не последнюю роль в этом сыграл фактор «старения» запущенного еще в 60-е гг. XX столетия проекта «Золотое кольцо» – отечественные и иностранные визитеры устали от однообразия предлагаемых туристских программ.

Не стоит недооценивать возможности и другого подвида антропологического туризма – ретротуризма. Думается, в долгосрочной перспективе решающую роль в упрочении поступательной динамики туризма образа жизни в России призваны сыграть этнокультурные тематические парки (ЭТП). В рамках ЭТП самым удачным образом могут органично сочетаться академизм, содержательность этнологической и культурологической науки с наглядностью и аттрактивностью экспозиции, доступностью изложения обширного и достоверного материала для широкой публики. Воссоздание древних поселений и щадящее использование прилегающих к археологическим памятникам участков территории, в качестве объектов аттракции, можно рассматривать как одно из магистральных направлений развития отечественных ЭТП.

С учетом значительного разрыва между величиной этнокультурного потенциала большинства регионов страны и степенью его использования, основное внимание стоит уделить ориентации ЭТП исключительно на национальные и региональные сюжеты. Автор предлагает концепцию трех «этнокультурных сфер», или этнокультурных «кругов», а именно, формирование ЭТП в различных регионах страны по единому сценарию. Каждый подобный комплекс может состоять из павильонов, раскрывающих содержание образа жизни людей прошлых эпох соответственно на общенациональном, макрорегиональном и собственно региональном уровнях.

Думается, в среднесрочной перспективе целесообразно создание тематических парков в некоторых малых городах, вблизи мегаполисов и городов-«миллионеров», отличающихся высокими доходами значительных групп тамошних жителей, выгодным транспортно-географическим положением и весьма привлекательных для туристов. В сочетании с уже имеющимися этнографическими деревнями и парками, этническими центрами, центрами ремесел, новообразованные ЭТП могут послужить прочной базой для динамичного развития этнокультурного туризма.

Е.Ю. Перова (науч. рук. Е.А. Кобелева)

ВЫЕЗДНОЙ ТУРИЗМ: ПРЕДПОЧТЕНИЯ ТУРИСТОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ

В настоящее время туристические услуги стали пользоваться наибольшей популярностью среди населения России благодаря улучшению уровня жизни. Россияне стали чаще выезжать за пределы своих населенных пунктов, путешествуя не только по нашей стране, но и за рубежом. На современном рынке туристических услуг уже много лет существуют разработанные маршруты (Турция, Египет), но существующие на данный момент стандартные туры не всех удовлетворяют.

Что же такое туризм? **Туризм** (французское *tourisme*, от *tour* — прогулка, поездка) – путешествие (поездка, поход) в свободное время, один из видов активного отдыха, наиболее эффективное средство удовлетворения рекреационных потребностей, так как он сочетает различные виды рекреационной деятельности – оздоровление, познание, восстановление

производительных сил человека и др.⁹⁷ «Туризм – временные выезды (путешествия) людей в другую страну или местность, отличную от места постоянного жительства на срок от 24 часов до 6 месяцев в течение одного календарного года или с совершением не менее одной ночевки в развлекательных, оздоровительных, спортивных, гостевых, познавательных, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, оплачиваемой из местного источника»⁹⁸.

Туризм является высокодоходной отраслью, по эффективности инвестиционных вложений сравнимой с нефтегазодобывающей и перерабатывающей отраслями. В сфере туризма тесно переплетены интересы культуры и транспорта, безопасности и международных отношений, экологии и занятости населения, гостиничного бизнеса и санаторно-курортного комплекса. Эта отрасль имеет большое значение для государства в целом, субъектов Федерации, муниципальных образований, а также отдельной личности. В развитии туризма принимают участие различные группы населения, выступающие и как производители и как потребители туристских услуг. Туризм принимает участие в формировании валового внутреннего продукта (национального дохода), является продуктом результативности рыночных отношений и государственного бюджетирования, как социальной сферы, гарантированного повышения уровня жизни населения и сохранения качественного состояния жилой среды⁹⁹.

С экономической точки зрения туризм – это особый вид потребления туристами материальных благ, услуг и товаров, который выделяется в отдельную отрасль хозяйства, обеспечивающую туриста всем необходимым: транспортными средствами, объектами питания, размещения, культурно-бытовыми услугами, развлекательными мероприятиями. Таким образом, туризм входит в число наиболее перспективных отраслей национальной экономики (в некоторых странах). Путешествия и туризм – два неразрывно связанных понятия, которые описывают определённый образ жизнедеятельности человека. Это отдых, пассивное или активное развлечение, спорт, познание окружающего мира, торговля, наука, лечение и др. Однако всегда при этом присутствует характерное действие, определяющее и отделяющее собственно путешествие от иных сфер деятельности, – временное перемещение человека в иную местность или страну, отличные от его обычного местонахождения или проживания¹⁰⁰.

Формирование маршрутов, туров, экскурсионных программ, предоставление основных и сопутствующих услуг составляют технологию туристского обслуживания, т.е. это формирование конкретного туристского продукта для удовлетворения потребности в туристской услуге. Туристские услуги имеют специфический социально-оздоровительный характер, т.е. отдых, возможность развития личности, познания исторических и культурных ценностей, возможность занятия спортом, участие в культурно-массовых мероприятиях и другие. Туризм сочетает в себе экономический, социальный, гуманитарный, воспитательный и эстетический факторы.

В связи с этим у меня возник интерес к данной теме, т.к. я будущий специалист в сфере сервиса и туризма. Участниками исследования являются жители Пермского края, выезжавшие за границу в 2011 году.

Объект исследования – сфера досуга россиян. **Предметом** являются туристические услуги в сфере выездного туризма. **Целью** стало изучение предпочтений пермских туристов. Чтобы достичь цели я поставила следующие задачи: опросить жителей Перми и Пермского

⁹⁷ Туризм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 11.04.2013).

⁹⁸ Туризм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 11.04.2013).

⁹⁹ Туристский рынок Пермского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/sport/00080719_0.html. (дата обращения: 10.04.2013).

¹⁰⁰ Современный туризм [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/sport/00103730_0.html. (дата обращения: 12.04.2013).

края, выезжавших за рубеж в 2011 году; выявить самые популярные страны; дать практические рекомендации по использованию данных результатов.

Мной была выдвинута следующая гипотеза: респонденты назовут самые популярные курорты зарубежья – это Египет и Турция. Самым распространенным видом будет пляжный и активный отдых. С целью делового туризма наибольшее число выезжающих – мужчины, а с целью культурно-развлекательного – женщины и подростки. Отдых за рубежом могут позволить себе граждане с доходом выше среднего. Скорее всего, наибольший поток туристов происходит в сезон с мая по сентябрь.

Мой опрос носит разведывательный характер, так как эта тема мало изучена на рынке услуг и решает узкий круг задач. Был применен метод Интернет-опроса. По частоте проведения исследование – точечное. Оно отражает ситуацию на рынке услуг в настоящее время. По масштабу охвата событий данное исследование – региональное, были опрошены жители Перми и Пермского края. Для работы был выбран метод анкетирования.

Проведенное исследование показало следующие результаты. Было опрошено 48 человек, которые выезжали за границу в 2011 году. Возраст 79% респондентов составляет 17–25 лет. 17% – это респонденты 26–45 лет. И всего лишь 4% – люди в возрасте старше 45 лет. 83% опрошенных – женщины, 17% – мужчины.

Почти все опрошенные предпочитают комбинированный вид туризма. 7% выбрали только пляжный туризм, 3% воспользовались экскурсионным видом туризма. Самое популярное время года для путешествий – лето. 46% респондентов выезжали в самое теплое время года. Второе место разделили зима и осень. 21% опрошенных сменили пермскую непогоду на зарубежное солнце. 4% пермяков выезжали весной. Цель 95% выездов – отдых, в том числе и активный. Остальные 5% разделили бизнес, спорт и гостевой туризм.

В вопросе размещения лидирует гостиница – 71%. Размещение у местных жителей не пользуется популярностью. Всего 4% туристов выбрали этот вид проживания за рубежом. 46% пермяков выезжали за рубеж с семьей, 21% – с друзьями. По 12,5% путешествовали в одиночку и в составе туристической группы. 8% туристов отдыхали с друзьями.

Языковой барьер – это единственная сложность, которую указали опрашиваемые при ответе на вопросы. Знания иностранного языка было недостаточно для общения. Страны, которые выбирают пермяки, более чем разнообразны. Респонденты в возрасте 17–25 лет предпочитают страны Центральной Европы (Германия, Франция), Африки (Тунис, Египет), станы бывшего СССР (Украина), Азии (Тайланд), а также страны Западной Европы (Норвегия, Швейцария, Швеция). Явного лидера среди стран нет. Молодые люди выезжают в поисках новых ощущений, знаний; с целью расширения кругозора. Группа опрашиваемых 26–45 лет предпочитает излюбленный курорт россиян – Турцию. Люди отправляются по привычным маршрутам, доверяя отзывам друзей и родственников, а также их привлекает относительная недорогая цена «горящих туров». Путешественники старше 45 лет предпочитают спокойный отдых в странах Европы (Болгария, Греция).

Моя гипотеза подтвердилась частично. Турция является самым популярным курортом, но у части туристов. В целом лидера среди стран выявить сложно, так как география путешествий пермяков достаточно обширна. Самым популярным видом отдыха является комбинированный вид туризма как у мужчин, так и у женщин. Исследование подтвердило предположение, что наибольший туристический поток происходит в сезон с мая по сентябрь. На вопрос о доходе 95% респондентов ответили, что им хватает на крупные покупки. На поездку они накопили или одолжили у друзей или родственников.

Моя работа показывает востребованность определенных маршрутов у жителей Пермского края и позволяет выявить новые тенденции и направления в туризме. На основании этого исследования можно будет сосредоточить свое внимание как студента на конкретных странах или регионах в учебном процессе. Пермские туристические фирмы могут использовать результаты исследования для эффективной работы с клиентами, разрабатывая новые маршруты и предлагая различные тематические туры.

Я считаю, что данная работа пригодится мне в будущем как работнику сферы туризма. Подобные исследования проводить необходимо для развития туристической индустрии в Пермском крае.

К.А. Шебалина (науч. рук. Е.Л. Молокова)

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ АГЕНТСТВ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Туризм является фундаментальной основой экономики многих развивающихся и развитых стран мира. Сейчас, он превратился в индустрию международного масштаба, занимающую по доходам третье место среди крупнейших экспортных отраслей экономики, уступая лишь автомобилестроению и нефтедобывающей промышленности.

Прямое влияние туризма на экономику региона – это результат расходов туриста на покупку услуг и товаров туристической направленности. Деньги, израсходованные туристами в месте пребывания, создают доход, который приводит к конкретной цепной реакции: расходы – доходы – расходы – доходы и так далее.¹⁰¹

Этот процесс означает, именно косвенное влияние туризма на экономику страны и региона в целом. Косвенный вклад туризма в экономику страны выражается в эффекте повторения затрат туристов на покупку услуг и товаров в определенное время и в определенном месте. Этот эффект называется «эффект мультипликации» или «мультипликатор». Мультипликатор – это соотношение отклонения от равновесного чистого национального продукта и исходного видоизменения в расходах на инвестиции, вызвавшего данное изменение реального чистого национального продукта.¹⁰²

Туристическую индустрию можно рассматривать как совокупность гостиниц или иных средств размещения, средств транспорта, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, оздоровительного, спортивного и иного значения, организаций, осуществляющих туристическую деятельность, организаций, предоставляющих услуги гидов-переводчиков.

Становление и развитие туризма как отрасли характеризуются системой определенных экономических показателей, которые отображают количественный объем реализации туристических услуг и их качественную сторону, а также экономические показатели производственно-обслуживающей деятельности туристических хозяйствующих субъектов.

Если говорить о структуре рынка, в национальной хозяйственной системе Российской Федерации, то можно сказать, что 90% фирм представляют собой небольшие агентства, в которых работает не больше 10 человек. Цикл таких компаний составляет 30–50 тысяч долларов в месяц при рентабельности 8–10%. Конечный показатель будет несколько больше для сетевых агентств (12–18%) и фирм, занимающихся индивидуальным туризмом (до 20%). Свойственно, что рентабельность работы операторов, к которым относится приблизительно 10% действующих на русском туристическом рынке компаний, редко превышает 5%¹⁰³.

Особенностью туристической деятельности является то, что туристический продукт, производимый на экспорт, не вывозится из страны, а реализуется в этой стране. Потребитель

¹⁰¹Биржаков М.Б. Введение в туризм. [Текст] / Биржаков М.Б. // Издание 9-е, переработанное и дополненное. – СПб.: «Издательский дом Герда», 2012. – 576 с.

¹⁰²Монтанер Х, Структура туристского рынка [Текст]: Учеб.пособие Монтанер Х, Монтехано А. – Смоленск: Изд-во СГУ, 2012. – 148 с.

¹⁰³Кротенко Ю.И. Диссертация на тему: «Стратегия развития международного туризма в свете процессов глобализации» [Текст] / Кротенко Ю.И., 2013. 327 с.

туристического продукта сам преодолевает расстояние, отделяющее его от интересующего туристического продукта¹⁰⁴.

Ниже приведена таблица поездок иностранных граждан в Россию и Российских граждан за границу по целям с 1995 – 2011 год. Эти данные приведены ФСБ России (Пограничная служба) без учета прибытий на постоянное место жительства и без учета выездов граждан на постоянное место жительства и военнослужащих. Число поездок иностранных граждан в Россию увеличилось в период с 1995 – 2011 год на 3 883 поездки. А число поездок Российских граждан за границу на 20 875 поездок.

Таблица

Поездки иностранных граждан в Россию и российских граждан за границу по целям¹⁰⁵.

	Число поездок иностранных граждан в Россию					Число поездок Российских граждан за границу				
	1995	2000	2005	2010	2011	1995	2000	2005	2010	2011
Всего	5311	7410	9398	8266	9194	8396	9819	14838	25487	29271
в том числе по целям:										
Служебная	2186	1997	2591	3035	3753	1696	1611	1864	1133	1203
Туризм	1787	2215	2251	2025	2228	2555	4252	6405	12231	14052
Частная	544	2239	3516	2174	2121	2925	2867	5149	10188	11962
Транзит	84	90	148	49	46	-	-	-	-	-
Обслуживающий персонал	710	869	892	983	1046	1220	1089	1420	1936	2054

Экономический эффект от развития туризма в регионе проявляется прежде всего в создании дополнительных рабочих мест в туристической индустрии, повышении занятости населения, а также в стимулировании развития слабых в экономическом отношении регионов.

Необходимо отметить, что по прогнозам специалистов, увеличение туристической индустрии будет необратимым и стремительные темпы развития данной отрасли мировой экономики сохранятся. И это вполне объяснимо, учитывая тот факт, что на данном этапе своего развития человеческое общество трансформировалось из общества производительности и благосостояния в «общество свободного времени», поэтому путешествия и туризм для немалого количества жителей наших регионов стали категориями очень важными.¹⁰⁶

Туристический потенциал России очень значителен. Богатейшая культура, история и природа Российской Федерации – основа роста популярности туров по стране. Располагая

¹⁰⁴ Горбылева З.М. Экономика туризма. [Текст] / Горбылева З.М. – Минск: БГЭУ, 2012. – 478 с.

¹⁰⁵ Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

¹⁰⁶ Горбылева З.М. Экономика туризма [Текст]/ Горбылева З.М. – Минск: БГЭУ, 2012. – 478 с.

огромным туристическим потенциалом, Россия занимает весьма скромное место на туристическом рынке.

Таким образом, я считаю, что необходимо развивать туристическую направленность в регионах Российской Федерации. Правительству необходимо более плодотворно работать над этим. Создавать необходимые условия, которые бы могли привлечь иностранных граждан в нашу страну.

Развитие туристической индустрии в регионе и повышение качества туристического обслуживания являются дополнительными источниками развития доходной части территориального бюджета Российской Федерации. Создание предприятий туристической индустрии в удаленных малонаселенных и индустриально слабо развитых регионах, но представляющих интерес для туристов (из-за красивого ландшафта, богатых охотничьих угодий, мест, удобных для занятий спортом, и т.п.) способствует развитию таких регионов.¹⁰⁷

Л.Н. Тонких (науч. рук. Е.Н. Волк)
**ПЕРСОНАЛ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ИНДУСТРИИ
ГОСТЕПРИИМСТВА**

Конкурентоспособность предприятия сегодня – это относительная характеристика, которая выражает отличия развития данной фирмы от развития конкурентных фирм по степени удовлетворения своими товарами потребности людей и по эффективности производственной деятельности¹⁰⁸.

Практика показывает, что повышение конкурентоспособности – это процесс творческий, сопряженный с анализом огромного количества факторов, требующий на свою реализацию определенных средств, так под повышением конкурентоспособностью понимается создание новых дополнительных гостиничных услуг или конкурентоспособный продукт.

Повышение конкурентоспособности гостиницы предполагает введение новых элементов, закрытие старых, модернизацию существующих. Иначе говоря, обновление. Но обновляя гостиницу (т.е. развивая ее), важно помнить, что каждая гостиница самобытна, и сохранить наиболее притягательные элементы этой самобытности очень сложно.

На сегодняшний день, для гостиниц наиболее значим фактор квалификации персонала, как фактор повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия, т.е. создание квалификационных требований, наличие которого демонстрирует конкурентоспособность гостиницы.

Гостиничный бизнес это процесс создания комфортной атмосферы для гостей, включающий в себя множество составляющих. Главной составляющей для любой организации, а особенно для гостиничного бизнеса является персонал. Гостиница состоит из множества подразделений, которые обслуживают гостя. Каждая гостиница предъявляет свои требования к обслуживающему персоналу и разрабатывает собственную систему обучения. Управление гостиницей должно быть простым и гибким, но при этом поддерживать конкурентоспособность на рынке. Лучше всего, если система управления гостиницей представляет собой небольшие подразделения, состоящие из квалифицированных специалистов.

¹⁰⁷Калашников И. Как автоматизировать работу туристического агентства [Текст] / Калашников И.: учебное пособие. – М.: Издательский центр «Терас», 2011. – 189 с.

¹⁰⁸Браймер Р.А. Основы управления в индустрии гостеприимства / Пер. с англ. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – С.126.

Персонал гостиницы – это лицо любого отеля. Люди, которые работают в гостинице, формируют отношение к ней у клиента не меньше, чем интерьер или меню. Успех любой организации все больше зависит от квалификации и компетенции ее сотрудников. Гостиничный бизнес уникален тем, что служащие – это часть гостиничного продукта. Их отношение, внешний вид, готовность выполнить любую просьбу гостя формирует общее впечатление о гостинице. Любой работник должен верить, что его собственное качество обслуживания – такое, какого ждет от него гость, – является самой важной задачей в работе.

Одной из основных особенностей гостиничного бизнеса является то, что конкурентоспособность в нем определяется в первую очередь подготовленностью и квалификацией персонала. В гостинице именно персонал является тем звеном, которое оставляет незабываемое впечатление у клиента – плохое или хорошее. Уровень обслуживания и управления во многих российских гостиницах пока является недостаточным для интеграции в мировой туристический рынок. Соответственно, существует потребность в разработке и усовершенствовании важнейших функциональных подсистем управления персоналом в российской индустрии гостеприимства.

Путь к эффективному управлению персоналом в гостиничном предприятии, к активизации его деятельности и повышению ее эффективности лежит через понимание мотивации людей. Если хорошо понимать, что движет человеком, побуждает его к действиям, к чему он стремится, выполняя определенную работу, можно, в отличие от принуждения, требующего постоянного контроля, построить управление персоналом фирмы таким образом, что люди будут сами активно стремиться выполнить свою работу наилучшим образом и наиболее результативно с точки зрения достижения организацией своих целей.

Сегодня для развития персонала применяются многочисленные программы повышения квалификации, различные тренинги, система мотивации и стимулирования, как материального, так и нематериального. В результате всех этих мероприятий персонал гостиницы становится намного профессиональнее в своей деятельности, становится более компетентным в вопросах, касающихся гостиничного бизнеса, также персонал начинает любить свою профессию, а это самое главное для оказания качественной услуги¹⁰⁹.

Известно, что если система не развивается, она в итоге погибает – это в полной мере касается гостиниц. Конечно, речь идет не о физической гибели, а о том, что гостиница может стать несостоятельной, т.е. будет вынуждена прекратить функционирование в качестве хозяйственной единицы в связи с отсутствием необходимых ресурсов для осуществления своей деятельности. Самый поверхностный анализ деятельности гостиниц показывает, что на каком-то этапе их развитие не отвечало требованиям действительности и они довольствовались состоянием, которое когда-то позволяло им получать хорошие финансовые результаты. Но в современных условиях, когда сложился и работает рынок гостиничных услуг, который разбит на сегменты, и внутри каждого сегмента идет жесткая конкуренция, для сохранения конкурентоспособности необходимо развиваться, причем непрерывно.

В отечественных гостиницах нужно внедрять системы мотивации и стимулирования персонала, а также повышать их квалификацию с помощью посещения различных курсов и тренингов. Развивающиеся гостиницы уже начинают применять эти системы, что говорит о том, что рынок гостиничных услуг развивается и стремится к лидирующим позициям в бизнесе.

Важнейшим фактором эффективной работы предприятия является своевременная и высококачественная подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала, что способствует обширному диапазону их теоретических знаний, практических умений и навыков. За счет своей высокой образовательной и профессиональной подготовки работники

¹⁰⁹ Саак А.Э. Учебное пособие. Менеджмент в индустрии гостеприимства: гостиницы и рестораны. – СПб.: Питер, 2012. – С.231.

получают возможность технологически «видеть» значительно больше своих непосредственных обязанностей.

Стимулирование и мотивация – это мероприятия, которые подталкивают персонал гостиницы к совершенствованию своей работы, к стремлению работать лучше и эффективнее, что в свою очередь приводит к повышению конкурентоспособности персонала и всего гостиничного предприятия в целом.

Отметим некоторые рекомендации по стимулированию персонала гостиницы:

- заранее согласованные принципы, вознаграждения за перевыполнение плана, внесенные в систему бухгалтерского учета;
- отсутствие «потолка» для премий, основанных на участии в прибылях;
- соответствие зарплаты реальному вкладу сотрудника в успехи фирмы и разумным жизненным расходам;
- жесткая схема начисления премий, включающая только три категории оценок результатов работы для каждого работника (хорошо, удовлетворительно, плохо), рейтинг работы;
- плохие работники не могут быть премированы ни в каком случае и ни каким образом, если работник выполняет работу на своем участке отлично, он должен быть поощрен.

Для обеспечения стабильной занятости постоянных работников можно использовать следующие методы:

- привлечение временных работников в период циклического подъема;
- маневрирование трудовыми ресурсами и обучение их новым специальностям;
- переквалификация работников;
- предложение внеочередных отпусков и досрочного выхода на пенсию.

Такие мероприятия обычно проводятся в рамках специально разработанных программ по стабилизации занятости. Их основная задача состоит в сохранении необходимого числа наиболее квалифицированных работников, стимулировании их желания постоянно повышать производительность и эффективность своей работы.

Разработка программ управления предусматривает: наличие целевой ориентации и взаимосвязи общих целей, повышение производительности труда, гибкости в оплате труда, постоянное повышение квалификации работников и целей, которые преследует программа стабилизации занятости; обеспечение гарантий занятости для персонала делает любую фирму, в том числе и гостиницу более прибыльной и конкурентоспособной, особенно если стратегия стабилизации состава работников используется в качестве средства для повышения гибкости в управлении персоналом, обеспечения условий для тесного взаимодействия работников и сохранения наиболее квалифицированного их состава.

Стоит отметить, что репутация гостиницы серьезно зависит от человеческого фактора. Поэтому известный лозунг «Кадры решают все» можно назвать девизом гостиничного бизнеса.

Л.А. Бруцкая, М.В. Григорьева, Н.М. Сибирякова
ДОЛГИЙ ЧАЙНЫЙ ПУТЬ

Исторический город Кунгур Пермского края вошёл в международный проект «Великий чайный путь» не только благодаря своему географическому положению, но и творческой активности его жителей, сформировавших особый поморский характер. Л. Н. Гумилёв справедливо заметил: «Учёт историко-культурных целостностей – только полдела, ибо они всегда находятся в географической среде, с которой постоянно взаимодействуют. Развитие культуры тесно связано также с техносферой (хотя и находящейся на поверхности

Земли, но качественно отличающейся от биосферы, к которой сопричастны физические тела людей) и с обществом. Общество – социосфера – развивается спонтанно, согласно закономерностям ему присущим»¹¹⁰.

Техносферой XVI–XVIII вв. стали не только речные пути, но и сухопутные дороги¹¹¹. В XVIII в. такой магистралью стал Большой Сибирский тракт. Социосфера и техносфера представляли собой системное единство. Поэтому вместе с дорогами появляются их рукописные и печатные описания, бюрократические бумаги¹¹². В сборниках смешанного состава появляются описания Китая¹¹³. Переписывалось сочинение Н. Спафария¹¹⁴. Иностранцы путешественники и русские посольства в азиатские страны проезжали через Кунгур¹¹⁵. Д.С. Лихачёв отмечал важность народного движения на Восток в поисках счастливого Беловодского царства. «Ведь и Север, и Сибирь с Аляской были присоединены и освоены не столько государствами, сколько народом, крестьянскими семьями, вёзшими с собой на возах не только хозяйственный скарб, но и ценные рукописные книги»¹¹⁶.

Долгий чайный путь описывается усилиями многих историков и краеведов. Перед нами же встаёт непростая задача адаптировать их труды для восприятия детьми.

Большим успехом у младших школьников Кунгура пользуется осенний познавательный праздник «Приглашаем к чаю!». Он реализуется по оригинальному сценарию. В нём конкурсы и викторины связываются в единый сюжет благодаря медиа презентации по истории чайной торговли в нашем городе и современного отношения к чайным церемониям. Различные эпизоды праздника «держат» два персонажа в оригинальных костюмах: Чайная кукла и Самовар. Они же проводят *весёлые конкурсы*:

- «Блюда из даров осени». Чайная кукла бросает мяч в зал. Каждый бросок связывается с овощем или фруктом. Дети называют блюда, которые из них можно приготовить;

- «Угадай, кто я?». Ребёнок вставляет своё лицо в рисунок осенних овощей и фруктов и задаёт наводящие вопросы залу, отвечающему «да» или «нет»;

- «Назови траву». Травяные и ягодные чаи;

- «Угадай, с чем чай?» Игра в дегустатора чая – титестера. С чем можно пить чай?

- «Собери баранки». Дети делятся на две команды и танцуют вокруг разобранных баранок. Музыка обрывается. Нужно соединить две половины баранки;

- «Кунгур – столица русского чая». История чайной торговли, история самовара.

¹¹⁰Гумилёв Л. Н. Люди и природа великой степи // Вопросы истории. – 1987. – № 11. – С. 71.

¹¹¹Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. М., 1955. С. 94 – 110. Ястребов Е. Древние дороги Урала // Уральский следопыт. 1990, № 12. С. 76 – 77. Мюллер И. Л. Пути через уральские горы // Пермский край. Краеведческий сборник. – Пермь, 1990. – С. 107 – 116.

¹¹²РГАДА. Ф. 1111. Оп. 2. Д. 405. О посылке стрельцов и посадских людей для сопровождения иноземца Елизария Избранта с китайскими товарами (1694 – 1695 гг.). Д. 347. Об ограблении тобольского татарина во время осмотра товаров в Чусовской слободе при проезде в Кунгур с бухарскими товарами. РГАДА. Портфели Миллера. Ф. 199. Оп. 1. № 133. Ч. 4. Д. 409. Грамота о непропуске купцов с товарами в Китай. ПФА РАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 5. № 24. Экстракт китайских товаров сибирских торговцев Боковиковых. 1762 г.

¹¹³В составе сборника из собрания Ф. А. Толстого находилась «История о Хинском царстве». В сборнике П. Фролова – «Роспись китайскому государству и по Обинскому и иным государствам нежилым и кочевым улусам и Великой Обе реки и дорогам. – Сибирские летописи. СПб., 1907. «История о Хинском царстве» и «Ведомость о Китайском государстве изысканием столника и воеводы Петра Ивановича Годунова стоварищи» также описана - Строев П. Второе прибавление к описанию славяно-русских рукописей, хранящихся в библиотеке графа Ф. А. Толстого. – М.: 1827. – С. 4-6, 30.

¹¹⁴РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. Д. 223/384: «история о Китайском государстве» (Лл. 1 – 210). – Это нарышкинская редакция сибирского летописного свода-Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVIIв.). Новосибирск: Наука, 1984. С. 26.

¹¹⁵Преображенский А. А. Японцы глазами первого русского посольства // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. – Новосибирск, 1990. – С. 303 – 311.

¹¹⁶Лихачёв Д. С. О национальном характере русских // Хрестоматия для учащихся старших классов. – М.: 1993. – С. 278 – 279.

Праздник продолжается 45 минут. Динамичность и быстрая сменяемость конкурсов требуют внимания, творческой активности и позитивной эмоциональной реакции детей.

Весёлые динамичные конкурсы в игровой программе – продуктивная инновационная среда для развития *творческой активности* младших школьников. В ходе их выполнения у детей формируется способность воздействия на реальность. Игровая форма конкурсов по точному определению И. Хёйзинга повышает интенсивность детской жизни, растворяется в культуре, поддерживает идеал. В конкурсах элементы поведения детей часто упорядочиваются по линии «активность – пассивность» (Ч. Осгуд) в состоянии игровой неопределённости. Именно такое состояние способно активизировать энергию подсознания, стимулировать подлинную творческую активность младших школьников, в том числе по преодолению невротических, застарелых комплексов (М. Эпштейн).

Игровые конкурсы выявляют *неадаптивную активность* – спонтанную, идущую от внутренних побуждений, выходящую за рамки требуемого¹¹⁷. Вместе с тем, правила участия детей в конкурсах формируют *адаптивную активность*, подчинённую определённым требованиям, правилам и внешним условиям. Игровая программа в целом направлена на поощрение актов познавательной активности младших школьников. *Творческая спонтанность* вызывает радость у детей.

Конкурсы создают конкретные условия для «переноса» знаний, полученных в школе и организации дополнительного образования, в другую деятельность. В нашем случае – игровую, где *игра* является ведущим компонентом поддержки творческой активности младших школьников. Праздник «Приглашаем к чаю!» становится занимательным приключением для детей. Он же выявляет *конкретность продуктивных результатов* (З. А. Каргина) игровой программы. Продукт создаётся ребёнком самостоятельно. Он является завершением инициативного творческого действия, свидетельством разносторонних умений. Происходит усиление событийности детства. В процессе сложения и преобразования элементов игровой ситуации в новые комбинации возникает *креативность* (S. A. Med).

Конкурсы подспудно формируют *коммуникативную креативность* – интегративное качество личности, творческую способность пластично и адекватно изменять опыт общения (Т.Ю. Осипова). Ведь научить коммуникативному творчеству нельзя. Но конкурсы создают условия, инициирующие его. В игре закладывается личностный культурный капитал младших школьников. Дети восприимчивы к *скрытым формам общения*. Не случайно ООН провозгласил игру *универсальным и неотъемлемым правом* ребёнка. Чтобы вырастить здоровыми детям, по меткому замечанию Ф. Роджерса, требуется уметь играть. Деятельностный характер программы предполагает «сыгранность» педагогов организаторов, их высокий профессионализм, направленный на эффективность и эффектность взаимодействия с детьми. В ходе реализации игровой программы достигается открытость, взаимопонимание, восторг и доверие. Только продуктивные педагоги в конкурсы могут ввести *метод развивающего дискомфорта* (В.С. Юркевич), стимулирующего творческую активность детей. Возникает *импринтинг* – неизгладимый образ, формирующийся в результате первого впечатления, диктующий поведенческие реакции. Стираются границы локусов между прошлым и настоящим.

В конкурсах неизбежно присутствуют элементы *педагогической герменевтики* – искусства истолковывать и понимать педагогический опыт, представленный в продуктах деятельности детей. Педагоги выдерживают месседж – «Делайте – и сделается!» Объектом исследования становятся не только результаты познания, но и сам процесс приобретения знаний (Я. Хинтикка) в условиях публичной игровой конкуренции.

Каждый конкурс является трудным объектом управления, сложно составным проектом со своим культурным кодом, обязательно доступным детям. В нём раскрывается

¹¹⁷Максимова С. В. Влияние взаимодействия родителей с детьми на проявления творческой активности детей // Внешкольник. – 2010. – № 4. – С.35 – 40.

творческий характер движения к результату, обучение действием, способность оперативно менять схему деятельности. Т. Уайлдер в романе «День восьмой» писал, что нет ничего интереснее, чем постигать, как действует в ком-либо из нас – в каждом из нас – творческая энергия. Программа «Приглашаем к чаю!» позволяет раскрыться творческой энергии детей.

М.Н. Семенова, А.О. Леонтьева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ, АКТИВНОСТИ И ОПТИМИЗМА У ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА И НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ

Деятельность предпринимателей малого и среднего бизнеса во многих странах является одним из существенных факторов прогресса общественных и экономических отношений. В мировой науке накоплен большой опыт психологических исследований предпринимательской деятельности, есть и попытки описания образа типичного предпринимателя. В психологии представлены различные направления изучения проблемы субъективных психологических предпосылок успешной предпринимательской деятельности: один из подходов относит предпринимателей к особой категории людей, наделенных определенными психологическими качествами, другой подход говорит о том, что предпринимательской активностью обладают все, но в разной степени¹¹⁸.

Специалистами, изучающими психологические особенности современных российских и зарубежных предпринимателей, описаны важные личностные качества, без которых успех предпринимательской деятельности будет затруднен. К таким качествам относятся: самостоятельность, амбициозность, настойчивость, трудолюбие и стойкость¹¹⁹. Кроме того, предприниматель ассоциируется с хорошим здоровьем, неиссякаемой энергией и оптимизмом.

Перечисленные категории относятся к психологическому благополучию человека, которое в зарубежной психологии используется в контексте понятия «качество жизни», представляющее собой субъективное переживание удовлетворенности персональной жизнью. Качество жизни соотносится с удовлетворенностью самореализацией личности и с ее психологическим здоровьем¹²⁰. Одними из важных составляющих высокого уровня качества жизни является позитивная оценка себя и своей жизни в целом. Н.Е. Водопьянова и М.В. Штейн считают, что оптимизм можно определить как устойчивую личностную позицию уверенности в преодолении жизненных трудностей или невзгод, уверенности в их временном характере, которая основана на вере индивида в силу человеческой природы и в собственные ресурсы. Оптимизм как система мировосприятия и мировоззрения представляет собой активную жизненную позицию личности, которая оказывает влияние на выбор адаптивных моделей поведения, ролевую позицию и устойчивость к психологическому стрессу и служит важной составляющей психологического здоровья личности¹²¹.

Возникает вопрос: как оценивают качество жизни сами предприниматели и насколько справедливы предположения о наличии у них особых психологических качеств, как например, активность и оптимизм.

Деятельность предпринимателя немислима без деятельности наемных работников. К этой категории населения относятся лица, выполняющие работу по трудовому договору, который гарантирует базовое вознаграждение. Следовательно, имеется необходимость

¹¹⁸ Психология / В.М. Аллахвердов, С.И. Богданова; отв. ред. А.А. Крылов. – М.: Проспект, 2009. – С.165.

¹¹⁹ Щербатых Ю.В. Психология предпринимательств и бизнеса. – СПб: Питер, 2008. – С. 127.

¹²⁰ Практикум по психологии здоровья / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб: Питер, 2005. – С.148.

¹²¹ Практикум по психологии здоровья / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб: Питер, 2005. – С.248.

рассматривать все вышеперечисленные психологические категории в контексте сравнения «предприниматель – наемный работник».

С целью проверки гипотез о том, что, во-первых, предприниматели малого и среднего бизнеса имеют высокую оценку качества жизни в связи с удовлетворенностью реализации личных достижений по сравнению с наемными работниками, во-вторых, показатели активности и оптимизма у предпринимателей выше, чем у наемных работников, проведено эмпирическое исследование.

В исследовании приняло участие 80 чел.: 40 предпринимателей и 40 наемных работников. Группа предпринимателей представлена 11 мужчинами и 29 женщинами в возрасте от 27 до 54 лет. Сфера деятельности: 22,5% – производство, 45% – услуги, 32,5% – розничная торговля. Стаж предпринимательской деятельности составляет от 1 до 15 лет. Группа работников представлена 11 мужчинами и 29 женщинами в возрасте от 23 до 52 лет. Из данной группы 50% работают в организациях частных предпринимателей, 50% – в государственных учреждениях.

Применены психологические методики: «Опросник для оценки качества жизни» (Н.Е. Водопьянова), шкала оптимизма-активности (AOS) (Н.Е. Водопьянова, М. В. Штейн) и метод интервью.

Результаты интервью показали, 60% предпринимателей считают, что после того, как они занялись своей деятельностью, качество их жизни изменилось в положительную сторону, 30% респондентов отметили, что не изменилось, 10% посчитали, что качество жизни изменилось в отрицательную сторону.

По методике оценки индекса качества жизни (ИКЖ) проведен сравнительный статистический анализ (t -критерий Стьюдента), который позволил обнаружить, что в группе предпринимателей достоверно выше показатели: «работа и карьера» ($t = 3,55; p < 0,001$), «личные достижения и устремления» ($t = 2,88; p < 0,01$), «поддержка» ($t = 2,15; p < 0,05$), «оптимистичность» ($t = 2,15; p < 0,05$), «самоконтроль» ($t = 2,74; p < 0,01$) и ИКЖ ($t = 3,05; p < 0,001$). В данной ситуации можно говорить о том, что перечисленные сферы жизнедеятельности у предпринимателей вызывают наименьший дискомфорт, их психическая напряженность в указанных сферах ниже, чем у наемных работников. Не обнаружено статистических различий между группами в показателях оценки качества жизни: «здоровье», «негативные эмоции», «общение с близкими» – следовательно, предприниматели и наемные работники в вышеперечисленных категориях имеют одинаковую степень удовлетворенности.

Сравнительный анализ активности и оптимизма предпринимателей и наемных работников, обнаружил статистические различия между группами по шкале «активность» ($t = 2,43; p < 0,05$), что свидетельствует о том, что предприниматели в сравнении с наемными работниками более энергичны, жизнерадостны и склонны к риску. Результат подтверждает, что предпринимательская деятельность тесно связана с высокой энергичностью и занятостью, от которой зависит оценка внешних условий бизнеса, оценка собственных возможностей предпринимателя и непосредственное создание и реализация предпринимательских идей.

По шкале «оптимизм» между исследуемыми группами нет статистических различий. Предприниматели и наемные работники в равной мере верят в свои силы и успех, имеют преимущественно одинаковые положительные ожидания от жизни и от других людей, способности в преодолении жизненных трудностей или невзгод. Они схожи в устойчивости к психологическому стрессу, что служит важной составляющей психологического здоровья личности.

По методике AOS получено распределение по типам активности-оптимизма: большинство исследуемых предпринимателей и наемных работников имеют практически одинаковые показатели в категории «энтузиасты» (12 и 13 человек), в категории «пассивные оптимисты» число предпринимателей и работников совпадает и составляет 13 человек. Однако число «реалистов» в группе выше (10), чем у людей, работающих по договору найма

(7). Это говорит о том, что предприниматели адекватно оценивают текущую ситуацию исходя из своих сил, возможностей. По психологическому показателю «пассивные пессимисты» лидируют наемные работники – 6 человек, тогда как среди предпринимателей такой категории нет. Данный тип личности характеризуется тем, что не предпринимает ничего, для того, чтобы изменить свою жизнь в лучшую сторону и не верит в свои силы. В трудных ситуациях предпочитает стратегии ухода от решения проблем, считает себя «жертвой» обстоятельств. Вышеописанные эмпирические результаты являются подтверждением того факта, что активность предпринимателей гораздо выше, чем активность работников, работающих по найму.

Таким образом, характеристики предпринимателей малого и среднего бизнеса можно определить следующим образом: жизнерадостны, энергичны, склонны к риску, устойчивы к стрессу. Стараются адекватно оценивать текущую ситуацию исходя из своих сил и возможностей. Предприниматели удовлетворены качеством своей жизни, карьерой, личными достижениями и устремлениями, поддержкой своих близких людей.

Психологические характеристики людей, работающих по договору найма, определяются следующими особенностями: у них преобладает позитивный настрой на будущее, верят в свои силы и успех, но не активны и боятся предпринять какие-либо действия для того, чтобы изменить свою жизнь в лучшую сторону. В целом удовлетворены качеством жизни, где важное место занимает общение с близкими и друзьями. Скорее всего, не ставят высоких целей по достижениям, поэтому их ожидания в сфере работы, здоровья, личной жизни оправдываются, и они не испытывают нервно-психического перенапряжения.

Е.Н. Токарева (науч. рук. И.В. Долгополова)

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ АУТПЛЕЙСМЕНТА НА ПРИМЕРЕ ОАО «УРАЛКАЛИЙ»

Наиболее конфликтным вопросом трудового права и с организационно-правовой, и с морально-психологической точки зрения является увольнение сотрудников. Редкой компании удастся избежать многочисленных трудностей, связанных с процедурой расторжения трудового договора. Решить эти проблемы призван аутплейсмент, или как его иначе называют, «мягкое», «безболезненное» увольнение (сокращение) сотрудников. Суть аутплейсмента состоит в том, чтобы помочь сотрудникам, попавшим под сокращение, адаптироваться в новых для них обстоятельствах, выработать собственную стратегию поиска подходящего рабочего места и найти работу.

Сам термин «аутплейсмент» имеет иностранное происхождение (от англ. *outplacement*, в буквальном переводе *out* – выгнать, выставить, *placement* – размещение) и на русский язык может быть переведен как «трудоустройство уволенных». Впервые аутплейсмент как один из инструментов управления персоналом появился в Европе в конце 70-х гг. XX в. Его возникновение было вызвано давлением на ряд крупных компаний со стороны профсоюзов и государства, стремившихся к сокращению безработицы и реализации принципа социальной ответственности работодателя перед работниками.¹²²

До 30% работодателей Японии включают услугу аутплейсмента уже на этапе заключения трудового договора. В Европе подобная практика применяется в 15–20% случаев. В целом мировые тенденции таковы, что активность в использовании аутплейсмента возросла к середине 1990-х годов, и в настоящее время данный метод широко используется в мире.

¹²² Иванова-Швец Л. Перспективы аутплейсмента в России // *Кадровик. Кадровый менеджмент*. 2001. №1. С.155-158.

В России подобные программы пока весьма редкие. Примером многолетнего использования аутплейсмента в Пермском крае является открытое акционерное общество «Уралкалий»¹²³. При высвобождении персонала с 2009 года на предприятии применяется программа помощи в трудоустройстве увольняемым работникам. Партнером компании в реализации данного проекта является кадровое агентство «Аванта Персонал» (г.Пермь). Ее цель – помочь сотрудникам, попавшим под сокращение, найти новую работу и овладеть навыками необходимыми для успешного трудоустройства на другом предприятии. Заявить о желании участвовать в программе может каждый высвобождаемый сотрудник, вне зависимости от того – по ускоренной или стандартной процедуре будет проходить увольнение. Для этого необходимо при ознакомлении с приказом о сокращении написать заявление об участии в программе высвобождения.

Аутплейсмент в ОАО «Уралкалий» проводится в форме массового высвобождения и включает следующие процедуры:

1. Организация специального тренинга, на котором уволенный работник получает информацию о рынке труда и наиболее востребованных профессиях.
2. Помощь в составление резюме и подготовка рекомендательных писем.
3. Обучение прохождению собеседования на новом месте работы, эффективной продаже себя как специалиста.
4. Карьерное консультирование.
5. Психологическая помощь увольняемым работникам.
6. Горячая линия по вопросам трудоустройства в течение трех месяцев после увольнения.
7. Включение персональных данных работников с их согласия в базу кадрового агентства «Аванта Персонал» с целью расширения возможностей поиска нового рабочего места.

Специфика реализации аутплейсмента в ОАО «Уралкалий» сводится к двум основным моментам. Во-первых, высвобождаемые сотрудники обязательно информируются о том, что программа не является гарантией трудоустройства, а проводится с целью информационной и консультационной поддержки персонала. Во-вторых, на предприятии сформировался некий уникальный профиль реализации технологии в части содержания этапов аутплейсмента, отличный от традиционной процедуры, что отражено в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ классической технологии аутплейсмента и технологии проведения аутплейсмента ОАО «Уралкалий»¹²⁴

	Классическая технология аутплейсмента	Технология аутплейсмента в ОАО «Уралкалий»
	1	2
1 этап Подготовительный	Составление графика высвобождения персонала (списки работников и сроки высвобождения)	+
	Проработка вопроса трудоустройства сотрудников внутри компании	+
	Подготовка форм кадровых документов по высвобождению	+
	Коллект. и индивид. встречи с сотрудниками для информирования о сокращении	+

¹²³ Официальный сайт ОАО «Уралкалий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uralkali.com.ru>

¹²⁴ Долженкова Ю.В. Аутплейсмент как инструмент антикризисного управления // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2011. – № 3. – С. 112-118.

		1	2
2 этап	Консультирование персонала	Индивидуальные беседы с сотрудниками с целью психологической поддержки, выявление мотивации и сферы профессиональных интересов, мобильности сотрудников	Беседы с сотрудниками с целью психологической поддержки, анализ мобильности сотрудников, выявление мотивации и профессиональных интересов
		Рекомендации по грамотному составлению и оформлению резюме	+
		Предоставление сайтов по трудоустройству	+
		Обеспечение техническими ресурсами	-
		Предоставление свободного времени для прохождения собеседований	+
		Подготовка и выдача рекомендательных писем.	+(по запросу)
3 этап	Анализ рынка труда	Изучение вакансий на рынке	+
		Изучение диапазона заработной платы с целью определения стоимости кандидата на рынке	Общий обзор из наиболее востребованных профессий.
		Изучение требований работодателей в отношении квалификации и личностно-деловых качеств кандидатов	-
4 этап	Продвижение высвобождаемого персонала	Составление базы резюме высвобождаемых сотрудников	Составление базы резюме высвобождаемых сотрудников на предприятии
		Подготовка сопроводительного письма для рассылки резюме	-
		Рассылка резюме сотрудников в кадровые агентства и службы персонала предприятий	Рассылка резюме по открытым вакансиям в кадровые агентства
		Взаимодействие со службами персонала предприятий и кадровыми агентствами	-
5 этап	Контроль	Поддержка отношений с сотрудниками, получение обратной связи	-
		Составление отчетов о результатах поиска работы высвобождающего персонала и о местах его трудоустройства	-

Как свидетельствуют данные таблицы, общие моменты высвобождения традиционной технологии и подхода ОАО «Уралкалий» проявляются в рамках подготовительного этапа и

этапа консультирования персонала. Процедуры этапа «Анализ рынок труда» также частично совпадают. При этом очевидно, что наибольшие отличия сконцентрированы при реализации двух последних этапов. Например, на предприятии весьма ограниченно реализуются процедуры продвижения персонала и исключены процедуры контрольного этапа. Не поддерживается обратная связь с персоналом после его трудоустройства на другие предприятия, что в определенной степени снижает эффективность процедуры аутплейсмента, так как его долгосрочная цель – это возвращение персонала на предприятие при увеличении объема работ.

Недостаточно эффективное применение аутплейсмента с организационной точки зрения подтверждается соотношением плановых и фактических показателей по трудоустройству высвобождаемого персонала. Данные за последние 4 года представлены в таблице 2.

Таблица 2

Анализ применения программы аутплейсмент (чел.)*

	2009		2010		2011		2012	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
Применение программы аутплейсмент	700	378 (54%)	1000	407 (40,7%)	3000	900 (30%)	370	108 (29,2%)

* в скобках указан процент выполнения плана по процедуре аутплейсмента

Как видно, программу аутплейсмента в ОАО «Уралкалий» систематически проходят существенно меньше работников, чем запланировано. Так, за последние 4 года ее должны были пройти 5 070 сотрудников, а реализована она только в отношении 35,4% от планового числа. Даже в 2011 году, когда на предприятии сложилась самая непростая ситуация, к аутплейсменту прибегают всего 900 человек вместо запланированных 3 000 сотрудников. Опрос персонала показал, что это объясняется слабой информационной поддержкой и недостаточным доверием к новой команде руководителей. Следует отметить, что по мировым стандартам процедура аутплейсмента признается эффективной, а ее применение в целом оправданным, когда число трудоустроенных сотрудников составляет от 60 до 70% от общего числа высвобождаемого персонала.

Несмотря на недостаточный организационный эффект от анализируемой процедуры, социальный эффект она, безусловно, демонстрирует. За отчетный период трудоустроено 1 793 человека – это серьезный шаг навстречу персоналу и по пути повышения имиджа социально ориентированного работодателя.

В заключение обозначим основные меры по совершенствованию процедуры аутплейсмента, которые позволят повысить организационные эффекты программы. Во-первых, «мягкое увольнение» должно быть ориентировано на результат и сопровождаться целью трудоустройства высвобождаемого персонала, а не просто быть консультационной услугой. Во-вторых, следует конкретизировать и ужесточить временные рамки поиска новой работы для уволенных сотрудников. Непрозрачные сроки выполнения проекта затрудняют и процесс высвобождения, и формирование лояльного отношения работников компании к руководству. В-третьих, целесообразно рассмотреть вариант самостоятельной реализации предприятием процедуры «мягкого» увольнения. При наличии в ОАО «Уралкалий» собственного отдела по работе с персоналом выбор в пользу внутреннего аутплейсмента является очевидным. Кроме того, именно внутренний аутплейсмент в условиях систематичности и массовости сокращений позволит нивелировать проблему недоверия к руководству компании.

Итак, если для компании важно отношение сотрудников к ней как к работодателю, если она заинтересована в позитивном расставании с персоналом, она обязательно найдет ресурсы для помощи увольняемым сотрудникам. Анализ высвобождения работников ОАО «Уралкалий» с помощью программы аутплейсмент наряду с достоинствами вывел и ряд

недостатков, которые необходимо устранить с целью совершенствования имиджа социально-ориентированного работодателя.

Е.Г. Зубарева, И.В. Долгополова
**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ
(НА ПРИМЕРЕ ОАО «АВИСМА»)**

В 20-30-х годах прошлого столетия на предприятиях в качестве ответа на потребности практики появились специальные подразделения, занимающиеся вопросами управления персоналом. Сегодня сфера деятельности служб управления персоналом (далее – HR-службы) в основном касается совершенствования трудовых отношений, подбора кандидатов на вакантные должности, разработки и реализации учебных программ и программ социального развития, а также мотивации и стимулирования трудовой деятельности. В общем плане в работе HR-служб с каждым годом все больше преобладают не учетные, а аналитические и организационные аспекты деятельности¹²⁵.

Функциональный характер кадровых служб, тем не менее, не позволяет им в полном объеме реализовывать все направления работы по формированию, использованию и развитию человеческих ресурсов. По некоторым направлениям в рамках своей компетенции непосредственное участие принимают и другие субъекты управления – линейные руководители прочих подразделений. Данный факт затрудняет решение вопроса, который все чаще возникает в русле результативного подхода к управлению персоналом – как оценить деятельность кадровой службы, чтобы данная оценка носила целевой характер, была связана с задачами предприятия и стимулировала специалистов по персоналу к наиболее эффективному выполнению своей работы?

Обозначенная проблема связана с двумя тенденциями в HR-среде. Во-первых, функционал кадровой службы изменился в сторону усиления управленческого аспекта деятельности. Во-вторых, все более актуальным становится внедрение и реализация стимулирующих аспектов оплаты труда, что требует «привязки» сотрудников службы к ключевым показателям деятельности.

Согласно данным аналитических исследований лишь около 64% российских предприятий (59% из них – представители крупного бизнеса и 31% – средний бизнес) осуществляют оценку деятельности кадровых служб на регулярной основе (33%), либо периодически (31%). Причем реализуют оценку в рамках комплексного стратегического аудита или после крупных провалов компании¹²⁶. На систематическую оценку деятельности HR-служб ориентировано очень небольшое число компаний, так как подобная работа сопряжена с серьезными трудностями. Например, наряду с возможностями четкой и конкретной оценки специалистов по персоналу, практики отмечают, что эта процедура связана с массой не зависящих от сотрудников службы факторов.

Анализ литературы позволил выделить типичные проблемы оценки деятельности HR-служб с точки зрения двух заинтересованных сторон – руководителей этих служб и собственников бизнеса. Обобщенные данные представлены в таблице 1.

¹²⁵ Одегов Ю. Инструменты оценки эффективности работы по управлению персоналом // Кадровик. – Кадровый менеджмент. – 2011. – № 6. – С. 16-21.

¹²⁶ Просвиркина Е.Ю. Оценка деятельности кадровых служб на российских предприятиях // Материалы 4-й ежегодной научной конференции «Современный менеджмент: проблемы, гипотезы, исследования». 22-24 ноября 2011, Москва, НИУ-ВШЭ.

Сравнительный анализ проблем в оценке деятельности HR-служб

Мнение собственников бизнеса	Мнение руководителей HR-служб
1) необходим простой и понятный способ оценки деятельности; 2) важно понимание удельной эффективности кадровых решений; 3) непонятна степень информационного обеспечения работы с людьми; 4) необходимы показатели выполнения кадровой политики компании; 5) отсутствие критериев определения сплоченности коллектива и квалификации персонала	1) деятельность службы зависит от эффективности управления на предприятии; 2) существует проблема проверки и анализа выполняемых работ; 3) отсутствуют четкие критерии отбора в резерв; 4) непрозрачная оценка качественного состава претендентов на работу

при составлении таблицы использованы данные исследований^{127, 128, 129}

Из них следует, что собственников и наемных руководителей беспокоят несколько разные моменты в оценке деятельности служб по персоналу. Первые в большей степени ориентированы на прозрачность системы и ее эффективность, сопоставимую с целями компании, а руководители HR-подразделений в большей степени обеспокоены методиками оценки. При достижении взаимопонимания этих субъектов проявляются следующие закономерности:

1) чем выше авторитет отдела по управлению персоналом, тем выше вероятность, что там проводится ее оценка;

2) чем меньше проблем в управлении персоналом, тем выше вероятность, что оценка HR-службы реализуется на регулярной основе.

Существенные споры вызывают также вопросы отбора критериев оценки служб по персоналу. Систематизация опыта работы по оценке кадровых служб ОАО «Западно-сибирский металлургический комбинат» и ЗАО «Санеко» показала, что традиционно на крупных промышленных предприятиях используются следующие показатели оценки, или ключевые индикаторы эффективности деятельности:

1. Нормативное обеспечение формирования и управления кадровым резервом, а также реализация программ развития персонала и мероприятий по управлению карьерой.

2. Организация и проведение стажировки молодых специалистов.

3. Формирование системы отчетов по резерву и карьере.

4. Результативность определения требований к должности в части обучения и развития.

5. Результативность определения потребности в подготовке кадров.

6. Результативность формирования и ведения каталога внутрикорпоративных коммуникаций.

Также применяются частные критерии:

¹²⁷ Одегов Ю. Инструменты оценки эффективности работы по управлению персоналом // Кадровик. – Кадровый менеджмент. – 2011. – № 6. – С. 16-21.

¹²⁸ Чижов Н. Критерии эффективности кадровой работы в компании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/kriterii-effektivnosti-kadrovoy-raboty-v-kompanii>

¹²⁹ Фокин К.Б. Разработка методических рекомендаций по оценке состояния системы управления кадровым резервом руководителей на предприятиях горно-металлургического комплекса. Дис. ...канд. экон. наук. Новокузнецк, 2010. 165 с.

- образовательный уровень специалистов службы (измеряется как соответствие профиля образования выполняемой работе и соответствие уровня образования выполняемой работе);
- стаж работы сотрудников в организации;
- возрастная структура работников службы по персоналу;
- наличие у работников HR-службы специфических качеств, востребованных с профессиональной точки зрения (например, способность к сотрудничеству, ответственность, знание методов мобилизующего воздействия на коллектив, техники публичного выступления и т.д.);
- частота повышения квалификации персоналом предприятия;
- уровень мотивации труда сотрудников службы по персоналу¹³⁰.

Как видно, показатели оценки привязаны к трем системам работы с персоналом: формированию человеческих ресурсов, их использованию кадров и развитию. Это позволяет, реализовывать управление персоналом в условиях системного подхода, и согласовывать данные показатели с целевыми установками деятельности предприятия в целом.

Таблица 2

Показатели оценки эффективности деятельности отдела по управлению персоналом
ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА»*

Критерий результативности процесса	1 квартал 2013 года	2 квартал 2013 года	3 квартал 2013 года	Значение	Вес	К
1	2	3	4	5	6	7
1. Выполнение заявок на подбор персонала от структурных подразделений	151/173= 0,87	182:219= 0,83	183:190= 0,96	3	6	18
2. Наличие изменений в работе руководителей и специалистов после обучения (по оценке непосредственного руководителя) (Исключая обучение по системам менеджмента и обучение, установленное правовыми нормативными актами)	3/3 = 1,00	2/2 = 1,00	1/1 = 1,00	3	5	15
3. Подготовка работников, включенных в резерв на должности руководителей, в форме исполнения обязанностей отсутствующих руководителей	282 / 352 = 0,80	425 / 500 = 0,85	433 / 563 = 0,77	3	5	15
4. Назначение на должности руководителей работников, состоящих в резерве на должности руководителей	7 / 21 = 0,33	11 / 24 = 0,46	12 / 21 = 0,57	0,5	4	2

*на примере 3 квартала 2013 года

Интерес представляет анализ системы оценки деятельности кадровой службы ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА». Основные мощности компании по производству титановых полуфабрикатов находятся в г. Березники Пермского края. Конкурентов на

¹³⁰ Кузьмина Н., Гурьянова А. Кадровый аудит в ЗАО «САНЕКО» // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2008. – № 4. – С. 31-35.

территории российской федерации практически нет, но деятельность предприятия осуществляется в условиях напряженного рынка труда, так как на территории присутствия наблюдается весьма высокая конкуренция за трудовые ресурсы между другими крупными промышленными предприятиями (ОАО «Уралкалий», ОАО «Уралхим», ОАО «Еврохим» и другие).

Действующая структура управления ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» построена по функциональному принципу. Анализ деятельности службы по управлению персоналом реализуется на основе системы менеджмента качества и оценки функционирования ее показателей. Отдел по управлению персоналом оценивается на основе ежеквартальных отчетов. Пример аналитической таблицы, включающей в себя 4 базовых показателя, представлен ниже (табл. 2).

Далее проанализируем эффективность обозначенных показателей оценки. Критерий «выполнение заявок на подбор персонала от структурных подразделений» рассчитывается как процент выполненных заявок, но без учета качества закрытия вакансий. Отметим, что данный критерий может быть индикатором деятельности HR-службы только в связи с анализом высвобождения персонала. Так, целесообразно сопоставлять его с числом сотрудников, увольняемых в первые 2-3 месяца после трудоустройства.

Показатель «Наличие изменений в работе руководителей и специалистов после обучения (по оценке непосредственного руководителя)» рассчитывается как число специалистов, прошедших обучение и получивших положительные либо отрицательные отзывы со слов их руководителей. Данный критерий является крайне неоднозначным в силу субъективности оценки со стороны самих руководителей. Возможно, поэтому коэффициент его выполнения практически всегда приравнивается к единице, т.е. не дифференцирует оценку.

Показатель «подготовка работников, включенных в резерв на должности руководителей, в форме исполнения обязанностей отсутствующих руководителей» определяется как количество состоящих в резерве на должности руководителей работников, исполнявших обязанности отсутствующих руководителей в течение отчетного периода в соотношении с числом работников, исполнявших обязанности отсутствующих руководителей в течение отчетного периода. Неоднозначность данного показателя связана с тем, что сложно прогнозировать периоды отсутствия руководителей, которых необходимо замещать, а также длительность этого замещения. Следовательно, сотрудники отдела по управлению персоналом не смогут повлиять на его выполнение.

Показатель «назначение на должности руководителей работников, состоящих в резерве на должности руководителей» считается как количество назначенных на должности руководителей работников, состоящих в резерве на должности руководителей, в течение отчетного периода в соотношении с количеством назначенных на должности руководителей в течение отчетного периода. Как видно, выполнение этого показателя является крайне неравномерным и варьируется в пределах от 0,3 до 0,57. Это связано с тем, что сотрудники HR-службы не могут повлиять на его выполнение из-за непредсказуемости увольнения действующих руководителей. А именно от этого фактора зависит выполнение показателя «назначение на должности руководителей».

Общий показатель результативности процесса рассчитывается как среднее арифметическое от суммы данных показателей. Далее делается вывод об эффективности деятельности процесса управления персоналом и определяется размер стимулирующих выплат сотрудникам HR-службы.

В целом следует отметить, что система оценки службы по персоналу ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» реализуется всего в течение 1 года и пока представляется недостаточно системной. Она требует совершенствования в связи с тем, что на большинство из обозначенных показателей сотрудники отдела по управлению персоналом повлиять не могут. Эти показатели серьезно зависят от внешних факторов – субъективности оценок

линейных руководителей, кадровой политики по сохранению имеющихся руководителей, сложности прогнозирования отсутствия руководителей, подлежащих замещению и т.д.

Для измерения качества и эффективности работы персонала до и после обучения в подразделениях необходимо установить не субъективные критерии оценки, а объективные индикаторы (например, выполнение норм выработки, снижение доли брака, усовершенствование технологии и т. п.). При этом для оценки качества работы персонала после обучения должен быть установлен временной лаг (допустим, три месяца). Это значит, что только по истечении трех месяцев со дня завершения обучения непосредственный руководитель может сделать окончательный вывод о результативности процесса обучения.

Учитывая высокую значимость работы по развитию персонала в современных условиях, установление измеримых показателей ее оценки – актуальная прикладная задача. Принятие кадровых решений на основе оценок, поддающихся контролю и проверке, повышает эффективность HR-политики и ответственность руководителей как службы персонала, так и других подразделений. Но данная оценка должна быть, во-первых, системной (т.е. охватывать все направления работы с персоналом), во-вторых, ориентированной на показатели, управляемые самими сотрудниками HR-службы. Кроме того, данная система должна соответствовать не только возможностям сотрудников отдела по управлению персоналом, но и потребностям собственников бизнеса.

Раздел IV.

Вопросы истории: новые подходы, взгляды, открытия

Н.А. Ерохина, В.С. Прядеин
В ФАРВАТЕРЕ МИРОВОГО КРИЗИСА

Отечественная историческая наука находится в последние 20 лет в острой методологической ситуации. Со страниц научных публикаций до сих пор не сходят определения: «Методологический кризис», «Методологическая революция».¹ Но при этом отсутствуют (или слабо присутствуют), на наш взгляд, три момента:

1) чёткое соотношение «нашего» кризиса со всеобщим, мировым кризисом исторической науки;

2) вычленение этапов кризиса, причин их порождающих – кризис воспринимается и подаётся качественно единым потоком, периодом;

3) ясное, однозначное понимание того, что нужно делать в данный момент методологических неурядиц в отечественном историописании. В кризисной полосе бытования российской исторической науки последних лет можно выделить два этапа и, соответственно, два исхода.

Первый этап – вторая половина 1980-х гг. – середина 1990-х гг. Это – время осознания кризисных явлений и главной их причины – господства методологического монизма, придавшего застывшей марксистской теории статус единственной, априорной истины². Жизнь сама выковала средство выхода из кризиса – методологическую революцию. «...в первой половине 1990-х гг., – пишут В. Д. Камынин и Е. А. Цыпина, – действительно произошла методологическая революция», суть которой историками по горячим следам была осознана не сразу. Важнейшее проявление этой революции, основной её итог и главный вектор обновления – становление принципа научного плюрализма – некоторые учёные окрестили «концептуальной анархией»³ и не заметили, как на смену одной монометодологии – марксистской – пришла другая – либеральная, основанная на цивилизованном подходе к истории. Именно данная методология была рекомендована как единственно верная⁴.

Но на этом российская методологическая революция, естественно, не закончилась. Просто завершился первый её этап, главный исход которого – утверждение методологической раскрепощённости и как своеобразный «выкидыш», как рецидив приверженности монометодологическим построениям — абсолютизация на некоторое время цивилизационного подхода.

Выйдя таким образом из «своего» кризиса, российская историческая наука начала погружаться в силовое поле кризиса западной историографии, который тем самым стал приобретать всеобщий характер. Прав был С. И. Жук, который в начале 1990-х гг. писал, что кризис зарубежной историографии связан со многими причинами, которые нам ещё

¹ См. об этом: Прядеин В. С. Историческая наука в условиях обновления: философские основы, принципы познания, методы исследования (историографический анализ). – Екатеринбург. 1995. – С. 3 - 36; Камынин В. Д., Цыпина Е. А. К вопросу о методологической ситуации в современной российской исторической науке // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Мат-лы VII Всероссийской научной конф., ноябрь 2005 г. В 2-х т. т. Т.1. – Екатеринбург: ОО «Изд-во УМЦ УПИ», 2005. – С. 72-76; и др.

² Камынин В. Д., Цыпина Е. А. Указ. соч. С.73.

³ Могильницкий Б. Г. Некоторые итоги и перспективы методологических исследований в отечественной историографии // Новая и новейшая история. – 1993. – № 3. – С.9

⁴ Камынин В. Д., Цыпина Е. А. Указ. соч. – С.73.

предстоит пережить⁵. И вот наступило время этого «переживания» – время фрагментеризации и специализации исторического знания в условиях плюрализма, с одной стороны, и отставания в деле его синтеза – с другой. Мы тоже, как на Западе вчера, говорим сегодня о необходимости создания собственной «синтетической теории истории», которая бы «сбалансировала разросшуюся специализацию и широкий аналитический подход»⁶ и тоже, как на Западе, разводим руками и сетуем на то, что теории этого соединения пока нет, и кризис продолжается.

Таким образом, с середины 1990-х годов отечественная историческая наука находится, как мы думаем, на втором этапе своего методологического кризиса, который по причинам его вызвавшим совпадает с кризисом западной историографии. Средством выхода из мирового концептуального кризиса логически должна быть мировая методологическая революция. Очаги её «вызревают» и на Западе, и на Востоке. Кто первым «запалит шнур» – это вопрос. В современной России определилось, как нам представляется, несколько основных подходов к выводу историописания из методологического кризиса. Первый подход – принципиальный отказ, от каких бы то ни было претензий на создание новых универсальных теорий⁷.

Здесь мы не совсем согласны. Ведь, синтез можно строить на разных основах, принципах. Второй подход – постмодернистский отказ от методологии вообще⁸. А здесь мы совсем не согласны и солидарны с утверждением О.М. Медушевской и М.Ф. Румянцевой о том, что исторического исследования без методологии не бывает⁹, а также с мнением К. Поппера о значении исторических теорий: «Эти теории неявно содержатся в терминологии».¹⁰ Автор имеет в виду использование историком именно такого, а не иного категориального аппарата. Третий путь – поиск подходящего варианта нового теоретико-методологического синтеза на классической основе – на базе формационного, цивилизационного подходов¹¹, модернизационной парадигмы¹². Этот путь, на наш взгляд, контрпродуктивен, узок, поскольку ведёт к созданию закрытых, законченных концептуальных конструкций.

Явно не хватает «кисленького», а именно того, чтобы сдобрить, оживить классику «живой водичкой» в виде постмодернистского раствора и сделать тем самым шаг к новому неклассическому универсализму. Отсюда вырисовывается четвёртый подход – новый теоретико-методологический синтез, построенный на комбинированной – классической, неклассической, постмодернистской – основе¹³.

В данном синтезе классика соседствует с гносеологическим плюрализмом, признанием права на существование непричинной детерминации исторических событий, истолкованием исторического процесса как многофакторного, дисперсного, междисциплинарным характером методических построений. Получается в итоге не закрытая, законченная, претендующая на мнимую универсальность схема, а основанная на принципе дополнительности теоретико-методологическая конструкция, позволяющая применить к предмету познания многомерный анализ. Подчеркнём ещё раз: данная конструкция – абсолютно открытая, в неё, в принципе, «допущен вход» любым методологическим

⁵ Жук С. И. Одномерна ли история? // Вопросы истории. – 1992 – № 8-9. – С. 136.

⁶ См. об этом: Могильницкий Б. Г. Историческое познание и историческая теория // Новая и новейшая история. – 1991. – № 6. – С. 4.

⁷ Ковальченко И. Д. Историческое познание: индивидуальное, социальное и общечеловеческое // Свободная мысль. – 1995. – № 2. – С. 112.

⁸ Юрганов А. Л. Опыт исторической феноменологии // Вопросы истории. – 2001. – № 9. – С. 43-44.

⁹ Медушевская О. М., Румянцова М. Ф. Методология истории: Учебное пособие: М.: 1997. – С. 3.

¹⁰ Поппер К. Нишета историзма. М, 1993. С. 167.

¹¹ Искандеров А. А. Историческая наука на пороге XXI века // Вопросы истории. 1996. № 4. С. 17-18.

¹² Соколов А. К. Лекции по советской истории. – М.: 1995. Ч.1. – С. 9.

¹³ Об основных параметрах классических, не классических и постнеклассических теориях исторического процесса. См.: Дука О. Г. Эпистеологический анализ теорий и концепций исторического процесса с позиции вероятностного смыслового подхода (на примерах современной политической историографии). – Омск, 2001. – С. 92, 116, 146.

новациям. Данный подход минимизирует меру схематизации исторического процесса, признаёт нетривиальное, сложное диалектическое взаимодействие материального и идеального моментов в развитии общества, является обращенным к индивиду, его менталитету, культуре и содержит гарантии от того, чтобы на смену одной монотодологии пришла другая.

Мы хотим предложить свой вариант качественно нового теоретико-методологического синтеза, отвечающего выше обозначенным критериям. Назовем его условно многомерно-узловым подходом к анализу исторического процесса. Стержневой теоретической предпосылкой данного подхода являются новые представления об историческом времени, социальном движении, прогрессе. В соответствии с постулатами формационной теории проповедовалась идея линейного, качественно возрастающего исторического времени. Прогресс рассматривался как основная форма социального движения, а формационность представлялась основным способом развертывания прогресса. Эта линейная теория прогресса рассматривала всю историю человечества как постоянное восхождение от низшего к высшему, от худшего к лучшему.

Что касается непрогрессивных форм социального движения (циклов различной длительности, попятных движений, стагнации), то о них говорилось мало и неохотно. В конце 1980-х - начале 1990-х годов ученые А. Венгеров, А. Гуревич и другие вполне определенно высказали свои сомнения относительно непрерывности, линейности, однозначности, поступательности исторического процесса¹⁴.

М. Чешков, М. Барг, Я. Шемякин обратили внимание на различные непрогрессивные формы социального движения. Так, М. Чешков выделил такие из них, как циклы, стагнации, попятные движения¹⁵.

М. Барг отметил, что существуют два типа исторического времени – линейное и циклическое и, соответственно, два типа движения – прогрессивное и ротационное¹⁶.

Я. Шемякин противопоставил прогрессивному поступательному историческому движению такие формы социальной динамики как циклическое движение (самое распространенное), застой, регресс¹⁷.

В конце 80-х – начале 90-х гг. все большую поддержку начало получать положение о прогрессе и регрессе как разных, но «в одинаковой мере важных линиях развития»¹⁸. Сегодня данную позицию разделяет, к примеру, М. Чешков¹⁹. По сути, солидарен с него Я. Шемякин, когда пишет, что каждому типу исторического движения соответствуют свои законы²⁰. Из этой позиций логически вытекает вывод: теория формации в лучшем случае объясняет один вид движения и будет лишь одной из ряда теорий, объясняющих другие виды движения.

Мы полагаем, что в настоящее время нет оснований – всесторонне теоретически осмысленной исторической эмпирии – для того, чтобы напрямую искать универсальный код исторического развития. Нелепо в качестве последнего предлагать либо формационность, либо цивилизационность, либо синергетичность и др. Но есть смысл с помощью формационности, цивилизационности, синергетичности и др., с помощью их дополнительного методологического взаимодействия попытаться распутать различные социумные узлы: западный, восточный, российский и т.д. В итоге мировая история должна завязаться в нашем научном сознании в единый узел, причем также естественно, как она

¹⁴ См. Венгеров А. Диалектика и эклектика /К методологии осмысления перестройки// *Общественные науки*. 1990. № 6. С. 44; Гуревич А. Я. Теория формаций и реальность истории // *Вопросы философии*. – 1990. – № 11. – С. 37.

¹⁵ Чешков М. Понимание целостности мира: в поисках неформационной парадигмы. – С. 35.

¹⁶ Барг М. А. Категория «цивилизация» как метод сравнительно - исторического исследования /человеческое измерение // *История СССР*. – 1991. – №5. – С. 70-86.

¹⁷ Формация или цивилизация / Материалы «круглого стола» // *Вопросы философии*. – 1989. – С. 53-54.

¹⁸ Диалектика отрицания. – М.: 1983. – С. 337.

¹⁹ Чешков М. Понимание целостности мира: в поисках неформационной парадигмы. – С. 35-36.

²⁰ Философия и историческая наука / Материалы «круглого стола» // *Вопросы философии*. – 1988. – № 10. – С.61.

завязана в реальности. Общее методологическое значение многомерно-узловой концепции для исторического анализа заключается в том, что, беря социум таким, какой он есть, она дает возможность правильно понять факты и явления общественной жизни, в том числе и те, что проваливались сквозь ячеи формационного подхода и неудовлетворительно объяснялись различными вариантами цивилизационной парадигмы.

Г.Н. Чагин

ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА МОШЕВСКОГО АРЕАЛА СОЛИКАМСКОГО РАЙОНА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Изучение историко-культурного наследия во взаимосвязи с территорией его создания признается направлением перспективным. В этой ситуации предоставляется возможность глубже увидеть причины, обусловившие формирование наследия, его отличительные черты и конкретное предназначение. Укажем также, что пространственная систематизация наследия – это видение развития территории в общей исторической динамике.

Глядя на карту севернее Соликамска, мы еще находим названия древних сел и деревень. Порой они загадочны и не понятны многим современным людям. За ними, как и за теми, которые исчезли с карты нашего края, важные и неповторимые исторические факты, имена людей, внесших вклад в региональную историю и культуру.

Достопримечательные места на пути из Соликамска в Чердынь и Красновишерск еще не стали объектом внимания туристов и путешественников. Причина здесь в том, что сегодня в ландшафте почти отсутствуют объекты для визуального восприятия. Тем не менее, не представляется больших трудностей найти примеры, факты, имена для того, чтобы рассказ туристической группе формировал чувство привлекательности к маршруту.

Такой прием позволит воссоздать цельный образ региона, его жителей. В этой ситуации будет насыщенным один из основных результатов путешествия – самоидентификация (единение, включение) себя в наблюдаемом пространстве, выстраивание собственного образа региона и себя в нем, а возможно и шире – мира, народа, страны. Информационный набор знаний и впечатлений будет содействовать поиску не только индивидуальной, но и своей русской/российской и региональной идентичности.

После этих рассуждений вновь посмотрим на карту отрезка пути от Соликамска до Чердыни и Красновишерска. Здесь несколько историко-культурных ареалов (гнезд): Верх-Боровское, Мошевское, Чигиробское, Губдорское, Нижне-Язьвинское. Своеобразие каждого из них можно доказать на примерах многих явлений археологии, этнографии, архитектуры, искусства, топонимии. В предлагаемой статье мы это делаем по Мошевскому ареалу. Последующие ареалы подвергнем анализу в других публикациях. Мы уверены, что обозначенное направление не должно «сходить с повестки дня», поскольку в наше время актуальными задачами являются развитие познавательного туризма территорий и важность духовных сторон народной жизни.

* * *

Первое письменное упоминание деревень Верхнее Мошево на р. Мошевице и Нижнее Мошево на озере Мошевском встречается в писцовой книге Чердынского уезда 1579 г.²¹ Обе деревни пребывали тогда в составе погоста Губдор²². Следует иметь ввиду, что деревням предшествовали починки, но о них письменными сведениями не располагаем.

Заметим, что река первоначально называлась Мошева, что в переводе с коми-пермяцкого означало «река пчел», «пчелиная вода, река» («мош» – пчела, «ва» – вода, река).

²¹ Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 256, д. 308, л. 32.

²² Погост осознавался в двух значениях – как поселение главное для округа и как сама округа с населенными пунктами.

Мошевица – это русский вариант из коми-пермяцкой основы (рис. 1).

Перепись Чердынского уезда 1624 г. вновь учла две деревни – Нижнее Мошево на р. Каме с 17 дворами и Верхнее Мошево на р. Мошевице с 28 дворами²³.

Во время переписи Чердынского уезда 1647 г. д. Нижнее Мошево значилась уже погостом Мошево, то есть центральным поселением для округи с храмом и кладбищем (погостом). В погосте-округе было 15 деревень, 2 починка. По данным переписи в них значилось 2 двора церковных с 4 чел., 70 дворов крестьянских, в которых проживало 212 чел., 27 дворов бобыльских и вдовьих с 46 чел.²⁴ Кроме того, перепись насчитала пустых 44 двора и 10 дворовых мест, из которых люди ушли или умерли²⁵.

Верхнее Мошево всегда пребывало в статусе деревни. Когда в 1871 г. упразднили в Нижнем Мошево «расправу» и взамен ее учредили волостное правление, то центром волости избрали Верхнее Мошево. Оно находилось в выгодном положении – на трактовой дороге, ведущей из Соликамска к переправе через Каму и далее в Вятскую губернию. Между Верхним и Нижним Мошево расстояние в 6 км.

В конце XIX в. в Мошевской волости насчитывался 41 населенный пункт, в т.ч. села Нижнее Мошево, Верх-Боровское, Чигиробское, Вильвенское (за Камой)²⁶. В 1897 г. в с. Нижнее Мошево насчитывалось 55 дворов, 191 мужчин и 194 женщины. Имелись земское училище и церковь. Тогда же в д. Верхнее Мошево насчитывалось 66 дворов, 174 мужчины и 183 женщины. До уездного центра Чердыни было 67 верст²⁷. За период с 1891 по 1900 г. в Мошевской волости родилось 782 чел., в брак вступили 248 чел., умерло 535 чел.²⁸

В наше время по-прежнему колоритными выглядят деревянные здания общественного назначения, построенные Чердынским уездным земством в начале XX в.

В с. Нижнее Мошево на высокой горе сохраняется здание земского училища (рис.). В д. Верхнее Мошево вдоль трактовой дороги стоит комплекс земских учреждений, в которых размещались волостное правление, фельдшерский пункт, училище. Земские здания отличаются предельной простотой, добротностью внешнего облика. Они воспринимаются как образцы рационального земского строительства, для которого характерна собственная объемно-пространственная структура и своя лаконичная декоративная обработка фасадов, окон, крылец, печных труб, водосливов.

В с. Нижнее Мошево к образцам гражданского строительства относится кирпичное здание начала XX в. (см. рис.). Оно изначально предназначалось для священнослужителей. Здание прямоугольное в плане под четырехскатной железной крышей. Его облик в большей степени формируется декором окон и карнизов. Окна в прямоугольных рамах со слегка скругленным верхом. Карнизы ступенчатые, с зубчатым бордюром по низу. Над окнами, обращенными в улицу и к храму, декоративная ритмика зубчатой гирлянды.

* * *

О том, что древним населением Мошевского ареала были коми-пермяки, сообщают не только топонимические, но и археологические материалы. Здесь обнаружены произведения звериного стиля, сошники (ральники), топоры. В западном направлении от Верхнего Мошево, в урочищах «Сухой бор» и «Высокая веретия» находится могильник VIII-X вв. предков коми-пермяков.

Обнаружены в Мошевском ареале импортные вещи, которые проливают свет на связи местного населения с далекими народами и государствами. Укажем два примера.

В окрестностях Верхнего Мошево, на восток, в урочище «Кривом» найден серебряный пояс X в., изготовленный в Волжской Булгарии. Рядом с поясом лежали фрагменты глиняного сосуда, в котором он был спрятан. В конце XIX в. пояс из серебра

²³ Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 256, д. 308, л. 121-121 об.

²⁴ При этом нужно помнить, что в XVI-XVII вв. учитывалось только мужское население.

²⁵ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1209, кн. 351, л. 211-228 об.

²⁶ Список населенных пунктов Пермской губернии: Чердынский уезд. – Пермь: 1897. С. 43-48.

²⁷ Там же. С. 43.

²⁸ Государственный архив Пермского края. Ф. 297, оп. 1, д. 1172, л. 178 об.

приобрел в свою коллекцию лесничий, собиратель многих пермских древностей М.Н. Зеликман²⁹.

Примером давних контактов с арабским миром является находка в 1894 г. кувшина с куфическим письмом³⁰ возле д. Клепикова Мошевской волости (4). Чердынская уездная управа купила его у крестьянина и передала в Императорскую археологическую комиссию. В настоящее время уникальный кувшин экспонируется в Государственном Эрмитаже.

* * *

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют реконструировать православный ландшафт Мошевского ареала. Как известно, он является важной составляющей культурного наследия, и в последнее время признается актуальным для изучения³¹. Формируется православный ландшафт храмами, часовнями, поклонными крестами, а также ритуальными практиками, среди которых важными являлись крестные ходы.

Начальный процесс сакрализации пространства Мошевского ареала начался с храма, но возможно и с часовни, о чем точные сведения не обнаружены.

Первый деревянный храм во имя Николая Чудотворца появился в Нижнем Мошево в 1628 г. Со времени его освящения окружающая территория превращалась в приход. Храм, увенчанный крестами, не только украшал пространство, которое осваивал человек, но и усиливал его сакральный статус.

В 1843 г. вместо деревянного Никольского храма построили каменный храм. За ветхостью деревянный храм был уничтожен, но его местонахождение отметили столбиком с образом Николая Чудотворца. Каменный храм построили на новом месте и освятили 15 мая 1843 г. В 1848 г. «иждивением прихожан» установили вокруг храма ограду с каменными столбами и деревянными ганками (перилами).

Храмовая часть представляла собой массивный одноглавый куб, сложенный на склоне из красного кирпича. Колокольня над папертью обращалась на реку. Алтарная апсида четырехгранная. На северной и южной стенах по 3 высоких окна, над которыми широкое полукруглое окно. Окна являются самыми эффектными элементами, украшающими здание как снаружи, так и внутри. Перед входом в храм было высокое крыльцо, поскольку трапезная значительно понижена по отношению к основной части здания.

Закрыт храм 17 февраля 1936 г. Колокольня, глава и своды разобраны. От ограды остались кирпичные столбы и массивная арка главного входа. Внутреннее храмовое убранство уничтожено. О нем имеются только фрагментарные сведения.

В Никольском храме еще в начале XX в. хранилось напрестольное Евангелие 1663 г. московской печати. Среди утвари выделялся серебряный ковшик (корец) 1742 г., украшенный тремя медальонами. В медальонах были изображения льва с зеркалом, слона с человеком, вливающим жидкость в сосуд, оленя, преследуемого охотником и собакой. Также имелись два оловянных блюда, на нижних сторонах которых была нанесена «немецкая марка с дворянскою короной и дата 1652 г. В середине литеры Е. в.»³².

Особо чтимой являлась храмовая икона Святителя и Чудотворца Николая, установленная на правом клиросе. Она была *«украшена серебropозлащенной ризой с уральскими драгоценными камнями, с надписью на ризе «Сей древний чудотворный образ святителя чудотворца Николая в серебropозлащенную ризу облачен и вновь ликами святых окружен в память чудесного спасения промыслом Божиим Императорскаго семейства при крушении царского поезда 17 октября 1888 года»³³, усердием крестьянина Дмитрия*

²⁹ Кривошеков И.Я. Словарь географическо-статистический... С. 271.

³⁰ Куфическое письма – вид арабской письменности, сложившийся во вторую половину VIII в. Использовалось для воспроизведения древних религиозных текстов.

³¹ Православие в судьбе Урала и России: история и современность: матер. всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: 2010. – С. 11-19.

³² Кривошеков И.Я. Географическо-статистический словарь Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914. С. 545.

³³ Императором в то время был Александра III.

Стефанова Селиванова»³⁴. По преданию, икона явилась у ключика на берегу речки Мошевицы»³⁵.

Интерьер Никольского храма в 1891 г. подвергли изменению. Обновили иконостас, украсили новой резьбой, позолотили. Тогда же была «написана живопись на стенах в храме живописцем Шамовым». Иконостас перестраивали резчики иконостасно-живописной мастерской Федосеевых из с. Покча Чердынского уезда. Живописец Шамов был из этой же мастерской³⁶.

Никольский храм был центром прихода, в составе которого были деревянные часовни в деревнях Левино (она называлась еще Гаревой), Верхнее Мошево, Жуланово. Часовня в д. Левино была построена крестьянином этой же деревни Матвеем Гилевым «в память чудесного спасения царской семьи 17 октября 1888 года»³⁷. В д. Жуланово вместо сгоревшей часовни в начале XIX в. построили на средства прихожан часовню во имя св. великомученика Георгия³⁸.

Также в д. Верхнее Мошево в 1860-е гг. на средства прихожан ветхую часовню заменили новой. Она посвящалась св. великомученику Георгию. Эта часовня еще стояла в 1970-е гг.

В одном километре от д. Верхнее Мошево, у родника, на берегу Мошевицы, где явился образ Николая чудотворца, стоял памятный столбик³⁹.

Никольский приход объединял деревни Пузиково, Ескина, Левина, Верх-Мошево, Федюнькино, Гаревая, Жуланово, Клепиково.

В с. Нижнее Мошево совершался крестный ход в 10-е воскресенье после Пасхи на родник, где явился образ Николая Чудотворца, а потом к столбику на место прежнего храма и вокруг села. То есть во время крестного хода почиталось место первого деревянного храма и место явления образа Николая Чудотворца, которое отмечалось столбиком.

Заострим внимание еще на том, что население Мошевской волости, как и ее территория, находились под защитой любимых в народе святых – Николая Чудотворца и великомученика Георгия Победоносца.

* * *

Сакральную значимость пространству придавали захоронения, как на приходском кладбище, так и возле храма. В Мошевском приходе кладбище было недалеко от села. В конце XIX в. оно огораживалось «огородом в 9 жердей на столбах»⁴⁰.

В ограде при Никольском храме по традиции хоронили священнослужителей, членов их семей, благотворителей из прихожан. Часто оставлялись намогильные записи, содержащие не только родословные сведения, но и завещания для потомков. По этому поводу имеется два примера, зафиксированные в начале XX в. специальной комиссией Священного Синода в с. Нижнее Мошево.

На надгробии Селивановой Ефросиньи Ефимовны (1815–1889 гг.) было написано: «*Мир праху твоему, память и царство небесное тебе, уважаемая старица и добрая мать. От признательных детей*»⁴¹. Из-за отсутствия в надписи биографических сведений, кроме годов жизни, невозможно установить ее родовую принадлежность.

На надгробии Селиванова Стефана Архиповича указывалось: «*Мир праху твоему, царство душе и память в потомстве лежащим бранным остаткам (!) родителя моего. В недрах доски под доской этой покоится тело отца моего, государственного крестьянина*

³⁴ Дмитрий Стефанов(ич) Селиванов был одним из сыновей Стефана Архиповича Селиванова (умер в 1852 г.), который похоронен в ограде Никольского храма (см. текст ниже).

³⁵ Государственный архив Пермского края. Ф. 297, оп. 1, д. 1172, л. 174 об.

³⁶ Там же.

³⁷ Вспомним, что по случаю этого же события на храмовой иконе в с. Нижнее Мошево была установлена серебряная риза (см. выше).

³⁸ Государственный архив Пермского края. Ф. 297, оп. 1, д. 1172, л. 175.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

Стефана Архипова Селиванова, умершего в 1852 году 1 января, на 37 году жизни от рождения, оставившего по себе вдову и четырех малолетних детей. Памятник этот есть приношение по долгу чувствительного сына Николая Стефанова Селиванова⁴² 1 января 1861 года»⁴³.

Если вспомнить подпись на ризе иконы Николая чудотворца в Никольском храме (см. выше) и внимательно присмотреться к только что приведенной надгробной записи, то увидим, что перед нами предстают два брата Селивановы – Дмитрий Стефанович и Николай Стефанович. Дмитрий демонстрирует историческую память, поскольку облачает икону «в сребропозлащенную ризу» по случаю спасения Императора Александра III при крушении царского поезда 17 октября 1888 г., а Николай – родовую память.

Мы располагаем биографическими сведениями братьев и некоторые из них уместно будет привести. Дмитрий Стефанович жил в д. Верхнее Мошево, в собственном деревянном доме. Женат был на Марии Константиновне. Они имели дочь Людмилу и двух сыновей Дмитрия и Павла. Дмитрий Дмитриевич уезжал во Францию, потом в Китай, возвратился в Чердынь и жил с сестрой Людмилой. Павел Дмитриевич обосновался в Чердыни и работал в библиотеках – сначала в уездной публичной, затем в районной. О нем хорошо отзывались политические ссыльные, которые обращались за книгами для чтения⁴⁴. В последние годы жизни работал библиотекарем в Чердынском музее. Как вспоминала его дочь Мария, Павел Дмитриевич занимался садоводством и в этом деле имел большой успех⁴⁵.

Селиванов Николай Стефанович (1837–1918) стал видным земским и общественным деятелем Пермской губернии. В начале земской службы свое отчество стал записывать Степанович.

Н.С. Селиванов окончил Мошевское церковно-приходское училище. В 14 лет пошел трудиться помощником писаря в Мошевское волостное правление. В 1857–1870 гг. работал писарем в разных волостных правлениях Чердынского уезда. В 1870 г. был избран гласным (т.е. депутатом) первого созыва Чердынского уездного земского собрания и членом управы⁴⁶. В 1876–1898 и 1906–1912 гг. являлся председателем Чердынской уездной земской управы. С 1876 г. – гласный губернского земского собрания. С марта 1898 г. по январь 1904 г. – член губернской земской управы. В 1876–1898 гг. и с 1906 г. – гласный Чердынской городской думы⁴⁷.

Н.С. Селиванов являлся членом разных уездных и губернских учреждений: уездного по воинской повинности присутствия, губернского по воинским делам присутствия, уездного по крестьянским делам присутствия, уездного по питейным делам присутствия, уездного и губернского комитетов попечительства о народной трезвости, уездного училищного совета, уездного отделения епархиального училищного совета. Он состоял в попечительских советах Пермской и Чердынской женских гимназиях, неоднократно избирался почетным мировым судьей по Чердынскому уезду. В 1908–1918 гг. являлся председателем Общества любителей истории, археологии, этнографии Чердынского края.

Н.С. Селиванов входил в состав официальной делегации Пермской губернии и участвовал в 1896 г. в торжествах по случаю коронации Николая II в Москве⁴⁸. Фотографию делегации он подарил Чердынскому музею.

Н.С. Селиванов участвовал в торжествах в честь 300-летия Дома Романовых (1913) и

⁴² Николай Стефанов(ич) Селиванов – второй сын Стефана Архиповича Селиванова (Дмитрия, который приложил серебряную ризу на икону Николая чудотворца в Никольском храме, см. выше в тексте). О сыне Николае см. ниже в тексте.

⁴³ Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» Великого князя Николая Михайловича (по документам РГИА). Вып. I. СПб., 2003. С. 73.

⁴⁴ Чагин Г.Н. Этнос и культуры на стыке Европы и Азии. Пермь, 2002. С. 359, 368.

⁴⁵ Автору статьи приходилось неоднократно встречаться в г. Чердыни с Марией Павловной Селивановой (1910 г.р.). 27 августа 1990 г. им были записаны ее воспоминания.

⁴⁶ Журнал Чердынского уездного земского собрания за 1870 год. Пермь, 1870. С. 3–10.

⁴⁷ Ежегодник Чердынского уездного земства и календарь на 1914 год: год издания первый. Чердынь, 1913.

⁴⁸ Пермские губернские ведомости. 1896. № 32.

50-летия земских учреждений (1914). Его портрет по случаю 35-летия земской службы был установлен в зале заседаний Чердынского уездного земства (1905). В 1910 г. в честь 40-летия его земской деятельности Чердынское земство учредило именную стипендию для учащихся из крестьян.

Императорским указом 9 июня 1895 г. Н.С. Селиванов за заслуги по Министерству народного просвещения был возведен в звание личного почетного гражданина⁴⁹. Он награжден орденами Св. Анны 3-й и 2-й степеней, Св. Станислава 2-й степени, Св. Владимира 4-й степени. В 1905-1906 гг. – член конституционно-либеральной партии. Депутат Государственной Думы I созыва (27.04.1906 – 8.07.1906)⁵⁰.

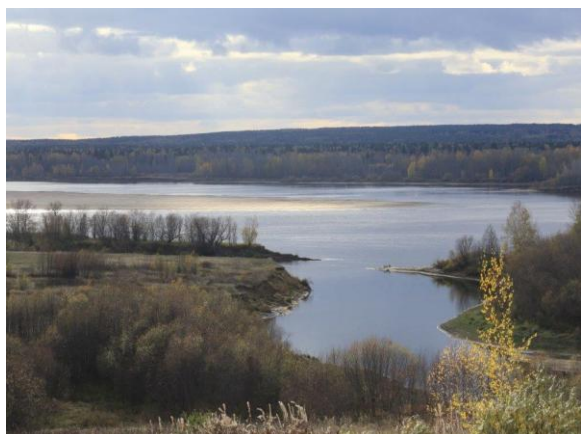
В ноябре 1910 г. Н.С. Селиванов вместе с купцом Н.П. Алиным и городским головой С.А. Верещагиным был на приеме у председателя Совета Министров Российской империи П.А. Столыпина. Чердынцы обосновывали необходимость строительства железной дороги от ст. Веретия (Березники) через Чердынь на Печору.

Н.С. Селиванов присутствовал в качестве официального гостя на торжественном акте и обеде по случаю открытия Пермского отделения Санкт-Петербургского университета (16 октября 1916).

В Чердыни 12 июля 1918 г. он был арестован и посажен в уездную тюрьму. По дороге, когда его повезли в Кизел, был расстрелян в ночь на 20 июля вблизи с. Новое Усолье. Его прах 15 марта 1919 г. доставили в Чердынь и 17 марта после отпевания в Воскресенском соборе похоронили возле алтаря собора. К сожалению, могила затерялась.

* * *

Охарактеризованные выше страницы истории и объекты культурного наследия Мошевской волости убеждают в эффективности использования их для реконструкции культурного ландшафта. Они также ценны для более глубокого познания прошлого Пермского края.

Вид на Каму у с. Нижнее Мошево

Земское училище в с. Нижнее Мошево

Дом священнослужителей в с. Нижнее Мошево

На этом месте стояла д. Клепиково

⁴⁹ Пермские губернские ведомости. 1896. № 38.

⁵⁰ Кирьянов И.К. Пермские депутаты Государственной Думы. Пермь, б.г. С. 63.

КОМПЛЕКСЫ КАМЕННОГО ВЕКА МНОГОСЛОЙНОГО ПАМЯТНИКА ГОРОДИЩЕ ПЫСКОР

Городище Пыскор и его близлежащие территории впервые попали в сферу интересов археологов в 1889 г., когда на территории д. Плехановой (эта деревня в настоящее время входит в черту п. Пыскор Усольского района Пермского края) жительницей деревни А. Мишариной был обнаружен клад, состоящий из серебряных предметов (две серебряные арочные шумящие подвески, украшенные зернью и янтарными вставками, серебряный браслет, четыре «колпачка» в виде полушарий – также украшенные зернью и вставками из малахита). Клад был куплен и описан Ф.А. Теплоуховым⁵¹, вторая публикация принадлежит А. Спицину⁵².

Как первое поселение Строгановых на Урале, место размещения ставропригиального монастыря и первого в России медеплавильного завода, место пострига в монахи месточтимого святого преподобного Трифона Вятского, Пыскор стал пристально интересоваться исследователей еще в XIX в.⁵³.

Первые археологические полевые исследования были начаты в 1915 г.: после того, как местные дети 26 апреля того года, обнаружили открывшийся после дождя подземный ход, Пермское церковно-археологическое общество совместно с Пермской ученой архивной комиссией направило в Пыскор археологическую экспедицию под руководством действительного члена Пермского церковно-археологического общества П.С. Богословского⁵⁴.

В результате раскопок П.С. Богословский установил, что ход имеет связь с разрушенным Спасо-Преображенским собором.

Также П.С. Богословский проводил раскопки на территории бывшего мужского монастыря. Были вскрыты фундаменты разобранного монастырского собора, собрана коллекция изразцов, фрагменты резных камней (колонки, карнизы, капители). Нет каких-либо упоминаний о находках вещей, относящихся к дорусскому слою поселения.

В послереволюционно-довоенный период выходят всего две работы, в которых есть упоминания о городище: И.Г. Остроумова и В. Зуева⁵⁵.

И.А. Талицкая пишет коротко: «Близ села расположено городище, на котором были найдены изделия из кремня и кости»⁵⁶. Здесь же дается информация о найденном возле д. Плеханова в 1 км от Пыскора кладе и о находках костей мамонта⁵⁷.

Следующее исследование городища Пыскор проводилось в 1949 г. – В.А. Обориным и В.П. Денисовым была проведена на этом месте небольшая разведка, в ходе которой был собран керамический материал, относящийся к родановской культуре.

⁵¹ Теплоухов Ф.А. Древности пермской чуди из серебра и золота и ее торговые пути // Пермский край. – Пермь: 1895. – Вып.3. – С.268-269.

⁵² Спицин А.А. Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых. – СПб.: 1902. – Т.ХП.

⁵³ Шишоноко В. Пермская летопись. – Пермь: 1887. – Вып. III.; Дмитриева А. Пермская старина. – Вып. I. Пермь: 1889; Дмитриев А. Пермская старина. Вып. II. – Пермь: 1890; Петухов Д.М. Горный город Дедюхин и окольные местности. – СПб.: 1864; Словцов И. Пыскорский Преображенский ставропригиальный 2-го кл. монастырь. – Пермь: 1869; Прот. П. Ярушин. Материалы для истории Пыскорского монастыря // ПЕВ, 1876; Краснов Н.Е. О Пыскорском ставропригиальном монастыре // ПЕВ, 1915, №16-18; Капустин М. Из Пыскора. Извлечения из «Пермских Епархиальных ведомостей». – Пермь: 1868.

⁵⁴ Воеводин Л. По поводу подземного хода, случайно открытого в с.Пыскор//ТПУАК. – Пермь: 1915. – Вып. XII. – С.277-282; Богословский П.С. Подземный ход и археологические раскопки в селе Пыскор Соликамского уезда. – Пермь, 1915.

⁵⁵ Остроумов И.Г. Список географических пунктов, в которых найдены доисторические памятники и предметы // Пермский краеведческий сборник. Вып. II. – Пермь: 1926. – С.6.; Зуев В. Древнейшие жители Прикамья // Ударник. – 6 июля 1940.

⁵⁶ Талицкая И.А. Материалы к археологической карте бассейна р.Камы (по данным, собранным М.В.Талицким). – М.: 1952. – С.153.

⁵⁷ Там же.

Городище Пыскор исследовалось в 1993 г. Н.Е. Соколовой. Раскоп площадью 106 кв.м. был заложен на восточном склоне горы, в непосредственной близости от обрыва. Мощность культурного слоя составила 0,12–0,6 м. В слое были обнаружены находки родановской культуры и периода русской колонизации, какие-либо сооружения не прослежены, за исключением небольшого кострища, состояние которого не позволило выявить его назначение⁵⁸.

В 2002–2003 г. работы проводились на верхней площадке горы, над раскопом 1993 г. Н.Е. Соколовой.

Полученный материал иллюстрирует материальную культуру эпохи каменного века (палеолит-неолит), средневековья (родановская культура, IX-XIV вв.), эпохи русской колонизации Урала (XVI-XVIII вв.)⁵⁹.

В настоящей статье приведены материалы, относящиеся к различным периодам каменного века, встреченные как на самом городище, так и у основания его площадки.

Наиболее архаичным предметом, найденным у основания мыса городища, на берегу Камы, является массивная ножевидная пластина из кварцита, относящаяся к эпохе палеолита. Не исключено, что эта пластина связана с находкой в р. Пыскорке нижней челюсти мамонта с зубами⁶⁰.

Следующий комплекс относится к эпохе мезолита. Это продольный скол с нуклеуса, изготовленный из темного сланца, пластина удлиненного сечения с усеченной проксимальной и дистальной частями, изготовленная из серо-темного кремнистого сланца. По краям этой пластины отмечается вентральная ретушь, которая с дорсальной части потревожена плоским резцовым сколом. Угловой резец; тонкий отщеп с прерывистыми краями из светло-серого кремня; ножевидная пластина с отсеченной дистальной частью, выемчатой ретушью по проксималу; пластина с отсеченной дистальной частью с внутренней ретушью по краю; резчик; концевой скребок на пластине из серого кремня с почти отвесным рабочим лезвием и ретушью, утолщающейся по краям; удлиненное сечение, изготовленное из серого полосчатого яшмовидного кремня; выемчато-ретушной боковой резец на узкой пластине из серого кремня с двумя резцовыми сколами, полностью оформленными; угловой резец на обломке ножевидной пластины; четыре узких ножевидных пластины; три средних ножевидных пластины. Остальные предметы представляют собой отщепы и сколы, хронологическую принадлежность которых определить затруднительно. В целом можно сделать вывод, что на городище Пыскор, по всей видимости, существовало мезолитическое поселение, слои которого были разрушены в более позднее время.

Таким образом, собранная коллекция содержит усеченные пластины, характерные для мезолитических поселений Огурдинского типа: стоянках Огурдино (находится в нескольких километрах к югу от п. Пыскор), Шумково, Ольхово-Первомайская и Кама-Жулановская⁶¹.

Отщеп с прерывистыми краями из кремневого известняка сероватого цвета, был найден на пляже перед обрывом Пыскорской горы, на которой находилось городище Пыскор. Отщеп имеет прерывистую нерегулярную ретушь. Ретушь нанесена как с вентральной, так и с дорсальной части. Судя по характеру орудия и качеству кремня, оно может датироваться эпохой неолита и близко находкам со стоянок Усть-Залазнушка II и Чашкинское Озеро VI, относящихся к левшинскому этапу прикамского неолита. Неолитические памятники практически не занимали высокие мысы, к тому же, отщеп был найден фактически за пределами памятника, что позволяет предположить, что он попал на место обнаружения случайно.

⁵⁸ Соколова Н.Е. . Историко-археологический комплекс в с. Пыскор // Обдоринские чтения: материалы археологической конференции. Выпуск 1. – Пермь: 2000. – С.39-43.

⁵⁹ См.: Г.П. Головчанский. Отчет об археологических раскопках городища Пыскор в поселке Пыскор Усольского района Пермской области в 2002 г. Рукопись. – Пермь, 2003.

⁶⁰Талицкая И.А. Материалы к археологической карте бассейна р. Камы (по данным, собранным М.В.Талицким)//МИА, IV. – М.: 1952. – С.153.

⁶¹ Лычагина Е.Д. Каменный век Пермского Предуралья. – Пермь, 2008. – С.46.

Таким образом, количество находок каменного века сравнительно невелико, это может быть объяснено тем обстоятельством, что часть мыса, ранее занятая стоянкой, была подмыта и ушла в Каму, а изучению подверглась периферийная часть стоянки. Вместе с тем несомненна связь материалов каменного века с существующими в Березниковско-Усольском регионе памятниками каменного века.

Ю.Б. Сериков
**ЗООМОРФНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ С ПАМЯТНИКОВ
ШАЙТАНСКОГО ОЗЕРА**

Шайтанское озеро достаточно хорошо известно своими культовыми памятниками, которые датируются в широком хронологическом диапазоне от мезолита до средневековья⁶². Особый интерес на них представляет комплекс произведений искусства, среди которых выделяются разноплановые зооморфные изображения. К ним автор относит изображения зверей, птиц и рыб. Большая часть изображений происходит с энеолитического культового центра Шайтанское озеро 1. Отдельные разновременные находки присутствуют на Шайтанском озере 2, Шайтанском, Среднем и Южном шиханах.

На береговом валу озера найдены обломки 4-х сосудов с графическими изображениями птиц и зверей. От энеолитического сосуда с фигурами уток сохранилось 24 фрагмента керамики. Орнаментирован он различными сочетаниями короткого гребенчатого штампа.

Представляют интерес 2 энеолитических сосуда, украшенные изображениями голов медведей. По краю венчика одного из них высоким рельефом наклеплены 2 обращенные наружу морды медведей. Высота наклепленных изображений 1,4–1,5 см, ширина – 1,5–1,8 см, высота рельефа – 0,8 см. Морды украшены гребенчатым орнаментом (рис. 1, 1). От второго сосуда сохранилась только голова медведя. Высота ее 2,5 см, ширина – 2,1 см, длина – 2,5 см. (рис. 1, 2). Судя по изгибу сохранившихся стенок, сосуд представлял собой керамический ковшик с рукояткой в виде головы медведя⁶³.

Еще один развал сосуда с изображениями уток найден в своеобразной камере из трех метровых валунов на береговом валу озера. Относится он к коптяковской культуре бронзового века и представлен 166 фрагментами керамики (рис. 1, 3). Диаметр сосуда 29 см, высота сохранившейся части сосуда – 31 см. Поверхность сосуда полностью орнаментирована гребенчатым штампом. В верхней его части нанесен пояс из плывущих уток (сохранилось 30 из 32-х).

На памятнике обнаружены уникальные керамические скульптурки, ранее на Урале не встречавшиеся. Они изготовлены из фрагментов стенок керамических сосудов путем шлифовки боковых краев. Одна скульптура выполнена в виде уточки высотой 3,1 см и длиной 3,7 см (рис. 1, 6). Вторая фигурка изображает лосиху. От нее сохранилась голова и верхняя часть тулова (рис. 1, 7). Скульптура рыбки изготовлена из фрагмента венчика неолитического сосуда. Ее длина 5,7 см, ширина – 1,9 см (рис. 1, 4)⁶⁴.

Довольно массивная кремневая скульптура изображает птицу, скорее всего, лебедя. Ее длина составляет 5,1 см, ширина – 2,3 см и толщина – до 0,8 см. Крутой краевой ретушью выделена тонкая вытянутая шея, приподнятое крыло и заостренный хвост (рис. 2, 4). Следует упомянуть об изделиях, в которых некоторые исследователи видят изображения птиц в

⁶² Сериков Ю.Б. Шайтанское озеро – священное озеро древности. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2013. – 408 с.

⁶³ Сериков Ю.Б. Произведения первобытного искусства с восточного склона Урала // Вопросы археологии Урала. Вып. 24. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002. – С. 127–150.

⁶⁴ Литвиненко Ю.П., Сериков Ю.Б. Новые находки произведений первобытного искусства на территории Среднего Зауралья // Вопросы археологии Урала. Вып. 23. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1998. – С. 216–227.

полете (3 экз.). Они выглядят как наконечники стрел с боковыми выступами (рис. 2, 5–6).

Кремневые фигуры животных представлены исключительно изображениями голов. Одна скульптура выполнена в виде головы лосихи. Длина фигурки 4,6 см, высота 1,9 см (рис. 2, 3). Еще две скульптуры длиной 2,6 и 2,7 см также изготовлены на отщепах и изображают головы животных. Одна из них имеет Г-образную форму, с двух сторон обработана плоской ретушью (рис. 2, 2). У второй скульптуры серповидной формы мелкой ретушью подчеркнуто остроконечное ухо животного и выделена подчелюстная выемка (рис. 2, 1). Очень похожа на нее еще одна скульптура. Отличается она только своими миниатюрными размерами – ее длина 1,8 см.

Наиболее выразительная в коллекции скульптура рыбы имеет длину 7,3 см, ширину в средней части – 1,9 см. По внешнему виду она похожа на дважды изогнутый в разных направлениях наконечник стрелы, т.е. рыбка показана в движении – изогнута и в плане и в профиле. С двух сторон скульптура обработана плоской ретушью (рис. 1, 5). Местные рыбаки единогласно определили ее как линя. Еще одна скульптура рыбки изготовлена из наконечника стрелы. Он имеет симметрично расположенное острие и четко выделенный рыбковидный насад. Выпуклый с одной стороны профиль изделия и утолщенный насад, препятствующий закреплению изделия в древко стрелы, позволяют видеть в нем скульптурное изображение рыбки (рис. 1, 8). В этом же комплексе присутствуют еще четыре скульптуры рыбок, которые можно рассматривать как рыбковидные наконечники стрел. Все они обработаны плоской отжимной ретушью с двух сторон, имеют «рыбковидный» насад и асимметрично расположенный кончик пера. Длина наконечников колеблется от 2,7 до 3,6 см (рис. 1, 9–11). Поскольку каменные наконечники стрел обладают полисемантическим статусом, можно предположить, что данные типы наконечников кроме своего обычного (поражающего) назначения имели и особый сакральный смысл. Именно поэтому их допустимо рассматривать в качестве специфических кремневых скульптур, сакральное значение которых зависело от места и условий залегания⁶⁵.

Кроме кремневой скульптуры на памятнике найдено четыре зооморфные гальки. Все они изображают головы животных (рис. 2, 9).

На соседнем памятнике – Шайтанское озеро 2 – наиболее интересными изделиями культового комплекса являются фигурные кремни. Две фигурки выполнены на тонких отщепах, имеют слегка изогнутую форму, обработаны краевой ретушью и могут изображать головы животных. Один отщеп по очертаниям очень напоминает головку лося. Во второй фигурке можно увидеть длинную шею с головкой водоплавающей птицы (рис. 2, 7). По аналогии с известными на озере скульптурами их следует отнести к эпохе энеолита. Подобные изображения голов животных, обработанные краевой ретушью, известны на целом ряде зауральских памятников⁶⁶.

Представляет интерес находка в одном из ритуальных «кладов» бронзового века. В нем находились бронзовые кельт и пластинчатый нож, а также каменные скребок и коленчатой формы отщеп коричневого халцедона без всяких следов дополнительной обработки. Его длина 5,2 см, ширина в средней части 2,4 см, толщина – до 0,8 см. Своими очертаниями он напоминает голову животного. Зауженный конец отщепа, обращенный вправо, вызывает ассоциации с головой медведя. Если отщеп повернуть на 90° по часовой стрелке, то в закругленном конце отщепа можно увидеть голову лося. Если же отщеп развернуть еще на 180° по часовой стрелке, то он ассоциируется с птицей с вытянутой сверху шеей. Таким образом, можно предположить, что перед нами полиэikonическая скульптура, в которой «зашифрован» образ мирового дерева. Если это действительно так, то

⁶⁵ Сериков Ю.Б. Произведения искусства с культового центра на Шайтанском озере // Памятники археологии и художественное творчество: Материалы осеннего коллоквиума (с международным участием). – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. – С. 18–21.

⁶⁶ Сериков Ю.Б. Кремневая скульптура Урала (проблемы происхождения, хронологии и семантики) // Тверской археологический сборник. Вып. 7. Материалы 9-го–11-го заседаний научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». – Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2009. – С. 391–410.

нахождение обычного отщепы в ритуальном комплексе получает подходящее объяснение. Подобная полиэikonическая скульптура, изображающая лося, медведя и бобра, известна на стоянке Юрьино VII (Юрьинское озеро). Как и скульптура из «клада», она имеет «Г»-образную форму, заостренный конец и изготовлена также из коричневого халцедона⁶⁷.

Интересной находкой средневекового времени является коньковое украшение из белого металла. Оно изображает двух стилизованных коньков, смотрящих в противоположные стороны (рис. 2, 10). Размеры изделия 5,9 × 3,7 см. Оно вырублено из листа металла, а затем обточено по всему периметру. Зубцы в нижней части украшения также вырублены, а затем обточены. Круглые отверстия просверлены металлическим сверлом.

На скальном святилище Шайтанский Шихан, расположенном на северном берегу озера, обнаружено только одно зооморфное изображение. Оно представляет фигурный кремь, изготовленный из отщепы серого кремня. Обработка его мелкой краевой ретушью со стороны спинки и брюшка придала ему сходство с головой животного (рис. 2, 8).

На скальном святилище западного берега (Средний шихан) выявлено 2 зооморфных изображения, относящихся к раннему железному веку. Одно из них – зооморфная галька размером 5,1 × 1,3 × 0,4 см. Второе – птицевидный идол несимметричных очертаний. Одно крыло у него имеет стреловидную форму, второе – более массивное – изломано углом. Крылья и хвост орнаментированы неглубокими желобками. Округлая голова идола слегка опущена на грудь. На груди находится треугольный выступ, выдающийся вперед на 0,5 см. На оборотной стороне идола также на груди отлит рельефный четырехконечный прямой крест (рис. 2, 11). Длина идола 6,8 см, размах крыльев – 5,6 см. Ближайшей аналогией данному изделию можно назвать идол с Аятского озера (13 км к востоку от Шайтанского озера). У него такие же стреловидные крылья, треугольный выступ на груди⁶⁸. Правда, крест на оборотной стороне отсутствует. Идолы с выступом на груди известны также в составе клада с Азов-горы. По мнению В.Д. Викторовой, выступы овальной и каплевидной формы (в нашем случае – треугольной) могли являться «знаками жизни»⁶⁹. В контексте находки идола (он лежал лицевой поверхностью вверх на самой высокой точке шихана) можно предполагать, что он являлся своеобразным посредником между мирами и служил инструментом для («открывания – закрывания» границы между мирами). Защитные свойства меди хорошо известны⁷⁰. Изображение креста на оборотной стороне идола усиливало его защитную функцию.

На южной окраине памятника Шайтанское озеро 2 располагается еще одно скальное святилище – Южный шихан. На нем выявлены остатки человеческого жертвоприношения в виде отрезанной головы женщины. К северу от нее под валуном лицевой поверхностью вниз залегал медный птицевидный идол. Его длина 6,5 см, ширина в средней части – 4,2 см (рис. 2, 12). Голова идола топоробразной формы изображена в профиль. Крылья плавно опущены книзу, украшены поперечными валиками. Такими же валиками покрыта центральная часть идола и рыбообразный хвост. Подобное изделие известно в составе клада с Азов-горы.

Таким образом, культовые памятники Шайтанского озера содержат представительную коллекцию зооморфных изображений из камня, глины и металла.

Любопытно отметить, что и кремневая, и керамическая скульптура эпохи энеолита изображает в основном одни и те же образы – птицу, лося, рыбу. Именно эти животные являлись главными образами, маркировавшими основные части мирового дерева. По всей вероятности, функциональное и сакральное назначение этих скульптур было одинаковым – они могли служить подвесками в шаманском костюме и олицетворять духов – помощников шамана.

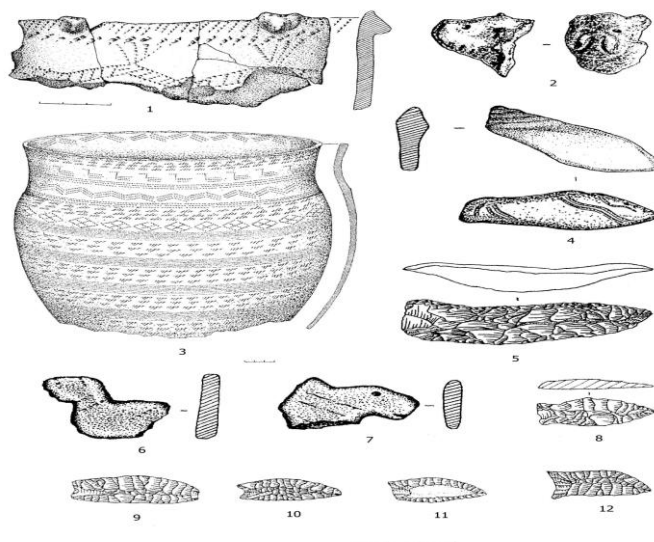
⁶⁷ Литвиненко Ю.П., Сериков Ю.Б. Новые находки произведений первобытного искусства ... С. 221.

⁶⁸ Чемякин Ю.П. Случайная находка в окрестностях Коркино // Пятые Берсовские чтения. – Екатеринбург: Издательство КВАДРАТ, 2006. – С. 71–77.

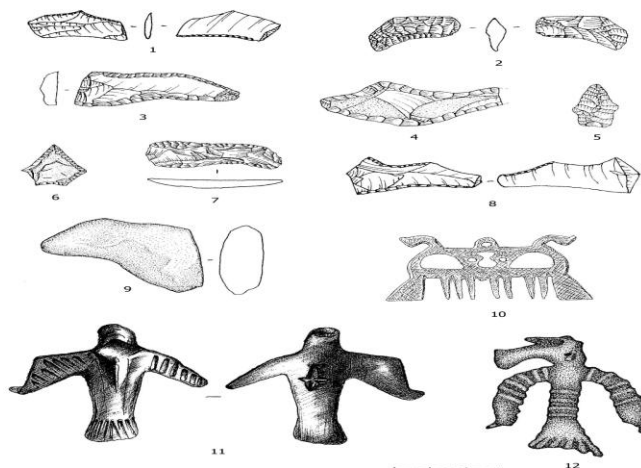
⁶⁹ Викторова В.Д. Культовые озерные памятники // Культовые памятники горно-лесного Урала. – Екатеринбург: УрО РАН, 2004. – С. 144–157.

⁷⁰ Балакин Ю.В. Урало-сибирское культовое литье в мифе и ритуале. – Новосибирск: Наука, 1998. – С. 135–141.

*Зооморфные изображения с
энеолитического культового центра
Шайтанское озеро I:* (1–2 – налпы
медвежьих голов на краях сосудов; 3
– сосуд с графическими
изображениями уток; 4 –
керамическая фигурка рыбки; 5 –
кремневая скульптура рыбки; 6 –
керамическая фигурка утки; 7 –
фрагмент керамической фигурки
лосихи; 8–12 – кремневые
скульптурки рыб; 1–4, 6–7 – глина;
5, 8–12 – камень).

*Зооморфные изображения с
культовых памятников
Шайтанского озера:* (1–3, 7–8 –
кремневые скульптурки голов
животных; 4 – кремневая фигурка
птицы; 5–6 – кремневые
изображения птиц в полете; 9 –
зооморфная галька; 10 – коньковое
украшение; 11–12 – птицевидные
идолы; 1–9 – камень; 10 – белый
металл; 11–12 – медь; 1–6, 9 –
Шайтанское озеро I; 7, 10 –
Шайтанское озеро II; 8 –
Шайтанский шихан; 11 – Средний
шихан; 12 – Южный шихан).

М.К. Юкова
«ШАЛИМЯТА I, СЕЛИЩЕ»
(ОБСЛЕДОВАНИЕ 2013 г.)

Осенью 2013 г. в ходе мониторинга памятников археологии Карагайского района Пермского края, под руководством автора, был обследован памятник «Шалимята I, селище» (рис. 1).

Памятник находится в 1,2 км к северу от д. Шалимята Канюсятского с/п Карагайского района Пермского края, в 1,7 км к северо-западу от д. Петрушата, в 1,6 км к юго-востоку от д. Бахарята.

Площадка памятника расположена на высокой левобережной террасе р. Язьвы левого притока р. Обвы. Небольшая ровная площадка памятника возвышается над уровнем водоёма на 16–18 м. Среди густо залесенной, преимущественно хвойным лесом,

территории выделяется небольшая поляна, на которой расположен памятник.

Селище было выявлено в 1986 году Э.Ю. Макаровым. При осмотре пашни, на верхней площадке коренного левого берега р. Язьвы, им было собрано около трех десятков фрагментов керамики без орнамента. Памятник был датирован эпохой средневековья⁷¹.

В 1993 г. памятник был осмотрен В.П. Мокрушиным, которым на площадке размером 30x40 также был собран подъёмный материал – фрагменты неорнаментированной керамики.⁷²

В последующее время памятник не являлся предметом пристального внимания археологов и осматривался лишь во время инвентаризации памятников археологии.

В ходе работ в 2013 г. на памятнике были сделаны зачистки обнажений, которые показали значительную мощность культурного слоя до 1,10 м. и дали новый вещевой материал.

Стратиграфия зачисток следующая (рис. 2): верхний слой – коричневый суглинок, мощностью до 40 см; культурный слой – чёрная супесь, насыщенная органикой, мощностью от 70 до 110 см; материк – рыжая глина. Таким образом, общая мощность культурных напластований достигает 1,50 м. В зачистках было собрано значительное количество вещевого материала: керамика, кости животных, кальцинированные кости, фрагменты глиняной обмазки, шлак.

В ходе земляных работ было найдено 223 фрагмента керамики, из которых по венчикам можно выделить 14 сосудов, имеющих характерную для Прикамья форму. Преобладают открытые чаши с различной профилировкой шейки. Поверхность большинства сосудов имеет расчесы, характерные для средневековой посуды, оставленные при обработке поверхности пучком травы или гребенчатым штампом.

Четыре сосуда орнаментированы по венчику гребенчатым штампом, выполненным с помощью зуба животного (рис. 3/7; 3/10; 4/3-4). Кроме того два из них на шейке сосуда имеют шнуровой орнамент (рис. 3/7; 4/4), а еще на одном присутствует гребенчатый орнамент в виде подковки(?) (рис. 3/10). 9 из 14 представленных сосудов орнаментированы по венчику вдавлениями гладкого штампа (рис. 3/1-6; 3/8-9; 4/5).

Кроме этого, можно выделить шейку сосуда, орнаментированную зигзагом из двух рядов гребенчатого штампа (рис. 4/1), и фрагмент стенки сосуда с гребенчатым гусеничным орнаментом (рис. 4/2).

Особого внимания заслуживает фрагмент тонкостенной небольшой чашечки, орнаментированный кружковым орнаментом, сделанным тонкой трубчатой костью животного. По данному фрагменту мы можем полностью реконструировать сосуд (рис. 4/6).

Описанный комплекс находок характерен для средневековых памятников Обвинского поречья, и имеет аналогии в материалах Рачёвского и Рождественского городищ.

В связи с отсутствием датирующих материалов можно предложить широкие хронологические рамки существования данного памятника – VIII–XII вв.

⁷¹ Макаров Э.Ю. Разведка в пределах Карагайского района Пермской области летом 1986 г. // Архив КА ПГНИУ.

⁷² Мокрушин В.П. Разведки в Карагайском, Кишертском, Горнозаводском районах в 1993 г. – Пермь, 1994 г. – С. 6// Архив КА ПГНИУ.

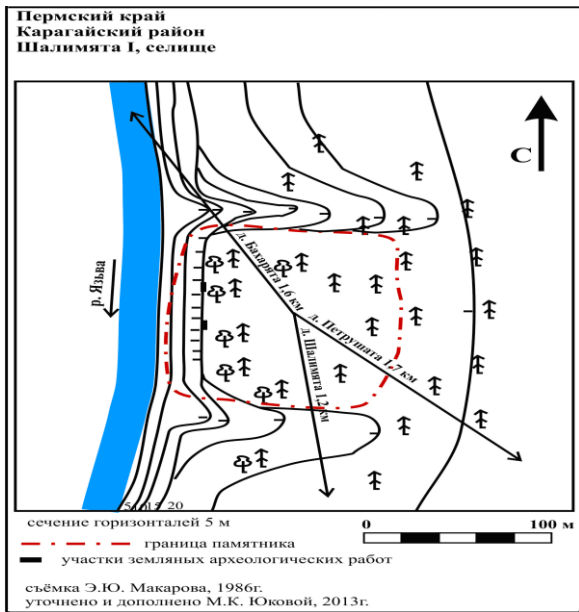

Рис. 1. Топографический план памятника

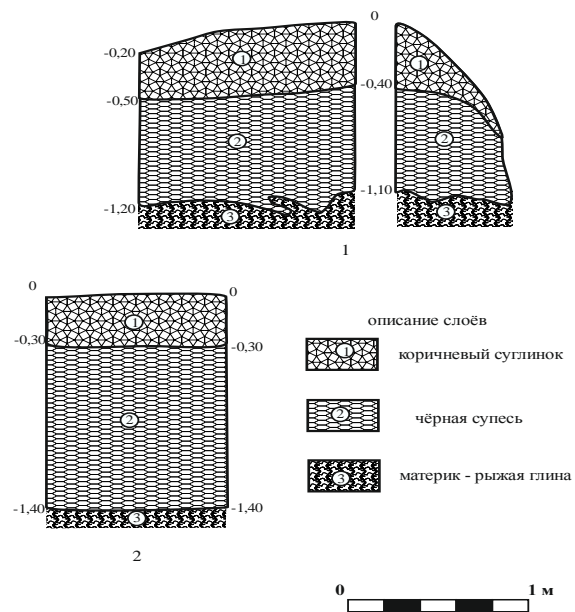

Рис. 2. Профиля зачисток

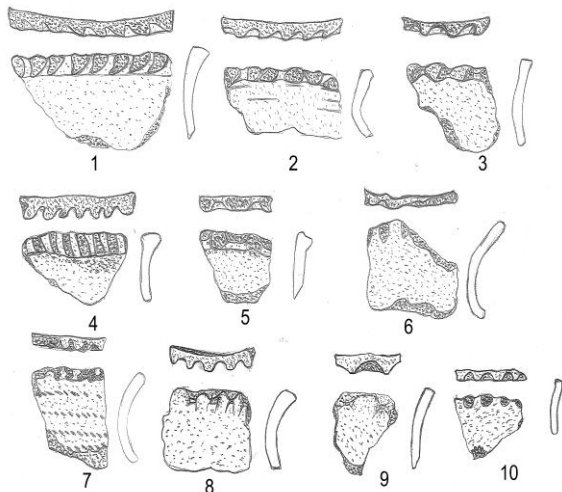

Рис. 3. Вещевой материал с памятника

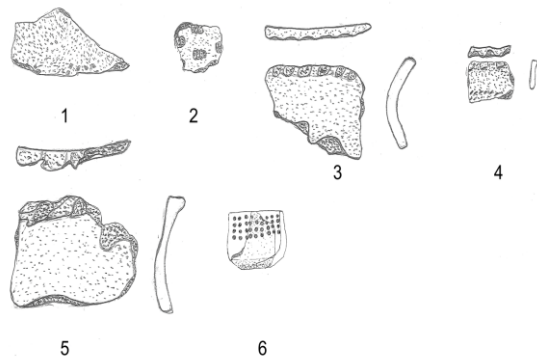

Рис. 4. Вещевой материал с памятника

Т.Г. Мезенина
«СТРОГАНОВСКИЙ РЕГИОН» КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

В современной исторической науке популярными являются исследования региональной проблематики. Проводимые на разном уровне краеведческие изыскания освещают многие вопросы локальной истории. В результате представление о прошлом наполняется деталями, становится более глубоким.

Урал, с его пестрым населением, разнообразием способов хозяйственного освоения и социокультурного взаимодействия внутри региона и за его пределами предоставляет широкие возможности для краеведческих исследований. Пространственная локализация в этом случае осуществляется традиционными способами, с использованием географических (Приуралье, Зауралье, Средний, Южный Урал) и административных (Пермский край, Челябинская, Свердловская области) критериев. Но в некоторых случаях они являются недостаточно информативными и точными. Ярким примером может быть закрепившийся в

науке термин «Строгановский регион». При попытке определить его местоположение мы столкнемся с рядом трудностей: «земли по рекам Каме, Чусовой и их притокам, принадлежавшие Строгановым, а затем и другим владельцам, получившим их от Строгановых по разным обстоятельствам», «большая территория в границах современного Пермского края и частично Свердловской области (Билимбаевский завод и его дача)». Интуитивно понятное определение вызывает вопрос о правомерности выделения особой территории на основании лишь ее принадлежности представителям рода Строгановых.

Интересно отметить, что в XIX веке исследователь истории Пермского края, и в частности, земель Строгановых, А.А. Дмитриев писал: «...в административном и судебном отношении нечто самостоятельное, неподвластное государевым наместникам и воеводам составляли Строгановские вотчины, занимавшие добрую половину Перми Великой. Это было словно какое-то вассальное государство со своими законами, установлениями, распорядками»⁷³. Автор выделил своеобразный административно-правовой критерий существования особенной территории в Перми Великой – Строгановские вотчины. Опираясь на свидетельства жалованных грамот и писцовых книг, А.А. Дмитриев предположил существование в XVI–XVII вв. особой административной единицы, находящейся вне компетенции Чердынского воеводы. Обоснованным выглядит и суждение исследователя о судебной «автономии» – согласно жалованным грамотам, Строгановы обладали всей полнотой власти в своих владениях. Следовательно, мы можем предположить существование «Строгановского региона» применительно к XVI–XVII вв., когда владения Строгановых были самостоятельной административной единицей, независимой в судебном и фискальном отношении, поскольку налоги владельцы также платили самостоятельно в столице, минуя местную администрацию. Закономерный вопрос о времени существования региона фиксируется, таким образом, четкими хронологическими рамками. Однако устоявшийся в науке термин (исходя из его определения, включающего других владельцев, появившихся в XVIII в.) предполагает и более позднее время существования этого региона, как минимум, до начала XX века. Вновь возникает вопрос о критериях выделения особой территории в составе Сибирской, а затем Пермской губернии.

Принимая во внимание, что XVIII век – время становления горнозаводской промышленности на Урале, уместно обратиться к ставшему классическим труду С.Г. Струмилина. В его работе об истории металлургии привлекает внимание противопоставление Строгановского Урала Демидовскому. Критериями такого противопоставления автор называет географический – Приуралье и Зауралье, богатства недр края за хребтом он считает основанием для того, чтобы назвать его горнозаводским Уралом. Другим критерием выступает демографический – темпы прироста населения на западном и восточном склонах Урала: «за 1579 – 1678 гг. колонизационная волна на восток давала на круг за каждое десятилетие в целом по Перми Великой прирост населения до 20 %, в следующий период, 1678 – 1724 гг., эта волна в целом по Сибирской губернии дает даже некоторое ускорение прироста до 25 % за десятилетие. Но на западном склоне Урала он замедляется при этом вдвое, всего до 10 примерно процентов, возрастая одновременно на восточном до 50 % и выше. Это означает, что волна колонизации перехлестывала уже в эти годы через западные склоны Уральского хребта, оседая дальше, в основной горнозаводской зоне – за хребтом. Демидовский Урал при этом определенно обгонял в своем росте в первой четверти XVIII в. даже самые высокие темпы заселения Урала строгановских владений предшествующей и последующей эпохи. Строгановский Урал в этом отношении явно отступал перед демидовским»⁷⁴. Еще одним критерием автор называет способы колонизации: «на смену торгово-ростовщическому капиталу средневековья здесь уже шел, празднуя свои первые победы, промышленный капитал Нового времени»⁷⁵. Таким образом,

⁷³ Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. I. Древности бывшей Перми Великой. – Пермь, 1889. – С. 95

⁷⁴ Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. Том 1. Феодалный период (1500–1860 гг.). – М.: 1954. – С. 138.

⁷⁵ Там же.

мнение авторитетного ученого позволяет нам говорить о Строгановском – «негорнозаводском» регионе. Однако, это правомерно лишь по отношению к первой четверти XVIII века, с 1726 г. во владениях Строгановых появляются заводы, в общем экономическом комплексе постепенно формируется горнозаводский сектор.

Изучение истории горнозаводских хозяйств Урала предполагает обращение к работам В.В. Мухина. Рассматривая социально-экономические аспекты развития горнозаводских имений, автор оперирует термином «Строгановская группа»⁷⁶. В эту группу он включает владения Строгановых (баронской и графской линий), Бутеро-Шуваловых, Голицыных, Лазаревых, Всеволожских⁷⁷. Основанием для объединения имений в группу ученый считает безусловное право собственности (вотчины), происхождение хозяйств на базе владений Строгановых, а также сохранение в хозяйственном комплексе особенностей его организации, «унаследованных» от бывших владельцев. К этим особенностям он относит сложность экономической организации вотчин, включающей сельскохозяйственный, соляной и горнозаводский секторы, соответствующую им структуру крепостного населения, оформившуюся модель дистантного управления. Это мнение разделяют и другие исследователи⁷⁸, отмечая вместе с тем не только общие черты, но и различия в развитии хозяйственного комплекса владений помещиков-заводчиков.

При характеристике владений «Строгановской группы» В.В. Мухин не ограничился географическими и социально-экономическими критериями. Изучая социокультурный аспект истории горнозаводских имений, ученый ввел в науку понятие «Строгановский регион», акцентируя внимание именно на роли строгановских и сопредельных владений в развитии культуры Прикамья. В.В. Мухин, вводя в науку этот термин, подчеркивал, что «Строгановский регион» – территория, реально принадлежавшая Строгановым с XVI по XIX век, а также земли, отошедшие из их владения к представителям других фамилий уральских помещиков-заводчиков в результате продаж и династических браков, но сохранившие в большей или меньшей степени структурное, экономическое, социальное и культурное единство с собственно Строгановскими владениями. В пределах этого региона существовали определенные устойчивые традиции и своеобразные черты в области культуры, обусловленные многими причинами, важнейшая из которых меценатство Строгановых. Главным носителем этих традиций была крепостная и посткрепостная интеллигенция. Культурное влияние этого региона фактически охватывало всю (или почти всю) территорию Прикамья, которую в полном смысле можно назвать Строгановским Уралом»⁷⁹. Понятие получило признание в научной среде, тема культурного влияния была рассмотрена в ряде работ. Так, Л.С. Соболева утверждает, что «традиции культуры, сформировавшиеся в имении Строгановых в XVI–XVIII вв., продолжались на этой территории и после того, как земли отходили к другим владельцам»⁸⁰, среди прочих особое внимание исследователь уделяет книжно-рукописной традиции.

Таким образом, по мере накопления знаний о владениях Строгановых, особенностях их пространственной, социально-экономической и социокультурной организации возникла настоятельная необходимость в обобщающем термине, емком и точном. Появление понятия «Строгановский регион» стало закономерным следствием развития «строгановской»

⁷⁶ Мухин В.В. Рабочие вотчинных горнозаводских предприятий Урала в первой половине XIX века // Развитие промышленности и рабочего класса горнозаводского Урала в досоветский период. – Свердловск: 1982. – С.28.

⁷⁷ Мухин В.В. История горнозаводских хозяйств Урала первой половины XIX века. – Пермь, 1978.

⁷⁸ Маханек К.С. Организация управления крепостными крестьянами в вотчинных имениях Урала // Из истории Урала: сб. ст. Свердловск, 1960. С. 145–156; Сметанин С.И. Феодалные и капиталистические резервы горнозаводского хозяйства первой половины XIX в. (экономический анализ) // История СССР. – 1977. – № 1. – С.121–134.

⁷⁹ Мухин В.В. «Строгановский» регион и его роль в формировании культуры дореволюционного Урала // Строгановы и Пермский край. – Пермь, 1992. – С. 10–11.

⁸⁰ Соболева Л.С. «Культурные гнезда» строгановского региона: возникновение и развитие // Рябининские чтения – 2007 /Отв. ред Т.Г.Иванова. Музей-заповедник «Киж». Петрозаводск. 2007.[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2007/493.html>

историографии.

Важно отметить, что при составлении карт владений Строгановых в XIX в. (при межевании Пермской губернии) на них показаны и владения всех указанных выше помещиков. Карты имеют названия «Карта жалованных земель господам Строгановым в Перми Великой с 7066 по 7209 г.»⁸¹, «Земли жалованные от великих государей Московских в Перми Великой именитым господам Строгановым, по грамотам с 7066 по 7210 год»⁸², но при этом отображена на них ситуация середины XIX века. Показаны «единственные владения», «общие владения всех шести помянутых владельцев», общие их между собой земли, спорные и казенные территории. Таким образом показано исторически сложившееся своего рода «пространственное единство» владений Строгановского региона.

Заслуживает внимания также тот факт, что развитие Строгановского региона во второй половине XIX в. практически не отмечено вниманием историков. Тщательно исследуется история отдельных имений, принадлежавших Строгановым⁸³ и Лазаревым⁸⁴. При этом принадлежность их к особому региону не упоминается, каждое владение рассматривается как самостоятельное в социально-экономическом и социокультурном отношении. Для данного периода «Строгановский регион» – просто дефиниция, не имеющая основательного исследования.

На наш взгляд, изучение Строгановского региона является перспективным научным направлением. Необходимо детально рассмотреть и наполнить содержанием следующие аспекты истории этого региона:

- пространственный (географический), что требует уточнения границ имений и выявления пространственной динамики развития владений;
- социально-экономический, предусматривающий изучение особенностей хозяйственной организации горнозаводских вотчин, выделение изменений в развитии экономики разных вотчин, традиций и новаций хозяйственных комплексов;
- административный, реконструирующий модель управления и роли владельцев в имениях, принципы организации социальной инфраструктуры;
- социокультурный, позволяющий говорить о роли имений в развитии культуры края, формировании особого социокультурного пространства.

Разносторонне исследование Строгановского региона, таким образом, не только заполнит существующие пробелы, но и расширит наши знания уральской истории.

Н.В. Голохвастова

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КРЕПОСТНЫХ СЛУЖАЩИХ УРАЛЬСКИХ ГОРНОЗАВОДСКИХ ИМЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКИХ ВОТЧИН СТРОГАНОВЫХ И ЛАЗАРЕВЫХ)

Уральские горнозаводские имения были в конце XVIII – начале XX вв. века сложными, многоотраслевыми комплексами. Управление ими требовало хорошо продуманной системы. Во всех прикамских горнозаводских хозяйствах она была практически однотипной – основанной на системе управления строгановских вотчин, сложившейся ещё в XVIII веке. Одним из важнейших элементов этой системы являлись служащие. В дореформенный период это были в подавляющем большинстве крепостные

⁸¹ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1597.

⁸² РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1588.

⁸³ Шустов С.Г. Пермское нераздельное имение графов Строгановых во второй половине XIX – начале XX вв. – Пермь, 2008.

⁸⁴ Грузинов А.С. Хозяйственный комплекс князей Абамелек-Лазаревых во второй половине XIX - начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. – М.: 2008.

административно-управленческие кадры. Служащие были одной из своеобразнейших групп в социальной структуре уральских горнозаводских имений: они выделялись из массы зависимого населения по характеру занятий, условиям труда и быта, образовательному и культурному уровню, по своим социально-психологическим особенностям.

Проблема взаимоотношений внутри слоя вотчинных служащих, является одной из важнейших в исследовании их социальной психологии. Эти отношения в первую очередь основывались на представлениях о рейтинге должностей, о служебной иерархии и субординации.

Даже на самом низшем уровне обыденного сознания служащих присутствовало, пусть не очень чёткое, но заметное разграничение должностей не только по их нахождению на служебной лестнице, но и по их престижности, выгоды и т.п. В представлениях служащих выделялись должности «самые почётные», «почётные», «капитальные и начальнические», «высшие начальнические», «более интересные», «неинтересные»⁸⁵. Престижность той или иной должности среди вотчинных служащих определялась целым комплексом критериев, среди которых были как материальные, так и степень приобщённости к власти, к управлению, близости к хозяину. Во многом на основании этого рейтинга строились и взаимоотношения среди служителей, в первую очередь – взаимоотношения в сфере трудовой деятельности.

Но спектр отношений служащих отнюдь не ограничивался установкой «низшие-высшие». Приходится признать, что в среде вотчинных служащих было распространено недоброжелательное, негативное и часто субъективное мнение о «коллегах», выражавшееся в завуалированной или открытой вражде. По мнению ряда исследователей, причиной этого является конкуренция и карьеризм служащих, основанные на их исконном индивидуализме, а также на особенностях патерналистской производственной ситуации, когда все перспективы служащий связывает с его личными усилиями, усердием, преданностью хозяину («таким путём пробиться, оттесняя других») ⁸⁶. А вся система отношений в уральской горнозаводской вотчине в указанный период основывалась на патернализме, была пронизана им. В имеющихся источниках неоднократно встречаются упоминания о столкновениях служащих в процессе выполнения трудовых функций. Так, в прошении барону Г.А. Строганову от 2 декабря 1797 г. надзиратель Елизавето-Нердвинского завода Григорий Уваров на нескольких страницах обвиняет заводского приказчика Афанасия Карельских в том, что последний, имея к Уварову «примечательно издавна неведомо какую злобность» и «коварство», якобы несправедливо отстранил его от должности (на которую его, как подчеркивает Уваров, давая понять, что у него имеется свое представление об иерархии, назначили главный поверенный и вотчинное и заводское правления), жестоко избив его при этом. Заводской приказчик, в свою очередь, в объяснении по поводу вышеописанных событий, представленном главному поверенному имения Ивану Ветошкину, показал, что именно заводской надзиратель постоянно сам нарушал не только служебную субординацию, но и элементарную трудовую дисциплину, не выполняя своих должностных обязанностей, и тем препятствовал нормальной работе завода и «наводил в капитале господском напрасную утрату»⁸⁷. Таким образом, в данном случае взаимоотношения двух самых близких «коллег» по руководству заводским производством пропитаны духом конкуренции и вражды, особенно со стороны надзирателя, усматривавшего в приказчике угрозу своей власти над мастеровыми.

В.А. Волегов, будучи приказчиком Добрянского завода (1832–1835), постоянно встречал противодействие членов окружного правления, применительно к которым он в

⁸⁵ Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. 613. Оп. 1. Д. 70, Л. 65 об.; РГАДА. Д. 1278. Оп. 2. Д. 1478. Л. 1; Д. 1360. Л. 33 об; Д. 4659. Л. 3, 124.

⁸⁶ Песчанский В.В. Служащие в буржуазном обществе (на примере Англии). – М.: 1975. – С. 173; Бугаева С.Я., Меркушева Э.Р. Крепостная интеллигенция на заводах Урала в первой пол. XIX в. // Культура и быт дореволюционного Урала. – Свердловск: 1989. – С. 165.

⁸⁷ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3645. Л. 27-32.

письмах брату Ф.А. Волегову использовал такие эпитеты, как «интриганы», «лгуны», «ябедники», и это при том, что управляющий Добрянским округом был его соученик по Санкт-Петербургской строгановской школе В.Д. Бушуев. Если верить Волегову, то в высших кругах добрянского управления царил дух нездоровой конкуренции, «подсизивания» друг друга, а отнюдь не заботы о слаженной работе завода: «Интриганы наши... вчерашнего дня украли у меня правила о куренных работах и потаенным образом заставили у себя на дому переписать их и копию доставить Ослоп, для его ведома (имеется в виду главноуправляющий майором Строгановых Л.И. Ослоповский – Н.Г.) – что де его правила не похвалены...»; «Пьяный Поздеев клязут о разных разностях – в надежде, что его сделают командиром катальной независимо от нас»; «г. Бушуев все меры употреблял и употребляет, чтоб крестьяне меня не слушали., разглашая при том, что всех новых управляющих и приказчиков метлой выгонят из управления... Во всех делах, где я всемерно стараюсь к лучшему, он расстраивает и вредит...»⁸⁸. В этих цитатах особенно явственно ощущаются отношения соперничества, основанные не на стремлении лучше других проявить себя в работе, а на болезненном карьеризме⁸⁹.

Отчужденное, даже враждебное отношение друг к другу в среде крепостных служащих подтверждается и произведениями уральской писательницы А.А. Кирпищиковой, дочери крепостного управляющего завода других прикамских латифундистов – Лазаревых. Прекрасный знаток жизни вотчинных служащих изнутри, А. Кирпищикова упоминает, например, о главноуправляющем имения, который «был тоже из крепостных, но каким-то образом давно был отпущен на волю, записался в купцы и женился на дочери какого-то губернского туза, ... был лично известен заводовладельцу и держал себя независимо относительно своих сослуживцев и гордо относительно подчиненных»; или о заводском приказчике Чижове, для которого обычным делом были ссоры «со своим товарищем по службе, вторым куморским приказчиком Ермаковым, стремившемся захватить всю власть в свои руки»⁹⁰ и т.п.

Информацию о взаимоотношениях служащих дают и материалы архивов пермского имения Лазаревых. Так, в письме Х.Е. Лазареву вышедший на пенсию главноуправляющий имением А.П. Шардин жалуется, что действующий управляющий И.К. Поздеев «научил» находящуюся у Шардина прислугу (дворовых) «ослушиваться и убегать из дому», на что он «жаловался словесно и письменно конторе и правлению, но удовлетворения не получил». Реагируя на эту жалобу, Х. Лазарев предписывает Чёрмозскому главному правлению «впредь никаких претензий и обид А.П. Шардину как заслуженному и старому должностному... не делать» и «других неприятностей в личностях и вздорах удаляться и отвращаться», но при этом замечает, что Шардин как опытный человек и служитель «сам в том не извинителен, что не избегает неудовольствий взаимных». Причём, хотя владелец и выражает недовольство необходимостью лично «разбирать распри» между высшими служащими, но в целом совершенно не удивлён этим, что позволяет сделать вывод о нередком возникновении подобных случаев в среде крепостных «управленцев»⁹¹. Скрытая вражда и интриги стали, очевидно, благоприятной психологической почвой и для самоубийства приказчика Полазненского завода Лазаревых Якова Воронина в сентябре 1853 г. В ходе следствия возникло две противоречащие друг другу версии о причинах самоубийства крепостного служащего, но одна из них связана именно с предвзятым негативным отношением к Воронину (очевидно, в силу его молодости) местного начальства. По показаниям члена Полазненской конторы Минеева и вдовы Воронина, последний на протяжении нескольких лет постоянно получал замечания и выговоры, причём – не всегда обоснованные, которые, несмотря на его многочисленные письменные объяснения, продолжались и подкреплялись денежными штрафами. Всё это Воронин относил «к

⁸⁸ ГАПК. Ф. 672. Д. 263. Л. (I-I об.), 92 об. – 93 об.

⁸⁹ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1363. Л. 34-34 об.; Д. 1478. Л. 18-19 об.

⁹⁰ Кирпищикова А.А. Как жили в Куморе. – Пермь: 1987. С. 49, 208.

⁹¹ ГАПК. Ф.280. Оп.1. Д.506. Л. 168 – 168 об.

оклеветанию его пред управлением», «оставлял всё на душе и только плакал» и, по-видимому, «решился на самоубийство, будучи уже не в силах переносить несправедливых взысканий». Если свидетельства бывшей жены как лица заинтересованного могут вызывать сомнение, то факт, что 40 человек (!) из числа полазненцев под присягой не подтвердили оценку Воронина со стороны члена правления С. Ширкалина как пьяницы и нерадивого служащего и «почти оправдали» его, позволяет считать, что негативное отношение к Воронину других членов Полазненской конторы и Чёрмозского правления, отсутствие поддержки молодого служащего со стороны опытных «управленцев» стали по крайней мере одной из причин печального завершения карьеры и жизни Воронина⁹².

Но во взаимоотношениях вотчинных служащих находилось место и уважению, общности на стезе совместной трудовой деятельности. «Главный наш начальник рассудительнее и благонамереннее мелочи», – писал о главноуправляющем Л.И. Ослоповском молодой В.А. Волегов⁹³. «Я всегда с удовольствием готов служить под Вашим началом», – эти слова вотчинного служителя А. Рогова обращены к выдающемуся учёному-лесоводу и представителю строгановской служительской элиты А.Е. Теплоухову⁹⁴. А ученик Александра Ефимовича, крепостной лесной служащий А.Я. Россомагин выразил отношение к нему всех выпускников лесного отделения Санкт-Петербургской строгановской школы, ставших подчиненными главного лесничего по работе в хозяйстве Строгановых: «Вы... показали и показываете нам своими неусыпными трудами, как надо поступать с приобретенными в теории познаниями и применять оные к практике... Много было у вас этих учеников, а мне товарищей, и они все, лишь только получив познания от Вас, отправлялись с радостью на места службы»⁹⁵. Эти слова лесного служащего говорят о том, что в кругу ему подобных, объединенных не только общностью социального происхождения, образования, воспитания, но ещё и профессии, не оставалось места враждебному соперничеству, которое господствовало в массе вотчинных служащих.

Таким образом, взаимоотношения служащих уральской горнозаводской вотчины основывались на служебной иерархии, отражением которой в их психологии были представления о важности, значимости должностей. В «идеале» служители считали сохранение установленного положения и подчинение служебной субординации необходимым условием или, по выражению приказчика Добрянского завода Строгановых А.И. Тунева, «надлежащими отношениями», «надлежащим порядком», без чего «хозяйство не может идти стройно»⁹⁶. Однако при этом служительская среда была пропитана духом индивидуализма, конкуренции и карьеристского соперничества, что обуславливало негативное отношение служащих к себе подобным и наносило вред эффективному управлению деятельностью вотчины.

Г.Н. Плотникова

ИЗ ИСТОРИИ ДОМА РОМАНОВЫХ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛЕНА ПАВЛОВНЫ

В 2013 году россияне отметили 400-летие восшествия на престол династии Романовых, представители которой внесли значительный вклад в создание не только отечественной государственности, но и духовной культуры Российской империи. Однако, если о правящих государях написаны взвешенные и достойные исследования, то многие представители «второго ряда» (т.е. не правящие великие княгини и князья) до сих пор не

⁹² ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 1094. Л. 30 – 151.

⁹³ ГАПК. Ф. 672. Оп. 1. Д. 263. Л. 18.

⁹⁴ ПКМ. Фонд Теплоуховых. № 11409/27.

⁹⁵ ГАПК. Ф. 613. Оп. 1. Д. 70. Л. 45.

⁹⁶ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 2035. Л. 31 об.

получили должного освещения в научной литературе. В действительности же каждый из Романовых интересен по-своему. Это в полной мере относится и к великой княгине Елене Павловне, о которой до сих пор не написано ни одной фундаментальной монографии. Из немногочисленных публикаций о ней особого внимания заслуживают статьи А.Ф. Кони⁹⁷ и А.П. Шестопалова⁹⁸.

Великая княгиня Елена Павловна оставила заметный след в российской истории не только обширной благотворительной и меценатской деятельностью, но и активным участием в подготовке крестьянской реформы 1861 года и ее реализации в период правления ее племянника императора Александра II. Заслуги Елены Павловны высоко ценили и признавали современники: граф П.Д. Киселев, юрист А.Ф. Кони, князь Д.А. Оболенский⁹⁹ и др.

Великая княгиня Елена Павловна была супругой младшего сына Павла I Михаила Павловича. Фредерика Шарлотта Мария (так ее звали до приезда в Россию) родилась 9 января 1806 года в Штутгарте в семье вюртембергского принца, брата короля. До девяти лет она воспитывалась дома, а затем в Париже, где получила блестящее разностороннее образование. Именно там она познакомилась со знаменитым французским биологом Жоржем Кювье, проводя в беседах с ним долгие часы. Встречи с ученым, его рассказы, а также размышления о разнообразных явлениях природы стали благоприятной пищей для умственного и нравственного развития девушки. Когда ей исполнилось пятнадцать лет, по предложению императора Александра I она стала невестой великого князя Михаила Павловича. Вскоре она приехала в Россию, где и была наречена великой княгиней Еленой Павловной. Бракосочетание с Михаилом Павловичем состоялось 5 декабря 1823 года¹⁰⁰. Молодая семья поселилась в Михайловском замке, который с этого времени стал центром культурной жизни петербургского общества.

Елена Павловна изучила русский язык и освоила грамматику, прочитала в подлиннике «Историю государства Российского» Н.М. Карамзина и, хотя до конца жизни плохо владела русским языком, но уже с первых своих появлений в Петербурге могла изъясняться с придворными, не умеющими говорить на иностранных языках. Она отличалась безукоризненными манерами, умением располагать к себе собеседников, цепким умом, душевностью, чуткостью и добротой. Император Николай I называл ее самой ученой из всей многочисленной семьи Романовых. Великая княгиня дружила с поэтом Ф.И. Тютчевым, писателем князем В.Ф. Одоевским, академиками Арсеньевым и Радловым, музыкантом М.Ю. Виельгорским, натуралистом бароном А. Гумбольдом, хирургом Н.И. Пироговым, профессором Б.Н. Чичериным, поэтами В.А. Жуковским, А.С. Пушкиным и другими. Она понравилась также придворному обществу, которое было очаровано ее умом и прелестной наружностью. Елена Павловна основала в Санкт-Петербурге Русское музыкальное общество и стала его президентом и покровителем. Это общество ставило своей главной целью содействие музыкальному образованию в России, оказание помощи в развитии всех отраслей музыкального искусства, поощрение способных музыкантов и композиторов. Она также стояла у истоков создания в 1862 году Петербургской консерватории, выделив необходимые личные средства на ее открытие. Елена Павловна материально помогала композитору А.Г. Рубинштейну, художникам К. Брюллову, И. Айвазовскому и А. Иванову (с ее помощью в Россию была перевезена его знаменитая картина «Явление Христа народу»). Она предоставила средства академику Радлову для издания его пятитомного труда по изучению тюркских наречий, оказывала помощь известному русскому путешественнику Потанину. И все это делалось бескорыстно, по зову души.

⁹⁷ Кони А.Ф. Великая княгиня Елена Павловна / Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. V. – М.: Типография Товарищество И.Д. Сытина, 1911.

⁹⁸ Шестопалов А.П. Великая княгиня Елена Павловна // Вопросы истории. – 2001. – №5.

⁹⁹ Оболенский Д.А. Мои воспоминания о великой княгине Елене Павловне // Русская старина. – 1909. – Кн. 3,4,5.

¹⁰⁰ Кони А.Ф. Великая княгиня Елена Павловна / Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. V. – М.: Типография Товарищество И.Д. Сытина, 1911. – С. 15.

Великая княгиня очень любила живопись, литературу и архитектуру. Особенно она была увлечена прозой Н.В. Гоголя, понимала великую значимость А.С. Пушкина для российской культуры. Елена Павловна обладала феноменальной памятью, следила за всеми открытиями в области науки и искусства.

Особо следует отметить благотворительную деятельность великой княгини: под ее попечительством долгие годы находились Мариинский женский институт и женское училище Святой Елены. В память о рано умерших дочерях она основала Елисаветинскую детскую больницу в Санкт-Петербурге и детские приюты Елизаветы и Марии в Санкт-Петербурге и Павловске¹⁰¹. Елена Павловна стала инициатором создания первого в мире института усовершенствования врачей.

Во время Крымской войны (1853–1856 гг.) вместе с хирургом Н.И. Пироговым великая княгиня основала Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия попечения о раненых и больных. Сестры милосердия помогали раненым в осажденном Севастополе, облегчали их физические и нравственные страдания. Эта община стала прообразом Красного креста. Данный почин прижился и стал неотъемлемой частью всех последующих войн. В качестве сестер милосердия примут участие в будущих войнах многие представительницы Дома Романовых. Во многом благодаря стараниям великой княгини, уже после ее смерти, откроется Еленинский Клинический институт.

Однако самый значительный вклад Елена Павловна внесла в дело освобождения крепостных крестьян. Выросшая в свободной Европе и блестяще образованная, великая княгиня изначально была убежденной противницей крепостного права. Поэтому когда в 1856 году под влиянием поражения в Крымской войне император Александр II заявил о необходимости отмены крепостного права, Елена Павловна не только активно его поддержала, но и показала личный пример, освободив своих крестьян (12 селений и деревень) в имении Карловка Полтавской губернии. С помощью Н.А. Милютина она разработала проект освобождения и отпустила крестьян на волю, предоставив им возможность выкупить в собственность часть надельной земли, позволявшей обеспечить их существование.

Елена Павловна вместе с младшим братом императора великим князем Константином Николаевичем и далее принимала деятельное и непосредственное участие в подготовке и реализации «Положений 19 февраля 1861 года». Дело в том, что император Александр II, решившись на отмену крепостного права, но, будучи при этом убежденным консерватором, особенно нуждался в поддержке, одобрении и помощи со стороны близких ему людей. Елена Павловна и Константин Николаевич как раз и явились такими людьми, настоящими сподвижниками царя-Освободителя. Великая княгиня оказывала поддержку и покровительство основным разработчикам крестьянской реформы: Н.А. Милютину, Ю.Ф. Самарину, князю Черкасскому и другим. Ее волновали и заботили их проблемы, и она, насколько это было возможно, старалась, пользуясь своим высоким положением при дворе, создать им благоприятные условия для работы. Великая княгиня регулярно сообщала членам Редакционных комиссий все сведения, которые до нее доходили и которые могли быть им полезны. Вокруг нее стягивались все закулисные нити предварительной работы по крестьянскому вопросу. Недаром сторонники реформы в своем кругу с благодарностью именовали ее «матерью-благодетельницей». Елена Павловна стала единственной женщиной, удостоенной специальной золотой медали за участие в деле освобождения крестьян.

Елена Павловна приветствовала также последовавшие за отменой крепостного права земскую и судебную реформы. Она интересовалась первыми шагами новых учреждений и, как писал академик А.Ф. Кони, «очень горячо принимала к сердцу слухи о том, что после падения министра юстиции Замятина, высоким началом, вложенным в судебные уставы, может, как тогда казалось, грозить серьезная опасность»¹⁰². Скончалась великая княгиня 15

¹⁰¹ Пчелов Е.В. Романовы. История династии. – М.: 2005. – С. 199.

¹⁰² Кони А.Ф. Великая княгиня Елена Павловна / Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. V. – М.: Типография Товарищество И.Д. Сытина, 1911. – С. 33.

января 1873 года.

Таким образом, будучи немкой по происхождению, великая княгиня Елена Павловна, живя в России, стала подлинной россиянкой и оставила после себя значительный след не только на поприще меценатской и благотворительной деятельности, но и став активной сподвижницей императора Александра II в деле освобождения крестьян.

А.В. Шилов

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПРОВИНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ТРАДИЦИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ УРАЛА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.)

Важнейшей миссией интеллигенции является развитие исторических и культурных традиций, формирование той системы ценностей, в которых воплощается историческое самосознание народа. В общем историко-культурном процессе свое место занимает и уральская интеллигенция, значение деятельности которой в деле познания прошлого, в привитии устойчивого интереса к местной истории, развитии культуры трудно переоценить.

Представителям этого социального слоя из числа тех, кто занимался региональной проблематикой, было присуще понимание не только важности исследования родного края, но и стремление увязать рассматриваемые ими вопросы с общероссийскими процессами, что в известном смысле выводила их труды за рамки «узкого» провинциализма. Позитивными сторонами краеведческого движения на Урале в дореволюционное время были его массовый характер, сравнительно широкая распространенность, плодотворность деятельности его участников, объясняемая достаточно высоким престижем краеведческих занятий, ростом внимания и интереса к вопросам истории и культуры со стороны общественности, а в организационном отношении – развертыванием сети научно-краеведческих и просветительских обществ.

Одним из свидетельств процесса аккумуляции знаний о крае, приоритета в нем местных сил явилось формирование на Урале своеобразных «культурных гнезд», складывавшихся не только в городских и заводских центрах, но и в отдельных сельских поселениях, хотя, конечно, масштабы и интенсивность деятельности каждого из них существенно различались. Ярким примером наличия такой культурной традиции может служить деятельность интеллигенции из села Ильинского Пермской губернии – в конце XIX – начале XX в. центра управления Пермским нераздельным имением Строгановых, представленной именами Волеговых, Теплоуховых, Вологдиных, Роговых, Сюзевых и ряда других энтузиастов, увлеченных различными аспектами истории и культуры Прикамья. Так введение в научный оборот архивных материалов о краеведческих занятиях братьев Ф.А. и В.А. Волеговых в 1830–1850-е гг. свидетельствует не только о широте их интересов, но и о глубоком понимании ценности исторических источников, твердом убеждении в необходимости их сохранения, осознании важности в целях «сбережения» и использования документов создания собственных архивов. В сформированном В.А. Волеговым личном архиве, как это видно из описи дел, хранящейся в фонде Волеговых в Госархиве Пермского края и охватывающей период с 1623 г. и до рубежа 1850–1860-х гг., имелись копии и подлинные документы о Пыскорском монастыре и церквях «строгановского региона», «бумаги», характеризующие состояние строгановских вотчин в Прикамье, коллекция документов под общим названием «Материалы для Ильинской летописи разных годов», содержащая сведения по истории села Ильинского и его округа, подборки источников, предназначенных для Императорского Русского географического общества, Пермского

губернского статистического комитета и другие материалы¹⁰³.

Введенная в практику краеведческих изысканий собирательская деятельность, а также труды Волеговых в значительной мере определили интерес их последователей к истории рода и хозяйства Строгановых, к выявлению и изучению этнографических и фольклорных материалов, касающихся Урала и Прикамья, в то время как, например, занятия А.Е. и Ф.А. Теплоуховых археологией – к проведению археологических исследований в Пермском крае, и т.д. Об этом можно судить опять же на основании знакомства с архивными документами, раскрывающими динамику роста представлений краеведов о «малой родине», характеризующими процесс передачи знаний от старших поколений краеведов к младшим, систему обмена краеведческой информацией между ними¹⁰⁴.

Примечательной чертой деятельности целого ряда уральских историков и краеведов как более известных (А.А. Дмитриев, Д.Д. Смышляев, И.Я. Кривошеков, Н.Н. Новокрещенных, Н.К. Чупин, В.Н. Шишонко), так и не вошедших в первые ряды (А.А. Вологдин, Е.Д. Золотов, П.И. Сюзев и др.) был широкий спектр рассматриваемых проблем, связанных не только собственно с историей, но и археологией, этнографией, лингвистикой, географией края, изучением его природных богатств. Такая комплексность изучения вопросов на уровне целого ряда срезов давала положительные результаты, свидетельствовала об эрудиции и обширных знаниях исследователей, хотя, с другой стороны, объяснялась слабой «освоенностью» края в краеведческом отношении, наличием многих «белых пятен» в истории (и не только в истории) Урала.

В организационном плане на особенности работы краеведов накладывало отпечаток то обстоятельство, что на Урале вплоть до 1916 г. не было ни одного высшего учебного заведения, которое могло бы взять на себя функции руководящего органа в деле изучения региона. Поэтому такого рода организаторские задачи решали подчас отдельные наиболее энергичные и авторитетные исследователи и общественные деятели из числа местной интеллигенции, а с последней трети XIX в., как правило, научно-краеведческие общества. Говоря о фактах первого порядка, необходимо упомянуть о складывании в конце 1850-х гг. своеобразного объединения историков и краеведов Среднего Урала вокруг готовившихся к изданию двух «Пермских сборников» (М., 1859-1860), инициатива в выпуске которых принадлежала одному из организаторов краевого просветительского движения Д.Д. Смышляеву¹⁰⁵. Усилиями Смышляева, а также преподавателя Пермской мужской гимназии, впоследствии профессора Казанского университета Н.А. Фирсова были заложены основы для сплочения разрозненных краеведческих сил.

Большое значение в развитии традиций исторического краеведения на Урале имели пореформенные десятилетия, когда в условиях роста общественной активности интеллигенции происходило пополнение рядов краеведов, расширение «поля» краеведческих исследований, а главное наблюдались серьезные качественные перемены в организации и содержании краеведческой работы. Их проявлением во второй половине XIX – начале XX в. являлась, в частности, институционализация уральского краеведения, складывание основных функций, форм и видов краеведческой деятельности. В этот период укрепляется социальная база краеведения за счет притока свежих сил преимущественно из числа местной интеллигенции, происходит усиление демократических начал в этой сфере творческой деятельности. В русле институционализации краеведения на государственном уровне следует рассматривать деятельность таких учреждений как статистические комитеты, которые функционировали в пореформенный период во всех губернских центрах Урала. При том, что основной функцией губстаткомитетов был сбор и публикация статистической отчетности, их члены проявляли интерес и к местной истории. Для этого привлекались силы краеведов, осуществлялась известная координация действий. Под эгидой статкомитетов с

¹⁰³ Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф.672. Оп.1. Д.269. Л.1-4 об.

¹⁰⁴ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.1278. Оп.2. Ч.3. Д.4458. Л.65, 66; ГАПК. Ф.672. Оп.1. Д.251. Л.1-6; Д.263. Л.41, 51, 54 об. и др.

¹⁰⁵ Дмитриев А.А. Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. Вып.1. – Пермь: 1902. С.34.

1870-1880-х гг. издавались ежегодные сборники, носившие разные названия: «Памятные книжки», «Календари», «Адрес-календари и памятные книжки», на страницах которых были помещены ценные краеведческие труды. Своей активностью выделялись Вятский, Оренбургский, Пермский губстаткомитеты. Высокое качество публикаций последнего отмечалось в историографической литературе конца XIX в.¹⁰⁶

Временем же организационного оформления краеведения на Урале стал рубеж 1860-1870-х гг. В 1870 г. была создана крупная научная и общественная организация – Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ) в Екатеринбурге. Ее возникновение явилось результатом интеграции краеведческих сил на основе «движения снизу». Членами УОЛЕ были географ П.И. Сюезв, горные инженеры В.Е. Грум-Гржимайло и И.П. Котляревский, археолог В.Я. Толмачев, историк Н.К. Чупин, писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк и многие другие. 73,7 % членов-учредителей общества являлись представителями интеллигенции¹⁰⁷. Большой заслугой УОЛЕ было создание в 1870 г. своего музея (ныне Екатеринбургский объединенный историко-краеведческий музей), открытие Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки (1887 г.), издание сорока томов «Записок» общества. Свообразным филиалом организации выступала Пермская комиссия УОЛЕ. Комиссией был основан в 1890 г. научно-промышленный музей в Перми (в настоящее время Пермский краевой музей).

В отличие от УОЛЕ, основные усилия которого были направлены все же на изучение естественно-научных краеведческих проблем, иные задачи решали губернские ученые комиссии (ГУАК): Оренбургская (с 1887 г.), Пермская (с 1888 г.), Вятская (с 1904 г.). Созданная в 1916 г. Уфимская ГУАК не успела развернуть свою деятельность. Основной функцией данных комиссий было формирование исторических архивов «для сосредоточения и вечного хранения архивных дел и документов, не требующихся для текущего делопроизводства, но... важных в историческом отношении»¹⁰⁸.

Несмотря на неопределенность правового статуса и скудное финансирование ГУАК на Урале (за исключением Уфимской) проделали большую работу по разбору дел и созданию исторических архивов. Достаточно сказать, что Оренбургская ГУАК в начале XX в. располагала историческим архивом, насчитывающим десятки тысяч единиц хранения, Пермская – более 4000¹⁰⁹. Самое главное, документы были спасены от уничтожения и в последующем составили «золотой фонд» государственных областных и краевого Пермского архивов.

Однако деятельность ГУАК не сводилась лишь к архивно-собираательской. Важными направлениями работы архивных комиссий явились изучение истории местного края, развитие археологических, этнографических, источниковедческих, конкретно-исторических исследований по региональной тематике, распространение исторических знаний среди населения. Всеми ими издавались собственные «Труды», данные о которых весьма красноречивы: Оренбургской ГУАК за время существования было издано 35 выпусков «Трудов», Пермской – 12, Вятской ГУАК – 46 выпусков¹¹⁰. Опубликованные в них материалы не только расширяли и углубляли знания по отдельным аспектам уральской истории, но и служили отправной точкой для последующих краеведческих изысканий, свидетельствовали об активной исследовательской работе местных историков и краеведов.

По существу ГАУК явились первыми специализированными историко-краеведческими обществами на Урале. Их сильные стороны заключались в комплексном характере деятельности, в организации архивного дела в крае. Существенно и то, что

¹⁰⁶ Иконников В.С. Опыт русской историографии. Т.1. Кн.2. – Киев: 1891. – С.276.

¹⁰⁷ Зорина Л.И. История Уральского общества любителей естествознания. – Екатеринбург, 1996. – С.27.

¹⁰⁸ Положение о губернских ученых архивных комиссиях, Высочайше утвержденное 13 апреля 1884 года // Труды Пермской ученой архивной комиссии. – Пермь, 1892. Вып.1. С.5.

¹⁰⁹ ГАПК. Ф.297. Оп.4. Д.177. Л.7 об.

¹¹⁰ Чудова Г.Ф., Колупаева В.Н. Указатель содержания «Трудов Вятской ученой архивной комиссии» 1905-1917 гг. – Киров, 1993. С.93, 94; Зобов Ю.С. Оренбургская ученая архивная комиссия // Восьмые Бирюковские чтения. – Челябинск, 1988. С.142.

архивные комиссии не замыкались в рамках своих регионов. Они сотрудничали со многими научными и научно-учебными учреждениями страны, крупными учеными. Такие контакты существовали с Академией наук, Императорским Русским историческим обществом, Санкт-Петербургским университетом, Археологическими институтами в Петербурге и Москве и т.д.¹¹¹ Несомненным достоинством деятельности ГУАК была их забота об охране историко-культурного наследия края.

Активное участие в деятельности, например, Пермской ученой архивной комиссии принимали такие видные представители интеллигенции Перми и Прикамья как А.А. Дмитриев, М.И. Капустин, Н.Н. Новокрещенных, Ф.А. Теплоухов, В.С. Малченко, И.К. Остроумов и другие.

В начале XX в., помимо более четкой фиксации основных форм краеведческой работы, получили развитие и оформление такие ее функции как научно-исследовательская, памятникоохранная, в известной мере образовательно-воспитательная. Важным моментом, присущим краеведческой деятельности на этом этапе, было расширение системы учреждений краеведческого профиля при появлении новых краеведческих организаций, которые создавались не только в губернских центрах, но и в уездных городах. Наряду со светскими по своему составу обществами целенаправленную собирательскую и охранную работу развернули с начала 1910-х гг. и церковно-археологические учреждения: Екатеринбургское церковно-археологическое общество (создано в 1911 г.), Пермское (1912), Вятский Трифионовский церковно-археологический музей (1912), Уфимский церковно-археологический комитет (1913 г.)¹¹².

Имеются интересные подсчеты о социальном составе членов научно-краеведческих обществ Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. и, в частности, удельном весе среди них интеллигенции, сделанные екатеринбургским историком Е.П. Пироговой. На основе анализа списков действительных членов пяти краеведческих учреждений – УОЛЕ, ПУАК, Пермского экономического общества, Пермского научно-промышленного музея и Общества любителей истории, археологии, этнографии Чердынского края исследователь делает вывод, что более половины участников этих обществ, а именно 51,1 %¹¹³, составляла интеллигенция, хотя эти данные, на наш взгляд, представляются несколько заниженными. Таким образом важно отметить преобладающую роль интеллигенции в развитии краеведческих традиций на Урале, что нашло отражение в формировании и сохранении преемственности в деятельности историков и краеведов, в бережном отношении к наследию предшественников, в развитии краеведения не только на любительском, но и на профессиональном уровне, а отсюда и их стремление к росту профессионализма, овладению умениями и навыками ведения краеведческой работы. Дореволюционным краеведам, в своем преобладающем составе, как уже было отмечено, представителям интеллигенции, были свойственны также забота о сохранении культурного достояния, преданность избранным занятиям, внимание к жизни и быту населения, в первую очередь крестьянства, и другие свойственные им позитивные черты.

Е.В. Ситникова

РОЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА)

На современном этапе общество и государство проявляют большой интерес к проблемам регионов. Это связано, с одной стороны, с попытками найти более эффективные способы управления, экономического развития провинции. С другой стороны, пристальное внимание к истории и культуре регионов – это ответ на процессы глобализации и унификации, характерные для современного мира. Общество, противясь стандартизации,

¹¹¹ ГАПК. Ф.297. Оп.4. Д.15. Л.14, 18; Д.114. Л.1; Д.177. Л.22.

¹¹² Комарова И.Н. Церковно-археологические учреждения и охрана памятников культуры в конце XIX – начале XX в. // Археологический ежегодник за 1990 год. – М.: 1992. – С.84.

¹¹³ Пирогова Е.П. Интеллигенция в научных обществах дореволюционного Урала // Интеллигент в провинции: тезисы докладов Всероссийской науч. конф. – Екатеринбург: 1997. – Вып.2. – С.40.

обращается к прошлому, чтобы найти там свою самобытность и самоидентичность.

Существует множество источников, с помощью которых профессиональные историки и краеведы изучают историю родного края. Один из них – периодическая печать – важный и ценный источник информации.

Первыми официальными газетами на местах стали «Губернские ведомости», Положение об издании которых было утверждено 27 октября 1830 г. Повсеместный выпуск «Губернских ведомостей» начался с 1 января 1838 г. после настоятельного «предложения» министра внутренних дел всем губернаторам¹¹⁴. В Вятской губернии, как и в большинстве губерний, «Губернские ведомости» стали первой издаваемой печатной газетой. Первая частная газета, «Вятский край», появилась на Вятке только в 1895 году¹¹⁵. А с 1894 по 1907 гг. издавалась «Вятская газета» - первый печатный орган земства. Первый не только на Вятке, но и в Российской империи¹¹⁶.

Первая русская революция 1905 – 1907 гг. увеличила количество издаваемой периодики. Стали выходить «Вятский край» / «Вятская жизнь» (1905 – 1907 гг.), «Вятская речь» (1908 – 1917 гг.), «Вятский вестник» (1905 – 1909 гг.), «Голос Вятки» (1910 – 1911 гг.), «Северное слово» (1911 – 1915 гг.) и др. Среди продолжающихся изданий стоит отметить журнал «Вятские епархиальные ведомости» (1863 – 1917 гг.), «Памятные книжки и календари Вятской губернии» (1854 – 1916 гг.), «Труды Вятской учёной архивной комиссии» (1905 – 1917 гг.), «Обзоры Вятской губернии» (1871 – 1915 гг.), отчёты Вятского губернского статистического комитета (1863 – 1914 гг.), «Материалы по статистике Вятской губернии» в 12 томах (1886 – 1900 гг.), журналы Вятского губернского и уездных собраний (1867 – 1917 гг.) и др.¹¹⁷.

Середина XIX – начало XX века – это период развития капитализма в России, что нашло своё отражение на страницах местной периодической печати, появление которой, в свою очередь, было обусловлено этим развитием. Таким образом, местная пресса содержит информацию по многим аспектам экономики губернии. Например, в «Вятских губернских ведомостях» внимание исследователя привлекут рубрики «О вызове к торгам», «О совершении крепостных актов и проч», «Торговые цены», «О подрядах», «О невзнос аппеляционных пошлин», «О вызове кредиторов и должников», которые содержат информацию о ценах на текущий период, о проводимых ярмарках и торгах, о спросе и предложении в губернии, особенностях имущественных и денежных отношений¹¹⁸. Данные по экономике региона можно найти в многочисленных статистических обзорах и сборниках.

Периодическая печать содержит огромный пласт информации по этнографии, истории и культуре края. Введение в научный оборот этого богатого материала способно расширить наши знания о повседневной жизни населения губернии, его быте, одежде, питании, развлечениях, круге обязанностей, нравах и проч. Исследователю необходимо чётко сформулировать цель своего исследования, и тогда данные можно получить как из специальных статей краеведческого характера, так и из любой, даже самой сухой заметки полицейской хроники. Например, при изучении быта, ценными являются сведения о розыске украденных или потерянных вещей или вызове хозяев к найденным или изъятым у воров вещам. Списки эти содержат самые разнообразные вещи, принадлежавшие разным людям – крестьянам, кустарям, купцам, чиновникам, мелким торговцам и т.д., что даёт широкий срез тогдашнего общества. Так список вещей, украденных у подлесничего Вятской губернии Л. И. Циворского, даёт достаточно полную характеристику гардероба чиновничьей семьи¹¹⁹.

¹¹⁴ Есин Б. И. Русская дореволюционная газета. 1702 – 1917 гг. Краткий очерк. М.: Изд-во Московского университета, 1971. С. 22.

¹¹⁵ Сергеев В. Д. Из истории вятских газет. 1838 – 1917 гг. – Киров: 2002. С. 41.

¹¹⁶ История русской журналистики XVIII – XIX веков. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005. – С. 582.

¹¹⁷ Вахрушев А. А. Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX – начало XX века). Автореф. на соиск. уч. степени к.ф.н. Ростов-на-Дону, 1994. – С. 7.

¹¹⁸ Вятские губернские ведомости. 1848. – № 1-5; – 1858. – № 1-4.

¹¹⁹ Марков А. А. Официальная часть «Вятских губернских ведомостей» как источник по этнографии края // VII

Материалы газет способны показать широкую картину общественно-политической жизни губернии, как через публицистические статьи, посвящённые тому или иному острому вопросу¹²⁰, так и через заметки корреспондентов с мест. Так вятская периодика освещала революционное движение в губернии¹²¹. Существовали партийные газеты, пропагандировавшие интересы той или иной партии.

Кроме этнографической, культурной, экономической и общественно-политической информации периодическая печать способна дать исследователю материалы по ментальности населения. Ментальность (менталитет)— это понятие, которое не имеет точного аналога в русском языке. А. Я. Гуревич понимает под ментальностью «социально-психологические установки, автоматизмы и привычки сознания, способы видения мира, представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности... Ментальности диффузны, разлиты в культуре и обыденном сознании. По большей части они не осознаются самими людьми, обладающими этим видением мира, проявляясь в их поведении и высказываниях как бы помимо их намерений и воли. Ментальности выражают не столько индивидуальные установки личности, сколько внеличную сторону общественного сознания, будучи имплицированы в языке и других знаковых системах, в обычаях, традициях и верованиях»¹²². Т.е. главная трудность изучения ментальности в том, что она выражена не явно, а опосредованно, находится в потаённых пластах общественного сознания. Задача исследователя состоит в том, чтобы при работе с периодической печатью, текстом, используя методы структурного анализа и семиотики, проникнуть в глубины духовной жизни людей прошлого. История ментальности неотъемлемая часть социальной истории, а значит периодика, содержащая коллективную социальную память жителей региона, способна предоставить исследователю сведения о ней.

Кроме того, газеты, отражая период развития капитализма, могли отразить и процесс изменения ментальности. Ментальные установки «отличаются чрезвычайной стабильностью, изменения их делаются заметными лишь при рассмотрении больших отрезков истории¹²³. Но как раз на середину XIX – начало XX века приходится период постепенного перехода от традиционного общества к индустриальному, что не могло не отразиться на ментальности населения. Анализ периодической печати за весь этот период, возможно, сумеет показать процесс изменения ментальности, а также факторы, повлиявшие на него.

Роль периодической печати в изучении истории региона нельзя переоценить. Это ценнейший источник информации по всем аспектам повседневной, культурной, экономической, политической и общественной жизни населения. Он несёт в себе огромное количество материала, и сам является интереснейшим объектом изучения, сыгравшим большую роль в развитии губернии.

К.В. Купченко

ЗЕМСКИЕ ОРГАНЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

«Положение о губернских и уездных земских учреждениях», введенное указом от 1 января 1864 года¹²⁴, положило начало формированию органов местного самоуправления, избираемых населением без различия сословий.

Согласно положению о губернских и уездных земских учреждениях они должны были обеспечить «...по возможности полное и последовательное развитие начального местного

Петряевские чтения: Матер. науч. конф. – Киров: 2003. – С.26.

¹²⁰ Общественная жизнь в провинции // Вятские губернские ведомости. 1859. № 10.

¹²¹ Вятская жизнь. 1906. № 45, 52, 59, 63, 103, 152 и др.

¹²² Гуревич А. Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: Дискуссии, новые подходы. Вып. 1., М., 1989. С. 75.

¹²³ Там же. С. 81.

¹²⁴ Положение о губернских и уездных земских учреждениях // ПСЗ. Собрание второе. Т. XXXIX. № 40457.

самоуправления», осуществляя «...заведывание делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда...»¹²⁵.

В выборах земских гласных участвовали и дворяне, и крестьяне, и городские избиратели. Уездные землевладельцы (в основном дворяне), обладавшие определенным имущественным цензом, на своем собрании избирали гласных уездного земства. Для городских избирателей (владельцев движимой и недвижимой собственности) тоже существовал имущественный ценз.

Что касается крестьян, то выборы для них, в отличие от избирателей иных двух категорий, не были прямыми. Сельские общества посылали своих представителей на волостной сход, на волостном сходе избирали выборщиков, которые, собравшись в уездном городе, определяли представителей от крестьян на уездном земском собрании.

Данные по составу уездных земских собраний Смоленской губернии начала XX столетия таковы: из 368 гласных – 209 или 56,8 % представляли 1-е избирательное собрание (то есть в основном дворян), 53 или 14,4 % – 2-е собрание (городских избирателей) и 106 или 28,8 % – 3-е избирательное собрание, то есть крестьян. Что касается губернского земского собрания, то о сословной принадлежности его гласных можно судить по данным, относящимся к 1889-1907 годам. Из 182 гласных, относительно которых такие сведения имеются, было 160 потомственных дворян, в том числе 7 – титулованных (князья, графы), 146 – имеющих воинское звание или гражданский чин, и 8 личных дворян, то есть получивших дворянское достоинство за службу. На долю остальных сословий приходилось всего 14 депутатских мест, из которых было всего 3 крестьянина¹²⁶.

Немаловажное значение имела гласность в деятельности органов местного самоуправления. Местные нужды, то есть вопросы народного образования, медицинского обслуживания населения, снабжения продовольствием в неурожайные годы, дорожного строительства и т. д. открыто обсуждались на земских собраниях. Журналы и протоколы этих собраний публиковались, результативность земских мер широко обсуждались в печати, нередко с очень критических позиций.

Земства учреждались для руководства строительством и управлением местных больниц, школ, дорог, благотворительных заведений, для заведования продовольственным делом, организацией поземельного кредита, для пропаганды агрономических знаний, улучшения кустарной промышленности, организации земской статистики и т. п. Для выполнения хозяйственных задач земства получили право облагать население специальным земским сбором.

Земства не входили в систему государственного управления, не подчинялись напрямую властным структурам. Однако их деятельность контролировалась губернаторами и министерством внутренних дел, которые имели право приостанавливать в определенных случаях исполнение постановлений земских собраний. Так, в обращении императора к земствам провозглашалось: «Учреждения эти, при всей самостоятельности и широких правах, для действий им предоставленных, не составляют собой, отдельного от общего государственного строя, а входят всецело в этот строй»¹²⁷. У земских управ не было полномочий для принуждения выполнять их указания.

У земств был свой собственный, не связанный с государственным, бюджет. Доходная часть этого бюджета складывалась из особого налога – земских сборов. Облагались ими земли, недвижимое имущество (промышленные и торговые заведения, жилые строения). Были еще и так называемые неокладные сборы, которые включали в себя сборы с торговых документов, трактиров, земских капиталов, сборы за пользование мостами, переправами и т. д. Первым бюджетным годом стал 1867-й. Доходная часть земского бюджета постоянно росла (к 1910 г. по сравнению с первым бюджетным годом в уездах она выросла в 12 раз,

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Сочинения Н.В. Шелгунова с портретами автора и вступительной статьей Н. Михайловского. – СПб, 1904. – Т. 3. – С. 66.

¹²⁷ Верещагин А.Н. Земский вопрос в России (политико-правовые аспекты). М., 2002. С. 57.

губернского земства – в 8 раз)¹²⁸.

В Смоленской губернии выборы гласных и формирование земских органов происходило в течение 1864 и 1865 годов.

Начало практической деятельности земств Смоленской губернии относится к 10 февраля 1866 года, когда состоялось первое губернское земское собрание. 18 марта начала действовать избранная на нем губернская земская управа. Всего в губернии действовали губернское и 12 уездных земств: Смоленское, Бельское, Вяземское, Гжатское, Дорогобужское, Духовщинское, Ельнинское, Краснинское, Поречское, Рославльское, Сычевское и Юхновское. Их распорядительными органами были уездные и губернское земские собрания, исполнительными – уездные и губернская земские управы.

Земские управы избирались на три года земскими собраниями. Кандидатуру председателя уездной земской управы (с 1890 года и всех ее членов) утверждал губернатор, а председателя губернской земской управы – министр внутренних дел.

Аппарат земства состоял из распорядительных органов – губернских и уездных земских собраний, и исполнительных органов – уездных и губернских земских управ. Всероссийского объединения земских учреждений и городских дум не существовало.

Каждое земство действовало самостоятельно, уездные – независимо от губернского, но нередко при поддержке и финансовой помощи от губернского земства.

Дальнейшие попытки поставить под контроль работу земств и ограничить их правовую базу можно увидеть в положении о земских учреждениях от 12 июня 1890 года, где права земств ограничиваются вполне определенным кругом деятельности. Им предписывалось «...в должном единении с другими правительственными установлениями, с вящим успехом исполнять порученное им важное государственное дело, согласно видам и намерениям их основателя и ныне царствующего государя»¹²⁹. Таким образом, центральная власть не хотела никакой самостоятельности земств.

Одним из эффективных рычагов правового воздействия на земства со стороны государства было постоянное стремление сократить законодательным путем социальную базу земств. Так, число гласных в земском собрании от первой курии (уездные частные землевладельцы, не состоящие в обществах) должно было составить 1/2 всех членов уездных собраний, остальная же часть приходилась на вторую (городские общества) и третью (сельские общества) курии. Таким образом, большинство мест в земских собраниях по праву принадлежало дворянам. Например, в Смоленской губернии уездными гласными в 1883-1886 годах являлись: дворяне и чиновники – 42,5 %, крестьяне 38,4 %, духовенство – 2,3 %, прочие сословия – 16,9 %. Расширение прав административно-бюрократического аппарата на местах и, соответственно, сужение таковых у органов местного самоуправления можно увидеть и в Положении о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 года. Во-первых, эта должность соединяла в одном лице административную и судебную власть. Самих участковых начальников персонально назначало Министерство внутренних дел и только из числа потомственных дворян. И хотя в упомянутом положении утверждалось, что «земские учреждения в кругу вверенных им дел» действуют самостоятельно, губернатору и министерству внутренних дел также вменялось в обязанность наблюдать и утверждать распоряжения земств. Губернатор мог проводить ревизии земских управ и подведомственных земству учреждений, имел право санкционировать назначение и отстранение от должности членов земских управ. Его канцелярия осуществляла надзор и проверку за теми вопросами, которые заносились в земские журналы». Губернатор также получал право рассматривать земские постановления не с точки зрения их законности, а с точки зрения «выгодности их воплощения в жизнь для губернской администрации».

¹²⁸ Будаева О.Д. Бюджет Смоленского земства // Вопросы аграрной истории и крестьянства Северо-Запада РСФСР. – Смоленск, 1977. – С. 100-116.

¹²⁹ Положение о земских учреждениях 12 июня 1890 г. // Свод законов Российской империи. (неофиц. издание), 1912. – Т. II. – С. 209-228.

Кроме того, по Положению о земских учреждениях 1890 года были упразднены сельские избирательные съезды. Крестьяне в целом потеряли 43,3 процентов мест, им ранее принадлежавших. От участия в выборах отстранялись лица, имевшие купеческие свидетельства, не допускались к избранию в гласные евреи, даже проверка правильности выборов была изъята из ведения земских собраний и передана в ведение губернских по земским делам присутствий. Они состояли из губернатора (председатель), губернского предводителя дворянства, вице-губернатора, прокурора окружного суда, городского головы, председателя земского собрания. Местная администрация контролировала не только процесс выборов, но и все постановления и распоряжения земских учреждений.

В положении 1890 года как бы суммировался опыт по ограничению прав и деятельности земств за прошедшие годы. В нем указывалось: «...земские учреждения... не могут выходить из круга указанных им дел; посему они не вмешиваются в дела, принадлежащие кругу действий правительственных, сословных, общественных властей и учреждений». Если, например, им и было дано право участвовать в деле попечения о народном образовании, то рамки этого участия фактически не определялись. И когда смоленские земства взялись за создание школьной системы, учебное ведомство не пожелало признать за ним право вмешиваться в организацию собственно учебной части. Мало того, началось активное противодействие налаживанию учебного процесса в земских школах.

Как и в других местах, в Смоленской губернии не было волостной земской организации. Вопрос о необходимости ее создания в общественных кругах ставился особенно активно после политических потрясений 1905–1907 годов, обсуждался он и на заседаниях Государственной Думы. Однако выборы волостных земств состоялись только в 1917 году и, естественно, эти низшие земские единицы не успели развернуть какой-либо серьезной работы, поскольку в начале 1918 года земства вообще прекратили свое существование как и в целом земские органы управления.

С.Н. Плотников

ОТКРЫТИЕ ПЕРВОГО ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СОЛИКАМСКОГО УЕЗДНОГО ЗЕМСКОГО СОБРАНИЯ

1 января 2014 года исполнилось 150 лет со дня начала земской реформы, проведенной в царствование Александра II¹³⁰. Деятельность введенных в процессе этой реформы для решения местных хозяйственных проблем выборных сословных органов местного самоуправления (губернских и уездных земских собраний и управ, а также их подструктур) является культурно-историческим наследием в первую очередь населения тех территорий, на которых они действовали. Земское наследие – значимый вопрос истории, культуры, образования и духовной жизни регионов современной России. Это обусловлено значительным вкладом земских учреждений в развитие здравоохранения, образования, дорожного дела, статистики, сельского хозяйства, местной торговли, промышленности и других жизненно важных сфер. Все это в полной мере относится и к земским учреждениям Соликамского уезда.

Механизм и общие сроки реализации земской реформы определялись Правилами о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях, утвержденными Александром II 25 мая 1864 г.¹³¹. Согласно Положению и Правилам, по предложению пермского губернатора Б.В. Струве и распоряжению пермского губернского правления 22

¹³⁰ Высочайше утвержденное (1 января 1864 г.) Положение о губернских и уездных земских учреждениях / ПСЗ. Собр.2. – СПб., 1867. – Т.39. – Отд.1. – № 40457. – С.1-14.

¹³¹ Высочайше утвержденные (25 мая 1864 г.) временные Правила для земских учреждений по делам о земских повинностях, народном продовольствии и общественном призрении // ПСЗ. Собр.2. – СПб., 1867. – Т.39. – Отд.1. – № 40458. – С.14-21.

июля 1869 г., была открыта особая временная уездная комиссия по введению земства в Соликамском уезде¹³². Основной задачей комиссии было составление избирательных списков уездных землевладельцев и горожан, ведомостей о сельских обществах (крестьяне голосовали не персонально) и предварительное определение места и времени выборов земских гласных в Соликамском уезде. На составление списков избирателей и ведомости о сельских обществах определялся двухмесячный срок со дня открытия комиссии. Для исправления избирательных списков, разбора жалоб и окончания других вспомогательных работ определялся еще один месяц. По окончании своей работы, Соликамская комиссия, наряду с другими, предоставила все списки, ведомости, заявления, жалобы и предложения губернатору для рассмотрения в особом временном губернском комитете. Этот комитет окончательно разбирал жалобы и заявления, утверждал избирательные списки, определял места и даты избирательных съездов. Списки избирателей Соликамского уезда и города Соликамска были опубликованы в «Пермских губернских ведомостях» в субботу 11 октября и в среду 15 октября 1869 г.¹³³

Завершающая стадия подготовки реформы – выборы гласных уездных земских собраний. Это были первые выборы в истории Пермской губернии, а, соответственно, и Соликамского уезда. Согласно Положению выборы гласных уездных земских собраний производились по трем куриям: на съездах уездных землевладельцев, городских избирателей и сельских обществ. Уездные землевладельцы и горожане получали избирательное право на основании имущественного ценза. Для членов сельских обществ (в выборах здесь участвовали только мужчины, называемые «ревизскими душами») вместо имущественного ценза устанавливалась трехступенчатая система выборов: сельский сход – волостной сход – избирательный съезд. Таким образом, выборы земских гласных не были всеобщими, равными, прямыми и тайными (последнее – для сельских обществ), что в условиях самодержавного государства и сословного общества было вполне естественно. Однако в результате этих выборов в России впервые появилось всесословное выборное местное самоуправление.

Выборы гласных уездных земских собраний в Пермской губернии в целом и в Соликамском уезде, в частности, состоялись в феврале-марте 1870 года. Итоги выборов позволяют сделать следующие выводы. По моим подсчетам, общая численность избирателей гласных первого чрезвычайного Соликамского уездного земского собрания составляла 69 393 человека. Из них 69 278 человек – крестьяне, 56 избирателей от уездных землевладельцев и 59 – от городов. Они избрали 24 земских гласных (от каждой курии соответственно – 10, 10 и 4 гласных)¹³⁴. Таким образом, 69 278 крестьян и 56 уездных землевладельцев избрали по 10 земских гласных. Следовательно, на примере Соликамского уезда, как и в масштабе Пермской губернии и России в целом, подтверждается вывод о том, земские учреждения формировались как чрезвычайно непропорциональное представительство. При этом также очевидно, что земская избирательная система была компромиссной. В условиях поляризованного российского общества (в котором тогда, как и сейчас, не было доминирующего среднего класса) она была нацелена на предотвращение реализации нежелательных крайностей: монополии ничтожного меньшинства крупных землевладельцев и горнозаводчиков или всевластия подавляющего большинства малоимущих и необразованных крестьян. Проведение выборов гласных первого чрезвычайного уездного земского собрания означало, что к апрелю 1870 г. подготовка земской реформы в Соликамском уезде была завершена.

Введение земства в Соликамском уезде, как и в губернии в целом, не было рядовым событием. Первое чрезвычайное Соликамское уездное земское собрание (как распорядительный орган) было открыто торжественным богослужением, провозглашением

¹³² Пермские губернские ведомости. 1869. – № 61.

¹³³ Пермские губернские ведомости. 1869. – № 82, 83.

¹³⁴ Плотников С.Н. Становление Пермского земства (1870-1879 гг.) / Дисс. ... на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Пермь, 2000. С. 282.

многолетия государю и его семейству, напутствиями священника и присягой гласных (православных – крестоцелованием). Повестка дня первого чрезвычайного Соликамского уездного земского собрания была типичной. Она включала: 1) принятие гласными присяги; 2) проверку прав прибывших гласных; 3) избрание секретаря собрания; 4) определение численности уездной земской управы (исполнительного органа), расходов на ее содержание, выборы председателя и членов управы; 5) выборы гласных в губернское земское собрание; 6) постановку первоначальных задач управе. Первоначально я полагал, что Соликамское и другие первые выборные сословные чрезвычайные уездные земские собрания, по своим основополагающим принципам противоположные духу самодержавия и сословности, торжественно открывались как верноподданнические учреждения. Сейчас мне представляется, что при этом выборность и сословность земских учреждений, возможно, удивительным для нас образом, но вполне естественно и гармонично для людей того времени, сочетались с укоренившимися в менталитете всех сословий самодержавными началами духовно единого (в основе православного) сословного российского общества. При этом современники событий действительно ощущали подготовку к новой жизни.

Первое чрезвычайное Соликамское уездное земское собрание было открыто одним из первых в губернии – 1 мая 1870 г. В первое трехлетие земское собрание уезда состояло из 27 гласных¹³⁵ (земские собрания избирались на три года). Согласно Положению их было избрано 24. Остальные были назначены от ведомств государственных имуществ, акцизного и от министерства финансов (по одному от каждого). В составе 10 гласных от уездных землевладельцев были дворянин, личный почетный гражданин, чиновник, мещанин, два купца и четыре священнослужителя. Пять из этих десяти гласных – доверенные от княгини В.П. Бутеро-Родали, графини Н.П. Строгановой, князя С.М. Голицина, тайного советника Х.Я. Лазарева и графа А.Г. Строганова. Все четверо гласных от городов были купцами, а десять гласных от сельских обществ – крестьянами. Ведомство государственных имуществ представлял лесничий, а акцизное ведомство – дворянин. Представитель от министерства финансов И.А. Карнауков прибыл лишь на первое очередное уездное земское собрание (22 сентября 1870 г.). В целом социальный состав гласных первого чрезвычайного Соликамского уездного земского собрания выглядел следующим образом: 10 крестьян (37 %), 6 купцов (22,2 %), 4 священнослужителя (14,8 %), 3 чиновника (11,1 %), 2 дворянина (7,4 %) и 1 мещанин (3,7 %). Сословная принадлежность одного гласного (личного почетного гражданина П. Бушуева) не установлена. Таким образом, Соликамское земство первого трехлетия формально было демократичным по составу – 59,2 % гласных составляли крестьяне и купцы. На первое земское собрание гласные были приглашены исполняющим должность уездного предводителя дворянства (уездным судьей) коллежским советником Овчинниковым. Прибыли 22 гласных из 27 (81,5 %). Секретарем собрания «из среды своей» избрали купца В.Н. Ильина. Постановили, что Соликамская земская управа должна состоять из председателя и трех членов. Жалованье председателю и членам управы назначили соответственно 1 400 рублей и по 900 рублей в год (это были высокие оклады, так как в то же время валовой доход «на душу обоего пола в год» крестьян, мастеровых и служащих некоторых местностей Пермской губернии колебался от 35 рублей 64 копеек до 69 рублей 51 копейки)¹³⁶. На содержание канцелярии, наем квартиры и прочее определили 2 500 рублей. В сумме это составило 6 600 рублей (расходы на содержание управы, как и прочие расходы, согласно Положению (ст. 2 (п. 11), 49), производились из земских средств, получаемых путем сбора специального земского налога). Ввиду отсутствия средств и «положительных сведений о предметах обложения земским сбором» собрание решило «6 600 рублей просить губернскую земскую управу позаимствовать из губернского земского сбора взаимобразно»

¹³⁵ Журналы Соликамских уездных: первого чрезвычайного и первого очередного земских собраний 1870 года. – Пермь, 1871. – С. 5-6.

¹³⁶ Пермские губернские ведомости. 1870. № 13.

¹³⁷. Председателем Соликамской управы был избран купец Иван Глушков, а членами – купец Николай Чернов, мастеровой – Иван Коняев (в списке гласных он назван крестьянином) и лесничий фон-Ульрих. В губернское земское собрание от Соликамского уезда по принципу «от шести уездных – одного губернского», согласно Положению, были избраны пять гласных: личный почетный гражданин Павел Бушуев, коллежский регистратор Егор Федоров, купцы Василий Ильин, Иван Глушков и протоиерей Аполлинарий Кожевников. Собрание поручило управе «к будущему созыву собрания» (то есть к сентябрю 1870 г.) собрать сведения о предметах земского обложения и «составить смету о раскладке суммы 6 600 рублей». Согласно Положению «постановили: об утверждении выбранных лиц в означенные должности представитьг. Начальнику губернии вместе с выборными листами, а о лесничем фон-Ульрихе донести Управлению Государственных имуществ»¹³⁸ (так как по Положению (ст. 47) лесничий мог стать членом земской управы только с разрешения своего руководства). Таким образом, земства изначально были поставлены под контроль центральной и местной власти (губернаторов, министра внутренних дел, министра государственных имуществ и др.). Вероятно, разрешения министра государственных имуществ не последовало, так как в списке «личного состава земских управ Пермской губернии к 1 сентября 1870 года» лесничего фон-Ульриха нет. По неизвестной нам причине выбыл из состава управы и купец Н.И. Чернов. Таким образом, к 1 сентября 1870 г. Соликамская уездная земская управа включала лишь двух человек: председателя купца Ивана Венедиктовича Глушкова и члена управы мастерского Ивана Дмитриевича Коняева¹³⁹. В один день с Соликамским (как уже было отмечено, 1 мая 1870 г.) были открыты первые чрезвычайные Екатеринбургское, Ирбитское и Шадринское уездные земские собрания Пермской губернии¹⁴⁰.

Таким образом, представленные данные позволяют сделать вывод о том, что изучение деятельности земских учреждений Соликамского уезда, как культурно-исторического наследия территории, позволяет получить ценный отечественный опыт, способствующий осознанию и решению многих ключевых проблем современной России, в целом, и ее регионов, в частности.

И.В. Яковлева

КУЛЬТУРНО-ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

На протяжении второй половины XIX в. отчетливо прослеживались тенденции к повышению культурного уровня городского населения Вятской губернии. Подобные процессы происходили в это время на территории всей России. Просвещению населения в первую очередь способствовали представители местной интеллигенции при поддержке местных органов власти, поскольку те и другие понимали всю важность развития культурной жизни населения и преодоления невежества и предрассудков среди него. Данная проблема особо остро просматривалась в связи с ростом городов и возникновением рабочих поселков, население которых утрачивало связь с народной культурой. Государство осознавало необходимость заполнения образовавшейся пустоты и повышения культурного

¹³⁷ Журналы Соликамских уездных: первого чрезвычайного и первого очередного земских собраний 1870 года. – Пермь, 1871. – С. 9-10.

¹³⁸ Журналы Соликамских уездных: первого чрезвычайного и первого очередного земских собраний 1870 года. – Пермь, 1871. – С. 10.

¹³⁹ Плотников С.Н. Становление Пермского земства (1870-1879 гг.) / Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Пермь, 2000. С. 290.

¹⁴⁰ Пермские губернские ведомости. 1870. № 24.

уровня рабочих в целях предотвращения их духовного разложения.

Процесс просвещения населения Вятского региона был тесно связан с реформами 60 – 70-х гг. XIX в., способствовавшими формированию нового мышления и взгляда на государство и общество, что в значительной степени отразилось на страницах местной периодической печати. Во второй половине XIX в. она оказалась подвержена интенсивному преобразованию, вследствие чего возросло её влияние на читателей. На страницах вятских газет появились актуальные происходящим в государстве и обществе вопросы, ответ на которые должны были найти читающие их обыватели. В жизни вятской публицистики прослеживается особая роль местной интеллигенции в просветительской деятельности в Вятском регионе. Интеллигенция стремилась к активному участию в просвещении народа, оказанию ему помощи, что вызвало рассмотрение региональных проблем и принятие мер по их решению. Прежде всего, на это была направлена деятельность возникавших в губернии учёных комитетов, статистических сообществ, а также земства, которые занимались издательством различной литературы. В результате периодическая печать, прежде всего, служила отражением взглядов местной интеллигенции на общественную жизнь, что обусловило её влияние на просвещение населения и социокультурную атмосферу Вятской губернии в целом.

Не менее важной в культурно-просветительском процессе являлась деятельность библиотек. Во второй половине XIX в. они являлись главными очагами культурной жизни Вятской губернии (подобная тенденция отмечалась по всей России), поскольку играли ведущую роль в распространении книг и периодической печати среди населения, что способствовало его просвещению. Помимо публичных, во второй половине XIX в. в городах Вятской губернии были нередки случаи возникновения, прежде всего в интеллигентных семьях «своих библиотек художественной и научной литературы, библиотек индивидуального пользования»¹⁴¹. Одной из лучших частных библиотек не только в Вятской губернии, но и по России в целом, являлась библиотека В.П. Куршакова, насчитывавшая 10 тыс. томов. Сюда входили произведения русских писателей, литература общественных движений начала XX в., сатирические журналы, книги по технологии металлов и колокольному делу, исторический и юридический отделы и многое другое. Данная библиотека входила в пятёрку лучших частных библиотек России начала XX в. Подобные библиотеки пользовались широкой популярностью среди читателей, часто в них организовывались кружки и общества образованных людей, ориентированные на избирательное чтение.

В связи с активным общественным подъёмом вследствие преобразований 1860 – 70-х гг. культурная жизнь населения городов Вятской губернии, и в первую очередь самой Вятки, второй половины XIX – начала XX вв. переживала интенсивное развитие. В значительной степени это отразилось в организации досуга городского населения и в первую очередь – в появлении клубов, впоследствии ставших неотъемлемой частью культурного досуга в любом провинциальном городе¹⁴². Для каждого клуба было обязательным наличие устава, списка членов, органов самоуправления, а также членские взносы. Устав клуба включал в себя его цели и программу: так, «членам клуба и их семьям предоставлялась возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой»¹⁴³. В клубах устраивались семейные вечера с танцами и музыкальные вечера. В начале XX в. клубы смогли посещать и женщины, что явилось нововведением (раньше женщины могли приходить в клуб только в сопровождении мужчин). Также многие женщины требовали разрешить им самим вносить плату за посещение вечеров и других мероприятий, что отразило развитие женской эмансипации на Вятке.

Отличительной особенностью вятских клубов являлась их семейственность и

¹⁴¹ Сергиев Б.Г. Вятские воспоминания (1890 – 1906). Часть II. О быте. – Москва: машинопись, 1970. – С. 278

¹⁴² Марков А.А. Вятское общественное собрание 1908 года (из истории культурной жизни Вятки). – Киров, 2002. – С. 125.

¹⁴³ Нормальный устав общественных собраний. – Вятка, 1875. – С. 3.

отсутствие «праздности и разврата», с чем ассоциировалась жизнь столичных клубов. Одно из немногих мероприятий в данном роде прошло в Вятском клубе 10 ноября 1910 г., когда там состоялся вечер кафешантанного жанра, в котором принял участие хор «французских» певиц из Петербурга, что придало обстановке клуба «неузнаваемо оживлённый вид»¹⁴⁴. Однако подобные мероприятия не получили на Вятке успеха и в дальнейшем не проводились.

В целом, клубам принадлежала важная роль в общественно-культурной жизни городов Вятской губернии. Являясь местом сбора местной интеллигенции, они оказывали преобладающее влияние на провинциальную жизнь. Особо следует выделить оказываемое влияние клуба на духовно-нравственную жизнь молодёжи: его посещение препятствовало падению нравов и духовному разложению и способствовало становлению и развитию личности.

Не менее важную роль в культурной жизни городского населения играл театр. Специфика театральной жизни Вятской губернии, несмотря на становление в 1870-е гг. профессионального театра и открытие в 1877 г. его нового здания, заключалась в достаточной слабости профессионального театра, вследствие чего вплоть до начала XX в. основу театральной жизни составляли любительские коллективы, в которых были задействованы представители купечества, мещанства и чиновничества. Вследствие этого театр был тесно связан с повседневной жизнью и оказывал на неё влияние в культурно-духовном плане. Помимо городского театра, любительские спектакли устраивались в образовательных учреждениях и общественных собраниях Вятки и уездных городов Вятской губернии. Кроме спектаклей, также устраивались литературно-музыкальные вечера и концерты. Ведущей особенностью подобных мероприятий являлась частная инициатива, в первую очередь в этом были задействованы представители местной интеллигенции. Горожане поддерживали подобные начинания, так, в местной прессе отмечалось, что жители Слободского испытывают потребность в любительских спектаклях и литературных вечерах, причём город не испытывает недостатка в артистах и музыкантах на любительском уровне¹⁴⁵.

В конце XIX – начале XX вв. изменения затронули и организацию досуга среди молодёжи. В связи с развитием учебных заведений (прежде всего, гимназий) и возрастанием их роли в культурно-общественной жизни городов в пределах гимназий и реальных училищ начали формироваться молодёжные кружки, куда входили в основном учащиеся молодые люди и их друзья. Подобные компании часто собирались в домах и квартирах и организовывали культурный досуг, включавший в себя чтение и обсуждение книг, танцы, пение и т.д. Также в их среде нередко устраивались любительские спектакли, литературно-музыкальные вечера и маскарады. Подобные мероприятия в основном проходили в праздники во время каникул.

Таким образом, активная просветительская деятельность вятской интеллигенции во второй половине XIX – начале XX вв. в значительной степени способствовала вовлечению городского населения в культурную жизнь и повышению его культурно-духовного сознания, что повлекло за собой формирование своеобразной городской культуры, отражавшей специфику Вятского региона и его место в России.

¹⁴⁴ Хроника // Голос Вятки. – 1910. – 12 ноября (№ 242). – С. 3.

¹⁴⁵ Корреспонденция Вятского края (Слободской) // Вятский край. – 1895. – 24 октября (№ 100). – С. 2.

А.А. Кальсина
**УЧЕНИЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ ЧЕРДЫНСКОГО ЗЕМСТВА
ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1914-1915 ГГ.**

Использование экскурсии как средства обучения и воспитания учащихся началось в России во второй половине XIX века. На рубеже XIX-XX веков экскурсии стали входить в систему общеобразовательных занятий некоторых учебных заведений. Вопросам организации экскурсий среди учащихся были посвящены многочисленные статьи в педагогических журналах. В начале XX века журнал «Русская школа» писал по поводу экскурсий: «При рекомендуемой нами системе организации и проведения школьных экскурсий, будущие поколения с детских лет будут изучать родной край самым разносторонним образом, а потому будут его любить, и служить ему с малых лет по мере своих сил и способностей»¹⁴⁶.

Вопрос об экскурсиях был рассмотрен и Министерством народного просвещения, которое решило выделить около 2-х рублей на одного учащегося в год на посещение экскурсий. Из казны также предусматривалось выдавать средства (суточные и прогонные) лицам, сопровождающим школьников в дальние поездки¹⁴⁷.

Определенную роль в развитии ученических экскурсий, сыграло введение в 1902 г. специального тарифа № 6900 на проезд учащихся, отправляющихся в образовательные экскурсии. По всей железной дороге для них устанавливался удешевленный проезд в вагонах третьего класса. Учащимся начальных учебных заведений, если поездка не превышала расстояние 50 км, предоставлялся бесплатный проезд. В последующие годы условия этого специального тарифа для учащихся несколько менялись, но в общих чертах такая льгота существовала вплоть до 1917 г.

Важным стимулом к расширению экскурсионной деятельности стал циркуляр Министра народного просвещения от 2 августа 1910 г., в котором отменялись летние каникулярные работы учащихся, а взамен рекомендовалась организация оздоровительных прогулок и экскурсий. После 1910 г. на развитие экскурсионного дела обратили внимание уездные и губернские земства, начавшие выделять для экскурсий учащихся некоторые средства. В 1910 г. в России начали издаваться специальные журналы, посвященные экскурсионному делу: «Экскурсионный вестник», «Русский экскурсант», «Школьные экскурсии и школьный музей». Последний журнал был полностью посвящен школьному экскурсионному делу. В журналах рассказывалось о совершенных экскурсиях, давались советы по организации экскурсии, списки литературы. Выступали ведущие теоретики экскурсионного дела Н. А. Гейнике и Б. Е. Райков. На страницах журнала «Русский экскурсант» была предпринята попытка классифицировать экскурсии для учащихся. Экскурсии делились на 8 типов: 1) историко-археологические; 2) историко-литературные; 3) естественно-исторические; 4) на фабрики и заводы; 5) художественно-географические и этнографические; 6) экскурсии трудовой помощи; 7) общеобразовательные и бытовые; 8) экскурсии отдыха и развлечений¹⁴⁸.

Образовательные экскурсии были способом повышения культурного уровня не только учащихся, но и учителей. Их организовывали во время летних каникул не только на территории России, но и за границей. Для учителей существовала 50% скидка на проезд по железной дороге, и бесплатное посещение музеев и картинных галерей за границей. Возможность выезда учителей за границу никем не ограничивалась¹⁴⁹.

Начавшаяся первая мировая война негативно отразилась на географии школьных экскурсий и путешествий. В этот период резко сократилось число дальних экскурсий, но они продолжали совершаться в ближние территории своих губерний.

¹⁴⁶ «Русская школа» – 1901. – №3. – С.15.

¹⁴⁷ Образовательные прогулки по России 1894-1902гг. – СПб. 1903. – С. 47.

¹⁴⁸ Совещание по вопросам об экскурсиях. – Ярославль, 1916. – С.26.

¹⁴⁹ «Русская Школа» – 1905. – №1. – С. 141.

Много внимания ученическим экскурсиям уделяло Чердынское земство Пермской губернии. Ученические экскурсии были проведены земством в летнее каникулярное время в 1914 г. для учащихся двух двухклассных и пяти одноклассных училищ. На экскурсии земством были выделены ассигнования на сумму в 500 рублей. В отчетах земства можно прочитать о маршрутах путешествий и впечатлениях экскурсантов. Так, ученики Юмского двухклассного училища побывали в Перми и на Мотовилихинском заводе. Были осмотрены: храмы, публичная библиотека, научный музей, типография губернского правления, городской театр, сады, вокзалы, камский мост, лучшие магазины и Мотовилихинский завод. Руководитель экскурсии учитель Кудымов в своем отчете отмечал: «Нет слов, говорить о том впечатлении, какое произвела на экскурсантов Пермь и все в ней виденное – оно громадно. Все для учащихся было ново, занимательно, интересно, привлекательно. И сам город, с большими каменными домами, и уличное шумное движение, и народная публика и шикарные магазины и т. д. Восхищениям, восторгам и расспросам не было конца»¹⁵⁰.

Поскольку в Российской империи, совместное обучение мальчиков и девочек проводилось лишь в некоторых коммерческих и частных учебных заведениях и, в основном, практиковалось раздельное обучение мальчиков и девочек, то экскурсантские группы также редко были смешанными и чаще формировались отдельно из юношей и девушек. Например, женские училища в Вильгорте и Покче направили 21 ученицу на экскурсию по маршруту: Вильгорт – Покча – Чердынь – Березники – Пермь – Мотовилиха. Экскурсантки осмотрели: храмы – Воскресенский кафедральный собор и Богородицкую церковь, где по окончании всенощной детям было показано пасхальное электрическое освещение, «при виде которого лица и глаза экскурсантов сияли неподдельным восторгом и изумлением». Ими были осмотрены: Научный музей, театральный сад, театр, кустарный склад, магазины, цирк, электротheater, училище слепых. Особенно сильное впечатление на экскурсанток произвело училище слепых: работы учащихся в мастерских – ткацкой, переплетной и сапожной, музыка и пение слепых.

Доставила детям удовольствие поездка в Мотовилиху, вперед ехали на пароходе, обратно на поезде, но на завод им попасть не удалось, пропуска не выдавались. Содовый завод в Березниках, который первоначально был в планах экскурсантов, за неимением средств, не был осмотрен¹⁵¹.

Язьвенские учащиеся совершили экскурсию по маршруту: Чердынь–Пермь. Они осмотрели: г. Чердынь и его достопримечательности, г. Пермь и Мотовилиху. В Перми – музей, типографию, электростанцию, Кафедральный собор, где слушали обедню с архиерейскими певчими. Учащиеся посетили церкви – католическую и протестантскую, мечеть, вокзал, кустарную выставку, магазины, городской театр. В театре слушали оперу. Побывали в Загородном саду, где слушали музыку и посетили кинематограф; в Мотовилихе посетили Пушечный завод и электростанцию. В каждом цехе завода специалисты рассказывали учащимся о производстве, показывали части пушек и снаряды. В театре детям была предоставлена ложа в среднем ярусе¹⁵².

В отчетах земства отмечалась огромная польза экскурсий для учащихся. Особенно это касалось самых глухих сел Чердынского уезда, таких как, например, Кикус. Учащиеся этого села отправились по маршруту Кикус–Чердынь. До момента отправки экскурсантов из села дети никуда не выезжали и кроме голых стен школьного здания и убогой обстановки не видели ничего. В Чердыни экскурсанты побывали в Ремесленной школе. Все приводило их в восторг, начиная от зданий огромной величины, и кончая самой маленькой вещицей, изготовленной учениками Ремесленной школы. Восхитил учащихся Музей имени А.С.

¹⁵⁰ Журналы Чердынского Уездного земского собрания. 43-й чрезвычайной и 46-й очередной сессий. Доклады управы сим собраниям 1915 г. – Чердынь 1915. – С.375.

¹⁵¹ Журналы Чердынского Уездного земского собрания. 43-й чрезвычайной и 46-й очередной сессий. Доклады управы сим собраниям 1915 г. – Чердынь 1915. – С.376.

¹⁵² Журналы Чердынского Уездного земского собрания. 43-й чрезвычайной и 46-й очередной сессий. Доклады управы сим собраниям 1915 г. – Чердынь 1915. – С.377.

Пушкина, где вниманию учеников было представлено многое, о чем они прежде и не имели понятия; дети побывали и на Центральной телефонной станции, где им был продемонстрирован телефонный разговор. Увидели электростанцию, водопровод, кинематограф, который произвел сильнейшее впечатление, типографию, храмы. На обратном пути учащиеся побывали в селе Покча, и в Ныробе в часовне, на месте заточения боярина-мученика М.Н. Романова. В отчетах отмечалось важность экскурсий, особенно для таких глухих школ как Кикусская¹⁵³.

После 1910 года уездные и губернские земства подержали многие экскурсии учащихся. В сметах появилась особая графа – «Ученические экскурсии». И если возможности Чердынского земства были небольшими (на ученические экскурсии земство закладывало в смету цифру в 500 рублей в год)¹⁵⁴, то земства Московской губернии в 1914 году выделили для экскурсий сельских школьников в общей сложности свыше девяти тысяч рублей. Кроме того, Московское губернское земство обеспечивало экскурсантов завтраками и ужинами на сумму 14 копеек в день на ученика, оплату посещения экскурсий, проезд на проходе по Москве-реке в размере 5 копеек на человека в день и половину стоимости проезда по железной дороге.

В 1914 году услугами земства Московской губернии воспользовались 393 школы. Почти 14 тысяч школьников посетили Москву¹⁵⁵. В 1915 г. в стране происходил пересмотр учебных планов и программ для всех типов школ разных ведомств. В качестве рекомендаций предлагалось проводить экскурсии в учебное время. Предполагалось выделить несколько полных учебных дней в течение года специально для экскурсий. Таким образом, экскурсия была признана равноправным среди других методов обучения. Однако, серьезным препятствием в деле организации школьной экскурсии была плохая подготовка учителей. Несмотря на интерес к новым формам работы в России отсутствовал единый методический центр по экскурсионному делу. Родители, образовательные учреждения, местные органы власти оказывали помощь в развитии ученических экскурсий, но говорить о системе, обеспеченной государственной поддержкой, все же было рано.

Т.Ю. Шестова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРДЫНСКОГО ЗЕМСТВА В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Летом 1914 г. прошла череда уездных земских собраний, планирующих деятельность на будущий 1915 г. Начало войны было отмечено телеграммами и реакцией управ, но собрания не проводились. Только спустя год к лету 1915 г. в Соликамске и Чердыни прошли одновременно очередные и чрезвычайные сессии. Публикация их материалов опоздала еще почти на год. В быстроменяющемся мире решения собраний либо не исполнялись, либо почти сразу устаревали. Тем не менее, обращение к журналам Чердынского земского собрания отражает весь круг проблем, решаемых органом местного самоуправления в условиях первой мировой войны.

В мае 1915 г. 43-е собрание Чердынской уездной управы рассматривало ставший штампом вопрос «По военным обстоятельствам». Если в губернском земстве этот раздел был закрыт для открытого доступа, то чердынцы понимали, что все равно обсуждаемые вопросы

¹⁵³ Журналы Чердынского Уездного земского собрания. 43-й чрезвычайной и 46-й очередной сессий. Доклады управы сим собраниям 1915 г. – Чердынь 1915. – С.378.

¹⁵⁴ Журналы Чердынского Уездного земского собрания. 43-й чрезвычайной и 46-й очередной сессий. Доклады управы сим собраниям 1915 г. – Чердынь 1915. – С.379.

¹⁵⁵ Усыскин. Г.В. Очерки истории русского туризма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nkosterev.narod.ru/met/ysuskin/ysus_6.html

станут известны населению и секрета не делали.

К середине 1915 г. губернское земство проводило опрос на территории губернии и выяснило, что на заводах не хватает рабочих рук в связи с мобилизацией. «Заводы ходатайствуют о предоставлении им для работ военнопленных в большом количестве». Собрание поручает управе установить потребность в рабочих руках и возбудить от имени собрания ходатайство «о немедленном отпуске потребного числа военнопленных славянского происхождения в распоряжение заводов»¹⁵⁶. Чердынский уезд не был в числе заводских. На собрании обсуждался вопрос, поднятый Ныробским волостным правлением о применении труда военнопленных в помощи крестьянам на полевых работах.

5 марта 1915 г. состоялось совещание при уездной управе по труду военнопленных, и было признано, что условия отпуска пленных не позволяют пользоваться их трудом в крестьянских хозяйствах. С 28 апреля 1915 г. в России стали применяться «Правила о допущении военнопленных на сельскохозяйственные работы». В дискуссии гласный Смирнов говорил, что правила по-прежнему неприменимы для уезда. Инициатива губернского земства требовала запроса на большие партии с охраной. Гласный Гаспаров оппонировал, сообщая, что в Сибири с военнопленными в сельских районах управляются, и что надо перенимать сибирский опыт. Весной 1915 г. уездное земство еще смогло оказать помощь в себе семьям призванных. Прогноз свидетельствовал об уменьшении числа рабочих рук: «На местные силы надеяться невозможно, в силу предстоящих еще новых призывов». Гласный Крюков считал, что опыт использование труда военнопленных применим только в крупных хозяйствах, как, например, у казны¹⁵⁷.

Вторым направлением деятельности, связанным с войной, стала защита уезда от возможности заноса инфекционных заболеваний.

Старший врач Чердынской больницы М.А. Токарев сообщил, что опасность заражения наиболее актуальна для Чердыни и Тюлькино. Из первых партий военнопленных в Тюлькино были задержаны 33 человека, большинство из которых больны сыпным тифом. На май 1915 в Чердыни находилось 14 больных военнопленных.

В размещении военнопленных также были свои сложности. Они нуждались в дезинфекции, не хватало бань. М.А. Токарев требовал, чтобы при распределении по квартирам военнопленные должны были быть вымыты. На случай эпидемии планировался госпиталь в помещении реального училища. Известно, что во время каникул в Чердыни в отделении для больных военнопленных работал студент-медик Осиповский¹⁵⁸.

М.А. Токарев предложил управе создать в Чердыни и д. Тюлькино по одному наблюдательному пункту по 10 кроватей. «Пункты должны обслуживать как пленных, так и раненых, если таковые в предстоящую навигацию будут присланы в г. Чердынь»¹⁵⁹.

Надо отметить, что первый порыв торжественной встречи раненых русских солдат, массовое открытие госпиталей были остановлены губернскими властями.

По северу Пермской губернии осенью 1914 г. было открыто несколько госпиталей, в основном на базе заводских и земских больниц. В эти госпитали из Перми военно-санитарный поезд № 87 развез раненых. Затем по излечении раненные направлялись в Пермь на комиссию. Эти перемещения дорого стоили, закрытие навигации вообще остановило связь госпиталей с Пермью. К 1915 г. Соликамское и Чердынское земство также планировали открыть у себя госпитали, но пермское губернское земство предложило госпитали с соответствующим названием и финансированием уезда открыть в Перми, чтобы исключить транспортировку раненных. Соликамский комитет Красного Креста предложил оставить госпиталь для уроженцев уезда, которые лежали в других губерниях и хотели бы

¹⁵⁶ Журналы пермского губернского собрания 53-й чрезвычайной сессии. – Пермь, 1915. – С. 10.

¹⁵⁷ Журналы Чердынского земского собрания 43-й чрезвычайной и 46-й очередной сессий и доклады управы сим собраниям 1915 года. – Пермь, 1916. – С. 4-5

¹⁵⁸ Журналы Чердынского земского собрания 43-й чрезвычайной и 46-й очередной сессий и доклады управы сим собраниям 1915 года. – Пермь, 1916. – С.33, 654

¹⁵⁹ Журналы пермского губернского собрания 53-й чрезвычайной сессии. – Пермь, 1915. – С. 33-34

лечиться дома. Уездный комитет с разрешения земской управы забронировал для них несколько коек в Соликамской и Усольской земских больницах. В Соликамске лежало два человека, планировалось поступление еще двоих¹⁶⁰.

Чердынский уезд, лишившийся основного штата врачей, мобилизованных в армию, открыл свой госпиталь в Перми, нанимая пермских врачей на службу Чердынского земства.

В 1915 г. прошла ревизия уездной больницы. Результаты показали хорошее содержание заведения. М.А. Токареву земство выразило благодарность за 10-летнюю службу, благодарностью был отмечен и смотритель Ваньков. 73

К 1915 г. в Чердынском уезде в штатном расписании было 11 ставок врачей: 9 земских, 1 городской и 1 уездный. С 1888 г., когда собрание приняло соответствующее решение, работал уездный санитарный съезд. На съезде отмечалось равное представительство врачей и членов уездного земского собрания. По положению программа формировалась санитарным советом за год до съезда. Все съезды разрешались губернатором сроком не более, чем на 10 дней. В условиях же военного времени съезд не собирался, врачи практически отсутствовали, а повестку дня для управы по здравоохранению готовили старший врач чердынской больницы М.А. Токарев и оставшиеся для работы в уезде врачи Сычкин и Афанасьев¹⁶¹.

В 1915 г. планировалось открыть новый корпус городской больницы, на что было выделено 2 000 руб., но деньги не были пущены на строительство по военному времени. М.А. Токарев просил перенести эту сумму в сметы 1916 г. Было решено освоить 4 000 руб. в случае окончания войны. В строительстве пристроя к амбулатории врачу также отказали.

Во время войны отпуска для врачей были запрещены. Тем не менее, они могли покидать рабочее место «по неотложным обстоятельствам». М.А. Токареву был разрешен отпуск с 8 по 15 сентября, из которого он не вышел по болезни по «совету профессоров». Отпуск был продлен управой на три дня. Замещали М.А. Токарева в больнице городской врач Афанасьев и прикомандированный врач Пянтежского участка Сычкин. Афанасьев заведовал заразным отделением по договору с земством за 600 рублей.

Соликамское земство констатировало, что с началом мобилизации уезд лишился больше половины врачей, на деле практически больше 2/3. Во многих уездах мужчин сменили женщины. Из 11 штатных врачей работало всего 3 и оставалось 8 вакансий. Выходом из положения управа считала удержание прибавками хотя бы фельдшеров¹⁶².

В Чердыни положение было не лучше. Еще на всероссийской выставке 1913 г. отмечалось, что в уезде самая высокая заработная плата врачей в России. Связано это было с огромными радиусами врачебных участков и тяжелыми условиями проживания. Никакими деньгами заманить врачей в уезд не удавалось.

В районе Чердыни действовало 4 врачебных участка – городской, пригородный, Бондюжский и Вильгортский участки. В 1915 г. оттуда уволились две женщины- врача А.М. Сазонова (пригородный) и Тымчук (Вильгортский). Обе вели по два участка.

Огромной удачей управа полагала письмо от врача Варвары Михайловны Ильиной из Сердобского земства Саратовской губернии. Она когда-то работала в Чердыни и согласна была вернуться, если ей зачтут в стаж работу в Сердобском земстве. Как правило, в стаж учитывалось время работы только в этом земстве, что закрепляло кадры. Во время войны это ухудшало возможность найма медиков. Чердынская управа предложила компромисс. В стаж срок Сердобского земства включался для получения прибавок к жалованию, но не в пенсионный стаж.

Собрание определило ставки врачам по 2000 руб (Чердынь, Вильгорт, Морчаны,

¹⁶⁰ О деятельности Соликамского уездного Комитета всероссийского Земского Союза помощи больным и раненым войнам//Журналы 35-го чрезвычайного и 46-го очередного соликамских уездных земских собраний 1915 г. Соликамск, 1916. С. 26-28.

¹⁶¹ Журналы Чердынского земского собрания 43-й чрезвычайной и 46-й очередной сессий и доклады управы сим собраниям 1915 года Пермь, 1916, С. 651- 652, 664-665, 660,680

¹⁶² Журналы 35-го чрезвычайного и 46-го очередного соликамских уездных земских собраний 1915 г. Соликамск, 1916. С. 16.

Мошево, Пянтег, Коса, Гайны), в Кочеве – 2200, запасному врачу – 2400 руб. Выплачивались надбавки за выслугу лет и на дороговизну. На 8 врачебных ставок собрание выделило 1800 руб. квартирных. Но реально ставки персоналом не были обеспечены.

Как и в Соликамске, Чердынь обратилась к фельдшерскому составу. В уезде действовали самостоятельные фельдшерские пункты – Ныроб, Корепинский, Тулпанский, Морчанский. Сыпучинский, Верх-Язьвинский, Мошевский, Дубровский, Татарский, Пянтежский, Шаршерский, Чураковский, Юкsevский, Урольский, Кочевский, Юрлинский, Юимский, Усть-Зулинский и Гаинский, Усть-Чуруринский, Кривецкий. Все работающие в них фельдшера назывались пофамильно; в отличие от врачебных списков у фельдшеров отсутствовали инициалы.

Все фельдшера получали по 500 руб., акушерке в Верх-Язьве полагалось 720 руб. Дополнительно в смету были внесены расходы на обучение двух фельдшеров на повторительных курсах по 150 руб. каждому. На прибавки по военному времени собрание выделило 17177, 96 руб.¹⁶³

Также собрание профинансировало расходы больниц на 1916 г.

Финансирование больниц Чердынского уезда на 1916 г.

Чердынская	17 657 руб.
Вильгортская	6 379,40
Пянтежская	4 454
Мошевская	5 204,10
Морчанская	3 914,40
Кочевская	5 429, 60
Гаинская	4 228,80

Из крупных вложений отмечалось финансирование строительства водопровода в больнице с. Юрла в 1911-1914 гг. в 1282, 57 руб. перерасход составил 143, 48 руб.

Сохранилась графа расхода на выписку медицинских книг и журналов для врачей и фельдшеров в 250 руб.

В городской больнице увеличено жалование посуднице с 72 до 96 руб., рассыльному с 72 до 108 «прибавки первым двум лицам по отзыву врача г. Токарева вызываются как вследствие увеличивающейся работы, так и тем, что на эти места с трудом находятся служащие, которые при первой же возможности уходят со службы.

Реальных дел по статье «здравоохранение» было мало, поэтому сборник уездного собрания наполнен многочисленными проектами и положениями о медицинских съездах, санитарном и ветеринарном надзоре и т.д.

В документах фиксируется много запросов персонала о переработках.

Фельдшер Иванов из Юмского участка подтвердил, что в отсутствие врача работал за троих. Врач соседнего участка приезжал только раз в неделю, и помочь не мог. За ноябрь фельдшер принял 905 первичных больных, 580 вторичных. В больнице находилось 547 человек, которых он осматривал утром и вечером. Через амбулаторию за месяц прошло 2 579 или 86 человек в день. Управа выделила ему награду в 22 руб. 50 коп, что составило по 50 коп в сутки. Явно видя переработку, управа просила собрание дать награду в размере месячного жалования 41,66 руб. Акушерки Фомина и Миклина (Шакшер и Татарский участок) выезжали со своих участков в другие места и просили вознаграждения за командировки. Впервые управа оплатила пребывание вне дома по 30 коп. в сутки.

Земская управа отмечала, что другие земства уже подняли оплату фельдшерам, но Чердынское все тянуло с решением вопроса. В результате фельдшера, получившие образование в профильных школах (школьные), уходили, а на работу с населением оставались ротные, более низкой квалификации. Исходя из этого, управа просила повысить

¹⁶³ Журналы Чердынского земского собрания 43-й чрезвычайной и 46-й очередной сессий и доклады управы сим собраниям 1915 года Пермь, 1916, С. 653-723.

зарплату фельдшерам с 500 руб. до 600 со всеми прибавками.

Врачам также подняли зарплату по графе «замещение по причине четырехмесячной научной командировки». Зарплата замещающего врача увеличивалась с 600 руб. до 900 руб., но в стаж на научную командировку эта работа не входила¹⁶⁴.

В ноябре 1915 г. уездное земство решало вопрос «Об учреждении должности зубного врача в Чердынском уезде». В докладе говорилось, что многие земства уже ввели подобную ставку. Красноуфимское и Шадринское земства имели дантистов. Верхотурское земство имело двух дантистов в Надеждинском заводе и Верхотурье. В Чердыни же «население привыкло смотреть на зубные болезни как на явление обыденное». М.А. Токарев просил ввести ставку зубного врача с 1905 г. В 1907 г должность внесли в сметы, но врача не пригласили. Прежде чем снова внести вопрос на собрание управа проверила статистические данные. В 1913-1914 было 12, 7 % больных зубами и 7% страдающих болезнями рта. Их число «нельзя признать ничтожным». Собрание приняло решение, что врач приглашается один на все участки, где требуется оборудовать для него рабочее место стоимостью в 500 руб. Поскольку расценки изменились, то вместо 1200 руб. жалования на 1916 г. вносилась зарплата в 1 500 руб.¹⁶⁵

Таким образом, Чердынское земство вело тщательно регламентируемую работу по охране здоровья населения. Часть средств переходила на защиту от возможных эпидемических болезней и содержание военнопленных. Почти все уезды лишились основного кадрового состава врачей-мужчин, мобилизованных на войну. Предпринимались максимальные усилия для удержания женщин-врачей и школьных фельдшеров. При этом земство планировало «жизнь после войны».

О.В. Молостова, Т.А. Ознобихина (науч. рук. Н.А. Павлова)

ВОЗЗРЕНИЯ ГОРНОЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РЕВОЛЮЦИЮ В СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

В фокусе нашего исследования оказалась особая по социальной структуре и профессиональному составу группа рабочих Пермской губернии. Анализируя контекст, в котором были выявлены ее образы, написаны тексты, рассказаны истории, можно приобрести более глубокое понимание конкретных социальных практик в 1917 г.

Публицистика дает необозримые объемы материалов о представлениях рабочих по поводу происходящих событий. Присущие газетам политический плюрализм, оценочные суждения и субъективизм изложения важны для воссоздания общей атмосферы времени. В исследовании используются заметки и статьи рабочих в таких газетах 1917 г., как «Пролетарское знамя» (печатный орган РСДРП большевиков) и «Пермская жизнь» (печатный орган РСДРП меньшевиков).

О влиянии большевиков на рабочих писал в своей публикации «Октябрьский переворот и начальный этап антибольшевистского сопротивления на Урале октябрь 1917–март 1918 гг.» П.И. Костогрызов. Он отмечал, что сравнительно легко этим «революционерам» удалось взять власть в горнозаводских районах с высокой концентрацией рабочих, поддерживавших их. Далее в тексте находим убедительные примеры автора по большому ряду заводских поселков, в которых рабочие не оказали поддержку новой власти. Это, например, Верхнетурицкий завод¹⁶⁶.

¹⁶⁴ 662- 663, 718 -720,722.

¹⁶⁵ Журналы Чердынского земского собрания 43-й чрезвычайной и 46-й очередной сессий и доклады управы сим собраниям 1915 года Пермь, 1916. С. 726-728.

¹⁶⁶ Костогрызов П.И. Октябрьский переворот и начальный этап антибольшевистского сопротивления на Урале октябрь 1917– март 1918 гг.) // Урал в событиях 1917 – 1921 гг.: актуальные проблемы изучения. Челябинск. 1999. С. 32 – 33.

К осени 1917 г. расширение влияния большевиков среди рабочих происходило вследствие привлекательности их лозунгов, твердости в достижении поставленных целей, разнообразия форм работы, наступательного характера агитации и стремления охватить пропагандой и агитацией самые широкие слои населения. Типично для уральского населения было представление революции, которая «пытается поставить крест над голодной заработной платой и над разграблением Урала». Связано это с тем, что «война идет к концу»¹⁶⁷.

29 октября Бюро уральского областного комитета РСДРП (объединенной) констатировало большевистский переворот в столице. С 25 октября на местах получают из Петрограда лишь случайные и неопределенные сообщения. Однако «ни одной телеграммы за три дня революции»¹⁶⁸ не приходило в Пермскую губернию.

Из содержания сообщений видно, что большевики с помощью петроградского гарнизона арестовали членов временного правительства и захватили в столице власть. Большевики расценивались только как захватчики власти¹⁶⁹.

Далее бюро комментирует смену победы большевизма «жестоким поражением в среде самой демократии». В столице вокруг них создалась общественная атмосфера всеобщего недоверия и враждебности. Против захвата высказывались Центральный комитет, Совет рабочих и солдатских депутатов и Всероссийский совет крестьянских депутатов. Фронтные части уже идут на Петроград¹⁷⁰.

Организация РСДРП объединенцев заявляла о том, что «большевистская игра – проиграна и чем далее затянется она, тем длиннее лишь будет счет бесполезных жертв». Диктатура большевиков рисуется самым широким слоям населения как господство произвола, насилия, всяческих захватов и безудержных погромов¹⁷¹.

В номере «Пролетарского знамени» от 31 октября информация о перевороте в Центре преподносилась с совершенно иной позиции: «В Петрограде победила пролетарская и солдатская революция». Это «новая революция – революция рабочих и солдат»¹⁷². Большевики приветствовали «победу пролетарско-крестьянской революции в Петрограде»¹⁷³. На страницах газеты они связывали победу революции с тем, что «результаты революции 26 февраля нашли выражение в октябрьском перевороте 25 – 28 октября 1917 г.»¹⁷⁴.

В образе революции воспринималась реальность октября 1917 г., когда центральным оставался вопрос о передаче властных полномочий определенному органу легитимным путем. Складывалось соответствие и различие, с одной стороны, между объективной ситуацией жизни рабочих и ее образом, который они создавали в свое утешение и оправдание, и с другой стороны – между этим образом и их групповым поведением.

Исторические материалы рабочих, сочувствующих большевикам, подтверждают подготовку большевиков к «предстоящей битве». Даже Л.С. Сосновский¹⁷⁵ заявлял: «Только новый переворот, гражданская война спасут революцию»¹⁷⁶.

В Перми началась перестройка управления. В Пермской губернии 80 % большевистских Советов пришли к власти в октябре-ноябре 1917 г., в остальных губерниях они стали властными органами в конце 1917 – начале 1918 гг.¹⁷⁷

¹⁶⁷ Уральская правда. 1917. 9 августа. С. 1.

¹⁶⁸ Уральский рабочий. 1917. 29 октября. С. 1.

¹⁶⁹ Пермская жизнь. 1917. 29 октября. С. 2.

¹⁷⁰ Пермская жизнь. 1917. 29 октября. С. 2.

¹⁷¹ Пермская жизнь. 1917. 29 октября. С. 2.

¹⁷² Пролетарское знамя. 1917. 31 октября. С. 2.

¹⁷³ Уральский рабочий. 1917. 29 октября. С. 1.

¹⁷⁴ Толмачев Н.Г. В городской думе // Пролетарское знамя. 1917. 31 октября. С. 2.

¹⁷⁵ Председатель областного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов Урала, председатель областного бюро профсоюзов.

¹⁷⁶ Обухов Л.А. Советы Урала в 1917 году. Пермь, 1992. С. 62

¹⁷⁷ Шилкин А.М. «Большевизация» местного самоуправления в Уфе после Октябрьского переворота (осень 1917 – зима 1918 г.) В сб.: Урал в прошлом и настоящем. Материалы научно-практической конференции 24-25

В обстановке политических изменений и обострения социального конфликта в рабочей среде выглядит справедливым замечание Бюро РСДРП (объединенцев): «Когда людям преподносят перспективы какой-то пугачевщины, наклеивая на нее ярлык социальной революции – неудивительно, что ищут спасения во всякой власти, которая избавила бы их от господства произвола и анархии»¹⁷⁸.

В газете «Пермская жизнь» рабочие открыто высказывались против политики большевиков, так как она ведет к гражданской войне. Рабочие социал-революционеры заявляли: «Сами большевики вызывают гражданскую войну»¹⁷⁹. А металлурги Нижне - Саладинского завода призывали к спасению революции от большевиков¹⁸⁰.

На основе проведенного анализа восприятия и понимания рабочими окружающей действительности в июле–октябре 1917 г. имеем возможность обратиться к системе воззрений рабочих о революции. Важно учесть, что данная система формировалась в непосредственном взаимодействии рабочих и политических партий.

Определение революции, сформулированное в газете «Пролетарское знамя», орган Пермского окружного комитета РСДРП (б), предоставляет возможность выделить следующие ее признаки. Во-первых, революция есть «открытое соразмерение сил разных общественных классов». Во-вторых, ее основой является «борьба классовых сил за власть». В-третьих, борьба ведется «во имя обладания аппаратом государства». В-четвертых, цель революции – «заставить служить аппарат государства целям и интересам своего класса». Победу в этой борьбе одержит только та группа, которая будет опираться на «мощную действительную силу». Реальная сила для большевиков – это Красная гвардия, состоящая из вооруженных рабочих. И когда эта армия революции будет организована, «рабочие смогут спокойно смотреть на будущее»¹⁸¹.

С определенными особенностями меньшевики сформулировали свое понимание «что есть революция», которое наиболее полно раскрывают его признаки. Во-первых, революция есть длительный и сложный процесс. Во-вторых, это процесс проявления классовых противоположностей и борьбы между различными классами общества. В-третьих, постоянно происходят перемещение и изменение соотношения сил различных классов¹⁸².

Для большевиков революция прежде всего – «Великая, русская». История ее начинается в феврале 1917 г. К августу 1917 г. этот процесс представляет собой вполне заверченный круг от полного фактического народовластия к полной контрреволюционной диктатуре¹⁸³.

В отличие от политических оппонентов меньшевики останавливались на обстоятельном анализе сущности революции. Сравнивая ее с событиями во Франции конца XVIII в., выделяли «историческое сходство с великим французским прототипом» по «буржуазно-демократической природе»¹⁸⁴.

Социал-демократы не мыслили революцию без рабочего класса. Несмотря на тактические разногласия, партийных противников объединяла идея особого предназначения рабочих в ходе кардинальных преобразований в стране.

Однозначно большевики считали авангардом революции рабочий класс, поскольку за свободу и счастье народа стоят рабочие. Они продолжают «борьбу за отстаивание своих прав»¹⁸⁵. Основной задачей рабочего класса в революции, как считали большевики, «явится

февраля 1998 г. – Ч. 1. – Екатеринбург, 1998. – С. 56.

¹⁷⁸ Пермская жизнь. 1917. 29 октября. С. 2.

¹⁷⁹ Пермская жизнь. 1917. 2 ноября. С. 3.

¹⁸⁰ Пермская жизнь. 1917. 2 ноября. С. 4.

¹⁸¹ Никто. Очередные задачи // Пролетарское знамя. 1917. 3 декабря.

¹⁸² Левицкий В. Две демократии // Пермская жизнь. 1917. 5 октября. С. 2.

¹⁸³ Резолюция Уральского областного съезда С. р. и. с. д. о политическом моменте 17 – 21 августа // Уральская правда, 24 августа 1917. С. 2.

¹⁸⁴ Пермская жизнь. 1917. 2 августа. С. 2.

¹⁸⁵ Обращение XI Уральского областного съезда Советов рабочих и солдатских депутатов к солдатам и крестьянам Урала // Уральская правда, 24 августа 1917. С. 1.

напряжение всех сил для взятия государственной власти в свои руки»¹⁸⁶.

Меньшевики в революции «слышали, как исключительно громко звучит социальная нота». Настолько крупную роль играл промышленный пролетариат в революции¹⁸⁷. Он «сыграл руководящую роль только в первые дни революции. К нему присоединились все жаждущие политической свободы»¹⁸⁸. И только «спустя полгода после начала революции» он стал снова играть руководящую первостепенную роль. Связано это с тем, что «рядом с ним народились и выявили себя другие классы и общественные группы»¹⁸⁹.

Развитию дальнейшей классовой борьбы необходимо «создание максимально благоприятных условий»¹⁹⁰. В этом и заключается «основная задача революции»¹⁹¹. Тогда «революция даст демократии определенные социальные завоевания»¹⁹².

Среди рабочих существовало «наивное представление о революции как «более или менее значительном кровопускании». Конечно, меньшевики не отрицали такой фактор революции как силу. Они считали «движущей силой революции сознание народной массы того, что цели революции – ее цели; все, что способствует развитию этого сознания в массах – служит делу революции». Меньшевики с сожалением отмечали то, что «вчерашие обыватели» мыслят «революцию только в виде вооруженного до зубов революционера»¹⁹³.

В рабочей большевистски настроенной среде не было колебаний в вопросе о власти. Власть должна перейти в руки революционной демократии, то есть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Потому что необходимо создание твердой революционной власти в тяжелый момент для русской революции¹⁹⁴. Обоснование подобных размышлений сводилось к следующему: вывести страну из бедственного положения сможет диктатура революционной демократии. От разрешения данного вопроса зависит судьба русской революции¹⁹⁵.

«Пролетариат Урала должен особенно крепко сплотиться вокруг своих Советов! Ни шагу без Советов!» – основные лозунги многих резолюций, утвержденных рабочими комитетами¹⁹⁶.

Большевики разъясняли рабочим особенности деятельности Советов. На страницах «Пролетарского знамени» можно было прочитать: «Власть Советов не даст чудес. Эта власть впервые не на словах, а на деле, не за страх, а за совесть пойдет по пути осуществления народных требований»¹⁹⁷.

Активное участие Советов рабочих и солдатских депутатов «в подавлении корниловщины» стало главным основанием их поддержки для меньшевиков. Но они не допускали представлений большевиков всесильности Советов, якобы которые «всё могут». Меньшевики подобное рассматривали как новую иллюзию. В результате было «стремительное полевание советов, переход их на сторону большевиков и укрепление веры в легкое преодоление всех препятствий к закреплению революции силами одного только пролетариата и революционной демократии»¹⁹⁸. Однако сами же признавали, что эта идея «охватила широкие рабочей массы»¹⁹⁹.

Революционные идеи на страницах социал-демократической периодической печати

¹⁸⁶ Резолюция Уральского областного съезда С. р. и. с. д. о политическом моменте 17 – 21 августа // Уральская правда, 24 августа 1917. С. 2.

¹⁸⁷ Пермская жизнь. 1917. 2 августа. С. 2.

¹⁸⁸ Пермская жизнь. 1917. 5 октября. С. 2.

¹⁸⁹ Левицкий В. Две демократии // Пермская жизнь. 1917. 5 октября. С. 2.

¹⁹⁰ Пермская жизнь. 1917. 2 августа. С. 2.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Пермская жизнь. 1917. 7 сентября. С. 1 - 2.

¹⁹⁴ Резолюция митинга рабочих Каслинского завода // Уральский рабочий, 22 октября 1917. С. 4.

¹⁹⁵ Уральский рабочий. 1917. 11 октября. С. 3.

¹⁹⁶ Перед локаутами // Уральская правда. 9 августа. С. 1,2.

¹⁹⁷ Пролетарское знамя. 1917. 29 октября.

¹⁹⁸ Левицкий В. Две демократии // Пермская жизнь. 1917. 5 октября. С. 2.

¹⁹⁹ Там же.

при прочтении рабочими горнозаводских предприятий Пермской губернии находили отражение в их восприятии. Принятие или отвержение взглядов большевиков и меньшевиков определили у них определенное отношение к «революции» как к историческому процессу.

Ю.В. Котляр

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ РЕЖИМОВ НА ЮГЕ УКРАИНЫ

Аграрный вопрос был и остается одним из самых ключевых в современной истории, вне зависимости от того, какой ее период рассматривается. В своей небольшой статье мы сделаем попытку проанализировать составные части аграрной политики деникинского и врангелевского режимов.

В конце августа 1919 г. на Юге Украины установился деникинский режим. Он не имел положительной идеологии²⁰⁰, что и предопределило его поражение. Деникинские идеологи нашли выход в «неопределенности». Пропаганда провозглашала, что белогвардейская армия имеет главное задание – уничтожение власти большевиков, а форму будущего правления определяют народные представители после войны²⁰¹.

Основные положения политики деникинского режима были изложены в официальном документе – Декларации «За что мы боремся?». Декларация была опубликована весной 1919 г. и имела следующие положения:

- уничтожение большевистской анархии и восстановление в стране правового порядка;
- возобновление могучей Единой и неделимой России;
- созыв народных собраний на основе общего выборного права;
- проведение децентрализации власти путем установления областей автономии и широкого местного самоуправления;
- гарантия полной гражданской свободы и свободы вероисповедания;
- скорейшее проведение земельной реформы для обеспечения земельных потребностей трудящегося населения;
- скорейшее введение рабочего законодательства, которое обеспечит защиту трудящимся классам от эксплуатации их государством и капиталом²⁰².

Белогвардейцы своей главной задачей видели ликвидацию большевиков и восстановление основ государственности и социального мира. Однако, политическая ситуация отвлекала деникинское командование от решения этих задач. Но повестке дня стояли коренные государственные вопросы: экономические (аграрные) и национальные, решение которых было вне компетенции военного руководства²⁰³.

Общая земельная политика белогвардейского руководства была изложена А. Деникиным в письме председателю Особого Совещания от 23 марта (5 апреля) 1919 г. Конечная цель этой политики – восстановление дореволюционных порядков: «Государственная польза России требует возрождения и поднятия сельского хозяйства. Полное решение этого вопроса для всего государства будет находиться в компетенции законодательных органов, через которые российский народ изъявит свою волю» (т.е. Учредительное Собрание)²⁰⁴. «Однако жизнь идет, поэтому Особому Совещанию

²⁰⁰ Деникин А.И., А.А. фон Лампе. Трагедия Белой армии. М.: «ТРИТЭ» - «Российский Архив», 1991. С.16.

²⁰¹ Федюк В.П. Деникинская диктатура и ее крах. Ярославль: Ярославский ун-т, 1990. С.18.

²⁰² Волков С. Белая гвардия, путь твой высок... // Адмирал Александр Васильевич Колчак. – М.: Патриот, 1992. – С.12-13.

²⁰³ Деникин. Юденич. Врангель. Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. – М: Отечество, 1991. – С.5.

²⁰⁴ Мальт М. Деникинщина и крестьянство // Пролетарская революция. – 1924. – №4. – С.141-142.

необходимо немедленно начать разработку положений для тех местностей, которые находятся под управлением Верховного главнокомандующего вооруженными силами на Юге России. Основное, что должно быть положено в эти правила заключено в следующих пунктах:

- обеспечение интересов трудового населения;
- образование и усиление мелких и средних хозяйств за счет государственных и частных земель;
- сохранение за владельцами их прав на землю...»²⁰⁵

А. Деникин «обеспокоен» обеспечением интересов трудового населения – и поэтому поручил восстановить малоземельное и безземельное крестьянское хозяйство помещикам – «путем добровольного согласия» или «путем отчуждения», но обязательно за плату²⁰⁶. Первый вариант – практически невозможен, потому что никто добровольно не отдал бы землю, а второй – возможен лишь для крестьян, которые имели большие деньги, т. е. в выигрыше должны были быть помещики и наиболее зажиточные крестьяне.

Для разработки постоянного земельного закона была образована Особая аграрная комиссия. Законопроект состоял из 4 353 пунктов и некоторых примечаний. С 14-15 ноября 1919 г. началось обсуждение законопроекта в разных газетах. Это обсуждение продолжалось до поражения деникинщины»²⁰⁷. Законопроект так и не был принят. Тактика обсуждения законопроекта без его принятия имела свои причины. Беднейшее крестьянство с самого начала относилось к деникинщине враждебно. Согласно «Приказа о налогах с крестьян в пользу помещика» от 26 сентября 1919 г. крестьяне, которые получили землю и собрали с нее урожай, должны были выплатить владельцам по 200 руб. за десятину»²⁰⁸. Среднее крестьянство хотя и слышало об «усилении среднего хозяйства», на практике кроме реквизиций, насилия и грубости практически ничего не получило. Утверждать законопроект было опасно, чтобы не настроить сразу же против себя беднейшее крестьянство. Однако не менее опасным было его умалчивание, так как законопроект с нетерпением ждало среднее крестьянство.

Тактика умалчивания привела к тому, что против деникинщины выступило и наиболее беднейшее, и среднее крестьянство, которое видело, что все мероприятия деникинской власти в сфере земельного вопроса уменьшали права крестьян и были направлены на восстановление помещичьего землевладения.

В августе 1919 г. был принят закон об урожае, согласно которому среднее и наиболее беднейшее крестьянство должно было вернуть помещикам $\frac{1}{3}$ хлеба с каждой десятины, $\frac{1}{2}$ зерна, $\frac{1}{6}$ картошки и овощей. Кроме этого отдавать в пользу деникинской армии 5 пудов зерна с каждой десятины. Фактически с момента опубликования закона, деникинская власть на селе стала фикцией. Против нее поднялось массовое крестьянское движение. С сентября 1919 по январь 1920 г. на Юге Украины произошло 321 антиденикинское выступление²⁰⁹.

Генерал П. Врангель, возглавив Вооруженные Силы на Юге России, попытался весной 1920 г. переломить эту ситуацию, настроить крестьян доброжелательно к Русской армии и тем обеспечить их сочувствие и материальную поддержку. Наряду с земельной реформой это стало ключевым направлением «левой политики правыми руками». Уповав исключительно на свои приказы (как на их пропагандистский эффект, так и на их выполнение войсками и гражданскими властями), он запретил войскам проводить самовольные мобилизации и реквизиции лошадей, подвод, продовольствия и фуража, возложив их проведение исключительно на соответствующие военные и гражданские власти.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же. С.143.

²⁰⁷ Там же. С.147-148.

²⁰⁸ В огне гражданской войны: Из истории борьбы трудящихся Одещины... Сб. док и матер. Одесса: Кн. Изд-во, 1962. С.307-308.

²⁰⁹ Котляр Ю.В. Повстанський рух селян Півдня України. Висунська і Баштанська республіки (1919-1920 рр.). Миколаїв: ПП «Спринт-прінт», 1999. С.104-105.

Хотя большинство крестьянского населения Юга Украины и Крыма в целом доброжелательно встретило земельный закон 25 мая 1920 г., оно не настроено было добровольно пополнять и снабжать Русскую армию.

Разработка аграрного законодательства началась специально созданной комиссией в апреле 1920 года. Однако, практические результаты работы оказались более чем скромными. Для ускорения выработка аграрных законов их составление было поручено сенатору Г. Глинке. После короткого обсуждения, приказом от 25 мая были утверждены «Правила о передаче казенных, государственных, земельного банка и частновладельческих земель в собственность обрабатывающих землю хозяев» и «Временное положение о земельных учреждениях».

В своих основных положениях эти акты имели много общего с аграрными программами кадетской партии, эсеров, столыпинским законодательством. Устанавливалась неприкосновенность сложившегося к 1920 году крестьянского землевладения. Таким образом, признавались происшедшие после 1917 г. «черные переделы» частновладельческого земельного фонда. Именно за это положение закона многие оценивали аграрную политику П. Врангеля как «радикальное решение многовекового земельного вопроса». Бывшие частновладельческие земли, обрабатываемые крестьянам, выкупались ими по цене пятикратного среднего за последние 10 лет урожая зерна. Для решения вопросов землеустройства создавались выборные крестьянские органы – волостные и уездные земельные советы. Через 25 лет после окончательной выплаты установленного выкупа земля закреплялась в собственность. Эти положения также оценивались современниками как проявление «настоящей крестьянской политики, близко подходящей к реальным потребностям деревни и условиям ее жизни». Как и программа кадетов врангелевское законодательство предусматривало «отчуждение части частновладельческих земель по справедливой оценке», принимало идею реформ П. Столыпина о создании «крепкого крестьянского хозяйства», вводило местное крестьянское самоуправление, что давало повод для оценки этих актов как близких к программе эсеров.

Исходя из сложившегося в России положения, врангелевское правительство не могло строить аграрное законодательство на какой-либо отдельно взятой партийной платформе. Если все проекты Особого Совещания предполагалось ввести в действие лишь спустя определенное время после установления «гражданского мира», то в 1920 г. аграрные акты вводились в действие сразу же после их опубликования. Поэтому аграрное законодательство Правительства Юга России, несмотря на свой компромиссный характер (многие категории земель, в том числе и имений, вообще исключались из отчуждения и не подлежали перераспределению), все же было призвано удовлетворить интересы зажиточного и среднего крестьянства²¹⁰.

Аграрное законодательство врангелевского правительства – это определенный этап в аграрной истории России и Украины начала XX века. Не допуская безвозмездного отчуждения и всеобщего передела, оно преследовало цель «создания мелкого собственника-фермера», будущей основы государства. Реализация законов, тем не менее, столкнулась с большими трудностями, вызванными как объективно сложившимися условиями военного времени, так и общей неуверенностью крестьян в устойчивости белой власти.

Таким образом, попытка белогвардейских режимов – деникинского и врангелевского – решить аграрный вопрос на Юге Украины в 1919-1920 гг. завершилась крахом. Так как не был решен один из главных вопросов – обеспечение крестьянина землей. Реквизиции, насилия, грабежи только усугубили ситуацию, которая привела к массовым крестьянским выступлениям. Именно крестьянский фактор стал основой того, что ни деникинская, ни врангелевская власти не смогли надолго закрепиться на Юге Украины.

²¹⁰ Цветков В.Ж. Аграрное законодательство правительства Юга России (1920 год) // Крестьянство и власти в России (1917-1994). – Ростов-на-Дону: «Логос», 1994. – С.22-23.

В.В. Швеи

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ БРОНЕПОЕЗДА № 2 (К ВОПРОСУ О МИФОЛОГИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА УРАЛЕ)

Через четыре года наша страна будет отмечать печальный юбилей – 100 лет начала гражданской войны. Войны, которая навсегда расколола общество на непримиримые стороны. Создаётся впечатление, что этот раскол не преодолен в сознании людей до сих пор. Возможно, корни многочисленных политических и экономических проблем, которые будоражили и, к сожалению, продолжают затрагивать всех нас, ведут своё начало из той, казалось бы, такой далёкой эпохи. В городе Березники Пермского края есть памятник, который посвящён одному из событий этой действительно страшной и братоубийственной войны. Располагается он на Привокзальной площади.

Даже сейчас это творение скульптора Г.П. Контарева вызывает неподдельный интерес и, в некоторой степени, восхищение. Композиция памятника составлена из соединённых блоков, на которых рельефно изображены мужественные фигуры сражающихся солдат и матросов, а также высечен текст в пафосном стиле, прославляющий павших и сумевших выжить «борцов за народное счастье» – команду теперь уже легендарного бронепоезда № 2. Открытие памятника состоялось в 1978 году и было приурочено к очередному юбилею березниковской комсомольской организации. Дело в том, что команда бронепоезда состояла, в основном, из лёнвинских и усольских рабочих, многие из которых действительно являлись на тот момент молодыми коммунистами. Командиром был назначен балтийский матрос, уроженец Усолья Иван Деменев.

Возникает вопрос: что же геройского совершил экипаж, чтобы быть удостоенным памятника, поставленного, правда, через 60 лет после описанных ниже событий?

Суть «подвига» состояла в том, что 1 декабря 1918 года бронепоезд попал в засаду, организованную «белыми» в районе ж-д станции Кын, сошёл с пути. Но бойцы предпочли сдаче в плен оборону, а затем, под покровом темноты, смогли прорвать окружение и уйти через лес к своим. Вот, собственно, и весь «подвиг»²¹¹. Не нужно забывать, что декабрь 1918 г. это период в советской истории Урала именуемый не иначе как «Пермская катастрофа». Именно тогда войска Сибирской армии адмирала А.В. Колчака, стремительно развивая наступление, наголову разгромили части 3-й Красной армии Восточного фронта и практически без потерь заняли Пермь. Впоследствии была сформирована правительственная комиссия во главе с И.В. Сталиным, выяснявшая причины поражения Красной армии и сдачи Перми. В период правления «отца народов» никто и не вспоминал о боях бронепоезда, ведь тогда его разгром мог быть приравнен не к подвигу, а совсем, наоборот – к вредительству и даже измене.

Только с середины 50-х годов стали появляться воспоминания бывших бойцов бронепоезда о том, последнем бое. В 1971 году вышла книга известного пермского журналиста В. М. Михайлюка, где он в одной из глав создал, безусловно, красивый миф о последнем бое бронепоезда²¹². В его произведении бой выглядел следующим образом: горстка красных бойцов (команда из 84 чел. – *прим. автора*) заметила ловушку белых, заняла оборону и мужественно, истекая кровью, вела весь день бой, стреляя из 16 пулемётов и двух трёхдюймовых пушек. Ночью, когда боезапас (трёхдневный-*авт.*) закончился, было принято решение взорвать состав и прорываться к своим. Что и было выполнено. Автор описывает цепи белогвардейцев, слепо идущих с горы на пулемёты, сотни белогвардейских трупов, применение ими десятков гранат. Завершается рассказ цитированием приказа № 503 за подписью командующего 3-й армией Восточного фронта Р. И. Берзина (того самого, что сдал «белым» Пермь) о геройском подвиге бойцов, положивших жизни на алтарь революции

²¹¹Шалахин К. Последний бой.// Березниковский рабочий. – 1958. 22 февраля. – С 2.

²¹²Михайлюк В. М. Сражение за мечту. – Пермь, 1971.

Однако материалы из фондов БИХМ им. Коновалова и иные исторические источники позволяют реконструировать картину этого сражения в ином свете.

Касательно места боя уже в середине 50-х гг. прошлого века существовала путаница. В.М. Михайлюк без каких-либо аргументов указывает название деревни Крутой Лог²¹⁴. В своих воспоминаниях участник команды бронепоезда К. Шалахин приводит наименование другого населённого пункта – Сухой Лог.²¹⁵ Однако директор Верхне-Городской семилетней школы № 2 Молотовской (Пермской) области, руководитель пионерского поискового отряда Н. Шардин в 1957 году в своём критическом письме к директору Березниковского музея И. Коновалову, прилагая схемы полевых раскопок, убедительно доказывает, что истинным местом боя являлась деревня Палёный Лог. Здесь до настоящего времени сохранился обелиск павшим бойцам бронепоезда № 2, установленный в 70-х гг. прошлого века²¹⁶.

Много вопросов возникает по месту изготовления бронепоезда, количественному составу его команды, обстоятельствам аварии, реальным потерям бойцов с обеих сторон. Версия, приводимая в воспоминаниях некоторых ветеранов команды б-п №2 об изготовлении его на знаменитом Путиловском заводе Петрограда²¹⁷, опровергается бывшим директором музея И.Ф. Коноваловым. На запрос относительно места постройки броневика в архив Кировского (бывший Путиловский) завода он получил отрицательный ответ²¹⁸. Можно предположить, что непосредственно броневой поезд был изготовлен в Перми на Мотовилихинских заводах. Уже упомянутый выше Н. Шардин отмечал, что броневик был далеко не «стальной крепостью»: покрыт броневой завесой в середине сцепы, а по обе стороны от него располагались два пульманских вагона с высокими бортами. Основной защитой бойцов являлись уложенные вдоль бортов мешки с песком и полевые орудия, установленные на снятых концевых бортах. Сектор обстрела орудий был ограничен. Для защиты расчётов спереди орудий до самых орудийных люлек были уложены шпалы, скреплённые скобами, бойцы располагали десятком пулемётов²¹⁹.

Остаётся невыясненным и количественный состав команды. В воспоминаниях ветеранов указываются цифры от пятидесяти до ста двадцати человек. Официальный список, составленный 23 октября 1918 года Иваном Деменевым, насчитывает 84 фамилии²²⁰. Но даже в нём есть существенные ошибки. Например, отмеченные в списке как погибшие бойцы А. Босых и П. Кучин, оказались живыми и здоровыми, и в 1978 году присутствовали на открытии памятника у городского вокзала.

Не совсем выяснен вопрос, связанный с самим крушением бронепоезда. В одних воспоминаниях указывается, что при минировании железнодорожного полотна «белые» использовали пироксилиновые шашки²²¹. В других (Н. Шардин), что полотно не было заминировано и непосредственно подрыва б-п № 2 не было. Его, якобы, просто разобрали местные жители по приказу «белых». В 1919 году Чрезвычайная Комиссия ОГПУ проводила расследование по факту диверсии на ж-д путях непосредственно в деревне Палёный Лог. Многие местные жители – «кулаки», обвинённые в контрреволюционной деятельности, были арестованы²²².

Реконструкция событий боя на сегодняшний день выглядит следующим образом: красногвардейцы увидели разобранные полотно и в отсутствие командира Ивана Деменева его заместитель балтийский моряк Иван Шерстобитов дал приказ машине задний ход.

²¹³Указ.соч. С. 26.

²¹⁴Указ.соч. С. 21.

²¹⁵Шалахин К. Указ. Соч.

²¹⁶Березниковский историко-художественный музей (далее – БИХМ). Ф. 200 . О. 10. П. 1.КП- 5933/1.

²¹⁷БИХМ. Ф. 200 . О. 10. П. 1. БКМ.836.7 Л. 4.

²¹⁸БИХМ. Ф. 200 . О. 10. П. 1. КП-836/7.Л. 2.

²¹⁹БИХМ. Ф. 200 . О. 10. П. 1. КП- 5933/1. С.1.

²²⁰ЦГАСА. Ф 176. О.3. Д. 489. Л.2.

²²¹БИХМ. Ф.200. О.10. П.1.КП - 5951 Л.3.

²²²БИХМ. Ф. 200 . О.10. П. 1. КП-5933/1. Л. 1.

Машинист, по какой-то причине, дал полный вперед и выскочил из паровоза. Бронепоезд сошёл с рельсов, экипаж решил защищаться, так как располагал достаточным комплектом артиллерийских снарядов (около 1 млн. патронов и запас продовольствия на три дня). Ночью оставшиеся в живых 16 членов команды смогли прорваться из окружения и лесом уйти к своим.

Пермский исследователь М. Ситников в своей работе «8-й Бийский полк в Лысьвенской операции в октябре–ноябре 1918 г.»²²³ приводит следующие сведения: разведчики белых открыли прицельный огонь, не давая команде выйти из бронепоезда. Экипаж оказался в безвыходном положении, т.к. не мог применять пулеметы из-за отвесной горы. На следующий день разведчики 8-го Бийского полка захватили бронепоезд, при попытке экипажа прорваться из окружения, при этом был смертельно ранен поручик Кулигин. Только горстке «красных» бойцов удалось прорваться к своим²²⁴. Генерал Пепеляев (он позднее захватит Пермь) так отреагировал на захват бронепоезда: «2-го минувшего декабря в бою при д. Паленый Лог пешей командой разведчиков 8-го Бийского Сибирского стрелкового полка был взят броневик противника, причем руководитель этого захвата, начальник команды поручик Кулигин от полученных в бою ран скончался. В память погибшего смертью героя поручика Кулигина передаю этот броневик в собственность частей 2-й Сибирской стрелковой дивизии и приказываю наименовать его и сделать на нем надпись «Броневик имени начальника команды пешей разведки 8-го Бийского Сибирского стрелкового полка поручика Кулигина»²²⁵.

Максимальный состав разведывательной команды Сибирского стрелкового полка составлял не более 10-15 человек. Откуда взялись «сотни белогвардейских трупов», упоминаемые В.М. Михайлюком²²⁶, не известно. Да и вряд ли «белые» взяли бы на баланс своей армии взорванный бронепоезд. Справедливости ради следует отметить, что некоторые оставшиеся в живых участники команды б-п № 2 признавали не соответствующей действительности цифру сил белых в две тысячи человек, т. к. в небольшом месте, где состоялся бой, просто невозможно было бы разместить такое количество людей²²⁷.

В заключение хотелось отметить, что автор данной статьи не ставил задачей уменьшить или умалить действительную личную храбрость бойцов, преданных своим идеям с той и другой стороны. Цель исследования – попытаться развеять хотя бы часть мифов о той далёкой войне. Хочется верить, что с осознанием всего трагизма и нелепой жестокости тех лет наше общество придёт, наконец, к чёткой, беспристрастной оценке тех далёких событий и извлечёт необходимые уроки для недопущения новой гражданской войны.

Е.А. Кобелева

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА ЗАКЛЮЧЕННЫХ НЫРОБЛАГА, ОСУЖДЕННЫХ В ЛАГЕРЕ ПО СТАТЬЕ 58 УК 1926 г., КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

История нашей страны полна не только достижениями, но и страшными страницами. Одной из них являются политические репрессии 1930-1950-х гг., которые до сих пор вызывают неоднозначную реакцию в обществе. Многие считают репрессии одной из основных характеристик тоталитарного политического режима, другие рассматривают их как преступление против человека. Вообще насилие несет в себе любая революция, любая

²²³ Ситников М.Г. Захват станции Кын и Кыновского завода чехословацкими войсками в октябре–ноябре 1918 года. // Гражданская война на Урале. Матер. II Межд. науч.-практ. конф. Пермь, 2011. С.52.

²²⁴ Газета Красное знамя (Усолье). 27. 04. 1967. С.1.

²²⁵ ПермГИАНИ. Ф. 90. О.4. Д.895. Л.88.

²²⁶ Михайлюк В.М. Указ. Соч. С.22.

²²⁷ БИХМ. Ф.200. О.10. П.1.КП -5951. Л.4.

коренная ломка старого уклада жизни, не стала исключением и наша страна. Эта тема вызывает большой интерес у историков, публицистов и краеведов. Однако не все осужденные по политической статье выступали против советской системы.

В архиве ИЦ ГУВД по Пермскому краю содержались архивно-следственные дела на заключенных Ныроблага, осужденных уже в лагере по статье 58 «Контрреволюционные преступления» Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г.²²⁸. Автор имел возможность ознакомиться с делами. В 2000-е годы дела были переданы на хранение в Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ)²²⁹, где и находятся по настоящее время. Все подсчеты в статье автора. Безусловно, в лагере совершались и другие преступления, но у следственных дел был меньший срок хранения, который уже истек к настоящему времени. Поэтому такие дела не сохранились или же до сих пор недоступны исследователям.

Ныробский ИТЛ расположен в с. Ныроб Пермского края (тогда – Молотовская обл.). Он был организован 4 января 1945 г. путем выделения из более крупного Усольского ИТЛ (Усольлага). По приказу № 1 НКВД от 4 января 1945 г. в Ныроблаг выделены Ныробское и Бондюгское лагерные отделения, Бубыльский лагерный пункт, Колвинский сельхоз и Березовские ЦРМ. Начальники лагеря менялись приблизительно через два года. Лагерь выполнял следующие производственные функции: лесозаготовки, обслуживание судоремонтных мастерских в Березовском затоне, деревообработка, выпуск шпал, мебельное, швейное, обувное и гончарное производства, погрузочно-разгрузочные, сплавные и строительные работы, обслуживание лесовозных железнодорожных и механических мастерских, сельскохозяйственные работы, строительство домостроительного цеха, узкоколейных железных дорог и автодорог, производство кирпича²³⁰. В дальнейшем количество подразделений лагеря расширилось²³¹. ИТЛ действует до сего дня.

Ныроблаг был относительно небольшим лагерем – с 1945 г. по 1960 г. количество заключенных в нем не превышало 25 тыс. чел. В среднем количество заключенных составляло около 18 000 человек. Резкое увеличение контингента произошло в 1948 г. После амнистии 1953 г. количество заключенных резко уменьшилось почти на 10 000 человек²³².

Заключенные Ныроблага, как и других лагерей, как правило, осуждались только по двум статьям Уголовного кодекса редакции 1926 г. – 58-10 «Антисоветская агитация»²³³

²²⁸ Уголовный кодекс РСФСР был введен в действие с 1 января 1927 г. постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. Неоднократно подвергался изменениям.

²²⁹ Статья написана на основе анализа картотеки. См.: *Пермский государственный архив новейшей истории* (ПермГАНИ). Ф. 643/2. Архивные уголовные дела на лиц, реабилитированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. и Закону РСФСР от 18 октября 1991 г. Оп. 1. Д. 84357, 84522, 84531, 85101, 86047, 86166, 87114, 87213, 87219, 87230, 87259, 87260, 87265, 87294, 87374, 87386, 87442, 87451, 87480, 88631, 88658, 88662, 88664, 88671, 88673, 88680, 88685, 88686, 88687, 88690, 88697, 88703, 88725, 89314, 89343, 89352, 89421, 89421, 89423, 91572, и др.

²³⁰ Начальник лагеря с 04.01.45 по 26.07.47 майор госбезопасности (п/п) Цапалин П.И.; с 26.07.47 по 01.04.53 п/п полковник Юшманов А.М.; и.о. начальника с 01.04.53 по 23.02.54 майор внутренней службы Дубровин В.П.; с 23.02.54 по 1956 полковник Юшманов А.М.; с 13.06.56 п/п Дубровин В.П., с 12.09.56 по 03.03.58 начальник – он же; с 03.03.58 – ? полковник Евдокимов И.И. (См.: Ныробский ИТЛ (Ныроблаг) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-258.htm>. (дата обращения: 17 января 2014 г.)

²³¹ В Ныроблаг входили отдельные лагерные пункты (ОЛП) – Няризьский, Байдачевский, Бубыльский, Березовский, Волим, Колвинец, Чусовской, Мысагорт, Челвинский, Корепинский, Рябининский, Уралец, КОЛП, Сим, Булдырский спецучасток (стройучасток).

²³² Численность заключенных составляла на: 07.45 – 13 414 человек, 01.01.46 – 12 475, 01.01.47 – 14 065, 01.01.48 – 24 870, 01.01.50 – 20 282, 01.01.52 – 24 810, 01.01.53 – 25 113, 15.07.53 – 15 819; 01.01.54 – 15 043, 01.01.55 – 16 851, 01.01.56 – 17 552, 01.01.58 – 19 073, 01.01.59 – 19 618, 01.01.60 – 14 362 человек. (См.: Ныробский ИТЛ (Ныроблаг) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-258.htm>. (дата обращения: 17 января 2014 г.)

²³³ Статья 58-10 использовалась в редакции от 6 июня 1927 г.: «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.ст.58-2, 58-9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания, влекут за собой - лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. Те же

(АСА) и 58-14 «Контрреволюционный саботаж»²³⁴. Следует отметить, что статья 58-14 использовалась в военное и послевоенное время для осуждения заключенных, отказавшихся от работы, или совершивших побег. Ранее побег арестованного из-под стражи или из места лишения свободы квалифицировался по статье 82 и наказывался лишением свободы на срок до трех лет²³⁵. Произошло ужесточение карательной политики в связи с военными действиями. Комбинация статей 58-10 и 58-14 (отказ от работы) применялась весьма редко, по ней были осуждены всего 8 человек.

Архивно-следственные дела охватывают период с 1945 по 1958 г., по ним нами учтено 450 человек, из них 408 мужчин (90,6 %) и 42 женщины. Все обвиняемые за 1945 г. были арестованы уже после 9 мая 1945 г.

В конце 1980-х гг. – начале 1990-х гг. прокуратура Пермской области провела большую работу по реабилитации политических осужденных. В рассматриваемой нами категории дел реабилитация проводилась по вторичной репрессии, которая была предпринята в лагере. По данным делам процент не реабилитированных достаточно высок – 12,4 (56 чел.).

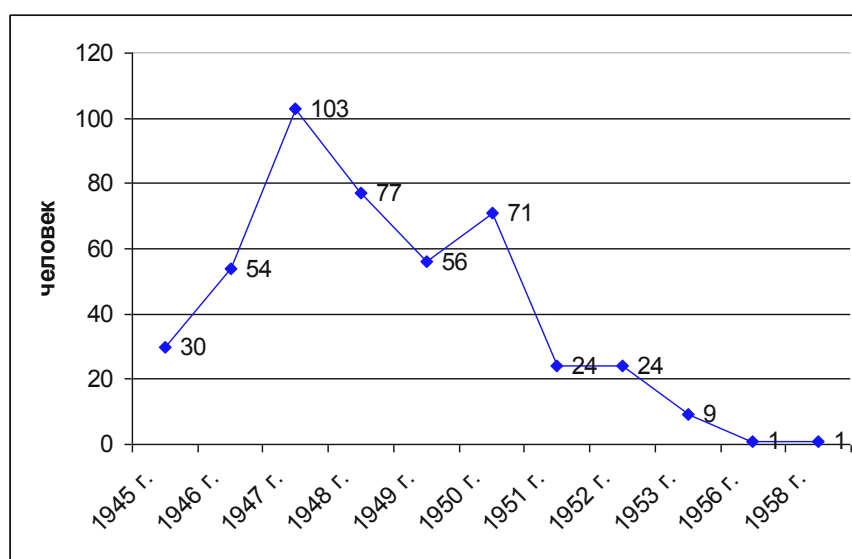

График.
Количество обвиняемых по статье 58 в Нырблагее (чел.)

Как видно из графика, наибольшее значение относится к 1947 г., как у мужчин, так и у женщин (88 и 15 случаев соответственно). Это связано с усилением карательной политики

действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой – меры социальной защиты, указанные в ст.58-2 настоящего Кодекса». (Собрание Узаконений РСФСР. 1927. 6 июня. № 49. Ст. 330).

В статье 58-2 указаны следующие меры наказания: «высшая мера социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества».

²³⁴ Статья 58-14 использовалась в редакции от 6 июня 1927 года. «Контрреволюционный саботаж, т.е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата, влечет за собой - лишение свободы на срок не ниже одного года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты - расстрела, с конфискацией имущества». (СУ РСФСР. 1927. 6 июня. № 49. Ст. 330).

²³⁵ Статья 82 УК 1926 г. (Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru . (дата обращения: 9 февраля 2014 г.)

государства в связи с расцветом преступности после Великой Отечественной войны²³⁶. У мужчин далее начинается устойчивый спад выступлений, за исключением 1950 г. (59 случаев, почти поровну отказов от работы и побегов). В 1949, 1951–58 гг. следственные дела на женщин не заводились вообще, всплеск приходится также на 1950 г. Первое место занимают отказы от работы. Возможно, это связано с ухудшением условий содержания.

Состав архивно-следственных дел стандартен. Если в первые годы Советской власти состав документов в таких делах был неоднороден, не соблюдались правила составления и заполнения, какие-то документы могли отсутствовать вообще, то с середины 1930-х гг. эти недостатки исчезают практически полностью. Дело начиналось с постановления о возбуждении уголовного преследования, постановления об избрании меры пресечения (для рассматриваемых категорий, как правило – арест и содержание в ШИЗО²³⁷ или режимной бригаде), протокола обыска, постановления о предъявлении обвинения. Специфика лагерных дел заключается, в частности, в наличии первичного приговора, по которому заключенный был осужден до помещения в лагерь. В деле имеются документы, свидетельствующие о совершении преступления – протоколы допросов обвиняемого и свидетелей, акты, справки, таблицы и т.д. Расследование заканчивалось предъявлением обвинительного заключения.

Арест и следствие по данному преступлению производились работниками оперативно-чекистского отделения Ныробского ИТЛ (ОЧО). Сведения об этом содержатся в соответствующих документах. В марте 1947 г. в составе Главного управления исправительно-трудовыми лагерями и колониями МВД СССР (ГУЛАГ МВД СССР) было создано Первое управление по оперативной работе и охране. На местах оперативные работники и командиры военизированной стрелковой охраны (ВОХР) переходили в подчинение начальников лагподразделений и колоний²³⁸. В Ныроблаге также был создан Первый отдел, который выполнял оперативно-следственные функции. Следует отметить, что часто арест заключенных, совершивших побег, производился ВОХРом или районными отделами милиции, которые фактически задерживали беглеца. А постановление могло быть выписано ОЧО или Первым отделом.

Сроки следствия изменялись. В 1945-1946 гг. следствие в среднем производилось за 20-30 дней, с 1947 г. – за 1-2 месяца. Увеличение срока расследования произошло в 1948 г. (2-3 месяца в среднем), затем снова снизились до 1-2 месяцев. Минимальный срок расследования, выявленный нами, составлял всего семь дней (с 2 по 8 февраля 1948 г., обвинение в отказе от работы). Максимальные сроки часто значительно превышали средние, они были связаны с поиском и арестом сбежавших заключенных (например, с 30 августа 1947 г. по 28 января 1948 г., с 25 июля 1950 г. по 25 ноября 1951 г.).

Осуждение по 58 статье являлось для заключенных вторичной репрессией, ранее они уже были осуждены по различным статьям Уголовного кодекса или другим законам. В частности, по статье 58 ранее было осуждено 34 человека, по постановлению ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г. (т.н. «Закон о трех колосках») – 14 человек. В качестве «социально опасных элементов» и «социально вредных элементов»²³⁹ были ранее осуждены 3 женщины. Никакого влияния на

²³⁶ В частности, были приняты два Указа Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан», по которым произошло усиление репрессивных мер за данные преступления.

²³⁷ ШИЗО – штрафной изолятор.

²³⁸ Будашевский Г.В. Заключенные в лагерях и колониях Ленинграда и Ленинградской области в 1945-1956 гг.: основные принципы содержания и изоляции [Электронный ресурс] // Общество. Среда. Развитие: Terra Humana. 2011. № 1. С. 82.

²³⁹ Понятие «общественно-опасные элементы», «социально-опасные элементы» было введено в Уголовный кодекс редакции 1922 г. Ранее подобные термины в советском законодательстве не употреблялись и не использовались. Как правило, осуждение происходило за конкретное деяние. Такая широкая трактовка сыграла отрицательную роль в осуществлении репрессий не за совершенное деяние, а за прошлые преступления или за связь со средой. На основе статьи 49 «Лица, признанные судом по своей преступной деятельности или по связи с преступной средой данной местности социально-опасными, могут быть лишены по приговору суда права

последующую репрессию нами не выявлено.

Сведения об этом содержались в протоколах допросов. Следует отметить, что обвиняемый в политическом преступлении не всегда четко называл статью, по которой он уже был осужден ранее, хотя это являлось одной из основных идентификационных «меток» в лагере. Поэтому автор статьи обращал пристальное внимание, в основном, на первичный приговор. В нем были четко прописаны не только статья и репрессия, которая была применена к данному лицу, но и обстоятельства преступления. Как правило, первичное осуждение заключенного Ныроблага происходило по месту его рождения или постоянного проживания. Где была возможность выяснить не только обстоятельства преступления, но и его социальные характеристики. Это делает первичный приговор более достоверным источником для выяснения некоторых параметров. Хотя, безусловно, встречались и исключения – профессиональные преступники, которые совершали большое количество преступных деяний, имели поддельные документы.

Информативным источником для изучения жизни в лагере являются протоколы допросов. В них содержатся основные социальные характеристики допрашиваемых, рассказ о различных ситуациях, которые имели или не имели признаки контрреволюционного преступления. В протоколах допросов отражаются взаимоотношения заключенных, раскрываются их личностные качества.

Таблица 1

Процентное соотношение обвиняемых по статье 58 в Ныробском ИТЛ к общему количеству заключенных.

Год	Общее количество заключенных (чел.)	Осужденные по 58 статье (чел.)	%
1945	13 414	40	0,22
1946	12 475	54	0,43
1947	14 065	103	0,73
1948	24 870	77	0,3
1949	20 282	71	0,35
1952	24 810	24	0,096
1953	25 113	24	0,095

Если сравнивать общее количество заключенных в лагере с количеством обвиняемых по 58 статье, как отражено в таблице 1, то можно выявить, что их процент в лагере не превышал единицу. После 1947 г. процент обвиняемых устойчиво падал. Поэтому мнение о том, что политические репрессии были широко распространены и в лагере, не соответствуют статистическим данным.

Представляется необходимым рассмотреть социальные характеристики обвиняемых в политических преступлениях, которые можно получить, проанализировав следственные дела. Все обвиняемые были гражданами СССР. Подавляющее большинство были русскими – 328 чел. (72,8 %), второе место занимают украинцы – 55 (12 %). Представителей других национальностей было незначительное количество²⁴⁰. Это в целом соответствует национальному составу СССР. В отличие от 1920-х гг. в протоколах допросов имелась специальная графа о национальности, которая заполнялась со слов допрашиваемого. Поэтому можно достаточно точно установить национальность обвиняемого.

Подавляющее большинство обвиняемых по 58-й статье в лагере являлись до первичного осуждения беспартийными, в том числе и все женщины. Количество бывших

пребывания в определенных местностях на срок не свыше трех лет». (Собраний узаконений РСФСР. 1922. № 16. Ст. 153).

²⁴⁰ Третье место среди обвиняемых занимали татары – 11 человек, белорусов было 9, латышей – 7, литовцев – 6, молдаван – 4, казахов – 3. По двое было представителей таких национальностей как поляки, удмурты, немцы, грузины, эстонцы. По одному человеку – серб, болгарин, карел, узбек, армянин, ногаец, цыган, азербайджанец, таджик, башкир, мариец, даргинец, еврей.

членов ВКП(б) составляло всего 5 человек из 450, бывших кандидатов ВКП(б) – 2, бывших членов комсомольской организации – 5. Один человек, эстонец по национальности, относился в прошлом к «антисоветской партии» («Эстонская партия»). В лагерных следственных делах сведения о партийности заполнялись со слов заключенного, на данный момент, когда все уже являлись беспартийными, и те, кто ими являлся изначально, и бывшие члены партии, исключенные из нее после первичного ареста. Поэтому можно было и ошибиться. Однако эти сведения учитывались автором данной статьи по предыдущему, первичному приговору заключенного, когда они были подтверждены следствием документально. Такое незначительное количество бывших партийцев и комсомольцев среди обвиняемых доказывает высокие требования к членам правящей партии и ее кадрового резерва.

Вопрос о социальном положении заключенного также скорее относится к его положению до первичного ареста и осуждения. Сведения об этом мы получили, как и вышеуказанные данные о партийности. Во время вторичного ареста все являлись заключенными Ныроблага, что и было отражено в протоколе допроса и других документах.

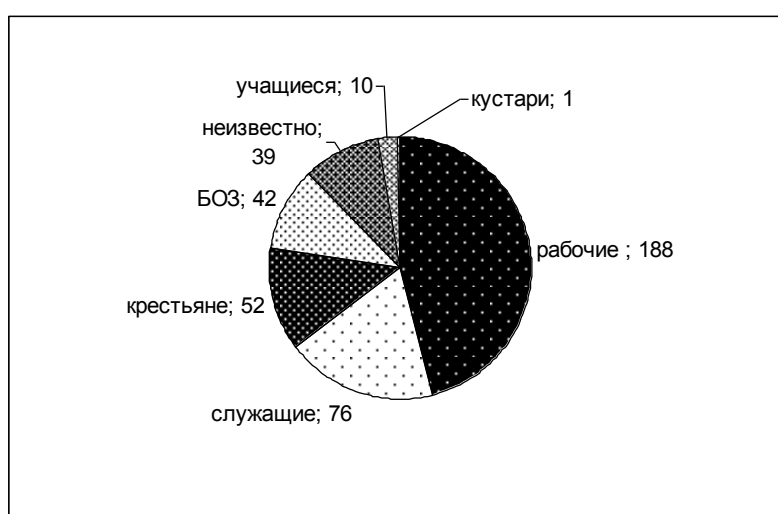

Диаграмма 1.

Количество представителей различных социальных групп среди заключенных-мужчин, обвиняемых по статье 58 (чел.)

В диаграмме 1 можно отметить несоответствие между показателями социальной стратификации СССР и контингентом заключенных, совершивших политические преступления. Такая ситуация характерна и для женщин. Рабочие составляли существенно большую долю среди обвиняемых (больше, чем в два раза), чем представители остальных социальных групп. Как нам кажется, это связано с большей активностью рабочих, они не могли смириться со своим ухудшившимся положением, и предпринимали какие-либо действия для исправления ситуации. Служащие как представители наиболее образованной группы населения также отличались значительной активностью. В противоположность им, выходцы из крестьянской среды в большинстве своем были более пассивны. Среди обвиняемых их было в три с лишним раза меньше, чем рабочих. Крестьяне стремились отбыть свой срок наказания, не привлекая внимания лагерного начальства. Обращает на себя внимание значительная доля лиц без определенных занятий (БОЗ) и лиц, социальное положение которых неизвестно – 19,8 %. Их можно рассматривать вместе. Деклассированные элементы отличаются пренебрежением к правилам и нормам, повышенной негативной активностью.

Ситуация с обвиняемыми-женщинами отличается определенными особенностями. Самый большой процент составляют БОЗ (13 человек) и лица, социальное положение которых неизвестно (8 человек). Если рассматривать их в совокупности, то они занимают

первое место (50 %). Сказанное выше о мужчинах – люмпенах можно отнести и к женщинам. Следует напомнить, что только среди женщин были осужденные ранее как СОЭ и СВЭ. Второе место занимают рабочие – 11 человек, служащих и крестьянок было почти поровну (4 и 3 человека соответственно), одна женщина была учащейся.

Важной характеристикой обвиняемых по политической статье представляется нам вопрос об образовании. Сведения об образовании заполнялись также со слов подследственного, никаких документов не прилагалось. В качестве среднего нами рассматривалось 10-летнее образование, незаконченного среднего – от 4 до 7 классов, в отдельную группу выделено незаконченное среднее образование (8 и 9 классов)²⁴¹. В группу лиц с начальным образованием также были отнесены те, кто учился в церковно-приходской школе до революции.

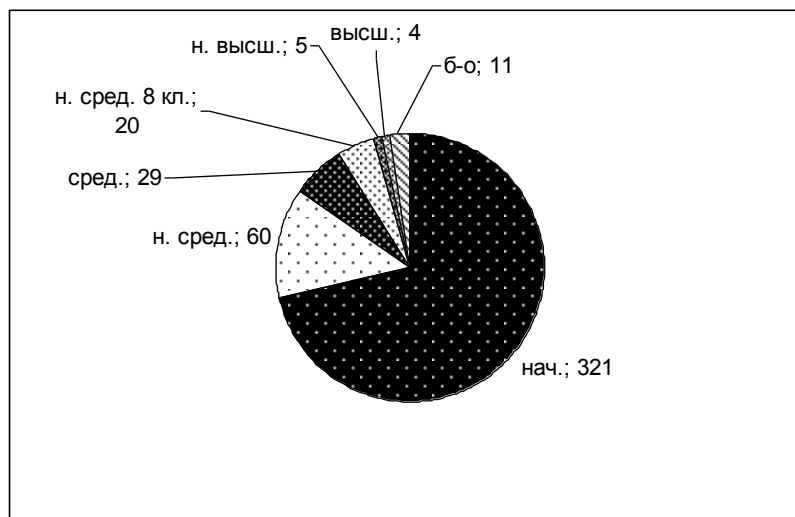

Диаграмма 2.
Уровень образования среди заключенных Ныроблага, обвиняемых по статье 58 (чел.)

Как следует из диаграммы 2, подавляющее большинство обвиняемых (71 %) имели начальное образование. Лица, которые указывали такие виды образования как «домашнее образование», «две зимы», «в школу не ходил», «самоучка», «умею читать», «умею расписываться» и т.д., рассматривались нами как лица без образования (как отмечено в диаграмме – б-о). Они составляли незначительный процент (2,4 %) от всех обвиняемых, что, однако было больше, чем людей с высшим и незаконченным высшим образованием (и тех, и других – по 1 %). Высшее и незаконченное высшее образование имели только мужчины. Из девяти человек данных категорий семеро были осуждены за антисоветскую агитацию, по одному за побег и отказ от работы. Высокий уровень образования помогал осужденным каким-то образом устраивать свою жизнь в лагере, где не хватало специалистов во всех сферах деятельности, поэтому они, как правило, не высказывали недовольства и не предпринимали активных действий.

Необходимо изучить и возрастные параметры обвиняемых.

²⁴¹ Уже с 1921 г. наряду со средней (9-летней, позже – 10-летней) школой, существовала и 7-летняя школа. Начальным считалось 4-классное образование. ЦК ВКП(б) 25 июля и ЦИК и Совнарком СССР 14 августа 1930 г. приняли постановление о введении с 1930/31 уч.года в городах и рабочих поселках всеобщего обязательного семилетнего обучения (Паначин Ф.Г. Образование в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: m.slovari.yandex.ru. (дата обращения: 2 февраля 2014 г.).

Таблица 2.

**Распределение обвиняемых в политических преступлениях
по возрастным категориям (чел.)**

Обвинение возраст	58-14 побег		58-14 отказ		58-10		58-14 и 58-10	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Моложе 18 лет	2							
18-25 лет	171	8	78	11	4	2	1	2
26-35 лет	75	4	26	8	4		3	3
36-45 лет	18	3	4		7	1		
46-59 лет	3				6			
Всего по статьям	269	15	108	19	21	3	4	5

Как можно установить из таблицы 2, большинство обвиняемых по всем видам преступлений находились в возрастной группе от 18 до 25 лет – 277 (61, 5 %). Количество юношей соотносится и с другим показателем – уровнем образования, на что было обращено внимание выше. Начальное образование, как правило, имели лица, принадлежащие к данной возрастной категории. Количество обвиняемых в побеге в группе от 18 до 25 лет составило 63 % от общего количества всех обвиняемых, что совсем неудивительно. Для побега необходима была молодость и значительная физическая подготовка, поэтому представителей старших возрастных групп было значительно меньше. В группе от 18 до 25 лет процент обвиняемых в отказе от работы в два с лишним раза ниже (26 %), чем обвиняемых в побеге. Это дает представление о психологических характеристиках молодых людей, которые стремились активно противодействовать неблагоприятным условиям окружающей среды, а не пассивно подчиняться.

В два раза меньше обвиняемых относится по возрасту к группе от 26 до 35 лет – 123 чел. По тем же причинам, первое место среди обвинений занимают побег, а второе – отказы от работы. Количество лиц в возрастной группе от 46 до 59 лет незначительно, обвиняемых старше 60 лет не установлено. Причина такой ситуации, по нашему мнению, заключается в психологических особенностях людей. Чем старше становится человек, тем в большей мере он тяготеет к конформистским установкам, и меньше стремится к девиантному поведению.

Возраст обвиняемых коррелирует еще с одной характеристикой – семейным положением. Естественно, оно также относится к состоянию до первичной репрессии и помещения в лагерь. 327 человек были холосты / не замужем, что составляет 72,6 %. Среди мужчин количество женатых было в три с лишним раза меньше, чем холостых (69 чел.), еще меньше имевших жену и детей – 35. Это характерно и для женщин (28 незамужних, 10 замужних, 2 имели мужа и детей, 1 только детей). Эти сведения подчеркивают роль семьи, наличие которой поддерживало заключенных, не давало им вступать в конфликт с администрацией.

На материалах следственных дел можно установить и место содержания заключенного – отдельный лагерный пункт.

Таблица 3.

**Распределение обвиняемых в политических преступлениях
по ОЛШам Нырблага (чел.)**

ОЛШ	Количество обвиняемых (чел.)
Байдач	47
Березовский	10
Бубыл	65
Булдырский участок	4
Волим	22
Колва (Колвинец)	4

ОЛП	Количество обвиняемых (чел.)
КОЛП	14
Корепинский	11
Мысагорт	18
Низьва	17
Няризь	47
Русиново	7
Рябинино	1
Чёлва	8
Чусовской	65
Этап (побег с этапа)	4
Не указано	85
Неизвестно	21
Итого	450

Как можно установить из таблицы 3, наименее благополучной была ситуация на отдельном лагпункте Чусовской (14 % выступлений, из них 57 побегов) и Бубыл. На Бубыльском ОЛПе высок был процент отказов от работы – 21 отказ (4,6 % от всех выступлений в Ныроблаге), а побегов было несколько меньше – 40. Второе место занимали Байдач и Няризь. Именно на них необходимо было активно проводить оперативную работу среди заключенных. На последующих ОЛПах количество преступлений было уже в два раза меньше. Наиболее спокойной была обстановка в Рябинино и Колве, на Булдырском стройучастке. В 1945-46 г. в следственных делах часто не указывали место содержания заключенных, это объясняет такое большое количество лиц, место нахождения которых на момент совершения преступления установить не удалось. Хотя это было возможно и в некоторых делах последующего периода.

И наконец, необходимо перейти к наказанию за совершенное преступление. Во всех случаях репрессию применял Специальный лагерный суд при Ныроблаге МВД (в дальнейшем – Лагерный суд ИТЛ «Ш»).

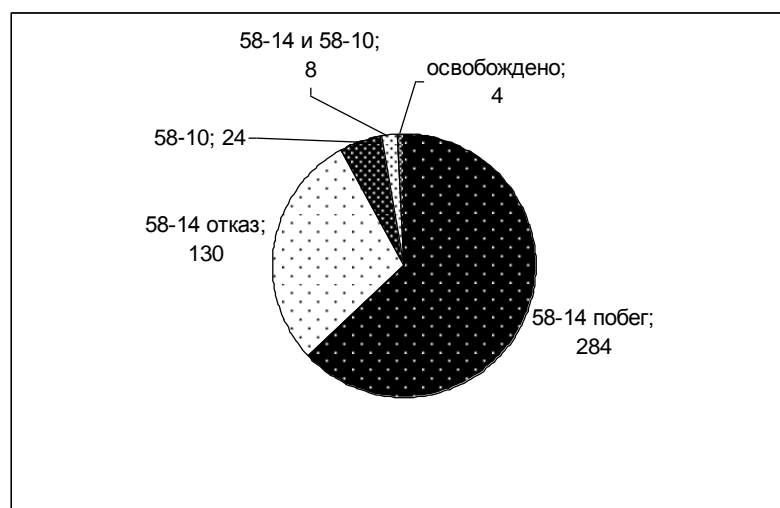

Диаграмма 3.
Количество осужденных в Ныроблаге за различные преступления по статье 58 (чел.)

Как видно из диаграммы 3, большинство заключенных предприняли побег и были осуждены за него – 63 %. Подавляющее большинство составляли мужчины – 269, женщин

было всего 15. Это не удивительно, для совершения побега требовалась сила и хорошая физическая подготовка, чем женщины не обладали. Наибольшее количество побегов приходится на 1947 г. – 74 (70 мужчин и 4 женщины). В дальнейшем наблюдается устойчивый спад, наименьшее количество наблюдалось в 1953 г. – 6 побегов.

Непросто обстояло дело с осужденными за отказ от работы. Наблюдается три пика преступлений – 1946 (22 случая), 1948 (25 случаев) и 1950 г. (35 случаев). В промежутках преступлений совершалось меньше, в 1951-53 гг. резко уменьшилось количество отказов от работы (5, 6, и 1 соответственно). Общий процент отказников составил 28 %. Среди женщин это преступление занимает первое место (19 чел.).

Антисоветская агитация составляла незначительный процент (5,5 %), что отмечено на диаграмме 3. Как ни странно, наибольшее количество приходится на 1945 г. Возможно, это связано с тем, что последствия военного времени давали о себе знать, и те высказывания, на которые в дальнейшем просто не обращали внимания, в первый послевоенный год расценивались оперативно-следственными работниками как АСА.

Приговоры за одно и то же преступление отличаются большим разнообразием. В соответствии с законодательством за политические преступления применялось лишение свободы на различные сроки: от 25 лет до 1 года.

Достаточно широко, но все-таки меньше, чем в 1937-1938 гг. применялась такая репрессия как поражение в политических и отдельных гражданских правах, которая подробно описана в статье 31 УК РСФСР 1926 г.²⁴². В 32 статье Кодекса было определено, что «поражение прав не может назначаться на срок свыше пяти лет. В случаях назначения этой меры социальной защиты в качестве дополнительной к лишению свободы, поражение прав распространяется на все время отбывания заключения и сверх того – на срок, определенный приговором»²⁴³. В 1929 г. были внесены изменения в 34 статью, где более четко определялось, в каких случаях суд может применять данное наказание²⁴⁴.

Все вышеуказанные постановления оказывали влияние на все социальные и возрастные категории заключенных Ныроблага, осужденных за политические преступления, только в случае отбывания ими наказания и освобождения из лагеря. В следующем, 1930 г. двумя постановлениями было определено, в каких случаях суд назначает лишение права на пенсию²⁴⁵, что, безусловно, повлияло на лиц возрастной категории от 46 до 59 лет.

²⁴² В статье 31 УК РСФСР 1926 г. определено, что «поражение политических и отдельных гражданских прав заключается в лишении: а) активного и пассивного избирательного права; б) права занимать выборные должности в общественных организациях; в) права занимать те или иные государственные должности; г) права носить почетные звания; д) родительских прав; е) права на пенсии, выдаваемые в порядке социального страхования и государственного обеспечения, и на пособие по безработице, выдаваемое в порядке социального страхования». Поражение прав может назначаться осужденному как полностью, по всей совокупности перечисленных выше прав, так и по отдельным категориям их. Лишение родительских прав может быть назначено судом лишь при установлении злоупотребления этими правами со стороны осужденного». В дальнейшем в связи с ликвидацией безработицы п. «е» утратил силу. (Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 9 февраля 2014 г.)

²⁴³ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 9 февраля 2014 г.)

²⁴⁴ В соответствии с редакцией от 6 декабря 1929 г. : «Поражение прав может назначаться в качестве как дополнительной, так и самостоятельной меры социальной защиты. Суд обязан войти в обсуждение вопроса о поражении прав осужденного, когда приговаривает его к лишению свободы на срок свыше года. Поражение прав не может быть соединяемо с условным осуждением и общественным порицанием. (Собрание узаконений РСФСР. 1929. 6 декабря. № 87-88. Ст. 854).

²⁴⁵ «Лишение права на пенсию может быть назначаемо судом лишь в случаях: а) осуждения за совершение государственных преступлений (глава I Особенной части); б) осуждения за совершение корыстных преступлений к лишению свободы или к высылке с обязательным поселением в других местностях (в качестве основной меры социальной защиты); в) назначения в качестве дополнительной меры социальной защиты конфискации всего имущества; г) осуждения в мирное время за совершение воинских преступлений, предусмотренных ст.ст.193-3, 193-4, 193-7, 193-9, 193-12, 193-13, 193-17 и 193-20 –193-28 настоящего Кодекса, а в военное время - за совершение любого из преступлений, предусмотренных главой IX Уголовного кодекса (о преступлениях воинских)». (Собрание узаконений РСФСР. 1930. 30 июня. № 30. Ст. 388; 1930. 20 ноября. № 62.

Как указано в диаграмме 4, наказания за побег весьма различаются. Для того, чтобы выявить на каких основаниях применялась та или иная мера наказания, необходимо изучение документов на конкретного человека, в частности, обвинительного заключения и приговора.

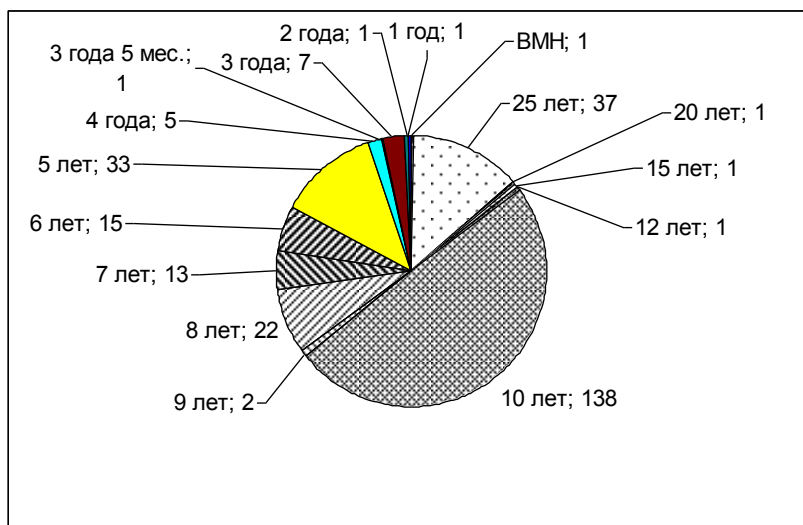

Диаграмма 4.
Приговоры лагерного суда Ныроблага за побег (статья 58-14) (чел.)

Высшая мера наказания (расстрел) применялась в 1945 г. к одному человеку, мужчине. После кассационной жалобы срок наказания был снижен до 10 лет лишения свободы и 5 лет поражения прав. Приговоры отличаются большим разнообразием²⁴⁶. Наличие небольших сроков объясняется практикой лагерного суда по присоединению приговора за данное преступление к не отбытому сроку наказания. Всего таких лиц выявлено 30, женщин среди них не было. Такие меры применялись, начиная с 1948 г. Нами установлено 3 человека, приговоренных к лишению свободы с присоединением 7-летнего срока, 4 – с 10-летним сроком, 7 – с 10 годами лишения свободы и 5-летним поражением прав. Один из осужденных к такому большому сроку подал кассационную жалобу. Обвинение было переключено по статье 82 «Побег арестованного из-под стражи или из места лишения свободы». В соответствии с этой статьей приговор был изменен на 2 года лишения свободы без присоединения срока и поражения прав.

Почти половина (49 %) осужденных за побег была приговорена к 10 годам лишения свободы. Это позволяет сделать вывод, что именно такой приговор являлся стандартным за контрреволюционный саботаж (побег). Второе место по распространенности занимают приговоры к 25 годам – 13 %. Они применялись с 1947 г., больше всего – 11 человек – было приговорено в 1949 г. Третье место занимают приговоры к 5 годам лишения свободы (11, 6 %). Как правило, данный срок присоединялся к ранее не отбытому. Поражение прав применялось к 166 человекам, что составило 58,5 % от всех осужденных за побег и 36,8 % от всех обвиняемых за политические преступления в Ныроблаге. Применение подобных мер наказания доказывает, что побег рассматривался судом как серьезное преступление.

Второе место среди политических преступлений в лагере занимали отказы от работы.

Ст. 763).

²⁴⁶ Нами выявлены такие виды приговоров за побег: ВМН, 25 лет лишения свободы и 5 лет поражения прав, 25+5 соответственно, 25+0, 20+5, 15+5 (после кассационной жалобы срок был снижен до 10 лет и 5 лет поражения прав), 12+5, 10+5, 10+5 с присоединением к не отбытому сроку наказания, 10+3, 10+2, 10+0, 10+0 с присоединением, 9+2 с применением ссылки на 2 года, 8+5, 8+3, 8+0, 7+5, 7+2, 7+0, 7+0 с присоединением, 6+5, 6+3, 6+2, 6+0, 5+3, 5+3 с присоединением, 5+0, 5+0 с присоединением, 4+2, 4+0, 4+0 с присоединением, 3+2, 3+0, 3+0 с присоединением, 3 года 5 месяцев без поражения прав, 2+2, 1+0.

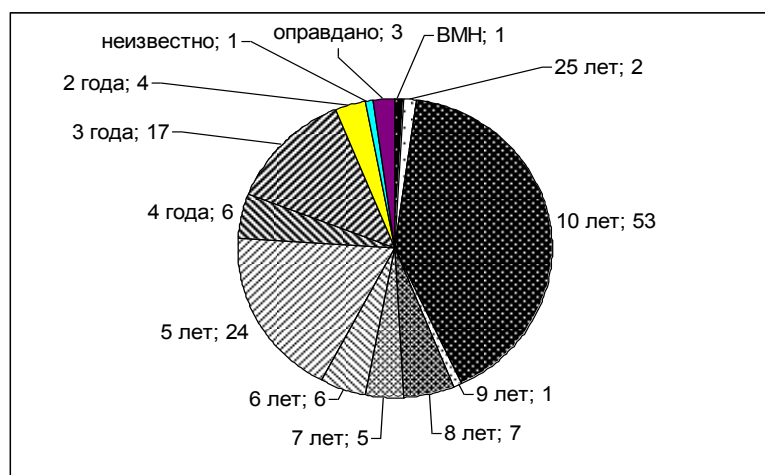

Диаграмма 5.
Приговоры лагсуда Ныроблага за отказ от работы
(статья 58-14) (чел.)

Как видно из диаграммы 5, приговоры за отказ от работы отличаются несколько меньшим разнообразием²⁴⁷. Впервые появились оправдательные приговоры – 3 человека были по суду оправданы, все женщины. Приговор к ВМН (расстрелу) был вынесен в 1945 г. по отношению к мужчине, русскому по национальности, холостому, беспартийному. После кассационной жалобы дело было прекращено, а обвиняемый освобожден (имеется в виду по данной репрессии). Приговоры к 25 годам лишения свободы были вынесены в 1952 г. по отношению к двум мужчинам, относящимся к возрастной категории от 18 до 25 лет, холостым, беспартийным. В одном случае к лишению свободы присоединялось поражение прав на 5 лет.

40 % обвиняемых в отказе от работы было приговорено к 10 годам лишения свободы, что позволяет выявить стандартный приговор за данное преступление. Среди них было 4 женщины. Второе место занимают приговоры к 5 годам (18 %), третье – к 3 годам лишения свободы (13 %). 5 женщин было приговорено к 5 годам. Процент приговоренных с поражением прав за отказ от работы несколько меньше, чем за побег – 44,6 % от всех осужденных за отказ от работы (58 чел.). В 1950 г. году судом был вынесен только один приговор с поражением прав.

Сказанное выше о практике присоединения к неотбытому сроку наказания приговора за данное политическое преступление, можно отнести и к приговорам за отказ от работы. Всего выявлено присоединение срока по отношению к 28 человекам, оно начало применяться с 1948 г. В отличие от приговоров за побег, речь идет о небольших сроках от 5 лет и меньше.

Что касается приговоров за АСА (диаграмма 6), то, как можно установить из анализа диаграммы 10, 62 % осужденных было приговорено к 10 годам лишения свободы. 19 человек из 24 были поражены в правах. Это доказывает, что данное преступление оценивалось властями как опасное. Нехарактерным являлось присоединение приговора. Выявлен только один человек, приговоренный к 7 годам лишения свободы и 3 годам поражения прав. Это мужчина 51 года, литовец, беспартийный, служащий, с высшим образованием, имевший жену и детей. До помещения в Ныроблаг был осужден по 58 статье. Содержался в ОЛП Березовский.

²⁴⁷ Нами выявлены следующие приговоры за отказ от работы: ВМН, 25 лет лишения свободы и 5 поражения прав, 25+0, 10+5, 10+5 с присоединением, 10+ 3, 10+0, 10+0 с присоединением, 9+0, 8+5, 8+0, 7+5, 7+3, 7+2, 7+0, 6+3, 6+0, 6+0 с присоединением, 5+5, 5+3, 5+3 с присоединением, 5+2, 5+0, 5+0 с присоединением, 4+0, 4+0 с присоединением, 3+2, 3+0, 3+0 с присоединением, 2+0, 2+0 с присоединением.

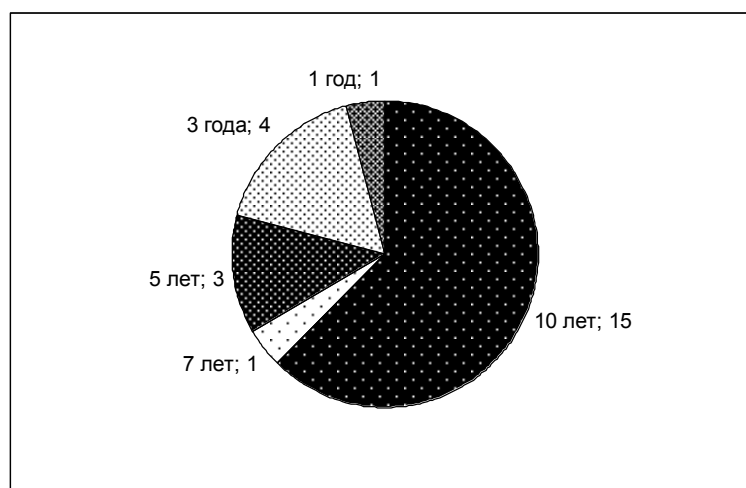

Диаграмма 6.
Приговоры лагсуда Нырблага за антисоветскую агитацию
(статья 58-10) (чел.)

В 1953 г. нами впервые выявлен единственный приговор к 10 годам тюремного заключения с 5 годами поражения прав. Это мужчина 40 лет, русский, беспартийный, рабочий, имевший жену и детей. Содержался на ОЛП Байдач. Следствие вел отдел режима и оперработы с 13 января по 1 апреля 1953 г.

По поводу вынесения спецлагсудом минимального приговора в 1 год лишения свободы, можно сказать следующее. Состоялось новое судебное заседание, мера наказания была увеличена до 4-х лет лишения свободы и 2-х лет поражения прав. Заключенный подал кассационную жалобу, но без результата.

Всего 8 человек были осуждены за отказ от работы (статья 58-14) и антисоветскую агитацию (статья 58-10), из них 3 мужчин и 5 женщин. Две из трех женщин, осужденных ранее как СОЭ, СВЭ, УБЭ, относятся к этой группе. Следует отметить весьма жесткие приговоры. К ВМН были осуждены 2 человека, пятеро к 10 годам лишения свободы, с 5 годами поражения прав.

Впервые выявлено осуждение к расстрелу женщины в 1945 г. Ей был 21 год, русская по национальности, беспартийная, рабочая, незамужняя, с начальным образованием. Содержалась на ОЛП Волим. Отягчающим обстоятельством послужила первичная репрессия по статье 58. Однако после кассационной жалобы приговор был снижен до 10 лет лишения свободы и 5 лет поражения прав.

Второй приговор к ВМН относится к мужчине 25 лет, русскому, беспартийному, имевшему начальное образование, холостому. После кассационной жалобы приговор был смягчен до 10 лет лишения свободы и 5 лет поражения прав. В дальнейшем было исключено обвинение по статьям 58-10 и 58-14, деяние было переквалифицировано по статье 74 «Хулиганские действия на предприятиях, в учреждениях и в общественных местах»²⁴⁸. Скорее всего статья была применена в редакции 1935 г., т.к. заключенный был приговорен к 5 годам лишения свободы.

Также впервые выявлен приговор в 25 лет лишения свободы с 5-летним поражением прав по отношению к женщине в 1947 г. Она содержалась в Бубыле, русская, беспартийная, с

²⁴⁸ В статье 74 отмечено, что «хулиганские действия на предприятиях, в учреждениях и в общественных местах - караются тюремным заключением сроком на один год, если эти действия по своему характеру не влекут за собой более тяжкого наказания. Если означенные действия заключались в буйстве или бесчинстве, или совершены повторно, или упорно не прекращались, несмотря на предупреждение органов, охраняющих общественный порядок, или же по своему содержанию отличались исключительным цинизмом или дерзостью, - лишение свободы на срок до пяти лет. (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР. 1940. 16 августа; Собрание узаконений РСФСР. 1935. 10 мая. № 14. Ст. 146).

начальным образованием. По одному делу проходили две женщины, обвинение было предъявлено по статьям 58-14 (отказ), 58-10 и 59-6²⁴⁹. Данное дело было направлено в Судебную коллегия по делам лагерных судов Верховного суда СССР. В результате из обвинения была исключена политическая статья. В отношении женщины, приговоренной в Ныроблаге к 25 годам, дело было прекращено, и она была освобождена (по данной репрессии). В отношении второй было прекращено дело по обвинению по 58 статье, приговор составил 10 лет лишения свободы. Они обе не были реабилитированы.

В целом, на основе анализа следственных дел на заключенных Ныроблага, обвиненных в политических преступлениях, можно составить социальный портрет репрессированного. Это молодой мужчина, холостой, русский, беспартийный, рабочий, имевший начальное образование, осужденный ранее по уголовным статьям. Совершивший побег из мест заключения, за что и приговоренный к 10 годам лишения свободы.

Итак, если сведения о формальных признаках – дате ареста, начала и окончания следствия, предъявления обвинения – получить было достаточно просто, то данные, связанные с социальными характеристиками обвиняемых, требуют всестороннего анализа документальной базы. Особенность следственных дел состоит в обвинительной направленности документов, следователи могли исключить оправдательные документы, или не допросить людей, доказывавших невиновность обвиняемых. Жесткие формы социального контроля в лагере, нормирование и всеподнадзорность самого образа жизни, наличие не только формального, но и неформального давления влияли на показания свидетелей. Поэтому при работе с данным видом исторических источников необходимо учитывать специфику лагерных следственно-судебных дел.

Таким образом, лагерные следственные дела являются важным источником для рассмотрения проблемы изменения карательной политики Советского государства

И.В. Даренская

УПРАВЛЕНИЕ «АКТИВНЫМ ОБЫВАТЕЛЕМ» В 1930-е ГОДЫ: ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОГО ОПЫТА НА ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛАХ УРАЛА)

Процесс формирования современной политической культуры является одним из актуальных вопросов, вызывающих живое обсуждение историков, политологов, социологов. Характер политической культуры, уровень ее сформированности, ранжирование внешних и внутренних факторов развития являются векторами активных научных дискуссий.

Как отмечает Е.В. Даринская, политическая культура складывается, с одной стороны, из тех политических представлений, которые обусловлены традициями, обычаями, верованиями, передаваемыми из поколения в поколение, с другой стороны – из воспроизводства этих представлений в процессе изменяющихся условий политической жизни общества. Так или иначе, в политической культуре закрепляются определённые устойчивые нормы и типичные образцы поведения, стереотипные формы мышления, в рамках взаимодействия «власть-индивид-общество»²⁵⁰. Таким образом, специфичность российской политической культуры, определяется наличием двух базовых условий:

²⁴⁹ В статье 59-6 сказано, что «отказ или уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или от выполнения повинностей (в частности, военно-автотранспортной, военно-конской, военно-повозочной и военно-судовой) влекут за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты - расстрела, с конфискацией имущества. (Собрание узаконений РСФСР. 1927. 6 июня. № 49. Ст. 330).

²⁵⁰ Даринская, Е.В. Политическая культура современного российского общества // НПЦ «Социосфера» // <http://sociosphera.com/publication/conference/2013/174>

современной практики и отечественной политической традиции, развивающейся на основе преемственности.

Особенности политической культуры современного российского общества, а именно политическая инфантильность значительной части населения, гипердоверчивость харизматическим политическим лидерам, отсутствие устойчивой традиции участия основной массы населения в политической жизни; дихотомичность сознания являются «наследием» советской эпохи. Поэтому для формирования в бифуркационный период искомой гражданской политической культуры необходимо взвешенно изучать общероссийский и региональный опыт политической жизни в кризисные, переходные периоды, что нами было реализовано на материалах Урала в годы «великого перелома».

Отрицание или доказательство существования в советском обществе на рубеже 1920 - 30-х гг. гражданской политической культуры является предметом спора в рамках междисциплинарного исследовательского пространства. Суть дискуссии сводится к вопросу о том, соответствует ли советская модель образцу «гражданской культуры». По определению Г. Алмонда и С. Вербы, гражданская культура представляет собой синтез приходского, подданнического и партиципаторного типа взаимодействия власти и общества (при доминировании последнего), когда граждане не только интересуются политикой, но и ориентированы на активное участие в общественной жизни²⁵¹.

Длительное время в советской историографии доказывался тезис о «политическом активизме» населения, что вполне объяснимо, поскольку в поле изучения историков оказывались только конвенциональные типы социальных отношений. Советологи апеллировали тем, что всеобщая мобилизация общества на выполнение задач социалистического строительства требовала формирования как единственно приемлемой партиципаторной (участвующей) тактики поведения, что осуществлялось посредством коллективных (идеологических) и селективных (материальных) стимулов.

В настоящее время введение в научный оборот новых источников позволило рассматривать новые, в том числе неконвенциональные модели политической активности (забастовки, саботаж, акции протеста). Анализ информационных сводок партийных и профсоюзных органов, материалов ОГПУ, писем, заявлений, жалоб граждан на имя представителей властей всех уровней позволяет скорректировать представление о безусловном «позитивном советском активизме».

Вовлечение человека в политическое пространство происходило через традиционные каналы взаимодействия власти и общества, интерпретированные новыми управленческими структурами для воспитания «политически активного гражданина».

Такими символично-ритуальными мероприятиями выступали партийные, комсомольские, профсоюзные собрания, производственные совещания, ежедневные политинформации, индивидуальные и коллективные «читки» газет, радиопередачи, обучение в системе партийного просвещения, торжественные заседания и демонстрации, «инициированное выступление в ВКП(б), символизирующее «передачу - переход» лучших рабочих в ряды партии. Центральные и местные власти стремились использовать все формы массовой работы, корректировали репертуары театров, планы отчетно-выборных кампаний, содержание вечеров вопросов-ответов, годовщины революционных событий. Даже траурные заседания о жизни и смерти В. И. Ленина были посвящены вопросу социалистического соревнования.

Но, как отмечает ряд авторов, парадокс ситуации заключался в том, что формируемая правительством политическая культура, замыкаемая на проявлении лояльности и доверия к властным структурам, сводилась к готовности к демонстрационным актам в их поддержку, к праздности ритуалов и инсценировок, к постоянно возобновляемой процедуре символической идентификации граждан властью²⁵².

²⁵¹ Алмонд Г. Гражданская культура и стабильная демократия // Антология мировой политической мысли: В 5 т. – М., 1997. – Т. II. – С. 593-600.

²⁵² Кабацков А. Н., Кимерлинг А. С., Лейбович О. Л. Игра на два поля: к формированию политических

По сути, советский активизм строился на двух основных механизмах: принуждении и поощрении (материальном и морально-идеологическом). Нарушение этой взаимосвязи служило причиной политической пассивности населения, проистекающей также из невозможности открыто обсуждать актуальные проблемы. Концентрированно эта мысль выражена в письме «непартийного» автора на имя секретаря Пермского окружного комитета: «хоть вы завязали рот обывателю, но истины не скроешь, если нельзя протестовать активно, то начинаешь сопротивляться пассивно»²⁵³.

В результате целенаправленной политики сформировалось 3 типа общественного поведения. Основная часть населения индустриальных городов осознала политическую лояльность как наиболее приемлемую стратегию взаимодействия с властью. При этом на рубеже 1920-1930-х гг. формируются две формы политической лояльности: демонстративное одобрение проводимой политики, сопряженное с социальной пассивностью, и активное участие в общественной жизни. Вступая в противоречие со статистическими данными, фиксирующими 70-80% степень вовлечения населения в массовые кампании, в переписке партийных и советских органов констатируется общественная пассивность «большинства». Анализируя ее причины, стоит отметить сохранение традиционного представления о характере участия в политической жизни, приобретенный «инстинкт невмешательства» и заикленность на индивидуальных повседневных проблемах. Немаловажным фактором являлась несогласованность агитационно-массовой работы местных властей (городских Советов и заводской администрации) и профсоюзных, партийных организаций.

Социальной активности общества препятствовала политическая неграмотность и слабый интерес населения к идеологической литературе. Согласно сводкам Пермского окружного Совета, «читаемость» политической периодики достигала лишь 1,4 %, интерес к газетным статьям руководящего характера составлял 8,55 %, вопросами социалистического строительства интересовались 23 % граждан, а отсутствие интереса к местной газете «Искра» проявляли 100 % населения округа²⁵⁴.

Шаблонность и ритуальность политических кампаний, когда ранее допускаемая свободная дискуссия постепенно заменялась 100%-м голосованием за заранее подготовленные резолюции, не подлежащие обсуждению, приводила к формированию двойственности общественного сознания: механической поддержке решений на собраниях и активному «товарищеско-кулуарному» обсуждению актуальных вопросов в неформальной обстановке. Само население отмечало неэффективность механизмов представительства: «зачем ходить на эти собрания, когда не видно от них результата, так как сколько ни выносилось постановлений и предложений, а администрация их в жизнь не проводит, значит от совещаний никакой пользы».

Необходимо отметить, что политическая пассивность населения не синонимична оппозиционным настроениям. Начавшийся процесс формирования подсистемы страха, когда «рабочие не смели рта раскрыть... и мало находилось смельчаков, которые могли открыто высказаться»²⁵⁵, способствовал складыванию субкультуры пассивного соучастия, при которой декоративное демонстрирование лояльности к проводимой политике выступало залогом успешной адаптации к новым жизненным условиям.

Ко второй модели политического поведения использовала «сопротивляющаяся» часть населения, состоящая из «обиженных» властью, социальных аутсайдеров, «всегда несогласных» или «идейно чуждых», которые были вынуждены делать выбор: активно протестовать, что изначально пресекалось, или «кулуарно» обсуждать варианты общественного развития.

Третья модель поведения использовалась группой населения, искренне верящей в

коммуникаций в современной России // Ученые записки гуманитарного факультета Пермского государственного технического университета. Выпуск 8. Пермь, 2004. С. 230.

²⁵³ Пермский государственный архив новейшей истории. Ф.2.Оп.6.Д.14.Л.18.

²⁵⁴ Государственный архив Пермского края. Ф.122. Оп.1. Д.1188.л.19.

²⁵⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1235. Оп. 62. Д. 74. Л.80.

социалистические идеалы и выбранный путь их реализаций. Именно эта группа являлась социальной опорой правительства и проводником официальной идеологии.

Таким образом, в рамках существующей биполярной политической культуры население страны стояло перед постоянным выбором стратегии взаимодействия с властью, что определялось в рамках существующего политического пространства. При определении каждым человеком роли социально-активного участника, пассивного соучастника, либо активного/пассивного противника критерий «рациональности» выбираемой модели играл определяющую роль.

О.Н. Варнакова

СОЦГОРОДОК НОВЫЙ ЧУРТАН (К ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ГОРОДА БЕРЕЗНИКИ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Эпоха индустриализации и первых пятилеток СССР характеризовалась широким развитием новых принципов и подходов к идеям градостроительства. На основе теории Говарда о «городе-саде» (1898), гипотез западноевропейских философов о городах будущего и авангардных разработок немецких архитекторов 20-х г. XX в. Советские теоретики (Л.М. Сабсович, М.Я. Гинсбург, М.А. Охитович, Н.А. Милютин и др.) формулируют общее представление о новом градостроении. Их идеи о промышленных «соцгородках» с домами-коммунами, сетью обобществлённых учреждений бытового и культурного назначения для счастливых советских граждан становятся популярными в Республике Советов. Поддержанные партией и правительством они находят своё воплощение в работах архитекторов, разрабатывавших проекты для сотен промышленных городов, в числе которых были и Березники.

Создание градостроительного проекта социалистического города Березники вызывалось исторической необходимостью. Реорганизация Верхне-Камского округа и организация Березниковского района (1930), объединение крупных промышленных посёлков в единый административный центр (1932)²⁵⁶ требовали определения перспектив развития города, оформления его будущих территориальных границ.

В 1932 г. свердловский институт «Уралгипрогор»²⁵⁷ представил общий проект будущего города (архитектор Мурычев). В последующие годы (1934 – 1937) были подготовлены схемы и планы застройки его жилых районов (главный инженер сектора планировки Н.Д. Страшко, архитектор А.Д. Киселёв). Сохранившиеся материалы генерального проекта, технико-экономические обоснования, чертежи и эскизные проекты²⁵⁸ позволяют судить о громадной работе, проделанной проектировщиками, оригинальности их архитектурных идей и замыслов.

Работа над проектом соцгородка началась с определения городской селитебной части. Учитывая реальное и перспективное экономическое развитие Березников, сложившееся расположение химического комбината, второго калийного рудника (БКК-1) и предполагаемое строительство новых предприятий (шестой калийный рудник, заводы пластмасс, вискозы и др.), речное, железнодорожное и будущее воздушное сообщение,

²⁵⁶Постановлением №40 от 20.03.1932 г. в состав города Березники вошли - п. Новый Чуртан, Ждановские поля, Калий-горка, Зырянка, Луга, Веретье, Березники, Лёнва, Дедюхино, г. Усолье - ГАПК (Государственный архив Пермского края). Ф. р-762. Оп. 1. Д. 23. Административное устройство территории Березниковского горсовета и установка городской черты. 1932. Л. 1.

²⁵⁷ Уральский областной институт съёмки и планировки городов и проектирования гражданского строительства, с 1937 г. - Свердловский областной трест по съёмке, планированию городов и рабочих поселков.

²⁵⁸МБАТЗ (Музей Березниковского азотно-тукового завода). Д. 262/2. Березники. Генеральный проект города. Технико-экономическая записка. «Свердлоблпроект». Т. 1. Свердловск, 1937; Д.7. Березники. Генеральный проект города. Технико-экономическая записка. «Свердлоблпроект». Т. 2. Свердловск, 1937; Альбом проектов 2-го Калийрудника.

проектировщики разработали план левобережной городской застройки. Строительство города на правом берегу Камы близ Усоляя считалось не перспективным по причине заболоченности местности и отсутствия средств на сооружение моста через реку, что затруднило бы доставку рабочих на промышленные предприятия.

Территория посёлков Усть-Зырянка, Лёнва и Дедюхино попадала в зону возможного затопления Камской ГЭС. Посёлок Луга, занятый домами рабочих содового завода, предназначался для расширения промышленной территории содового завода, а посёлки Березники и Веретья оказывались в секторе экологического влияния Химического комбината.

Самой подходящей для развития города стала площадка посёлков Чуртан, Ждановские поля и Калийрудник. С развитием строительства в северном и северо-восточном направлении от Чуртана, включением территорий селений Жданово, Кропачево, Мосягино, Абрамово, Петрищево, Кухтерино, Пяткова, Сёмина и Быгель город получал 1449 га земли в расчёте на 250 тыс. жителей²⁵⁹.

Выбор площадки ставил перед архитекторами задачу – вписать в городской проект уже обустроенную часть посёлков Новый Чуртан, Ждановские поля и Калийрудник. К 1934 году Северо–Химстроем, Построечным управлением химкомбината и трестом «Союзкалий» здесь были выстроены 106 жилых барачных и 27 каменных домов, дворец культуры, звуковой кинотеатр, 3 профсоюзных клуба с кинозалами, цирк, фабрика-кухня, хлебозавод, 3 бани, школа ФЗС, химический техникум, общеобразовательная школа, детские ясли и сад, здания администрации, городской больницы, столовые, ларьки, хранилища продуктов; проложено 10 тыс. км. асфальтированных дорог и тротуаров, установлена 1 тыс. точек уличного освещения, проведены озеленительные мероприятия²⁶⁰.

Типичные советские поселения 20-х – нач. 30-х годов составляли не многим более 37 тыс. жителей (всё население города в 1936 г. – 69,5 тыс. ч.)²⁶¹. Сохранившиеся планы, чертежи и фотографии демонстрируют их непритязательный быт: одноэтажные и двухэтажные бараки из древесины и фибролитовых плит с «удобствами» в виде общественных водозаборных колонок, дровяников – коровников, огородов, уборных и помойных ям (Ждановские поля и Калийрудник); типовые 3-4-х этажные дома из силикатного и красного кирпича с системой водопровода, канализации и центрального отопления, дровяниками и сараями во дворах (Новый Чуртан).

Благоустроенные дома улиц Пятилетки, Индустриализации и Челюскинцев являли собой пример конструктивистской идеи простоты: дома-коммуны без излишеств в виде кухонь и ванных комнат – «чистые конструкции без балласта изобразительности». Те же черты геометрических конструкций читались в облике ДК Химиков (дворец им. В. И. Ленина), кинотеатра «Авангард», фабрики-кухни, хлебозавода, городской бани и других сооружений. «В посёлке Чуртан архитектурно оформленной была только улица «Пятилетки» с 3-х этажными «пилообразно» расположенными кирпичными домами. Застройка остальных улиц носила случайный и хаотичный характер». Часть их, по мнению архитекторов, подлежала сносу в первую очередь, другая, в соответствии с требованиями планировки, должна была быть реконструирована²⁶².

В основу композиционного скелета проекта будущего города были положены две оси координат: с юга на север и с запада на восток. Основная магистраль с севера на юг замыкалась Дворцом Советов, который проектировался на центральной площади (рис.). Для её акцента предполагалась многоэтажная башня, в которой должны были помещаться общественные учреждения, радио, телефон, почта (см. рис.). Магистраль с запада на восток –

²⁵⁹ МБАТЗ. Д.7. Березники. Генеральный проект города. Техничко-экономическая записка. «Свердлоблпроект». Т. 2. Свердловск, 1937. С.23.

²⁶⁰ БИХМ (Березниковский историко-художественный музей) Ф. 173. О.1. П.2(в) КП-5938/2 Доклады о работе Березниковского и Ворошиловского райисполкома за 1926 – 1939 гг. Л. 59; КП – 102 (альбом). Л.1.

²⁶¹ МБАТЗ. Д. 7. Там же. С.88.

²⁶² МБАТЗ. Д. 7. Там же. С.26.

Советский проспект – должна была стать парадной. Соединяя группу промышленных предприятий, расположенных в западном районе, с центром города она включала 3 городские площади: «въездную», площадь района Чуртан и центральную.

По функциональным признакам весь город делился на 5 отдельных районов: Чуртан (405,2 га), Калирудник (204,6 га), Центральный (211, 3 га), Юго-Восточный (312,9 га) и Северный (299,5 га)²⁶³. Каждый из районов оформлялся центром, объектами жилищно-коммунального, квартального, общегородского значения в виде площадей и зон отдыха. Все «менее спокойные места рельефа» отводились под парки, физкультурные базы, ипподром и др. Теория «города-сада» трансформировалась в принцип широкого озеленения и зонирования городской территории. В районах Чуртан и Северном предполагалась разбивка двух парков, в Восточном – создание искусственного пруда, со стороны которого хорошо просматривались две основные магистрали города. Проектный баланс селитьбы предусматривал отведение 51,2 % под жилые кварталы, 16,6 % - под городское и районное обслуживание, 11,9% - городские скверы, сады, парки, 20,3 % – под улицы и площади²⁶⁴.

Проекты районной застройки имели квартальную планировку с полным внутриквартальным обслуживанием будущих жителей – жилые дома, детские сады, ясли, столовые, физкультурные площадки и др. Жилой сектор предусматривал 4-5 этажные каменные дома (р-н Чуртан), 2-х этажные деревянные коттеджи и дома индивидуальной застройки (р-н Северный и Восточный). Благодаря этому архитекторы стремились создать эффектную, хорошо просматриваемую панораму города со стороны пруда.

На первом этапе строительства, рассчитанном до 1942 г., освоению подлежали два района – Чуртан и Калийрудник. Район Чуртана (Новый Чуртан, Старый Чуртан и Ждановские поля) предполагалось реконструировать и дополнить новыми строениями: зданиями районного детского клуба, музея, АТС, Домов техники, работников просвещения, печати, обороны, НКВД, крестьянинаи др. Дворец Химиков и кинотеатр «Авангард» вписывались в трактовку районной площади, периметр которой окаймляли украшенные скульптурами и колоннами административные здания, а центр - памятная стела (см. рис.). Новый социалистический город должен был отражать задачу высокого идеологического звучания - увековечить свершившуюся победу социализма. В восточной части района предусматривалось строительство больничного городка. В северо-западной – студенческого и военного городка.

В районе Калийрудника предполагалась новая застройка. Вместо деревянных бараков здесь должны были вырасти жилые кварталы с детскими садами, школой, спортивной площадкой, больницей, клубом, зданиями гостиницы, рудоуправления, районного Совета и районного партийного комитета (см. рис.). Украшением этой части города служили центральная площадь, цветники и скверы. Сохранившиеся эскизные проекты и рисунки зданий городского рынка, центральной библиотеки, дома связи, АТС²⁶⁵ демонстрируют монументальные конструкции с колоннами, многочисленными скульптурами и указывают на тенденцию отхода от чистого конструктивизма (рис. 5). От архитектуры этого периода требовалось велеречивое красноречие.

Застройка центрального, юго-восточного и северного районов города, с одновременной ликвидацией посёлков левобережья, относилась ко второму этапу строительства. В 1937 г. в Березниках проживало 39 тыс. человек в городской и 21 тыс. человек в посёлковой черте. Согласно «демографической гипотезе» к концу 1942 г. в них должно было числиться 90 и 30 тыс. человек соответственно, а к концу расчётного периода (1947) – 244 и 6 тыс. жителей²⁶⁶. Прирост городского населения предполагался за счёт притока рабочей силы промышленных предприятий.

«Генеральный проект строительства социалистического города Березники» был

²⁶³МБАТЗ. Д.7. Там же. С.27.

²⁶⁴МБАТЗ. Д.7. Там же. Приложение. Л.6 (Березники, схема зонирования).

²⁶⁵МБАТЗ. Альбом проектов 2-го Калийрудника.

²⁶⁶МБАТЗ. Д. 7. Там же. С.98.

закончен в 1937 г. 17 июля 1938 г. Президиум Свердловского облисполкома вынес постановление об утверждении его в СНК РСФСР²⁶⁷. В результате реализации проекта к 1948 г. в северо-восточной части Молотовской (Пермской) области должен был вырасти крупный промышленный и культурный центр с численностью 250 тыс. жителей.

Однако осуществлению задуманных планов помешали объективные обстоятельства:

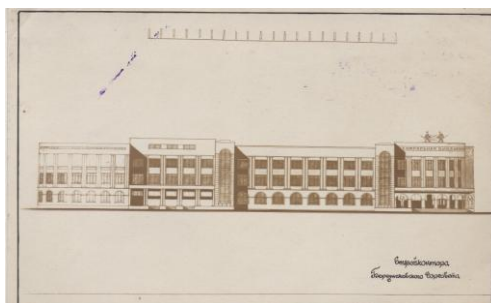
1. Согласно плану первого этапа на жилищно-коммунальное и инфраструктурное строительство города требовалось 191 625 тыс. руб. (на жилые здания 96 850 тыс. руб.)²⁶⁸ Заинтересованная в приоритетном развитии промышленности политика власти, поддерживавшая возведение дешевого жилья, не позволяла заказчикам проекта (Березниковский химкомбинат и Союзкалий) вкладывать большие средства в жилищное строительство. В 1941 г. Коллегия Наркомхоза, с соответствующими замечаниями, возвратила проект в Свердловоблпроект на доработку.

2. В 1936/1937 гг. строительство 2-го Калийрудника было законсервировано, а в 1940 г. был разукреплен Березниковский химический комбинат. Из состава комбината, как самостоятельные, выделяются азотно-туковый, анилино-красочный, содовый, химический заводы и ТЭЦ. Разукреплением комбината была разрушена структура коммунального отдела, решавшая до того все вопросы городского строительства. Для создания новой структуры – Горкомхоз – требовались время и средства.

3. Начавшаяся Великая Отечественная война на пять лет оттянула сроки городского строительства.

Послевоенные годы развития города были связаны с изменениями промышленной структуры и численного состава его населения. За годы войны в городе были построены новые предприятия, созданы подразделения эвакуированных фабрик и заводов. Численность населения, составлявшая в 1946 г. 72 тыс. чел., к 1948 г. уменьшилась до 53 тыс.²⁶⁹ В связи с изменившимися условиями жизни и новыми требованиями к проектировке и застройке городов потребовалось перепроектирование генплана. Составление нового плана развития города было поручено Ленинградскому отделению Государственного института проектирования городов (Ленгипрогор). В 1948 г. проектное задание с основными положениями будущей застройки города было представлено в управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР.²⁷⁰ 28 июля 1949 г. Молотовская областная архитектурно-планировочная комиссия утвердила «Детальный проект планировки и застройки центрального района г. Березники»²⁷¹.

План Ленгипрогора, предусматривающий строительное развитие города на 20 – 25 лет, имел концептуальное единство с генпланом Уралгипрогора. Оставляя без изменения застройку прежних лет, он подтверждал строительство города на север и северо-восток, зонирование этажности домов, развитие его центральных улиц, квартальную застройку жилых районов. Осуществление градостроительных замыслов 50–80-х годов XX в. позволило сохранить особую систему «архитектурных пластов» городского пространства, создать особенный, неповторимый облик социалистического города Березники.

Проект центральной библиотеки

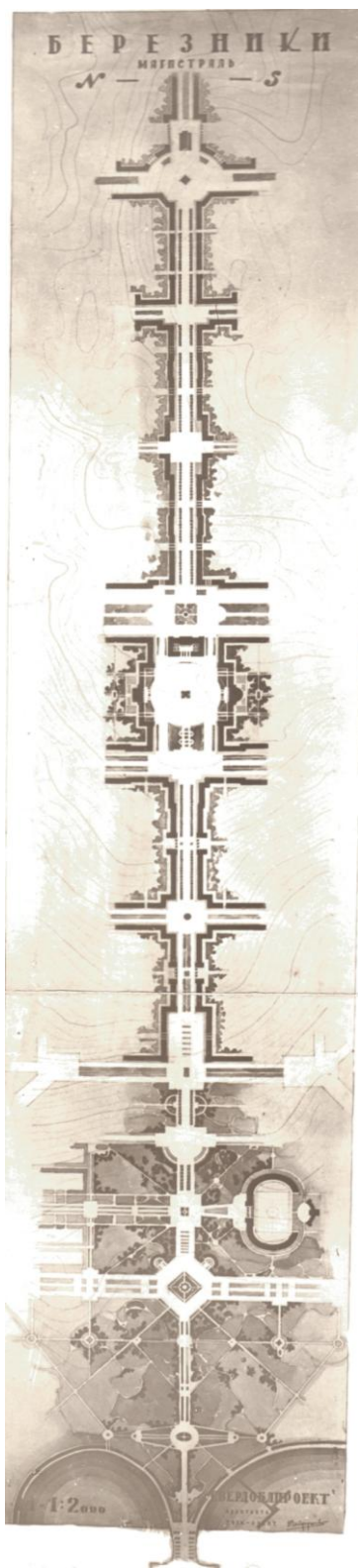
²⁶⁷ ГАПК. Ф. р-1098. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

²⁶⁸ МБАТЗ. Д. 7. Там же. С.112.

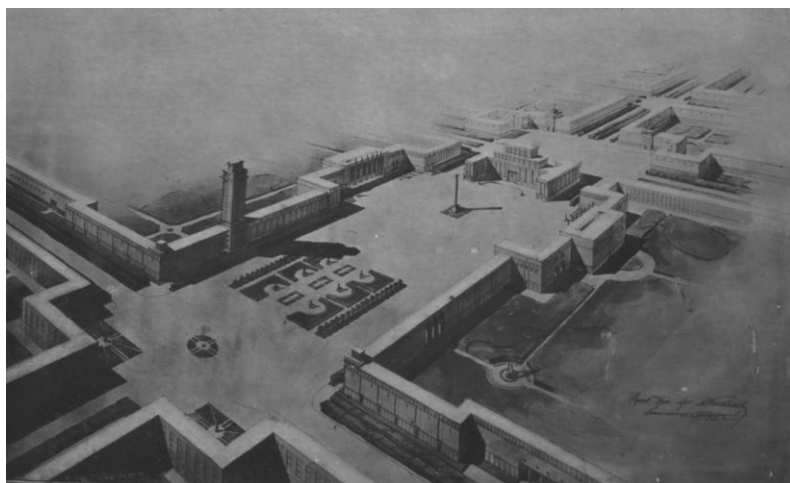
²⁶⁹ Архивный отдел г. Березники. Ф.25. О.1. Д.13. Л.123.

²⁷⁰ Квашнин Д. Строительство и перспективы развития города Березники // Березниковский рабочий. 1948. 25 июля. С.2.

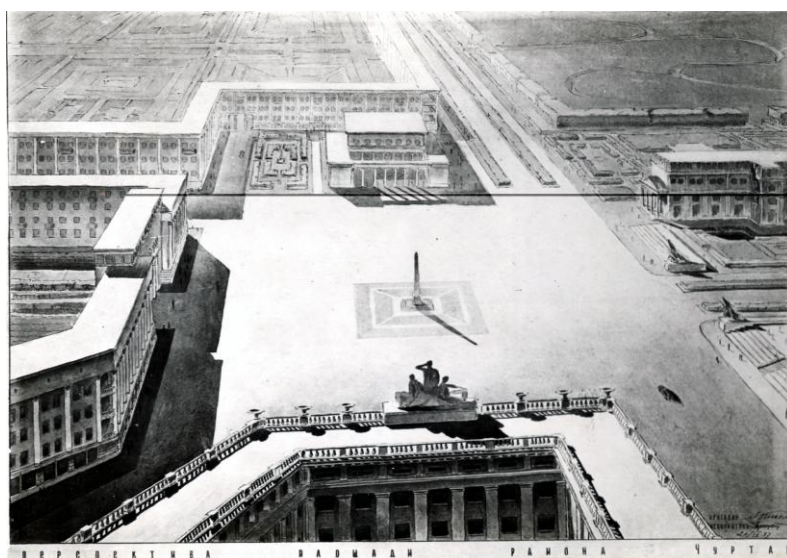
²⁷¹ ГАПК. Ф. р-1098. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

Главная магистраль с площадью района Чуртан

Перспектива главной магистрали с центральной площадью

Перспектива площади района Чуртан

Фрагмент застройки 2-го калийного рудника

О.И. Нечаев
**ИСТОКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АКАДЕМИКА Е.А. ВАГНЕРА**

Академик Евгений Антонович Вагнер является примером лидера, способного организовать и возглавить коллектив единомышленников для решения важнейшей проблемы – сохранения здоровья и жизни людей²⁷².

Опора на кадры, имеющиеся возможности и умение гибко манипулировать ресурсами в целях подготовки научно-педагогических кадров, создание ядра исследователей, практиков и организаторов отличало деятельность Е.А.Вагнера, всё это было не только своевременным, но и опережало время в плане управления человеческими ресурсами.

Жизнь Е.А. Вагнера началась далеко за пределами Пермской области – в селении Понятовка, Раздельнянского района, Одесской области. Поступив в Одесский медицинский институт имени Н.И. Пирогова, он совмещал работу с учёбой, работал инструктором военной кафедры института (1935-1936 гг.), инструктором стрелкового спорта Одесского областного совета ДСО Спартак (1936-1940 гг.). С 3-го курса – участвовал в работе хирургической секции единого научного студенческого общества и выполнял работы по экспериментальному пневмотораксу у собак и клиническую работу по лечению зоба.

После окончания института подающий надежды юноша был оставлен в аспирантуре на кафедре факультетской хирургии, заведующий кафедрой – профессор П.Г. Часовников – рекомендовал ему заняться изучением проникающих ранений груди мирного времени. В ноябре 1940 года по приказу Наркомздрава УССР в числе двадцати лучших молодых аспирантов Евгений Вагнер был отправлен для улучшения оказания медицинской помощи сельскому населению. Работал заведующим Сентовским сельским врачебным участком Елизаветградского района, Кировоградской области УССС до марта 1941. Здесь впервые проявился организационный талант Е.А. Вагнера – с марта 1941-го он назначен главным врачом и хирургом Центральной районной больницы Компанеевского района Кировоградской области УССР, но началась война.

В первые дни войны врач был отправлен на фронт командовать хирургическим отделением эвакогоспиталя № 34-12 ФЭП № 99 Юго-Западного фронта, где приходилось оказывать помощь раненым в условиях отступления. В 1941 году выходит директива Народного Комиссара Обороны СССР об изъятии военнослужащих-немцев из РККА – «Изъять из частей, академий, военно-учебных заведений и учреждений Красной Армии как на фронте, так и в тылу всех военнослужащих рядового и начальствующего состава немецкой национальности и послать их во внутренние округа для направления в строительные батальоны»²⁷³. Судьба забросила Евгения Антоновича в трудовой лагерь под городом Соликамск Молотовской области. Существует легенда, согласно которой молодой врач отказался работать на земляных работах и начал лечить больных и пострадавших. Этот неординарный поступок был замечен, и в дальнейшем Е.А. Вагнер работал в больнице системы НКВД СССР.

Именно в Соликамске состоялось знакомство с Учителем – Александром Александровичем Росновским – врачом без званий и регалий, однако при этом ведущим переписку с многими корифеями отечественной хирургии, печатавшимся в союзных хирургических журналах. Заведующий отделением А.А. Росновский²⁷⁴ оставил молодого военврача недалеко от себя хирургом больницы стройуправления. Спецпоселенец Е.А. Вагнер «окунулся с головой в работу» – он становится начальником больницы стройуправления № 881 системы НКВД СССР (г. Соликамск).

Окончание войны не принесло изменений в статусе спецпоселенцев -- «переселение в

²⁷² Вагнер Е. А. Раздумья о врачебном долге. 2-е изд., исп., и доп. Пермь: Кн. изд-во, 1991 244 с.

²⁷³ Директива Народного Комиссара Обороны СССР № 35105 с 8 сентября 1941 г. ЦАМО РФ. Ф. 23-й гв. сд. Оп. 2. Д. 41. Л. 152.

²⁷⁴ Урман М.Г. Рассуждения врача. Пермь: Стиль-МГ, 2010.

отдаленные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства»²⁷⁵, но глубокая убежденность А.А. Росновского в изменении отношения к этническим немцам, позволяла не опускать руки. Именно благодаря А.А. Росновскому – не занимавшему в те годы уже никакой не только административной, но и врачебной должности, - состоялся переход Е.А. Вагнера в Березниковскую городскую больницу. Сначала будущий патриарх пермской медицины работал «врачом без ставки», и только потом, в 1946 году официально занял ставку врача-хирурга. В 1950 году он занимает должность заведующего отделением, а с 1955 – главного врача больницы.

Возвращение интереса к научной работе возникло под влиянием главного хирурга Березниковского здравоохранения, Заслуженного врача РСФСР, кандидата медицинских наук А.П. Носкова. Александр Павлович имел в 50-х годах прошлого века большой жизненный опыт – фельдшером воевал в первую мировую войну, окончил медицинский факультет Пермского государственного университета, был ординатором госпитальной хирургической клиники, работал главным врачом больницы и начальником эвакогоспиталя № 3143. Будучи учеником профессора Василия Николаевича Парина А.П. Носков выступал с докладами на заседаниях Медицинского общества при Пермском государственном университете наряду с такими будущими крупными учёными как Н.И. Ансеров и А.П. Соколов. Благодаря Александру Павловичу в Березниках активно функционировала «научная хирургическая секция». Каждый из хирургов города готовил реферативные сообщения, а затем – исследовательские работы и выступал перед коллегами. Тем самым врачи обучались работе с литературой, расширяли кругозор, знакомились с передовым опытом, пробовали силы в дискуссиях. В частности, в 1950 году Е.А. Вагнер делал теоретический доклад о значении учения И.П. Павлова для хирургии, практическую работу по изучению применения тканевой терапии в Березниковской городской больнице и читал лекцию для населения об успехах советской хирургии.

Под влиянием опыта работы хирургом в местах спецпоселения был начат научный поиск с целью выбора оптимальной хирургической тактики при проникающих ранениях груди. Такие ранения в условиях мирного времени были «белым пятном» медицины того времени. Тема исследования была предложена ещё профессором П.Г. Часовниковым в 1940 году, опыт Великой Отечественной войны не добавил ясности в данном вопросе.

Научное руководство над практическим врачом взял на себя профессор Николай Михайлович Степанов. Степанов Н.М. закончил медицинский факультет Пермского государственного университета, в годы гражданской войны был мобилизован в армию Колчака, где служил лекпомом. После окончания университета в 1924 году работает в клинике профессора В.Н. Парина, в дальнейшем специализируется в челюстно-лицевой хирургии. С 1935 заведует кафедрой общей хирургии Пермского стоматологического института, после объединения вузов в 1953 году, становится заведующим кафедрой общей хирургии Молотовского медицинского института. В годы Великой Отечественной войны руководил эвакогоспиталем № 3148²⁷⁶. В клинике Н.М. Степанова проводились первые в г. Пермь операции митральной комиссуротомии, реконструктивные операции на пищеводе и кардиальном отделе желудка. «Здание, где в хирургическом отделении Мотовилихинской больницы в 1938-1960 гг. работал хирург Н.М. Степанов» сейчас охраняется государством.

В 1954 году трое пермских учёных, профессора-хирурги Н.М. Степанов, С.Ю. Минкин, А.Л. Фенелонов выехали в город Березники, чтобы принять экзамен у Е.А. Вагнера, так как выезд за пределы района спецпоселения был запрещён.

13 декабря 1955 года Президиум Верховного Совета СССР принимает указ от «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на

²⁷⁵ ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР УКАЗ от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы СССР в период Отечественной войны».

²⁷⁶ Медицинские работники Молотовской (Пермской) области, особо отличившиеся в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) ПГАНИ Ф.8193. Оп.1. Д.1.

спецпоселений»²⁷⁷. Снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влекло за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении, и они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены.

20 июня 1956 года на Учёном совете Молотовского медицинского института была защищена диссертация Вагнера на соискание учёной степени кандидата медицинских наук «Хирургическая тактика при проникающих ранениях груди в условиях мирного времени».

Открылись новые возможности в педагогической работе, к тому времени имелся опыт преподавания хирургии и работы в составе государственной экзаменационной комиссии Березниковского медицинского училища с 1947 года, с 1956 года руководство производственной практикой студентов 4-ого курса Пермского медицинского института. Проходившие практику студенты могли научиться оказывать помощь в условиях более близких широким слоям населения, чем контингент Пермских больниц. А с 1961 года, по рекомендации профессора Семёна Юлиановича Минкина, к.м.н. Е.А. Вагнер исполняет обязанности доцента кафедры госпитальной хирургии.

Организаторский талант Евгения Антоновича развернулся в полной мере. За время выполнения обязанностей главного врача по его инициативе был выстроен хирургический корпус на 320 коек, поликлиника с приёмом 3 000 больных, виварий для экспериментальных исследований, клиническая лаборатория, патологоанатомический корпус с современным оборудованием секционной. Больница настолько выросла в лечебно-диагностическом и организационно-методическом плане, что в 1960 г. – приказом Пермского областного отдела здравоохранения Пермского областного исполнительного комитета от № 22 11.02.1960 г. больница переводится в статус Второй областной больницы. В эту больницу доставляются раненые и пострадавшие санитарной авиацией из Березниковского, Горнозаводского и других районов.

Березниковская областная больница № 2 превращается стараниями Е.А. Вагнера в Березниковский филиал госпитальной хирургической клиники, где учатся студенты шестого курса Пермского медицинского института. Принцип единоначалия находит своё отражение в этой форме взаимоотношений лечебного, научного и учебного процессов. Необходимо подчеркнуть, что формально больница подчинялась областному отделу здравоохранения, а институт – Главному управлению учебных заведений. Объединение в одних руках талантливого управленца должностей главного врача больницы и доцента кафедры, позволило добиться высоких результатов как в лечебной, так и научной деятельности.

В 1960 году Учёным советом Центрального института усовершенствования врачей были утверждены план и график работ над докторской диссертацией. Научным консультантом Вагнера был назначен профессор Борис Корнилович Осипов, а руководителем – профессор С.Ю. Минкин. Семён Юлианович Минкин прибыл в Пермь в 1948 году, имея большой опыт научной и организационной работы, он – организатор нейрохирургического отделения Ленинградской Военно-медицинской академии, заместитель начальника факультетской хирургической клиники имени С.П. Федорова. Огромный багаж знаний, неослабевающий интерес ко всему новому отличали С.Ю. Минкина. Блестящий диагност, необыкновенный лектор увлекал коллег и студентов. Именно Семён Юлианович настоял на необходимости экспресс-патогистологических исследований, применении новейших методов диагностики (таких как бронхоскопия) и лечения (преганглионарная симпатэктомия). Профессор Минкин многое сделал для сплочения коллектива клиники – недопустимости разделения лечебной и учебной работы.

Таким образом, наряду с самобытным талантом, опытные хирурги, педагоги, организаторы способствовали формированию и становлению первого академика медицины АМН СССР на Урале, лауреата Государственной премии – Евгения Антоновича Вагнера.

²⁷⁷ УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР «О СНЯТИИ ОГРАНИЧЕНИЙ В ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ С НЕМЦЕВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА СПЕЦПОСЕЛЕНИИ» от 13 декабря 1955 г. ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 72. Д. 576. Л. 79. Подлинник. Машинопись.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ВЯТСКОГО РЕГИОНА НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ (1934–1937 ГГ.)

Специфическим вариантом раскрестьянивания стала в СССР массовая коллективизация, в начальный период которой имело место сокращение сельскохозяйственного производства (что, однако, не мешало государству, используя колхозную систему, увеличивать заготовки). Восстановление сельского хозяйства страны наблюдалось лишь с середины 1930-х годов, когда начала давать свои позитивные плоды индустриализация: молодые колхозы стали в массовом порядке снабжаться техникой, укреплялась их материально-техническая база. Указанные тенденции были характерны и для Вятского региона, территория которого, в соответствии с новым административно-территориальным делением, до декабря 1934 года входила в состав Нижегородского (Горьковского) края. Выделение Вятского региона в самостоятельную крупную административно-территориальную единицу – Кировский край (с декабря 1936 года – Кировская область) – хронологически совпадает с началом второй пятилетки и вступлением процесса коллективизации в свою завершающую фазу.

В рассматриваемый период происходило укрепление основ колхозной системы. Менялась жизнь деревни. В начале 1935 г. был принят новый Примерный устав сельхозартели. В апреле этого же года Кировский крайисполком и крайком ВКП(б) установили размер приусадебного участка (сад, огород) от 0,25 до 0,5 гектара. Позволялось держать 1 корову, 1 свинью с приплодом, 10 овец (коз), до 20 пчелиных ульев, птицы и кроликов – без ограничений. Превышать установленные размеры личных подсобных хозяйств, а также держать лошадей строго запрещалось уставом сельхозартели (хотя со стороны колхозников имели место и нарушения). В середине 1930-х годов общая площадь посевов превышала нэповский уровень. 1935 год порадовал высоким урожаем зерновых культур и льна. Урожайность в крае достигла 10,6 цент. с га, а валовой сбор зерна впервые доведен до 2 млн. тонн (заметим, что даже в относительно благоприятные из предшествовавших нэповских лет хлеба удавалось собирать лишь немногим более 1 млн. тонн). Кировский край досрочно, к 5 октября, выполнил план поставок хлеба государству²⁷⁸.

К началу 1935 года в колхозах было объединено 337,5 тыс. хозяйств (80,3% от общего их количества). Удельный вес коллективизированных хозяйств по Кировскому краю на тот момент несколько превышал общесоюзные показатели (на 1 января 1935 г. – 77,5% крестьянских хозяйств в колхозах). Правда, по числу объединяемых в них хозяйств колхозы Кировского края/области были невелики (в среднем – около 30 дворов и 150-200 га посевов). Причинами этого являлись очень маленькие размеры подавляющего большинства населенных пунктов региона и большая их разбросанность²⁷⁹. Кроме того, имел место достаточно активный отток сельского населения в города и промышленные центры, а также за пределы региона в связи с развернувшейся индустриализацией²⁸⁰.

Очень трудным для вятского крестьянства выдался 1936 год. Знойное, засушливое лето, ранняя ненастная, холодная осень привели к значительному недобору зерна и кормов, сокращению поголовья скота в колхозах и личных хозяйствах колхозников. Площади под зерновыми культурами и картофелем сократились на 2,9%, под овощами – на 18,2%, и лишь по техническим и кормовым культурам имел место рост посевных площадей (соответственно, на 1,6% и 6,0%). В целом, по сравнению с 1935 годом, посевные площади в

²⁷⁸ Загвоздкин Г.Г. Триумф и трагедия 30-х годов // Памяти Геннадия Григорьевича Загвоздкина – ученого, историка, человека. СПб.: Нестор, 2008. С. 124-126.

²⁷⁹ Коллективизация сельского хозяйства в Нижегородско-Горьковском крае (1927–1937 гг.): Документы и материалы. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, Кировское отд., 1985. С. 320-321.

²⁸⁰ Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО). Ф. П-1290. Оп. 1. Д. 296. Л. 64.

1936 году сократились на 2,1%²⁸¹. Средняя урожайность зерновых и бобовых упала с 11,1 цент. с га в 1935 г. до 5,7 цент. с га в 1936 г., а валовой сбор этих же культур, соответственно, с 2330 тыс. тонн до 1153,7 тыс. тонн, т.е. более чем наполовину. Несколько лучше дело обстояло с картофелем и льном. Валовой сбор картофеля, по сравнению с 1935 годом, сократился только на 14,2%, льноволокна – на 15,5% и льносемена – на 35,1%²⁸². Серьезно пострадало и животноводство. С 1 января 1936 по 1 января 1937 года поголовье лошадей сократилось на 4,3%, крупного рогатого скота – на 10,4%, овец и коз – на 20,7% и, наконец, самые существенные потери понесло поголовье свиней, наиболее чувствительное к влиянию экономической конъюнктуры, – 45,4%. Поголовье мелкого рогатого скота, лошадей и свиней к концу злополучного 1936 года упало ниже уровня не только прошлого (весьма урожайного), но даже позапрошлого, 1934 года. Больше всего пострадал скот, находившийся в индивидуальном пользовании колхозников и в единоличных хозяйствах (последние не могли рассчитывать на поддержку со стороны колхозов), тогда как в колхозах не только удалось сохранить почти все поголовье, но даже обеспечить по сравнению с прошлым годом прирост по отдельным видам скота: по крупному рогатому скоту – на 1,9%, а по мелкому – даже на 39,8%. Удельный вес личных подсобных хозяйств колхозников, не имеющих коров, увеличился с 24,6 до 26,2%, а не имеющих вообще никакого скота – с 8,4 до 9,8%²⁸³. В целом, к моменту завершения коллективизации ни одна из основных отраслей животноводства по поголовью скота так и не достигла ни дореволюционных, ни нэповских показателей. Весной 1937 г. Нолинский, Лебяжский, Уржумский районы охватил голод, в некоторых деревнях питались трупами павших животных. Родители, оставляя на произвол судьбы своих детей, уходили на заработки. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение, которое запрещало местным руководителям обращаться к ним за помощью. Но, несмотря на запрет, руководству области удалось взять у государства небольшую продовольственную ссуду, снизить нормы поставок зерна государству, дополнительно создать 14 МТС. Ценой многочисленных жертв голод был пережит²⁸⁴.

К концу 1937 года реконструкция аграрного сектора завершилась. К этому времени 10 967 колхозов Кировской области объединяли 94,3% всех крестьянских хозяйств. Колхозы и совхозы засеивали 99% посевных площадей. Валовая продукция сельского хозяйства выросла (в ценах 1926–27 гг.) со 163,2 млн. руб. в 1932 г. до 223,5 млн. руб. в 1937 г. (т.е. на 37%). В 1937 году был получен небывалый урожай зерновых – почти 2,3 млн. тонн, и достигнута рекордная урожайность – 12,7 цент. с га²⁸⁵. По мере коллективизации росло число вышедших или исключенных из колхозов крестьян. В начале 1935 г. их было 11,1 тыс., в 1936 г. – 13,4 тыс., в начале 1937 г. – 21,7 тыс. Исключали главным образом за то, что кто-то из членов семьи колхозника уходил на временную или постоянную работу в город. Хуже других шла коллективизация в Зюздинском (65%) и Тужинском (80%) районах²⁸⁶.

Переход к коллективной форме ведения хозяйства имел важное агротехническое значение: была ликвидирована чересполосица, улучшилась конфигурация полей, осуществлялся переход к многопольным севооборотам, в широких масштабах стали вноситься в почву навоз, торф, известь. Большую помощь колхозам оказывали промышленные предприятия области в порядке шефской помощи. Организационно-хозяйственные мероприятия по подъему сельскохозяйственного производства позволили увеличить валовой доход колхозов²⁸⁷. Были созданы 53 семеноводческих хозяйства. Кировские селекционеры под руководством академика Н.В. Рудницкого вывели ряд

²⁸¹ Памятная книжка Кировской области и календарь на 2006 год: информ.-стат. сб. Киров, 2006. С. 304.

²⁸² ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 1. Д. 296. Л. 68-69.

²⁸³ ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 1. Д. 296. Л. 71-75.

²⁸⁴ Загвоздкин Г.Г. Указ соч. С. 124-127.

²⁸⁵ Успехи социалистического строительства Кировской области. Материалы для агитаторов и беседчиков. Киров, 1939. С. 29.

²⁸⁶ Загвоздкин Г.Г. Указ. соч. С. 127-128.

²⁸⁷ Кокурин Т.П. Доля крестьянская... вряд ли труднее сыскать // Энциклопедия Земли Вятской. Т. 3. Кн. 2. Крестьянство. XX век. Киров, 2005. С. 18.

высокоурожайных сортов сельхозкультур, в том числе известные сорта озимой ржи «Вятка» и «Вятка-2», ячменя «Винер», овса «Мираж». Росло (хотя и медленно) общественное животноводство. За пятилетку поголовье крупного рогатого скота в колхозах прибыло на 23,6%, свиней – на 29,0%, овец и коз – на 13,0%. Удой молока на одну фуражную корову составлял 800-900 л.²⁸⁸ С 1 января 1935 по 1 января 1937 года удельный вес колхозов, имеющих животноводческие фермы, с 55,1% поднялся до 81,7%. В связи с этим наблюдался значительный рост числа колхозных животноводческих ферм – с 7 096 до 10 677 (т.е. в полтора раза).

За годы второй пятилетки значительно укрепилась материально-техническая база колхозов Кировского края/области. Число действующих МТС с 47 в 1935 г. увеличилась к концу 1936 г. до 64, а к началу 1937 г. их насчитывается уже 78. Число колхозов, обслуживаемых МТС, с 2 926 в 1935 г. достигло в 1936 г. 5 394 (47,1% от общего количества по области). По размерам посевной площади колхозы, обслуживаемые МТС, занимали в 1936 г. от общей обобществленной площади всех колхозов 59,9%, тогда как в 1935 г. – лишь 38,9%. Приведенные данные показывают, что колхозы, обслуживаемые МТС, имели более высокую обеспеченность посевными площадями по сравнению с теми колхозами, которые находились вне сферы обслуживания МТС. Это свидетельствует о той ведущей роли, которую стали играть МТС в деле развития и укрепления обслуживаемых ими колхозов. Возрос уровень механизации аграрного сектора. Если на 1 января 1935 года в регионе насчитывалось 1 265 тракторов и 29 комбайнов, то на 1 января 1937 года – уже 3 943 трактора, 267 комбайнов, а также 223 грузовых автомобиля. Большая часть техники была, естественно, сосредоточена в МТС²⁸⁹. Ко времени завершения коллективизации система МТС в Кировской области обслуживала более 90% колхозов, на полях которых работало около 5 тыс. тракторов и 580 комбайнов²⁹⁰. Для ремонта сельхозмашин было построено 30 типовых мастерских. Однако планы поставок техники в деревню постоянно не выполнялись.

Общественная собственность на средства производства, социалистическая система хозяйствования заняли господствующее положение и в городе, и в деревне. В течение второй пятилетки кулачество в области было окончательно ликвидировано. Крестьян-единоличников осталось 5,7%. У колхозников индивидуальная собственность сохранилась в виде подсобных хозяйств. Однако проблема обеспеченности их скотом продолжала оставаться актуальной. К осени 1937 г. 22,6% колхозников не имели своих коров, а 14% – никакого скота²⁹¹. Однако качественные сдвиги в аграрном секторе Вятского региона, осуществленные в контексте форсированного индустриального рывка, несмотря на все издержки, были очевидны.

Таким образом, преодолевая всевозможные трудности, ценой гигантского трудового напряжения всех сил, при минимальном уровне удовлетворения жизненных потребностей и скромном уровне бытия вятское крестьянство внесло существенный вклад в дело индустриализации и аграрной реконструкции страны и региона. Реорганизованное на производственно-кооперативных началах сельское хозяйство оказалось способным вынести испытания, выпавшие на его долю спустя несколько лет, в период Великой Отечественной войны.

²⁸⁸ Загвоздкин Г.Г. Указ. соч. С. 128.

²⁸⁹ Коллективизация сельского хозяйства в Нижегородско-Горьковском крае... С. 319-322.

²⁹⁰ Кокурин Т.П. Указ. соч. С. 17-18.

²⁹¹ Загвоздкин Г.Г. Указ. соч. С. 128-129.

А.А. Чернышов
**СПЕЦКОНТИНГЕНТ В БЕРЕЗНИКОВСКОМ
И ВОРОШИЛОВСКОМ (УСОЛЬСКОМ) РАЙОНАХ
С 1929 ПО 1953 ГОДЫ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ**

Поводом для создания статьи послужила подготовка очередной поисковой экспедиции пермского «Мемориала», намеченной на начало мая 2014 года на территории г. Березники и Усольского района Пермского края. Главная тема каждой такой экспедиции – это изучение и сбор материалов по истории политических репрессий советского периода в Прикамье.

Наш краткий анализ основан на научных публикациях и архивных источниках, находящихся в открытом доступе, в которых содержатся сведения о пребывании в сталинский период в Березниках и Усольском районе особой социальной группы – репрессированных, получивших тогда общий казенный ярлык «спецконтингент».

Под спецконтингентом понимается совокупность различных категорий репрессированного населения, насильственно вовлечённых в производственные процессы и содержащихся на режимных условиях²⁹². Среди наиболее известных категорий спецконтингента того периода выделяются: заключённые, спецпоселенцы, трудармейцы, военнопленные, интернированные, узники проверочно-фильтрационных лагерей.

История массового применения в Верхнекамье принудительного труда на разнообразных объектах народного хозяйства начинается в конце 1920 – начале 1930-х годов. Тогда наибольшую часть спецконтингента на территории нынешнего города Березники и Усольского района составляли заключённые исправительно-трудовых лагерей.

В конце 1920-х годов стал активно продвигаться проект строительства здесь крупнейшего химического комбината. Однако из-за отсутствия необходимого количества рабочих рук Березниковское химическое строительство забуксовало. До этого времени принудительный труд в народном хозяйстве использовался редко. Однако, увеличивающиеся расходы на содержание всё возрастающего контингента заключённых при дефиците рабочей силы на стройках первой пятилетки, не давали покоя руководителям социалистического строительства.

В начале 1929 года заместители трёх наркоматов обратились в правительство с докладной запиской, в которой предложили использовать заключённых на важнейших стройках первой пятилетки и создавать для этой цели трудовые лагеря примерно на 10 тысяч человек каждый. 11 июля 1929 года было принято постановление Совета народных комиссаров «Об использовании труда уголовно-заключённых». А уже в конце лета этого года новый начальник ВИШХИМЗА Эдуард Берзин направляет на Каму, где забуксовало Березниковское химическое строительство, первых 50 заключённых закладывать производственное лагерное отделение²⁹³. К осени 1930 года на Адамовой горе, на территории будущего города Березники был построен лагерь на 10 тысяч человек. В 1930 – 1933 гг. он именовался 2-м отделением Вишерского исправительно-трудового лагеря (Вишлага). Строительство Березниковского химического комбината при участии заключённых Вишлага значительно ускорилось. И уже 25 июня 1932 года состоялся пуск первой очереди химического гиганта.

Эксперимент был признан удачным. В 1934 году при НКВД СССР создаётся Главное управление лагерей, и все места заключения переходят в его подчинение. С самого начала своего существования ГУЛАГ неплохо освоил предоставление дешевой рабочей силы различным ведомствам, что очень походило на сдачу рабов в аренду²⁹⁴. Предоставление

²⁹² Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 гг.). Екатеринбург; Пермь, 2003. С.3.

²⁹³ Шмыров В. А. К проблеме становления ГУЛАГа // Годы террора. Книга памяти жертв политических репрессий. Пермь, 1998. С. 75-76.

²⁹⁴ Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 гг.) // Годы террора. Книга памяти жертв политических репрессий. Пермь, 1998. С.182.

лагерями и колониями своих заключённых для использования их труда на предприятиях регламентировалось специальными договорами. Например, по договору между Ворошиловской ИТК и Березниковским химическим комбинатом от 17 августа 1934 года колония обязывалась предоставить комбинату 1000 заключённых.

Из 25 338 заключённых, содержащихся в колониях УИТК по Молотовской области на 1 января 1943 года, 16 268 были заняты на контрагентских работах, то есть были предоставлены в качестве рабочей силы другим ведомствам²⁹⁵. Документы ГАРФ, ПермГАНИ, ГАСО и других архивов свидетельствуют об активном использовании труда заключённых в 1929 – 1953 годах на строительстве заводов в Березниках, лесозаготовках и в других организациях Березниковского и Ворошиловского районов. Вот лишь несколько примеров.

Азотно-туковый завод вступил в строй в 1932 году как составная часть Березниковского химического комбината. В возникновении и развитии азотно-тукового завода также принимали участие заключённые Вишлага. Ситуация с их активным использованием принципиально не изменилась и даже после расформирования Вишерского ИТЛ 14 июля 1934 года.

В 1939 году организуется ИТЛ строительства Соликамского целлюлозно-бумажного комбината. Управление лагеря дислоцировалось в Соликамске. Заключённые работали на нескольких стройках, в том числе и на строительстве завода аммиачно-селитренных взрывчатых веществ в районе Березниковского азотно-тукового комбината. Наибольшее количество заключённых этого ИТЛ пришлось на 1 января 1942 года – 10 531 человек.

В июне 1946 года закрывается ИТЛ строительства Соликамского ЦБК, но открывается Строительство №881 и ИТЛ в г. Березники. Заключённые строили цех «Г» азотно-тукового завода, работали и на других предприятиях. В 1948 году в лагере находилось 3 455 заключённых. В марте 1949 года лагерь Строительство №881 и ИТЛ был переименован в Строительство №915 и ИТЛ. Заключённые уже переименованного лагеря продолжали строительство азотно-тукового завода. В начале 1950-х годов здесь же работали и спецпоселенцы, подчинявшиеся спецкомендатурам №136 (г. Березники) и №137 (посёлок Большая Веретия). В 1950-е годы предприятие становится наиболее крупным среди химических заводов Урала.

Другой пример – Березниковский содовый завод. Построенный ещё в 1881 – 1883 годах обществом «Любимов, Сольве и К», в 1918 году завод был национализирован, а в 1930-е годы реконструирован. Березниковский новосодовый завод строили заключённые лагеря Строительство №915 и ИТЛ, образованного в марте 1949 года²⁹⁶.

Березниковский титано-магниевого комбинат вступил в строй в 1943 году первоначально как магниевого завод. В начале 1950-х годов на заводе трудились спецпоселенцы, подчинявшиеся спецкомендатуре №105.

Предприятие «Севуралтяжстрой» в Березниках вело строительство промышленных объектов. В конце 1930-х годов здесь трудились заключённые Березниковского ИТК, в годы войны – мобилизованные советские немки, а в конце 1940-х годов заключённые отдельного лагерного пункта (ОЛП) №19.

На Уралхимпромстрое в Березниках в 1943 – 1944 годах трудились заключённые лаготделения №2 проверочно-фильтрационного лагеря №0302, а в конце 1940-х годов – заключённые того же ОЛП №19.

Необходимо отметить, что доля «политических» среди всех советских заключённых в 1929 – 1953 годах всегда была различной. Как отмечает профессор и доктор исторических наук Андрей Сулов в своей статье «Спецконтингент в Пермской области (1929 – 1953)», она колебалась от 18 до 56% и в среднем превышала треть от общего числа всех осужденных. Это лишь репрессированные по 58-й статье УК РСФСР и её аналогам. Однако надо помнить, что кроме них в лагерях содержались и те, кто были сверхжестко наказаны за

²⁹⁵ Сулов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 гг.). Екатеринбург; Пермь, 2003. С. 97

²⁹⁶ Интернет-источник: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/maps/ussri.htm>

незначительные проступки. Например, за мелкие хищения государственной и колхозной собственности, за прогулы, за «самовольную смену» места работы и т.д. Большой террор в сталинский период предусматривал осуждение и массовую отправку в лагеря за любые незначительные отступления от закона. Это было государственной политикой²⁹⁷. Поэтому в широком смысле жертв политических репрессий было гораздо больше, чем официально принято считать.

Другой и наиболее массовой категорией спецконтингента в Березниковском и Ворошиловском районах являлись спецпоселенцы. Это категория граждан, высланных в административном порядке в 1920-1950-е годы на режимные поселения, которые в свою очередь управлялись спецкомендатурами и отделами спецпоселений ГУЛАГа НКВД СССР. Такие поселения открывались в районах, где ощущался недостаток в рабочей силе.

Первыми высланными в конце 1920 – начале 1930-х годов в административном порядке были «раскулаченные» крестьяне. Работали они на лесозаготовках (например, в Яйвинском и Березниковском леспромхозах), а также в сельском хозяйстве (например, на Усольском сельскохозяйственном комбинате, созданном на базе Березниковского химического комбината). В конце 1940-х – начале 1950-х годов система спецпоселений ГУЛАГа в Прикамье пополнилась другими категориями спецпоселенцев (всего же их было около 20-ти). Помимо «бывших кулаков», среди них были «власовцы», «литовцы», народности Крыма, «оуновцы», немецкие репатрианты и многие другие.

В годы войны на предприятия Молотовской области было завезено не менее 28 тысяч мобилизованных в Трудармию советских немцев²⁹⁸. Многие из них работали в Березниках. В 1945 – 1946 годы всех мобилизованных в Трудармию перевели на режим спецпоселения.

Всего на декабрь 1952 года в г. Березники и Березниковском районе насчитывалось шесть спецкомендатур. Спецкомендатура №8 находилась в посёлке Ленва; №9 – в г. Березники; №105 – в посёлке 1-й участок БМЗ; №135 в 1951 году находилась в посёлке 19-й квартал, в 1952 году в г. Березники; №136 в 1951 году находилась в посёлке Калийгорка, в 1952 году – в г. Березники; №137 в 1951 году находилась в посёлке Химстрой, в 1952 году – в посёлке Большая Веретия.

В Ворошиловском районе тогда насчитывалось три спецкомендатуры. Спецкомендатура №15 находилась в посёлке Вогулка; №16 – в посёлке Шемейный; №17 в 1950-1951 годы находилась в селе Орёл, в 1952 году – в г. Усолье.

В Березниковском районе спецпоселенцы проживали в следующих населённых пунктах: г. Березники, лесной участок Гортоп, лесной участок СУТС, посёлок Промплощадка, а также в спецпосёлках НКВД-МВД: 1-й участок БМЗ, 19-й квартал, Большая Веретия, Веретия, Дедюхино, Золотая горка, Калийгорка, Ленва, Луга, Содовый, Чкалова.

В Ворошиловском районе спецпоселенцы проживали в следующих населённых пунктах: г. Усолье, деревня Белая Пашня, деревня Усть-Кондас, село Орёл, село Пыскор, в спецпосёлках НКВД-МВД: 9-й километр, 68-й квартал, Вогулка, Завод Красного кирпича, Кедровка, Леменский, Осиновка, Палашер, Усольский совхоз, Шемейный²⁹⁹.

Всего же на 1 декабря 1952 года спецпоселенцев, ссыльных, высланных и ссыльно-поселенцев в Березниковском районе находилось 4 644 человека (из них взрослых – 3 512), в Ворошиловском районе – 1 592 человека (из них взрослых – 1 044). По категориям спецпоселенцы в обоих районах распределялись так: советские немцы – 4 205 человек; «из Крыма» – 291; «оуновцы» – 2; «власовцы» – 44; ссыльные – 15 человек³⁰⁰.

История спецссылки изучена наименьшим образом. Мы не знаем многие стороны

²⁹⁷ Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 гг.) // Годы террора. Книга памяти жертв политических репрессий. Пермь, 1998. С. 180.

²⁹⁸ Там же. С. 219.

²⁹⁹ ГАРФ. Ф.р-9479. Оп.1. Д.496. Л.222; ГАРФ. Ф.р-9479. Оп.1. Д.558. Л.3,4об; ГАРФ. Ф.р-9479. Оп.1. Д.562. Л.120,121,124; Архив ИЦ ГУВД по Пермскому краю. Ф.21. Оп.2. Д.6. Л.46,47,61,62.

³⁰⁰ Архив ИЦ ГУВД по Пермскому краю. Ф.21. Оп.1. Д.9. Л.77-79.

жизни спецпоселенцев. Когда и в каком количестве они прибывали к нам? Из каких регионов страны? Как складывались отношения с местными жителями? Какие были бытовые условия? Как сохранялись традиции? Ответы на эти и другие подобные вопросы сегодня не найти в архивных документах. Надежда только на воспоминания очевидцев тех лет, дальнейшее и кропотливое изучение этой темы.

Очередным шагом к восстановлению исторической памяти как раз и является предстоящая экспедиция «По рекам памяти», организуемая пермским «Мемориалом». Надеемся, что ею добытые сведения помогут хотя бы отчасти пролить свет на многие аспекты этой непростой темы, стать основой для новых краеведческих публикаций.

А.Н. Варехина

ОРГАНИЗАЦИЯ ПИТАНИЯ В ДЕТСКИХ ДОМАХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В условиях, когда важные сельскохозяйственные районы СССР были оккупированы наступающими немецкими войсками, а экономика перестраивалась на военные рельсы, стало невозможно в прежних объемах обеспечивать продовольствием население восточных районов за счет государственных источников питания. Для этой цели был создан в 1941 году Государственный Комитет Обороны (ГКО), который значительное внимание уделял вопросам снабжения населения продовольствием.

Под особым вниманием находилась организация питания детей, потерявших своих родителей или оторванных от них, которые нуждались в особом уходе. Для них по особым повышенным нормам обеспечивался первоочередный и бесперебойный отпуск продуктов целевого назначения.

Осенью 1941 года на Урал прибыло основное количество эвакуированных. Численность жителей крупных промышленных центров возросла на 30–50%³⁰¹. В результате ухудшилось снабжение городов и сел продовольствием из государственных источников. Уже во втором полугодии 1941 года не были реализованы все денежные средства, отпущенные государством детским домам на питание детей.

Это было связано с рядом существенных недостатков в организации снабжения продуктами детских учреждений. Большинство детских домов снабжались продуктами питания через систему потребительского союза, который испытывал трудности в транспортировке продуктов из центральных районов на периферию³⁰². Наряды в районы поступали с большим запозданием. Областной торговый отдел Наркомторга не мог отоваривать детские дома Молотовской области всем необходимым. Облторготдел и Облпотребсоюз систематически задерживали высылку нарядов продовольствия на места, а без них продукты не выдавались. Такая ситуация с продовольствием продолжалась на протяжении всего 1942 года.

В 1943 году ситуация с обеспечением детских домов Молотовской области оставалась крайне напряженной. Наряды со стороны Облпотребсоюза отпускались на месте неудовлетворительно или отоваривались в минимальном количестве такие продукты как: сыр, молоко, рыба, сахар, растительное масло. Часто продукты заменяли, например мясо 1 кг заменяли 200 гр. сухих грибов³⁰³.

По сравнению с 1943 годом в 1944 году снабжение детских домов Молотовской области продуктами питания улучшилось, но, в отдельных случаях продолжали проявляться

³⁰¹ Павленко Г.К. Юные гвардейцы тыла. Трудовые резервы Урала – фронту. 1941–1945. Челябинск, 2004. С. 83.

³⁰² ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5536. Л. 46.

³⁰³ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5606. Л. 29 об.

факты неполного, нерегулярного, не своевременного отоваривания фондов, замены натуральных продуктов заменителями³⁰⁴. Например, в Молотовской области за I квартал 1944 года торгующие организации совершенно не отоварили сахар, кондитерские изделия, сухофрукты, рыбу, растительное масло³⁰⁵.

Таблица

Справка об отоваривании Молотовским Облпотребсоюзом фондов на продукты питания детских домов на 1945 год³⁰⁶

Наименование продуктов		I квартал		II квартал		III квартал		IV квартал		% отоваривания
		Начислено	Выдано	Начислено	Выдано	Начислено	Выдано	Начислено	Выдано	
Мясо-рыба	Тонн	82,2	82,2	89,4	83,8	78,6	75,6	250,2	231,6	91,9
Яйца	Тысяч шт.	702,4	702,9	686,5	671,2	617,7	609,4	2006,6	1983,5	98,5
Жиры	Тонн	28,0	28,1	27,8	8,6	24,3	26,6	80,1	83,3	103,9
Сыр	Тонн	9,4	9,3	9,4	9,6	8,2	6,7	27,0	25,6	94,7
Сахар и конд. Изд.	-	26,1	24,7	26,0	27,6	22,4	27,7	74,5	80,0	107,4
Крупа, макаронны	Тонн	78,4	78,4	70,0	70,0	73,0	73,0	221,4	221,4	100,0
Молоко	Тлитров	20,0	42,6	282,4	288,4	247,1	276,6	549,5	607,6	110,0
Мука	Тонн	5,7	5,4	14,2	14,2	12,3	12,3	32,2	31,9	92,7
Чай	Кг	1200	1200	1186	482	1029	170	3115	1802	52,8
Кофе	Кг	960	960							
Соль	Тонн	23,4	23,4	23,1	23,1	20,2	20,2	66,7	66,7	100,0
Мыло хозяйственное	тонн		5,4	-	2,7	-	3,1		11,2	

Задержка фондов областными торгующими организациями, сбоя и неполное отоваривание продуктами питания чаще всего происходило из-за недобросовестного отношения многих руководителей районных торгующих организаций и из-за отсутствия транспорта. Например, в Осинском детском доме в марте 1945 года был установлен факт незаконного расходования продуктов с подсобного хозяйства директором Пылаловым. Такая продукция как мука, мясо, масло, молоко, яйца, отпускались посторонним лицам, выдавались в виде незаконных пайков работникам подсобного хозяйства, разменивались на различный хозяйственный инвентарь и услуги, оказываемые по хозяйству организациями и

³⁰⁴ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 11. Д. 495. Л. 14.

³⁰⁵ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5698. Л. 3 об.

³⁰⁶ Сост. по: ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 11. Д. 495. Л. 15.

частными лицами. В результате часть продукции не попадала по назначению³⁰⁷.

Рассматривая ситуацию с продовольствием в 1945 году, можно отметить высокое отоваривание продовольственных фондов.

Из данных таблицы видно, что налицо улучшение снабжения детских домов продуктами питания, все продукты отоваривались по плану, иногда превышая количество начисленного товара. Во многих районах продукты, как правило, выдавались в середине, а иногда и в конце месяца, а полный расчет производился уже в конце квартала. Недостаточно снабжались детские дома яйцами, молоком и молочными продуктами, и сухофруктами. В период лета снабжение продуктами значительно улучшалось, но считать его удовлетворительным было нельзя, из-за грубого нарушения поставки хлеба.

Несмотря на запрет выдачи заменителей при отоваривании продуктов, такая практика все время применялась. Мясо, рыба заменялась яичным порошком, консервами, шпиком; жиры – растительным маслом, лярдом; крупа – мукой, горохом; яйца – яичным порошком. Вместо натурального молока выдавалось солодовое и, кроме того, продукты не всегда были надлежащего качества, особенно мука и крупа³⁰⁸. Перечисленные нарушения, допускаемые торгующими организациями при снабжении детских домов питанием, влекли за собой ухудшение питания детей и, как следствие, их истощение³⁰⁹. На конец 1943 года по детским домам Молотовской области была выявлена следующая картина состояния здоровья детей: больных туберкулезом (ТБС) легких, желез, костей, кожи – 164 человека, малокровие – 192 человека, фурункулез – 205, насчитывалось 665 ослабленных детей. В летний период такие дети оздоравливались через санатории, пионерские лагеря и усиленное питание³¹⁰. По имеющимся сведениям из 30 детских домов той же области на 5 июня 1944 год было истощенных 616 детей, в том числе страдающих дистрофией 1-й степени – 30 человек, 2-й степени – 36 человек³¹¹. Проводились противотифозные и противодизентерийные прививки, за физически ослабленными детьми велось особое наблюдение, на каждого воспитанника велись медико-санитарные карточки, где регулярно отмечалось состояние детей.

Существенную помощь в улучшении питания оказывали колхозы и совхозы, шефствующие над детскими учреждениями.

Так как централизованное снабжение детских домов было не в состоянии покрыть потребности учреждений в продовольствии в полном объеме, ЦК ВКП(б) обратил внимание на изыскание дополнительных источников. Дополнительным источником приобретения продовольствия для детских домов стало выделение земли для организации подсобного хозяйства. Ведение подсобного хозяйства позволило улучшить питание детей, создать крепкую производственную базу, обеспечить продуктами питания эвакуированных детей при детских домах. При каждом детском доме высаживали посеы огородно-бахчевых культур, предоставляемые районными земельными отделами. Зачастую отведенные детским домам земли использовались в не полном объеме. Осуществлению поставленной задачи мешало отсутствие семенного фонда, инвентаря, техники и недопонимание некоторыми административными работникам важности развития собственной продовольственной базы³¹².

Большинство детских домов занимались разведением животноводства и имели хорошие результаты. Рост поголовья скота, в основном был за счет приобретения коров, овец, поросят, из совхозов по нарядам.³¹³ Существенно улучшили питание за счет

³⁰⁷ ГАПК. Ф. р986. Оп.1. Д. 17. Л. 63

³⁰⁸ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 11. Д. 495. Л. 14.

³⁰⁹ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5707. Л. 14.

³¹⁰ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 10. Д. 521. Л. 6.

³¹¹ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5698. Л. 4.

³¹² Павленко Г.К. Юные гвардейцы тыла. Трудовые резервы Урала – фронту. 1941–1945. Челябинск, 2004. С. 86-87.

³¹³ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5617. Л. 8.

подсобных хозяйств ряд детских домов Молотовской области: Осинские детские дома, Пешнигортский детский дом № 1 Коми-Пермяцкого округа, Соликамские детские дома³¹⁴.

В весенне-летний период питание в детских учреждениях качественно улучшалось за счет появления свежей рыбы, дичи, диких плодов и ягод. В пищу добавлялись лук, щавель, редис, салат, крапива, огородная ботва, борщевик, кислица и лесные ягоды. Повара готовили витаминные настои и концентраты из хвои, листьев березы, липы, клевера, люцерны. Начиналась заготовка на зиму ягод и грибов³¹⁵. В зимнее время готовились водные отвары из листьев хвои, сосны, ели, елки, содержащие в достаточном количестве витамин С³¹⁶.

Таким образом, анализ фактов показывает, что вопрос организации детского питания в детских домах был весьма острым все годы войны. Неудачи на первом этапе войны, потери посевных площадей и рабочих рук в колхозах привели к резкому сокращению продовольственных фондов. В этой ситуации руководство страны избрало пожалуй единственно возможный путь нормированного распределения продуктов питания, дифференцировав потребителей по категориям. Строго централизованная, карточная система позволяла быстро перераспределять ресурсы в масштабах всей страны. Однако бюрократизм, косность и злоупотребления являлись серьезным барьером на пути ее эффективного функционирования. Дети не были забыты, а их минимальные потребности были обеспечены.

Р.П. Петров

ЦЕХ №6/12 БЕРЕЗНИКОВСКОГО АТЗ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ОСНОВЕ ВОСПОМИНАНИЙ РАБОТНИКОВ ЦЕХА)

В годы Великой Отечественной войны подавляющее большинство промышленных предприятий страны переводится на военные рельсы, и выпускают продукцию необходимую фронту. Березниковский азотно-туковый завод, до 1939 года входивший в состав Березниковского химического комбината, не был исключением. С первого дня войны и вплоть до 1945 года его цеха выполняли оборонные заказы, обеспечивали химической продукцией смежные заводы по производству оружия и боеприпасов. Концентрированную (крепкую) азотную кислоту – составную часть взрывчатых веществ тринитротолуола (тротила) и нитроглицерина- поставлял цех №6/12 АТЗ.

Работы по строительству и пуску цеха начались ещё в годы предвоенных пятилеток. В условиях сложной внешнеполитической ситуации отечественная оборонная промышленность, испытывавшая острую необходимость в боеприпасах отечественного производства (снаряды, мины, торпеды для военных судов, гранаты), инициировала форсированный ввод в систему производства химических цехов, производящих стратегическое сырьё. К 1938 году был закончен строительством корпус цеха №6³¹⁷. В нём силами отдела капитального строительства (ОКС) АТЗ, было установлено оборудование. Ускоренными темпами строился корпус цеха №12 (1938 – 1940 гг.), комплектовался технологический и эксплуатационный персонал, устанавливалось оборудование. В производственной цепи оба цеха должны были работать друг с другом неразрывно. Приказом по БАТЗ в октябре 1940 года они были объединены, и в последующем стали цехом 6/12 с соответствующими отделениями.

Пробные пуски отделений 1938–1940 гг. выявили массу недостатков: заложенная

³¹⁴ Там же. Л. 8.

³¹⁵ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5538. Л.5.

³¹⁶ Эльяшевич Е.Г. Санитария, гигиена и эпидемиология в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [Электронный ресурс] // URL:<http://www.bsmu.by/index.php> (дата обращения - 10.03.2011).

³¹⁷ Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Фонд: воспоминания работников предприятия. Воспоминания В.А. Крутикова. Л.1-2.

наспех бетонная кладка под агрегатами, технологические просчеты проектировщиков, аппараты отечественного производства не выдерживающие нагрузок и др. На иностранных агрегатах «Chemico» – флагманах цеха №12 – использовались детали отечественного производства, которые выходили из строя и лихорадили работу не только отделения, но и всего цеха. Совокупность ошибок приводила к постоянной утечке газов и пропускам кислоты. Несмотря на все упущения, цех сумел выйти на планку выполнения производственного плана 1940 года (табл. №1). Как отмечал начальник цеха №6/12 Н.Я. Батурлов, «первое испытание на работоспособность коллектив выдержал в период Финской войны»³¹⁸. В феврале 1940 года на Коллегии министерства химической промышленности Министр химической промышленности Денисов указал на необходимость увеличения выпуска продукции³¹⁹, а пуск цехов №6 и №12 был отмечен специальным приказом №6 (23 февраля 1940 г.).

С первого же дня Великой Отечественной войны агрегаты цеха 6/12 были выведены на полную производственную мощность. Стремительное наступление немецко-фашистских войск в западных регионах СССР, вызвавшее потерю ряда родственных цехов на Днепродзержинском, Горловском и Сталиногорском комбинатах, не могли обеспечить выпуск продукции для фронта. Наркомат Боеприпасов (фактически Наркомат Обороны) обязал действующие химические предприятия срочно изыскать возможности по увеличению производительности. В цехе №6/12 началось «сражение» за успешное решение этой задачи. Перед коллективом возник ряд технических проблем: не выдерживали повышенных нагрузок агрегаты отделений, агрессивная среда кислотных жидкостей приводила к быстрому износу кислотопроводов, поломкам и коррозии оборудования. Остро встал кадровый вопрос: многие рабочие цеха подали заявления и ушли на фронт. Для решения насущной кадровой задачи на освободившиеся места аппаратчиков приняли женщин – бывших лаборанток завода³²⁰.

В декабре 1941 года в Березники прибыли эшелоны с эвакуированным персоналом и оборудованием со Сталиногорского (Новомосковского) и Днепродзержинского химкомбинатов. В отделение №12 поступили новые агрегаты «Chemico». Благодаря западным коллегам в цехе №5 по производству слабой азотной кислоты запустили новое отделение, увеличив сырьевую базу для цеха №6.

Производственные показатели подразделений цеха за 1941 – 1945 гг. показывали рост производительности (табл. №2 и №3), что достигалось неимоверными усилиями всего коллектива. Особенно трудными были первые годы войны – сокращенное питание по карточкам и повышенные требования к ответственной работе на местах истощали рабочих до изнеможения. Работница цеха С. Ф. Люткина отмечала, что «от голода кружилась голова, от усталости подкашивались ноги. Люди систематически недоедали, мечтали о кусочке хлеба или стакане сладкого чая. В первое время по карточкам получали 800 гр хлеба и похлебку из ржаной муки не только без жира, но и без соли. Это блюдо даже голодные съедали с трудом. А у многих были дети. Матери откладывали свой паек им»³²¹. Несмотря ни на что от рабочих требовали выполнения жесткой производственно-технической дисциплины, «малейшая оплошность аппаратчика приводила к резкому колебанию температуры, вследствие которой разрушались компоненты оборудования, хрупкие ферросилициевые детали, что вызывало аварийную остановку агрегата»³²².

Аварии, перебои работы оборудования цеха, работавшего на пределе возможности, износ коммуникаций, топок и оборудования имели постоянный характер. Принимая во внимание агрессивную среду продуктов обоих отделений цеха, сроки износа оборудования

³¹⁸ Там же. Л. 4.

³¹⁹ Там же. Л.3.

³²⁰ Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Фонд: воспоминания работников предприятия. Воспоминания Н.Я. Батурлова. Л.4.

³²¹ Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Фонд: воспоминания работников предприятия. Воспоминания С.Ф. Люткиной. Л. 1-2.

³²² Там же. Л. 1-2.

сокращались. Материальная база цеха, созданная до войны не обновлялась вплоть до окончания Великой Отечественной войны. К этим проблемам подключались и чрезвычайные ситуации. Осенью 1942 года в связи с бедственным положением Сталинграда был прекращен подвоз стратегически важного сырья – мазута. К октябрю 1942 НЗ мазутных хранилищ БАТЗ был полностью исчерпан³²³, создалась прямая угроза полной остановки аппаратов. В статье «Фронт требует от Вас продукцию!» газета «Бюллетень с трудового фронта» за 3 октября 1942 года³²⁴ отмечала, что застой в работе цеха происходит исключительно из-за внутрицеховых неполадок и слабой организацией работы. «Тов. Горбонос! Нужно прекратить отставание, заводы смежники ждут продукт и коллектив цеха должен покрыть свой долг перед страной», – писала газета, обращаясь к начальнику цеха. Безвыходное положение спасло рационализаторское предложение Н.Я. Батурлова о переводе работы аппаратов «Chemico» на генераторный газ. Один из ветеранов производства – В.А. Крутиков – указывал на несвоевременную поставку цистерн для отгрузки продукта, неудовлетворительную работу ТЭЦ-4, ограничивавшую поставки пара для производства аммиака по причине недостатка угля³²⁵. Из воспоминаний работника цеха М.З. Леонидова можно заключить, что цех часто оставался без электричества, что приводило к аварийным обстановкам³²⁶.

По воспоминаниям работника цеха №6/12 П.А. Карцева – «условия работы были еще те! Кислотный цех: оборудование в ужасном состоянии, льет и капает отовсюду. Спецдежду, как положено – суконную тогда не выдавали (сукно шло на солдатское обмундирование). Все ходили в обычных ватниках, которые дымились от попадания на них кислоты, но в трудное военное время даже из этого умудрялись извлечь пользу: затлевшие кусочки спецовки использовали вместо спичек»³²⁷. Азотная и серная кислоты, с которыми работали в 6-м и 12-м отделениях цеха по степени воздействия на организм относятся к веществам 3-го класса опасности³²⁸. При химическом ожоге они оставляют на коже долго заживающие язвы, а пары от этих кислот вызывают раздражение дыхательных путей. Именно поэтому на производстве кислот нормой всегда являлось ношение работниками противогаза. В отделении №12 аппараты «Chemico» до технологического решения имели внешние газоходы, и обслуживающий персонал во избежание отравления практически не снимал противогазы. Вследствие интенсивной работы агрегаты из-за технической усталости часто выходили из строя, происходили выхлопы серного тумана. «Оборудование работало на пределе, технологические системы были настолько перегружены, что в контактных отделениях стояла бурая завеса от окислов газа. Вентиляция не справлялась. Всю смену не снимали противогазы, иногда за день не снимали их ни разу за 8 часов, не вдохнув чистого воздуха», – вспоминала работница цеха С. Ф. Люткина³²⁹. «Работали после ночных смен. Часто после смен приходилось выполнять дополнительные работы: грузили кислотный шлам из-под аппаратов «Chemico» на ж-д платформы. Шлам тяжелый и содержит в себе крепкую серную кислоту. Обжигали кожу, прожигали обувь и спецовку, положительных эмоций такая работа не вызывала, этот звук – скрежет лопат о шлак – до сих пор вызывает неприятные чувства»³³⁰.

В годы войны на технологическом оборудовании в цехе работали в основном

³²³Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Фонд: воспоминания работников предприятия. Воспоминания Н.Я. Батурлова. Л. 5.

³²⁴Бюллетень с трудового фронта (БАТЗ). 3.10.1942.

³²⁵Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Фонд: воспоминания работников предприятия. Воспоминания В.А. Крутикова. Л. 7.

³²⁶БИХМ. Ф.199. О.4. П.2. КП – 4492/2. Л. 1.

³²⁷Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Фонд: воспоминания работников предприятия. Воспоминания П.А. Карцева. Л. 1.

³²⁸Межгосударственный стандарт ГОСТ 12.1.005-88. Приложение 2. С. 1.

³²⁹Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Фонд: воспоминания работников предприятия. Воспоминания С.Ф. Люткиной. Л. 1-2.

³³⁰Там же. Л. 1-2.

женщины. В мае 1945 года численность коллектива цеха составляла 142 человека рабочих и ИТР. Из них мужчин – 67, женщин – 75. Из 75 женщин на рабочих местах было занято 53 человека, оставшиеся 13 работали в ремонтной бригаде и на подсобных работах. Из 67 мужчин на рабочих местах аппаратчиков и насосчиков было занято всего 12 человек, остальные были заняты в ремонтных бригадах.³³¹

День всенародного торжества 9 мая 1945 года в цехе отметили с чувством своей причастности к Великой Победе, многие работники цеха были награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Каждая медаль была заслужена солдатами трудового фронта. Преодолевая все трудности работы в условиях агрессивной среды, коллектив цеха проделал колоссальную работу, обеспечивая выпуск необходимой продукции для фронта.

Таблица № 1³³².

Расходные коэффициенты по основным видам сырья в процентах
(к плановой норме 100%)

	1940 год	1941 год	1942 год	1943 год	1944 год	1945 год
Слабая азотная кислота	99,9%	102,7%	104,4%	100,1%	100,1%	100,3%
Купоросное масло	100%	107,4%	98,4%	99,0%	102,4%	101,9%
Отработанная серная кислота	99,7%	100,0%	101,7%	100%	100,2%	100,2%
Мазут	97,6%	100,2%	89,2%	95,6%	100,0%	100,0%

Таблица № 2.

Рост производительности основных агрегатов отделения №6 в процентах от проектной производительности (100%).

1940 год	1941 год	1942 год	1943 год	1944 год	1945 год
119%	135%	187%	223%	277%	312%

Таблица № 3.

Рост производительности основных агрегатов отделения №12 в процентах от проектной производительности (100%).

1940 год	1941 год	1942 год	1943 год	1944 год	1945 год
110%	135%	161,5%	264%	244,8%	261,3%

Таблица № 4.

Выпуск продукции цехов в 1941-1945 гг. (в процентах от проектной мощности)

Продукт:	1941 год	1942 год	1943 год	1944 год	1945 год
№6	80,3	85,6	106,0	98,4	85,4
№12	86,3	81,7	98,9	96,3	84,7

³³¹Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Фонд: воспоминания работников предприятия. Воспоминания В.А. Крутикова. Л. 8.

³³²Музей филиала «АЗОТ» ОАО «ОХК «УРАЛХИМ». Ф.22. Производственно-экономические показатели работы цеха №6/12 в годы Великой Отечественной войны. Л.1-2.

ПЕРМСКАЯ (МОЛОТОВСКАЯ) ЕПАРХИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Накануне Великой Отечественной войны состояние Русской Православной церкви было катастрофическим. В 1938 г. в СССР не существовало ни одного монастыря, не выпускалось ни одного православного издания, а количество православных приходов по оценкам разных исследователей, колебалось от 150 до 400³³³, то есть меньше, чем в одной Пермской епархии до революции. В 1941 г. на 1 сентября по Пермской области было зарегистрировано 20 общин верующих, функционирующих церковей – 6, часовен – 1, служителей культов – 10.³³⁴

Реакция религиозных организаций на войну фашистской Германии с Советским Союзом оказалось неожиданной как для нападавшей стороны, так и для тех стран, которые впоследствии стали участниками антигитлеровской коалиции. Многие за рубежом ожидали, что верующие и духовенство не смогут простить, те гонения которые обрушились на них в годы Советской власти. Однако в первый же день войны патриарший местоблюститель митрополит Сергей обратился к «пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» с посланием, в котором писал: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг. <...> Церковь Христова благославляет всех православных на защиту священных границ нашей родины. <...> Господь нам дарует победу»³³⁵. Это послание было разослано и зачитано во всех православных храмах. Всего таких посланий митрополит Сергей выпустил во время войны 23. Другой митрополит, ленинградский Алексей, будущий патриарх, в это же время также обращался к солдатам и офицерам: «Война – священное дело для тех, кто предпринимает ее по необходимости, в защиту правды, Отечества. <...>

Церковь неумолчно зовет к защите матери-Родины»³³⁶.

Чувствуя всю громадную опасность, нависшую над свободой нашей страны после 22 июня 1941 г. российский народ спокойно, без лишних слов, не тратя время на поиски виновников трагических поражений 1941-1942 гг., как само собой разумеющееся жертвовал всем ради своей Отчизны. Мало того, что люди трудились так, что с точки зрения нашего мирного времени кажется невозможным, непосильным и нереальным, но кроме того стало привычным явлением добровольно и безвозмездно отдавать последние свои сбережения и драгоценности, делить кров и кусок хлеба с ближним, отправлять на фронт теплые вещи, а самим мерзнуть в нетопленных квартирах и недостроенных цехах и все это только ради одного - ПОБЕДЫ!

Подсчитано, что в масштабах всей нашей страны добровольная финансовая помощь позволила дополнительно направить на фронт 2 565 самолетов, несколько тысяч танков и другой военной техники. Поступление денежных средств от населения в Фонд обороны, Красной Армии и другие фонды по займам и лотереям составили свыше 100 млрд рублей. Из них сумма взносов от православной церкви и верующих составила 150 млн. рублей³³⁷. Вклад уральцев - свыше 18 млрд. руб. Всего жители Пермской области добровольно пожертвовали около 449 000 000 рублей. Уже в первый день на этот счет поступило около 15 тыс. рублей. В Фонд обороны ежемесячно отчислялись одно- и двух-дневные заработки, сдавались облигации государственных займов, отказывались от выигрышей по займам, вносили

³³³ См.: Кашеваров А.Н. Государство и церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и русской православной церкви 1917-1945 гг. СПб., 1995. С.119.

³³⁴ ГАПК. Ф.р-1205. Оп.2. Д.2. Л.13.

³³⁵ Русская православная церковь в советское время (1917-1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью/Составитель Герд Штриккер. М., 1995.-Кн.1. С.329.

³³⁶ Цит. по кн.: Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве. М., 1981. С. 94.

³³⁷ См.: Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве. М.,1981.С.99.

значительные суммы наличных денег. Помимо взноса денег, практиковалась сдача золотых и серебряных вещей, драгоценных камней и т.п. Только московские церкви за год войны в ответ на призыв патриаршего местоблюстителя передали Красной Армии более 3 млн. рублей, за этот же период времени из Горького было передано 1,5 млн. рублей. Сумма церковных сборов в Ленинграде к 22 июня 1943 г. составила 5,5 млн. рублей, а в Куйбышеве – 2 млн. рублей. Верующие и религиозные организации Прикамья также не остались в стороне. Из Пермской епархии за 1942-1944 гг. было перечислено 4 млн. 476 тыс. рублей.

Всего за годы войны с 1942 по 1945 гг. было проведено 4 военных займа. Первый военный заем приходится на 1942 г. 100 тысяч рублей сдали всего четверо, работавших в Пермской области, и среди них священник из с. Шубино Кунгурского района Александр Александрович Троицкий. В следующем году он сдал еще 60 тысяч рублей. В телеграмме на имя И.В.Сталина А. А. Троицкий писал: «Я с первого дня Великой Отечественной войны против исковых врагов русского народа – немецких зверей призываю прихожан помогать Красной Армии и в своих проповедях проклял немецких насильников и детоубийц».

Колхозники сельхозартели «Новый путь» Верхнемуллинского района одни из первых в стране проявили инициативу по сбору средств на строительство боевых самолетов. Русская православная церковь также финансировала создание эскадрильи самолетов им. Александра Невского.

30 декабря 1942 г. вышел призыв будущего патриарха Сергия к пожертвованиям на танковую колонну имени Дмитрия Донского: «Пусть наша церковная колонна понесет на себе благословение Православной нашей Церкви и ее неумолкаемую молитву об успехе русского оружия. Нам же всем даст утешительное сознание, что и мы не останемся стоять в стороне, что и мы по нашей силе и способности участвуем в святом деле спасения Родины»³³⁸. На постройку танковой колонны в короткий срок было собрано 6 млн. рублей по всей стране. Из Пермской (Молотовской) епархии поступило 305 тыс. рублей.

В начале сентября 1941 г. была создана специальная правительственная комиссия по сбору теплых вещей для воинов Красной Армии. Вскоре возникли областные, городские и районные комиссии, занимавшиеся регистрацией полученных от населения теплых вещей и последующей их отправкой на фронт. В сентябре 1942 г. колхозники артели имени 17-летия Октября Кунгурского района обратились через газету «Звезда» ко всем жителям области с призывом послать новые партии теплой одежды и обуви для Красной Армии. За годы войны на фронт из Пермской области было отправлено 170 вагонов с теплыми вещами и другими подарками. Среди которых были теплые вещи и подарки от верующих Прикамья.

В годы войны Пермская (Молотовская) область стало одной из крупнейших госпитальных баз глубокого тыла. С первых же месяцев войны сюда направлялись для лечения большой поток тяжело раненых воинов, требовавших особо тщательного ухода и квалифицированной медицинской помощи. 8 октября 1941 г. была создана общественная организация – Всесоюзный комитет помощи больным и раненым воинам. В нашей области были образованы городские и областные комитеты.

С первых дней войны усилия медицинских работников и общественности были направлены на развертывание широкой сети госпиталей. Под госпитали отдавали санатории, дома отдыха, поликлиники, лучшие городские здания, в том числе много школ. За годы войны в Пермской (Молотовской) области было открыто 137 военных госпиталей. Сеть же учреждений здравоохранения (не включающая эвакуационные госпитали, развернутые во время войны) не только не сократилась, но за годы войны заметно выросла. Так, если в 1940 г. было 189 больниц и 309 амбулаторий и поликлиник, то в 1945 г. больниц стало уже 245, а амбулаторий и поликлиник 390. Сократилось лишь почти в 1,5 раза количество родильных коек (врачебных и акушерских).

Несмотря на рост больниц, количество врачей в области за годы войны практически не изменилось. Только, получая значительную поддержку от общественности, можно было

³³⁸ Русская православная церковь в советское время (1917-1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью/Составитель Герд Штриккер. М., 1995. Кн.1. С.337.

оказать действенную медицинскую помощь. Обычным явлением стало шефство над госпиталями. Среди добровольных помощников были верующие, которые не только заботились о раненых бойцах, но и активно участвовали в борьбе со вспышками эпидемических заболеваний. В результате более 70% раненых и 90% больных солдат и офицеров были излечены и возвращены в строй. Несмотря на ухудшения условий жизни, большие передвижки населения, значительную скученность, на всем протяжении войны поддерживалось благополучие в эпидемическом отношении. Большой размах получило донорство. Доноры Пермской (Молотовской) области сдали более 24 тыс. литров крови. И это было еще одна из возможностей помочь нуждающимся со стороны верующих.

За годы войны Патриарший местоблюститель Сергей обращался с посланиями об открытии всецерковного сбора в фонд помощи детям и семьям воинов Красной Армии. В 1944 г. на эти цели патриархия перевела 1 млн. рублей и сбор пожертвований продолжался во всех приходах русской православной церкви³³⁹.

В результате мощной патриотической волны со стороны верующих и духовенства отношение правящих кругов к религиозным организациям изменилось. Государство попыталось создать определенные условия для нормальной богослужебной деятельности. В ночь с 4 на 5 сентября 1943 г. состоялась историческая встреча И.В.Сталина с церковным руководством. Сразу же после этой встречи 8 сентября 1943 г. прошел Архиерейский Собор в Москве, который, в частности, отправил на пустующую пермскую кафедру епископа Александра (в миру Александр Михайлович Толстопятов)³⁴⁰. При, впоследствии, архиепископе Александре помощь церкви фронту в Пермской (Молотовской) епархии стала более организованной и систематической. Скончался он 26 сентября 1945 г. – после Великой Победы. В надгробном прощальном слове архиепископ Свердловский и Ирбитский Товия, временно взявший на себя управление Пермской (Молотовской) епархией, сказал: «Ты печалился, когда наши войска отступали. Ты по-детски радовался и ликовал, когда наши доблестные войска наступали!».

Сложившаяся историческая ситуация вызывала необходимость менять существовавшие взаимоотношения государства с религиозными организациями. Сотни епископов и тысячи священников были выпущены из лагерей.

В Прикамье партийные и государственные власти также пошли навстречу религиозным организациям этот процесс шел достаточно медленно в течение всего военного периода. Заведующая сектором пропаганды обкома ВКП (б) Крылова 18 мая 1942 г. дала в связи с этим показательный ответ: «На Ваше письмо в адрес областного Союза воинствующих безбожников отвечаю Вам, что в гор. Молотова открыта одна церковь. Горсовет по заявлению верующих предоставил им, для отправления религиозного обряда, свободную кладбищенскую церковь. <...> В агитационно-пропагандистской работе в настоящее время основная задача Совета СВБ состоит в том, чтобы весь имеющийся антирелигиозный актив использовать для проведения антифашистской пропаганды. Разоблачение германского фашизма в данной обстановке является важнее, чем другая работа СВБ»³⁴¹.

Среди рекомендованной ЦК ВКБ (б) отделам партийной пропаганды и агитации обкомов тематики докладов и бесед на весну 1942 г. антирелигиозная проблематика была полностью исключена, зато среди тем были, например, следующие «Немецкие фашисты – злейшие враги и разрушители европейской культуры» или «Благородные и возвышенные цели Отечественной войны»³⁴².

В стране в целом и в Пермской (Молотовской) области, в частности, наблюдается

³³⁹ См.: Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947.С.292.

³⁴⁰ Подробнее об этом см.:Протоиерей Алексей Марченко Защитник Отечества и веры Христовой: Жизнеописание подвижника Православной веры Александра (Толстопятова), Архиепископа Молотовского (Пермского) и Соликамского.-Пермь,2005. С.105-129.

³⁴¹ ПермГАНИ.-Ф.105. Оп. 8. Д.301. Л.39.

³⁴²См.: ПермГАНИ.-Ф.105. Оп. 8. Д.301. Л.45.

рост религиозности. Церкви и молитвенные дома переполняются верующими. Их явно не хватает для всех. В результате постепенно началось организационное возрождение религиозной жизни.

Особое значение для оживления церковной жизни имело принятое «Положение об управлении Русской Православной Церковью» от 31 января 1945 г. Новое положение сделало легитимным для властей иерархическую структуру церкви. Положение состояло из четырех частей: «Патриарх»; «Священный Синод»; «Епархии»; «Приходы». На всех уровнях церковная власть была укреплена. Во главе церкви встал патриарх, епархии архиерей, а в каждой приходской общине настоятель храма, имеющий «свою печать и штамп»³⁴³. Если накануне Великой Отечественной войны в Пермской епархии осталось действующими всего 6 православных приходов, то во время войны открылось 38, а после войны действовало уже 78 приходов.

В годы войны духовенство и верующие Прикамья принимали самое активное участие во всенародной патриотической и добровольной помощи фронту. Однако было бы грубой ошибкой считать, что помощь фронту со стороны верующих и религиозных организаций можно охарактеризовать только материальным вкладом. Активная патриотическая позиция верующих и духовенства способствовала небывалому духовному подъему народа, без которого невозможно представить себе совершенный им нравственный подвиг. В годы военного лихолетья была ещё раз доказана истина, которую пытались опровергнуть – судьба русского народа неразделима с судьбой Русской православной церкви.

А.М. Баландин, В.Ф. Баландина

ПЕРМСКАЯ ДЕРЕВНЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Крестьянское богатство – богатство царственное,
а нищета крестьянская – оскудение царственное.

И. Посошков, первый русский экономист

Российская империя возникла и питается из родников, имя которым села и деревни. Россия всегда была сильна не только индустрией, культурой, наукой, но и своим сельским хозяйством, сельским укладом жизни. В русской деревне, в крестьянском укладе жизни заложено многовековой историей России то, что К. Маркс называл «резервным фондом нации», утрата которого ведет к распаду живой целостности национального бытия.

Есть лишь одна социальная группа, которая способна сохранить идентичность населения страны, в том числе и политическую, на безбрежном российском пространстве. Такой группой является крестьянство. Крестьянство, будучи наиболее консервативной социальной группой, сохраняет изначально связи с землей, с природой, выступает своеобразным хранителем многовековых традиций, хранителем «духа народа» отдельных регионов и всего государства.

Материалом для данной работы послужили статистические справочники:

- Пермская область. Административно-территориальное деление. На 1 июля 1963 г. Пермь, 1963;
- Об административно-территориальном и муниципальном устройстве Пермского края. На 1 января 2007 года. Пермь, 2007.

Вся история советского и постсоветского периодов проходила (и проходит сейчас) в дискуссиях о том, как спасти село от его полного уничтожения, что равносильно уничтожению самой страны. Испробовано много рецептов, проведены десятки

³⁴³ См.: Русская православная церковь в советское время (1917-1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью/Составитель Герд Штриккер. М., 1995. -Кн.1.С.349-355.

экспериментов. В результате пострадали не только сельский уклад, сельское хозяйство, но само сельское население и в первую очередь сельские населенные пункты.

Поскольку Пермский край – это особенная территория России, то социально-экономическая жизнь в крае имеет свои специфические различия. Эти различия связаны с территориально-экономическими особенностями территорий края: уровнем индустриального развития, хозяйственным профилем и функциями, национальным составом населения. В соответствии с этими территориальными особенностями известный пермский ученый, экономгеограф, профессор М.Д. Шарыгин выделил четыре территориально-экономические зоны:

- индустриальный центр во главе с Пермью (включает 11 районов);
- горнозаводской Урал (7 районов);
- сельскохозяйственный юг (4 района);
- лесохозяйственный север (4 района).

Учитывая национальный состав жителей, специфику их хозяйственной жизни, Коми-Пермяцкий округ выделен в самостоятельную территориально-экономическую зону (6 районов).

Специфика расселения сельских жителей в населенных пунктах по численности населения в отдельных территориально-экономических зонах представлена в таблице.

Таблица

Группировка сельских населенных пунктов Пермского края по численности населения на 1 января 2007 года

Территориально-экономические зоны	Всего	из них с числом жителей (в % к итогу)							
		0	1-10	11-50	51-100	101-200	201-500	501-1000	свыше 1000
индустриальный центр	1561	5,9	33,8	25,7	9,7	9,2	8,6	3,7	3,4
горнозаводской Урал	190	9,4	23,6	21,5	9,9	9,9	15,7	8,4	1,6
сельскохозяйственный юг	954	2,2	15,0	20,8	14,0	18,0	19,0	7,1	3,9
лесохозяйственный север	305	9,4	30,0	22,5	11,7	7,2	10,1	3,9	5,2
Коми-Пермяцкий округ	698	2,6	16,8	34,4	17,6	12,9	10,5	3,4	1,9
Итого по Пермскому краю	3708	4,8	24,9	25,6	12,5	12,0	12,1	4,8	3,3

на 1 июля 1963 года

Территориально-экономические зоны	Всего	из них с числом жителей (в % к итогу)							
		0	1-10	11-50	51-100	101-200	201-500	501-1000	свыше 1000
индустриальный центр	3185	-	15,0	43,5	23,4	10,5	4,6	2,0	1,0
горнозаводской Урал	454	-	17,4	25,8	17,2	15,6	13,6	5,8	4,6
сельскохозяйственный юг	2490	-	8,6	20,0	21,6	24,5	17,5	5,7	2,1
лесохозяйственный север	805	-	8,8	25,4	25,5	20,9	13,0	4,8	1,6
Коми-Пермяцкий округ	1156	-	2,7	20,1	27,1	29,7	13,7	5,1	1,6
Итого по Пермскому краю	8090	-	10,8	30,1	23,2	18,9	11,2	4,1	1,7

Соотношение численности населенных пунктов на 1 июля 1963 года
к сопоставимым данным на 1 января 2007 года (в показателях)

Территориально-экономические зоны	Всего	из них с числом жителей							
		0	1-10	11-50	51-100	101-200	201-500	501-1000	свыше 1000
индустриальный центр	2,0	-	0,9	3,4	4,9	2,3	1,1	1,1	0,6
горнозаводской Урал	2,4	-	1,8	2,8	4,1	3,7	2,1	1,6	7,0
сельскохозяйственный юг	2,6	-	1,5	2,5	4,0	3,5	2,4	2,1	1,4
лесохозяйственный север	2,5	-	0,8	2,1	5,7	7,6	3,4	3,2	0,8
Коми-Пермяцкий округ	1,7	-	1,7	1,4	1,3	2,8	1,8	2,5	1,4
Итого по Пермскому краю	2,2	-	0,9	2,6	4,1	3,4	2,0	1,8	1,1

Приведенные в таблице данные позволяют сделать следующие выводы:

1. К началу XXI века часть деревень (4,8 %) оказалась пустующими (без постоянно проживающего населения). В середине XX века таких деревень не было. Более всего пустующих деревень зафиксировано на горнозаводском Урале и лесохозяйственном севере (по 9,4 %).

2. Если в середине века доля малых деревень (с числом проживающих до 10 человек) была незначительной (10,8 %), то к концу века их доля существенно увеличилась (до 24,9 %), хотя их численность осталась на прежнем уровне.

3. Наоборот, доля населенных пунктов с численностью населения 11-50 человек за полвека несколько снизилась (с 30,1 % до 25,6 %), тогда как их численность уменьшилась в 2,6 раза. Более всего снизилась доля таких деревень в индустриальном центре (с 43,5 % до 25,7%), при этом их численность сократилась с 3,4 раза. В Коми-Пермяцком округе тенденция иная: доля таких населенных пунктов существенно выросла (с 20,1 % до 34,4 %).

4. За последние полвека доля деревень с населением 51–100 и 101–500 человек в крае существенно уменьшилась (с 42,1 % до 24,5 %), причем эта тенденция свойственна всем территориально-экономическим зонам, в особенности Коми-Пермяцкому округу, в котором доля таких деревень сократилась с 56,8 % до 30,5 % и лесохозяйственному северу (сокращение с 45,4 % до 18,9 %).

5. Доля крупных сел (с населением свыше 200 человек) в целом в крае за полвека выросла незначительно (с 17,0 % до 20,1 %), тогда как в индустриальном центре (с 7,6 % до 15,7 %) и на сельскохозяйственном юге (с 25,3 % до 30,0 %) доля таких сел существенно выросла.

6. За последние 44 года в Пермском крае численность сельского населения уменьшилась с 1 156 100 до 684 300 человек (на 40,8 %), а число сельских населенных пунктов сократилось с 8 090 до 3 708 (в 2,2 раза).

В начале XX века великий философ и экономист С.Н. Булгаков писал, что можно уничтожить деревню как источник питания, закупив его за границей, но нельзя уничтожить деревню как источник населения и национального духа. Политика государства по разрушению села и сельской жизни в XX веке привела не только к уничтожению деревни как источника населения (доля сельских жителей сократилась с 85 % в начале XX века до 26,7 % в начале XXI века), но и разрушению традиционной деревенской культуры. Чтобы деревня окончательно не исчезла из памяти народа надо поставить ей памятник.

Поставьте памятник деревне
(В.Ф. Баландина)

Поставьте памятник деревне.
Там жили не цари-царевны,
Не короли и королевны,
Не новоявленная знать.
Об этом каждый должен знать.
Здесь предки наши прежде жили,
Здесь первый камень заложили,
А от отцовского порога
В большую жизнь вела дорога.

* * *

Проснулись труженицы-пчелы,
Пропел зорю петух веселый
И, срочно сдав ночную вахту,
Собака дремлет в конуре.
Скрипят колодезные цепи,
Кудахчут куры во дворе.
Звенит подойником молодка,
Свекровь у печки с сквородкой.
Клубится дым из каждой печки.
Хозяин вышел на крылечко:
«Пожалуй, запрягать пора,
Пока не занялась жара».
А солнца ласкового круг
Зовет на поле, в лес, на луг,
Торопит ветер-забияка.
Пора будить ребят, однако:
Еще трава росой блестя,
Всяк за свое принялся дело.
Стучит кузнец по наковальне: динь-
динь-динь,
И вторит сын-молотобоец: дон-дон-дон.
Динь-динь, дон-дон, динь-динь, дон-дон
С утра на всю округу звон –
Такой веселый перезвон.
Так начинался каждый день
Для всех российских деревень.

Один в деревне старый дед
Сидит, по-зимнему одет.
Он мерзнет, старый, - кровь не греет.
Сидеть без дела не умеет.
И молча прежний балагур
От огородов гонит кур.
Вот босоногие мальчишки
В рубахах длинных, без штанишек,
Кавалеристов эскадрон
Летит на палочках верхом.
Докажут в будущем ребята:
Они ведь те еще орлята.
Скакать мечтали на коне,
А оседлают танк в броне.
А вот царевны-королевны
Набрали ягод и грибов,
Идут в коронах из ромашек,
Из ярких полевых цветов.
Ах, туча, туча, черной кошкой
Зачем, незваная, пришла?
Повременила бы немножко,
Пока закончат все дела

А летний дождик детям в радость.
Ну, вспомните-ка свою младость,
Когда по лужам босиком
Пускались в пляс, да с ветерком.
Природу дождичком омыло,
А солнце тут же осушило.
Как мостик, радуга-дуга
Соединила берега.

Закурились баньки – знать, пришла
суббота,
Бабе, по пословице, главная работа.
Пусть с полей все убрано, пятница ль,
суббота ль
У крестьянской женщины вечная работа.
Пол дресвой надраить, накормить
скотину,
Стирка, полоскание – полные корзины.
В тяжкую годину в путь благословила,
И о лучшей милости ты судьбу молила.
Проводила сына, мужа, зятя, тестя
И остались в доме вдовы да невесты.
Без мужчин вы вышли на луга и пашни,
Все дела домашние тоже были ваши.
За труды великие дал вам Бог терпения.
Городу и фронту помогла деревня.

Ах, какое было время! Ах, какие
времена,
Когда на улицу глядели по десять рожниц
из окна.
Разбежались молодые, хлеборобы-
мужики,
А в деревне одиноко доживают старики.
Им опять не знать покоя.
Надо как-то жить. – Крепись!
Вдруг – откуда ни возьмись
Понаехали купцы, понастроили дворцы.
Дед опешил, не поймет,
Что за странный тот народ?
Он не пашет и не сеет,
Хлеб растить не разумеет.
А один ему в ответ:
- Значит, так. Я твой сосед.
Ну-ка, дед, подвинься малость
Да не бей слезой на жалость.
Убери сарай, плетень,
Будет тут у нас бассейн.
Здесь проложим мы дорогу
К храму, чтобы ближе к богу –
Помолиться за удачу,
За успех, за нашу дачу,
Супермаркет придорожный,
Чтоб торговля шла надежно,
Капиталец прибывал,
Серебра звенел металл.

* * *

Зачем деревню погубили,
Отдали землю торгашам?

И что от них мы получили?
Хлеба? Мяса? – ни шиша.
Ах, жить бы нам под мирным небом,
Деревню нашу возродить.
Тогда б ни масла и ни хлеба
Не стали за бугром просить.
Поставьте памятник деревне,
Которой, может быть, уж нет.
Она взрастила нас, вскормила,
Она трудиться научила,

Она нас вывела во свет.
Она защитников взрастила,
В войну от голода спасла.
И лишь себя не сохранила,
Противостоять им не смогла.

Поставьте памятник деревне.
Решитесь ли на это вы?
Поставьте памятник деревне
На главной площади Москвы.

А.Е. Чайковский

РОЛЬ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В УКРЕПЛЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ ШКОЛ ВОЛГО-ВЯТСКОГО РЕГИОНА (1966-71 гг.)

В настоящее время местные органы власти всё большее внимание уделяют изысканию ресурсов, прежде всего финансовых, на развитие школы. В связи с этим повышается актуальность опыта местных Советов СССР по решению аналогичных задач. Прежде всего, это касается периода восьмой пятилетки, поскольку это было время наиболее рационального использования ограниченных возможностей, связанных с принципом остаточного финансирования народного образования.

Советы Волго-Вятского региона уделяли этим вопросам постоянное внимание. Формировались директивные планы развития школы. Так, 21 декабря 1966 года бюро Марийского обкома КПСС и Совет Министров Марийской АССР приняли совместное постановление, которым Министерство просвещения республики обязывалось разработать планы развития сети общеобразовательных школ, а в имеющихся значительно укрепить материальную базу.¹ Следует отметить, что в постановлении не указывались источники финансирования.

Материальной базе образования была посвящена VI сессия седьмого созыва Верховного Совета Марийской Автономной республики. На ней было подчеркнуто неудовлетворительное состояние многих сельских школ, отсутствие необходимого оборудования и учебных материалов, нехватка квалифицированных кадров и намечены пути решения задачи устранения этих сложных проблем. И в этом случае конкретные источники финансирования также определены не были.²

Исполкомам районных и городских Советов 26 января 1967 года Мордовский областной комитет партии рекомендовал провести сессии местных выборных органов, посвящённые школьным проблемам.³

Аппарат Министерства просвещения Марий Эл, изыскивая дополнительные ресурсы, на своём партийном собрании указал на необходимость привлечения средств промышленных предприятий, колхозов и совхозов.⁴

В связи с острой нехваткой учебных площадей использовалась учебная база, принадлежащая промышленности. Саранский горисполком обязал гороно временно, до окончания строительства средней школы в посёлке резинового комбината, учащихся старших классов разместить в корпусах профтехучилища этого комбината.⁵

¹ Государственный архив Республики Марий Эл, ф.1, оп.26, ед. хр.153, л.100.

² См. Мордовская правда, 1967. 29 июля.

³ Центральный государственный архив Республики Мордовия, ф.269, оп.5, ед.хр. 216, лл. 55, 56, 58.

⁴ Государственный архив Республики Марий Эл, ф. 264, оп.1, ед.хр., 19, л.90.

⁵ Центральный государственный архив Республики Мордовия, ф.333, оп.12, ед.хр.1443, л.36.

На первой сессии седьмого созыва Верховного Совета Чувашской АССР указывалось на особую ответственность предприятий, колхозов и совхозов за строительство учреждений народного образования, оснащение и рационализацию их сети. Сессия рекомендовала исполкомам местных Советов шире развернуть инициативное строительство, объединить усилия и материальные ресурсы колхозов, совхозов, промышленных предприятий.¹

Основная забота о развитии школьной базы легла на плечи городских, районных и сельских Советов. Сложность задачи потребовала неоднократного и подробного её обсуждения. Только в 1967 году на сессиях и заседаниях исполкома Медведевского райсовета Марийской АССР эта проблема обсуждалась 28 раз.² Например, на X сессии XII созыва было выражено беспокойство тем, что Марийская АССР отстаёт по плановым показателям от Чувашии, что отметил Совет Министров республики. Сессия наметила конкретные меры по ликвидации этого отставания.³

Советы с большим вниманием относились к улучшению условий жизни и труда преподавателей. Так, на пятой сессии Медведевского Совета XII созыва подчёркивалась необходимость строительства в комплексе школьных зданий и учительских домов.⁴

Постоянная комиссия по народному образованию, науке и культуре Верховного Совета Мордовской АССР 20 ноября 1967 года направила для рассмотрения на его сессии предложения о повышении ассигнований на 300 тысяч рублей целевым назначением для строительства пристроен средних и восьмилетних школ, отметив особо, что это позволит ускорить и ввод в эксплуатацию домов для учителей, особенно в сельской местности, ибо их жилищные условия были зачастую неудовлетворительны: 1 033 учительских семьи жили на частных квартирах.⁵ 12 декабря 1968 года комиссия вернулась к этому вопросу и рекомендовала бюджетной комиссии Верховного Совета выделить дополнительно на ремонт учительских квартир 100 тысяч рублей.⁶

В ряде местностей школы были расположены на значительном удалении от места проживания учащихся. Выход был в размещении их в интернатах, которых остро не хватало. В Мордовии из 18 тысяч школьников, живущих в 3-5 и более километрах от места учёбы лишь для 8,6 тыс. имелись места. Комиссия поручила Министерству просвещения обратить особое внимание на строительство интернатов и подвоз детей к школам.⁷

В феврале-марте 1970 года постоянная комиссия отметила, что благодаря усилиям местных Советов площадь интернатов была расширена до 9 538 мест, но это не решило проблемы, она обострилась, поскольку в связи с переводом 4-х классов на предметное обучение, число учащихся, нуждающихся в интернатах, увеличилось.⁸

Большую работу по совершенствованию материальной базы школы проводили местные Советы в период подготовки в новом учебном году.

От того, в каких помещениях будут проходить занятия в новом году, какова готовность отопления, освещения и иные параметры материального обеспечения, зависели нормальные условия работы учителей и учащихся.

Формы поощрения за скорейшую и качественную подготовку школ к занятиям были различными. Совет Министров Марийской республики ввёл в традицию организацию социалистического соревнования среди сельских Советов на лучшую подготовку учреждений народного образования. По итогам смотра району, занявшему первое место, вручалось Красное Знамя ОК КПСС и Совета Министров МАССР.⁹

1 марта 1967 года, рассматривая условия социалистического соревнования и порядок

¹ См. Советская Чувашия, 1967. 26 марта.

² Государственный архив Республики Марий Эл, ф. 851, оп.1, ед.хр. 498, л.257.

³ Государственный архив Республики Марий Эл, ф. 851, оп.1, ед.хр. 577, лл. 208-239.

⁴ Государственный архив Республики Марий Эл, ф.851, оп.1, ед.хр. 549, лл. 250-151.

⁵ Центральный государственный архив Республики Мордовия, ф.234, оп. 9, ед.хр. 888, лл.7,9.

⁶ Центральный государственный архив Республики Мордовия, ф.234, оп. 9, ед.хр. 888, л. 162.

⁷ Центральный государственный архив Республики Мордовия, ф.234, оп. 9, ед.хр. 888, л.173.

⁸ Центральный государственный архив Республики Мордовия, ф.234, оп. 9, ед.хр. 891, л. 68.

⁹ Государственный архив Республики Марий Эл, ф. 1, оп.26, ед.хр. 152, л. 151.

вручения переходящего Красного Знамени, обком КПСС отметил, что в 1966 план строительства школ за счёт государственных капиталовложений выполнен, как и план за счёт нецентрализованных источников, и обязал горкомы и райкомы КПСС, рай и горисполкомы разработать меры по обеспечению готовности школ к занятиям и неукоснительному выполнению Закона о всеобуче.¹

В 1967 году ход соревнования неоднократно обсуждался на сессиях местных Советов. Например, на первой сессии Оршанского райсовета Марийской АССР депутаты подчеркнули свою ответственность за подготовку школ к началу занятий и призвали закончить подготовку к новому учебному году до 15 августа.²

Таким образом, даже беглый обзор работы местных Советов по развитию народного образования и помощи школе убеждает в том, что они осуществляли систематическую деятельность в этой области. Они внесли неоценимый вклад в осуществление всеобщего среднего образования, задача перехода к которому было поставлена в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы» (20 июня 1972 г.).

В рассматриваемый период СССР находился на одном из первых мест в мире по обучению и воспитанию подрастающего поколения.

О необходимости обращения к опыту Советов по развитию образования свидетельствуют данные полученные в ходе участия нашей страны в самом представительном международном исследовании учебных достижений – PISA (Programme for International Student Assessment) и результаты международного тестирования по чтению проведённые в 2009 году: наши школьники (из 213 образовательных учреждений 45 субъектов РФ) показали результат ниже среднего мирового уровня, далеко отстав от учащих из Кореи, Финляндии, Гонконга, Сингапура, занявших первые места, показав из 65 стран-участниц 43 результат.

С.О. Русских

СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ – ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ Г. БЕРЕЗНИКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

В последнее время система российского образования претерпевает обширные изменения, связанные с ориентацией на мировые стандарты и передовой международный опыт. И система школьного образования, и специального и среднеспециального, и высшего – везде мы замечаем реформы и значительные изменения, как на федеральном, так и на региональном уровне. Новые ФГОСы дошли до самых отдаленных деревень и даже там требуют их реализации, в болонский процесс включаются даже небольшие филиалы в самых отдаленных российских регионах.

На этом фоне хотелось бы обратить внимание на «младшего брата» образования – систему дополнительного образования, включающая самые разнообразные направления: спортивное, научное, техническое, творческое, туристическое, обучающая в своих стенах миллионы воспитанников ежегодно, объединяющая под собой огромную производственную и тренировочную базу и тысячи педагогов – как данная структура вписывается в новые изменения, и вообще, возможен ли этот процесс.

Территориально ограничимся организациями города Березники, так как именно по ним набран имеющийся материал, а хронологически мы обратимся к процессу затрагивая его

¹ Государственный архив Республики Марий Эл, ф. 1, оп.28, ед.хр. 20, лл.130-132.

² См. Марийская правда, 1967. 26 марта.

с 70-х годов прошлого века и закончим на современности, чтобы проследить имеющиеся тенденции.

Вообще, говоря о системе дополнительного образования, которая имеется в Березниках, следует сразу сказать, что во много ситуация здесь не типичная для других регионов. В нашем городе имеется большое количество головных организаций, к которым так же примыкают небольшие филиалы, именно на их базе и работает основная часть кружков и секций. При этом выбор, как направления, так и конкретного кружка или секции очень велик.

Классифицируя данную структуру, следует выделить основные направления и проследить за их историей развития. Первое направления, наиболее массовое и разнопрофильное – это спортивное. В городе имеется большое количество как дворцов спорта, действующих автономно, так и школ, на базе которых работают секции. Из организаций в городе работают крупные центры: МБОУ ДОД ДЮСШ «Темп», МБОУ ДОД СДЮСШОР по борьбе самбо и дзюдо, МБОУ ДОД ДЮСШ «Олимп», МАОУ ДОД ДЮСШ «Кристалл», МБОУ ДОД ДЮСШ «Летающий лыжник», МБУ «Березниковский дворец молодежи». При этом направления и секции самые разнообразные, часть из них существует довольно давно, часть появилась недавно со строительством объектов. Часть секций базируется в школах, чаще всего это базовые школьные – баскетбол, волейбол, футбол. Историю данного направления можно разобрать на примере баскетбольной секции по воспоминаниям Любови Сухининой и на основании её личного архива.

Своё начало березниковская баскетбольная школа берёт с конца 50-х годов. В 1959 году в наш город приезжает Любовь Сухинина. Ей, тогда еще молодому педагогу, доверили возглавить только создаваемую баскетбольную секцию при ДЮСШ.

Первый выпуск состоялся в 1963 году, это были мальчики и девочки 1945-1946 годов рождения. Маленькими шажками баскетбол стал неотъемлемой частью города Березники.

60-е годы трудные и неустроенные, нет залов, спортивного инвентаря, формы, но, несмотря на все трудности, баскетболистов города Березники стали узнавать не только на областном, но и всероссийском и всесоюзном уровне. Воспитанники Любови Николаевны были призёрами и победителями зональных первенств России. Так, девочки 1951-52 гг. рождения заняли второе место в полуфинале первенства РСФСР в г. Тюмень. В те годы об успехах детского и юношеского баскетбола города Березники знали во всех уголках Советского Союза.

В начале 70-х годов тренерский состав отделения баскетбола ДЮСШ города Березники пополнился замечательными людьми Владимиром Павловичем Постояном и Петром Акимовичем Шашовым. В те годы Любовь Сухинина, Владимир Постоян, Пётр Шашов составляли сильнейший тренерский тандем, коллектив единомышленников, отдававших себя любимому делу. В середине 70-х годов, после окончания институтов физической культуры, тренерский состав города Березники пополнился двумя молодыми, перспективными, талантливыми тренерами. Это Елена Ивановна Легостева и Юрий Иванович Ковалёв.

В 2004 году березниковское отделение баскетбола отмечало своё 45-летие. За 45 лет работы было подготовлено 25 мастеров спорта и 2 мастера международного класса; 13 человек в разное время привлекались в состав молодёжных и юношеских команд СССР и России; 3 человека участвовали в Летней Универсиаде в Испании. Березниковский баскетбол открыл двери в большой спорт многим березниковским мальчишкам и девчонкам.

Следующее направление – техническое, здесь несомненным лидером является Центр детско-юношеского научного технического творчества (ЦДЮНТТ). Обращаясь к истории данного заведения, следует выделить несколько особенностей: разнонаправленность, в разные годы здесь действовало несколько направлений и от 40 до 200 объединений, количество обучающихся со временем только росло, многие объединения выдавали и выдают результаты на конкурсах всесоюзного, а теперь всероссийского уровня. По адресу Веры Бирюковой она прописалась 5 ноября 1977 года, до этого ребята 10 лет занимались по

адресу Советский проспект, дом №10, на момент открытия центр являлся одним из передовых в СССР благодаря построенному зданию и созданной базе.

Особое место в системе дообразования занимает творческое направления, несомненным лидером которого является одна из старейших организаций города – ДДЮТ (Дом детского юношеского творчества). За более чем 30 лет работы в данном заведении так же наблюдается стабильный рост кадров, направлений и кружков, количества обучаемых детей. Например, в 2002 году: 2 467 учеников, 182 творческих коллектива, 80 педагогов. Воспитанники данного учреждения стабильно получают призовые места на конкурсах самого различного уровня.

В направлении эстетического воспитания работают Муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного образования детей Центр эстетического воспитания детей «Радуга» и Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования детей Центр эстетического воспитания детей «Элегия». Элегия является правопреемницей музыкально-эстетической студии, возникшей в городе ещё в 1986 году, раньше она базировалась в школах, сейчас имеет отдельное помещение.

Патриотической работой в городе занимается Муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного образования детей Детско-юношеский Центр «Каскад». Центр был создан в 1986 году бывшими воинами-афганцами для воспитания молодежи допризывного возраста. Данный центр соединяет в своей работе самые разные направления, занимаются в нем несколько сотен детей ежегодно.

Особое место среди заведений ДОО занимает Муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Детский морской центр «Нептун». Берет он свою историю ещё с 1972 году как отдельное направление в Доме туризма, своё современное название клуб получил лишь в 2000 году. Сейчас под эгидой центра находятся не только профильные кружки, но и множество спортивных кружков и секций, действующих на базе школ.

Перечисленные направления далеко не полностью отражают перечень учреждений ДО города. Исторически система дополнительного образования действовала как вполне автономная структура, мало зависящая от школы, на данный момент эта ситуация наиболее очевидна, все направления работы осуществляются в отдельных организациях, и порой даже наоборот, секции и кружки на базе школы примыкают к Учреждениям дополнительного образования. Несмотря на такую разноплановость и имеющуюся мощную базу, среди данных учреждений намечается тенденция к укрупнению, но окончательного решения по данному вопросу пока ещё не принято.

Вообще, говоря о системе дополнительного образования, государство не обратило на неё пока ещё своего пристального внимания, и реформы данной сферы не касаются. Часть реформ коснулась этой сферы только частично, например оптимизация площадей, но в нашем городе она не так заметна и практически не происходит, так как в каждом учреждении занимается по несколько сот детей, практически как в небольших городских школах. Педагогов данных учреждений заставляют проходить аттестацию по портфолио.

Таким образом, мы приходим к выводу: пока система дополнительного образования как в городе, так и в стране не подвергается глобальному реформированию. Тем не менее, работа учреждений города ведется очень активно, воспитанники стабильно занимают места на краевом и городском уровнях. Многие изменения коснулись данной сферы незначительно.

P.S. (Материал собран на основе фондов березниковского музея истории образования).

В.В. Шилов

СООБЩЕНИЕ О РАБОТЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РЕГИОНЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ-2013» (19-20 АПРЕЛЯ 2013 г.)

19 апреля 2013 года в актовом зале Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета (БФ ПНИПУ) начала работу международная научно-практическая конференции «Регионы в современном мире».

После тёплого приветствия к участникам и гостям форума директора Березниковского филиала ПНИПУ, кандидата технических наук *Олега Константиновича Косвинцева*, двоим приехавшим участникам – доктору исторических наук, завкафедрой древней и новой истории, профессору Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ) *Георгию Николаевичу Чагину* и кандидату исторических наук, доценту этой же кафедры ПГНИУ *Андрею Фёдоровичу Мельничуку* были вручены Почётные грамоты администрации г. Березники, подписанные главой города *Сергеем Петровичем Дьяковым*.

Грамоты и подарки известным уральским учёным Г.Н. Чагину и А.Ф. Мельничуку, разумеется, вручались за заслуги перед нашим городом. Так Георгий Николаевич ежегодно принимает самое активное участие в организации и проведении наших традиционных форумов, которые начались в далёком 1991 году ещё в БФ ППИ (Пермский политехнический институт, ныне – ПНИПУ). За это время нами было подготовлено и издано 30 сборников научных трудов. Кроме этого он является главным научным редактором солидной исторической энциклопедии о Березниках.

Известный археолог Урала А.Ф. Мельничук не только выпускник березниковской школы № 6, но именно он открыл и продолжает изучать многие памятники археологии близ Березников и соседнего Усольского района. Двум памятникам археологии на территории Березников был даже присвоен статус «федеральный». Хорошо известны Г.Н. Чагин и А.Ф. Мельничук и березниковским музейщикам.

Рабочую часть пленарного заседания открыл доклад профессора кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ), доктора философских наук *Светланы Павловны Парамоновой*. Её сообщение «Социально-политическое сознание в трёх регионах Российской Федерации (по результатам эмпирических исследований)» сразу вызвало бурное обсуждение переполненного актового зала.

Не менее активно обсуждался и содержательный доклад «Развитие Пермского края в исторической ретроспективе постсоветской России» доцента кафедры государственного управления и истории ПНИПУ, кандидата исторических наук *Михаила Геннадьевича Нечаева*.

Актуальная тема выступления (особенно для жителей Верхнекамья) была озвучена доцентом кафедры экономики БФ ПНИПУ, кандидатом психологических наук *Ириной Владимировной Долгополовой*. Тема её выступления «Рынок труда верхнекамского региона: мифы и реальность» заинтересовала не только присутствующих учёных, студентов Пермского Прикамья, но и даже прибывших гостей из Ханты-Мансийска.

В 2013 году в России отмечали историческую дату – 400 лет начала царствования династии Романовых. Поэтому живой интерес вызвало исследование кандидата исторических наук, доцента кафедры древней и новой истории ПГНИУ *Анатолия Владимировича Шилова* «В дни юбилейных торжеств: из истории празднования 300-летия царствования Дома Романовых в Пермском крае».

После обеда, учёные и молодые исследователи продолжили работу в своих специализированных секциях (экономисты, политологи, социологи, философы, культурологи, психологи, историки), где уже заслушивались и обсуждались новые открытия, взгляды, подходы конкретных научных направлений.

Примечательно, что в работе форума принимали участие не только известные и признанные исследователи (кандидаты и доктора наук), преподаватели уральских вузов, но и березниковские учителя, музейные сотрудники, краеведы, журналисты, библиотекари, представители творческой интеллигенции городов Березники, Соликамска, Усоляя.

Статус нашей конференции неслучайно был «международный», так как к началу работы форума был издан сборник научных трудов «Регионы в современном мире-2013», в котором опубликованы новые исследования не только российских учёных (Москва, С.-Петербург, Тверь, Екатеринбург, Пермь и др. городов субъектов РФ), но и докторов наук из

Могилёва, Киева, Одессы, Харькова... То есть, как и в предыдущие годы на нашей очно-заочной конференции российские учёные имели возможность знакомиться с трудами своих зарубежных коллег (фонд командировок в вузах не только в России, но и за рубежом часто ограничен).

Здесь же заметим, в работе конференции принимали не только студенты нашего филиала, но и студенты из нашего «головного» вуза – ПНИПУ. В 2013 году в Березники на форум с содержательными докладами приезжали 12 студентов гуманитарного факультета. Их локальные социологические, экономические исследования тоже опубликованы в сборнике научных трудов.

На второй день работы форума (20 апреля 2013 г.), участники на комфортабельном автобусе целый день знакомились с историко-культурно-природным и промышленным наследием Верхнекамья. Посетив древние города Пермского края Соликамск и Чердынь, участники прибыли в Ныроб, куда Борисом Годуновым в 1601 году был сослан в заточение и через год умер в яме-темнице дядя первого царя из династии Романовых – Михаил Никитич Романов.

Посещение участниками форума мемориала в Ныробе (Чердынского района Пермского края), посвящённого М.Н. Романову, предусматривало четыре объекта: 1) часовня во имя архистратига Михаила над ямой М.Н. Романова, 2) центр памяти М.Н. Романова при Ныробском культурно-досуговом центре (в здании XIX века) – экспозиция, театр исторической реконструкции, 3) посещение Никольского и Богоявленского храмов XVIII в. и 4) посещение Никольского родника.

Весь уникальный маршрут сопровождался блестящим гидовским сопровождением крупнейшего исследователя истории и культуры Урала доктора исторических наук, профессора *Г.Н. Чагина*, который даже во время маршрута (в автобусе был микрофон) раскрывал сложные, но необычайно интересные вопросы заселения, освоения Среднего Урала (и Северного Прикамья в частности) в контексте российской истории.

Подводя итог конференции, участники поблагодарили гостеприимных хозяев БФ ПНИПУ и выразили готовность на следующий год вновь встретиться здесь с новыми научными исследованиями и открытиями.

Владимир Викторович Шилов,
председатель Оргкомитета конференции,
заведующий кафедры «Общенаучные дисциплины» БФ ПНИПУ,
член Правления Российского общества социологов
(Пермское отделение),
кандидат исторических наук

ФОТОРЕПОРТАЖ С НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РЕГИОНЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ-2013»

Участники конференции в Древней Чердыни

Работа гуманитарной секции

Ныроб. Никольский храм

В Никольском храме

Часовня над ямой М.Н. Романова

Участники форума в Центре памяти
Н.М. Романова

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ И ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Алехина Д.С. – Воронеж, Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний РФ, студентка факультета Внебюджетного образования.

Алтынцева Е.А. – Пермь, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Пермский государственный национальный исследовательский университет (далее – ПГНИУ), аспирант кафедры социологии и политологии.

Анисимова Е.Л. – Пермь, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (далее – ПНИПУ), ассистент кафедры «Экономическая теория».

Антипьев А.Г. – Пермь, ПГНИУ, профессор кафедры социологии и политологии, д-р социол. наук.

Ашихмина Я.Г. – Пермь, Пермский научный центр УрО РАН, научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов, канд. полит. наук.

Бажуков А.А. – Пермь, предприниматель.

Баландин А.М. – Пермь, историк, член Российского общества социологов.

Баландина В.Ф. – Пермь, историк.

Баландина Г.А. – Пермь, ФГБОУ ВПО «Пермская государственная академия искусства и культуры» (далее – ПГАИК), факультет культурологии, кафедра социально-культурной деятельности, доцент, канд. социол. наук.

Белкина Т.Г. – Соликамск, НДОУ «ЦРР «Соликамскбумпром» детский сад № 25, учитель – логопед.

Бикбулатова С.Ф. – Екатеринбург, Уральский государственный экономический университет (далее – УрГЭУ), студентка специальности «Национальная экономика».

Благодатских В.Г. – Екатеринбург, УрГЭУ, профессор кафедры общей и экономической истории, д-р ист. наук.

Бруцкая Л.А. – Пермь, муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Верхнегородковский детский центр народных ремесел», научный консультант, доцент, канд. ист. наук.

Бурко В.А. – Пермь, доцент кафедры социологии и политологии ПНИПУ, председатель Правления Российского общества социологов (Пермское отделение), канд. социол. наук.

Бурковская Н.С. – Соликамск, НДОУ «ЦРР «Соликамскбумпром» детский сад № 25, воспитатель.

Бутузов А.Г. – Москва, институт коммунальных технологий, доцент, канд. геогр. наук.

Быков И.А. – Пермь, ФГБОУ ВПО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. Д.Н. Прянишникова» (далее – ПГСХА им. Д.Н. Прянишникова), специальность «Бизнес-информатика», студент 2-го курса.

Варехина А.Н. – Нижний Тагил, Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия (далее – НТГСПА), преподаватель.

Варнакова О.Н. – Березники, старший научный сотрудник Березниковского историко-художественного музея им. И.Ф. Коновалова (далее – БИХМ).

Веденеева Л.Н. – Березники, Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета (далее – БФ ПНИПУ), декан факультета очно-заочного обучения, доцент, канд. хим. наук.

Волк Е.Н. – Пермь, ПГАИК, кафедра управления и экономики социально-культурной сферы, доцент, канд. экон. наук.

Головчанский Г.П. – Пермь, руководитель Камской археологической экспедиции (далее – КАЭ) ПГНИУ, доцент кафедры древней и новой истории России ПГНИУ, канд. ист. наук.

Голохвастова Н.В. – Пермь, Западно-Уральский институт экономики и права (далее –

НОУ ВПО «ЗУИЭП»), начальник научного отдела, канд. ист. наук.

Гончаренко Н.И. – Харьков (Украина), Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина (далее – ХНУ им. В.Н. Каразина), доцент кафедры международных экономических отношений, канд. экон. наук.

Гордеева И.В. – Екатеринбург, УрГЭУ, доцент кафедры физики и химии, канд. биол. наук.

Григорьева М.В. – Кунгур, муниципальное автономное учреждение (МАУ) ДОД «Дом детского творчества «Дар», педагог-организатор.

Гунина О.Н. – Березники, Березниковский филиал Уральского государственного экономического университета (далее – БФ УрГЭУ), студентка.

Даренская И.В. – Нижний Тагил, НТГСПА, доцент кафедры социальной работы, управления и права, канд. ист. наук.

Дементьев Б.П. – Пермь, профессор кафедры общей Отечественной истории ПГНИУ, профессор, д-р ист. наук.

Денисенко И.Д. – Харьков (Украина), Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды (далее – ХНПУ им. Г.С. Сковороды), декан факультета психологии и социологии, заведующая кафедрой политологии, социологии и культурологии, профессор, д-р филос. наук.

Дзюина М.В. – Пермский край (Чусовской район, пос. Верхнечусовские Городки), Верхнегородковский детский центр народных ремёсел, педагог дополнительного образования.

Довгаль Е.А. – Харьков (Украина), ХНУ им. В.Н. Каразина, профессор кафедры международных экономических отношений, профессор, д-р экон. наук.

Долгополова И.В. – Березники, БФ ПНИПУ, кафедра экономики, доцент, канд. психол. наук.

Дуна Н.Г. – Харьков (Украина), ХНУ им. В.Н. Каразина, экономический факультет, кафедра международной экономики, доцент, канд. экон. наук.

Ерохина Н.А. – Нижний Тагил (Свердловская область), ГОУ ВПО Государственный Уральский университет путей сообщения (далее – УрГУПС), доцент, канд. ист. наук.

Запека С.Г. – Пермский край (село Карагай), муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования детей (далее МБОУ ДОД) «Дом детского творчества», педагог дополнительного образования.

Зиннатуллина А.Р. – Екатеринбург, УрГЭУ-СИНХ, студентка.

Золотухина Э.Е. – Березники, БФ ПНИПУ, кафедра экономики, студентка.

Зотова Д.А. – Пермь, институт развития образования Пермского края (ИРОПК), старший научный сотрудник отдела сопровождения ФГОС.

Зубарева Е.Г. – Березники, ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» филиал «АВИСМА», инженер-сметчик, БФ ПНИПУ, направление «Менеджмент организации», студентка.

Зюльганова О.А. – Соликамск, МАОУ «Гимназия № 1», директор.

Кальсина А.А. – Пермь, доцент кафедры философии, истории и гуманитарных дисциплин НОУ ВПО «ЗУИЭП», доцент, канд. ист. наук.

Кирюшин А.Н. – Воронеж, Военно-воздушная академия им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил, преподаватель, канд. филос. наук.

Клюкина А.В. – Екатеринбург, УрГЭУ, студентка.

Кобелева Е.А. – Пермь, ПГСХА им. Д.Н. Прянишникова, кафедра истории, социологии и права, доцент, канд. ист. наук.

Кобылин П.А. – Харьков (Украина), ХНУ им. В.Н. Каразина, кафедра социально-экономической географии и регионоведения, аспирант.

Коваленко Е.П. – Анапа, ФГБОУ ВПО Анапский филиал Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова, кафедра экономики и управления (далее – АФ МГГУ), преподаватель.

Ковшова Е.С. – Саров, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (далее – ПГГПУ), аспирантка.

Колесникова А.А. – Пермь, ПНИПУ, гуманитарный факультет, специальность – социология, магистрант.

Комлева Е.В. – Dortmund Germany, институт философии и политологии Дортмундского технического университета, научный сотрудник.

Коробейников Д.А. – Волгоград, ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный аграрный университет», кафедра «Страхование и финансово-экономический анализ», доцент, канд. экон. наук.

Коробейникова О.М. – Волгоград, ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный аграрный университет», кафедра «Страхование и финансово-экономический анализ», доцент, канд. экон. наук.

Косвинцев О.К. – Березники, директор БФ ПНИПУ, канд. техн. наук.

Косматова Н.В. – Анапа, ФГБОУ ВПО АФ МГГУ им. М.А. Шолохова, студентка.

Котляр Ю.В. – Николаев (Украина), Черноморский государственный университет им. Петра Могилы, зав. кафедрой истории, профессор, канд. ист. наук.

Крепышева И.В. – Березники, БФ ПНИПУ, кафедра общенаучных дисциплин, старший преподаватель.

Кузнецова Л.В. – Усолье (Пермский край), кафедра общенаучных дисциплин, ст. лаборант, студентка 2-го курса специальности «Химическая технология» БФ ПНИПУ.

Кузнецова Н.Н. – Пермский край (село Карагай), МБОУ ДОД «Дом детского творчества», педагог дополнительного образования.

Купченко К.В. – Смоленск, Смоленский филиал РГТЭУ, доцент, канд. ист. наук.

Кучумова Н.Н. – Пермский край (Чусовской район, пос. Верхнечусовские Городки), Верхнегородковский детский центр народных ремёсел, педагог дополнительного образования.

Леонтьева А.О. – Березники, еженедельная рекламно-информационная газета «Вся реклама», менеджер.

Лепихин В.В. – Пермь, ПНИПУ, кафедра «Экономической теории», ассистент.

Лепихина Т.Л. – Пермь, ПНИПУ, кафедра «Экономической теории», доцент, канд. экон. наук.

Лин О.В. – Москва, институт Дальнего Востока РАН, аспирант.

Липич Т.И. – Белгород, НИУ «БелГУ», социально-теологический факультет, зав. кафедрой теологии, профессор, д-р филос. наук.

Логунова В.П. – Анапа, ФГБОУ АФ МГГУ им. М.А. Шолохова, секретарь кафедры ОГП и ЕМО студентка 4-го курса специальности «Государственное и муниципальное управление» и 1-го курса специальности «Организации работы с молодежью».

Лядов Д.В. – Пермь, ПГСХА им. Д.Н. Прянишникова, специальность «Бизнес-информатика», студент 2-го курса.

Мазунина М.В. – Пермь, ПНИПУ, гуманитарный факультет, магистрант 1-го курса.

Мальцева С.М. – Екатеринбург, УрГЭУ, студентка.

Малютина С.В. – Соликамск, НДОУ «ЦРР «Соликамскбумпром» детский сад № 25, воспитатель.

Мезенина Т.Г. – Нижний Тагил, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук социально-гуманитарного института ФГБОУ ВПО СГИ НТГСПА, канд. ист. наук.

Мирошникова А.В. – Березники, БФ ПНИПУ, кафедра общенаучных дисциплин, инженер.

Молокова Е.Л. – Екатеринбург, УрГЭУ, факультет экономики, ученый секретарь кафедры государственного управления и экономики, ст. преподаватель.

Молостова О.В. – Екатеринбург, ГБОУ СПО СО «Екатеринбургский экономико-технологический колледж», специальность «Документационное обеспечение управления и архивоведение», студентка 2-го курса.

Мякотина А.О. – Екатеринбург, УрГЭУ, факультет «Экономика и право», бакалавр.

Науменко Е.А. – Березники, гимназия № 9, учитель начальных классов высшей квалификационной категории.

Неклюдова В.В. – Пермь, ПГСХА им. академика Д.Н. Прянишникова, кафедра истории, социологии и права, доцент.

Нечаев М.Г. – Пермь, ПНИПУ, доцент кафедры государственного управления и истории гуманитарного факультета, канд. ист. наук.

Нечаев О.И. – Пермь, ПНИПУ, кафедра «Менеджмент и маркетинг», ассистент.

Овдеенко Н.Г. – Пермский край (село Карагай), МБОУ ДОД «Дом детского творчества», методист.

Ознобихина Т.А. – Екатеринбург, ГБОУ СПО СО «Екатеринбургский экономико-технологический колледж», специальность «Гостиничный сервис», студентка 2-го курса.

Осипова М.Ю. – Пермь, ПНИПУ, кафедра экономической теории, ассистент.

Павлова Н.А. – Екатеринбург, институт истории и археологии УрО РАН, аспирантка.

Паначев В.Д. – Пермь, ПНИПУ, зав. кафедрой физической культуры, академик Международной академии наук педагогического образования Российской академии естествознания, председатель президиума олимпийской академии Прикамья, заслуженный работник физической культуры РФ, мастер спорта, профессор, д-р социол. наук.

Панченко С.Л. – Пермь, ПНИПУ, кафедра физической культуры, ст.преподаватель, мастер спорта, соискатель.

Парамонова С.П. – Пермь, профессор кафедры социологии и политологии ПНИПУ, д-р филос. наук.

Перова Е.Ю. – Пермь, ПГГПУ, факультет физического воспитания, студентка 3-го курса дневного отделения.

Пестрикова А.М. – Пермь, ПНИПУ, магистрант гуманитарного факультета.

Петров И.М. – Москва, ООО ИГ «Инфолайн», генеральный директор, д-р техн. наук.

Петров Р.П. – Березники, научный сотрудник Березниковского историко-художественного музея им. И.Ф. Коновалова.

Петрова К.О. – Пермь, ПГСХА им. Д.Н. Прянишникова, специальность «Товароведение и экспертиза продовольственных товаров», студентка 5-го курса.

Печура О.В. – Екатеринбург, доцент кафедры государственного управления и экономики УрГЭУ, канд. экон. наук.

Плотников Д.С. – Пермь, ПГНИУ, кафедра политических наук, канд. полит. наук.

Плотников С.Н. – Пермь, ПГНИУ, кафедра государственного и муниципального управления, доцент, канд. ист. наук.

Плотникова Г.Н. – Пермь, ПГНИУ, кафедра древней и новой истории России, доцент, канд. ист. наук.

Погорелова А.В. – Оренбург, индустриально-педагогический колледж ОГУ, педагог-психолог.

Попова И.Н. – Соликамск, НДОУ «ЦРР «Соликамскбумпром» детский сад № 25, музыкальный руководитель.

Прокин В.В. – Пермь, ПНИПУ, кафедра «Экономическая теория», доцент, канд. экон. наук.

Прядеин В.С. – Нижний Тагил, УрГУПС, кафедра общенаучных дисциплин, профессор, д-р ист. наук.

Пудовкина И.М. – Березники, БФ ПНИПУ, кафедра общенаучных дисциплин, ст. преподаватель.

Радковская Е.В. – Екатеринбург, УрГЭУ, кафедра статистики, эконометрики и информатики, ст. преподаватель.

Романова Л.Н. – Пермский край (село Карагай), МБОУ ДОД «Дом детского творчества», педагог дополнительного образования.

Рубцова О.С. – Оренбург, зав. отделением «Технология производства и промышленного оборудования» индустриально-педагогического колледжа ОГУ.

Русских С.О. – Березники, МАОУ СОШ № 10, учитель истории и обществознания.

Рыбьякова А.В. – Пермь, Пермская государственная фармацевтическая академия, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, ассистент, соискатель на звание канд. социол. наук.

Саяд С.М. Анкави – Харьков (Украина), ХНУ им. В.Н. Каразина, кафедра международных экономических отношений, аспирант.

Семенова М.Н. – Березники, БФ ПНИПУ, доцент кафедры общенаучных дисциплин, канд. психол. наук.

Сериков Ю.Б. – Нижний Тагил, профессор кафедры истории, теории и методики обучения НТГСПА, профессор, д-р ист. наук.

Сибирякова Н.М. – Кунгур (Пермский край), МАУ ДОД «Дом детского творчества «Дар», педагог-организатор.

Ситникова Е.В. – Киров, Вятский государственный гуманитарный университет (ВятГУ), научно-исследовательская лаборатория этнографических исследований, лаборант-исследователь, аспирант кафедры отечественной истории.

Соколов С.Н. – Нижневартовск (Ханты-Мансийский АО – Югра), Нижневартовский государственный университет, кафедра географии, профессор, д-р геогр. наук.

Стегний В.Н. – Пермь, профессор кафедры социологии и политологии, профессор, д-р социол. наук.

Стерлягова Н.А. – Соликамск, НДОУ «ЦРР «Соликамскбумпром» детский сад № 25, воспитатель.

Сулов М.Г. – Пермь, зав. кафедрой теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор, д-р ист. наук.

Талантбекова А.Т. – Екатеринбург, ОАО «АЗ-Капитал», сотрудник информационно-аналитического отдела, студентка УрГЭУ.

Тарасова А.Н. – Березники, секретарь руководителя, лаборант кафедры общественных наук БФ УрГЭУ, член Российского общества социологов (Пермское отделение).

Тиунова Т.А. – Пермский край (село Карагай), МБОУ ДОД «Дом детского творчества», педагог дополнительного образования.

Ткаченко В.В. – Волгоград, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (далее – ВГСПУ), доцент, канд. психол. наук.

Ткачук Н.В. – Ханты-Мансийск, БУ «Обско-Угорский институт прикладных исследований и разработок», научный сотрудник отдела социально-экономического развития и мониторинга.

Токарева Е.Н. – Березники, музейно-выставочный центр ОАО «Уралкалий», хранитель экспонатов, студентка БФ ПНИПУ, направление «Менеджмент организации».

Толстобров Д.А. – Пермь, ПНИПУ, кафедра «Экономическая теория», магистрант.

Толстоброва Н.А. – Пермь, ПНИПУ, доцент кафедры «Экономическая теория», доцент, канд. экон. наук.

Тонких Л.Н. – Пермь, ПГАИК, факультет культурологии, кафедра управления и экономики социально-культурной сферы, специальность «Менеджмент организации», студентка 5-го курса.

Тропина В.В. – Екатеринбург, УрГЭУ, ассистент кафедры государственного управления и экономики, инженер.

Турубарина А.С. – Усолье (Пермский край), БФ ПНИПУ, кафедра общенаучных дисциплин, учебный мастер, студентка 6-го курса специальности «Автоматизация технологических процессов» БФ ПНИПУ.

Ушакова В.Л. – Владивосток, ФГБУ науки «Тихоокеанский институт географии дальневосточного отделения Российской Академии Наук (РАН)», лаборатория социальной и медицинской географии, научный сотрудник.

Файнбург Г.З. – Пермь, директор института безопасности труда, производства и человека ПНИПУ, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор, д-р техн. наук.

Филиппова Д.Г. – Воронеж, Воронежский институт ФСИН РФ, ст. преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, майор внутренней службы, доцент, канд. экон. наук.

Фукалова Ю.С. – Пермь, ПНИПУ, магистрант гр. Э-12м.

Хакназаров С.Х. – Ханты-Мансийск (Тюменская область), руководитель отдела социально-экономического развития и мониторинга Обско-Угорского института прикладных исследований и разработок, канд. геол.-минерал. наук.

Чагин Г.Н. – Пермь, зав. кафедрой древней и новой истории России ПГНИУ, профессор, д-р ист. наук.

Чайковский А.Е. – Нижний Новгород, доцент кафедры истории и документоведения Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексева, доцент, канд. ист. наук.

Чалова М.В. – Пермский край (село Карагай), МБОУ ДОД «Дом детского творчества», директор.

Чемоданов И.В. – Киров, ВятГГУ, кафедра отечественной истории, доцент, канд. ист. наук.

Черномаз П.А. – Харьков (Украина), доцент кафедры международных экономических отношений ХНУ им. В.Н. Каразина, начальник сектора перспективного и информационного развития государственного предприятия «Харьковский региональный научно-производственный центр стандартизации, метрологии и сертификации», доцент, канд. геогр. наук.

Черный С.А. – Березники, БФ ПНИПУ, зав. кафедрой экономики, доцент, канд. экон. наук.

Чернышев А.А. – Пермь, Пермское краевое отделение международного общества «Мемориал», научный сотрудник проекта «Карта ГУЛАГа».

Шакарбиева С.В. – Волгоград, ВГСПУ, кафедра управления персоналом, доцент, канд. филос. наук.

Швец В.В. – Березники, научный сотрудник БИХМ им. И. Ф. Коновалова.

Шебалина К.А. – Касли (Челябинская обл.), УрГЭУ (Екатеринбург), студентка.

Шедяков В.Е. – Киев (Украина), национальный институт стратегических исследований при Президенте Украины, главный научный сотрудник, канд. экон. наук, д-р социол. наук.

Шеманская Н.С. – Березники, БФ ПНИПУ, кафедра общенаучных дисциплин, ст. преподаватель.

Шестова Т.Ю. – Пермь, зав. кафедрой философии, истории и гуманитарных дисциплин НОУ ВПО «ЗУИЭП», доцент, д-р ист. наук.

Шилов А.В. – Пермь, доцент кафедры древней и новой истории России ПГНИУ, доцент, канд. ист. наук.

Шилов В.В. – Березники, БФ ПНИПУ, зав. кафедрой общенаучных дисциплин, член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение), председатель учёного совета БИХМ, канд. ист. наук.

Шиндряев С.О. – Волгоград, ВГСПУ, студент.

Ширяева Д.П. – Пермь, ПГСХА им. Д.Н. Прянишникова, специальность «Товароведение и экспертиза продовольственных товаров», студентка 5-го курса.

Шишигин А.В. – Пермь, ПГГПУ, доцент кафедры философии и общественных наук, доцент, канд. социол. наук.

Щукина Р.И. – Пермь, Западно-Уральский институт экономики и права, кафедра философии, истории и гуманитарных дисциплин, доцент, канд. филос. наук.

Юкова М.К. – Пермь, НИЧ ПГНИУ, инженер, сотрудник Камской археологической экспедиции.

Ябурова Е.А. – Соликамск, БФ ПГНИУ, доцент кафедры естественных и гуманитарных наук, зам. директора по НМР МАОУ «Гимназия № 1», канд. пед. наук.

Яковлева И.В. – Киров, ВятГГУ, аспирантка.

Научное издание

РЕГИОНЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ – 2014
Материалы международной научно-практической конференции

Ответственный редактор-составитель *В.В. Шилов.*

Редактор *Н.В. Шиляева,*

техн. редактор *А.В. Мирошникова,*

фото на обложке – *В.М. Брандмана*

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Издание материалов международной научно-практической конференции (прошла 25–26 апреля 2014 г. в Березниковском филиале Пермского национального исследовательского политехнического университета) состоялось по инициативе и поддержке Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета и Российского общества социологов (Пермское отделение).

При перепечатке материалов докладов и сообщений ссылка на данный сборник обязательна.

Подписано в печать 21.03.2014.

Формат 60x90/8. Усл. печ.л. 52,75

Тираж 170 экз. Заказ № 279/2014.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии центра
«Издательство Пермского национального исследовательского
политехнического университета».

Адрес: 614990, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.

Тел. (342) 219-80-33.